

ИСТОРИЯ

ЛЕЙБЪ-ГВАРДИИ

ПРЕОБРАЖЕНСКАГО ПОЛКА.

1683—1883 г.

СОСТАВИЛИ:

I и **II** томы Адъютантъ Военнаго Министра, Гвардии Капитанъ **А. ЧИЧЕРИНЪ.**
III) Лейбъ-Гвардии Преображенскаго полка Штабсъ-Капитанъ **С. ДОЛГОВЪ.**
томъ) Лейбъ-Гвардии Преображенскаго полка Прапорщикъ **А. АФАНАСЬЕВЪ.**
IV томъ Капитанъ **А. ЧИЧЕРИНЪ,** Штабсъ-Капитанъ **С. ДОЛГОВЪ,** Прапорщикъ
А. АФАНАСЬЕВЪ.

ТОМЪ II-й.

1725—1801.

РИСУНКИ ВЪНЬЕТОКЪ — ПРОФЕССОРА **ШАРЖМАНИ.**

ИЗДАНИЕ

ЛЕЙБЪ-ГВАРДИИ ПРЕОБРАЖЕНСКАГО ПОЛКА.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

Въ типографіи **А. А. КРАЕВСКАГО** (Басейная, № 2).

1883.

ИСТОРИЯ

ЛЕЙБЪ-ГВАРДИИ

ПРЕОБРАЖЕНСКАГО ПОЛКА.

1683—1883 г.

СОСТАВИЛИ:

I и **II** томы Адъютантъ Военнаго Министра, Гвардии Капитанъ **А. ЧИЧЕРИНЪ.**
III) Лейбъ-Гвардии Преображенскаго полка Штабсъ-Капитанъ **С. ДОЛГОВЪ.**
томъ) Лейбъ-Гвардии Преображенскаго полка Прапорщикъ **А. АФАНАСЬЕВЪ.**
IV томъ Капитанъ **А. ЧИЧЕРИНЪ,** Штабсъ-Капитанъ **С. ДОЛГОВЪ,** Прапорщикъ
А. АФАНАСЬЕВЪ.

ТОМЪ II-й.

1725—1801.

РИСУНКИ ВЪНШЕТОКЪ — ПРОФЕССОРА **ШАРЖМАНИ.**

ИЗДАНИЕ

ЛЕЙБЪ-ГВАРДИИ ПРЕОБРАЖЕНСКАГО ПОЛКА.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

Въ типографіи **А. А. КРАЕВСКАГО** (Басейная, № 2).

1883.

ПОСВЯЩАЕТСЯ
ДЕРЖАВНОМУ ШЕФУ.

ИСТОЧНИКИ И ДОКУМЕНТЫ,

служившіе матеріаломъ для составленія второго тома «Исторіи Лейбъ-Гвардіи Преображенскаго полка».

Дѣла полковаго архива съ 1725 по 1801 годъ.

Исторія Россіи съ древнѣйшихъ временъ С. Соловьева, т. XVIII, изд. 1875 г.; XIX, изд. 1869 г.; XX, изд. 1870 г.; XXI, изд. 1871 г.; XXII, изд. 1872 г.; XXIII, изд. 1873 г.; XXIV, изд. 1874 г.; XXV, изд. 1875 г.; XXVI, изд. 1876 г.; XXVII, изд. 1877 г.; XXVIII, изд. 1878 г.

Исторія Лейбъ-Гвардіи Семеновскаго полка. Сост. Карцевъ. Часть II, изд. 1854 г.

Исторія Императорской Россійской Гвардіи. Сост. Пущкаревъ. Часть I, изд. 1844 г.

Картина войнъ Россіи съ Турціею въ царствованіе Императрицы Екатерины II и Императора Александра I. Соч. Д. П. Вутурлина. Часть I, изд. 1829 г.

Журналъ военныхъ дѣйствій арміи Ея Императорскаго Величества 1769, 1770 и 1771 годовъ.

Журналъ о военныхъ дѣйствіяхъ Россійской Императорской Арміи, собранъ изъ «Санктпетербургскихъ Вѣдомостей». Ч. I—1757 и 1758 годъ, изд. 1761 г. Ч. II—1759 и 1760 годъ, изд. 1763 г. Ч. III—1761 годъ, изд. 1763 г.

Русское общество отъ кончины Петра Великаго до Екатерины II. И. Вѣдлева. «Библиотека для чтенія», изданіе 1865 г., февраль.

Исторія Лейбъ-Гвардіи Коннаго полка (1731—1848 г.). Соч. Анненкова. Части I—IV, изд. 1849 г.

Дневникъ А. В. Храповицкаго (1782 — 1793). Н. Варсукова, изд. 1874 г.

Записки Льва Николаевича Энгельгардта, изд. 1860 г.

Материалы для исторіи инженернаго искусства въ Россіи послѣ Императора Петра I до Императрицы Екатерины II. Ф. Ласковскаго, Ч. III, изд. 1865 г.

Военно-Энциклопедическій Лексиконъ, издаваемый обществомъ военныхъ и литераторовъ. Части I—XIV, изд. 1837 — 1850.

Государственные сановники, управлявшіе военною частію въ Россіи съ 1701 г. «Военный Сборникъ», изд. 1866 г., сентябрь.

Дѣянія Петра Великаго, мудраго преобразителя Россіи. Соч. И. И. Голицына. Т. X, изд. 2-е. 1839 г.

Исторія Лейбъ-Гвардіи Гренадерскаго полка. Сост. Цузановъ, изд. 1845 г.

Записки генерала Манштейна о Россіи, переводъ съ французской подлинной рукописи. «Русская Старина», изд. 1875 г., апрѣль—декабрь.

Записки графа Миниха, сына фельдмаршала, писанныя имъ для дѣтей своихъ, изд. 1817 г.

Записки фельдмаршала графа Миниха. Редакция С. Н. Шубинскаго, изд. 1874 г.

Записки князя Якова Петровича Шаховскаго. Ч. I—II, изд. 1810 г.

Исторія царствованія Государыни Императрицы Екатерины II. Части I—V. Соч. А. А. Лефорта, изд. 1837—1838 г.

Histoire de la guerre des Russes et de Imperiaux, contre les Turcs en 1736, 1737, 1738 de 1739 et de la paix de Belgrade qui la termina. Tome I—II.

Словарь достопамятныхъ людей русской земли, составленный Вактышъ-Каменскимъ. Части I—III, изд. 1847 г.

Представители власти въ Россіи послѣ Петра I. В. Андреева, изд. 2-е. 1871 г.

Военная исторія Россійскаго государства. Части I — V, изд. 1839 г.

Историко-статистическое описаніе Преображенскаго всей Гвардіи собора. Сост. протоіереемъ П. Зинovieвскимъ, изд. 1876 г.

Сборникъ Императорскаго Русскаго Историческаго Общества. Т. XV, изд. 1875 г.; т. XXVI, изд. 1880 г.; т. XVII.

Историческіе анекдоты изъ жизни Русскихъ государей, изд. 1880 г.
Царствованіе Петра II. Соч. Константина Арсеньева, изд. 1839 г.
Русскіе полководцы, или жизнь и подвиги Россійскихъ полководцевъ отъ временъ Императора Петра Великаго до царствованія Императора Николая I. Сост. Николаемъ Полевымъ, изд. 1845 г.

Историческія статьи М. Д. Жмырова, изд. 1873 г.

Въ память столѣтняго юбилея Императорскаго военнаго ордена святаго великомученика и побѣдоносца Георгія (1769 — 1869 г.). Сост. В. С. Степановъ и Н. И. Григоровичъ, изд. 1869 г.

Царствованіе Елисаветы Петровны. Соч. А. Вейдемейера, служащее продолженіемъ обзора главнѣйшихъ происшествій въ Россіи съ кончины Петра Великаго. Части I—II, изд. 1834 г.

«Дѣды», историческая повѣсть изъ временъ Императора Павла I. Всеволода Крестовскаго, изд. 1876 г.

Записки иностранцевъ о Россіи въ XVIII столѣтіи. Письма леди Рондо, жены Англійскаго резидента при Русскомъ Дворѣ въ царствованіе Императрицы Анны Ивановны. Редакція С. Н. Шубинскаго, изд. 1874 г.

Маркизъ де-ла-Шетарди въ Россіи. 1740—1742 годовъ. Переводъ рукописныхъ депешъ Французскаго посольства въ Петербургѣ. Издалъ П. Пекарскій, изд. 1862 г.

Статутъ Ордена Св. Владиміра. Библіотека Главнаго Штаба. 82—2—8.

Военный орденъ святаго великомученика и побѣдоносца Георгія 1769—1869 г., изд. 1869 г.

Описаніе лагеря, собраннаго подъ Высочайшею Ея Императорскаго Величества собственною командою при Красномъ Селѣ, со объясненіемъ, какія при томъ были намѣренія, и что потому каждаго дня достопамятнаго происходило 1765 году. Библіотека Главнаго Штаба, 39 б а—1—62.

Списокъ воинскому департаменту, и находящимся въ штатѣ при войскѣхъ, въ полкахъ гвардіи и въ артиллеріи, генералитету и штабъ-офицерамъ на 1769 годъ. Библіотека Главнаго Штаба, 37 б—3—1.

Статы и табели Лейбъ-Гвардіи полковъ: Коннаго, Лейбъ-Гусарскаго, Лейбъ-Казачьяго, Преображенскаго, Семеновскаго и Измайловскаго, и Гвардейскихъ батальоновъ: Егерскаго и Артиллерійскаго, Высочайше Его Императорскимъ Величествомъ подтвержденныя въ 10 день іюля 1798 г. въ Петергофѣ, изд. 1798 г.

Исторія Лейбъ-Гвардіи Павловскаго полка, составленная П. Вороновымъ и В. Бутовскимъ, изд. 1875 г.

Сочиненія Г. П. Данилевскаго. Т. V (1877—1879 г.). Историческій романъ, въ 3-хъ частяхъ, «Мировичъ», изд. 1880 г.

Императорская Россійская Гвардія 1700—1878 г. Хронологическія таблицы. Составилъ г.-л. баронъ Вячеславъ Штейнгейль. С.-Петербургъ, изд. 1878 г.

Лейбъ-Кампанскій корпусъ (манифестъ). Сиб. 1742. Библиотека Главнаго Штаба 15—1—29.

Полное Собраніе Законовъ.

Собраніе всѣхъ помѣщенныхъ въ вѣдомостяхъ обѣихъ столицъ, съ 1787 по 1791 годъ включительно, релікій о военныхъ дѣйствіяхъ противъ непріятелей Россійской. Части I—II. Москва, изд. 1791 г.

Краткая исторія Лейбъ-Гвардіи Измайловскаго полка. С.-Петербургъ, изд. 1830 г.

Историческое обозрѣніе Лейбъ-Гвардіи Измайловскаго полка 1730—1850 г. Изд. С.-Петербургъ.

Вторая Турецкая война въ царствованіе Императрицы Екатерины II. 1787—1791 г. Составилъ Генеральнаго Штаба полковникъ А. Н. Петровъ. Т. I—II. С.-Петербургъ, изд. 1880 г.

Война Россіи съ Турціей и Польскими конфедератами съ 1769—1774 года. Составилъ капитанъ А. Петровъ. Томы: I—II, изд. 1866 г., и III—V, изд. 1874 г.

Всеволодъ Соловьевъ. «Капитанъ Гренадерской роты». Романъ-хроника (XVIII вѣка). С.-Петербургъ, изд. 1878 г.

Записки Василя Александровича Нащокина. С.-Петербургъ, изд. 1842 г.

Хроника Россійской Императорской арміи. Изъ разныхъ свѣдѣній собрана генераль-маіоромъ, Государственной Коллегіи членомъ и ордена святыя Анны первой степени кавалеромъ княземъ Долгорукимъ. Напечатана по Высочайшему Его Императорскаго Величества повелѣнію въ Санктпетербургѣ 1799 года.

Собраніе разныхъ полученныхъ отъ главнокомандующихъ арміями и флотами ко Двору донесеній, съ подлинниковъ, присылаемыхъ въ Императорскую Академію Наукъ для напечатанія при вѣдомостяхъ. Второе изданіе. С.-Петербургъ. 1791 года. Части I—II.

Описаніе войны между Россією и Швеціей, въ Финляндіи, въ 1741—1743 годахъ. Н. Шпилевской. С.-Петербургъ. 1859 г.

Реляціи Турецкой войны въ царствованіи Екатерины II. Библиотека Главнаго Штаба, 32 а—1—22.

Записки Гавріила Романовича Державина 1743—1812 г. П. И. Бартекера. Москва. 1860 г.

Записки о жизни и службѣ Александра Ильича Вибикова. Сост. сыномъ его сенаторомъ Вибиковымъ. С.-Петербургъ. 1817 г.

Описаніе пѣхотнаго полковаго строю, раздѣленнаго на три части со всѣми нужными къ тому примѣчаніями 1755 году. Библиотека Главнаго Штаба, 38 б—6—11.

Жизнь Графа Алексѣя Григорьевича Орлова-Чесменскаго, перешнутаая изъ достовѣрныхъ Россійскихъ и иностранныхъ источниковъ С. Ушаковымъ. Части I—III. С.-Петербургъ, изд. 1811 г.

Тактическія правила или наставленіе воинскимъ эволюціямъ съ планами въ 1797 г.

Исторія Кавалергардовъ и Кавалергардскаго Ея Величества полка съ 1724 по 1 июля 1851 года. С.-Петербургъ. 1851 г.

Русская армія въ вѣкъ Императрицы Екатерины II. М. Богдановича. С.-Петербургъ. 1873 г.

«Санктпетербургскія Вѣдомости» за 1728, 1730, 1742, 1778, 1779, 1782, 1783, Публичная Библиотека.

Описаніе морскихъ и сухопутныхъ сраженій между Россійско-Императорскою и Королевскою Шведскою арміями съ 1788 до 1790 г. Смоленскъ. 1804 г.

Дѣйствія Русскаго флота во время войны Россіи съ Швеціей въ 1788—90 годахъ. В. Ф. Головачова. Кампанія 1788 года. С.-Петербургъ. 1870 г.

Война Россіи съ Швеціей въ 1788—90 годахъ. А. Т. Брикера «Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія», изд. 1869 г.

Екатерининскіе пособники-солдаты. Григорія Александрова. «Русскій Архивъ», изданіе 1880 г. Книга II.

Записки А. А. Эйлера. «Русскій Архивъ», изданіе 1880 г. Книга II.

Елисаветинскіе лейбъ-кампацы. Григорія Александрова. «Русскій Архивъ», изд. 1880 г. Книга II.

Нѣкоторыя свѣдѣнія объ обученіи Русскихъ войскъ во второй половинѣ прошлаго вѣка. Н. Глинеецкій. «Военный Сборникъ», изданіе 1871 г., ноябрь.

Инструкція ротнымъ командирамъ, за подписаніемъ полковника

графа Воронцова, 1774 года января 17 дня, въ 17 пунктахъ состоящая, на 13 листахъ. «Военный Сборникъ», изд. 1871 года, ноябрь.

Русскій Генеральный Штабъ въ царствованіе Императрицы Екатерины II. Н. Глиноецкій. «Военный Сборникъ», изд. 1872 г., январь и февраль.

«Московскія Вѣдомости» за 1775 годъ.

«Невольный монахъ». Выль изъ послѣднихъ лѣтъ XVIII столѣтія. Вс. С. Соловьева. «Историческій Вѣстникъ», изданіе 1880 года, апрѣль.

Записки Михаила Гарновскаго: дворъ Императрицы Екатерины II (1786—1790). «Русская Старина», изд. 1876 г., январь—юль.

Преобразователи Русскаго войска въ царствованіе Императора Павла. Историческій очеркъ П. С. Лебедева. «Русская Старина», 1877 г., февраль, апрѣль.

Русскій дворъ въ 1725—1744 гг. Замѣчанія гр. П. И. Панина на записки Манштейна о Россіи. «Русская Старина», изд. 1879 г., ноябрь, декабрь.

Разказы изъ временъ Павла I и Александра I. Сообщ. кн. Н. С. Голицынь. «Русская Старина», изд. 1880 г., ноябрь.

Историческое описаніе одежды и вооруженія Россійскихъ войскъ, составленное по Высочайшему повелѣнію. Ч. I—XXX (съ древнѣйшихъ временъ до 1855 г.) С.-Петербургъ. 1841—62 г.

Арестъ и ссылка Бирона. 1740 г. Статя С. Н. Шубинскаго. «Русская Старина», 1871 г., май мѣсяць.

Листки изъ записной книжки «Русской Старины». 3. Указъ императрицы Елисаветы о высылкѣ ко двору мартышки. 1871 года, ноябрь мѣсяць.

Листки изъ записной книжки «Русской Старины». 2. Историческіе разказы и анекдоты, собранные П. Ф. Карабановымъ. 1871 г. декабрь и 1872 г. январь.

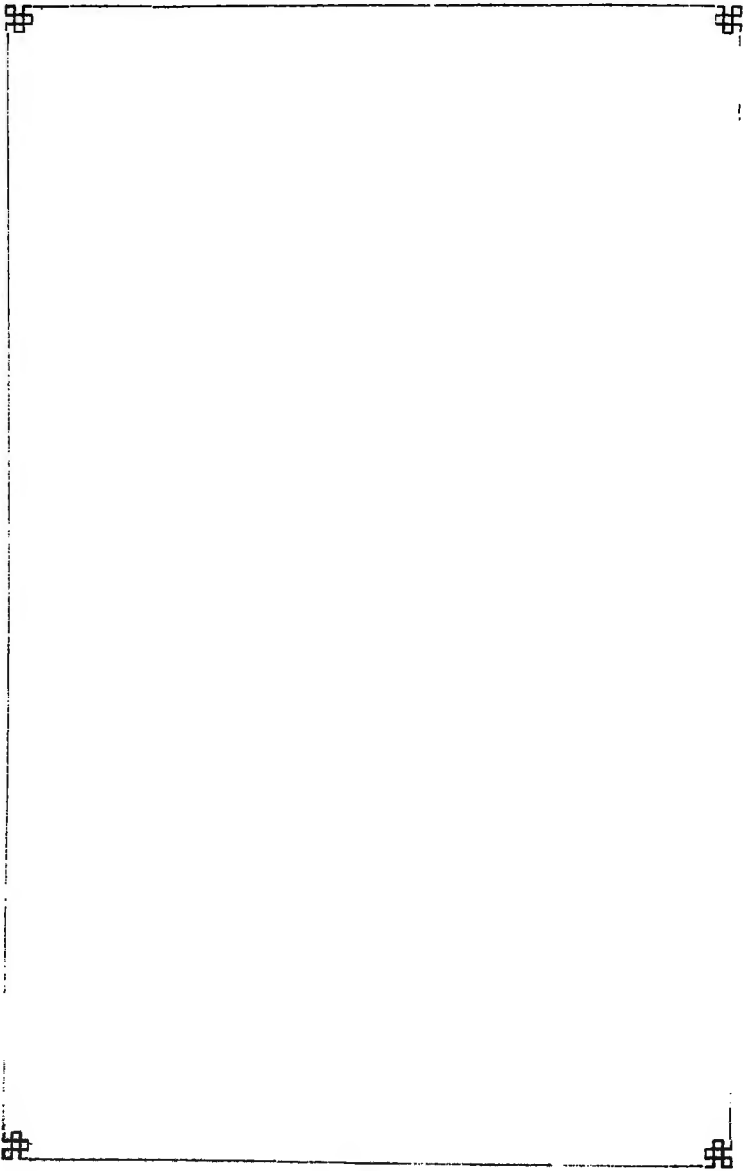
«Петербургское дѣйство». Историческій романъ 1762 года. Графа Саліаса. «Полярная Звѣзда», январь 1881 года.

Исторія Пугачевскаго бунта. Полное собраніе сочиненій А. С. Пушкина. Т. VI, изд. второе. С.-Петербургъ. 1871 г.

Колотовъ—Дѣянія Императрицы Екатерины II. Ч. VI.

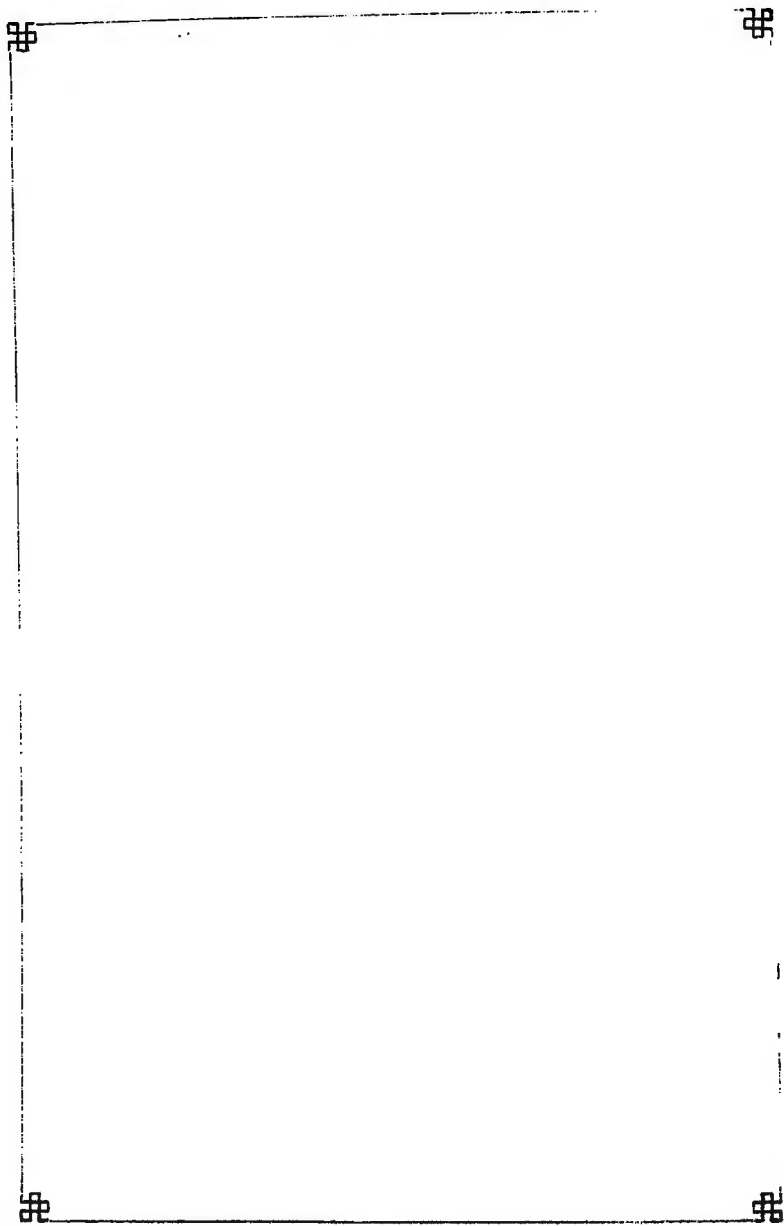
«Поведеніе вѣсть именовъ Преображенскаго полка при семъ слушатъ дѣлаетъ ему честь, достойно похвалы и таково, какъ отъ перваго полку побѣдоносныхъ войскъ Россійскихъ ожидать надлежало; ибо сему полку наименѣе пригоже ест давати хорошіе во всемъ примѣры».

(Слова, обращенныя Императрицею Екатериною II-ю къ Преображенскому полку, изъявившему желаніе поголовно ийти волонтерами въ Архипелагскую экспедицію).

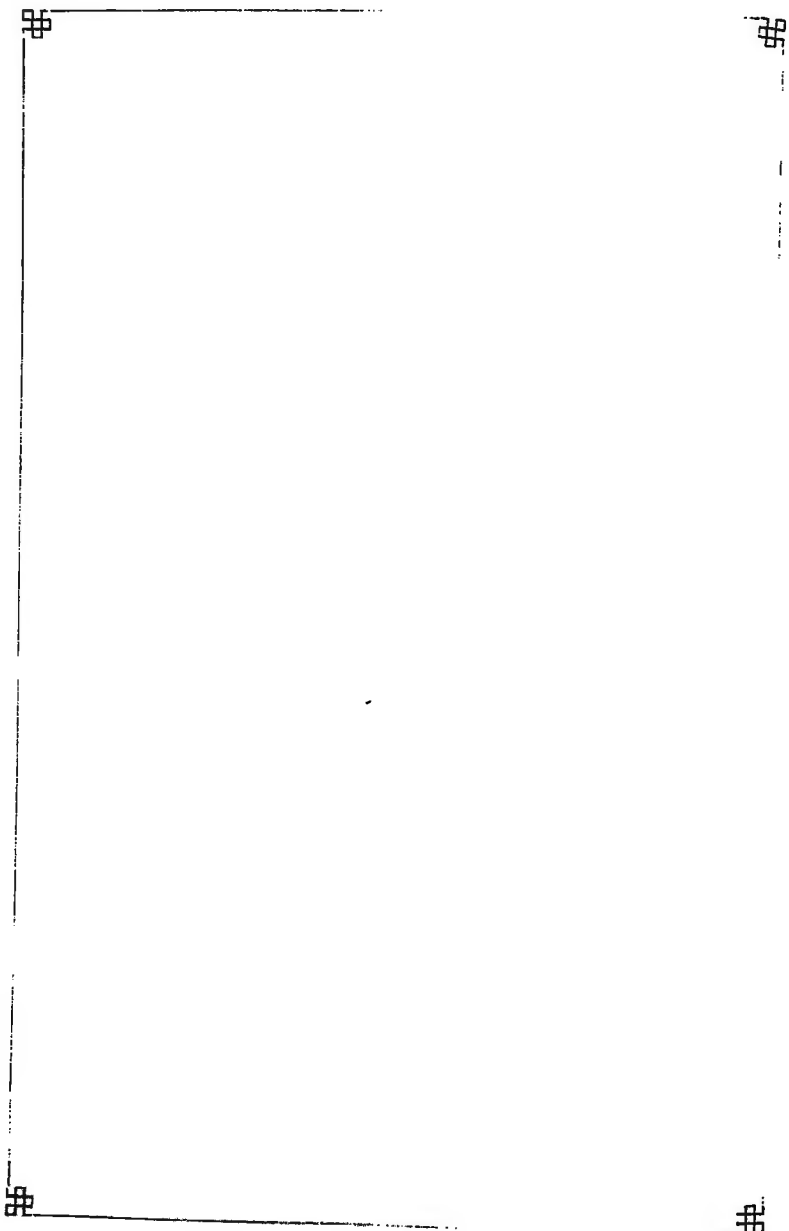
ИСТОРИЯ

ЛЕЙВЪ-ГВАРДИИ ПРЕОБРАЖЕНСКАГО ПОЛКА
СЪ КОНЧИНЫ ИМПЕРАТОРА ПЕТРА ВЕЛИ-
КАГО ДО ВОЦАРЕНІЯ ИМПЕРАТОРА АЛЕК-
САНДРА I-ГО.

ВОЕННЫЯ ДѢЙСТВІЯ.

ГЛАВА ПЕРВАЯ. ПОЛЬСКАЯ ВОЙНА.

1733 г. Вооруженное вмѣшательство Россіи въ дѣла Польши. 1734 г. Осада Данцига. 1735 г. Походъ Русскихъ войскъ къ Рейну на помощь къ Императору Карлу VI. Турецкая война (1737 — 1739): Причины войны. Дѣйствія Русскихъ войскъ въ 1736 г. 1737 г. Составъ арміи и походъ гвардейскаго отряда. Осада Очакова. Возвращеніе въ Украину. Зимнія квартиры. 1738 г. Приготовленія къ походу. Походъ гвардии. Дѣло между рѣками Кодымою и Бугомъ. Сраженія 8, 23 и 26 іюля. Отступленіе Русской арміи. Винтеръ-квартиры. 1739 г. Приготовленія къ кампаніи. Движеніе Русской арміи къ Хотину. Битва при Ставучанахъ. Взятіе Хотина. Выступленіе гвардіи на винтеръ-квартиры. Обратный походъ гвардіи въ Москву. 1740 г. Прибытіе въ Петербургъ. Высочайшія награды.

1733 годъ. Вооруженное вмѣшательство Россіи въ дѣла Польши.

ончина Польскаго Короля Августа II, постигшая его 1 февраля 1733 года ¹⁾, послужила поводомъ къ вооруженному вмѣшательству въ дѣла Польши Европейскихъ державъ, что и для Россіи, какъ ближайшей ея сосѣдки, окончилось Польскою войною. Всѣ волненія и раздоры Европы заключались въ желаніи возвести на Польскій престолъ своего кандидата. Такъ, Король

¹⁾ Соловьевъ, т. XIX, стр. 370.

Франціи, Людовикъ XV, желалъ видѣть на Польскомъ тронѣ тестя своего, Станислава Лещинскаго, тогда какъ Россія и Австрія требовали признанія кандидатомъ на Польскую корону сына Августа II, курфюрста Саксонскаго ¹⁾).

Императрица Анна Иоанновна о своемъ желаніи возвести на Польскій престолъ курфюрста Саксонскаго высказалась категорически и требовала отъ Польши признанія ея кандидата неотложно; но просьби Франціи имѣли свой успѣхъ на сеймѣ, и Станиславъ Лещинскій еще разъ возшелъ на тотъ самый престолъ, съ котораго уже однажды былъ сверженъ Пётръ I.

Подобное обстоятельство требовало отъ Россіи рѣшительныхъ мѣръ и 22 февраля 1733 года, по указу Анны Иоанновны, было въ кабинетѣ генеральное собраніе, на которомъ присутствовали: канцлеръ графъ Головкинъ, генералъ - фельдмаршалъ фонъ-Минихъ, дѣйствительные тайные совѣтники: вице-канцлеръ графъ Остерманъ, князь Черкасскій, генералъ Ушаковъ, князь Трубецкой, баронъ фонъ-Минихъ, вице-адмиралъ графъ Головинъ и тайный совѣтникъ графъ Головкинъ. Собраніемъ этимъ, между прочимъ, было постановлено: что интересы Русскаго государства не допускаютъ возможности возвести на Польскій престолъ Лещинскаго или кого бы то ни было, находящагося въ зависимости отъ короны Французской, Шведской, а тѣмъ болѣе Турецкой; слѣдовательно, если поляки не откажутся отъ избранія Лещинскаго и другихъ ему подобныхъ, то остается неотложнымъ подѣйствовать на нихъ силою Русскаго оружія, для

¹⁾ Воени я Исторія, ч. II, стр. 127.

чего, не теряя времени, стянуть къ границамъ Польши 2,000 Донскихъ казаковъ, сколько есть Украинскихъ гусарь, 1,000 человекъ изъ слободскихъ полковъ, изъ Малороссіи 10,000, Чугуевскихъ калмыковъ 150, да Волжскихъ тысячи три ¹⁾).

Вслѣдъ за рѣшеніемъ Русскаго генеральнаго собранія, партія Лещинскаго настолько усилилась, что рассчитывать на успѣхъ Русской партіи въ Польшѣ было невозможно и генералъ Ласси, назначенный главнокомандующимъ Русскою арміею, получилъ приказаніе вступить въ предѣлы Польши.

Это обстоятельство побудило Лещинскаго съ примасомъ и Французскимъ посланникомъ ѣхать въ Данцигъ, въ стѣнахъ котораго и ожидать прибытія войскъ, обѣщанныхъ Французскимъ правительствомъ. Одновременно съ вступленіемъ Ласси въ Польшу, Саксонскій курфирстъ, подъ именемъ Августа III, съ корпусомъ Саксонскихъ войскъ занялъ Краковъ, гдѣ и короновался на Польскій престолъ ²⁾).

Въ дѣлахъ полковаго архива имѣется указаніе на то, что изъ Преображенскаго полка былъ составленъ отрядъ, который принималъ участіе въ дѣйствіяхъ Русской арміи въ Польшѣ, но, къ сожалѣнію, документъ этотъ не даетъ точныхъ указаній времени выхода отряда въ походъ и подробностей его участія въ описываемыхъ дѣлахъ ³⁾. У Пушкарева, автора «Истории Императорской гвардіи», также есть ссылка на полковой архивъ ⁴⁾, утверждающій, что Преображенцы, составляя сборный отрядъ, находились въ Рус-

¹⁾ Соловьевъ, т. XX, стр. 21 и 22.

²⁾ Воспная Исторія, ч. II, стр. 128.

³⁾ Дѣла полковаго архива 1733 года. № 193, стр. 1.

⁴⁾ Документъ этотъ нами не розысканъ.

скомъ осадномъ корпусѣ, дѣйствовавшемъ подъ стѣнами Данцига ¹⁾, что и побуждасть, несмотря на неопредѣленность названныхъ документовъ, отмѣтить на страницахъ исторіи Преображенцевъ участіе ихъ въ Польской войнѣ 1733 и 1734 годовъ. вслѣдствіе чего и остановимся на описаніи этой войны только вкратцѣ, чтобы составить приблизительное понятіе о дѣйствіяхъ Русской арміи въ описываемое время. въ составѣ которой находились и Преображенцы.

Преображенскій отрядъ былъ въ слѣдующемъ составѣ: секундъ-маіоръ 1, капитановъ 4, капитанъ-поручиковъ 3, поручиковъ: отъ бомбардировъ 1, отъ мушкетеровъ 4, штабъ-лекаръ 1, подпоручиковъ 4, прапорщиковъ 4, сержантовъ 13, кааптенармусовъ 5, подпрапорщиковъ 3, фурьеровъ 4, кацраловъ 18, бомбардировъ 8, писарей 4, фельдшеровъ 4, пушкарей 12, гренадеръ 64, мушкетеровъ 656, гобоистовъ 4, лекарскихъ учениковъ 5, барабанщиковъ 12, флейщикъ 1, слесарь 1, кузнецовъ 2, плотниковъ 4, профось 1 и коноваль 1 ²⁾.

Такимъ образомъ, съ удаленіемъ Лещинскаго въ Данцигъ, всѣ военныя дѣйствія Русскихъ войскъ сосредоточились на осадѣ этой крѣпости.

1734 годъ. Осада Данцига.

4 января генералъ Ласси съ осаднымъ корпусомъ былъ уже подъ стѣнами Данцига, но наступившіе морозы ограничили его дѣйствія одною блокадою, тѣмъ

¹⁾ Стр. 189.

²⁾ Дѣла полковаго архива 1733 годъ, № 193, стр. 1 и 2.

болѣе, что для начала осадныхъ работъ не имѣлось необходимыхъ средствъ ¹⁾).

Данцигъ лежитъ на лѣвомъ берегу Вислы, при впаденіи въ нее рѣчки Мотлау; съ сѣверной стороны онъ огражденъ рѣкою Вислою, съ восточной и южной сторонъ—болотами, а съ запада—значительно командующими имъ высотами. Главная ограда въ то время состояла изъ 20 бастіонныхъ фронтовъ, которые, соответственно требованіямъ впереди лежащей мѣстности, по своему характеру, раздѣлялись на четыре отдѣла, а именно: на фронты, обращенные къ рѣкѣ Вислѣ, болотамъ, долинѣ и высотамъ.

Генераль Ласси произвелъ обложеніе только съ лѣваго берега Вислы, прикрывъ лагерное расположеніе осаднаго корпуса небольшого протяженія контрвалационною линіею ²⁾).

Гарнизонъ Данцига состоялъ изъ 8,000 человекъ Данцигскихъ войскъ, 4,000 поляковъ партіи Лещинскаго, 8,000 вооруженныхъ гражданъ и 20,000 земскаго ополченія. Комендантомъ крѣпости былъ генераль Фигингофъ; Швеція поддерживала партію Лещинскаго, приславъ 100 офицеровъ для предводительства гарнизономъ, а Франція оказывала непосредственную помощь деньгами и оружіемъ ³⁾).

Дѣйствія генерала Ласси отличались медлительностью и полуторамѣсячное пребываніе Русскихъ войскъ подъ стѣнами Данцига ни на шагъ не подвинуло работъ по осадѣ; это послужило поводомъ ввѣрить команду Русскими войсками фельдмаршалу графу Мишиху, тому самому, который черезъ шесть лѣтъ былъ назна-

¹⁾ Военная исторія, ч. II, стр. 128.

²⁾ Ласковскій, ч. III, стр. 448—451.

³⁾ Военно-Энциклопедическій Лексиконъ, ч. IV, стр. 598.

ченъ командиромъ Лейбъ-Гвардіи Преображенскаго полка.

Смѣны Ласси требовали люди, близко стоявшіе ко Двору; но на этотъ разъ ими руководило не желаніе подвинуть дѣло Русскихъ войскъ въ Польшѣ, а простой расчетъ необходимости удалить изъ среды себя человѣка, стоявшаго во главѣ управленія государствомъ ¹⁾.

Но чѣмъ бы они ни руководствовались, тѣмъ не менее, они оказали пользу интересамъ Россіи. 5 марта Минихъ прибылъ къ арміи и ходъ дѣла измѣнился къ лучшему. Онъ сейчасъ же потребовалъ усиленія осаднаго корпуса ²⁾, и его письмо къ Императрицѣ, посланное еще изъ Мемеля 22 февраля, не осталось безслѣдно, а его увѣреніе: «я по прибытіи моемъ къ арміи, городъ Гданскъ такъ осадить чрезъ Божию помощь уповаю, что изъ онаго и въ оный никто, кромѣ бомбъ и ядеръ, которыя съ стороны Вашего Величества туда посылаться будутъ, понасть не можетъ; и съ магистратомъ уповаю такъ поступить и городъ въ такое утѣсеніе привѣсть, чтобъ полную сатисфакцію Вашему Величеству, такожъ и славу Вашего Величества войску получить, ежели бъ только черезъ помощь Божию вскорѣ туда прибыть могъ» ³⁾, вскорѣ оправдалось. 9 марта Минихъ донесъ уже о взятіи богатаго предмѣстья Шотландіи и, притомъ, сильно укрѣпленнаго. Между тѣмъ, какъ въ окрестностяхъ Данцига Русскія войска разбивали непріятеля по частямъ, осадныя работы главной атаки были задержаны недоставленіемъ осадной артиллеріи, которая, вслѣдствіе нерѣшительныхъ дѣйствій Прусскаго пра-

¹⁾ Записки Манштейна, стр. 52.

²⁾ Ласковскій, ч. III, стр. 452.

³⁾ Соловьевъ, т. XX, стр. 80.

вительства относительно ея пропуска чрезъ свои владѣнія, была доставлена къ Данцигу едва въ концѣ апрѣля ¹⁾ и, притомъ, при помощи различныхъ ухищреній со стороны Русскаго и Саксонскаго правительствъ, которымъ удалось провезти орудія и мортиры чрезъ Прусскія владѣнія въ закрытыхъ телѣгахъ, подъ видомъ экипажей герцога Вейсенфельдскаго, а затѣмъ, 18 числа, изъ этихъ «экипажей» былъ открытъ огонь по крѣпости ²⁾).

Оставляя въ сторонѣ дальнѣйшія подробности веденія осадныхъ работъ, упомянемъ здѣсь только о томъ, что Франція принимала непосредственное участіе въ поддержкѣ партіи Лещинскаго и 12 мая Французская эскадра, состоявшая изъ 11 линейныхъ кораблей и фрегатовъ, прибыла къ Данцигу ³⁾ и высадила на берегъ десантъ, а 16 мая Французскія войска, поддержанныя 2,000 человекъ изъ крѣпости, атаковали Русскія траншеи, но съ большими потерями были отброшены назадъ ⁴⁾. Наконецъ, 1 іюня на водахъ Вислы появился Русскій флотъ, почему Французская эскадра, оставивъ войска въ Вейхзелмюнде, удалась; но этому форту не суждено было долго держаться и, благодаря содѣйствію Русскаго флота, 12 іюня французы, въ числѣ 468 человекъ, сдались ⁵⁾, а 28 числа сдался и Данцигъ съ обязательствомъ быть вѣрнымъ Августу III. Что же касается до Станислава Лещинскаго, то онъ успѣлъ, переодѣвшись въ крестьянское платье, скрыться еще до сдачи города ⁶⁾.

¹⁾ Ласковскій, ч. III, стр. 456 и 457.

²⁾ Соловьевъ, т. XX, стр. 38.

³⁾ Полное Собраніе Законовъ, т. IX, стр. 373, № 6,603.

⁴⁾ Соловьевъ, т. XX, стр. 39.

⁵⁾ Ласковскій, ч. III, стр. 460 п 462.

⁶⁾ Соловьевъ, т. XX, стр. 40.

Такимъ образомъ кончилась борьба за Польскій престолъ, въ которой принимали участіе и Преображенцы, причемъ Русская партія восторжествовала и Августъ III былъ возведенъ на Польскій престолъ.

Вся осада Данцига длилась 135 дней и она стоила Русскимъ войскамъ большихъ потерь: болѣе 8.000 человѣкъ солдатъ и около 200 офицеровъ¹⁾.

1735 годъ. Походъ Русскихъ войскъ къ Рейну на помощь къ Императору Карлу VI.

Но не долго пришлось Русскимъ войскамъ отдыхать послѣ взятія Данцига и имъ снова пришлось явиться на помощь къ Карлу VI, который, несмотря на свои опасенія поддерживать русскихъ присылаюю своихъ войскъ въ Польшу, долженъ былъ принять вызовъ Франціи къ открытой борьбѣ за Польшу, въ дѣлахъ которой онъ игралъ самую пассивную роль.

Между тѣмъ, Франція не дремала и, соединившись съ Испанією и Сардинією, быстро направилась на Германію и, въ то же время, начала на Итальянскія владѣнія Императора и въ самый короткій промежутокъ времени Неаполь, Сицилія и Миланская область были заняты Французскими, Сардинскими и Испанскими войсками.

Эта быстрота, съ которою Франція съ союзниками напала на Карла VI, поставила его въ безвыходное положеніе, тѣмъ болѣе, что на его призывъ о помощи никто не отозвался и тогда Россія, согласно союзнаго договора съ Австрією, рѣшилась дать вспомога-

¹⁾ Записки Манштейна, стр. 59.

тельное войско, вслѣдствіе чего генераль Ласси и получилъ приказаніе съ 20,000 корпусомъ пѣхоты двинуться изъ Польши на помощь Карлу VI ¹⁾.

Одновременно съ отправленіемъ генерала Ласси въ Силезію, Императрица Анна Іоанновна почтила своимъ вниманіемъ гвардію слѣдующимъ указомъ, переданнымъ черезъ генерала Ушакова: «Указали мы Лейбъ-Гвардіи нашей полковъ ²⁾ офицеровъ, желающихъ ѣхать къ Цесарской арміи волонтерами, отправить ихъ туда, на нашихъ пакетботахъ водою до Любека, а которые водою ѣхать не пожелаютъ, тѣмъ дается воля на своемъ иждивеніи и сухимъ путемъ ѣхать, толькобъ въ пути до Рейны со всякимъ ѣхали поспѣшеніемъ; а дабы въ томъ ихъ походѣ, лучше имъ можно было себя содержать, то пожаловали указали мы имъ выдать жалованье, по ихъ рангамъ, двойное, съ мая по первое число генваря будущаго 1736 года и раціоны по томужъ, изъ остаточныхъ при гвардіяхъ нашихъ каждаго полку и сей нашъ указъ объявить нынѣ же тѣмъ офицерамъ, чтобъ конечно на сей недѣлѣ отправились» ³⁾.

Общее завѣдываніе волонтерами гвардіи поручалось подполковнику Измайловскаго полка Густаву фонъ-Бирону, что видно изъ записокъ адъютанта Измайловскаго полка Нащокина, у котораго выражено такъ: «Тогожъ году Ея Императорское Величество изволила повелѣть Ея Величества генераль-адъютанту, Лейбъ-Гвардіи Измайловскаго полку подполковнику, Густаву фонъ-Бирону, выбравъ изъ четырехъ полковъ гвардіи знатное дворянство, и паче достаточ-

¹⁾ Соловьевъ, т. XX, стр. 60.

²⁾ Преображенскаго, Семеновскаго и Измайловскаго.

³⁾ Историческое обозрѣніе Лейбъ-Гвардіи Измайловскаго полка, стр. 15 и 16.

ныхъ содержаніемъ въ лучшемъ экипажѣ. и со онымъ Густавомъ фонъ-Бирономъ отправлены были къ той войнѣ на Рейнъ волонтерами, которые были при командѣ онаго принца Евгенія» ¹⁾).

Къ сожалѣнію, въ архивѣ полка не сохранилось извѣстія о томъ, кто именно изъ чиновъ Преображенскаго полка были волонтерами и къ сказанному остается добавить, что Биронъ съ волонтерами выѣхалъ изъ Петербурга 3 іюня, а 21 іюля прибылъ въ Брюссель, гдѣ была расположена главная квартира Цесарской арміи; затѣмъ, въ первыхъ числахъ августа волонтеры расположились на квартирахъ въ Крушбахѣ, близъ Брюсселя, а въ половинѣ того же мѣсяца Биронъ «трактовалъ обѣденнымъ столомъ въ Брюсселѣ князя Венцеля фонъ-Лихтенштейна, со всѣми Русскими волонтерами» ²⁾).

Но все участіе Русскихъ войскъ въ дѣйствіяхъ противъ непріятеля Карла VI ограничилось ихъ походомъ къ Рейну; послѣ чего начались мирныя переговоры Франціи съ Австрією, которые и окончились, въ концѣ ноября, общимъ перемиріемъ и Ласси съ своимъ корпусомъ отступилъ въ предѣлы Россіи ³⁾).

Одновременно съ корпусомъ Ласси, въ томъ же году, «Густавъ фонъ-Биронъ съ волонтерами, во отечество свое возвратились» ⁴⁾).

¹⁾ Стр. 42.

²⁾ М. Д. Хмыровъ—Историческія статьи, стр. 264.

³⁾ Соловьевъ, т. XX, стр. 61.

⁴⁾ Напокинъ, стр. 42.

ТУРЕЦКАЯ ВОЙНА.

(1737—1739 гг.).

Причины войны.

Въ томъ же 1735 году произошелъ разрывъ Россіи съ Турціею. Поводомъ къ этому разрыву послужили постоянныя набѣги Крымскихъ и Кубанскихъ татаръ на пограничныя Русскія области, причемъ всѣ справедливыя требованія Русскаго правительства, обращенныя къ Портѣ, о принятіи рѣшительныхъ мѣръ къ устраненію нарушеній условій мирнаго договора, послѣднею оставлялись безъ удовлетворенія, вслѣдствіе чего, тотчасъ же по водвореніи порядка и спокойствія въ Польшѣ, Россія рѣшилась двинуть корпусъ Русскихъ войскъ въ Крымъ и тѣмъ подавить хищниковъ, безпокоившихъ въ теченіи многихъ лѣтъ жителей, пограничныхъ съ Крымскимъ полуостровомъ¹⁾.

Русскій Дворъ твердо вѣрилъ въ то, что Турція, узнавъ о намѣреніи Русскихъ войскъ вступить въ Крымъ, согласится исполнить требованія Императрицы Анны Иоанновны и не доведетъ дѣло до серьезнаго столкновенія съ Россіею²⁾.

Дѣйствія Русскихъ войскъ въ 1736 году.

Но Турція не только не пожелала разрѣшить этотъ вопросъ путемъ мирныхъ переговоровъ и справедливыхъ уступокъ, а начала грозить Россіи нападеніемъ на ея владѣнія, почему и было предписано фельдмар-

¹⁾ Военная Исторія, ч. II, стр. 132.

²⁾ Соловьевъ, т. XX, стр. 88.

шалу графу Миниху, въ качествѣ главнокомандующаго, озаботиться приготовленіемъ всего необходимаго для открытія военныхъ дѣйствій съ весны 1736 года.

Германскій Императоръ, какъ союзникъ Россіи, принялъ участіе въ этой кампаніи ²⁾).

Затѣмъ, не останавливаясь на подробностяхъ военныхъ операций 1736 года, въ которыхъ Преображенцы не принимали участія, скажемъ о нихъ настолько, насколько это необходимо для цѣльности очерка.

Планъ кампаніи состоялъ въ томъ, чтобы, съ одной стороны, овладѣть Азовомъ, а съ другой — вторгнуться въ Крымъ. 23 марта русскіе овладѣли крѣпостцею Лютинъ, и Минихъ, поручивъ осаду Азова генералу Левашеву, самъ отправился къ арміи, назначенной для дѣйствія въ Крыму и собравшейся близъ Царицына ¹⁾).

20 мая Минихъ уже былъ въ Крыму, а 22 числа сдалась Перекопская крѣпость; 5 іюня русскіе заняли Козловъ, откуда двинулись къ Бахчисараю, который, 17 іюня, послѣ продолжительнаго и ожесточеннаго боя, былъ также занятъ Русскими войсками, послѣ чего Минихъ отступилъ обратно къ Перекопу ²⁾).

Одновременно съ побѣдами Миниха при Бахчисараѣ, генералъ Ласси, которому была поручена осада Азова, занялъ эту крѣпость ³⁾). Этимъ собственно и закончились военныя дѣйствія 1736 года.

¹⁾ Военная Исторія, ч. II, стр. 133.

²⁾ Ласковскій, ч. III, стр. 472 и 473.

³⁾ Соловьевъ т. XX, стр. 99 -101.

⁴⁾ Историческое обозрѣніе Лейбъ-Гвардіи Измайловскаго полка, стр. 17.

1737 годъ. Составъ арміи и походъ гвардейскаго отряда.

По плану, составленному на слѣдующій 1737 годъ, военныя дѣйствія, съ одной стороны, должны были быть направлены противъ Очакова, а съ другой — Русской арміи предстояло продолжать начатое покореніе Крыма. Первая армія была ввѣрена фельдмаршалу Миниху, а вторая — генералу Ласси ¹⁾. Въ составъ арміи Миниха вошелъ и гвардейскій отрядъ.

Нарядъ гвардейскихъ частей въ составъ арміи Миниха состоялся вслѣдствіе указа отъ 12 января, которымъ повелѣвалось командировать къ арміи Миниха, расположенной въ Украинѣ, отъ трехъ пѣхотныхъ полковъ гвардіи по одному батальону и отъ Конной Гвардіи — три роты ²⁾ и «оный лейбъ-гвардіи detachmentъ былъ подъ командою Лейбъ-Гвардіи Измайловскаго полка подполковника и Ея Императорскаго Величества генералъ-адъютанта барона фонъ-Бирона» ³⁾. Что же касается до выбора людей въ составъ дѣйствовавшихъ батальоновъ, то повелѣвалось: «Командировать гренадеровъ съ 1, 2, 3 и 4 ротъ по 5, а съ прочихъ по 6 человекъ, мушкетеровъ со всѣхъ ротъ по 58, изъ всѣхъ шеренгъ по ровному числу и чтобъ гренадеры и солдаты командированы были такіе, которымъ бы было не меньше 20 лѣтъ отъ роду и добраго состоянія» ⁴⁾.

Такимъ образомъ, батальонъ Лейбъ-Гвардіи Прео-

¹⁾ Карцевъ, стр. 418.

²⁾ Статья Хмырова, стр. 267, и Записки князя Шаховскаго. т. I, стр. 13.

³⁾ Нащокинъ, стр. 44.

⁴⁾ Историческое обозрѣніе Лейбъ-Гвардіи Измайловскаго полка, стр. 18.

браженскаго полка составился изъ слѣдующихъ чиновъ: штабъ-офицеровъ 1, оберъ-офицеровъ и класныхъ чиновъ 22, унтеръ-офицеровъ и капраловъ 47, строевыхъ чиновъ 640, нестроевыхъ 131, подъемныхъ лошадей 230, воловъ 60 ¹⁾).

Относительно же подъемныхъ лошадей. то тѣмъ же указомъ отъ 12 января повелѣвалось снабдить ими гвардейскій отрядъ изъ полковъ: Лейбъ-Гвардіи Коннаго и Ингерманландскаго пѣхотнаго, причемъ для проходящихъ частей гвардейскаго отряда заготовить провіантъ въ слѣдующихъ пунктахъ: Новгородѣ, Выинемъ-Волоцкѣ, Твери, Москвѣ, Калугѣ, Курскѣ и Брянскѣ ²⁾).

Къ концу января всѣ приготовленія къ походу были окончены и гвардейскіе батальоны, назначенные въ дѣйствующую армію, выступили изъ Петербурга, въ томъ же мѣсяцѣ. слѣдя батальонными эшелонами чрезъ Новгородъ и Москву до Чернигова, гдѣ 25 марта всѣ части гвардіи соединились въ одинъ общій отрядъ и вступили подъ команду премьеръ-маіора Измайловскаго полка Гампера, который принялъ команду, за отсутствіемъ заболѣвшаго Густава Бирона ³⁾).

Изъ Чернигова гвардейскій отрядъ продолжалъ слѣдовать чрезъ Лубны къ Дибру, совершивъ 3 мая переправу чрезъ него въ шести верстахъ выше Переволочны ⁴⁾. «П какъ Лейбъ-Гвардія, по сдѣланному на баркахъ мосту чрезъ рѣку Дибирь перешла ко арміи, тогда генераль-фельдмаршалъ графъ Минихъ, генераль-фельдцейхмейстеръ Принцъ Гессенъ-

¹⁾ Пушкаревъ, стр. 189.

²⁾ Карцевъ, стр. 418.

³⁾ Историческія статьи Хмырова, стр.

⁴⁾ Историческое обозрѣніе Лейбъ-Гвардіи Измайловскаго полка, стр. 19.

Гомбургскій и многіе генералитеты, выѣхали смотрѣть, какъ гвардія къ арміи имѣетъ маршъ. Тогда вель гвардію майоръ Гамперъ и, какъ увидѣлъ генераль-фельдмаршала, велѣлъ гвардіи знамена ему уклонить до земли, чего ненадлежало и противно воинскому уставу и, какъ послѣ подполковникъ Биронъ прибылъ, за то майору чинилъ выговоръ, и послѣ того никогда гвардія знаменами не украинивала, и никому, кромѣ Государя, недолично» ¹⁾).

Такимъ образомъ, гвардія, переправившись черезъ Днѣпръ, соединилась съ общею арміею у урочища Мишурный Рогъ, гдѣ офицеры и представились фельдмаршалу въ его палаткѣ ²⁾).

Составъ арміи Миниха, собранной при Мишурномъ Рогѣ, былъ слѣдующій: 60 батальоновъ пѣхоты, 3,000 человекъ инженерныхъ войскъ, три эскадрона кирасиръ, 145 эскадроновъ драгунъ, 1,500 человекъ гусаръ и 13,000 казаковъ, всего около 65,000 при 175 полевыхъ орудіяхъ. Осадный же паркъ, состоявшій изъ 86 пушекъ, мортиръ и гаубицъ и 392 небольшихъ мортирокъ, былъ отправленъ водою изъ Брянска подъ начальствомъ генерала князя Трубецкаго ³⁾. При этомъ умѣстно добавить, что въ числѣ генераловъ арміи Миниха находился и дорогой сердцу Преображенцевъ, извѣстный уже намъ Александръ Ивановичъ Румянцовъ, начавшій свою служебную карьеру въ царствованіе Петра Великаго. Со смертію своего Благодѣтеля-Монарха, Румянцовъ былъ въ опалѣ и только въ 1735 году освобожденъ изъ ссылки ⁴⁾.

¹⁾ Нащокинъ, стр. 44.

²⁾ Историческое обозрѣніе Лейбъ-Гвардіи Измайловскаго полка, стр. 20.

³⁾ Военно-Энциклопедическій Лексиконъ, т. X, стр. 244.

⁴⁾ Соловьевъ, т. XX, стр. 117.

Въ теченіи двухъ-недѣльной стоянки лагеремъ при Мишурномъ Рогѣ, въ гвардейскомъ отрядѣ производились ротныя ученья по правиламъ, которыя были практикованы фельдмаршаломъ въ кампанію 1736 года, для чего въ роты и были розданы наставленія подъ заглавіемъ: «Какимъ образомъ въ баталіи, акціи и въ ретраншаментяхъ противъ непріятеля дѣйствовать надлежитъ» ¹⁾.

При этомъ интересно обратить вниманіе на тактику Русскихъ войскъ того времени, которую авторъ первой Турецкой войны ²⁾ такъ характеризуетъ: «Движенія были крайне медленны при полкахъ, кромѣ обоза, возили рогатки; развернутый строй состоялъ изъ четырехъ шеренгъ и для пальбы передній двѣ шеренги становились на колѣни. Для отраженія кавалерійскихъ атакъ вся армія строилась въ одно каре, въ которомъ передній и задній фасы занимали боевыя линіи; боковыя фасы составляли два гренадерскіе батальона въ развернутомъ фронтѣ: на флангахъ батальоновъ помѣщалась полковая артиллерія, а по угламъ общаго каре и передъ его фасама — полевыя орудія. Сверхъ того передъ фронтомъ становились рогатки. На полкѣ полагалось 3,500 рогатныхъ копій, для переноски которыхъ, въ виду непріятеля, наряжались по шести человекъ отъ каждаго взвода; эти рогатки сдѣлывались между собою петлями и смычными крючьями. Поставленный за рогатками полкъ могъ съ успѣхомъ отражать кавалерійскія атаки; но не могъ пользоваться одержаннымъ успѣхомъ, потому что самъ осужденъ былъ на неподвижность».

¹⁾ Карцевъ, стр. 421.

²⁾ Ворововъ—Исторія Лейбъ-Гвардіи Павловскаго полка, стр. 2 и 3.

Наконецъ, 17 мая Минихъ съ арміею двинулся впередъ, по направленію къ рѣкѣ Бугу, которую гвардейцы едва перешли 24 іюня ¹⁾). Само время, употребленное на переходъ 200-верстнаго разстоянія, достаточно опредѣляетъ тѣ трудности, съ которыми пришлось бороться арміи Миниха, а съ тѣмъ вмѣстѣ и гвардейскому отряду, продолжавшему находиться подъ начальствомъ Густава Бирона. Весь этотъ переходъ пришлось сдѣлать въ боевомъ порядкѣ, бывъ постоянно на чеку отъ тѣхъ полчищъ Татарской конницы, которыя, почти безъ перерывовъ, производили нападенія на нашу армію, причемъ смѣлости и дерзости ихъ не было границъ: ни рогатки, ни орудійные и ружейные выстрѣлы, ни усиленные разѣзды не останавливали ихъ отваги ²⁾).

Кромѣ того, сама мѣстность представляла изъ себя голую, безлюдную и безводную степь и рѣки: Пычалець, Ингуль, Сукочлей, Мертвыя воды и Камышеватая, переходившіяся на пути гвардейскимъ отрядомъ, служили высшею наградою за непосильные труды ³⁾. Затѣмъ, при отсутствіи воды, чувствовался крайній недостатокъ въ провіантѣ и фуражѣ, такъ какъ перваго было взято всего на двѣ недѣли ⁴⁾, а послѣдній, при всякомъ удобномъ случаѣ, сжигался Татарскою конницею на корню ⁵⁾. Сынъ фельдмаршала Миниха, въ своихъ запискахъ, такъ опредѣляетъ недостатокъ продовольствія, чувствовавшійся въ описываемое время: «Сей многочисленный народъ пи-

¹⁾ Анненковъ—Исторія Лейбъ-Гвардіи Коннаго полка, ч. II, стр. 7.

²⁾ Историческое обозрѣніе Лейбъ-Гвардіи Панамайлловскаго полка, стр. 20 п 21.

³⁾ Пушкаревъ, стр. 190.

⁴⁾ Карцевъ, стр. 422.

⁵⁾ Историческое обозрѣніе Лейбъ-Гвардіи Измайловскаго полка, стр. 21.

тать въ пустынь не трудно, статья можетъ, показалось бы Израильскому полководцу Моисею» ¹⁾.

Къ довершенію всѣхъ препятствій, ожидавшіяся транспортныя суда не пришли въ назначенное время къ мѣсту переправы черезъ Бугъ, а между тѣмъ, возможность усиленія Очаковского гарнизона съ сухопутной стороны требовала поспѣшности прибытія къ крѣпости Русскихъ войскъ. Въ этихъ видахъ гвардія, въ общемъ составѣ арміи, не медля, не взирая на голодъ и утомленіе, двинулась далѣе ²⁾, но и тутъ «маршъ былъ зѣло трудной, потому что шли безводными мѣстами, сженою степью и отъ великихъ жаровъ чрезвычайно армія въ трудахъ находилась и скотъ въ слабости былъ» ³⁾. Съ другой стороны, движеніе къ Очакову должно было быть до нѣкоторой степени замаскировано отъ Турецкой арміи, въ виду чего часть Русскаго отряда была направлена къ Бендерамъ, гдѣ были сосредоточены значительныя Турецкія силы, а затѣмъ, 28 іюня, армія прибыла къ стѣнамъ Очакова и Преображенцы, въ составѣ гвардейскаго отряда, расположились на правомъ флангѣ лагерь арміи, между Лиманомъ и Чернымъ моремъ ⁴⁾.

Осада Очакова.

Планъ № 1-й.

«Крѣпость Очаковъ — говоритъ Ласковскій — на правомъ берегу Днѣпровскаго Лимана, при самомъ впаденіи его въ Черное море, была расположена

¹⁾ Записки графа Миниха, сына фельдмаршала, изд. 1817 года, стр. 109.

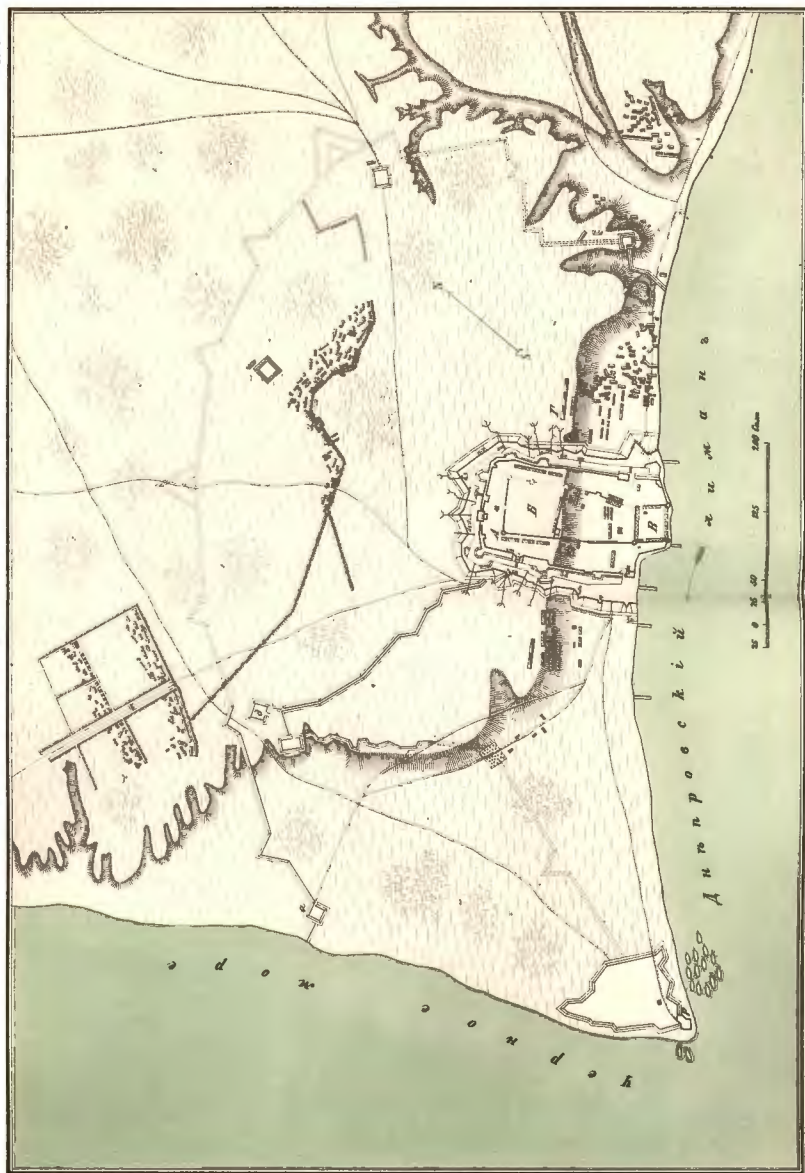
²⁾ Историческое обозрѣніе Лейбъ-Гвардіи Измайловскаго полка, стр. 21.

³⁾ Записки Нащокина, стр. 45.

⁴⁾ Карцевъ, стр. 423.

АТАКА И ОБОРОНА КР. ОЧАКОВА РУССКИМИ ВОЙСКАМИ ВЪ 1737 г.

№ 1

По плану Истори. В. Г. Прохоренского полка.

Исторический музей

частью на возвышенномъ берегу, имѣя передъ собою обширную и однообразную равнину, частью по отлогостямъ берега, примыкая горжею къ самому Лиману. Крѣпость состояла изъ трехъ оградъ. Наружная земляная (А) съ каменною одеждою представляла въ общемъ очертаніи видъ продолговатаго прямоугольника. Вторая, или внутренняя ограда (Б), состояла изъ каменной стѣны съ башнями. Эта ограда опиралась оконечностями своими къ третьей, или собственно къ замку (В), прилежавшему одною стороною къ Лиману и оборонительная ограда котораго состояла изъ каменныхъ стѣнъ съ башнями» ¹⁾.

По прибытіи арміи къ Очакову, фельдмаршалъ Минихъ тотчасъ же распорядился открытіемъ траншейныхъ работъ, но грунтъ земли оказался настолько твердымъ, что пришлось добывать каждый кусокъ земли съ нечеловѣческимъ усиліемъ ²⁾. Вдобавокъ къ этому, не успѣли еще войска расположиться лагеремъ, какъ гарнизонъ крѣпости, въ числѣ 15,000 человекъ, сдѣлавъ вылазку, напалъ на оба фланга Русскаго расположенія, причемъ, въ числѣ прочихъ, и гвардіи, расположенной на правомъ флангѣ, пришлось вынести на своихъ плечахъ болѣе чѣмъ двухчасовой ожесточенный бой, послѣ котораго непріятель отступилъ въ крѣпость. Затѣмъ, не взирая на изнеможеніе отъ совершеннаго похода и выдержаннаго боя, а также и на твердость грунта, Русскія войска, вечеромъ того же дня, приступили къ возведенію пяти редутовъ и четырехъ эполементовъ и въ теченіи ночи были окончены два редута (а, д), болѣе близкіе къ Черному

¹⁾ Ласковскій, ч. III, стр. 625.

²⁾ Карцевъ, стр. 423.

морю ¹⁾, которые и заняла гвардія ²⁾. Въ шесть часовъ утра гарнизонъ крѣпости, выступивъ въ форштадтъ, открылъ непрерывный ружейный огонь, вслѣдствіе чего фельдмаршалъ Минихъ отдалъ приказаніе перейти въ наступленіе ³⁾. Графъ Румянцовъ, командовавшій всѣмъ правымъ флангомъ, генералъ Биронъ, командовавшій гвардіею, и генералъ Левенвольдъ, командовавшій лѣвымъ флангомъ, подошли къ самому гласису ⁴⁾ и весь день гвардія участвовала въ непрерывной перестрѣлкѣ съ гарнизономъ крѣпости ⁵⁾ и въ числѣ прочихъ выказала примѣры отважной храбрости, пытаясь прорваться въ городъ; но крѣпостной ровъ воспрепятствовалъ этому смѣлому движенію ⁶⁾.

Между тѣмъ, начатое бомбардированіе Очакова произвело должное дѣйствіе: въ городѣ начался пожаръ, вслѣдъ за которымъ, на слѣдующее утро, послѣдовалъ взрывъ пороховаго погреба, заключавшаго въ себѣ болѣе 500 бочекъ пороха. Жертвою взрыва было около 6,000 человекъ. Это обстоятельство произвело такое сильное впечатлѣніе на гарнизонъ, что комендантъ немедленно же приступилъ къ переговорамъ, послѣ которыхъ Русскія войска, 2 іюля, вступили въ крѣпость и заняли Очаковъ ⁷⁾.

Гвардейскій отрядъ тотчасъ же занялъ крѣпостныя ворота ⁸⁾, изъ числа которыхъ Преображенцы

¹⁾ Ласковский, ч. III, стр. 627.

²⁾ Записки Нащокина, стр. 46.

³⁾ Ласковский, ч. III, стр. 628.

⁴⁾ Анненковъ, ч. II, стр. 8.

⁵⁾ Историческія статьи Хмырова, стр. 269.

⁶⁾ Анненковъ, ч. II, стр. 8.

⁷⁾ Ласковский, ч. III, стр. 629.

⁸⁾ Пушкаревъ, стр. 190.

заняли тѣ, которыя на планѣ обозначены лит. Г. Впоследствии эти ворота были названы Преображенскими 1).

При сдачѣ крѣпости взяты были въ плѣнъ сераскирь Яжъ-паша, комендантъ крѣпости Мустафа-паша, 30 высшихъ чиновниковъ, 60 офицеровъ и 3,174 нижнихъ чиновъ 2).

На стѣнахъ города стояли 88 орудій, 7 мортиръ и 5 гаубиць 3).

Потеря же русскихъ состояла убитыми: изъ 68 штабъ и оберъ-офицеровъ и 987 человекъ нижнихъ чиновъ; ранеными: изъ четырехъ генераловъ, двухъ бригадировъ, 33 штабъ-офицеровъ, 100 оберъ-офицеровъ и 2,703 человекъ нижнихъ чиновъ 4).

Что же касается до потерь Преображенскаго полка, то, кромѣ извѣстія о томъ, что 2 іюля, при взятіи Очакова, убитъ капитанъ Федоръ Лавровъ, другихъ не имѣется 5).

Затѣмъ, по занятіи города, Турецкое войско было выведено изъ крѣпости, а «сераскирь, со всѣми знатными, былъ отданъ въ Лейбъ-Гвардію, къ которому для караула опредѣленъ я (Нащокинъ) безсмѣнно, да безсмѣнножъ въ команду мою, Лейбъ-Гвардіи полковъ, Семеновскаго поручикъ Иванъ Майковъ и Преображенскаго подпоручикъ Алексѣй Татищевъ и еще пять человекъ гвардіи офицеровъ, которые смѣнялись 6).

О доблестной побѣдѣ Русскихъ войскъ фельдмаршалъ Минихъ тотчасъ же донесъ Императрицѣ, при-

1) Ласковскій, ч. III, стр. 999.

2) Записки Манштейна, стр. 115.

3) Военно-Энциклопедическій Лексиконъ, т. X, стр. 245.

4) Записки Манштейна, стр. 114.

5) Зиновьевскій — Историко-статистическое описаніе Преображенскаго всей Гвардіи собора, стр. 89.

6) Записки Нащокина, стр. 48.

чемъ, за то, что чины его арміи «поступали противъ непріятеля, какъ вѣрнымъ рабамъ Императорскаго Величества надлежитъ, зѣло храбро, не щади живота своего», просилъ о наградѣ всѣхъ офицеровъ и рядовыхъ двухмѣсячнымъ жалованьемъ ¹⁾, а 4 іюля «вся армія была въ парадѣ: въ церкви. Лейбъ-Гвардіи былъ благодарственный молебенъ» ²⁾, которому наканунѣ предшествовалъ слѣдующій приказъ, отданный генераломъ Биرونъ по гвардейскому отряду: «Посе же завтрашняго числа о взятіи города Очакова, за полученную побѣду надъ непріятелемъ. Всемогущему Богу воздается благодареніе, то по учиненіи молебна, выводить полки въ надлежащей передъ фронтъ мѣста и изъ ружья бѣглымъ огнемъ и изъ пушекъ трижды выпалить изъ пуль» ³⁾.

Возвращеніе въ Украину.

Взятіемъ Очакова окончились для гвардіи военныя дѣйствія 1737 года, такъ какъ въ дальнѣйшемъ походѣ ея къ Бендерамъ, подъ непосредственнымъ начальствомъ фельдмаршала, Русскія войска хотя и имѣли стычки съ непріятелемъ, но ей не пришлось принимать въ нихъ участія ⁴⁾.

Такимъ образомъ, время отъ 5 іюля, т. е. со дня выхода гвардіи изъ Очакова, до 1 августа, съ котораго началось обратное движеніе отряда генерала Бирона, гвардія употребила на преслѣдованіе непріятеля,

¹⁾ Соловьевъ, т. XX, стр. 120.

²⁾ Записки Нащокина, стр. 48.

³⁾ Анненковъ, ч. II, стр. 9.

⁴⁾ Карцевъ, стр. 424.

который продолжалъ производить попытки ворваться въ Очаковъ ¹⁾).

1 августа фельдмаршалъ отдалъ приказаніе генералу Румянцову съ гвардіею и нѣсколькими драгунскими полками предпринять обратное движеніе въ Украину, куда съ тѣмъ же отрядомъ были направлены и Турецкіе военнопленные ²⁾. Приказаніе это гвардію застало у рѣки Днѣпра, которую Преображенцы, въ общемъ составѣ отряда Бирона, перешли у Мишурнаго Рога, а затѣмъ продолжали движеніе отдѣльно по направленію къ Батурину ³⁾; куда и прибыли 15 сентября ⁴⁾).

Во время этого похода части гвардіи были снабжены слѣдующею инструкціею: «1) По случаю холоднаго времени размѣщать роты по квартирамъ и назначать время выступленія и отдыха сообразно съ усталостью людей, дневки дѣлать черезъ два дня. 2) Подводы брать отъ обывателей черезъ назначенныхъ отъ Малороссійскихъ полковъ значковыхъ товарищей, приданныхъ къ каждой колоннѣ ⁵⁾. 3) По приходѣ на квартиры не брать ничего у обывателей безденежно; строеній не портить и обращаться съ огнемъ какъ можно осторожнѣе. 4) О всемъ доносить генералу Бирону, равно какъ и маіору Гамперу, который съ Измайловскимъ батальономъ слѣдовалъ черезъ Лубны и Прилуки къ Нѣжину, и 5) гренадерскую Преображенскую команду, со всѣмъ ея обозомъ, сдать въ вѣдѣніе Измайловскаго полка капитанъ-поручика Рахма-

¹⁾ Записки Нащовина, стр. 46.

²⁾ Авненковъ, ч. II, стр. 10.

³⁾ Карцевъ, стр. 425.

⁴⁾ Авненковъ, ч. II, стр. 10.

⁵⁾ На нихъ возлагалась обязанность вести батальонъ по назначеннымъ дорогамъ.

нова, на томъ основаніи, что она взойдетъ въ составъ сводной гвардейской гренадерской роты, которая должна расположиться въ Нѣжинѣ»¹⁾.

Изъ Батурина Преображенцы направились къ Нѣжину, причемъ Конная Гвардія была направлена впередъ, «что мнѣ (князю Шаховскому) тогда съ командою великое обрадованіе, а другимъ зависть причинило и многіе изъ пѣхотной гвардіи офицеры, отпроясь, при оной моей командѣ, яко волонтеры поѣхали для скорѣйшаго свиданья съ своими семействами, кои близъ границъ въ городѣ Кіевѣ ожидали»²⁾.

Зимнія квартиры.

Свѣдѣній о мѣстѣ расположенія Преображенцевъ на зимнихъ квартирахъ не сохранилось, но надо полагать, что они, какъ 1-й батальонъ гвардейскаго отряда, расположились въ Нѣжинѣ, въ которомъ была помѣщена штабъ квартира-гвардіи, гдѣ помѣстился и майоръ Семеновскаго полка Стрѣшневъ, принявшій команду отъ Бирона, уѣхавшаго въ Петербургъ³⁾.

Едва гвардія размѣстилась по квартирамъ, какъ былъ полученъ Высочайшій указъ, на имя генерала Бирона, слѣдующаго содержанія: «Получили мы отъ нашего генераль-фельдмаршала графа фонъ-Миниха извѣстіе, коимъ образомъ онъ заблагоразсудилъ васъ, съ батальонами гвардіи нашей и съ нѣкоторыми другими Драгунскими и Ландмилицкими полками, къ нашимъ границамъ, напередъ въ Украину отправить и

¹⁾ Карцевъ, стр. 425.

²⁾ Записки князя Шаховскаго, ч. I, стр. 21.

³⁾ Хмыровъ, стр. 271.

что вамъ велѣлъ съ гвардіею около Нѣжина и Глухова по квартирамъ расположиться. Мы сіе Всемилостивѣйше опробовали и для того имѣете вы, какъ выше упомянуто въ ономъ Нѣжинскомъ полку, около Глухова, квартиры взять и надлежаще расположиться, очемъ отъ насъ генералу князю Барятинскому потребной указъ отправленъ. А понеже въ гвардіи нашей великая часть изъ дворянства находится, которая, также и прочіе можетъ быть пожелаютъ на нѣкоторое время въ деревняхъ и домахъ своихъ побывать, того ради для лучшаго ихъ отдохновенія и выгоды, на то позволяемъ: изо всей оной гвардіи отпустить, которые то пожелаютъ и сколько вы заблагоразсудите; однако съ такимъ именнымъ обязательствомъ, чтобы они къ 1 числу марта, неотмѣнно пакы при командѣ стали и явились, подъ смертною казнію и потеряніемъ всего своего движимаго и недвижимаго имѣнія.

«Впрочемъ помянутый нашъ генералъ-фельдмаршалъ графъ Фонтъ-Минихъ не оставилъ намъ всеподданѣйше донести о храбрыхъ и добрыхъ вашихъ, во время сей компаніи, показанныхъ поступкахъ; за что мы вамъ Всемилостивѣйше благодарствуемъ и оное Императорскимъ нашимъ признаніемъ и милостью не оставимъ; якоже и оными такожде добрыми и храбрыми поступками всей той нашей гвардіи Всемилостивѣйше довольны, которое наше Всемилостивѣйшее довольство вы, какъ штабъ и оберъ-офицерамъ, такъ и рядовымъ засвидѣтельствовать и ихъ всёхъ за то нашею Императорскою милостью совершенно обнадѣжить имѣете и мы пребываемъ нашею Императорскою милостью благосклонны»¹⁾).

¹⁾ Аяневовъ, ч. II, стр. 11 и 12.

Такимъ образомъ, чины гвардіи, за понесенныя ими трудности и лишенія походной службы военнаго времени, получили Высочайшее разрѣшеніе отпра-виться въ отпуска, но, однако, къ 1 марту 1738 года они должны были быть на своихъ мѣстахъ и снова взяты за оружіе противъ врага, который не поки-далъ мысли защищаться.

Что же касается до наградъ, то генералитетъ и штабъ-офицеры были обнадѣжены особенными награ-дами, а нижніе чины и, притомъ, только тѣ, которые участвовали въ штурмѣ Очакова, въ награду полу-чили жалованье въ размѣрѣ мѣсячнаго ихъ оклада ¹⁾.

Затѣмъ, оставшіеся въ своихъ частяхъ чины гвар-діи, въ теченіи зимы 1737 года, дѣятельно занима-лись приготовленіемъ къ кампаніи будущаго года и изъ числа распоряженій по этому предмету заслу-живають вниманія разрѣшеніе, для пополненія убыли людей, принимать въ ряды гвардіи мѣстныхъ урожен-цевъ, которые сами заявятъ о своемъ желаніи, при-чемъ предписывалось, во всякомъ случаѣ, «выбирать изъ нихъ людей годныхъ и достойныхъ» ²⁾.

1738 годъ. Приготовленія къ походу.

Въ 1738 году должна была открыться новая кам-панія противъ турокъ и Преображенскій походный батальонъ снова входилъ въ составъ гвардейскаго от-ряда подъ ближайшимъ начальствомъ того же генера-ла Бирона, который, въ свою очередь, оставался въ

¹⁾ Соловьевъ, т. XX, стр. 120.

²⁾ Карцевъ, стр. 428.

арміи фельдмаршала Миниха, назначенной для дѣйствія въ сторонѣ рѣки Днѣстра ¹⁾. Для предстоявшаго похода Преображенцамъ пришлось особенно озаботиться укомплектованіемъ батальона людьми, въ которыхъ, несмотря на заботы начальствующихъ лицъ, ощущался недостатокъ. Съ этою цѣлью отъ каждаго батальона были командированы особые офицеры въ Сѣвскъ и Нѣжинъ, гдѣ они должны были выбрать для своихъ частей годныхъ рекрутовъ для службы въ гвардіи, причемъ предписывалось при выборѣ людей обращать вниманіе не на одинъ только наружный видъ и возрастъ, но и на ихъ аттестацію, и подвергавшихся штрафамъ строго запрещалось вербовать на службу въ гвардію. На долю Преображенцевъ достался городъ Сѣвскъ, но командированный отъ батальона офицеръ слишкомъ поздно прибылъ къ мѣсту назначенія и результатомъ было то, что рекрутская партія, по его пріѣздѣ, была уже разбита по полкамъ арміи, почему Преображенцы и остались не укомплектованными въ должномъ числѣ.

Но недостатокъ въ людяхъ былъ еще не однимъ неустройствомъ походнаго Преображенскаго батальона: предстояло еще заготовить: подъемныхъ лошадей, артиллерійскіе припасы, патроны и т. п. принадлежности боевой части. Дѣятельность по всѣмъ этимъ снаряженіямъ приняла необычайные размѣры, особенно съ 1 апрѣля, такъ какъ, согласно приказанію фельдмаршала, къ 22 числу гвардейскій отрядъ долженъ былъ уже находиться у Мищурнаго Рога, у котораго, по примѣру прошлой кампаніи, назначенъ былъ сборный пунктъ для дѣйствующей арміи фельдмаршала Миниха.

¹⁾ Хмыровъ, стр. 272.

Между тѣмъ, всѣ напряженія, направленныя къ устройству частей гвардіи ко дню выступленія, не увѣнчались успѣхомъ. Главнѣйшія причины заключались въ томъ, что средства страны въ районѣ расположенія гвардіи не соответствовали численности отряда, а также не малымъ препятствіемъ служило и то обстоятельство, что генераль Биронъ, не давая возможности командирамъ батальоновъ самостоятельно распоряжаться, хотѣлъ самъ все взять на себя и, притомъ, даже о различныхъ мелочахъ постоянно обращался за приказаніями къ самому фельдмаршалу; такъ, напримѣръ, 3 апрѣля спрашиваетъ: «приказано ли будетъ взять въ походъ больныхъ и негодныхъ лошадей, или оставить ихъ въ штабѣ»; на повѣрку и выходило, что время тратилось на одну бесполезную переписку и бесплодную суету.

Походъ гвардіи.

Наконецъ, 13 апрѣля, гвардейскіе батальоны, осмотрѣнные предварительно генераломъ Бирономъ, выступили съ мѣстъ своего расположенія и пошли на «рандеву» къ рѣкѣ Ошельнику. Маршъ этотъ гвардія совершала отдѣльными батальонами и въ такомъ порядкѣ слѣдовала до 11 мая, послѣ чего, по ту уже сторону Днѣстра, батальоны сошлись въ одинъ отрядъ, а на слѣдующій день они всѣ присоединились къ главнымъ силамъ Миниха, расположеннымъ у Переволочны ²⁾, а 13 числа офицеры гвардіи являлись

¹⁾ Карцевъ, стр. 429 431 и прил. № 70, стр. 73.

²⁾ Хмыровъ, стр. 273.

фельдмаршалу ¹⁾, причемъ генералу Бирону, кромѣ гвардейскаго отряда, было ввѣрено и командование 2-ю армейскою дивизіею ²⁾. Затѣмъ, 18 числа гвардейцы перешли рѣку Ошельникъ и направились къ Бугу, но дорогой имъ пришлось испытать страшное изнуреніе отъ безводія. Всякое ведро воды, добытое для поддержанія существованія людей и скота, стоило немомѣрныхъ усилій: время, необходимое для отдыха отъ совершеннаго перехода, употреблялось на добываніе воды путемъ рытья колодцевъ, причемъ, сплошь да рядомъ, труды прилагались безуспѣшно ³⁾.

Слѣдуя въ томъ же порядкѣ и постоянно во главѣ главныхъ силъ, гвардейцы, 20 числа, перешли Каменку, 27-го рѣку Ингуль, іюня 8 переправились черезъ Кагуль, а 21 числа прибыли къ рѣкѣ Бугу ⁴⁾.

Дѣло между рѣками Кодымою и Бутомъ.

Употребивъ нѣсколько дней на устройство переправы, которую гвардейскій отрядъ совершилъ 24 числа, въ тотъ же день былъ отслуженъ молебенъ «для счастливаго дѣйствія арміи Ея Императорскаго Величества противъ природнаго христіанскаго непріятеля» ⁵⁾.

Вся же армія окончила переправу 29 числа по тремъ наведеннымъ мостамъ ⁶⁾ и стала лагеремъ, упи-

¹⁾ Анненковъ, ч. II, стр. 13.

²⁾ Хмыровъ, стр. 273.

³⁾ Карцевъ, стр. 432.

⁴⁾ Пушкаревъ, стр. 192.

⁵⁾ Анненковъ, ч. II, стр. 13.

⁶⁾ Пушкаревъ, стр. 192.

раясь лѣвымъ флангомъ къ рѣкѣ Кодымой, а правымъ — къ рѣкѣ Бугу ¹⁾.

На другой день фельдмаршалъ получилъ извѣстіе о приближеніи значительной Турецко-Татарской конницы, предводимой Излумъ-Гиреемъ. Не успѣли Русскія войска выстроиться въ боевой порядокъ, какъ непріятельская армія показала въ виду лагеря и, стремительно бросившись впередъ, атаковала правый флангъ нашего расположенія ²⁾, но, встрѣти съ этой стороны сильный отпоръ, Султанъ Исламъ-Гирей, не давъ опомниться войскамъ, обратилъ все свои силы противъ нашего центра. Ему на встрѣчу вышелъ, съ отрядомъ пѣхоты, бригадиръ Шиповъ, что заставило непріятеля приостановиться, но на сторонѣ послѣдняго былъ численный перевѣсъ и Шиповъ очень быстро былъ окруженъ со всѣхъ сторонъ. Существованіе отряда вступило на волосокъ, но тутъ судьба доставила случай гвардіи, въ числѣ прочихъ, выказать примѣрное мужество: фельдмаршалъ, видя безвыходное положеніе отряда Шипова, послѣдилъ съ нѣсколькими эскадронами кирасиръ на выручку; вслѣдъ за нимъ двинулся, съ нѣсколькими орудіями, начальникъ артиллеріи Левендаль, а съ лѣваго нашего фланга подошелъ генералъ Биронъ съ гвардейцами, однимъ полкомъ армейской пѣхоты и однимъ полкомъ кирасиръ. Вой завязался отчаянный и изъ частнаго перешелъ въ общій. Отрядъ Шипова былъ спасенъ, но ожесточеннаго Гирея трудно было сломить, и онъ бросился на отрядъ Бирона, но, несмотря на его безпрерывныя атаки, гвардія оставалась непоколебимою и, въ кон-

¹⁾ Историческое обозрѣніе Лейбъ-Гвардіи Намайловскаго полка, стр. 30.

²⁾ Пушкаревъ, стр. 192.

цѣ-концовъ, противникъ былъ вынужденъ отступить на пушечный выстрѣлъ ¹⁾).

Это обстоятельство дало возможность Миниху двинуться впередъ со всѣми своими силами, причемъ имъ былъ избранъ слѣдующій порядокъ: по флангамъ шла пѣхота, драгуны, большею частью спѣшившіеся, шли между пѣхотою вдоль линіи, а гусары и казаки, идя сзади ея, прикрывали фланги; главное же активное дѣйствіе было поручено артиллеріи, которая и достигла успѣшныхъ результатовъ. Непрiятель, не выдержавъ артиллерійскаго огня и видя передъ собою двигающуюся Русскую армію, совершенно удалился и тѣмъ далъ возможность Миниху продолжать начатое свое движеніе къ Днѣстру ²⁾).

Сраженія 8, 23 и 26 іюля.

Побѣда, одержанная при рѣкѣ Кодымой, хотя и открыла Русской арміи путь къ Польской границѣ, но «отъ того времени непрiятель часто около арміи показывался и непрестанно ее утруждалъ въ разныхъ мѣстахъ перевозами и зѣло мѣшкатель идти; въ походѣ, особливо при переправахъ, чинилъ великую остановку и отъ времени до времени скотъ, который отъ медленнаго походу и отъ того, что всегда былъ въ запряжкѣ, а когда отпряженъ, то непрiятель начнетъ тревожить, приведенъ въ крайнюю слабость, и такъ принуждены были держать его всегда въ батальонкаре» ³⁾). Приведенная выдержка изъ записокъ оче-

¹⁾ Историческое обозрѣніе Лейбъ-Гвардіи Пзмайловскаго полка, стр. 31.

²⁾ Записки Манштейна, стр. 143.

³⁾ Записки Нащокина, стр. 51.

видца достаточно опредѣляетъ то напряженіе и тѣ трудности, которыя выпали на долю Русской арміи, слѣдовавшей къ Днѣстру.

Гвардейскій отрядъ, продолжая слѣдовать въ колоннѣ главныхъ силъ, 6 іюля достигъ Саврани, гдѣ, 8 числа, выдержалъ бой. въ числѣ другихъ Русскихъ войскъ, съ Турецко-Татарскими полчищами, предводимыми Вели-пашею. Бой окончился отступленіемъ противника ¹⁾.

По удаленіи непріятели Русская армія продолжала движеніе къ Днѣстру и, направляясь между рѣками Бѣлочище и Молочище, 22 іюля, была остановлена полученнымъ извѣстіемъ о томъ, что сераскиръ Бендерскій перешелъ Днѣстръ и, подкрѣпленный Султаномъ Бендерскимъ, идетъ на встрѣчу нашимъ.

Предупреждая нападеніе, Минихъ расположилъ войска лагеремъ между названными рѣками, въ двухъ миляхъ отъ Днѣстра, и началъ приготовленія къ встрѣчѣ противника: люди оставались въ строю, караулы были усилены, обозы отправлены за лагерь; но непріятели долго не показывался. Затѣмъ, послѣ произведенной кавалеріею рекогносцировки, противникъ былъ открытъ въ полумилѣ отъ нашего расположенія и Минихъ предупредилъ нападеніе. 23 іюля завязалось дѣло, но въ началѣ дѣйствія обѣихъ сторонъ не отличались рѣшительностью и только при появленіи генерала Бирона съ гвардіею завязалось жаркое дѣло, послѣ котораго непріятели въ безпорядкѣ были отброшены за Днѣстръ ²⁾.

26 числа, на томъ же мѣстѣ, снова завязался

¹⁾ Душкаревъ, стр. 193.

²⁾ Анненковъ, ч. II, стр. 14.

бой съ турками, предводимыми Аккерманскимъ пашею. Въ дѣлѣ 26 числа принимала участіе и гвардія, но въ какой степени оно было значительно, къ сожалѣнію, извѣстій не сохранилось ¹⁾.

По окончаніи этого дѣла русскіе подвинулись впередъ, стали лагеремъ въ разстояніи пушечнаго выстрѣла отъ Днѣстра и, такимъ образомъ, обѣ арміи очутились лицомъ къ лицу, раздѣленные между собою рѣкою. Въ непріятельскомъ лагерѣ находилось до 60,000 татаръ и турокъ, не считая нѣсколькихъ тысячъ, предводимыхъ Бѣлгородскимъ Султаномъ ²⁾. Тогдашнее положеніе Русской арміи Нащокинъ, въ своихъ запискахъ, описываетъ такъ: «А какъ пришли къ рѣкѣ Днѣстру, жары были великіе и частое утружденіе отъ непріятеля, отъ чего не малая слабость въ арміи стала показываться, а паче скотъ весьма ослабѣлъ. А на другой сторонѣ рѣки Днѣстра видимъ былъ Турецкой станъ» ³⁾.

Положеніе Русской арміи вблизи многочисленнаго непріятеля было затруднительно. Частые набѣги Турецкой конницы заставляли непрерывно держать войска на готовѣ ⁴⁾, и «въ ночи отъ нашей арміи нѣсколько тысячъ командировано къ рѣкѣ Днѣстру и пришедъ намѣрены дѣлать шанцы; точно берегъ было зѣло крѣпкой, по большей части камень и земля, весьма крѣпкая, и за тѣмъ дѣланіе шанцевъ оставлено и начали Турецкой лагерь бомбардировать, отъ чего турки перенесли его далѣе» ⁵⁾.

¹⁾ Пушкаревъ, стр. 193.

²⁾ Историческое обозрѣніе Лейбъ-Гвардіи Измайловскаго полка, стр. 38.

³⁾ Стр. 51 и 52.

⁴⁾ Историческое обозрѣніе Лейбъ-Гвардіи Измайловскаго полка, стр. 38.

⁵⁾ Записки Нащокина, стр. 52.

Отступление Русской арміи.

Бомбардированіе непріятельскаго лагеря мало принесло пользы Русскому отряду. Произведенною рекогносцировкой обнаружилось, что удобныхъ мѣстъ для переправы черезъ Днѣстръ нѣтъ, а между тѣмъ, армія терпѣла недостатокъ въ продовольствіи для людей и скота ¹⁾ и фельдмаршалъ Минихъ рѣшилъ отступить къ рѣчкѣ Каменкѣ; въ доказательство же необходимости такого маневра Минихъ писалъ Императрицѣ слѣдующее: «Здѣшнія мѣста, для воинской операціи такой большой арміи очень трудны и неспособны, потому что въ малыхъ рѣчкахъ, впадающихъ въ Днѣстръ, для всей арміи воды не довольно, высокіе и каменистые берега мѣшаютъ приблизиться со скотомъ для водопою, а по самому Днѣстру, по причинѣ каменистыхъ береговъ еще хуже, нѣтъ ни кормовъ въ достаточномъ количествѣ, ни удобныхъ дорогъ, но вездѣ глухія и пустыя горы и буераки, а какія деревни и были, то татары разоряютъ и разгоняютъ обывателей и потому нельзя знать подлинно гдѣ достать воды и фуражу и митовать трудныя долины. Хотя непріятель сильно и часто насъ окружалъ и нападалъ, однако въ арміи въ продолженіе всей компаніи не болѣе 700 человекъ побито и 250 ранено; напротивъ того непріятель всякій день отъ насъ не малый уронъ терялъ, и конечно былъ бы разбитъ, еслибъ перешелъ на сю сторону Днѣстра: переходъ же нашей арміи на ту сторону этой рѣчки при нынѣшнемъ состояніи припряжки рѣшительно

¹⁾ Пущкаревъ, стр. 193.

невозможенъ. Генералитетъ весь въ добромъ здоровьѣ, а рядовые чрезвычайно бодры и всякій желаетъ сраженія, дабы желѣзо, свинець и порохъ въ честь и славу Вашего Величества употребить, а везти все это съ собою назадъ будетъ не безъ труда. Болѣзни, особенно въ рекрутахъ, продолжаются, только опасности никакой не видно»¹⁾).

При такихъ условіяхъ, гвардейскій отрядъ, изнуренный тягостью похода при недостаткѣ воды и съѣстныхъ припасовъ, 30 іюля началъ переправу черезъ Бѣлочь, причемъ турки не переставали, своими частыми нападеніями, его тревожить. 6 августа гвардія достигла Каменки и, послѣ двухдневнаго роздыха, 21 августа прибыла къ Бугу²⁾). Переходъ отъ Каменки до Буга былъ также не лучше предшествовавшаго: «до самой рѣки Буга въ трудномъ маршѣ обрѣтались, и непріятель всегда провожалъ насъ и подходя къ рѣкѣ Бугу, онъ нечаянно напалъ на табуны и не малое число въ полонъ побралъ, а послѣ того наши Донскіе казаки и гусары имѣли съ непріятелемъ сраженіе и побивъ не малое число непріятеля, въ лагерь возвратились»³⁾).

Но Петербургскій кабинетъ, считая всѣ донесенія фельдмаршала преувеличенными и боясь раздражить союзниковъ австрійцевъ, которые были крайне недовольны отступленіемъ Русской арміи, требовалъ отъ Миниха, чтобы армія отправилась на Хотинъ, а въ крайнемъ случаѣ хотя бы остановилась, въ ожиданіи дальнѣйшихъ указаній. Главнокомандующему пришлось снова убѣждать въ невозможности продолженія

¹⁾ Соловьевъ, т. XX, стр. 138.

²⁾ Пушкаревъ, стр. 193.

³⁾ Записки Нащокина, стр. 58.

дѣйствій: такъ онъ писалъ: «Кто рѣшается на дѣло, успѣхъ въ которомъ невозможенъ, тотъ не имѣеть права надѣяться на Божескую помощь. Провіанта у арміи только до октября мѣсяца: здѣсь уже началась необыкновенная стужа, трава вянетъ и нѣтъ надежды продержатъ лошадей и скотъ въ полѣ далѣе 1 октября: люди прошлаго зимою покоя не имѣли и въ продолженіи всей кампаніи маршировали безпрестанно, а рекруты къ арміи приведены когда уже полки изъ зимнихъ квартиръ выступили и многіе померли, другіе больны, остальные очень истомлены; въ лошадяхъ и скотѣ немалый уронъ: мудрирыя вещи по причинѣ дурнаго прошлагодняго зимняго пути не все къ арміи привезены и съ собою ничего, кромѣ самаго нужнаго, взять было нельзя: такимъ образомъ арміи должна немедленно обмундироваться въ своихъ границахъ. Бомбы мы принуждены были зарыть и потонить, а тяжелые лафеты близъ Дибистра, гдѣ скотъ воды не имѣлъ и не малый упадокъ былъ, разбить, чтобы неприятелю не оставить: такимъ образомъ осадная артиллерія въ Кіевѣ комплектована быть должна. Драгуны и солдаты бѣгутъ и удержатъ ихъ отъ побѣга можно только надеждою возвращенія въ отечество и покоя»¹⁾.

Затѣмъ, несмотря на все предложенія изъ Петербурга, Минихъ не измѣнилъ своего рѣшенія и, по переправѣ черезъ Бугъ, Русская армія, раздѣлывшись на двѣ колонны, направилась по двумъ направленіямъ, соотвѣтствовавшимъ росписанію зимнихъ квартиръ. Гвардейскій отрядъ вошелъ въ составъ колонны, направленной въ Кіевъ²⁾. Слѣдуя въ этомъ направленіи,

¹⁾ Соловьевъ, т. XX, стр. 139 и 140.

²⁾ Пушкаревъ, стр. 194.

онъ, 19 сентября ¹⁾, «пришедъ къ рѣкѣ Днѣпру, у мѣстечка Канева, на приготовленныхъ судахъ переправился черезъ Днѣпръ и пошелъ по винтеръ-квартирамъ: батальоны, Преображенской въ Батурино, Семеновской въ Борзну, Измайловской въ Нѣжинъ, а Кюнной Гвардіи три роты въ мѣстечко Коробъ, въ винтеръ-квартиры вступили» ²⁾).

Винтеръ-квартиры.

Такъ закончилась безуспѣшная кампанія 1738 года. При этомъ умѣстно добавить, что неудачи описанной войны были послѣдствіемъ и другихъ причинъ, кромѣ высказанныхъ фельдмаршаломъ въ своихъ донесеніяхъ къ Императрицѣ. Вотъ что пишетъ Австрійскій капитанъ Парадисъ, бывший при Русской арміи: «Русскіе пренебрегаютъ порядочнымъ походомъ и затрудняютъ себя огромнымъ и лишнимъ обозомъ; майоры имѣютъ до 30 телѣгъ, кромѣ заводныхъ лошадей; братъ фаворита, генераль Биронъ рассказывалъ, что при немъ 300 быковъ и лошадей, 7 ословъ, 3 верблюда и что есть такіе сержанты въ гвардіи, у которыхъ было по 16 воловъ. Можетъ быть, что они хотѣли тѣмъ выставить богатство своего народа: но я думаю, что они тѣмъ показали слабость свою въ войнѣ, ибо такой неслыханно-большой обозъ эту знатную армію сдѣлалъ неподвижною. Я не видалъ, чтобъ когда-нибудь армія прежде двухъ, трехъ, а часто и четырехъ часовъ по восхожденіи солнца вы-

¹⁾ Карцевъ, ч. II, стр. 437.

²⁾ Записки Нащокина, стр. 54.

ступала въ походъ; причиною тому громадность обоза и нѣкоторое застарѣлое перадѣніе въ Русскихъ офицерахъ; генераль-аншефу нельзя быть вездѣ самому; онъ можетъ заставить себя бояться, но такой рабскій страхъ принуждаетъ трудиться только въ его присутствіи; наконецъ, послѣдній дивизионъ аррьергарда вступаетъ въ лагерь очень поздно, часто на разсвѣтѣ. При безпорядкѣ обоза, возы такъ между собою перепутываются и сбѣпляются, что армія принуждена иногда по два и по три часа на одномъ мѣстѣ стоять, тогда какъ воздухъ наполненъ крикомъ множества извозчиковъ, которые въ этомъ поставляютъ все свое искусство. Русская армія употребляетъ болѣе 30 часовъ на такой переходъ, на какой другая армія употребляетъ четыре часа. Всякая телѣга хочетъ обогнать идущую впереди, отчего сбѣпляются и перепутываются: скотъ, находящійся въ тѣснотѣ, безъ пищи, безпрестанно погоняемый, падаетъ мертвымъ, а который и придетъ въ лагерь, то такой слабый и измученный, что даже при травѣ и водѣ (что однако рѣдко случается) не можетъ въ нѣсколько дней поправиться. Извозчики такъ измучены и выбиты изъ силъ, что не могутъ имѣть надлежащаго попеченія о скотѣ: ихъ желудокъ не перевариваетъ сухарей съ водою; тоже можно сказать и о всѣхъ солдатахъ, страдающихъ постояннымъ разстройствомъ желудка: при мосмъ отъѣздѣ было болѣе 10,000 больныхъ, ихъ клали по четыре и по пяти человекъ на одну небольшую телѣгу, на которой два человека едва улечься могутъ; разумѣется ихъ клали другъ на друга; телѣгою управлять человекъ, едва освободившійся отъ болѣзни, похожій болѣе на мертвого, чѣмъ на живого. Уходъ за больными не великъ, недостаетъ искусныхъ хирурговъ;

всякій ученикъ или рудометь, прїѣзжающій сюда. тогчасъ опредѣляется полковымъ лекаремъ.

«Хотя русскіе умѣютъ больше другихъ народовъ беречь фуражъ, однако я не примѣтилъ, чтобъ они малѣйшее попеченіе прилагали о томъ во время походовъ; напротивъ, мнутъ его телѣгами и лошадыми и выбиваютъ, и когда изъ одного лагеря переходятъ въ другой, то кругомъ лежація мѣста всѣ вытолочены, и если татары армію окружаютъ, и немного стѣсняютъ, какъ они часто дѣлали, то она принуждена кормить скотъ уже толченою и завялою травою, и скотъ въ 24 часа сдѣлаетъ мѣсто чистымъ какъ токъ. Если на другой день тамъ же дневать стануть, то всякій по своей волѣ фуражируетъ гдѣ можетъ, и выходятъ изъ лагеря безъ всякаго порядка, равно какъ и приходятъ, одни вечеромъ, а нѣкоторые на другой день по утру» 1).

Много еще интереснаго сообщаетъ Парадись, причемъ нельзя не согласиться съ тѣмъ, что недостатки, указанные имъ относительно неустройства Русской арміи того времени въ походной организаціи, не могли не вліять вредно на ея успѣхъ въ дѣлахъ съ непріателемъ.

Но, такъ или иначе, походъ былъ совершенъ безъ желаемыхъ результатовъ и въ слѣдующемъ году гвардія предстояло снова дѣйствовать противъ Турціи.

По приходѣ на зимнія квартиры, по примѣру 1737 года, повелѣно было распустить желающихъ въ отпускъ по 1 апрѣля 1739 года 2). Въ числѣ воспользовавшихся разрѣшеніемъ былъ и командиръ гвардей-

1) Соловьевъ, т. XX, стр. 144 и 145.

2) Записки Нащокина, стр. 54.

скаго отряда, генераль Биронъ, который, сдавъ команду преміеръ-маіору Кошной Гвардіи Ливену, отправился въ Петербургъ.

Что же касается до наградъ за труды и лишения, которые понесла гвардія въ минувшемъ году, то Императрица повелѣла, «выбравъ изъ полковъ гвардіи достойныхъ унтеръ-офицеровъ, капраловъ и рейтаръ, произвести ихъ въ оберъ-офицеры въ армію»¹⁾.

Обращаясь, затѣмъ, къ самой стоянкѣ Преображенцевъ на квартирахъ, замѣтимъ, что и тутъ имъ не пришлось оправиться и отдохнуть отъ только-что оконченной кампаніи.

Въ это время въ Украинѣ появилась повальная болѣзнь, вызвавшая серьезныя карантинныя мѣры: селенія были оцѣплены и сообщенія между ними прекратились безусловно. Это обстоятельство уничтожило всякую связь съ частями батальона, а съ этимъ вмѣстѣ и лишало возможности своевременнаго доставленія всего необходимаго, неразрывно связаннаго съ операціями хозяйства части. Съ другой стороны, строгія мѣры карантина, во время принятія, имѣли тотъ хорошій исходъ, что появившаяся эпидемія быстро исчезла при весьма небольшомъ числѣ заболѣваній между воинскими чинами и почти безъ смертности. При такихъ-то непріятныхъ условіяхъ Преображенцы встрѣтили Новый годъ въ Батуриѣ²⁾.

1739 годъ. Приготовленія къ кампаніи.

Въ концѣ февраля 1739 года, фельдмаршалъ Минихъ возвратился изъ Петербурга къ арміи и отдалъ

¹⁾ Анненковъ, ч. II, стр. 16.

²⁾ Карцевъ, ч. II, стр. 438.

приказаніе готовиться къ предстоявшей кампаніи, планъ которой заключался въ томъ, чтобы, избѣжавъ, по возможности, изнурительныхъ движеній, испытанныхъ въ прошломъ году, дойти до Хотина, овладѣть имъ и, затѣмъ, соображаясь съ операціями австрійцевъ, перенести театръ военныхъ дѣйствій въ Молдавію ¹⁾). Съ этихъ поръ Преображенскій батальонъ обратилъ особенное вниманіе на укомплектованіе себя людьми, въ которыхъ, по приходѣ въ Кіевъ, чувствовался большой недостатокъ. До комплекта не доставало: оберъ-офицеровъ 1, унтеръ-офицеровъ и капраловъ 3, строевыхъ нижнихъ чиновъ 117 и нестроевыхъ 5 ²⁾).

Кромѣ того, пришлось приложить особенное стараніе и о приведеніи въ порядокъ всей хозяйственной части батальона. Въ такихъ-то приготовленіяхъ Преображенцы провели время до 14 апрѣля, когда, согласно предварительнаго распоряженія, батальоны гвардіи начали выступать съ кантонирь-квартирь по направленію къ Кіеву. 2 мая весь гвардейскій отрядъ соединился въ Броворахъ, а 4 числа вступилъ съ церемоніею въ Кіевъ ³⁾, о чемъ генераль Биронъ черезъ два дня донесъ Императрицѣ рапортомъ слѣдующаго содержанія:

«Вашему Императорскому Величеству всеподданѣйше доношу, я къ главной арміи, состоящей подъ командою господина генераль-фельдмаршала и кавалера графа фонъ-Миниха въ Кіевъ на рандеву прибылъ сего 1 мая, а гвардія Вашего Императорскаго

¹⁾ Карцевъ, ч. II стр. 440.

²⁾ Изъ дѣлъ полковаго архива. Дѣло 1730 — 1740 года № $\frac{242}{12}$, стр. 140.

³⁾ Хмыровъ, стр. 277.

Величества походные батальоны и конная команда чрез Дибпръ сюда по сдѣланному мосту перешла и въ лагерь соединясь съ арміею вступила 5 числа и состоитъ она за помощію Божіею благополучно: а въ коликомъ числѣ она гвардія людьми и лошадьми за Дибпръ перешла и сколько нынѣ въ отлучкѣ и требуется въ добавку, о томъ Вашему Императорскому Величеству при семъ всеподданнѣйше включаю репортъ: а понеже въ батальонѣ Преображенскаго полка капитанъ Семень Ресинъ, который пожалованъ въ оный чинъ марта 19 сего 1739 года, минушаго апрѣля 6 числа волею Божіею умре, и тако въ томъ батальонѣ состоитъ капитанская ваканція, на которую о произведеніи Ваше Императорское Величество что повелѣтъ соизволите» ¹⁾.

Что же касается до численнаго состава Преображенскаго батальона, то въ приложенной къ рапорту Густава Бирона вѣдомости значатся слѣдующія цифры: по списку состояло: полковаго штаба 1, унтеръ-штаба 2, оберъ-офицеровъ 20, унтеръ-офицеровъ и капраловъ 47, строевыхъ нижнихъ чиновъ 640, нестроевыхъ 131; итого 841. Изъ этого числа въ расходѣ: въ отпуску за болѣзнь 1, въ домашнемъ отпуску 4, не явились изъ Петербурга отъ полка 2, остались въ Глуховѣ за болѣзнь 12; итого 26. Затѣмъ, на лицо состояло: полковаго штаба 1, унтеръ-штаба 1, оберъ-офицеровъ 19, унтеръ-офицеровъ и капраловъ 43, строевыхъ 599, нестроевыхъ 129 и больныхъ при батальонѣ 23; итого 815. Кромѣ того, при батальонѣ состояло подъемныхъ лошадей 230 и воловъ (60 ²⁾).

¹⁾ Пушкаревъ, прилож. № 19, стр. 16.

²⁾ Изъ дѣлъ полковаго архива. Дѣло 1730 — 1740 года № $\frac{242}{12}$, стр. 110.

Въ этомъ составѣ Преображенцы вошли въ общій лагерь арміи Миниха, расположенной въ урочищѣ Глевахахъ, по Васильковской дорогѣ ¹⁾, гдѣ армія простояла нѣсколько недѣль, «въ теченіи которыхъ Густавъ Биронъ не устанно муштровалъ свой отрядъ экзерциціями и съ любовью входилъ во всё подробности фронтоваго образованія».

Движеніе Русской арміи къ Хотину.

Наконецъ, Русская армія двинулась по направленію къ Хотину и 28 мая перешла Польскую границу, а 3 іюня стала лагеремъ при Каменкѣ, гдѣ фельдмаршалъ получилъ повелѣніе Императрицы «скорѣйшаго марша и всевозможнаго поспѣшенія произведеніемъ непріятелю чувственныхъ какихъ дѣйствъ» ²⁾.

Маршъ, предпринятый черезъ Польскія владѣнія, не могъ нравиться ихъ населенію, а также и Польскому правительству; поэтому, Русскимъ войскамъ нужно было быть крайне осторожными и до мелочи сдержанными въ своихъ поступкахъ и требованіяхъ, въ противномъ случаѣ армія навлекла бы на себя еще новаго вооруженнаго врага. Вотъ почему Минихъ и вынужденъ былъ отдать по войскамъ приказъ, повелѣвавшій: «чтобы никто, проходя Польскія владѣнія, не смѣлъ грабить; а если въ которой ротѣ найдутся такіе люди, которые дерзнутъ дезертировать, то, сверхъ жестокаго наказанія, виновному по поимкѣ и съ ротнаго командира сдѣла-

¹⁾ Записки Пашокина, стр. 55.

²⁾ Соловьевъ, т. XX, стр. 156.

ють взысканіе; а именно: для того, чтобы онъ лучше смотрѣлъ за своею ротою, съ ротнаго командира, за каждаго дезертира, будетъ взято изъ его собственныхъ служителей лучшаго въ солдаты» ¹⁾.

Продолжая слѣдованіе къ Хотину, вся Русская армія къ 27 іюня окончила переправу черезъ рѣку Бугъ, для чего были выбраны два пункта: Константиновъ и Меджибожь ²⁾. Гвардія совершила переправу 22 числа и находилась при колоніяхъ, направленной на Меджибожь ³⁾, при которой также находился и Фельдмаршалъ, отдавшій немедленно по переправѣ приказъ, извѣщавшій: «что хотя неприятель и перешелъ на ту сторону Днѣстра, однако оставивъ на сей сторонѣ Буга, при устьи Хозема, 5,000 татаръ, съ большимъ успѣхомъ пошелъ вверхъ по Днѣстру, до мѣстечка Серебряна, гдѣ намѣренъ снова переправиться черезъ Днѣстръ и учинить нападеніе на армію Ея Императорскаго Величества, а потому гвардіи имѣть отъ онаго зѣло крѣпкую предосторожность» ⁴⁾.

Армія Миниха въ это время состояла изъ 65.000 человекъ, въ составѣ 49 батальоновъ пѣхоты (изъ которыхъ три батальона гвардіи), три эскадрона конной гвардіи, 100 эскадроновъ драгунъ, шесть эскадроновъ гусаръ, Воложскій полкъ, 3.000 артиллеристовъ и 13,000 казаковъ, при 62 осадныхъ пушкахъ, 170 полевыхъ орудіяхъ, 11 мортирахъ и 16 гаубицахъ ⁵⁾.

Въ то время, какъ Русская армія продолжала

¹⁾ Авиенковъ, ч. II, стр. 17.

²⁾ Соловьевъ, т. XX, стр. 156.

³⁾ Хмировъ, стр. 277.

⁴⁾ Авиенковъ, ч. II, стр. 18.

⁵⁾ Военно-Энциклопедическій Лексиконъ, ч. XIII, стр. 89, и Histoire de la guerre des Russes et des Imperiaux contre les Turcs. Tome II, page III.

движеніе къ Днѣстру, Бендерскій сераскирь Вели-паша, извѣщенный объ этомъ и предложивъ, что Минихъ для переправы черезъ Днѣстръ избралъ Хотинъ, началъ сосредоточивать свои силы у этого пункта ¹⁾.

Битва при Ставучанахъ.

Но планъ Вели-пашы не удался. Минихъ, во время узнавши о движеніи Турецкой арміи къ Хотину, предпринялъ искусный маневръ, которымъ ввелъ сераскира въ заблужденіе, и результатомъ была побѣда Русской арміи надъ Турецкою. Маневръ этотъ заключался въ слѣдующемъ: оставивъ генерала Румянцова съ 28,000 корпусомъ слѣдовать по направленію къ Хотину, фельдмаршалъ съ остальною арміею, въ составѣ которой находился и отрядъ гвардіи, быстро свернулъ въ сторону и направился къ Синковичамъ ²⁾, гдѣ 10 іюля ³⁾ черезъ Днѣстръ были наведены понтонные мосты, по которымъ гвардейскіе батальоны, сопровождая фельдмаршала, первые и совершили переправу; такимъ образомъ, при мѣстечкѣ Синковичахъ Русская армія овладѣла опорнымъ пунктомъ, подъ прикрытіемъ котораго остальная часть арміи могла безпрепятственно совершить переправу и тѣмъ исполнить одну изъ труднѣйшихъ задачъ всей кампаніи ⁴⁾. Это обстоятельство послужило поводомъ къ поднятію духа въ войскахъ и фельдмаршалъ приказалъ отряду отслужить благодарственный молебенъ,

¹⁾ Пушкаревъ, стр. 194.

²⁾ Хмыровъ, стр. 277.

³⁾ У Пушкарева неправильно показано 18 число.

⁴⁾ Пушкаревъ, стр. 193.

которому предшествовалъ слѣдующій приказъ графа Миниха: «Перенедшему черезъ Дибетръ корпусу стоять въ нынѣшнемъ лагерѣ. гдѣ завтрашняго числа, для благополучнаго черезъ рѣку Дибетръ онаго корпуса переправленія и полученіе, черезъ милосердіе Божіе оружію Ея Императорскаго Величества славнаго авантажа, быть службѣ Божіей и молебному пѣнію, прося могущество Божіе о дарованіи впрелѣ праведному Ея Императорскаго Величества оружію надъ гордящимся, всего роду христіанскаго непріятели, побѣдъ и до конца искорененія» ¹⁾.

Турки о переправѣ Русской арміи черезъ Дибетръ узнали слишкомъ поздно, едва черезъ 10 дней, и тѣмъ дали возможность корпусу Миниха хорошо укрѣпиться у Синковиць ²⁾. а сами, перейдя Дибетръ у Хотина, съ неимоверными усиліями поспѣшили къ Русскому лагерю и 22 іюля, подъ предводительствомъ Султана Излумъ-Гирея и Алія-Колчакъ-паша, были уже передъ нашимъ лагеремъ ³⁾ и того же числа «Турецкой сераскиръ Колчакъ-паша, съ лучшимъ Турецкимъ войскомъ, напалъ на нашихъ фуражировъ. Лейбъ-Гвардія, отъ арміи пришедъ въ сикуретъ имѣ, въ жестокой бой вступила и происходила съ обѣихъ сторонъ баталія: взять тогда мурза Тамарской (Алія) въ нашу сторону въ полощъ, у котораго нога была отбита изъ пушки и оной же въ третей день умре. При томъ случаѣ уронъ не малой на обѣ стороны былъ» ⁴⁾.

Дѣло для гвардіи было блестящее и по заявленію

¹⁾ Аннековъ, ч. II, стр. 18.

²⁾ Хмыровъ, стр. 277.

³⁾ Аннековъ, ч. II, стр. 19.

⁴⁾ Нащокинъ, стр. 55 и прил. № 38, стр. 217.

главнокомандующаго: «люди наши несказанную охоту къ бою оказывали»¹⁾).

Непріятель, потерявъ поражение, отступилъ къ Хотину и Минихъ хотѣлъ послать гвардію съ кавалеріею для его преслѣдованія и овладѣнія крѣпостью, но внезапное разлитіе Днѣстра, которымъ снесло всѣ мосты, приостановило переправу, вслѣдствіе чего и пришлось отказаться отъ этого намѣренія²⁾. Но гвардіи, въ недалекомъ будущемъ, снова предстояла работа и новыя проявленія ея доблести. 3 августа переправилась остальная часть Русской арміи³⁾, а 5 числа армія Миниха, раздѣленная на три колонны, причемъ Густавъ Биронъ съ гвардіею находился въ «корде-баталь» или центральной⁴⁾ «отъ того мѣста продолжала маршъ Воложскими деревнями къ Турецкому городу Хотину. Въ маршу были весьма тѣсныя мѣста, гдѣ армія съ трудностью проходила, особливо артиллерія и экипажи. Пропитаніе Воложскою землею весьма было довольно отъ того, что непрестанно къ арміи скота множественнымъ числомъ пригоняли и самый лучший волъ, или хорошая корова, цѣною въ рубль продавалась, а баранъ въ гривну, а самой лучшей въ четыре алтына. Скоту полеваго корму и воды всегда было довольно и тако во оной изобильной землѣ, во время марша, ни какой нужды не имѣли»⁵⁾).

Движеніе это, какъ видно изъ записокъ очевидца, не смотря на сравнительный достатокъ въ продовольствіи, было затруднительно, такъ какъ оно должно было со-

1) Соловьевъ, т. XX, стр. 157.

2) Пущкаревъ, стр. 195.

3) Историческое обозрѣніе Лейбъ-Гвардіи Цзмайловскаго полка, стр. 37.

4) Хмыровъ, стр. 278.

5) Нащокинъ, стр. 55.

проводятся постоянною готовностью къ встрѣчѣ въблизи находившагося противника, почему по войскамъ было отдано слѣдующее царское приказаніе: «Имѣть вокругъ колоній непрестанные разѣзды гусарами и нерегулярными, имъ смотрѣть непріятеля и всё непріятельскія деревни, кои не по тракту нашему, выжигать безъ остатку, а кои деревни по нашему тракту, тѣхъ впредь до ордера не жечь, а разбирать на дрова» ¹⁾).

Затѣмъ, 7 августа, Русская армія миновала Перекопскіе дефілеи; 9-го перешла рѣчку Гукъ, причемъ переправа эта была совершена послѣ разбитія армій Колчака-паши и Бѣлгородскаго Султана, въ чемъ принимала участіе и гвардія ²⁾, которая, по совершеніи переправы, въ составѣ всей арміи, расположилась лагеремъ при Боянѣ; 11 числа армія расположилась лагеремъ при селѣ Ракитинѣ, а 13-го — при деревнѣ Трудной ³⁾. Наконецъ, 14 августа, фельдмаршалъ былъ извѣщенъ о томъ, что Турецкая армія, въ числѣ 90,000, стягивается къ деревнѣ Ставучанъ, лежащей въ шести верстахъ впереди Хотина, и такимъ образомъ заградила путь къ крѣпости ⁴⁾.

Кромѣ выгоднаго положенія въ гористой мѣстности, лагерь (Турецкій) былъ окруженъ тройнымъ ретраншаментомъ со многими батареями, на которыхъ было поставлено до 60 пушекъ и мортиръ; на правой рукѣ непріятель имѣлъ непроходимый густой лѣсъ и горы, передъ собою маленькую рѣчку съ прудами и болотами, слѣва — глубокіе буераки и высокія горы, съ

¹⁾ Кардеевъ, ч. II, стр. 444.

²⁾ Пущваревъ, стр. 195.

³⁾ Авенковъ, ч. II, стр. 31.

⁴⁾ Хмыровъ, стр. 278.

тылу—крѣпость Хотинъ; лагерь былъ расположенъ на такомъ возвышеніи, что русскіе не могли достать до него никакою пушкою» ¹⁾).

Увѣдомленный объ этомъ, графъ Минихъ, 15 числа, отдалъ по войскамъ слѣдующій приказъ: «Завтрашняго числа, армія, призывая Бога въ помощь, неотмѣнно вступить противъ непріятеля; выбраннымъ людямъ имѣть знамена, также и музыкантамъ быть, только чтобы люди всё были вооружены» ²⁾).

Итакъ, главнокомандующій рѣшился во что бы то ни стало атаковать противника, и войска, отслушавъ Божественную литургію, а многіе и приобщившись Св. Таинъ, приготовились къ бою.

Послѣ этого «армія вступила въ маршъ рано, а передъ полуднемъ непріятель показался и армія стала въ лагерь. До самой ночи легкое наше войско въ непрестанномъ находилось сраженіи съ непріятелемъ, а 16 числа по утру рано, армія въ маршъ вступила и около полудня непріятеля догнали, который отъ нашихъ пушекъ и бомбъ былъ принужденъ взять ретираду; а на вечеръ сталъ видѣмъ быть, на проходящей дорогѣ по горѣ къ городу Хотину, великой Турецкой лагерь, при деревнѣ Таучанахъ, и, не доходя до онаго на перестрѣлъ пушечной, Россійская армія, въ лагерь стала часа за четыре до ночи» ³⁾).

По прибытіи Русской арміи къ Турецкому укрѣпленному лагерю, противникъ окружилъ со всѣхъ сторонъ войска Миниха и для выхода изъ такого затруднительнаго положенія оставалось одно — броситься на непріятеля. Въ такомъ разчетѣ, графъ Минихъ пред-

¹⁾ Соловьевъ, т. XX, стр. 157.

²⁾ Анненковъ, ч. II, стр. 31.

³⁾ Нащокинъ, стр. 56.

варительно произвелъ рекогносцировку впереди лежавшей мѣстности, причѣмъ обнаружилось, что лѣвый флангъ противника, какъ неукрѣпленный, а прикрытый рѣчкою Шулонецъ, былъ самою доступною частью Турецкаго лагеря, почему и было рѣшено атаковать его съ этой стороны ¹⁾. Но для того, чтобы скрыть отъ противника настоящій планъ дѣйствій, Минихъ приказалъ трѣмъ гвардейскимъ батальонамъ, трѣмъ пѣхотнымъ полкамъ, двумъ драгунскимъ, 400 казакамъ и нѣсколькимъ частямъ легкаго войска, подъ командою генералъ-поручиковъ Левендаля и Густава Бирона, съ 30 осадными орудіями и четырьмя мортирами, выдвинуться на полупушечный выстрѣлъ противъ непріятельскаго праваго фланга ²⁾.

Эта фальшивая атака была принята Турецкими полководцами за дѣйствительное намѣреніе русскихъ, почему они и начали стягивать большую часть своихъ силъ къ своему правому флангу, ослабивъ такимъ образомъ лѣвый, т. е. пунктъ нашей атаки.

Въ то время, какъ нашъ лѣвый флангъ привлекъ все вниманіе противника, остальные части Русской арміи, по условленному сигналу, подъ предводительствомъ Миниха, двинулись вправо, переняли рѣчку Шулонецъ и отгѣснили лѣвый флангъ непріятеля, предварительно имъ ослабленный. Вели-паша тогда только понялъ всю несостоятельность своихъ расчетовъ и, желая поправить дѣло, рѣшился прорваться черезъ нашъ правый флангъ, возложивъ исполненіе этого маневра на 13,000 отрядъ янычаръ, натискъ которыхъ и пришлось выдержать на своихъ плечахъ

¹⁾ Ашевиковъ, ч. II, стр. 23.

²⁾ Histoire de la guerre des Russes et des Impériaux contre les Turcs. Tome II, page 128.

Бирону съ тремя батальонами гвардіи, такъ какъ. при общемъ движеніи Русской арміи черезъ Шула-нецъ, отрядъ Левендаля присоединился къ фельдмар-шалу. Съ самаго ранняго утра незначительный отрядъ гвардейцевъ боролся съ непріятелемъ, вчетверо силь-нѣйшимъ по численности, но ученики Петра Великаго помнили науку своего Державнаго учителя и Монарха, и всѣ ожесточенныя нападенія янычаръ были отбиты и они были вынуждены скрыться въ окопы своего лагеря, къ которымъ графъ Минихъ уже подступалъ.

Наконецъ, въ два часа пополудни, главнокоман-дующій подошелъ къ подошвѣ горы — центру непріятельской позиціи — а затѣмъ, весь корпусъ Русскихъ войскъ, имѣя на правомъ флангѣ гвардейскій отрядъ, началъ подниматься на гору, осыпаемую градомъ пуль и ядеръ. Но это не остановило Русскихъ войскъ и, несмотря на ожесточенный бой, продолжавшійся пять часовъ, гвардія первая вступила въ лагерь противника, а за нею и всѣ остальные Русскія войска. Такимъ образомъ, въ семь часовъ вечера мы владѣли непрі-ступною горою, а турки зажгли лагерь и обратились въ бѣгство, оставивъ побѣдителямъ множество трофеев¹⁾.

О такой блестящей побѣдѣ графъ Минихъ донесъ Государынѣ въ такихъ выраженіяхъ: «Всемогущій Господь, который милостью своею намъ предводите-лемъ былъ, всевышнему своею десницею защитилъ. что мы чрезъ непріятельскій непрерывный огонь и въ такой сильной баталіи убитыхъ и раненыхъ ме-нѣе 100 человекъ имѣемъ; всѣ рядовые полученной викторіи до полуночи радовались и кричали: вивать великая Государыня! и означенная викторія дастъ

¹⁾ Карись, ч. II, стр. 447 и 448.

намъ надежду къ великому успеху, понеже армія со-
всѣмъ въ добромъ состояніи и имѣеть чрезвычайный
куражъ»¹⁾.

Взятіе Хотина.

Разбитая Турецкая армія подѣ Ставучанами на-
правилась къ Хотину и графъ Минихъ, пользуясь ея
разстройствомъ, рѣшился по стопамъ бѣжавшихъ
войти въ крѣпость, а потому 18 числа отдалъ слѣ-
дующій приказъ войскамъ, расположеннымъ въ быв-
шемъ Турецкомъ лагерѣ:

«Сего утра имѣють впереди противъ непріятеля
выступать:

«1) Ея Императорскаго Величества гвардія пѣхот-
ная и конная, со всѣмъ кромѣ батальоннаго обозу.

«2) Отъ каждаго пѣхотнаго полка командировать
гранадерскую роту и по батальону, состоящему изъ
500 мушкетеровъ, въ людяхъ здоровыхъ, съ надлежа-
щимъ числомъ штабъ и оберъ-офицеровъ, и при
ономъ 2 знамя, 2 пушки, всѣ пики и рогатки. отъ
ландмилиціи по полубатальону.

«3) Отъ драгунскихъ полковъ отъ каждаго по
3 шквдрона, съ надлежащимъ числомъ штабъ и
оберъ-офицеровъ, и при ономъ 6 знаменъ и по 1 пушки.

«4) Отъ нерегулярныхъ выступить большой поло-
винѣ охотниковъ, съ половиннымъ числомъ ихъ пу-
шекъ.

«5) Всей полевой и часть осадной артиллеріи съ
ихъ служителями, по распоряженію г. генералъ-лей-

¹⁾ Соловьевъ, т. XX, стр. 157.

тенанта, барона фонъ-Левендаля, также всѣ понтонныя мосты и всѣ шанцовые инструменты.

«6) Докторовъ, лекарей съ медикаментами и священниковъ взять по прежнимъ опредѣленіямъ.

«И онымъ вышеписаннымъ командированнымъ быть подъ командою трехъ господъ генераль-лейтенантовъ: Карла фонъ-Бирона, барона фонъ-Левендаля и Густава фонъ-Бирона и выступить изъ лагеря какъ скоро возможно и выстроиться въ показанныхъ г. квартирмейстромъ Ферморомъ мѣстахъ. Оставшейся арміи съ достальными обозами, провіантомъ, магазиномъ и артиллерією, слѣдовать подъ командою генераль-аншефа Румянцева, причемъ стараться маршъ продолжать со всякою отъ непріятеля осторожностью и какъ можно не отставая»¹⁾.

Итакъ, гвардія, въ составѣ легкаго передоваго отряда, согласно вышеприведеннаго приказа, выступила по направленію къ Хотину, куда и прибыла вечеромъ того же 18 числа.

Комендантъ крѣпости Болчакъ-наша, устрашенный скорымъ появленіемъ Русской арміи, на первое же предложеніе Миниха о сдачѣ крѣпости, изъявилъ на то согласіе, но при этомъ выговаривалъ для себя условія честной капитуляціи и конвоя до Дуная.

Русскій же главнокомандующій потребовалъ сдачи безусловной, т. е. чтобы гарнизонъ крѣпости оставался военноплѣннымъ, и для того, чтобы ускорить рѣшеніе коменданта, приказалъ: тремъ гвардейскимъ батальонамъ, шести гренадерскимъ ротамъ и тремъ армейскимъ пѣшимъ полкамъ подвинуться ближе къ

¹⁾ Анненковъ, ч. II, стр. 24 и 25.

крѣпости, пройти черезъ предмѣстье и остановиться у гласиса ¹⁾).

Этотъ маневръ имѣлъ надлежащее дѣйствіе, и 19 числа комендантъ сдалъ ключи Хотинской крѣпости фельдмаршалу Миниху, а къ вечеру батальоны пѣшей и роты Конной Гвардіи заняли крѣпостныя караулы и, въ ознаменованіе взятія крѣпости, снова главнокомандующій отдалъ по войскамъ слѣдующій приказъ:

«Завтрашняго и послѣзавтрашняго числа. армія въ здѣшнемъ лагерѣ имѣеть простоять, а именно: завтрашняго дня, для учрежденія въ крѣпости Хотинѣ гарнизона, а послѣзавтра, для отдавія благодаренія Богу, за дарованную Ея Императорскаго Величества побѣдоносному оружію надъ непріятелемъ побѣды, причемъ вся армія будетъ въ строю и для того завтрашняго числа аммуницію пересмотрѣть и перечистить, дабы во всякой чистотѣ могли въ строю быть; а людямъ завтрашняго числа раздать мясо по разсмотрѣнію генералитета; а послѣ завтра по чаркѣ вина» ²⁾).

Выступленіе гвардіи на винтеръ-квартиры.

21 числа. по окончаніи богослуженія въ походной церкви, всѣ штабъ и оберъ-офицеры гвардіи были приглашены къ обѣденному столу фельдмаршала ³⁾. а затѣмъ, на другой день, «Лейбъ-Гвардія и отъ арміи два полка пѣхотныхъ, Великолуцкой и Ярослав-

¹⁾ Записки Маништейна, стр. 165.

²⁾ Анненкове, ч. II, стр. 25.

³⁾ Историческое обозрѣніе Лейбъ-Гвардіи Намайловскаго полка, стр. 45.

ской, и нѣскольго драгунскихъ, командированы за Днѣстръ въ конвой за плѣнными турками, и оной деташементъ, подъ командою Лейбъ-Гвардіи подполковника Фонтъ-Бирова, чрезъ Польшу къ Кіеву въ маршъ вступилъ» ¹⁾).

Такимъ образомъ для гвардіи окончилась кампанія 1739 года и батальоны возвращались въ Украину, гдѣ, по примѣру предшествовавшихъ годовъ, они должны были размѣститься на зимнихъ квартирахъ. 25 августа гвардейскій отрядъ переправился черезъ Днѣстръ, 5 сентября—черезъ Бугъ и, пришедши въ Кіевъ, сдалъ тамъ трофеи и плѣнныхъ, а самъ направился къ Нѣжину ²⁾; 25 сентября онъ прибылъ въ Сѣвскъ, откуда генералъ Бировъ отправился въ Петербургъ, передавъ свое начальство майору Семеновскаго полка Стрѣшневу ³⁾).

Въ то время, какъ гвардія направлялась въ Украину, Минихъ, оставивъ гарнизонъ въ Хотинѣ, съ остальною арміею двинулся во внутрь Молдавіи и 28 и 29 августа перешелъ Прутъ. Турки бѣжали за Дунай, татары за Днѣстръ и 1 сентября его авангардъ вступилъ въ Яссы, гдѣ Молдавская депутация, отъ имени всего народа, признала Русскую Императрицу Государыню Молдавіи ⁴⁾).

Но торжество фельдмаршала было непродолжительное. Онъ получилъ извѣстіе о заключеніи мира Австріи съ Турціею и о готовившейся войнѣ Россіи съ Швеціею. Въ силу этихъ-то обстоятельствъ Россія вынуждена была поспѣшить заключеніемъ мира съ

¹⁾ Нащокинъ, стр. 60.

²⁾ Хмыровъ, стр. 279.

³⁾ Карцевъ, ч. II, стр. 451.

⁴⁾ Соловьевъ, т. XX, стр. 158.

Портою, а гвардейскому отряду повелѣно спѣшить выступленіемъ въ Москву ¹⁾.

Миръ съ Турціею былъ заключенъ 7 сентября ²⁾ на слѣдующихъ условіяхъ: «Азовъ остался за Россіею, но укрѣпленія его нужно было срыть, окрестности его должны были остаться пустыми и служить раздѣленіемъ между обѣими Имперіями: но Россія получала право построить крѣпость на Донскомъ островѣ Черкасскѣ, а Порта построить себѣ крѣпость на Кубани. Таганрогъ не могъ быть возобновленъ и Россія не могла имѣть кораблей на Черномъ морѣ, могла торговать на немъ только посредствомъ Турецкихъ судовъ. Большая и Малая Кабарды остались свободны и должны были отдѣлять обѣ Имперіи другъ отъ друга» ³⁾.

Приводя этотъ договоръ въ подробностяхъ, имѣлось въ виду то обстоятельство, что онъ впоследствии, въ царствованіе Екатерины II, послужилъ поводомъ къ новому вооруженному столкновенію Россіи съ Портою, въ которомъ Преображенцы также принимали участіе.

Обратный походъ гвардіи въ Москву.

Но, такъ или иначе, гвардейцы были обрадованы Высочайшимъ указомъ, повелѣвавшимъ имъ возвратиться на родину. Послѣ трехлѣтней кампаніи, имъ предстояло увидѣть родныя мѣста и близкихъ людей. Гвардейцы изъ Глухова выступили въ слѣдующемъ порядкѣ: въ авангардѣ эскадроны Конной Гвардіи, за-

¹⁾ Карцевъ, ч. II, стр. 451, и Пушкаревъ, стр. 197.

²⁾ Хмыровъ, стр. 280.

³⁾ Соловьевъ, т. XX, стр. 166.

тѣмъ, Измайловскій батальонъ, а за нимъ Преображенскій и Семеновскій батальоны.

На пути слѣдованія обнаружилось, что матеріальная часть батальоновъ пришла въ такую негодность, что многія вещи служили только излишнимъ балластомъ, а потому и было приказано: «1) палатки продать на бумажныя фабрики; 2) всё поквагелы, роспуски, телѣги, колеса и прочія лѣтнія принадлежности обоза — продать; 3) пушки полковыя, со всёми припасами, ящики пушечные, патронные и аммуничные — везти съ собою на нарочно заготовленныхъ саваняхъ; 4) изъ оставшихся, по случаю уменьшенія обоза, лишникъ лошадей — лучшихъ взять съ собою, а остальныхъ продать; 5) уволить всёхъ желающихъ впередъ въ Москву»¹⁾.

Наконецъ, 8 ноября, гвардія вошла въ Москву, гдѣ ей было повелѣно оставаться впередъ до дальнѣйшихъ распоряженій²⁾.

1740 годъ. Прибытіе въ Петербургъ.

Наканунъ Рождества Христова было получено приказаніе о выступленіи гвардіи въ Петербургъ, причемъ предписывалось выполнить этотъ походъ съ такимъ расчетомъ, чтобы къ концу января быть уже на мѣстѣ.

Въ силу этого распоряженія, гвардейскій отрядъ выступилъ изъ Москвы 27 декабря 1739 года, 30-го прошелъ Клинъ, 2 января — Тверь, а 19-го — Новгородъ³⁾; куда прибылъ ему на встрѣчу генераль Би-

¹⁾ Карени, ч. II, стр. 152.

²⁾ Нащоковъ, стр. 61.

³⁾ Карцевъ, ч. II, стр. 453.

ронъ, озабоченный торжественною встрѣчею въ Петербургѣ ввѣреннаго ему гвардейскаго походнаго отряда и не перестававшій даже на пути слѣдованія сноситься съ генераломъ Ушаковымъ, который заготовлялъ тамъ необходимое помѣщеніе для гвардейцевъ ¹⁾).

Затѣмъ, 27 января 1740 года, «оные роты (Конной Гвардіи), обще пѣхотной гвардіи съ батальонами, прибывъ съ вицтеръ-квартиръ изъ Малороссіи къ Петербургу, по Высочайшему имѣнному повелѣнію съ приколонными на шляху лавроваго дерева вѣтвями, мимо дворца, гдѣ Ея Величество смотрѣть изволила со всеми знатнѣйшими, по улицамъ до своихъ квартиръ торжественной входъ имѣли» ²⁾).

Порядокъ этого торжественнаго «внѣшнѣя» былъ слѣдующій:

«1) Заводныя лошади офицеровъ Конной Гвардіи.

«2) Конная Гвардія съ штандартомъ, литавриками и трубачами.

«3) Экипажи штабъ-офицеровъ: а) гвардіи маіора Стрѣшнева — шталмейстеръ верхомъ; заводныя лошади; карета цугомъ, походная коляска, голубаго сукна, цугомъ же; б) генераль-маіора и гвардіи маіора Апраксина — шталмейстеръ верхомъ; три заводныя лошади; карета цугомъ, съ двумя пѣшковыми гайдучками по бокамъ; походная коляска, краснаго сукна, цугомъ же; в) отряднаго начальника генераль-лейтенанта, гвардіи подполковника и генераль-адъютанта барона Густава Вирона — шталмейстеръ верхомъ; шесть заводныхъ лошадей: карета цугомъ, съ двумя

¹⁾ Хмыровъ, стр. 280.

²⁾ Записки князя Шаховскаго, ч. 1, стр. 22.

форрейторами впереди и двумя пѣшковыми гайдучами по бокамъ; полевая коляска цугомъ; покоевая коляска, краснаго сукна, шестерикомъ.

«4) Заводныя лошади адъютантовъ Бирона и другихъ штабъ-офицеровъ отряда.

«5) Полковая артиллерія подъ командою гвардіи отъ бомбардиръ-поручика. Въ замкѣ бомбардиръ-сержантъ.

«6) Измайловскій квартирмистръ Соголовъ верхомъ.

«7) Ротные квартирмистры, съ ротными значками, пѣшкомъ.

«8) Адъютантъ Апраксина Родіоновъ, верхомъ.

«9) Полковые адъютанты, Измайловскій Гагемейстеръ и Преображенскій князь Путятинъ, верхомъ.

«10) Генераль-маіоръ и гвардіи маіоръ Апраксинъ, верхомъ.

«11) Двѣ его заводныя лошади.

«12) Гвардейскія гренадерскія роты въ полномъ составѣ.

«13) Два хора музыкантовъ.

«14) Оберъ-квартирмистръ Григорьевъ, верхомъ.

«15) Адъютанты Бирона Луинъ и Адеркасъ, верхомъ.

«16) Въ должности адъютанта Измайловскій поручикъ Пальменбахъ, верхомъ.

«17) Начальникъ отряда, генераль-лейтенантъ, гвардіи подполковникъ и генераль-адъютантъ баронъ Густавъ Биронъ, верхомъ, съ двумя пѣшковыми скороходами по бокамъ и верховыми пажамъ и егерями сзади.

«18) Гвардейскіе батальоны.

«19) Адъютантъ гвардіи маіора Стрѣшневъ, Пырскій, верхомъ, и

«20) Гвардіи маіоръ Стрѣшневъ, верхомъ» ¹⁾).

«День этотъ былъ чрезвычайно холодный, но несмотря на жестокую стужу и на сильный пронзительный вѣтеръ, стеченіе народа на назначенныхъ для шествія гвардіи улицахъ, было огромное» ²⁾).

Что же касается до дальнѣйшихъ подробностей триумфа гвардіи, то очевидецъ ³⁾ сообщаетъ ихъ слѣдующимъ образомъ: «Штабъ и оберъ-офицеры, такъ какъ были въ войнѣ, шли съ ружьемъ, со примкнутыми штыками; шарфы имѣли поднятыми; у шляпъ, сверхъ бантовъ, за поля были заткнуты кукарды лаврового листа, чего ради было прислано изъ Дворца довольно лаврового листа для дѣланія кукардовъ къ шляпамъ: ибо въ древнія времена римляне съ побѣды входили въ Римъ съ лавровыми вѣнцы, и то было учинено въ знакъ того древняго обыкновенія, что съ знатною побѣдою надъ турками возвратились. А солдаты такіяжъ за полями примкнутыя кукарды имѣли, изъ сѣлипка связанныя, чтобъ зелень была.

«Маршъ — продолжаетъ Пацковичъ — начался отъ Московской Ямской ко Дворцу. И оной маршъ продолжался мимо Дворца, а противъ Дворца къ Адмиралтейству, сдѣланъ былъ, въ знакъ студеной зимы, леденой домъ высокою работою и съ презрительными въ немъ фигурами и около оного поставлены были пушки, мортиры, все ледяное и сдѣланъ былъ ледной слонъ, что весьма была курьезная фигура. И мимо того дома походная гвардія маршировала и обшедь по берегу Невы рѣки кругомъ Дворца, у дворцовыхъ воротъ свернули знамена и распустили по квартирамъ,

¹⁾ Хжировъ, стр. 282.

²⁾ Историческое озорваніе Лейбъ-Гвардіи Измайловскаго полка, стр. 43.

³⁾ Пацковичъ, стр. 61—63.

а штабъ и оберъ-офицеры позваны ко Дворцу и како пришли во Дворецъ, при зажженіи свѣчь, ибо цѣлый день въ той церемоніи продолжались, тогда Ея Императорское Величество, наша всемилостивѣйшая Государыня, въ срединѣ галлерей изволила ожидать, и какъ подполковникъ со всеми въ галлерей вошедъ, низжайшей поклонъ учинили, Ея Императорское Величество изволила говорить сими словами: Удовольствие имѣю благодарить лейбъ-гвардію, что будучи въ Турецкой войнѣ, въ надлежащихъ диспозиціяхъ, господа штабъ и оберъ-офицеры тверды и прілежны находились, о чемъ я чрезъ генераль-фельдмаршала графа Минниха и подполковника Густава Бирона извѣстно и будете за свои службы неоставлены.

«Выслушавъ то Монаршее слово, каки низжайше поклонились и жалованы къ рукѣ и Государыня изъ рукъ своихъ изволила жаловать каждаго Венгерскимъ виномъ по бокалу и съ тѣмъ высокомонаршескимъ пожалованіемъ отпущены.

«И тогожъ генваря 27 дня объявленъ былъ, къ вечеру, Турецкой миръ и палил изъ пушекъ, а 28 и 29 чиселъ, все походные штабъ и оберъ-офицеры трактваны во Дворцѣ богато за убранными столами и по два дни обѣдали и потчиваны довольно; въ 30 же число сонзволила Государыня всемилостивѣйше указать всемъ прибывшимъ изъ похода Турецкаго гвардіи унтеръ-офицерамъ и капраламъ ко Двору быть и жалованы къ рукѣ и оныя, за то военную службу, отъ своего Государя Монарха получили благодареніе и указано оныхъ потчивать гофмаршалу Шепелеву».

Высочайшія награды.

Среди торжествъ, въ которыхъ чины гвардіи, участвовавшіе въ кампаніи, безиримѣрно чествовались. 29 января, Императрица указомъ повелѣла: «Прибывшимъ изъ арміи, Лейбъ-Гвардіи пѣхотнымъ и Конному походнымъ батальонамъ, унтеръ-офицерамъ, солдатамъ и прочимъ чинамъ, за ревностныя ихъ службы и за многотрудные походы, выдать не взычетъ жалованья, съ слѣдующимъ раздѣленіемъ:

- Бывшимъ въ кампаніяхъ и при атакъ Очакова, жалованья не въ зачетъ. за 6 мѣсяцевъ.
Бывшимъ въ двухъ или въ одной кампаніяхъ и при атакъ Очакова. за 5 мѣсяцевъ.
Кто былъ въ трехъ кампаніяхъ, а при Очаковѣ не былъ. за 4 мѣсяца.
Кто былъ въ двухъ кампаніяхъ, а при Очаковѣ не былъ. за 3 мѣсяца.
Кто былъ въ одной кампаніи, а при Очаковѣ не былъ за 2 мѣсяца¹⁾).

Согласно этого указа, полкамъ гвардіи было ассигновано 18,224 руб. $4\frac{2}{3}$ коп., которые и повелѣно выдать изъ имѣвшихся на лицо остаточныхъ суммъ Гвардіи²⁾).

Что же касается до наградъ офицеровъ то, они, если вѣрить свидѣтельству Напокина, согласно Высочайшаго указа, были посланы въ города Россійской Имперіи «со объявленіемъ о Турецкомъ мирѣ, объявля

¹⁾ Анисимовъ, ч. II, стр. 27.

²⁾ Приложение 1-е.

всемилостивѣйше въ указѣхъ, гдѣ будутъ объявлять оной миръ; то за вѣрную службу и храбрые противъ непріятеля поступки, кого сколько подарятъ, то, во удовольствіе за службу, могутъ получить». Причемъ Нащокинъ добавляетъ, что онъ былъ посланъ въ Нижегородскую губернію, гдѣ и получилъ въ подарокъ 1.350 рублей ¹⁾.

Въ числу наградъ нужно также причислить Высочайшее повелѣніе о томъ, что жепѣ убитаго при Очаковѣ капитана Преображенскаго полка Федора Лаврова даровалось право: «въ родъ деревень не отдавать, а владѣть ей ими по смерть» ²⁾.

¹⁾ Стр. 63.

²⁾ Нащокинъ, стр. 61.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

Шведская война 1741 и 1742 годовъ: Поводъ къ разрыву Россіи съ Швеціей. Участіе гвардіи въ войнѣ 1742 г. Восстановленіе военныхъ дѣйствій. Переносъ въ гвардейскомъ лагерѣ. Взятіе Мендолакса. Овладѣніе Фридрихстамомъ. Продолженіе военныхъ дѣйствій. Дѣло при деревнѣ Стефанн. Прекращеніе военныхъ дѣйствій. Второй гвардейскій отрядъ. 1743 г. Торжество по случаю заключенія мира.

Поводъ къ разрыву Россіи съ Швеціей.

вещія, не переставая желать возвратить отнятыя у нея при Петрѣ Великомъ провинціи, наружно только сохраняла пріязнительныя отношенія къ Россіи и первый толчекъ, данный ей Французскимъ дворомъ, заинтересованнымъ въ отвлеченіи силъ Россіи отъ вмѣшательства въ дѣла Австріи, послужилъ, по расчету Швеціи, хорошимъ моментомъ возвратить утраченное и она первая объявила войну, причемъ Франція взяла на себя поддержку Швеціи значительными суммами ¹⁾. И вотъ, 28 іюля 1741 года былъ изданъ

¹⁾ Военно-Энциклопедическій Лексиконъ, ч. XIII, стр. 716.

Шведскій манифестъ, который объявлялъ слѣдующія причины войны: «Русскій Дворъ во многихъ случаяхъ мало уважалъ народныя права самыя священныя; не упоминая объ оскорбительныхъ угрозахъ, онъ нарушилъ 7 параграфъ Ништадтскаго мира, вмѣшиваясь непозволительнымъ образомъ во внутреннія дѣла Королевства для возбужденія смуты и для установленія престолонаслѣдія по своей волѣ, вопреки правамъ чиновъ. Русскій Дворъ постоянно говорилъ съ Швеціею языкомъ высокомѣрнымъ, неприличнымъ между государствами равными и независимыми. Судамъ въ Россіи было именно запрещено удовлетворить справедливымъ жалобамъ Шведскихъ подданныхъ, распоряженія котораго постыдились бы и варвары; запрещено вывозить хлѣбъ въ Швецію, тогда какъ это запрещеніе не касалось другихъ народовъ. Есть столкновенія, которыя можно отстранить путемъ переговоровъ, но за оскорбленіе можно удовлетворить только съ оружіемъ въ рукахъ: таково оскорбленіе, нанесенное убійствомъ Синклера».

Вслѣдъ за этимъ манифестомъ, 13 августа былъ изданъ манифестъ Императоромъ Іоанномъ, въ которомъ, между прочимъ, говорилось: «Между невѣрными и дикими, Бога не исповѣдающими поганами, нетолько между христіанскими державами еще не слыхано было, чтобъ, не объявля напередъ о причинахъ неудовольства своего, или не учиня по послѣдней мѣрѣ хотя мало основанныхъ жалобъ и не требуя о пристойномъ поправленіи оныхъ, войну начать, какъ то дѣйствительно нынѣ отъ Швеціи чинится» — вслѣдствіе чего Россія призывалась къ оружію ¹⁾.

¹⁾ Соловьевъ, т. XXI, стр. 88 и 89.

Участіе гвардіи въ войнѣ 1741 года.

10 августа 1741 года послѣдовалъ Высочайшій указъ, которымъ повелѣвалось: къ арміи, назначенной для дѣйствія противъ шведовъ, командировать и особый гвардейскій отрядъ, составленный изъ походныхъ командъ отъ каждаго пѣхотнаго и коннаго полковъ.

Составъ каждой полковой команды былъ незначительный; такъ, въ Семеновскомъ полку она состояла изъ 250 человекъ, причеиъ нижніе чины назначены были по преимуществу бывшіе уже въ кампаніяхъ, а офицеры — по очереди. Затѣмъ, все пѣшія команды были ввѣрены майору Измайловскаго полка Чичерину, а весь гвардейскій отрядъ поступилъ подъ команду подполковника Лейбъ-Гвардіи Коннаго полка Ливена.

Къ каждой полковой командѣ была придава и полковая артиллерія, въ числѣ двухъ орудій съ соответствовавшимъ количествомъ зарядныхъ ящиковъ и повозокъ обоза, причеиъ въ команду Преображенскаго полка было взято 20 повозокъ изъ Семеновскаго полка.

Наконецъ, вечеромъ 17 августа, послѣ отслуженнаго напутственнаго молебствія, роты получили окончательную организацію, 18 числа былъ произведенъ смотръ, а на другой день, въ 4 часа утра, походная гвардейская команда, собравшись на Литейной улицѣ, у церкви Воскресенія Христова, переправилась на Выборгскую сторону, откуда и направилась къ деревнѣ

Керстелю, куда двинулась и главная армія ¹⁾, состоявшая подъ командою генерала Ласси ²⁾.

Между тѣмъ, не успѣлъ гвардейскій отрядъ выступить изъ Петербурга, какъ Русская армія перемѣнила планъ дѣйствій и была переведена подъ Выборгъ, почему и отрядъ подполковника Ливена получилъ приказаніе слѣдовать туда же и, соединившись съ полевой артиллеріею, пройти городъ и расположиться лагеремъ у Абовскаго моста. Здѣсь отрядъ пробылъ въ теченіи двухъ недѣль, а затѣмъ, 30 сентября, онъ двинулся къ Русскому лагерю, переведенному въ окрестности Керстеля. И если не считать незначительной стычки, происшедшей между Русскими фуражирами и шведами, то гвардія въ дѣлахъ кампаніи 1741 года участія не принимала и въ томъ же году возвратилась въ Петербургъ, куда и вступила 25 октября ³⁾.

Что же касается до дѣйствій всей Русской арміи, то однимъ изъ значительныхъ дѣлъ этого года было взятіе Вильманстрандта, на который русскіе шли «съ толь многою бодростію и храбростію, какъ добрымъ порядкомъ черезъ пригорокъ и долины», и русскимъ при побѣдѣ 23 августа досталось: 13 пушекъ съ запасами, 2,000 лошадей и взяты въ плѣнъ: командовавшій корпусомъ генераль Врангель, семь штаб-офицеровъ и 1,250 рядовыхъ. Кромѣ того, «тѣ солдаты, которые штурмомъ въ городъ вошли, равномерно знатное число добычи деньгами золотыми и серебряными, разною серебряною посудою, платьемъ, провіантомъ и иными разными вещами получили» ⁴⁾.

¹⁾ Карцевъ, стр. 455—457.

²⁾ Соловьевъ, т. XXI, стр. 90.

³⁾ Карцевъ, ч. II, стр. 457—459.

⁴⁾ Соловьевъ, т. XXI, стр. 90 и 91.

1742 годъ. Возобновленіе военныхъ дѣйствій.

Въ то время, какъ часть гвардейскихъ полковъ принимала участіе въ торжествахъ Москвы, по случаю коронованія Императрицы Елисаветы Петровны, остальная часть готовилась къ предстоявшему походу для дѣйствія противъ шведовъ ¹⁾. Въ мартѣ мѣсяцѣ военныя дѣйствія возобновились и Императрица, для большаго ружательства въ успѣхѣ, разослала къ жителямъ Финляндіи манифесты, которыми предлагала имъ не принимать участія въ войнѣ съ Швеціей, совѣтовала отдѣлиться отъ нея и составить особое независимое государство, въ чемъ она и обѣщала свое содѣйствіе ²⁾.

Не замедлило выйти распоряженіе и о снаряженіи гвардейскаго отряда въ походъ: такъ, начальникъ всѣхъ оставшихся въ Петербургѣ гвардейскихъ войскъ. Измайловскаго полка майоръ Гамперъ, отношеніемъ къ секундъ-майору Лейбъ-Гвардіи Коннаго полка Головину, сообщилъ слѣдующее: «Сего марта 7 дня. полученъ мною ордеръ его высокографскаго сіятельства, господина генералъ-фельдмаршала и кавалера фонъ-Лассія, въ которомъ предположено, понеже по Высочайшей Ея Императорскаго Величества апробаціи, состоявшейся февраля 2 дня сего года, за собственноручнымъ Ея Императорскаго Величества подписаніемъ, повелѣно: въ будущую компанію по требованію его высокографскаго сіятельства противу непріятели изъ оставшихся здѣсь Ея Императорскаго

¹⁾ Карлевъ, ч. II, стр. 460.

²⁾ Соловьевъ, т. XXI, стр. 214.

Величества Лейбъ-Гвардіи пѣхотнымъ и коннаго полковъ, людей сколько потребно употребить и онымъ въ походъ идти, и къ операціямъ употребленнымъ быть по его высокографскаго сіятельства диспозиціямъ, какъ заблагоразсудится, о чемъ мнѣ во извѣстіе предложить соизволилъ и для вѣдома же въ полки Лейбъ-Гвардіи предложить и къ предчаянному противъ непріятели движенію приказать, чтобы къ походу были въ готовности: рядовыхъ изъ пѣхотныхъ полковъ 1,500 человекъ, въ томъ числѣ здѣсь находящихся гренадеръ, да съ Коннаго полка рядовыхъ же 200 человекъ и къ тому пристойное число отъ всѣхъ полковъ офицеровъ и прочихъ чиновъ и полковой артиллеріи и прочихъ къ походу принадлежностей по пренорціи людей» ¹⁾.

Согласно приведеннаго распоряженія, гвардейскій отрядъ былъ сформированъ въ слѣдующемъ составѣ: гренадеровъ 270 человекъ, отъ cadaго гвардейскаго пѣхотнаго полка по 90 человекъ. При нихъ: 1 капитанъ, 2 поручика, 3 подпоручика, 6 сержантовъ, 2 каптенармуса, 8 капраловъ и 3 барабанщика. Затѣмъ, было сформировано восемь ротъ мушкетеръ, въ числѣ 1,230 человекъ, изъ которыхъ 492 человека были изъ Лейбъ-Гвардіи Преображенскаго полка. При этихъ ротахъ состояли: 8 капитановъ и капитанъ-поручиковъ, 8 поручиковъ, 8 подпоручиковъ, 8 прапорщиковъ, 24 сержанта, 8 каптенармусовъ, 4 подпрапорщика, 8 фурьеровъ, 9 писарей, 32 капрала и 24 барабанщика ²⁾. Къ этому пѣшему отряду были приданы кавалерія и артиллерія.

¹⁾ Авиенковъ, ч. II, стр. 31 и 32.

²⁾ Пушкаревъ, стр. 235 и 236.

Кавалерію составили 200 строевыхъ пияннихъ чиновъ и 84 нестроевыхъ Лейбъ-Гвардіи Коннаго полка, раздѣленныхъ на два эскадрона, которые были подъ командою секундъ-маіора Салтыкова ¹⁾, а артиллерія состояла изъ шести орудій съ оберъ-офицеромъ Преображенскаго полка и 36 пушкарей отъ всѣхъ полковъ гвардіи. Вдобавокъ ко всему этому, при отрядѣ состояло 228 нестроевыхъ лошадей ²⁾.

Весь сводный походный гвардейскій отрядъ находился подъ командою генералъ-маіора и Измайловскаго полка секундъ-маіора Чернецова, который и озаботился до вскрытія рѣки Невы перевести отрядъ на Выборгскую сторону, куда онъ и собрался къ 6 апрѣля. 20 же мая послѣдовало распоряженіе о выходѣ отряда по направленію къ Выборгу, гдѣ 1 іюня онъ и соединился съ арміею фельдмаршала Ласси ³⁾.

Русская армія, собранная подъ Выборгомъ, не считая гвардейскаго отряда, состояла: изъ трехъ полковъ кирасиръ, всего 1,640 человѣкъ, шести драгунскихъ полковъ, всего 4,200 человѣкъ, трехъ гусарскихъ полковъ, всего 1,686 человѣкъ, и 2,500 казаковъ. Пѣхота состояла изъ 28 полевыхъ батальоновъ, считая въ каждомъ по 500 человѣкъ. Кроме того, на 43 галерахъ было отправлено 10,000 человѣкъ, такъ что вся Русская армія простиралась отъ 35,000 до 36,000 ⁴⁾.

¹⁾ Анненковъ, ч. II, стр. 32 и 33.

²⁾ Пушкаревъ, стр. 236.

³⁾ Анненковъ, ч. II, стр. 33.

⁴⁾ Залиски Манштейна, стр. 253.

Переполохъ въ гвардейскомъ лагерѣ.

Въ лагерѣ подъ Выборгомъ, между прочимъ, случился въ гвардейскомъ отрядѣ небольшой переполохъ. Дѣло въ томъ, что уполномоченный Шведскаго Двора, Нолькенъ, для передачи окончательныхъ рѣшеній и видовъ Императрицы Елисаветы, возвратился изъ Москвы въ Стокгольмъ и по дорогѣ остановился въ Фридрихсгамѣ, откуда, 6 іюня, прислалъ въ лагерь фельдмаршала Ласси съ унтеръ-офицеромъ и барабанщикомъ увѣдомленіе о своемъ прибытіи, а также и письмо на имя Шетарди, находившагося при Русскомъ Дворѣ въ Москвѣ. Присланные Шведскіе унтеръ-офицеръ и барабанщикъ были помѣщены при командѣ Конной Гвардіи въ ставкѣ генераль-маіора Ливена. Это обстоятельство и послужило поводомъ къ цѣлому ряду печальныхъ недоразумѣній.

Нижніе чины гвардейскихъ пѣхотныхъ полковъ, видя въ лагерѣ у ставки своего начальника Шведскихъ солдатъ, приняли это явленіе за измѣну и немедленно же начали кричать: «Къ оружію! Шведы! Шведы!» Это послужило сигналомъ для переполоха во всемъ лагерѣ, но армейскіе пѣхотные полки во время были удержаны своими начальниками, а гвардейскіе солдаты бросились къ ставкѣ генерала Ливена¹⁾, вытащили оттуда шведовъ и жестоко ихъ избили; другая же толпа бросилась къ палаткамъ ротмистра Конной Гвардіи Респе и поручика Иксуля и, схвативъ ихъ, потащила съ крикомъ: «Нѣмцы измѣняютъ и переписываются съ шведами!» Все было на

¹⁾ Подполковника Конной Гвардіи.

ногахъ. Четыре солдата, съ крикомъ: «Надобно нѣмцевъ всѣхъ побить!», поскакали въ лагерь, но, по счастью, крикъ этотъ дошелъ до слуха Кейта, благодаря неустрашимости и энергіи котораго скоро и было все приведено въ порядокъ. Зачинщики тотчасъ же были связаны; но они долго не унимались и, лежа на землѣ, кричали своимъ товарищамъ: «Вотъ, вы теперь смотрите, какъ насъ измѣнники нѣмцы вяжутъ и не вступитесь, а прежде не такъ было говорено».

О случившемся генераль Кейтъ донесъ фельдмаршалу Ласси въ такомъ видѣ: «6 іюня, въ Троицынъ день, большая часть гвардейскихъ офицеровъ обѣдали у меня; тутъ гвардіи маіоръ Черцовъ репортовалъ мнѣ о ропотѣ гренадеръ на то, что берется въ походъ только по три гранаты на человѣка, и я въ тотъ же часъ приказалъ употребить крайнее стараніе взять въ походъ всѣ гранаты и о томъ дать знать гренадерамъ и тѣмъ ихъ успокоить. Но въ то самое время, какъ и этимъ распоряжался, входитъ прапорщикъ гвардіи Алексѣевъ и репортуетъ, что въ лагерь начинается умножаться шумъ и между солдатами проносится слухъ, что ядра по большей части не по пушечнымъ калибрамъ, въ Конной Гвардіи патроны безъ пуль и въ лагерь, въ ставку генерала Ливена, находятся шпіоны. За Алексѣевымъ является гвардіи маіоръ Салтыковъ и репортуетъ, что въ лагерь большой безпорядокъ: гренадеры пришли въ лагерь Конной Гвардіи и отбили Шведскаго унтеръ-офицера и барабанщика, взяли ихъ изъ палатки Ливена и отвели въ свой лагерь, ищутъ также съ крикомъ офицера своего Уксуля. Я въ ту же минуту побѣжалъ самъ съ находившимися у меня офицерами въ ихъ лагерь. Подходя къ лагерю Конной Гвардіи, я уви-

дѣлъ толпу гренадеръ, также гвардейскихъ и армейскихъ солдатъ безъ ружья, при однихъ шпагахъ, а при самомъ входѣ въ лагерь, встрѣтилъ одного гренадера и троихъ солдатъ пѣшей гвардіи, которые вели ротмистра Конной Гвардіи Респе; я отнял у нихъ ротмистра и тотчасъ велѣлъ взять ихъ подъ караулъ; чтобъ навести на своевольниковъ побольше страху, я приказалъ гвардіи маіору сейчасъ велѣть сыскать попа, который бы исповѣдывалъ виновныхъ, назначенныхъ къ немедленному разстрѣлянію; офицерамъ приказалъ идти къ своимъ ротамъ и перекликать всѣхъ солдатъ, записывая отсутствовавшихъ. Услыхавъ это, всѣ солдаты, бывшіе въ лагерь Конной Гвардіи, побѣжали въ свои роты. Самъ я съ генералъ-маіоромъ Чернцовымъ отправился перекликать пѣшую гвардію и нашелъ Шведскаго унтеръ-офицера и барабанщика въ гренадерской палаткѣ и при нихъ двоихъ гренадеръ съ примкнутыми штыками на часахъ; часовые эти поставлены были по приказу подпоручика Щербакова, чтобы охранять шведовъ отъ дальнѣйшихъ оскорбленій; я велѣлъ ихъ отвести обратно въ лагерь Конной Гвардіи. Послѣ переклички я приказалъ всѣмъ солдатамъ разойтись по палаткамъ, что и было исполнено, причемъ нѣсколько человекъ я велѣлъ арестовать, потому что на нихъ было указано, какъ на зачинщиковъ смуты»¹⁾.

Такимъ образомъ, вся эта смута была послѣдствіемъ укоренившагося недовѣрія и ненависти Русскихъ солдатъ къ иноземцамъ. Ненависть эта зародилась еще при Петрѣ Великомъ и, по мнѣнію Манштейна²⁾, «до нѣкоторой степени можно извинить

¹⁾ Соловьевъ, т. XXI, стр. 218, 219 и 220.

²⁾ Записки Манштейна, стр. 236.

эту сильную ненависть Русскаго дворянства къ иноземцамъ, такъ какъ оно было вынуждено указами Петра I не только измѣнить большую часть своихъ старинныхъ привычекъ, но въ царствованіе Анны всѣ главнѣйшія должности были отданы иноземцамъ, которые распоряжались всѣмъ по своему уму и совѣсти, и весьма многіе изъ нихъ слишкомъ тяжело давали почувствовать русскимъ власть, бывшую въ ихъ рукахъ; они обращались очень высокомерно и съ пренебреженіемъ даже съ членами самыхъ именитыхъ фамилій. Къ этому еще нужно прибавить обѣщаніе, данное Императрицею при вступленіи на престолъ, что она освободитъ Россію отъ иноземной зависимости; по понятіямъ гвардейцевъ, это обѣщаніе она исполнила не вполне».

Для изслѣдованія дѣла и преданію суду 17 виновныхъ, Императрица отправила къ арміи генерала Александра Ивановича Румянцова. Вислѣдствіи, въ указѣ 14 апрѣля 1743 года, между прочимъ, говорилось: «Хотя всѣ по суду смертной казни и прочихъ опредѣленныхъ наказаній достойны, однако мы, по нашему природному милосердію, отъ казни смертной и наказанія оныхъ освобождаемъ».

И осужденные были частью сосланы на Сибирскіе заводы въ работу вѣчно, а частью въ дальніе гарнизоны солдатами ¹⁾.

Взятіе Мендолакса.

Между тѣмъ, 7 іюня, Русская армія начала выступленіе изъ лагеря подъ Выборгомъ и направилась

¹⁾ Соловьевъ, т. XXI, стр. 220.

вдоль морскаго берега, чтобы тѣмъ приобрести свободное сообщеніе съ галерами, доставлявшими для арміи провіантъ. Вслѣдъ за первымъ эшелономъ, на слѣдующій день выступилъ по тому же направленію и сводный гвардейскій отрядъ ¹⁾).

Первые переходы были неумоимельны. Армія двигалась не спѣша, дѣлая черезъ первые два и вторые три дня по дневкѣ и переходы не превышали 16 верстъ въ сутки ²⁾; такъ продолжалось до 13 числа, когда фельдмаршалъ Ласси былъ извѣщенъ о занятіи неприятельскою арміею, подъ начальствомъ генерала Левенгаупта, сильной укрѣпленной позиціи по эту сторону Фридрихсгама, въ четырехъ миляхъ отъ Мендолакса. По полученнымъ извѣстіямъ, силы неприятеля состояли изъ 19 пѣхотныхъ полковъ, четырехъ конныхъ и трехъ драгунскихъ ³⁾. Почему Русская армія и была направлена къ укрѣпленному лагерю Мендолакса; гвардейскій отрядъ въ этомъ движеніи состоялъ въ колоннѣ, ввѣренной генераль-аншефу и Пзмайловскаго полка подполковнику Кейту ⁴⁾. Продолжая движеніе, Русская армія, 14 іюня, перешла рѣчку Урпалу, а 20 числа достигла рѣки Вираоки. Съ этого пункта должно было уже начаться движеніе съ наибольшою поспѣшностью и фельдмаршалъ отдалъ слѣдующій приказъ по войскамъ: «Понеже, по тракту отсюда до Фридрихсгама, дорога стоитъ очень узкая, а мѣстами болотистая, да и конскихъ кормовъ недостаточно; а какъ войску за неприятелемъ надобно слѣдовать съ поспѣшеніемъ, на легкѣхъ, не отягощаясь

¹⁾ Карцевъ, ч. II, стр. 462.

²⁾ Пулкаревъ, стр. 236.

³⁾ Анненковъ, ч. II, стр. 33.

⁴⁾ Историческое обозрѣніе Лейбъ-Гвардіи Пзмайловскаго полка, стр. 60.

обозами, и для того при выступлении отсюда въ походъ, какъ гг. генералитету, штабъ и оберъ-офицерамъ, такъ и рядовымъ съ собою провiанта и провiзiи взять только на десять дней; а прочiе обозы и лошадей, тоже больныхъ и слабыхъ людей, коимъ въ походъ идти невозможно, оставить здѣсь».

22 iюня Русская армiя была у Равалоки ¹⁾: здѣсь было получено новое извѣстiе о томъ, что Шведская армiя со стороны Фридрихстама направляется къ Ярвинкуле, гдѣ былъ расположенъ нашъ авангардъ, почему Ласси, «тогожь моменту, взявъ пѣхотную гвардiю и гранодерскiе полки, съ посиѣщенiемъ сюда слѣдовалъ, а прочимъ полкамъ потомужь позади велѣлъ ускорять. Но не дошедъ до сего мѣста, получилъ черезъ Сербскаго гусарскаго полку, отъ полковника Витовича, словесной рапортъ, что упомянутая была непрiятельская партiя въ трехъ стахъ человекъхъ регулярныхъ, и по тѣснотѣ мѣста допустила съ ними сраженiе имѣть только однимъ изъ гусарскихъ полковъ командированнымъ командою. И Божiею помощiю та непрiятельская партiя прогнана» ²⁾.

Изъ Ярвинкуле армiя направилась къ Мендолаксу и 24 iюня была отъ него въ одномъ переходѣ и тутъ, на генеральномъ совѣтѣ, было рѣшено, не медля же, атаковать непрiятельскiй укрѣпленный лагерь ³⁾.

Но, прежде чѣмъ приступить къ штурму укрѣпленной позицiи, фельдмаршалъ желалъ личнымъ осмотромъ ознакомиться съ ея характеромъ, и произведенною рекогносцировкой были получены слѣдующiя данныя: ретраншаменты состояли изъ земляныхъ ва-

¹⁾ Анненковъ, ч. II, стр. 34.

²⁾ Шпилевская, стр. 135.

³⁾ Анненковъ, ч. II, стр. 34.

ловъ и палисадовъ, прикрытыхъ впереди глубокимъ и какъ бы высѣченнымъ въ скалѣ рвомъ, шириною 100 шаговъ, на днѣ котораго протекалъ ручей. Вся же впереди лежавшая мѣстность была болотистая и покрыта густымъ лѣсомъ. изъ котораго въ проходимыхъ мѣстахъ были устроены густыя засѣвки. Такимъ образомъ, атака открытою силою была невозможна. Обходное движеніе было также недоступно, такъ какъ правый флангъ позиціи упирался въ море, а лѣвый— въ озеро, и оставались только два пути, возможные для слѣдованія къ непріятельской, сильно укрѣпленной позиціи: одна дорога. болѣе проходимая, вела къ правому непріятельскому флангу, а другая, тропинка — къ лѣвому ¹⁾.

Окончивъ всѣ необходимыя притовленія къ предстоявшему штурму, фельдмаршалъ приказалъ, по составленной заранѣе диспозиціи, начать движеніе и мы «пололуночи въ первомъ часу въ походъ выступили, и не доходя засѣвки за четыре версты, генераль Левашовъ съ частію кавалеріи и пѣхоты и однимъ гусарскимъ полкомъ, и притомъ дано было ему шести-фунтовыхъ три пушки, кугарнскихъ мортирокъ шесть, и къ тому потребное число снаряду, да съ нимъ же генераль-лейтенантъ графъ Салтыковъ, генераль-маоры графъ Брюсъ и Лопухинъ, отправлены были съ большой дороги вправо по маленькой дорожкѣ, лежащей къ засѣвкѣ жъ, и велѣно было имъ какъ возможно пробраться къ засѣвкѣ, и призвавъ Бога на помощь оную атаковать, а я съ прочимъ находящимся при мнѣ генералитетомъ и полками, и полевою артиллеріею имѣлъ слѣдовать къ той же засѣвкѣ боль-

¹⁾ Военная Исторія, ч. II, стр. 171 и 172.

шою дорогою, но чрезъ посланную партію извѣстіе получено, яко непріятели въ засѣвѣ уже не имѣются. и по прибытіи нашимъ никого не застали. и знатно оной ночью ретировался въ городъ: упомянутая жъ засѣвка въ крѣпкомъ мѣстѣ сдѣлана. и ежелибъ непріятель заподлинно оную оборонять вознамѣрился хотя съ тремя тысячами человѣкъ солдатъ, какъ ихъ притомъ по объявленію плѣнныхъ было и безъ прибавки въ сигуретъ, чтобъ разумѣлось по крѣпости мѣста заподлинно не малому быть у насъ сраженію и въ людяхъ не безъ убытка: прошедъ же мы тое засѣвку съ версту, при семъ урочищѣ Мендолахтѣ остановились въ лагерѣ» 1).

Овландѣніе Фридрихсгамомъ.

Овландѣвъ безъ одного выстрѣла такимъ сильнымъ укрѣпленнымъ лагеремъ, какъ Мендолахтъ. Русская армія направилась къ Фридрихсгаму. На этомъ пути, 26 числа, было незначительное столкновеніе съ непріятеlemъ, которое заключалось въ томъ, что одинъ изъ непріятельскихъ фрегатовъ съ нѣсколькими лодками подплыли къ берегу и съ разстоянія пушечнаго выстрѣла открыли орудіиный огонь, направленный прямо въ колонну своднаго гвардейскаго отряда. Непріятельскій выстрѣлъ послужилъ сигналомъ для ближайшей нашей колонны и артиллерія гвардейскаго отряда выѣхала на позицію и открыла огонь по непріятельскимъ судамъ, которыя немедленно отступили въ море 2) и тѣмъ открыли путь Рус-

1) Донесеніе фельдмаршала Ласса-Шинловская, стр. 136 и 137.

2) Карцевъ, ч. II, стр. 463.

ской арміи къ Фридрихсгаму, куда она и прибыла 28 іюня. Дальнѣйшія ея дѣйствія подъ стѣнами этого города видны изъ донесенія фельдмаршала къ Императрицѣ, которое заключается въ слѣдующемъ: «Сего іюня 27 дня, изъ лагеря при Мендолахтѣ въ занятой близъ крѣпости Фридрихсъ-Гаму лагерь отправлены были драгунскіе полки, конныя и пѣшія гранодеры и гусарскіе полки: а двадцать осьмаго числа я съ достальными полками и полевою артиллеріею тудажъ слѣдовалъ, и прибылъ во второмъ на десять часу, нашъ же лагерь занять былъ отъ крѣпости не далѣе дву верстѣ, а гусарской въ верстѣ, которыя непрестанно подъ крѣпость подбѣгали, и непріятели тревожили. По упомянутомъ же моемъ прибытіи въ сей лагерь съ нѣкоторыми изъ генералитета ѣздилъ я пакки къ крѣпости для осматриванія мѣстѣ къ дѣланію батарей и шанцовъ, и приказано было заготовить фашины, а съ сего числа намѣреніе имѣли зачать строить батареи и шанцы»¹⁾).

Намѣреніе фельдмаршала приступить къ устройству траншей, а затѣмъ и къ штурму, было выражено войскамъ въ приказѣ отъ 28 іюня слѣдующаго содержания: «Понеже мы уже съ арміею Ея Императорскаго Величества пришли къ городу Фридрихсгаму въ самой близости; того ради призвавъ Бога въ помощь, со всею высокославною Ея Императорскаго Величества арміею, не потерявъ ни малаго времени, атаковать надлежитъ и въ пристойномъ мѣстѣ шанцы и батареи устроить, и прочее, что для атаки нужно, того ради потребно оныя немедленно дѣлать. И не безъизвѣстно, что г. генераль графъ Левенталь

¹⁾ Шляевская, стр. 147 и 148.

къ тому дѣлу имѣеть искусство: того ради его сіятельству, надъ тѣми работами, артиллерією, надъ инженерными имѣть команду».

Согласно этого приказа, войска открыли траншейныя работы и приготовились къ осадѣ. но противникъ, не дождавшись серьезныхъ дѣйствій осаднаго корпуса, зажегъ городъ и отступилъ ¹⁾ и такимъ образомъ, отдалъ въ руки русскихъ Фридрихсгамъ, не сдѣлавъ даже и поштыки къ сопротивленію. О такомъ счастливомъ окончаніи дѣла подъ Фридрихсгамомъ Ласси тотчасъ же сообщилъ Императрицѣ въ такихъ выраженіяхъ: «Вчерашнягожъ числа по полудни во второмъ на десять часу зажегъ при городѣ лежащее предмѣстіе, потомъ минувъ съ четверть часа подорвалъ не малой пороховой погребъ, изъ того навяще жило огнемъ воспламенилось, что усмотрѣно въ признакъ побѣгу непріятельскаго изъ крѣпости. и приказалъ я тотчасъ гусарамъ къ крѣпости подѣзжать, и усматривать о непріятелѣ, которые подѣхавъ усмотрѣли, что непріятеля нѣтъ, вошли въ городъ. и тамо изъ оставленнаго непріятелемъ всякаго скарбу, то есть платья и протчаго, немалую добычу получили. да два знамя Эстербоцкаго полку и нѣскольکو изъ солдатъ, кои знатно въ торопяхъ уйти не успѣли, въ полонъ взяли, и ко мнѣ привезли. По репортованіи жъ о томъ ко мнѣ отъ бригадира князя Кантемира, взявъ я драгунскіе полки, и конныя и пѣшія грандерскія роты, немедленно туда къ крѣпости слѣдовалъ и, прибывъ ко оной, нашель, что пушки на батареяхъ въ своихъ мѣстахъ оставлены, въ которыхъ состоятъ мѣдныя и чугуныя большихъ и малыхъ до-

¹⁾ Анненковъ, ч. II, стр. 34 и 35.

вольное число, въ крѣпость же за великимъ воспаленіемъ огня, и что рветъ бомбы и пороховые погреба, войти опасно; а какъ плѣнные объявляютъ, что привезенный сего лѣта изъ Швеціи провіантъ тутъ же згорѣлъ, чтоже въ той крѣпости отъ огня спастись можетъ, о томъ Вашему Императорскому Величеству всеподданнѣйше же донести не укосню, и вышеписанныя два знамя, для всеусмотрѣнія, при семъ лейб-гвардіи съ капитаномъ-поручикомъ Панинымъ всенижайшее отпривилъ, а изъ плѣнныхъ одного съ допросу копія при семъ прилагается. Въ прочемъ за благодать Всемогущаго Бога у насъ состоитъ благополучно»¹⁾).

Продолженіе военныхъ дѣйствій.

Шведы, оставя Фридрихсгамъ, направились къ Гельсингфорсу и на пути остановились у рѣки Геки-Форсъ, гдѣ и заняли заранѣе устроенные окопы, считывая тѣмъ преградить Русской арміи переправу черезъ рѣку, но при первомъ же появленіи нашихъ войскъ и послѣ нѣсколькихъ выстрѣловъ артиллеріи, непріятель отступилъ и быстро пошелъ къ Гельсингфорсу, къ одному изъ болѣе сильныхъ опорныхъ пунктовъ на томъ протяженіи²⁾).

Русская армія перешла въ преслѣдованіе и 1 іюля была у рѣки Кюмень. Отсюда фельдмаршалъ Ласси писалъ Императрицѣ: «Заблагодатью Всемогущаго Бога, у насъ состоитъ благополучно; а высокославной Вашего Императорскаго Величества арміи, какъ гене-

¹⁾ Шпилевская, стр. 148 и 149.

²⁾ Пушкаревъ, стр. 237.

ралитетъ, такъ гвардіи и полевыхъ полковъ офицерство, драгунство и солдатство несказанную къ поиску надъ непріятелемъ охоту имѣютъ».

У Кюменя, точно такъ же, какъ и при Гекъ-Фореѣ, шведы предполагали задержать переправу Русскихъ войскъ и по ту сторону рѣки устроили батареи и сожгли мосты; но энергичное дѣйствіе нашей артиллеріи заставило противника нѣсколько отступить и онъ расположился за послѣднимъ рукавомъ Кюменя, гдѣ и основалъ сильный укрѣпленный лагерь, защищавшійся вторымъ и третьимъ рукавами рѣки. Мосты были уничтожены и все операціи по переправѣ черезъ Кюмень представляли для Русской арміи предпріятіе весьма сложное и серьезное ¹⁾.

Между тѣмъ, Императрица, неизвѣщенная о дѣйствіяхъ русскихъ за послѣдніе дни и не зная о постоянномъ отступленіи шведовъ, повелѣла фельдмаршалу Ласси: прогнавъ непріятеля за рѣку Кюмень, закончить дальнѣйшія операціи военныхъ дѣйствій, и объявивъ Кюмень границею Русскихъ владѣній въ Финляндіи, заложить при рѣкѣ укрѣпленный лагерь, а самому съ главными силами отступить къ Фридрихсгаму. Указъ этотъ засталъ фельдмаршала врасплохъ и, объясняя себѣ рѣшимость Императрицы закончить военныя дѣйствія тѣмъ, что Русскій Дворъ еще не могъ знать о тѣхъ выгодахъ, какія можетъ извлечь Русская армія отъ преслѣдованія непріятеля, бѣжавшаго при первомъ ея появленіи, Ласси порѣшилъ собрать военный совѣтъ, на которомъ и было рѣшено въ виду изложенныхъ причинъ, нарушить повелѣніе Императрицы и продолжать военныя дѣйствія.

¹⁾ Анненковъ, ч. II, стр. 35.

О такомъ рѣшеніи военнаго совѣта фельдмаршалъ донесъ Императрицѣ, причемъ добавлялъ, что къ тому его еще побуждаетъ то обстоятельство, что среди жителей Финляндіи начало обнаруживаться замѣтное нерасположеніе къ шведамъ; такъ, между прочимъ, онъ писалъ: «изъ здѣшнихъ жителей, каждаго дня не малымъ числомъ ко вступленію въ подданство Вашего Императорскаго Величества присягну. обратно въ дома отпускаются при чемъ и салвогардіи листы имъ, о нечиненіи нашихъ какихъ обидъ, всѣмъ даются» ¹⁾).

Такимъ образомъ, фельдмаршалъ, одновременно съ донесеніемъ Императрицѣ, повелѣлъ Русской арміи продолжать преслѣдованіе противника и въ тотъ же день укрѣпленный лагерь шведовъ былъ занятъ нашими войсками. На другой день, т. е. 5 іюля, Ласси объ этомъ важномъ обстоятельстве успѣшили донести Русскому Двору ²⁾).

Перейдя всѣ рукава Кюменя, Русская армія продолжала слѣдовать по пятамъ непріятеля къ Оберъ-Форсу, лежащему по Гельсингфорской дорогѣ въ 28 верстахъ отъ Кюменя ³⁾, и 11 іюля достигла урочища Киписъ, откуда фельдмаршалъ, 13 числа, снова отправилъ Императрицѣ реляцію ⁴⁾).

Подробности о дальнѣйшихъ движеніяхъ гвардейскаго отряда въ составѣ корпуса, находившагося подъ непосредственнымъ начальствомъ Ласси, заимствуемъ изъ его донесеній и сообщаемъ ихъ подлинникомъ: «Я съ пѣхотною гвардіею и нѣкоторыми

¹⁾ Карцевъ, ч. II, стр. 465.

²⁾ Приложение 2-е.

³⁾ Анненковъ, ч. II, стр. 36.

⁴⁾ Приложение 3-е.

пѣхотными полками сего числа (22 іюля) отсюда выступя, имѣю слѣдовать до урочища Перно-Кирки, и тамо въ дальнемъ маршѣ буду поступать по усмотрѣнію конъюнктуръ, а конной гвардіи команду и кирасирскіе то жъ и достальные пѣхотные полки впредь до усмотрѣнія останутся здѣсь при генералѣ Кейтѣ».

24 числа фельдмаршалъ съ гвардіею достигъ урочища Перно-Кирки, а отсюда пошелъ къ Оберъ-Форсу, куда было приказано направиться и генералу Кейту съ его отрядомъ, причемъ Конной Гвардіи было предложено слѣдовать по кратчайшей дорогѣ до Перно-Кирки.

Затѣмъ, Ласси «съ находящимися при немъ пѣхотными гвардіи и полевыми полками слѣдовалъ до рѣки Теси, гдѣ 26 числа имѣлъ растагъ; а 27 число прибылъ въ урочище Сарво-Лаксъ, и тутъ, во ожиданіи позади слѣдующихъ полковъ, 28-го паки имѣлъ растагъ же, и получа извѣстіе, что генералъ Левашевъ съ галерами оное урочище уже миновалъ», фельдмаршалъ, 29 числа, прибылъ къ Перно-Кирки, а генералъ Кейтъ въ то же время—къ Сарво-Лаксу ¹⁾).

Наконецъ, 31 іюля, вся Русская армія соединилась у Борхова, который, по обыкновенію той кампаніи, непріятель при первомъ появленіи Русскихъ войскъ оставилъ и отступилъ къ Гельсингфорсу. Въ Борховѣ отъ пойманныхъ непріятельскихъ дезертировъ, Ласси узналъ о намѣреніи шведовъ посадить войска на крейсеры и переправить ихъ на южный берегъ Финскаго залива, а затѣмъ высадить ихъ въ Эстляндіи и Лифляндіи. Это извѣстіе послужило поводомъ къ тому, чтобы оставшюся въ Петербургѣ гвардію также на-

¹⁾ Шпилевская, стр. 183—186.

править на театр военных действий, и ей было приказано готовиться къ предстоявшему походу ¹⁾.

Дѣло при деревнѣ Стефанц.

Русская армія лагеремъ въ Борховѣ простояла до 5 августа, а въ этотъ день выступила по направленію къ Гельсингфорсу и 6 числа, перейдя урочище Веткоскъ, расположилась лагеремъ при Кирки-Сабо. Здѣсь было получено извѣстіе о томъ, что непріятель расположился въ одной мили отъ Гельсингфорса, почему фельдмаршалъ и послѣдовалъ на встрѣчу противника и 8 августа былъ отъ него въ 7½ верстахъ. Тутъ Ласси обождалъ присоединенія остальныхъ частей арміи, а также и высадки десанта въ числѣ 4,000 человекъ гренадеръ и мушкетеръ. 10 числа вся армія была въ сборѣ ²⁾, а «11-го—по утру. какъ свѣтъ наступилъ, для поиску надъ вышеупомянутымъ непріятельскимъ форпостомъ отправлены были команда гранодеръ, и притомъ для подлиннаго усмотрѣнія того форпосту генераль Кейтъ, который прибывъ ко предписанной деревнѣ, непріятеля уже не засталъ, токмо былъ на высококомъ бугрѣ одинъ ихъ часовой, которой ретироваться не успѣлъ, а отъ нашихъ застрѣленъ, а непріятель ретировавшись по ту сторону рѣки, имѣвшійся подъ тою деревнею мостъ разорилъ, а другихъ два моста знатно еще ночью разорилъ же, лежащей же по большой Гельсенъ-Форсковой дорогѣ мостъ очень рано на зарѣ зажегъ. И какъ отъ гене-

¹⁾ Карцевъ, ч. II, стр. 466.

²⁾ Анненковъ, ч. II, стр. 38.

рала Кейта о всемъ вышеписанномъ полученъ репортъ, и что непріятель стоитъ по ту сторону рѣчки напротивъ деревни Стефанъ и не въ дальности отъ берегу, и при деревняхъ Долюръ поставлены ихъ пушки, то генералъ-фельдмаршалъ приказалъ немедленно къ той деревнѣ Стефанъ слѣдовать полевой артиллеріи, и притомъ лейб-гвардіи пѣхотному detachmentу, и пѣхотнымъ гранодерамъ, да и драгунскимъ полкамъ, гусарамъ и казакамъ туда же велѣлъ приближаться. И по прибытіи ко упомянутой деревнѣ поставлены были наши пушки напротивъ непріятельскихъ, и призвавъ Бога въ помощь, начали по непріятелѣ и его пушкамъ производить стрѣльбу изъ пушекъ, и изъ гаубицъ бросаны были бомбы, и тако съ обоихъ сторонъ продолжалась стрѣльба изъ пушекъ съ цѣлой часъ. Съ нашей же стороны немалой авантажъ былъ, что подлѣ берега случилась гора, и наши подъ закрытіемъ оной отъ ихъ пушекъ могли стоять безвредно; а непріятель, видя не малой отъ нашихъ пушекъ себѣ уронъ, свои пушки снялъ и началъ ретираду свою продолжать къ сторонѣ Гельсенъ-Форса» ¹⁾).

Такимъ образомъ, и при деревнѣ Стефани непріятель, несмотря на очень выгодный опорный пунктъ, при первомъ же появленіи гвардейскаго отряда въ общемъ составѣ первой линіи, послѣ нѣсколькихъ орудійныхъ выстрѣловъ, началъ отступать. Овладевъ деревнею, Русская армія обратилась въ преслѣдованіе шведовъ, которые, перейдя рѣчку Гельсингъ, разобрали на ней мосты и заперлись въ Гельсингфорсѣ. Приобрѣтеніе деревни Стефани имѣло огромное значеніе для русскихъ и фельдмаршалъ тотчасъ донесъ о

¹⁾ «С.-Петербургскіи Вѣдомости» за 1742 годъ, №№ 78 и 79.

новой побѣдѣ Русскому Двору: «Помощью Всемогущаго Бога и превысочайшимъ Вашего Императорскаго Величества счастьемъ, гордостный непріятель изъ немалоавантажныхъ ему мѣстъ, съ довольно приключеннымъ ему урономъ прогнанъ. А плѣнные въ допросахъ показали, что ихъ армія состояла въ числѣ до 15,000 человекъ; и для того при высокославной Вашего Величества арміи, за вышепоказанный авантажъ, Всевышнему Творцу воздано должное молебное твореніе и предпріято сего же числа слѣдовать вслѣдъ за непріателемъ, приложая крайнее стараніе въ сдѣланіи черезъ рѣку мостовъ къ Гельсингфорсу» ¹⁾).

Ласси дѣйствительно «приложилъ крайнее стараніе» и 13 августа Гельсингфорсъ былъ уже окруженъ русскими, какъ съ сухопутной стороны, такъ и съ моря. Фельдмаршалъ немедленно предложилъ главнокомандующему Шведскою арміею сдать городъ безъ кровопролитія. Не отвергая предложенія Ласси, Левенгауптъ, для окончательнаго рѣшенія, просилъ трехнедѣльнаго перемирія, чтобы имѣть возможность списаться по этому предмету съ Стокгольмскимъ кабинетомъ. Но не въ расчетъ фельдмаршала было отсрочивать и онъ, прервавъ всякіе переговоры съ непріятельскимъ главнокомандующимъ, рѣшился атаковать городъ.

Въ успѣхъ атаки Русскіе военачальники не сомнѣвались и былъ отданъ приказъ по войскамъ. предупреждавшій чиновъ арміи воздержаться отъ ожесточенія при преслѣдованіи противника. Онъ имѣетъ интересъ, какъ документъ того времени.

¹⁾ Карцевъ, ч. II, стр. 467.

а потому и приводимъ здѣсь этотъ приказъ генерала Кейта, который отдалъ его 20 августа по войскамъ вѣреннаго ему корпуса, въ составъ котораго входили и роты Лейбъ-Гвардіи Преображенскаго полка: «Понеже завтрашняго числа, армія Ея Императорскаго Величества, при помощи Божіей, вѣроломнаго и гордаго непріятели атаковать имѣеть, котораго, вспомошествованіемъ и благопоспѣшествованіемъ Господнимъ, уже мы нетолько совершенно окружили, но и вовсе въ самое необоронительное состояніе привели, отъ котораго не иное что, какъ торопливое бѣгство ожидать должно, и для того подъ смертною казною запрещается, чтобы ни единый вѣроподданный Ея Императорскаго Величества неутруждался въ обдираніи побитыхъ мертвыхъ тѣлъ, такъ какъ и отъ взятыхъ отъ нихъ плѣнныхъ, или лѣстяся безденежной добычи, на ихъ обозъ броситься дерзаль, пока совершенно по Всевышняго благопоспѣшествованію совсѣмъ оныхъ разбивъ побѣдятъ, и подъ такою же наихвосточайшею казнію запрещается, чтобы никто не дерзаль изъ своихъ мѣстъ и шеренгъ выступать. И понеже добрый успѣхъ всегда зависитъ въ единомъ токмо безпрекословномъ послушаніи своихъ начальниковъ, чего для наистрожайше запрещается, чтобы при ономъ сраженіи ни малѣйшаго шума и крику никто не дерзаль бы сдѣлать, равномернымъ же образомъ ни единой бы стрѣльбы начинать не дерзаль, пока на то ему отъ командировъ его повелѣно не будетъ, подъ опасеніемъ преступниковъ за оное лишенію живота. Обычная и уже довольно извѣстная храбрость славнаго Россійскаго народа нѣсколько примѣчена есть, что побѣдивъ непріятели, съ мѣста за онымъ съ неописанною отвагою и горячностію

бросаются, почти всегда оставляя свои знамена; и для того нынѣ вновь најесточайше запрещается, дабы конечно сбивъ всегордаго непріятели, за онымъ беспорядочно не гнались п отъ знаменъ своихъ не для чего и безъ позволенія офицеровъ не отлучались, подѣ опасеніемъ за то неотложнаго исполненія по Военному Артикулу» ¹⁾).

Прекращеніе военныхъ дѣйствій.

Въ то время, какъ Русская армія готовилась къ штурму Гельсингфорса, Левенгауптъ былъ отозванъ въ Стокгольмъ и, вмѣсто него, прибылъ оттуда генераль-маіоръ Бускетъ, который, согласно уполномочія отъ Шведскаго Двора, тотчасъ же вступилъ въ переговоры о капитуляціи, кончившіеся 23 августа безславнымъ для шведовъ миромъ. Капитуляція была заключена на условіяхъ, чтобы вся Шведская артиллерія, военные снаряды и лошади были сданы фельд-маршалу Ласси, Финскія войска тутъ же перешли въ нашъ лагерь ¹⁾, и вся Финляндія, до окончательнаго заключенія мира, была присоединена къ Россіи ²⁾.

При такихъ-то условіяхъ для гвардейскаго отряда закончилась кампанія 1742 года, и война эта представляетъ изъ себя безпримѣрный фактъ въ исторіи завладѣнія цѣлою областью почти безъ боя.

Затѣмъ, овладѣвъ Гельсингфорсомъ, Ласси оставилъ незначительный отрядъ въ Або, а остальнымъ вой-

¹⁾ Историческое обозрѣніе Лейбъ-Гвардіи Панаѣловскаго полка, стр. 64—66.

²⁾ Шилевская, стр. 231.

³⁾ Карцевъ, ч. II, стр. 469.

скамъ велѣлъ возвратиться въ Россію. Гвардейская пѣхота была направлена моремъ къ Кронштадту, для чего и была посажена на галеры. Это распоряженіе застало части гвардіи врасплохъ, такъ какъ обозъ и больные были уже направлены сухимъ путемъ.

Что же касается до общаго обоза, то онъ, дойдя до Выборга, былъ поставленъ на суда, между тѣмъ, какъ Преображенскій и Семеновскій были нагружены на особый, приготовленный для этой цѣли, галіотъ.

Слѣдуя, такимъ образомъ, тремя направленіями и различными способами, Преображенскія роты 15 сентября вступили въ Петербургъ, куда вслѣдъ за ними прибыли собственный офицерскій и солдатскій обозы, направленные сухимъ путемъ. Казенному же обозу, направленному моремъ, не суждено было прибыть къ своей части. 16 сентября, въ пяти верстахъ отъ Фридрихсгама, его застигла буря, которою галіотъ былъ выкинутъ на камни и разбитъ въ щепы. По счастью, люди, находившіеся при обозѣ, спаслись, но обозъ, кромѣ одного патроннаго ящика, весь погибъ ¹⁾.

Второй гвардейскій отрядъ.

Во время нахождения перваго гвардейскаго отряда въ арміи фельдмаршала Ласси, дѣйствовавшаго въ Финляндіи, былъ сформированъ еще второй гвардейскій отрядъ, въ составъ котораго вошли всѣ свободные люди отъ карауловъ въ полковыхъ слободахъ.

¹⁾ Карцевъ, ч. II, стр. 469 и 470.

Отрядъ этотъ получилъ названіе «дессантнаго» и его цѣлью было отражать высадку шведовъ на лѣвый берегъ Финскаго залива и ихъ нападеніе на Кронштадтъ ¹⁾.

Формированіе отряда было окончено 25 мая. Большая затрудненія представила нагрузка обоза отряда на суда и въ такихъ хлопотахъ прошелъ цѣлый мѣсяцъ. Затѣмъ, 1 іюня, обстоятельства кампаніи измѣнились и вѣрно было второму гвардейскому отряду готовиться къ сухопутному дѣйствию. Явились новыя затрудненія и только черезъ двѣ недѣли обозъ, раздѣленный на галерный и сухопутный, былъ готовъ къ выступленію и, въ ожиданіи дальнѣйшихъ распоряженій, размѣстился слѣдующимъ образомъ: галерный у Васильевского острова, а сухопутный на полковомъ плацѣ-парадѣ ²⁾.

1743 годъ. Торжество по случаю заключенія мира.

Миръ съ Швеціею былъ заключенъ только 16 іюня 1743 года, послѣ Абовскаго конгресса. Условіями мира границею была опредѣлена рѣка Кюмень и вся Кюменгородская область переходила къ Россіи. Радостная вѣсть о прекращеніи военныхъ дѣйствій вызвала торжественное празднованіе въ Петербургѣ ³⁾.

Торжество было замѣчательно своею роскошью и великолѣпіемъ. Наканунѣ дня, назначеннаго для праздника, т. е. 14 сентября, былъ составленъ подроб-

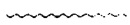
¹⁾ Пушкаревъ, стр. 239.

²⁾ Карцевъ, ч. II, стр. 462.

³⁾ Анненковъ, ч. II, стр. 41.

ный церемоніаль, которымъ объявлялось всѣмъ должествовавшимъ принять участіе въ торжествѣ о времени и мѣстѣ ихъ нахождения при празднествахъ ¹⁾).

Въ заключеніе о Шведской войнѣ 1741—1742 годовъ остается добавить, что всѣ чины, участвовавшіе въ этой кампаніи, были награждены третнымъ не въ зачетъ жалованья. Кромѣ того, послѣ окончательнаго заключенія мира съ Швеціею всѣ участники похода были пожалованы медалями «за вѣрную и ревностную службу» ²⁾).

¹⁾ Приложение 4-е.

²⁾ Карцевъ, ч. II, стр. 470.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

СЕМИЛѢТНЯЯ ВОЙНА.

Причины, ее вызвавшія. 1756 г. Приготовленія къ войнѣ. 1757 г. Начало военныхъ дѣйствій. 1758 г. Продолженіе военныхъ дѣйствій. Снаряженіе батальона Лейбъ-Гвардіи Преображенскаго полка въ походъ. 1759 г. Расформированіе гвардейскаго отряда. Дѣйствія Русской арміи въ кампаніи этого года. 1760 г. Назначеніе новаго главнокомандующаго. 1761 г. Неудачныя дѣйствія графа Бутурлина.

Причины, ее вызвавшія.

ще весной 1754 года между Французскими и Англійскими колонистами въ Сѣверной Америкѣ начались столкновенія, которыя въ послѣдствіи послужили поводомъ къ перемѣнѣ отношеній между Европейскими государствами, особенно замѣтно обнаружившейся во время войны за Австрійское наслѣдство, по окончаніи которой Франція не могла помириться съ могуществомъ Пруссіи, прибрѣтеннымъ ею успѣшнымъ исходомъ кампаніи. Это обстоятельство окончательно разстрои-

вало расчеты Франціи, вступившей въ союзъ съ Пруссіею для ослабленія Австріи, съ которою велась вѣковая вражда. Она не могла не замѣтить, что, вмѣсто ослабленія Австріи и своего торжества, передъ нею выросталъ новый могущественный сосѣдъ и, притомъ, гораздо опаснѣе перваго — Пруссія. Теперь приходилось подумать о своей безопасности и естественнымъ исходомъ для успѣшныхъ дѣлъ внѣшней политики было то, что Франціи пришлось вражду къ Австріи замѣнить союзомъ противъ Пруссіи — одинаково опаснаго сосѣда какъ Франціи, такъ и Австріи.

Другимъ поводомъ къ этой войнѣ послужила личная ненависть Императрицы къ Фридриху Великому, въ которомъ, вопервыхъ, она видѣла отчаяннаго безбожника, а вовторыхъ, сильно побаивалась его злого языка и его надъ нею насмѣшекъ. Такъ, говоря о правленіи въ то время въ Европѣ трехъ женщинъ: во Франціи — маркизы Помпадуръ, въ Россіи — Елисаветы и въ Австріи — Маріи-Терезіи, Король иначе не называлъ ихъ, какъ *le gouvernement des cotillons*. Кромѣ того, сплетни про Фридриха были занесены въ Россію бывшими гайдуками-великанами, нѣкогда подаренными Петромъ Великимъ его отцу, большому любителю рослыхъ людей и которыхъ Фридрихъ, по своемъ вступленіи на престолъ, за ненадобностью, вернулъ обратно на родину. Такимъ образомъ, въ дворцовыхъ кухняхъ и лакейскихъ зародилась одна изъ причинъ неудовольствія Елисаветы къ Королю Прусскому.

Эти-то два повода и послужили толчкомъ къ рѣзкой перемѣнѣ политики Европейскихъ государствъ.

Не вдаваясь, затѣмъ, въ дальнѣйшія подробности

переговоровъ, происходившихъ между Европейскими государствами, достаточно указать только на то, что результатомъ ихъ была Семилѣтняя война, въ которой выступили державы, сплетенныя союзами: съ одной стороны были Пруссія и Англія, а съ другой— Россія, Австрія, Франція и Саксонія ¹⁾).

1756 годъ. Приготовленія къ войнѣ.

Когда уже необходимость войны была опредѣлена, то, въ началѣ апрѣля 1756 года, въ генеральной конференціи было рѣшено озаботиться приготовленіемъ вспомогательной арміи, которая при первомъ же требованіи союзниковъ могла бы немедленно выступить въ походъ. Съ этою цѣлью была составлена слѣдующая дислокація войскъ Русской арміи: 1) 28 пѣхотныхъ полковъ, въ числѣ 73,132 человекъ, должны были расположиться около Риги въ Курляндіи и по Двинѣ; 2) шесть кирасирскихъ полковъ, четыре гусарскихъ, 4,000 Донскихъ казаковъ и Чугуевскую команду размѣстить при Кокенгаузенѣ и въ прочихъ мѣстахъ, близъ лежащихъ по Двинѣ и къ Пскову; 3) пять полковъ конно-гренадеръ, четыре драгунскихъ, 4,000 Донскихъ казаковъ, 4,000 Слободскихъ, 4,000 Волжскихъ калмыковъ, 2,000 мещеряковъ и башкирцевъ и 1,000 Казанскихъ татаръ расположить отъ Чернигова, Стародуба, Брянска до Смоленска — вся численность этого войска простиралась до 111,563 человекъ; 4) въ Ревель положено было отправить изъ Петергофа и Стрѣльны три пѣхотные полка и 500 Донскихъ казаковъ. Затѣмъ, при первомъ движеніи перечислен-

¹⁾ Соловьевъ, т. XXIV, стр. 5—16.

ной арміи за границу, въ Курляндію немедленно же должны были вступить полки изъ Новой Ладоги, Старой Ладоги, Шлюссельбурга и Копорья, что и составитъ корпусъ въ 10,516 человекъ, который и будетъ служить частью резервомъ и также для обезпеченія сообщенія съ войсками, находящимися за границую. Что же касается до охраны внутренняго спокойствія, то, кромѣ гвардіи и иррегулярныхъ войскъ, оставалось еще въ различныхъ частяхъ Имперіи 112 пѣхотныхъ полковъ, два эскадрона и пять батальоновъ — всего численностью 161,795 человекъ. Въ добавленіе къ этой дислокаціи предписывалось Иностранной и Военной Коллегіямъ стараться поощрять дезертированіе въ Прусской арміи, отплачивая такимъ образомъ Прусскому Королю, забравшему насильственно Русскихъ подданныхъ въ свою службу¹⁾.

Оставалось назначить главныхъ военачальниковъ и 5 сентября Императрица пожаловала генераль-аншефовъ Бутурлина и Апраксина въ фельдмаршалы и повелѣла имъ состоять при арміи, а главнокомандующимъ былъ назначенъ Степанъ Федоровичъ Апраксинъ. На этотъ разъ выборъ былъ несовсѣмъ удаченъ, въ особенности, если принять въ расчетъ, что соперникомъ являлся первый полководецъ того времени, какимъ впоследствии и былъ признанъ Фридрихъ II. Но нужно было на этотъ разъ подчиниться необходимости. Недостатокъ искусныхъ генераловъ послѣ смерти Петра Великаго былъ большимъ мѣстомъ Россіи. Правило Петра воспитывать войною Русскихъ генераловъ, а не возводить въ фельдмаршальское званіе иностранцевъ было забыто и на смѣну

¹⁾ Соловьевъ, т. XXIV, стр. 28 и 29.

Шереметева, Меншикова, Голицына и Долгорукова явились Минихъ, Ласси и Кейтъ ¹⁾).

1757 годъ. Начало военныхъ дѣйствій.

Такимъ образомъ, Русская армія, согласно договора съ Австріею, была готова вступить въ дѣло съ грознымъ непріятелемъ, предводительствуемымъ Фридрихомъ II, который первый и открылъ войну.

Австрійцы, согласно договора, тотчасъ же выступили противъ главныхъ Прусскихъ силъ, а затѣмъ предстояло и Русской арміи занять Прусскія владѣнія, и 17 мая 1757 года фельдмаршалъ Апраксинъ съ главнымъ корпусомъ перешелъ Литовскую границу, 20-го былъ въ Шавли, а 19 іюня почти вся армія была по ту сторону Нѣмана. Дальнѣйшія же движенія Апраксина отличались крайнею медленностью, и это послужило поводомъ къ неудовольствію Петербургскаго кабинета, который не переставалъ понуждать его къ скорѣйшему слѣдованію.

Съ другой стороны, корпусъ Фермора, противоположно дѣйствіямъ Апраксина, отличался энергіею и, идя на соединеніе къ фельдмаршалу, 24 іюня занялъ Мемель, а затѣмъ и Тильзитъ. Между тѣмъ, Апраксинъ перешелъ Прусскія границы едва только 20 іюля и тревога въ Петербургѣ за его дѣйствія все усиливалась и только 28 августа жители столицы были порадованы извѣстіемъ, привезеннымъ курьеромъ генералъ-маіоромъ Панинымъ, возвѣстившимъ о большой побѣдѣ, одержанной 19 августа надъ Прусскимъ фельдмаршаломъ Левальдомъ на берегахъ Прегеля,

¹⁾ Соловьевъ, т. XXIV, стр. 95 и 96.

при деревнѣ Гросъ-Егерсдорфъ. Празднованіе этого извѣстія сопровождалось 101 выстрѣломъ изъ пушекъ ¹⁾.

Фельдмаршалъ, описывая подробности этой побѣды, между прочимъ, доносилъ Императрицѣ, что «волонтеры: князь Рѣпинъ, графы Брюсъ и Апраксинъ и присланной ко мнѣ отъ Вашего Величества гвардіи капитанъ Болтинъ, отмѣнные подали опыты усердія и храбрости» ²⁾.

Тутъ нужно добавить, что при фельдмаршалѣ графъ Апраксинъ состояли волонтерами офицеры и нижніе чины гвардейскихъ полковъ, которые, составляя какъ бы его свиту и конвой, исполняли всѣ порученія, исходящія изъ непосредственнаго распоряженія самого графа. Кто именно изъ Преображенскаго полка былъ командированъ, въ 1757 году, въ распоряженіе Апраксина, къ сожалѣнію, о томъ извѣстій не сохранилось и придется ограничиться только отрывочнымъ указаніемъ на участіе нѣкоторыхъ лицъ Преображенскаго полка въ походѣ этого года. Такъ, изъ дальнѣйшаго донесенія фельдмаршала видно, что дѣло при Гросъ-Егерсдорфѣ было настолько серьезно, что около Апраксина былъ убитъ сержантъ Преображенскаго полка Курсель ³⁾.

Затѣмъ, дальнѣйшія дѣйствія фельдмаршала отличались также поразительною медленностію и, въ довершеніе всего, взаимнѣнъ быстрого движенія впередъ, онъ, въ концѣ сентября, отступилъ за Нѣманъ, оправдываясь недостаткомъ продовольствія и, съ тѣмъ вмѣстѣ, необходимостію приблизиться къ линіи магази-

¹⁾ Соловьевъ, т. XXIV, стр. 124, 128—130.

²⁾ Записки Нащокина, стр. 324.

³⁾ Соловьевъ, т. XXIV, стр. 132.

новъ. Такая проволочка времени не могла нравиться Русскому Двору, тѣмъ болѣе, что на подобное бездѣйствіе поступали постоянныя жалобы министровъ союзныхъ державъ: Франціи и Австріи. Все это, вмѣстѣ взятое, побудило Петербургскій кабинетъ рѣшить: смѣнить фельдмаршала, а главное начальство надъ арміею поручить генералу Фермору, о чемъ Иностранная Коллегія немедленно же сообщила союзнымъ государствамъ ¹⁾.

1758 годъ. Продолженіе военныхъ дѣйствій.

Съ начала 1758 года нужно было спѣшить вступленіемъ Русскихъ войскъ въ Пруссію и тѣмъ хоть нѣсколько поправить ошибки прошлаго года, и генералъ Ферморъ получилъ приказаніе: несмотря на суровое время года, начать движеніе съ наивозможною поспѣшностію, причемъ предполагалось составить изъ отборныхъ людей особый обсервационный корпусъ и отправить его черезъ Польшу, вручивъ надъ нимъ начальство генералъ-аншефу Салтыкову ²⁾.

Ферморъ на этотъ разъ исполнилъ возложенное на него порученіе и 11 января уже занялъ городъ Кенигсбергъ, а «пополуночи въ 3 часу отправилъ съ тою радостною вѣдомостію и съ городовыми ключами къ Ея Императорскому Величеству курьеромъ гвардіи Преображенскаго полку поручика графа Брюса». На другой день «послѣ полудни командированъ для занятія Полловской крѣпости, маіоръ Вигантъ съ

¹⁾ Соловьевъ, т. XXIV, стр. 138, 141 и 142.

²⁾ Тамъ же, стр. 201.

однимъ батальонамъ мушкетеръ и инженеръ майоръ Гербель, съ которыми изъ волонтировъ Гвардіи Преображенскаго полку адъютантъ князь Николай Рѣпинъ, для осмотра и примѣчанія всей ситуаціи и прочаго посланъ, дабы по отправленіи въ Санктпетербургъ Ея Императорскому Величеству обо всемъ обстоятельнѣе донести могъ»¹⁾.

Съ радостною вѣстью поручикъ графъ Брюсъ прибылъ въ Петербургъ 22 января и Императрица Елисавета Петровна, порадованная успѣшнымъ началомъ военныхъ дѣйствій этого года, пожелала достойно наградить курьера, что и выразила въ слѣдующемъ указѣ, отъ 23 января, на имя канцеляріи Преображенскаго полка: «Присланнаго къ намъ отъ генерала Фермора съ вѣдомостью о покореніи нашему оружію города Кенигсберга и всего Королевства Прусскаго, курьеромъ лейбгвардіи Преображенскаго полку поручика графа Брюса, въ 22 день сего мѣсяца, всемилостивѣйше пожаловали мы полковникомъ и указали ему быть при находящейся въ походѣ нашей арміе, о чемъ оной полковой канцеляріи во извѣстіе знать дается, а къ командующему въ походѣ нашею арміею генералу Фермору о опредѣленіи его въ полкъ и военную коллегію для вѣдома о томъ наши указы равномерно даны»²⁾.

Вслѣдъ за этимъ указомъ, Преображенцы были порадованы новымъ Высочайшимъ благоволеніемъ, котораго они ожидали изо дня въ день и о чемъ они такъ настойчиво просили—это о дозволеніи принять

¹⁾ Журналъ о военныхъ дѣйствіяхъ Россійской Императорской арміи 1757--1761 гг., ч. I, стр. 61 и 62.

²⁾ Полковой архивъ. Дѣло № $\frac{501}{24}$, № 1, 1759 г., стр. 4.

участіе въ дѣлахъ Русской арміи противъ Пруссіи, и въ исполненіе ихъ желанія, 28 января, въ канцеляріи полка было получено слѣдующее повелѣніе: «По представленію нашего генералъ-фельдцейхмейстера графа Шувалова Всевысочайше соизволяя, чтобъ изъ всѣхъ полковъ нашей Лейбъ-Гвардіи выпущено было въ отправляющійся на помощь къ Ея Величеству Императрицѣ Королевѣ корпусъ, изъ сержантовъ и прочихъ унтеръ-офицеровъ, капраловъ и солдатъ въ поручики, подпоручики и прапорщики до ста двадцати человекъ, ежели столько охотниковъ будетъ изъ дворянъ и достойныхъ, нашей Лейбъ-Гвардіи Преображенскаго полку полковой канцеляріи Всемилоостивѣйше повелѣваемъ, съѣхавшись съ прочими штабами другихъ нашей Лейбъ-Гвардіи полковъ, и съ общаго опредѣленія въ вышеупомянутой выпускъ немедленно учинить и сихъ выпускаемыхъ офицеровъ къ нашему генералъ-фельдцейхмейстеру, для опредѣленія въ полки того корпуса отослать»¹⁾.

Согласно этого указа, полковой штабъ, 29 числа, между прочимъ, назначилъ: отправить къ фельдцейхмейстеру Шувалову отъ Преображенскаго полка сержантовъ 9, унтеръ-офицеровъ 19 и капраловъ 15²⁾.

По всему вѣроятію, дѣла въ Пруссіи усложнялись и это обстоятельство послужило поводомъ къ выходу, 4 февраля, новаго Высочайшаго повелѣнія, въ которомъ говорилось: «Всевысочайшее наше соизволеніе есть, чтобъ не токмо при находящихся противу Короля Прусскаго Австрійской и Швецкой арміяхъ; но и при посылающемся нынѣ отъ насъ на помощь къ

¹⁾ Полковой архивъ. Дѣло 1759 года № $\frac{501}{24}$, № 2, стр. 5.

²⁾ Приложение 5-е.

Ея жъ Величеству Императрицѣ Королевѣ корпусѣ, подъ командою генерала графа Салтыкова, довольное число здѣшнихъ волонтеровъ находилось; почему мы оной Лейбъ-Гвардіи Полковой Канцеляріи и повелѣваемъ во всѣхъ нашихъ Лейбъ-Гвардіи полкахъ о томъ объявить, и кто изъ оберъ и унтеръ-офицеровъ къ тому охотники явятся, намъ немедленно донести»¹⁾.

Изъ числа чиновъ Преображенскаго полка, откликнувшихся на это Высочайшее повелѣніе, сохранилось извѣстіе только о двухъ: сержантѣ графѣ Николаѣ Салтыковѣ и фурьерѣ Алексѣѣ Набоковѣ²⁾.

Между тѣмъ, Ферморъ, какъ и Апраксинъ, начавши кампанію этого года съ изумительною быстротою, въ дальнѣйшихъ своихъ дѣйствіяхъ началъ проявлять нерѣшительность и въ маѣ мѣсяцѣ Вѣнскій Дворъ снова былъ въ тревогѣ, которая характерно обрисовывается въ слѣдующемъ письмѣ Маріи-Терезіи къ Эстергази: «Общіе непріатели продолжаютъ надеживать, что Русская армія и въ нынѣшнею компанію ничего существеннаго не предприметь, потому что она малолюдна и претерпѣваетъ такой недостатокъ въ деньгахъ, что нечего и думать объ учрежденіи магазиновъ, покупки фуража и доставленіи прочихъ военныхъ потребностей. Такимъ образомъ, лучшее время для военныхъ операцій минетъ безплодно»³⁾.

Это опасеніе имѣло свои основанія и Императрица должна была заставлять генерала Фермора быть

¹⁾ Полковой архивъ. Дѣло 1759 года № $\frac{501}{24}$, № 3, стр. 7.

²⁾ Тамъ же, стр. 13.

³⁾ Соловьевъ, т. XXIV, стр. 203.

болѣе энергичнымъ въ дѣйствіяхъ, почему 22 мая и повелѣла отправить къ нему, въ качествѣ волонтера, курьеромъ прапорщика Лейбъ-Гвардіи Преображенскаго полка Петра Мошкова ¹⁾, предписавъ Фермору устранить существовавшія въ арміи затрудненія и дѣйствовать согласно съ арміею союзниковъ.

Но, одновременно съ посылкою прапорщика Мошкова, дѣла Фермора начали подвигаться и онъ, того же числа, извѣстилъ о своей готовности выступить изъ восточной Пруссіи. Затѣмъ, 20 іюня онъ былъ у Познани, а 15 іюля вся армія находилась уже въ мѣстечкѣ Мезеричъ, на Бранденбургской границѣ. Отсюда Ферморъ принялъ направленіе къ Сѣверу и 28 іюля расположился у Ландсберга, а 4 августа подошелъ къ Кистрину. Но, съ одной стороны, упорное сопротивленіе этой крѣпости, а съ другой — извѣстіе о переходѣ пруссаками Одера, заставили Фермора снять осаду Кистрина и расположиться у деревни Цорндорфа ²⁾, гдѣ 14 числа и произошло столкновеніе русскихъ съ пруссаками, въ которомъ обѣ арміи оказали замѣчательные подвиги храбрости и мужества. Послѣ этого сраженія русскіе отступили къ Гросъ-Комину, откуда генераль Ферморъ послалъ съ поручикомъ Лейбъ-Гвардіи Апраксинымъ дополнительное донесеніе о Цорндорфской битвѣ, причемъ имъ сообщалось, что въ этомъ сраженіи былъ раненъ князь Василій Долгоруковъ ³⁾, тотъ самый, который такъ долго стоялъ во главѣ Преображенцевъ.

¹⁾ Полковой архивъ. Дѣло 1759 года № $\frac{501}{24}$, № 20, стр. 29.

²⁾ Соловьевъ, т. XXIV, стр. 204 — 207.

³⁾ Журналь, ч. I, стр. 209—211.

Снаряженіе батальона Лейбъ-Гвардіи Преображенскаго полка въ походъ.

Первое донесеніе о Цорндорфскомъ сраженіи въ Петербургъ было получено 25 августа и хотя въ немъ Ферморъ и сообщаетъ о безпримѣрныхъ подвигахъ «генералитета, штабъ и оберъ-офицеровъ и солдатъ», но его добавленіе о томъ, что «въ разсужденіи великаго урона, слабости людей и за неимѣніемъ обоза и хлѣба принужденъ сегодня (15 августа) до тяжелыхъ нашихъ обозовъ и хлѣба 7 верстъ до Гросъ-Комина слѣдовать» ¹⁾, не могло не произвести дурнаго впечатлѣнія и невольно явилось нѣкоторое недоувѣріе къ достаточной численности арміи Фермора, что до нѣкоторой степени видно изъ лестнаго для гвардіи Высочайшаго указа отъ 27 августа, полученнаго въ канцеляріи Преображенскаго полка 28 числа, содержащаго въ себѣ слѣдующее похвальное слово Императрицы: «Въ милостивой содержа памяти ревность, мужество и храбрость, которую полки нашей Лейбъ-Гвардіи въ воинскихъ дѣлахъ всегда и при всѣхъ случаяхъ, гдѣ только употреблялись, оказывали, восхотели мы, чтобъ и въ нынѣшнею войну могли они отличными себя учинить, къ новой себѣ похвалѣ, а передъ нами незабвенной заслугѣ; почему мы Всемилостивѣйше и повелѣваемъ по объявленіи сего нашего указа прочимъ полковымъ канцеляріямъ, немедленно нарядить со всѣхъ трехъ нашей Лейбъ-Гвардіи пѣхотныхъ полковъ по одному батальону, а изъ Коннаго полку два эскадрона, опредѣля къ

¹⁾ Соловьевъ, т. XXIV, стр. 208.

нимъ за маіора одного ротмистра и всѣхъ укомплектовавъ нынѣ же отправить въ Ригу, подъ командою генераль-поручика и нашей Лейбъ-Гвардіи маіора князя Меншикова ¹⁾, гдѣ они уже дальняго нашего повелѣнія ожидать имѣютъ; къ чему прибавить надобимъ, что дабы еще нынѣшнимъ, къ походу удобнымъ временемъ наряжаемыя батальоны и эскадроны въ Ригу прибыть могли, во избѣжаніе излишнихъ тягостей, палатокъ, пирамидъ и рогатокъ имъ теперь съ собою брать не надлежитъ, а имѣютъ токмо оныя быть въ готовности, для отправленія туда будущю весною на судахъ моремъ» ²⁾.

Вслѣдъ за этимъ указомъ, 31 числа, былъ полученъ въ полковой канцеляріи слѣдующій Высочайшій рескриптъ: «Въ дополненіи даннаго оной канцеляріи объ отправленіи въ Ригу изъ гвардіи полковъ батальоновъ и эскадроновъ нашего рескрипта, чрезъ сіе повелѣваемъ всѣхъ находящихся въ отпускахъ гвардіи офицеровъ и другихъ чиновъ собрать къ полкамъ, какъ наискорѣе дабы оныя запозданномъ отлучковъ въ полномъ числѣ людей состоять могли. Сіе наше повелѣніе тотчасъ надлежитъ сообщить и въ протчіе лейбгвардіи наши полки» ³⁾.

Нечего и говорить о томъ, что вѣсть о предстоящемъ формированіи походнаго батальона всѣми чинами полка была принята восторженно и оставалось только ожидать приказанія о подробностяхъ этого формированія, чтобы знать, на долю кого выпадетъ счастливый жребій оправдать довѣріе Императрицы.

¹⁾ Преображенскаго полка.

²⁾ Полковой архивъ. Дѣло 1759 года № $\frac{501}{24}$, № 8, стр. 49.

³⁾ Тамъ же, № 9, стр. 51.

такъ милостиво обратившейся къ чинамъ вѣрной своей гвардіи. Наконецъ, подполковникомъ Лейбъ-Гвардіи Преображенскаго полка А. Бутурлинымъ была составлена «диспозиція объ отправленіи въ походъ отъ полковъ Лейбъ-Гвардіи трехъ батальоновъ и двухъ эскадроновъ: сколько какихъ чиновъ, тожъ артиллеріи съ ея аммуниціею, также полковаго обозу и упряжки, и что при томъ наблюдать надлежить»¹⁾).

Диспозиція эта имѣется въ дѣлахъ архива полка и представляетъ интересъ какъ документъ того времени, а потому, несмотря на ея пространныость, помѣщаемъ ее здѣсь цѣликомъ.

Она раздѣляется на два отдѣла: въ одномъ говорится «о числѣ людей», а въ другомъ «объ артиллеріи съ ея аммуниціею, о полковомъ обозѣ и объ управленіи».

«Отдѣлъ первый: 1) Отъ всѣхъ пѣхотныхъ полковъ обще, при гранодерахъ: капитанъ 1, капитанъ-поручикъ 1, поручикъ 1, подпоручиковъ 2, сержантовъ 6, каптенармусовъ 2, фурьеръ 1, капраловъ 8, ротной обозной 1, писарей, барабанщиковъ и флейщиковъ по числу роты комплектъ, а гранодеровъ 150. 2) Батальоны и эскадроны въ полномъ комплектѣ всѣхъ чиновъ и съ нестроевыми, токмо сержантовъ, при каждой мушкетерской ротѣ по 4. 3) Адъютантовъ при каждомъ батальонѣ по 1. Тожъ и въ коммисары отъ каждаго полку по 1. Изъ прапорщиковъ квартирмейстеръ 1. Да за квартирмейстеровъ по 1 сержанту, за полковаго обознаго по 1 сержанту, штабъ-лекаръ 1, лекарей 3 и при каждомъ лекарскихъ учениковъ по 4, священниковъ 2, дьячковъ 2, да изъ

¹⁾ Полковой архивъ. Дѣло 1759 года № $\frac{501}{24}$, № 9, стр. 51.

невческихъ учениковъ по 2. 4) При всей же полковой артиллеріи отъ бомбандиръ сержантъ 1, унтеръ-офицеръ 1, капраловъ 2, бомбандировъ и кадеговъ по 6, кромѣ надлежащаго числа пушкарей.

«Отдѣлъ второй: 5) Знаменъ при каждомъ батальонѣ по 2. 6) Полковая церковь 1 съ небольшою утварью. 7) При каждомъ батальонѣ по 2 пушки или единороговъ со всѣми принадлежностями, а порохъ требовать на положенное число зарядовъ здѣсь изъ Главной Артиллеріи. 8) Ящиковъ (гранатныхъ, полагая на каждого человѣка по девяти, патронныхъ по числу 120 патроновъ на каждого человѣка, а подъ каждой по 2 лошади) во сколько уместиться можетъ. При каждомъ батальонѣ: 9) Паяватеновъ по 5 въ 4 лошади. Фуражныхъ телегъ по 10 въ 4 лошади. Фурмановъ: 10) Подъ денежную казну и полковые дѣла по 1 въ 4 лошади. 11) Подъ аптеку по 1 въ 4 лошади, а подъ знаменной ящикъ роспусковъ не брать; и всѣмъ подъемнымъ лошадямъ быть въ хомутахъ, а не въ шорахъ, и при каждой упряжкѣ по 1 извозчику и при нихъ по 1 скреблице. 12) Оберъ-офицерамъ ружья выдать изъ имѣющихся при полкахъ, а буде въ которомъ оныхъ нѣтъ, тобъ имѣли собственные. 13) Унтеръ-офицерамъ имѣть ружья и кому надлежитъ пистолеты, тожъ ранцы, полунагалищи и водоносные фляжи противъ прежняго, а мушкатоновъ не брать. 14) При гранодерскихъ оберъ и унтеръ-офицерахъ взять одну аммуницію вседневную, перья жъ при каждомъ батальонѣ по 7. 15) На габоистахъ быть обыкновеннымъ мундирамъ. 16) Гранодерскимъ же унтеръ-офицерамъ вмѣсто лядунокъ выдать изъ старыхъ гранодерскихъ подсумковъ. 17) Гранатъ, кромѣ нужнаго случая, въ сумахъ не носить, а все

имѣть въ ящикахъ. 18) Чтожъ касается и до эскадроновъ Коннаго полку, то и онымъ тяжестей всего принадлежащаго къ походу имѣть только безъ чего необходимо обойтись не можно, примѣняясь въ облегченіи противъ батальоновъ. 19) Провіанта взять на двѣ недѣли, половину печенаго, а другую мукой, чтобъ во время отдаленныхъ магазиновъ та же самая упряжка могла бы имѣть повозкою съ сухарими на мѣсяць. 20) А о заготовленіи онаго и фуража по тракту дороги писано будетъ въ Провіантскую Контору. 21) Во время марша слабымъ давать збитень и мясную пищу, кою и заготовлять при полкахъ, а збитень требовать изъ Адмиралтейской Коллегии по 5 ведръ на батальонъ. 22) А чтобъ при походныхъ Лейбъ-Гвардіи батальонахъ были маркитанты, требовать отъ полиціи, а въ недостаткѣ оныхъ, по тракту отъ городовъ. 23) Денегъ отпустить на чрезвычайныя расходы при каждомъ батальонѣ по 3,000 рублей серебряной монеты, да сверхъ того на одну треть жалованья, и на записку приходныхъ и расходныхъ книги за полковою печатью. 24) Унтеръ же офицерамъ и капраламъ, кои состоятъ не на своихъ окладахъ, жалованье производить по настоящимъ окладамъ, пока они въ походѣ находятся будутъ, и отпустить изъ остаточной при полкахъ суммы. 25) О столахъ же и экипажахъ въ силу Ея Императорскаго Величества имяпаго указа, тожъ и объ артельныхъ лошадяхъ, прилагается при семъ росписаніи. 26) При самомъ же выступленіи въ маршъ потребовать коммисаровъ отъ земли, дабы при нужномъ случаѣ какой либо надобности отъ обывателей чрезъ его стараніе чинено было всякое вспоможеніе и охраненіе отъ обидъ обывателей. 27) Напротивъ того и отъ ротныхъ командировъ со-

храняема была строгая дисциплина и обидъ и ни малѣйшаго раззорѣнія, ниже какихъ продерзостей и непорядковъ отъ полковыхъ служителей показывано не было; а буде отъ кого произойдетъ какая просьба, то немедленно давать справедливое удовольствіе и чинить штрафъ, по важности преступленія, а въ тяжкихъ винахъ представлять по командѣ. 28) Во время слѣдованія батальоновъ до Риги наблюдать, дабы одинъ съ другимъ въ одно мѣсто не сходилса, и отъ того утесненія и въ довольствіи провіантомъ и фуражемъ нужды терпѣть не могли, и обывателей отъ излишняго отягощенія избавлены были. 29) Посылающимся напередъ для заимки квартиръ, накрѣпко велѣть развѣдывать по тракту, нѣтъ ли гдѣ больныхъ слеглыми болѣзнями или горячкою съ пятнами, и ежели гдѣ случится, въ таковы дома солдатъ отнюдь не ставить; но и самые тѣ мѣста не доходя или переходя останавливаться. 30) Потомужъ, ежели гдѣ о скотскомъ падежѣ увѣдано будетъ, имѣть отъ того крайнюю предосторожность, и тѣ мѣста обходить и съ ними не сообщаться. 31) Въ случаѣ переправъ чрезъ рѣки на мостахъ, а особливо на плотяхъ, крайнее смотрѣніе и стараніе прилагать, дабы каковой при томъ утраты причинится не могло и съ добрымъ порядкомъ и бережливостію все то происходило. 32) За больными имѣть доброй присмотръ, и кои такъ тяжко болятъ, что въ походѣ быть не могутъ, тѣхъ оставлять по городамъ въ гошпиталяхъ, съ надлежащимъ о присмотрѣ ихъ попеченіемъ; и городовымъ лекарямъ прилежно ихъ надсматривать и пользоваться, и всемъ положеннымъ по регламенту довольствоваться, и когда выздоровеютъ, то давъ на поправленіе ихъ время, сколько состояніе слабаго востребуетъ, токмо не болѣе

жъ мѣсяца, и потомъ отправлять въ Ригу. 33) А какъ уже нынѣ время осеннее приближилось, то въ маршѣ артиллерію, патронные и гранатные ящики ставить въ удобныхъ къ сбереженію отъ мокроты и огня мѣстахъ и надлежащія при оныхъ караулы и патрули имѣть, и весь свой маршъ продолжать порядочно противъ военного артикула и устава, имѣя обыкновенныя чрезъ два дни въ третій роздыхи. 34) О караулахъ же стараться, чтобъ кромѣ самыхъ нужныхъ постовъ не было, а штабъ-офицерамъ брать знаменнаго караула по 1 человѣку, дабы чрезъ то сколько можно людей во фронтѣ приумножено было. 35) Противъ сего и эскадронамъ поступать непремѣнно, токмо рекомендуется о порядочномъ содержаніи лошадей и о достаточномъ довольствіи оныхъ фуражемъ, чего для заблаговременно оной заготовлять и всегда забирать при себѣ въ запасъ онаго овса и сена кипами на трои сутки, а особливо въ исправности сѣдла, дабы отнюдь осадненныхъ лошадей чрезъ то быть не могло. 36) На послѣдокъ признавая за нужное подтверждается, дабы отнюдь ничего неисправнаго не было, а паче ружья и патроны, что все порядочно ротнымъ командирамъ пересмотрѣть, и ежели что явится неисправнаго, немедленно исправить; въ противномъ случаѣ, ежели хоть малое пренебрежено будетъ, то не избѣгнуть отъ взысканія по тому отвѣтовъ, а напаче, чтобъ по калиберу ружей патроны и заряды пушечные въ надлежащую препорцію были, чего и самому командующему тѣми батальонами, по скольку время допустить, смотрѣть. 37) Сверхъ же сего крайне подтверждается, чтобъ штабъ, оберъ и унтеръ-офицерскихъ и солдатскихъ женъ отнюдь какъ въ маршѣ, такъ и нигдѣ во время похода съ ними

не было. 38) По прибытіи въ Ригу, батальоны и эскадроны обучать экзерциціи, какъ время допустить, чего для и порохъ на то требовать изъ Рижскаго арсенала; а объ отпускѣ онаго въ Главную Артиллерию писано будетъ заблаговременно.

«Впрочемъ елико принадлежитъ до состоянія батальоновъ какъ во время марша, такъ и изъ Риги репортовать; и о чемъ пристойность требовать будетъ къ наставленію, представлять ко мнѣ по почтѣ, а въ чрезвычайномъ случаѣ и чрезъ нарочныхъ» ¹⁾).

Приведенная диспозиція настолько поражаетъ своею подробностью, что нетрудно по ней опредѣлить неудовлетворительность походной организаціи военной части описываемаго времени. Изъ нея видно, что Бутурлинъ, въ своемъ распоряженіи, упоминаетъ сплошь да рядомъ о такихъ мелочныхъ правилахъ содержанія батальона въ походѣ, которыя составляютъ для организованной части азбуку военной администраціи. Кроме того, Бутурлинъ не мало также обратилъ вниманія на то, чтобъ придать гвардейскому отряду возможную легкость и подвижность и въ ряду съ этимъ количество повозокъ, заготовленныхъ, согласно того же распоряженія, для похода, изумляетъ своею численностію; такъ, въ имѣющихся свѣдѣніяхъ въ архивѣ полка находимъ, что для одного батальона Преображенскаго полка, назначеннаго къ этому походу, требовались 383 лошади, по слѣдующему разсчету:

Подъ полковую артиллерию, гранатные и патронные ящики и подъ различныя повозки.	140 лошадей.
Генераль-лейтенанту.	25 »

¹⁾ Полковой архивъ. Дѣло 1758 года № 495, стр. 10—14.

4 капитанамъ по 7 лош.	28 лошадей.
4 капитанъ-поручикамъ по 7 лош.	28 »
Поручикамъ, адъютанту и квартермистрамъ—7-ми по 3 лошади. .	21 »
Подпоручикамъ, прапорщикамъ и комиссару — 10-ти по 3 лошади. .	30 »
Ежели же противъ генеральнаго росписанія, то на каждыхъ 2-хъ еще по 3 лош.	15 »

Затѣмъ

подверхъ подъ возы.

Сержантамъ	$\left\{ \begin{array}{l} 1 \text{ отъ бомбардиру} \\ 19 \text{ отъ мушкетеръ} \\ 1 \text{ отъ бомбардир.} \\ \text{каптенармусу} \end{array} \right\}$	по 1	по 1	42 лош.
	$\left. \begin{array}{l} 8 \text{ каптенармусамъ} \\ 4 \text{ подпрапорщикамъ} \\ 5 \text{ фурьерамъ} \end{array} \right\}$	по 1 : 19	$\left\{ \begin{array}{l} 9 \\ -4 \end{array} \right\}$	8.
	$\left. \begin{array}{l} 2 \text{ отъ бомбардиръ} \\ \text{капраламъ} \end{array} \right\}$		$\left\{ \begin{array}{l} 10 \\ -4 \end{array} \right\}$	
	$\left. \begin{array}{l} 27 \text{ капраламъ} \\ 6 \text{ бомбардирамъ} \end{array} \right\}$	33 по 1		33.
	Онымъ же капраламъ и бомбардирамъ и обознымъ . . .		$\left\{ \begin{array}{l} 24 : 6. \\ 13 : 3. \end{array} \right\}$	9.

Итого 383.

А ежели на каждыхъ подпоручиковъ, прапорщикоръ и капраловъ полагать двумъ по 3 лошади, то будетъ 368 ¹⁾).

¹⁾ Полковой архивъ. Дѣло 1758 года № 495, стр. 5.

Такимъ образомъ, работы по снаряженію батальона шли непрерывно и главное руководство по разъясненію всѣхъ необходимыхъ по этому предмету вопросовъ приняла на себя сама Императрица, отдавая Высочайшія повелѣнія черезъ фельдмаршала, подполковника Преображенскаго полка Бутурлина; такъ 2 сентября послѣдовалъ новый рескриптъ, въ которомъ говорилось: «Какимъ образомъ писано отъ сегождъ числа въ нашъ Сенатъ о снабденіи отправляемыхъ вами въ походъ гвардіи батальоновъ подъемными лошадьми съ того прилагается вамъ при семъ копія, къ чему прибавить находимъ: чтобъ деньги за оныя лошади платимы были отъ полковъ лейбгвардіи изъ наличныхъ нащеть чрезвычайныхъ суммъ.

«Впрочемъ хотя командиромъ при сихъ батальонахъ будетъ генераль-поручикъ и Гвардіи Преображенскаго полку майоръ князь Меншиковъ, однакожь для содержанія лучшаго порядка надлежитъ быть въ его командѣ еще двумъ секундъ-майорамъ по одному отъ прочихъ двухъ полковъ.

«Наконецъ хотя извѣстны, вы что не только при арміи въ походъ за границую но ниже при границѣ ни генеральскимъ, ни офицерскимъ и ни солдатскимъ женамъ отнюдь быть не велѣно однакожь и чрезъ сіе къ непремѣнному потому исполненію рекомендовать вамъ восхотѣли, о чемъ и нашему генералу графу Шувалову знать дано» ¹⁾.

Затѣмъ, къ 20 сентября батальоны гвардіи получили окончательную организацію и были готовы къ выступленію. Изъ нихъ батальонъ Преображенскаго полка былъ сформированъ въ слѣдующемъ со-

¹⁾ Дѣло полковаго архива 1758 года № 495, стр. 7.

ставъ: секундъ-маіоръ 1 (князь Меншиковъ), адъютантъ 1, за квартирмистра 1, за комиссара 1, лекарь 1, сержантовъ при письменныхъ дѣлахъ 1 и за обознаго 1; капитановъ 4, капитанъ-поручиковъ 4, поручиковъ 5, подпоручиковъ 5, прапорщиковъ 3, сержантовъ 19, каптенармусовъ 9, подпрапорщиковъ 4, фурьеровъ 6, капраловъ 29, бомбардировъ 7, ротныхъ обозныхъ 4, писарей 7, кадетовъ 6, пушкарей 22, гранодеръ 50, мушкетеровъ 576, а разныхъ другихъ и нестроевыхъ 185; итого 902 человекъ ¹⁾. При чемъ изъ числа офицеровъ, въ походномъ батальонѣ находились: 1) **Капитаны:** Тимофей Текутьевъ, Любимъ Челищевъ, Иванъ Кутузовъ и Евграфъ Озеровъ. 2) **Капитанъ-поручики:** Андрей Толмачевъ, Яковъ Шамшевъ, Алексѣй Ермоловъ, Николай Зиновьевъ и адъютантъ Василій Неклюдовъ. 3) **Поручики:** Андрей Снявинъ, князь Иванъ Голицынъ, Михаилъ Северинъ, Петръ Татищевъ и Филиппъ Креницынъ. 4) **Подпоручики:** баронъ Александръ Черкасовъ, Петръ Баскаковъ, князь Николай Давыдовъ, Семень Ширковъ, Николай Измайловъ и за квартирмистра Иванъ Ханыковъ. 5) **Прапорщики:** за комиссара Иванъ Козляниновъ, Михаилъ Камынинъ, Павелъ Мошковъ и князь Иванъ Бабичевъ и 6) лекарь Иванъ Володиміровъ ²⁾.

Между тѣмъ, въ то время, какъ гвардейскіе батальоны формировались, дѣла Русской арміи въ Пруссіи шли неуспѣшно и въ началѣ октября Ферморъ перешелъ къ рѣкѣ Драгъ, а оттуда направился далѣе къ рѣкѣ Вислѣ на зимнія квартиры; такимъ

¹⁾ Приложение 6-е.

²⁾ Полковой архивъ. Дѣло 1758 года № 495, стр. 25.

образомъ, кампанія этого года для русскихъ закончилась къ большому неудовольствію Петербургскаго кабинета ¹⁾).

Затѣмъ, въ октябрѣ и ноябрѣ мѣсяцахъ послѣдовали два Высочайшія повелѣнія: однимъ объявлялось, что находившійся при арміи волонтеромъ адъютантъ Преображенскаго полка князь Николай Рѣпнинъ пожалованъ за отличіе капитаномъ гвардіи ²⁾, а другимъ предписывалось, по случаю поздняго осенняго времени, приостановить движеніе гвардейскихъ батальоновъ къ Ригѣ, вслѣдствіе чего Преображенскій походный батальонъ, оставаясь въ составѣ гвардейскаго отряда, продолжалъ находиться въ непосредственномъ вѣдѣніи князя Меншикова и занимался различными «экзерциціями» ³⁾).

1759 годъ. Расформированіе гвардейскаго отряда.

Наконецъ, наступилъ январь мѣсяць 1759 года. Преображенцы, находившіеся въ составѣ походнаго батальона, въ ожиданіи распоряженій о ихъ выступленіи, усиленно готовились къ предстоящимъ военнымъ дѣйствіямъ. Но, видно, не суждено было имъ помѣряться съ силами Фридриха Великаго.

Въ теченіи января были получены два указа Императрицы, изъ которыхъ одинъ отчасти осуществлялъ желаніе чиновъ полка, не вошедшихъ въ составъ походнаго батальона, а другой разстроивалъ блестящія надежды чиновъ этого батальона. Вотъ въ

¹⁾ Соловьевъ, т. XXIV, стр. 220.

²⁾ Полковой архивъ. Дѣло 1759 года № $\frac{501}{24}$, № 10, стр. 65.

³⁾ Карцевъ, ч. II, стр. 432.

чемъ заключались упомянутые указы: 1) Отъ 11 января: «Для укомплектованія находящейся за границею нашей арміи и сформированнаго корпуса оберъ-офицерами и особливо Прапорщиками всевысочайше повелѣваемъ выпустить изъ полковъ нашей Лейбъ-Гвардіи изъ сержантовъ, унтеръ-офицеровъ, капраловъ и рядовыхъ сто человекъ. Да на оставшіеся въ формируемыхъ нашимъ генераломъ-фельдмаршаломъ Бутурлинымъ въ Ригѣ третѣихъ батальоновъ: поручичьихъ двѣнадцать, подпоручичьихъ десять и прапорщичьихъ пять вакансій, равнобѣрно и тѣхъ чиновъ выпускъ сдѣлать, и первыхъ отослать для распредѣленія въ Военную Коллегію, а послѣднихъ распредѣлить ему генералу-фельдмаршалу по своему разсмотрѣнію; о чемъ ему указъ нашъ данъ; а полковая канцелярія имѣеть о семъ нашемъ повелѣніи въ другіе Лейбъ-Гвардіи полки немедленно дать знать»¹⁾. 2) Отъ 25 января: «Хотя рескриптомъ нашимъ отъ 9 октября прошлаго года нашему генералъ-фельдмаршалу Бутурлину повелѣли только на время остановить походъ назначенныхъ трехъ батальоновъ и двухъ эскадроновъ нашей Лейбъ-Гвардіи, а между тѣмъ содержать оныя въ готовности, и хотя вѣдаемъ мы къ особливому нашему удовольствію, что потому помянутыя батальоны и эскадроны тотчасъ выступить моглибъ. Но какъ теперь миновались тѣ обстоятельства, для которыхъ сей походъ требовался, то натурально и оному отмѣнится надлежить; почему нашей полковой канцелярії повелѣваемъ о томъ и въ прочія полки для должнаго исполненія знать дать»²⁾.

¹⁾ Полковой архивъ. Дѣло 1759 года № $\frac{501}{24}$, № 1, стр. 75.

²⁾ Тамъ же, № 4, стр. 80.

Такимъ образомъ, надежда Преображенцевъ принять участіе въ славѣ Русскаго оружія въ составѣ цѣлой части рушилась и имъ снова пришлось домогаться хотя бы отдѣльныхъ командировокъ въ дѣйствовавшую армію. Изъ числа многихъ, ожидавшихъ подобнаго назначенія, достигъ желаемаго, между прочимъ, капитанъ Преображенскаго полка князь Николай Рѣпининъ, котораго, рескриптомъ отъ 25 февраля, повелѣвалось: «для отправленія нашихъ дѣлъ во Французскую армію назначить», для чего предписывалось выдать ему впередъ двойной окладъ жалованья ¹⁾. Затѣмъ, въ дополненіе къ означенному указу, отъ 31 марта, повелѣвалось съ княземъ Рѣпининымъ «отправить изъ сегождъ полку одного исправнаго и иностранные языки, а больше Французской разумѣющаго, унтеръ-офицера» ²⁾. Кроме того, есть извѣстіе о томъ, что впоследствии туда же былъ отправленъ и графъ Яковъ Александровичъ Брюссъ, и здѣсь небезынтересно привести фактъ, который характеризуетъ представленіе Императрицы о достоинствѣ чиновъ Русской арміи. Такъ, когда было получено извѣстіе, что Фридрихъ II разбилъ Французскую армію подъ Росбахомъ, то Елисавета тотчасъ же приказала послать эстафету къ Русскимъ волонтерамъ съ требованіемъ немедленнаго ихъ возвращенія въ Россію, мотивируя свое приказаніе тѣмъ, что «Русскимъ офицерамъ непристойно находиться въ арміи, которая столь постыдно разбита непріателемъ» ³⁾.

Приведенныя командировки чиновъ полка въ ту

¹⁾ Полковой архивъ. Дѣло 1759 года, № $\frac{501}{24}$, № 6, стр. 87.

²⁾ Тамъ же, № 8, стр. 92.

³⁾ Карабановъ—Историческіе рассказы. «Русская Старина», изд. 1871 года, дек., стр. 692.

или другую дѣйствующую армію противъ Короля Пруссіи въ качестваѣ волонтеровъ еще не исчерпываютъ участія Преображенцевъ въ Семилѣтнюю войну. Есть случаи и болѣе серьезнаго довѣрія Императрицы къ силамъ и способностямъ учениковъ Петра Великаго; такъ, въ указѣ отъ 27 апрѣля выражена слѣдующая Высочайшая воля: «Высочайше заблагоразсудили мы отправить въ нашу армію съ нѣкоторою комиссіею нашего генерала-поручика и нашей Лейбъ-Гвардіи Преображенскаго полку маіора князя Меншикова, да съ нимъ трехъ гвардіи-жъ капитановъ; сего ради канцеляріи сего полку (Преображенскаго) повелѣваемъ не токмо помянутыхъ трехъ капитановъ потребныхъ ему притомъ чиновъ унтеръ-офицеровъ и рядовыхъ изъ его или изъ прочихъ нашей Лейбъ-Гвардіи полковъ, по сообщеніи въ оныя сего нашего указа, немедленно съ нимъ командировать такихъ, коихъ онъ самъ потребуетъ, но и опредѣлимъ какъ ему, князю Меншикову, такъ капитанамъ и прочимъ во все время тамошней ихъ бытности двойное жалованье, и онаго имъ нынѣ за двѣ трети впередъ выдавъ представить въ учрежденную при Дворѣ нашемъ конференцію; откуда помянутый князь Меншиковъ свои инструкции получить и въ путь отправленъ имѣеть» ¹⁾).

Дѣйствія Русской арміи въ кампаніи этого года.

Командировка князя Меншикова совпала съ перемѣною управленія Русскою арміею. Бездѣйствіе Фермора вызвало энергичныя мѣры со стороны Петербургскаго кабинета и 8 мая состоялся рескриптъ на

¹⁾ Польовой архивъ. Дѣло 1759 года № $\frac{501}{24}$, № 9, стр. 97.

имя генерала Фермора: «Заблагоразсудя нашего генерала графа Салтыкова (Петра Семеновича) отправить въ находящейся за границею нынѣ подъ командою вашею нашей арміи, вамъ чрезъ сіе о томъ дать знать восхотѣли съ тѣмъ, что какъ помянутый графъ Салтыковъ предъ вами старшинство имѣеть, то натурально ему и главную команду надъ всею арміею принять надлежить, и потому вы имѣете оную ему сдать. Но притомъ мы твердо увѣрены, что вы тѣмъ не меньше службу вашу продолжать, особливо же помянутому генералу графу Салтыкову всѣ нужныя объясненія подать и въ прочемъ во всемъ ему дѣломъ и совѣтомъ вспомошествовать крайне стараться будете».

Устранивъ, такимъ образомъ, главнокомандовавшего, необходимо было освѣжить и администрацію провіантской походной канцеляріи, на бездѣйствіе которой Ферморъ постоянно ссылался при своихъ неудачныхъ стратегическихъ движеніяхъ. Членами походной канцеляріи были: генераль-маіоръ Дицъ, бригадиръ Хомутовъ и полковникъ Масловъ. Съ удаленіемъ же Фермора управление провіантскою канцеляріею, вышеприведеннымъ указомъ отъ 27 апрѣля, поручалось маіору Преображенскаго полка князю Меншикову и изъ прежнихъ членовъ оставался одинъ только полковникъ Масловъ, причемъ Меншиковъ былъ снабженъ слѣдующею инструкціею: «Чтобъ армія всегда съ собою продовольствія на мѣсяць; находясь въ непріятельской землѣ, получала бы пропитаніе съ нея выписываніемъ порцій, рацій и контрибуціи; еслибъ этого оказывалось недостаточно, то покупать въ сосѣдней Польшѣ, давая сверхъ обыкновенной цѣны по рублю и до двухъ рублей, только бы продавцы

сами доставляли хлѣбъ. Солдаты не должны быть затрудняемы на походѣ печеніемъ хлѣба и сушеніемъ сухарей; для этого, взявши маршруты и вѣдомость о лежащихъ на дорогѣ мѣстечкахъ и деревняхъ, тотчасъ напередъ послать въ тѣ мѣста нарочныхъ офицеровъ съ прописаніемъ, гдѣ къ которому числу сколько должно быть перепечено обывателями, чтобъ солдаты не только готовыхъ хлѣбовъ получали, но и съ собою до другаго мѣста готовымъ брать могли» ¹⁾).

Исполняя Высочайшее повелѣніе, князь Меншиковъ, снабженный всѣми необходимыми инструкціями, оставилъ Петербургъ и направился къ арміи, куда и прибылъ 16 іюня ²⁾).

Русская армія была расположена въ Познани и, по прибытіи туда новаго главнокомандующаго, былъ собранъ военный совѣтъ, который и рѣшилъ «искать непріятели, выжить его изъ Польши и направляться къ Одеру». Рѣшеніе было исполнено и 12 іюля Русскія войска имѣли очень жаркое дѣло съ противникомъ при деревняхъ Пальцигъ и Кай, вблизи Одера, на Бранденбургскихъ границахъ. Дѣло окончилось блестящею побѣдою для войскъ Императрицы и «побѣда сія—говорить современникъ (Болотовъ)— произвела многія и разныя по себѣ послѣдствія, изъ которыхъ нѣкоторыя были для насъ въ особенности выгодны. Изъ сихъ, наглавнѣйшимъ было то, что всѣ войска наши симъ одолѣніемъ непріятели ободрились и стали получать болѣе на старичка своего предводителя надежды, который имѣлъ счастье съ самаго уже

¹⁾ Соловьевъ, т. XXIV, стр. 253.

²⁾ Журналъ, ч. II, стр. 18.

начала прїѣзда своего солдатамъ полюбится; а теперь полюбили они его еще болѣе, да и у всѣхъ насъ сдѣлался онъ уже въ лучшемъ уваженіи» ¹⁾.

Ободренный первымъ успѣхомъ, генераль Салтыковъ, отославъ съ поручикомъ Лейбъ-Гвардіи Преображенскаго полка Салтыковымъ донесеніе Императрицѣ о побѣдѣ 12 іюля ²⁾, съ арміею, 16 числа, направился далѣе подѣ Кроссень и, вмѣстѣ съ тѣмъ, 18 числа писалъ Елисаветѣ Петровнѣ: «Въ арміи все обстоитъ благополучно, только повозки портятся, да подъемныя и артиллерійскія лошади съ мѣста почти нейдутъ, а князь Меншиковъ, живучи въ Познани, доставленіемъ провіанта очень медлитъ и время въ однихъ только излишнихъ перепискахъ напрасно тратитъ, не желая подвергнуть себя моей командѣ; когда бы онъ съ провіантскимъ правленіемъ отправился къ арміи, то, будучи при ней, успѣшнѣе бы велѣ дѣла по порученной ему комиссіи, чѣмъ оставаясь въ Познани, ибо зналъ бы всѣ обстоятельства и потому предписывалъ бы своимъ подчиненнымъ только объ исполненіи приказаній, тѣмъ болѣе, что провіантъ уже былъ заготовленъ въ Познани до его прїѣзда туда» ³⁾.

Продолжая движеніе къ Одеру на соединеніе съ Австрійскимъ войскомъ, графъ Салтыковъ, 12 сентября, «съ арміею, выступилъ изъ Лангермсдорфа къ Фрейштату, куда пришелъ лагеремъ расположился, а тяжкому обозу съ достаточнымъ прикрытіемъ велѣлъ итти влѣво къ мѣстечку Вартенбергу, и тамо стараніе приложить, чрезъ рѣку Одеръ мостъ наводить.

¹⁾ Соловьевъ, т. XXIV, стр. 254—256.

²⁾ Журналъ, ч. II, стр. 37.

³⁾ Соловьевъ, т. XXIV, стр. 256.

Генераль-порутчикъ и гвардіи маіоръ князь Меншиковъ, со всѣмъ ему порученнымъ провіантскимъ правленіемъ, къ арміи прибылъ» ¹⁾).

Между тѣмъ, Русская армія, переходя съ мѣста на мѣсто, была значительно ослаблена больными и слабыми людьми, которыхъ пришлось, за невозможностью, везти съ собою, разсѣять по всѣмъ городамъ и деревнямъ, лежавшимъ на пути, оставляя при нихъ значительное число конвоя, почему 17 сентября въ канцеляріи Преображенскаго полка былъ полученъ слѣдующій рескриптъ: «Какъ отъ присланныхъ прошлаго году разныхъ солдатскихъ и рекрутскихъ партій оставлены во многихъ мѣстахъ слабые и больные, а между тѣмъ оныя по большей части уповательно выздоровѣли и весьма потребно скорѣе ихъ на рѣку Вислу доставить, то повелѣваемъ къ тому командировать отъ всѣхъ четырехъ полковъ нашей Лейбъ-Гвардіи по сношенію между оными одного капитана, или капитана-поручика съ однимъ субалтернъ-офицеромъ и двумя унтеръ-офицерами; людей способныхъ и надежныхъ и велѣтъ имъ явится для принятія ихъ наставленій и отправленія въ нашей Военной Коллегіи» ²⁾).

Кромѣ того, всѣмъ командированнымъ предписывалось выдать жалованье впередъ за сентябрьскую треть ³⁾).

¹⁾ Журналъ ч. II, стр. 110.

²⁾ Полковой архивъ. Дѣло 1759 года № $\frac{501}{24}$, № 11, стр. 116.

³⁾ Тамъ же, № 12, стр. 117.

1760 годъ. Назначеніе новаго главнокомандующаго.

Планъ кампаніи 1760 года, послѣ долгихъ пререканій, былъ утвержденъ едва только 30 апрѣля. Онъ состоялъ въ слѣдующемъ: «1) Императрица-королева сверхъ собранной въ Саксоніи арміи собереть еще другой въ Лузаци и будетъ стараться прогнать оттуда непріятельскія войска. 2) Наша армія должна двинуться къ рѣкѣ Одеру между Франкфуртомъ и Глогау»¹⁾.

Оставя въ сторонѣ дѣйствія Русской арміи въ этомъ году, укажемъ только на то обстоятельство, что неудачныя попытки со стороны графа Салтыкова, а вмѣстѣ съ тѣмъ, и постигнувшая его болѣзнь были причиною неудовольствія Петербургскаго кабинета, направленнаго противъ дѣйствій главнокомандующаго, и въ концѣ августа конференція представила слѣдующій докладъ Императрицѣ: «Ваше Императорское Величество изъ послѣдней реляціи генераль-фельдмаршала графа Салтыкова усмотрѣть изволили, что онъ получая отъ одной болѣзни свободу, не только однакожъ въ крайней слабости и часъ отъ часу хуже себя находить, но едваль не другую еще внутреннюю болѣзнь чувствовать начинаетъ. Къ сему пріятному обстоятельству присовокупляется другое еще непріятнѣйшее, а именно, генераль-поручикъ графъ Чернышевъ къ канцлеру пишетъ, что анархическое правленіе въ арміи продолжается, что фельдмаршалъ въ такой ипсихондріи, что часто плачетъ, въ дѣла не вступаетъ и нескрѣплено говорить, что намѣренъ просить увольненія отъ команды, что послабленіе въ ар-

¹⁾ Соловьевъ, т. XXIV, стр. 307 и 308.

міи возрастаетъ и къ поправленію почти надежды нѣтъ». Этотъ докладъ и послужилъ рѣшеніемъ Императрицы отправить главнокомандующимъ въ армію подполковника Лейбъ-Гвардіи Преображенскаго полка графа Александра Борисовича Бутурлина ¹⁾).

Такимъ образомъ, въ войну съ Пруссією, Русской арміи приходилось чуть ли не каждый годъ во главѣ себя имѣть новаго главнокомандующаго. Въ этомъ году довѣріе Императрицы было перенесено на командира Преображенскаго полка, но и на этотъ разъ нельзя сказать, чтобы выборъ былъ сдѣланъ особенно удачно, такъ какъ, оставляя за графомъ Бутурлинымъ административныя способности, нельзя приписать ему знанія и опытности полководца, тѣмъ болѣе, что онъ былъ очень ограниченъ въ географическихъ познаніяхъ и въ умѣннн читать карты, въ подтвержденіе чего приводимъ здѣсь слѣдующій фактъ, бывший съ нимъ въ годъ назначенія его главнокомандующимъ: Бутурлинъ, по званію фельдмаршала, участвовалъ въ засѣданіи совѣта, собравшагося въ дворцѣ для обсужденія плана кампаніи. Передъ графомъ лежала карта и мѣста, о которыхъ онъ долженъ былъ говорить, были на ней помѣчены карандашемъ. Во время же засѣданія Бутурлину пришлось выйти, что подало поводъ графу Захару Григорьевичу Чернышеву съострить надъ незнавшимъ географіи, перевернувши карту. Когда же Бутурлинъ возвратился и, не находя помѣтокъ, началъ указывать въ море, тогда Чернышевъ, съ насмѣшкою отведя его руку, сказалъ: «Туть утонешь» ²⁾).

¹⁾ Соловьевъ, т. XXIV, стр. 322.

²⁾ Карабановъ, «Русская Старина», изданіе 1871 года, дек., стр. 695.

Но, такъ или иначе, Бутурлинъ былъ назначенъ главнокомандующимъ и былъ снабженъ собственноручнымъ Императрицы указомъ слѣдующаго содержания: «Порядокъ и строгая дисциплина есть душа и главная сила арміи; но вамъ извѣстно, что частью отъ продолжительной болѣзни графа Салтыкова, частью же отъ другихъ обстоятельствъ много произошло здѣсь упущенія и послабленія, такъ что армія наша не получаетъ никакого пропитанія отъ плодосной земли, которая совершенно разорена и жители разогнаны. Кромѣ того мы съ крайнимъ огорченіемъ слышимъ, будто армейскіе обозы умножены невѣроятнымъ числомъ лошадей. Лошади эти, правда, взяты въ непріятельской землѣ; но кромѣ того, что у невинныхъ жителей не слѣдовало отнимать лошадей, лошади эти взяты не на армію, не для нашей службы, не для того чтобы облегчать войско и возить за нимъ все нужное: онѣ возятъ только вещи частныхъ людей въ тягость арміи, къ затрудненію ея движеній, къ лишнему расходу въ людяхъ, къ ихъ изнуренію, и наконецъ своимъ множествомъ оголаживаютъ ее. Повелѣваемъ сокративъ собственный вашъ обозъ сколько можно, тотчасъ всѣхъ лошадей въ арміи переписать у кого сколько, и, оставя каждому сколько рѣшительно необходимо, всѣхъ остальныхъ взять на насъ; изъ нихъ хорошими лошадьми снабдить казенныя повозки и артиллерію, а слабыхъ отослать на кормы въ Пруссію, дабы хотя та польза была, чтобы для будущей кампаніи отсюда лошадей не гонять или въ Польшу на покупку ихъ великихъ денегъ не тратить. Что касается военныхъ дѣйствій, то теперь ничего предписывать нельзя, потому что и время коротко и вы сами на мѣстѣ все лучше видѣть и учреждать можете.

Еслибъ Король Прусскій рѣшительно побить былъ Австрійскими, то мы очень желали бы, чтобъ зимнія квартиры наши заняты были близъ рѣки Одера; почти равно были бы мы довольны, еслибъ это было сдѣлано въ Помераніи, а иначе, по нуждѣ, надобно возвратиться на рѣку Вислу, ибо въ Польшѣ зимовать крайне убыточно, а на рѣкѣ Вислѣ магазины устроены» ¹⁾.

Приводя этотъ наказъ, было принято въ расчетъ то обстоятельство, что онъ, какъ характеризующій походную организацію Русской арміи въ шестидесятихъ годахъ прошлаго столѣтія, имѣетъ интересъ по аналогіи и къ описываемой исторіи полка тѣмъ болѣе, что этотъ документъ есть не что иное, какъ обращеніе Императрицы къ представителю Преображенцевъ, удостоившемуся Высочайшаго довѣрія.

Исполняя Монаршее повелѣніе, «26 октября, его сіятельство генераль-фельдмаршалъ и кавалеръ графъ Александръ Борисовичъ Бутурлинъ, къ арміи въ Аренсвальдъ въ 10 часовъ предъ полуднемъ прибылъ и находившимся въ ономъ генералитетомъ и штабъ и оберъ-офицерами встрѣченъ; почему командовавшій арміею генераль и кавалеръ графъ Ферморъ ²⁾ его сіятельству какъ о состояніи арміи, такъ и протчаго поднесъ репорты, и такъ его сіятельство генераль-фельдмаршалъ надъ арміею команду принялъ, о чемъ всей арміи краткимъ объявленіемъ знать дано» ³⁾.

Осмотрѣвъ армію и приведя ее нѣсколько въ порядокъ, графъ Бутурлинъ, въ концѣ октября, оста-

¹⁾ Соловьевъ, т. XXIV, стр. 323.

²⁾ Онъ временно принялъ командованіе арміею отъ Салтыкова.

³⁾ Журналъ, ч. II, стр. 268 и 269.

вивъ въ Помераніи корпусъ графа Чернышева, самъ выступилъ съ главными силами къ рѣкѣ Вислѣ и здѣсь размѣстился на зимнихъ квартирахъ ¹⁾.

Между тѣмъ, въ то время, какъ армія была расположена на зимнихъ квартирахъ, въ Петербургѣ составляли планъ кампаніи будущаго года и было рѣшено съ весны двинуть на флотъ къ Кольбергу всѣ находившіеся въ Петербургѣ и Ревелѣ полевые полки, включая и бомбардирскую роту Преображенскаго полка, и тѣмъ заставить Фридриха II стянуть свои войска въ Померанію и вынудить его принять серьезное сраженіе ²⁾; но планъ этотъ не былъ осуществленъ и новыя надежды гвардіи вступить въ бой съ кичливымъ непріателемъ не оправдались.

1761 годъ. Неудачныя дѣйствія графа Бутурлина.

Въ наступившемъ 1761 году первоначально составленный планъ кампаніи былъ измѣненъ и Бутурлину было предписано перейти въ Силезію и, соединившись тамъ съ союзною арміею, атаковать всѣми силами непріателя. Согласно этого повелѣнія, Бутурлинъ выступилъ на соединеніе съ арміею Лаудона, а для осады Кольберга былъ отправленъ корпусъ Румянцева, сына Преображенскаго ветерана, Александра Ивановича ³⁾.

Но всѣ дальнѣйшія движенія Бутурлина и его неудачныя выполненія указаній Русскаго Двора служили только поводомъ къ постояннымъ неудовольствіямъ

¹⁾ Соловьевъ, т. XXIV, стр. 326.

²⁾ Тамъ же, стр. 330.

³⁾ Тамъ же, стр. 384 и 386.

Императрицы, которая свою ненависть къ главнокомандующему выразила цѣлымъ рядомъ рескриптовъ. Такъ что на повѣрку вышло то, чего можно было заранѣе и ожидать — полнѣйшей неудачи дѣйствиій фельдмаршала, котораго, между прочимъ, современникъ (Болотовъ) такъ очерчиваетъ: «Характеръ сего престарѣлаго большаго боярина былъ всему государству слишкомъ извѣстенъ и всѣ знали, что неспособенъ онъ былъ къ командованію не только арміею, но двумя или тремя полками. Единая привычка сего часто подгуливать и даже пить иногда въ кружку съ самыми подлыми людьми, наводила на всѣхъ и огорченіе и негодованіе пресвеликое. А какъ сверхъ того онъ былъ неучъ и совершенный во всемъ невѣжда, то всѣ отчаявались и не ожидали въ будущую кампанію ни малѣйшаго успѣха, въ чемъ дѣйствительно и не обманулись»¹⁾.

Съ другой же стороны, насколько претерпѣвалъ неудачи Бутурлинъ, настолько возвышался молодой генералъ Румянцовъ, которому удалось взять въ этомъ году Кольбергъ, отражавшій отъ своихъ стѣнъ два раза Русскую армію; это и было послѣднимъ дѣйствиємъ Русскаго войска въ Семилѣтнюю войну²⁾.

Смертію Императрицы Елисаветы Петровны закончилась и дѣятельность чиновъ гвардіи въ этой кампаніи, бывшихъ волонтерами въ своей и союзной арміяхъ, такъ какъ, по восшествіи на престолъ Петра III, политика Россіи измѣнилась — Русская армія примкнула къ Прусскому союзу и обратила свое оружіе противъ бывшей своей союзницы — Австріи.

¹⁾ Соловьевъ, т. XXIV, стр. 396.

²⁾ Тамъ же, стр. 415.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

Война Россіи съ Турціею и Польскими конфедератами (1769—1774). Поводъ войны и военныя приготовленія Россіи. 1769 г. Начало военныхъ дѣйствій. Пребываніе князя Юрія Долгорукова на Черной горѣ. 1770 г. Дѣйствія противъ турокъ въ Дунайскихъ княжествахъ. Архипелагская экспедиція. Походъ команды Преображенцевъ въ составѣ эскадры Арфа. Чесменское сраженіе. Милостивое обращеніе Императрицы къ Преображенцамъ. Продолженіе дѣйствій Русскаго флота въ 1770 году. 1771 г. Сухопутныя дѣйствія Русской арміи. Дѣйствія флота. Дѣйствія эскадры графа Федора Орлова. Дѣйствія противъ крѣпости Метелино. 1772 г. Побѣда надъ турками у Патраса. 1773 г. Дѣйствія Русскаго флота. 1774 г. Окончаніе Турецкой войны. 1775 г. Торжество въ Москвѣ по случаю заключенія мира съ Турціею. Награды.

Поводъ войны и военныя приготовленія Россіи.

Сношенія Россіи къ войнѣ съ Турціею не прекращались: набѣги Крымскихъ татаръ на южныя границы Россіи были непрерывны и усмиреніе хищниковъ было задачей Русскаго Двора; но были другія важныя дѣла, которыя на время откладывали — планъ покоренія Крыма; такъ, съ самаго начала царствованія Екатерины II вниманіе Россіи было обращено на дѣла Польши. въ которой, по смерти Короля Августа III (въ 1763 году), по вліянію Русскаго правительства, былъ возведенъ на

престоль Станиславъ Понятовскій. Отъ него по всей справедливости Императрица надѣялась получить поддержку въ рѣшеніи вѣкового спора Россіи съ Польшею о дисидентахъ ¹⁾. Но расчеты Императрицы не оправдались и результатомъ уклончивыхъ дѣйствій Понятовскаго по этому предмету было то, что образовалась барская конфедерація, отказывавшая справедливымъ требованіямъ Петербургскаго кабинета, и Екатерина II предписала своему послу Рѣппину дѣйствовать враждебно противъ конфедератовъ, для чего и усилила его войсками. Такъ и началась война съ Польскими конфедератами ²⁾, которая, въ свою очередь, за собою повела и разрывъ съ Турціею, такъ давно ожидаемый Французскимъ правительствомъ, враждебно относившимся къ могуществу Россіи, пріобрѣтавшемуся среди Европейскихъ державъ.

Такимъ образомъ, Турція, постоянно подстѣгаемая представителемъ Версальскаго кабинета, герцогомъ Шуазелемъ, при первомъ же незначительномъ поводе, объявила разрывъ съ Россіею. Предлогомъ же Турція выставила то обстоятельство, что Русскій отрядъ, преслѣдуя Польскихъ конфедератовъ, по незначію, перешелъ Турецкую границу и разорилъ мѣстечко Балгу, въ которомъ конфедераты думали найти для себя убѣжище ³⁾.

Рѣшивъ объявить войну Россіи, Турція немедленно же арестовала Русскаго резидента въ Константинополь Обрѣзнова. Это извѣстіе сильно поразило Екатерину II свою неожиданностью, но нисколько не тре-

¹⁾ Дисиденты—христіане въ Польшѣ не римско-католическаго исповѣданія.

²⁾ Богдановичъ—Русская армія въ вѣкъ Императрицы Екатерины II, стр. 9—11.

³⁾ Бутурлиаъ—Картина войнъ Россіи съ Турціею въ царствованія Императрицы Екатерины II и Императора Александра I, ч. I, стр. 5, 6.

вожило Императрицы, безусловно вѣрившей въ успѣхъ Русскаго оружія; такъ, въ своемъ письмѣ къ графу И. Г. Чернышеву она писала: «Туркамъ съ французами заблагоразсудилось разбудить кота, который спалъ; я сей котъ, который имъ обѣщаетъ дать себя знать, дабы память не скоро изчезла. Я нахожу, что мы освободились отъ большой тяжести, давящей воображеніе, когда развязались съ мирнымъ договоромъ: надобно было тысячи задобриваній, сдѣлокъ и пустыхъ глупостей, чтобы не давать туркамъ кричать. Теперь я развязана, могу дѣлать все, что мнѣ позволяютъ средства, а у Россіи, вы знаете, средства не маленькія, и Екатерина II иногда строптъ всякаго рода испанскіе замки, и вотъ ничто ее не стѣсняетъ и вотъ разбудили спавшаго кота, и вотъ онъ бросится за мышами, и вотъ вы кой что увидите, и вотъ объ насъ будутъ говорить, и вотъ мы зададимъ звонъ, какого не ожидали, и вотъ турки будутъ побиты»¹⁾. Надежды Императрицы, какъ будетъ указано ниже, вполне оправдались: звонъ былъ заданъ, какого турки не ожидали.

Приготовленія къ войнѣ начались немедленно. Были сформированы двѣ арміи: одна, въ числѣ 65,000 человекъ, была собрана въ Подоліи подъ начальствомъ генерала князя Александра Михайловича Голицына и ея назначеніе было не допускать турокъ утвердиться по сю сторону Днѣпра; другая, подъ начальствомъ генерала графа Румянцова, состоявшая изъ 30,000 регулярныхъ войскъ, 10,000 казаковъ и 20,000 калмыковъ, должна была прикрывать границы Россіи между Днѣпромъ и Азовскимъ моремъ²⁾.

¹⁾ Соловьевъ, т. XXVIII, стр. 9.

²⁾ Бутурлинъ, ч. I, стр. 8 и 9.

Кромѣ того, въ Польшѣ, для дѣйствія противъ конфедератовъ, былъ назначенъ отдѣльный корпусъ генераль-маіора Веймарна, состоявшій изъ трехъ карабинерныхъ и четырехъ пѣхотныхъ полковъ при десяти орудіяхъ. Эти войска, въ началѣ ноября 1768 года, выступили съ своихъ зимнихъ квартиръ по направленію сборныхъ пунктовъ, назначенныхъ диспозицію ¹⁾.

1769 годъ. Начало военныхъ дѣйствій.

Чины Преображенскаго полка въ кампаніи 1769 года, какъ и въ Семилѣтнюю войну, принимали участіе въ качествѣ волонтеровъ, состоя при главной квартирѣ главнокомандующихъ для особыхъ порученій, или размѣщаясь въ рядахъ армейскихъ войскъ. Къ сожалѣнію, обо всѣхъ участвовавшихъ въ арміи волонтерами отъ Преображенскаго полка извѣстій въ полковомъ архивѣ не сохранилось и приходится сдѣлать указанія только на капитана Николая Бахметева, командированнаго, 21 февраля, въ армію генерала-аншефа князя Голицына ²⁾, и на премьеръ-маіора князя Юрія Долгорукова, произведеннаго, 8 марта, въ генераль-маіорскій чинъ съ оставленіемъ въ полку и отправленнаго также въ дѣйствующую армію ³⁾. О дѣятельности Долгорукова будетъ сказано особо, такъ какъ на него было возложено очень серьезное порученіе, которое онъ и выполнилъ съ успѣхомъ, а пока

¹⁾ Петровъ — Война Россіи съ Турціею и Польскими конфедератами съ 1769—1774 годъ, т. I, стр. 120.

²⁾ Полковой архивъ. Дѣло 1767 — 1771 годъ № 33, № 2.

³⁾ Тамъ же, № 3.

остановимся вкратцѣ на дѣйствіяхъ Русскихъ войскъ въ 1769 году.

Выступивъ изъ сборнаго пункта, армія князя Голицына, 15 апрѣля, перешла Днѣстръ, направляясь къ Хотину. Начало было удачно, но, вслѣдствіе недостатка въ артиллеріи и продовольствіи, князь Голицынъ вынужденъ былъ отступить отъ Хотина, а затѣмъ, 24 апрѣля, перешелъ обратно Днѣстръ, причемъ, отступая, русскіе разбили Турецкія войска, напавшія на обозъ. Наконецъ, преодолевъ встрѣчавшіяся препятствія, въ первыхъ числахъ іюня обложили Хотинъ, гарнизонъ котораго находился въ отчаянномъ положеніи, по недостатку съѣстныхъ припасовъ и ослаблялся повальными болѣзнями ¹⁾. Но турки къ Хотину допустили Русскія войска не безъ борьбы и 19 іюня, завязавшееся дѣло вблизи крѣпости дало возможность волонтерамъ гвардіи оказать примѣры храбрости и усердія ²⁾, что отчасти и служитъ подтвержденіемъ того, что гвардейскіе чины, состоя волонтерами, не оставались одними исполнителями порученій, но участвовали въ дѣлахъ съ противникомъ, находясь непосредственно въ рядахъ армій.

Между тѣмъ, гарнизонъ Хотина, видя для себя единственнымъ исходомъ прорывъ черезъ ряды Русскихъ войскъ, производилъ безпрерывныя вылазки. Съ другой стороны, къ Хотину приближалось Турецкое войско, подъ предводительствомъ Али-Молдаванджи-паши, простиравшееся до 100,000 человекъ. Эти причины понудили Русскій военный совѣтъ рѣшить. 1 августа, отвести армію за Днѣстръ ³⁾.

¹⁾ Соловьевъ, т. XXVIII, стр. 19 и 21.

²⁾ Петровъ, ч. I, стр. 196 и 197.

³⁾ Соловьевъ, т. XXVIII, стр. 21 и 22.

При отступленіи, Али-Молдаванджи-папа, близь Каменца напалъ на Голицына, но послѣ ожесточеннаго боя вынужденъ былъ отступить съ большимъ урономъ, чѣмъ и подалъ сигналъ къ переходу русскихъ въ наступленіе. 6 сентября турки потерпѣли снова пораженіе на Днѣстрѣ, послѣ чего они покинули Хотинъ и удалились къ Яссамъ, а 10 числа мы уже завладѣли Хотинымъ ¹⁾.

Но еще прежде удачныхъ дѣлъ подъ Каменцомъ и на Днѣстрѣ, Голицынъ, своимъ отступленіемъ отъ Хотина, не принявъ ни одного сраженія, навлекъ на себя въ Петербургѣ неудовольствія, результатомъ чего и было объявленіе Чернышева, въ совѣтѣ, что Императрица «соизволила разсудить для нѣкоторыхъ обстоятельствъ генерала князя Голицына отъ арміи сюда призвать; генералу графу Румянцову принять отъ него команду, а генерала графа Панина (Петра Ивановича) назначить командиромъ надъ второю арміею». Докладъ этотъ состоялся 13 августа, а 18 сентября князь Голицынъ оставилъ армію и отправился въ Петербургъ ²⁾.

Румянцовъ, принявъ армію, тотчасъ же направилъ генераль-поручика Эльмпта занять Яссы, который 26 сентября и выполнилъ порученіе съ успѣхомъ, причемъ въ своей реляціи Эльмптъ, между прочимъ, рекомендовалъ поручика Лейбъ-Гвардіи Преображенскаго полка князя Рѣпина, «какъ во всю окончающуюся кампанію столь много усердія къ службѣ Ея Императорскаго Величества оказывалъ, что не упустилъ ни одного случая находится въ сраженіяхъ съ

¹⁾ Соловьевъ, т. XXIV, стр. 23.

²⁾ Тамъ же, стр. 24.

непріятелемъ съ отмѣнною храбростію, такъ и во всю въ Молдавіи при немъ бытность, подобную же продолжалъ ревность, и съ пользою былъ употребленъ при разныхъ случаяхъ» ¹⁾).

Пребываніе князя Юрія Долгорукова на Черной горѣ.

Еще въ 1768 году до Русскаго Двора дошло извѣстіе о томъ, что въ Черногоріи явился самозванецъ Степанъ Малый, который выдавалъ себя за Императора Петра III, и «сей обманщикъ, не довольствуясь тѣмъ, что нашелъ себѣ прибѣжище и шайку у черногорцевъ, съ которою началъ уже грабить купеческіе караваны, вздумалъ распространить свой умыселъ разсылкою отъ себя въ разныя стороны эмиссаровъ» ²⁾).

Первыя извѣстія, болѣе или менѣе подробныя, о самозванцѣ въ Россіи узнали отъ Черноморскаго монаха Сафронія Плевковича, котораго Петербургскій кабинетъ и рѣшилъ сдѣлать, совмѣстно съ Степаномъ Малымъ, орудіемъ для возстановленія Черногоріи противъ турокъ, причемъ Сафронію поручалось уговорить Степана оставить самозванство; но впоследствии рѣшеніе это было оставлено и по предложенію Иностранной Коллегіи, въ Черногорію, еще лѣтомъ 1768 года, былъ посланъ совѣтникъ Русскаго посольства въ Вѣнѣ, Меркъ, который и, былъ снабженъ увѣщательною грамотою къ тамошнимъ жителямъ, чтобы

¹⁾ Журналъ военныхъ дѣйствій 1769 года, октябрь. 3.

²⁾ Соловьевъ, т. XXVIII, стр. 47.

не вѣрили самозванцу. Но оказалось, что выборъ Иностранной Коллегіи былъ неудаченъ—Меркъ, боясь авторитета, которымъ самозванецъ пользовался среди обитателей Черной горы, не рискнулъ выполнить возложеннаго порученія. Императрица Екатерина, извѣщенная объ этомъ, написала на донесеніи Мерка: «Еслибъ капитанъ гвардіи былъ посланъ съ грамотою къ черногорцамъ, тобы письмо несумнѣнно отдано было; но сей претонкій политикъ возвратился съ нимъ не сдѣлавъ, окромѣ преострыя размышленія; я совѣтую его изъ Вѣны отозвать, ибо видно, что онъ способность великую имѣеть здѣсь употребленну быть въ важнѣйшихъ дѣлахъ, а тамъ на него изойдетъ лишь лишняя коллегіи издержка»¹⁾.

Выборъ Императрицы на этотъ разъ палъ на князя Юрія Владиміровича Долгорукова, переведеннаго Высочайшимъ приказомъ, отъ 22 сентября 1767 года, изъ Петербургскаго пѣхотнаго полка премьеръ-майоромъ Лейбъ-Гвардіи въ Преображенскій полкъ²⁾, произведеннаго затѣмъ, въ 1768 году, въ генераль-майоры арміи и оставленнаго въ полку³⁾.

Князь Долгорукій былъ снабженъ грамотою, возбуждавшею христіанъ противъ турокъ, и отправленъ на Черную гору «съ порохомъ и свинцомъ» подъ именемъ купца Барышникова⁴⁾.

Исполняя Высочайшее повелѣніе, Долгорукій скоро достигъ Черногоріи и 2 августа былъ въ монастырѣ Бурчелѣ, гдѣ въ первый разъ и увидалъ Степана Малого, который пріѣхалъ къ нему верхомъ, окру-

¹⁾ Соловьевъ, т. XXVIII, стр. 47—49.

²⁾ Полковой архивъ. Дѣло 1767—1771 годъ № 33, № 4.

³⁾ Смотри стр. 148.

⁴⁾ Соловьевъ, т. XXVIII, стр. 49.

женный конвоемъ черногорцевъ. Вотъ какъ описываетъ Долгорукій впечатлѣніе, какое на него произвелъ самозванецъ: «Разговоры его, поступки и обращеніе заставили заключить объ немъ, что онъ въ лицѣ вздорнаго комедіанта представлялъ вѣтреннаго или совсѣмъ сумасброднаго бродягу. Росту онъ средняго, лицомъ бѣлъ и гладокъ, волоса свѣтлочерные, кудрявые, зачесаны назадъ, лѣтъ тридцати пяти, одѣтъ въ шелковое бѣлой тафты платье, длинное по примѣру греческаго, на головѣ скуфья краснаго сукна, съ лѣваго плеча лежитъ тонкая позолоченная цѣпь, а на ней подъ правую рукою виситъ икона въ шитомъ футлярѣ, величиною съ Русскій рубль, въ рукахъ носить обыкновенный Турецкій обушекъ, голосъ имѣеть тонкій на подобіе женскаго, въ рѣчахъ скоръ и выговорка по большей части бошняцкая, разговоры имѣлъ темные и вѣтренные, изъ которыхъ кромѣ пустоши ничего заключить не можно, хотя черногорцы и почитаютъ за пророческое краснорѣчіе съ страхомъ и покорностью. По большей части курилъ онъ трубку, запивая стаканомъ водки съ водою, безъ чего онъ не можетъ жить по затвердѣлой привычкѣ»¹⁾).

Успѣхъ возложеннаго на Долгорукова порученія требовалъ нѣкоторой осторожности и такта, такъ какъ малѣйшій промахъ съ его стороны могъ повлечь за собою смуту обитателей Черной горы, глубоко вѣрившихъ въ авторитетъ Степана Малаго. Вотъ почему Долгорукій при первомъ свиданіи не заарестовалъ Малаго, а отложилъ это до болѣе удобнаго времени. Изъ Бурчела князь отправился въ Це-

¹⁾ Соловьевъ, т. XXVIII, стр. 51.

тинье и тутъ по дорогѣ до него дошли слухи, что самозванецъ продолжаетъ возмущать села; тогда онъ тогчасъ же отправилъ приказъ губернатору арестовать Малаго и доставить его въ Цетиньскій монастырь. Приказаніе не было исполнено и пришлось прибѣгнуть къ другому способу. 6 августа, по окончаніи обѣдни, народъ собрался на Цетиньскомъ полѣ, гдѣ владыка, по порученію Долгорукова, прочелъ собранію грамоту, увѣщевашую черногорцевъ отстать отъ Степана, который явился среди ихъ не болѣе какъ обманщикомъ, льстецомъ и самозванцемъ, причемъ, владыкою предлагалось, для исправленія своихъ погрѣшностей, оказать вѣрность и усердіе къ Россійскому Императорскому Двору. При отсутствіи Степана Малаго народъ выслушалъ грамоту очень спокойно и требовалъ только отъ Долгорукова его письменнаго подтвержденія, закрѣпленнаго печатью, о справедливости обвиненій, указанныхъ въ грамотѣ. Долгорукій охотно согласился исполнить требованіе администраціи и народа и всѣ были немедленно приведены къ присягѣ на вѣрность Императрицѣ Екатеринѣ II.

Такимъ образомъ, все, повидимому, окончилось полнѣйшимъ довольствомъ народа, но покой продолжался недолго и при первомъ появленіи самозванца жители Цетинье бросились къ нему и возстаніе готово было вспыхнуть. Услыша шумъ и волненіе, Долгорукій вышелъ на встрѣчу народу и энергичными приказаніями сумѣлъ скоро подавить смуты, а Степана Малаго велѣлъ отправить въ тюрьму, что и было исполнено. Тутъ снова измѣнилась картина отношеній народа къ самозванцу—видя своего проповѣдника подъ стражею, толпа стала требовать казни надъ Малымъ

и Долгорукому стоило большихъ усилій удержать толпу отъ безчинства ¹⁾).

Миссія, возложенная на Долгорукова, представляла большія и серьезныя затрудненія для успѣшнаго ея разрѣшенія. Вотъ какъ описываетъ одинъ изъ высокочтимыхъ историковъ тогдашнее положеніе князя Юрія Владиміровича: «Заключеніемъ самозванца въ тюрьму—говоритъ Соловьевъ—не окончились затрудненія Долгорукова. Нравы и обычаи черногорцевъ были до такой степени противоположны понятіямъ и привычкамъ Долгорукова, что онъ не имѣлъ никакой возможности или умѣнья уладиться съ ними, и нѣтъ ничего удивительнаго, что по всей Черной горѣ онъ нашелъ только одного человѣка, котораго могъ понимать и который могъ его понимать и, этотъ человѣкъ былъ Степанъ Малый ²⁾, точно также не сочувствовавшій черногорскому быту и стремившійся преобразовать его по образцамъ, видѣннымъ въ чужихъ краяхъ; но Степанъ умѣлъ обращаться съ черногорцами, сталъ дѣйствовать на ихъ религіозное чувство, пріобрѣлъ вліяніе, какъ пророкъ; онъ вздумалъ—было тронуть другую сильную струну для пріобрѣтенія авторитета, возбудивши въ народѣ мысль, что таинственный преобразователь и пророкъ есть не иной кто, какъ Русскій Императоръ, возбудивши только мысль, ибо онъ имѣлъ осторожность не объявлять себя прямо отъ себя и торжественно, что онъ Петръ III; но эта игра въ самозванство довела его до тюрьмы и чуть-было не довела до висѣлицы. Въ тюрьмѣ онъ про-

¹⁾ Соловьевъ, т. XXVIII, стр. 52.

²⁾ Какъ оказалось впоследствии, онъ былъ Турецкій подданный, Боснійскій уроженецъ.

сидѣлъ не долго. Долгорукій, отчаявшись сдѣлать что-нибудь на Черной горѣ, проклиная дикіе нравы тамошняго народа, покинулъ его, но передъ отъѣздомъ освободилъ Малаго, взявши съ него клятву въ вѣрности и усердіи къ Россіи, надѣвши на него мундиръ Русскаго офицера и поручивши ему главное распоряженіе на Черной горѣ. Впослѣдствіи Малый, ослѣпшій, погибъ отъ измѣны»¹⁾).

Взвѣсивъ всю обстановку, въ которой находился Долгорукій, нужно отдать ему полную справедливость въ томъ, что возложенная на него миссія была имъ разрѣшена возможно-удовлетворительно. Находясь въ борьбѣ съ желаніемъ осуществить волю Императрицы и законнѣностью обитателей Черной горы, другого исхода не представлялось.

Въ слѣдующемъ году, Долгорукій снова показалъ себя достойнымъ членомъ Преображенской семьи, славившейся со дня своего существованія примѣрнымъ мужествомъ и храбростью, унаслѣдованными отъ своего основателя и полководца—Петра Великаго.

1770 годъ. Дѣйствія противъ турокъ въ Дунайскихъ княжествахъ.

Начало 1770 года было ознаменовано блестящею побѣдою Русскихъ войскъ надъ непріателемъ при Фокшанахъ, которая одержана при слѣдующихъ условіяхъ: генераль-поручикъ Штофельнъ, еще въ концѣ 1769 года, началъ дѣлать приготовленія къ взятію Браилова, что согласовалось съ настоятельнымъ рѣшеніемъ

¹⁾ Соловьевъ, т. XXVIII, стр. 53.

Императрицы Екатерины II. Между тѣмъ, турки, предувѣдомленные объ этомъ планѣ Русской арміи, быстро двинули свои войска изъ Рушукъ на Фокшаны, чтобъ тѣмъ раздѣлить Русскія силы между двумя главными городами княжествъ—Бухарестомъ и Яссами, но, благодаря энергичнымъ дѣйствіямъ генералъ-маіоровъ Подгоричани и Потемкина, противникъ съ значительно превосходными силами, послѣ упорнаго сраженія, былъ разбитъ при мѣстечкѣ Фокшанахъ. Въ отрядѣ генерала Подгоричани находился и премьеръ-маіоръ Преображенскаго полка князь Юрій Долгорукій, мужество и храбрость котораго начальникъ отряда «выхвалялъ особливо»¹⁾.

Обращаясь, затѣмъ, къ общему дѣйствию обѣихъ сухопутныхъ армій, видимъ, что планъ кампаніи этого года состоялъ въ покореніи областей, лежавшихъ на лѣвомъ берегу Дуная. Вотъ почему первой арміи, подѣ начальствомъ графа Румянцова, предстояло дѣйствовать въ Молдавіи и прежде всего занять Браиловъ; а второй, предводимой графомъ Панинымъ и прикрываемой первою арміею, было предписано взять Бендеры, для чего и былъ графомъ Панинымъ, при сліяніи Синюхи съ Бугомъ, устроенъ ретраншаментъ, названный въ честь Императрицы Екатерининскимъ²⁾.

Въ этомъ году, какъ и въ прошломъ, въ обѣ арміи изъ Преображенскаго полка отправились волонтеры, изъ которыхъ можно указать на капитанъ-поручика Александра Протасова, получившаго, 9 января, Высочайшее разрѣшеніе отправиться въ армію графа Панина, и капитана Александра Левашева, от-

¹⁾ Журналъ за 1770 годъ, мѣсяцъ январь, А. 3.

²⁾ Бутурлинъ, ч. I, стр. 31 и 32.

правленнаго, согласно Высочайшаго повелѣнія 1 марта, въ первую армію ¹⁾).

Между тѣмъ, пока Штофельнъ успѣшно дѣйствовалъ по Дунаю между Прутомъ и Ольтою, Румянцовъ продолжалъ оставаться, за неимѣніемъ провіанта и некомплектъ людей, въ Подоліи, откуда выступилъ едва въ началѣ марта мѣсяца ²⁾, а 7 іюля имѣлъ серьезное дѣло съ непріятелемъ, простиравшимся до 80,000 Турецко-Татарскаго войска, при впаденіи Лагри въ Прутъ; непріятель потерпѣлъ полное поражение и оставилъ на мѣстѣ битвы болѣе 1,000 тѣлъ, при потерѣ съ Русской стороны 90 человекъ ранеными и убитыми. Въ этомъ дѣлѣ въ числѣ прочихъ особенно отличился капитанъ Преображенскаго полка Александръ Левашевъ ³⁾.

Прежнее неудовольствіе Императрицы на медленные дѣйствія графа Румянцова этою побѣдою изгладилось и Екатерина II писала главнокомандующему: «Вы займете въ моемъ вѣкѣ несумнѣнно превосходное мѣсто предводителя разумнаго, искуснаго и усерднаго. За долгъ почитаю вамъ отдать сію справедливость и, дабы всѣмъ извѣстенъ сдѣлался мой образъ мыслей объ васъ и мое удовольствіе объ успѣхахъ вашихъ, посылаю къ вамъ орденъ святаго Георгія 1-го класса. При семъ прилагаю реестръ тѣхъ деревень кои немедленно сенату указомъ повелѣно будетъ вамъ отдать вѣчно и потомственно» ⁴⁾.

Затѣмъ, 21 іюля, Русскимъ войскамъ арміи Румянцова снова довелось разбить многочисленнаго

¹⁾ Полковой архивъ. Указы съ 1767 по 1771 годъ № 33, №№ 3—5.

²⁾ Соловьевъ, т. XXVIII, стр. 106.

³⁾ Журналъ 1770 года, мѣсяцъ іюль.

⁴⁾ Соловьевъ, т. XXVIII, стр. 115.

неприятеля на берегахъ рѣки Кагула, у Троянова вала.

Въ этомъ дѣлѣ вся Русская армія была раздѣлена на пять каре. Среднимъ каре командовалъ генералъ Олицъ, первымъ и вторымъ (на правомъ флангѣ) командовали Племянниковъ и Бауеръ, а четвертымъ и пятымъ (лѣвый флангъ) — графъ Брюсъ и князь Рѣпнинъ ¹⁾. Въ промежутки между каре была размѣщена кавалерія. Противникъ, подойдя къ Русскому лагерю, атаковалъ правый флангъ нашего расположенія, но, тѣснимый корпусами Брюса и Рѣпнина, не выдержалъ натиска и обратился въ бѣгство, причемъ его потери простирались до 20,000 человекъ ²⁾.

Извѣстіе о славной Кагульской побѣдѣ въ Петербургѣ было принято съ восторгомъ и Императрица, подъ вліяніемъ такого неожиданнаго успѣха, писала Румянцову: «За первый долгъ я почла принести всемогущему Богу за безчисленные Его къ намъ милости и щедроты колѣнопрѣклонное благодареніе, что сего утра (2 августа) со всѣмъ народомъ при пушечной пальбѣ въ церкви Казанской исполнено было и весь народъ зѣло обрадованъ. Потомъ возвратясь во дворецъ, сѣвъ за столъ и вспомя подающаго намъ причины радости и веселія своимъ искусствомъ, усердіемъ и разумомъ, при пушечной пальбѣ, пила я здоровье г. фельдмаршала графа Румянцова, съ которымъ вамъ новопожалованнымъ и весьма вамъ заслуженнымъ чиномъ васъ поздравляю и должна вамъ засвидѣтельствовать, что у меня за столомъ не было человека, который бы не былъ тронутъ до слезъ отъ

¹⁾ Брюсъ и Рѣпнинъ — питомцы Лейбъ-Гвардіи Преображенскаго полка.

²⁾ Бутурлинъ, ч. I, стр. 40—42.

удовольствія, видя что я справедливость показала ихъ достойному согражданину. Несравненной арміи моей успѣхи и побѣды кто съ толикимъ удовольствіемъ видѣть можетъ, какъ я? Но коль велика радость моя, сіе легче чувствовать можно, нежели описать. Благодарю васъ я за то, что вы то самымъ дѣломъ исполняете, что про римлянъ говорятъ и не спрашиваете многочисленъ ли непріятель ¹⁾, но гдѣ онъ? Я увѣрена, что вы не оставите мнѣ тѣхъ назвать, кои себя отличили, дабы я могла имъ воздать справедливость». (Отличившимися въ числѣ прочихъ были: графъ Брюсъ, князь Рѣпинъ и князь Долгорукій ²⁾). Последній, по реляціи графа Румянцова, «персонально при атакѣ непріятельской пѣхоты, какъ оная устремилась на каре генерала-поручика Племянникова, врубившись передъ своими эскадронами въ кучу непріятели и окруженъ отъ него будучи, собственно рукою поражалъ сопротивныхъ» ³⁾.

Между тѣмъ, противникъ, разбитый при Кагулѣ, бросился къ Дунаю, черезъ который частью переправился при Исакчѣ, а частью остался по сю сторону Дуная для прикрытія обоза. Генералъ же Бауеръ, отряженный для преслѣдованія бѣжавшихъ, догнавъ остатки Турецкой арміи, окончательно уничтожилъ аррьергардный корпусъ непріятели, завладѣвъ еще 127 орудіями. Въ связи съ этою неудачею противника, были и другіе успѣхи Русскихъ войскъ; такъ, Измаилъ сдался Потемкину, князь Рѣпинъ взялъ

¹⁾ Намекъ на рассказы изъ древней исторіи о борьбѣ грековъ съ персами, при которыхъ всегда на видъ ставятся примѣры борьбы качества съ количествомъ.

²⁾ Соловьевъ, т. XXVIII, стр. 116 и 117.

³⁾ Библіотека Главнаго Штаба—Реляціи о Турецкой войнѣ, 32а—1—22.

Килію, а Аккерманомъ овладѣлъ бригадиръ Пгель-стромъ ¹⁾).

Изъ числа отличившихся въ корпусѣ князя Рѣпина въ реляціи указано и на волонтера, капитана Преображенскаго полка Левашева ²⁾).

Но въ то время, какъ многочисленной арміи Румянцева непріятель уступалъ одинъ пунктъ за другимъ, армія графа Панина, расположенная съ начала іюля подъ стѣнами Бендеръ, встрѣтила отчаянное сопротивление турокъ и осада, продолжавшаяся до 15 сентября, не привела къ желаемому результату и главнокомандующій второю арміею, въ ночь съ 15 на 16 сентября, рѣшился взять крѣпость открытою силою. Бой продолжался цѣлую ночь и только на утро гарнизонъ положилъ оружіе. Но успѣхъ этотъ дорого стоилъ русскимъ — на него Панинъ положилъ пятую часть своей арміи, и это обстоятельство въ глазахъ Императрицы умаляло выгоду, полученную отъ пріобрѣтенія такой крѣпости, какъ Бендеры. Вотъ почему на донесеніе Панина: «*L'ours est mort* (медвѣдь издохъ)—и сколько онъ бендерскую мерлогу ни крѣпку, а ногтей больше егерей имѣлъ, и сколь ни безпримѣрно свирѣпъ и отчаянъ былъ, но великой Екатерины отправленныхъ на него егерей стремленіе соблюсти достоинство славы оружія ея, со врожденными въ нихъ вѣрностью, съ усердіемъ къ своему Государю, храбрость съ бодрствіемъ нашли способъ по лѣстницамъ перелѣзть чрезъ стѣны его мерлоги и совершенно сокрушить всѣ его челюсти, вслѣдствіе чего непростительно бы я согрѣшилъ предъ моею Госуда-

¹⁾ Соловьевъ, т. XXVIII, стр. 117.

²⁾ Библіотека Главнаго Штаба—Реляціи о Турецкой войнѣ, 32а—1—22.

рынею, еслибъ этого не сказалъ, что приведенные мною на сію охоту ея егеря справедливо достойны высочайшей милости великой Екатерины, въ которую дерзая совокупно съ ними и себя повергнуть»¹⁾, послѣдовалъ весьма краткій и сухой отвѣтъ Екатерины.

Изъ числа отличившихся при штурмѣ Бендерской крѣпости были гвардіи офицеры: графъ Разумовскій, Полуэктовъ, Нолкенъ, Щербининъ, Порошинъ, графъ Сиверсъ и Протасовъ, изъ которыхъ послѣдніе двое были Преображенцы²⁾.

Этимъ собственно и заключились дѣйствія второй арміи. Что же касается до арміи графа Румянцова, то она въ ноябрѣ мѣсяцѣ снова ознаменовала себя побѣдою надъ непріателемъ, результатомъ чего было занятіе Русскими войсками Браилова и Бухареста³⁾.

Архипелагская экспедиція.

Независимо отъ участія отдѣльныхъ лицъ Преображенскаго полка въ сухопутныхъ дѣйствіяхъ армій въ 1770 году, Преображенцы участвовали и въ Архипелагской экспедиціи, какъ въ составѣ особой команды, такъ и одиночно, исполняя различныя порученія. На описаніи этихъ событій и остановимся.

Еще въ 1769 году, для раздѣленія силъ Оттоманской Порты, въ Кронштадтѣ были снаряжены двѣ эскадры, которыя и направились въ Архипелагъ. Цѣлью этихъ эскадръ было угрожать южнымъ бере-

¹⁾ Соловьевъ, т. XXVIII, стр. 118 и 119.

²⁾ Библиотека Главнаго Штаба—Реляціи о Турецкой войнѣ, 32а—1—22.

³⁾ Соловьевъ, т. XXVIII, стр. 118.

гамъ Турціи и вмѣстѣ поддерживать возстанія въ Греціи и Черногоріи. Одна эскадра, въ числѣ семи линейныхъ кораблей, одного фрегата, одного бомбардирскаго корабля и нѣсколькихъ малыхъ судовъ, ввѣренная адмиралу Спиридову, въ исходѣ ноября прибыла въ портъ острова Минорки—Магонъ. Другая эскадра, подъ начальствомъ контръ-адмирала Эльфинстона, состоявшая изъ трехъ кораблей, двухъ фрегатъ и нѣсколькихъ транспортныхъ судовъ, отошла изъ Кронштадта едва только 9 октября и остановилась зимовать въ Портсмутѣ ¹⁾.

Затѣмъ, начальствованіе надъ всѣмъ флотомъ, назначеннымъ для дѣйствія въ Средиземномъ морѣ, ввѣрялось подполковнику Лейбъ-Гвардіи Преображенскаго полка графу Алексѣю Орлову, который и былъ почтенъ Императрицею рескриптомъ, заключавшимъ, между прочимъ, слѣдующія повелѣнія: «Имѣя достовѣрныя извѣстія, что многіе благочестивые греческіе и славянскіе народы на твердой землѣ и на архипелагскихъ островахъ, кои отчасти непосредственно стѣнаютъ подъ несноснымъ игомъ магометанскаго нечестія; а отчасти при сохраненныхъ до нынѣ остаткахъ древней своей драгоцѣнной вольности, тѣмъ не менѣе вседневно почти угнетаются отъ онаго огнемъ и мечемъ, имѣютъ похвальную склонность и мужественное намѣреніе прибѣгнуть къ покрову нашему и воспріять, подъ сѣнью онаго, оружіе на непримиримыхъ своихъ враговъ и мучителей... Восхотѣли мы распространить сильную имперію нашей онымъ защиту и помощь, дабы ихъ исторгнуть изъ челюстей тяжелой неволи и поставить для переду въ совершенную независимость,

¹⁾ Военно-Энциклопедическій Лексиконъ, т. I, стр. 611.

сократя нечестіе магометанское въ тѣсныя предѣлы». Съ этою цѣлью Императрица уполномочивала графа Орлова «входить въ переговоры и соглашенія со всѣми тѣми благочестивыми греческими и славянскими народами, которые противу общаго и непримиримаго врага имени христіанскаго возстать и дѣйствовать склонны будутъ; соглашать ихъ всѣхъ къ нужному единомыслію и взаимной другъ другу помощи... снабждать ихъ по мѣрѣ усматриваемыхъ недостатковъ ружьями и прочими нужными военными снарядами и припасами и на послѣдокъ заключать именованъ нами точныя постановленія съ цѣлыми ихъ обществами, или же начальниками ихъ, и другими отъ нихъ къ вамъ приставленными повѣренными и уполномоченными».

Флотилія, отправлявшаяся изъ Балтійскаго моря, должна была слѣдовать по западному берегу Европы, такъ какъ нашей флотиліи необходимо было дѣлать остановки въ иностранныхъ портахъ, то Императрица снабдила главнаго ея начальника открытымъ листомъ, служившимъ нотою къ иностраннымъ державамъ, который и заключалъ въ себѣ слѣдующее къ нимъ обращеніе: «Такъ какъ мы, при настоящей нашей оборонительной войнѣ противу вѣроломнаго непріятеля нашего Турціи, въ защищеніе и охраненіе христіанства сочли нужнымъ поручить нѣкоторыя дѣла нашему генераль-поручику, генераль-адъютанту, лейбъ-гвардіи подполковнику, кавалергардскаго корпуса поручику и обоимъ нашимъ орденовъ кавалеру, намъ любезному графу Алексѣю Орлову; вмѣстѣ съ братомъ его, нашимъ дѣйствительнымъ камергеромъ, оберъ-прокуроромъ Сената и проч. графомъ Федоромъ Орловымъ — то чрезъ сей открытый листъ, во всякомъ мѣстѣ, гдѣ

имъ обоимъ быть случится, каждую христіанскую державу, область и правительство, дружелюбно и пристойно просимъ, дозволить имъ, графамъ Орловымъ, подъ покровительствомъ всенародныхъ правъ, какъ нашимъ полномочнымъ, свободное и безопасное пребываніе. Въ воздаяніе чего мы съ своей стороны, въ подобныхъ же случаяхъ общаемъ императорскимъ нашимъ словомъ, каждой державѣ, области и правительству равное дружелюбіе и снисхожденіе. Въ увѣреніе того мы сей открытый листъ, собственноручно подписавъ повелѣли утвердить государственною нашею печатью. С.-Петербургъ. 1769 года, 29 января» ¹⁾).

Русская флотилія, задержанная въ пути, окончила свой морской походъ едва только въ февралѣ 1770 года, причемъ эскадра адмирала Спиридова прибыла къ Порто-Вителло 17 февраля, гдѣ десантное Русское войско соединилось съ Греческимъ ополченіемъ. Сосдиненныя войска были раздѣлены на два корпуса и названы: одинъ — восточнымъ, а другой — западнымъ Спартанскими легіонами. Оба эти легіона были направлены по городамъ Морей ²⁾. Восточный легіонъ двинулся къ Спартѣ, 8 марта овладѣлъ ею и направился къ Триполицѣ, но, при входѣ въ предмѣстье этого города, онъ былъ окруженъ многочисленными партіями турокъ и, не выдержавъ натиска, обратился въ бѣгство, оставя защищаться горсть Русскихъ храбрецовъ, которые и прикрыли позорное отступленіе своихъ товарищей. Въ то же время западный отрядъ, предводимый волонтеромъ княземъ Долгорукимъ, овладѣлъ

¹⁾ Петровъ, т. I, стр. 117 и 118.

²⁾ Жизнь графа А. Г. Орлова-Чесменскаго, ч. I, стр. 53.

всею Аркадією, а 10 апрѣля занялъ Наваринъ, куда и собрался весь Русскій флотъ, имѣя во главѣ своего командира графа Орлова ¹⁾).

Эти успѣхи Русскаго оружія заставили турокъ укрѣпиться въ Триполищѣ, такъ какъ вся Морея была на сторонѣ арміи Императрицы и греки составили отдѣльные легіоны, численность которыхъ простиралась въ Мореѣ до 6,000, а въ Эпирѣ и Албаніи доходила до 24,000 человекъ ²⁾).

Походъ команды Преображенцевъ въ составѣ эскадры Арфа.

Въ такомъ положеніи были дѣла Архипелагской экспедиціи, когда Императрица повелѣла снарядить изъ Преображенскаго полка команду, предназначавшуюся для посадки на суда эскадры, отправлявшейся также въ Средиземное море. Подробности формировація этой команды были выражены собственноручною инструкціею Императрицы, на имя маіора Маслова, слѣдующаго содержанія:

«1) Чтобы оберъ-офицеры не по очереди, но по выбору маіора изъ охочихъ были наряжены.

«2) Рядовые и унтеръ-офицеры были не старѣе 40 лѣтъ и не моложе 20.

«3) Чтобы при нихъ были у каждаго рубашекъ не менѣе какъ по пяти, штиблетовъ по двое, сапаговъ по двое, башмаковъ по четыре пары.

«4) Погонщики, сколько можно рослые и добраго

¹⁾ Соловьевъ, т. XXVIII, стр. 127 и 128.

²⁾ Петровъ, ч. II, стр. 364.

состоянія, дабы въ случаи нужды на убыльнѣ мѣста опредѣляемы быть могли.

«5) Въ числѣ командированныхъ, если будутъ женатые солдаты, то оставшимъ ихъ женамъ выдавать въ отсутствіи ихъ мужей провіантъ» ¹⁾).

Охотниковъ, отозвавшихся на это Высочайшее повелѣніе, нашлось гораздо болѣе, чѣмъ нужно было для сформированія положенныхъ двухъ ротъ, почему Императрица, пріятно пораженная такою готовностью Преображенцевъ пролить кровь въ защиту интересовъ государства, обратилась къ полку съ милостивыми словами, помѣщенными эпиграфомъ этого тома.

Затѣмъ, 2 мая, о порядкѣ выступленія послѣдовалъ слѣдующій собственноручный Императрицы приказъ по полку: «Наряженной изъ онаго полку командѣ повелѣваемъ выступить въ походъ сего мая 4 числа, въ восемь часовъ по утру; командиру же надъ оною командою дать отъ полку наказъ, чтобъ онъ слѣдовалъ съ нею до Ревеля не большими маршами, такъ чтобъ она въ три недѣли дошла, становясь въ походѣ по квартирамъ, при чемъ наблюдать какъ въ оныхъ, такъ и въ маршѣ совершенную дисциплину. Провіанта отсюда отпустить съ оною командою сколько потребно до Нарвы, а въ Нарвѣ принять онаго изъ магазина надлежащее число до Ревеля. По прибытіи же въ Ревель ожидать дальнѣйшаго отъ насъ повелѣнія. Волонтерамъ быть въ послушаніи у главнаго надъ оною командою капитана Веригина» ²⁾).

Такимъ образомъ, небольшой отрядъ Преображен-

¹⁾ Полковой архивъ. Указы съ 1767—1771 годъ № 33, № 8.

²⁾ Тамъ же, № 10.

скаго полка, согласно вышеприведеннаго приказа, выступилъ въ походъ 4 мая и, раздѣляясь на двѣ роты и команду егерей, былъ въ слѣдующемъ составѣ: Командиръ отряда капитанъ Верегинъ. Штабъ-лекаръ одинъ

	1-я рота	2-я рота.	Егерская команда.
Кап. Поручикъ . . . 1. 1.			
(Камынинъ)		(Гантвигъ)	
Поручика . . . 2. 1.			
(Беклешовъ, Зиновьевъ)		(Шамшевъ)	
Подпоручикъ. . . . 1. 1. 1.			
(Лутовиновъ)		(Берхманъ)	(Щепотьевъ)
Прапорщики. . . . 3. 2. 1.			
(Карповъ, Лазаревъ,		(Боумгартенъ,	(Архаровъ)
Ширковъ)		Титовъ)	
Строевыхъ чиновъ . 172. . . . 166. . . . 107.			
Нестроевыхъ 22. 9. 5. ¹⁾			

Достигнувъ Ревеля, Преображенцы поступили подъ непосредственное начальство командира эскадры, контръ-адмирала Арфа, призваннаго изъ Датской службы: «по отличному его искусству и практики въ военной морской службѣ». Изъ Ревеля эскадра отправилась по направленію къ Средиземному морю въ іюлѣ мѣсяцѣ 1770 года; въ это время произошелъ знаменитый Чесменскій бой, къ описанію котораго и перейдемъ.

Чесменское сраженіе.

Русская флотилія, продолжая свои дѣйствія въ Средиземномъ морѣ, весь май провела въ погонѣ за Турецкимъ флотомъ, причемъ графъ Алексѣй Орловъ

¹⁾ Пушкаревъ, стр. 327.

съ нѣсколькими судами первое время оставался въ Наваринѣ, затѣмъ, взорвавъ непріятельскій флотъ, отплыль на соединеніе съ остальною эскадрою. 11 іюня вся флотилія была уже въ сборѣ, но тутъ оказалось, что «командиры между собою въ великой ссорѣ, а подкомандные въ уныніи и неудовольствіи».

Это обстоятельство вынудило Орлова, несмотря на то, что онъ не былъ морякомъ, принять на себя ближайшее командованіе надъ флотомъ, который и направилъ къ острову Паросу, имѣя твердое намѣреніе нагнать Турецкій флотъ и разбить его ¹⁾.

Продолжая съ такимъ намѣреніемъ слѣдовать далѣе и «подъѣзжая къ острову Хіо увѣдомился онъ (Орловъ), что Турецкій флотъ находится въ каналѣ за онымъ островомъ. Для лучшаго въ семъ удостовѣренія графъ Алексѣй Григорьевичъ откомандировалъ туда контръ-адмирала Грейга, который, усмотрѣвъ турокъ, ходящихъ на девяти большихъ корабляхъ, не умѣдлилъ извѣстить о томъ главнокомандующаго; но какъ уже было подъ вечеръ, то положено лавировать во всю ночь въ устьѣ того канала, а на разсвѣтѣ туда войти» ²⁾.

Передъ Русскими стоялъ въ двѣ линіи грозный непріятельскій флотъ, состоявшій изъ 16 кораблей (изъ нихъ шесть имѣли отъ 80 до 90, а остальные, какъ и наши, по 66 пушекъ), шесть фрегатовъ и до 60 мелкихъ судовъ и транспортовъ ³⁾.

Это грозное зрѣлище невольно наводило страхъ и на самого Орлова; такъ, онъ, въ своемъ донесеніи къ

¹⁾ Соловьевъ, т. XXVIII, стр. 132.

²⁾ Жизнь графа А. Г. Орлова-Чесменскаго, ч. I, стр. 57.

³⁾ Военно-Энциклопедическій Лексиконъ, т. XIII, стр. 663.

Императрицѣ, говорить: «Увидя оное сооруженіе, ужаснулся я и былъ въ неведѣніи, что мнѣ предпринять должно; но храбрость войскъ В. И. В—ства, рѣшіе всѣхъ быть достойными рабами Великой Екатерины, принудили меня рѣшиться и, несмотря на превосходныя силы, отважиться атаковать, пасть или истребить непріятеля» ¹⁾).

Въ исполненіе рѣшенія, графъ Орловъ хотѣлъ во что бы то ни стало запретъ Чесменскую гавань и атаковать флотъ противника. Вслѣдствіе этого былъ снова собранъ военный совѣтъ, на которомъ было рѣшено вести атаку ночью, для чего назначались корабли: «Не тронь меня», «Ростиславъ», «Саратовъ» и «Европа» и фрегаты «Надежда» и «Африка», подъ общою командою контръ-адмирала Грейга, который находился на кораблѣ «Ростиславъ» ²⁾).

Между тѣмъ, еще до закрытія Чесменской гавани, 24 числа, въ 11 часовъ утра, совершенно неожиданно завязался бой при Хіо между непріятельскимъ адмиральскимъ кораблемъ и Русскимъ «Евстафіемъ», на которомъ былъ Спиридовъ и графъ Федоръ Орловъ. Бой былъ рукопашный и длился болѣе четырехъ часовъ; наконецъ, Турецкій корабль загорѣлся и упавшая съ него гротъ-мачта зажгла порохъ на Русскомъ кораблѣ и «Евстафій» взлетѣлъ на воздухъ, а за нимъ и непріятельскій корабль. Кромѣ корабля, рускіе потеряли въ этой побѣдѣ 628 человекъ, въ томъ числѣ 30 офицеровъ ³⁾, изъ числа которыхъ палъ жертвою и волонтеръ капитанъ Преображенскаго полка князь Фе-

¹⁾ Соловьевъ, т. XXVIII, стр. 134.

²⁾ Петровъ, т. II, стр. 381.

³⁾ Соловьевъ, т. XXVIII, стр. 134.

дору Алексѣевичъ Козловскій, одинъ изъ образованнѣйшихъ людей того времени ¹⁾).

Это-то обстоятельство и послужило сигналомъ для отчаянной атаки непріятельскаго флота. Графъ Алексѣй Орловъ, видя гибель «Евстафія», не сомнѣвался и въ погибели брата своего Ѳедора, бывшаго на немъ. Грустное сознаніе потери любимаго брата привело героя въ безчувственное состояніе; но, оправившись черезъ нѣсколько времени, Алексѣй Григорьевичъ вскрикнулъ: «Братъ, ты погибъ! Отмстимте за него!» и въ то же время отдалъ приказъ ворваться въ ряды непріятельскихъ судовъ и истребить флотъ ²⁾.

Но печаль Орлова была напрасна: его брату, вмѣстѣ съ Спиридовымъ и нѣсколькими людьми, удалось спастись, благодаря энергіи адмирала, который, видя угрожающую опасность, во время крикнулъ: «Спасайся кто можетъ!», и они успѣли сѣсть въ шлюпки, которыя и пристали благополучно къ Русской флотилии ³⁾.

Это пріятное извѣстіе не отмѣнило рѣшенія Орлова сжечь флотъ противника, скрывшійся въ Чесменской бухтѣ, подъ защитою крѣпости Чесмы, и онъ отдалъ слѣдующій приказъ: «Наше дѣло должно быть рѣшительное, чтобы оный флотъ побѣдить и разорить, не продолжая времени, безъ чего здѣсь въ Архипелагѣ не можемъ мы имѣть къ дальнимъ побѣдамъ свободныя руки» ⁴⁾.

Не вдаваясь, затѣмъ, въ подробности описанія знаменитаго Чесменскаго боя, послѣдовавшаго въ ночь съ 25 на 26 число іюня, такъ какъ онѣ

¹⁾ Записки Державина, стр. 26.

²⁾ Лефортъ—Исторія царствованія Государыни Императрицы Екатерины II, ч. III, стр. 99.

³⁾ Петровъ, т. II, стр. 380.

⁴⁾ Соловьевъ, т. XXVIII, стр. 134.

войдутъ въ реляцію графа Орлова, посланную къ Императрицѣ и помѣщаемую ниже, какъ драгоценный документъ, хранящійся въ архивѣ полка, скажемъ только то, что результатомъ побѣды было уничтоженіе Турецкаго флота, «а сами стали быть во всемъ Архипелагѣ господствующими»¹⁾.

Милостивое обращеніе Императрицы къ Преображенцамъ.

Нечего говорить о томъ, что вѣсть о неслыханной блестящей побѣдѣ Русскаго флота была въ Петербургѣ принята съ неописанною радостью и легко себя представить восторгъ Императрицы, въ царствованіе которой совершилъ этотъ подвигъ Русскій флотъ послѣ долгихъ лѣтъ упадка морскаго дѣла. Этимъ восторгомъ Екатерина II не могла не подѣлиться съ Преображенцами, которые, съ одной стороны, имѣли счастье считать Императрицу своимъ полковникомъ, а съ другой—главные герои Чесменскаго сраженія были ихъ представителями, и 18 сентября былъ отданъ по полку слѣдующій приказъ:

«Отъ Гвардіи Полковника приказъ въ Лейбъ-Гвардіи Преображенскій полкъ.

«При семъ посылаю печатную копію съ реляціи ко Двору отъ сего полку господина подполковника графа Алексѣя Григорьевича Орлова, коя служитъ свидѣтельствомъ о его храбрыхъ и неустрашимыхъ дѣлахъ; въ чемъ я ему справедливость чрезъ сіе отдаю и въ полкъ сообщаю.

«Екатерина».

¹⁾ Соловьевъ, т. XXVIII, стр. 135.

«Въ сей реляціи упоминается и о мужественныхъ поступкахъ Преображенскаго полку премьерь-маіора князя Юрья Долгорукова, что равно ему будетъ свидѣтельствомъ. Сен. 18 ч. 1770 г.»¹⁾

Присланная при этомъ копія съ реляціи дѣйствительно служитъ свидѣтельствомъ храбрыхъ подвиговъ двухъ представителей Преображенцевъ, почему и представляетъ особенный интересъ для ихъ исторіи, какъ по высказаннымъ причинамъ, такъ и по тому, что этотъ документъ имѣетъ свою цѣнность, какъ выраженіе милости Императрицы, сообщившей его полку. Въ силу этихъ-то обстоятельствъ, мы и приводимъ его здѣсь дословно:

«Въ Санктпетербургѣ, сентября 17 дня, 1770 года. Сего сентября 13 дня получено отъ генерала графа Алексѣя Григорьевича Орлова съ курьеромъ изъ Италіи ко Двору Ея Императорскаго Величества донесеніе о совершенномъ истребленіи Турецкаго флота при берегахъ Асійскихъ, которое состоитъ въ слѣдующемъ: Когда контръ-адмиралъ Ельфинстонъ съ своею эскадрою соединился при берегѣ Морейскомъ съ эскадрою подъ командою адмирала Спиридова, и получено было извѣстіе отъ упомянутаго контръ-адмирала, чтобъ онъ на пути своемъ съ подкрѣпленіемъ нѣсколькихъ кораблей отъ адмиральской эскадры гналъ непріятели, который, для соединенія съ остающимися позади его кораблями, бѣжалъ къ сторонѣ Асіи, то въ то время генералъ графъ Орловъ прибывъ изъ Мореи съ двумя кораблями, по соединеніи всего флота взялъ главную команду надъ онымъ. Первое его попеченіе было заpastись провіантомъ и водою. Что

¹⁾ Полковой архивъ. Указы съ 1767—1711 годъ № 32, № 12.

исполнивъ, опасались одного только того, дабы неприятеля не упустить за Дарданелы, чего для съ благополучнымъ вѣтромъ и отправились искать онаго. Подъѣзжая къ острову Хио увѣдомились, что Турецкій флотъ находится въ каналѣ за онымъ островомъ. Отряженъ былъ туда для полученія точнаго извѣстiя корабль «Ростиславъ», на которомъ посланъ былъ отъ главнокомандующаго контръ-адмиралъ Грейгъ. Сей по возвращенiи объявилъ, что неприятельскiй флотъ усмотрѣлъ ходящiй подъ парусами въ девяти большихъ корабляхъ; но какъ уже было подъ вечеръ, то положено лавировать во всю ночь въ устьи онаго канала, а на разсвѣтѣ войти туда. Исполнивъ сiе въ назначенный часъ и увидѣвъ стоящаго неприятеля въ боевомъ порядкѣ, убавили парусовъ, чтобъ дожидаться отставшихъ судовъ. По приближенiи которыхъ главные командиры съѣхавшись вмѣстѣ сдѣлали распоряженiе къ атакѣ слѣдующимъ образомъ: кораблямъ команды адмирала Спиридова сочинять передовой строй боя, а кораблямъ графа Орлова среднiй, Ельфинстоновымъ же дѣлать сторожевой строй. Какъ разѣхались начальники по своимъ мѣстамъ, то данъ былъ сигналъ съ корабля «Трехъ Иерарховъ», дабы строиться къ бою по вышеположенному росписанiю и итти къ атакѣ. Первымъ былъ корабль «Европа», вторымъ «Евстафiй», третьимъ «Три Святителя», четвертымъ «Януарiй», пятымъ «Три Иерарха», шестымъ «Ростиславъ», седьмымъ «Не тронъ меня», восьмымъ «Святославъ», девятымъ «Саратовъ», а два фрегата, которымъ должно было быть тутъ же, къ тому времени не подоспѣли. Въ семь порядкѣ 24 дня iюня въ половинѣ двѣнадцатаго часа подошли къ Турецкому флоту. Онiй стоялъ однимъ крыломъ примкнув-

шился къ мели и къ небольшому каменному острову, другимъ протянулся къ порту называемому Чесме, находясь въ весьма выгодномъ положеніи. Вдругъ начался съ Турецкаго флота по нашему жестокая пальба. «Европа» вступила въ бой, который въ половинѣ перваго часа сдѣлался общимъ. «Евстафій», на которомъ былъ нашъ заслуженный адмиралъ Спиридовъ, съ несказаннымъ терпѣніемъ и мужествомъ выдерживалъ всѣ непріятельскіе выстрѣлы, подходя къ нимъ ближе, а пришедъ въ мѣру зачалъ производить свой огонь безъ умолка съ такою жестокостію, что непріятель отъ того великой вредъ почувствовалъ. Однакожъ ядра непріятельскія съ разныхъ кораблей противу его устремляющихся не переставали осыпать его. Тутъ вступилъ въ сраженіе и корабль «Трехъ Святителей», также и «Іануарій» выдвинувшись впередъ изъ своихъ мѣстъ. По семъ сталъ сражаться и корабль главнокомандующаго называемый «Трехъ Іерарховъ», за которымъ послѣдовалъ «Ростиславъ», на коемъ находился князь Юрья Долгоруковъ. Корабли же команды Элфинстоновой по положенію своему были въ нѣкоторомъ отдаленіи. Ударъ за ударомъ выстрѣловъ пушечныхъ сливаясь, непрерывный громъ производили. Воздухъ наполненъ будучи дымомъ, скрывалъ корабли отъ вида другъ у друга, такъ что и лучи солнца померкли. Свистъ ядеръ летающихъ и разныя опасности представляющіяся, и самая смерть смертныхъ ужасающая не были довольно сильны произвести робости въ сердцахъ сражавшихся со врагомъ имени Христова россиянь, истинныхъ сыновъ отечества и достойныхъ подданныхъ Великія Екатерины. Въ самомъ жесточайшемъ сраженіи были четыре корабля: «Евстафій», «Три Святителя», «Іануа-

рій» и «Три Іерарха». На послѣдокъ корабль «Евстафій» сцепясь съ кораблемъ главнокомандующимъ надъ непріятельскимъ флотомъ производилъ и въ самое то время пушечную и оружейную пальбу; отчего оный и загорѣлся. Корабль же «Іерарховъ» лежа на якорѣ и сражаясь съ двумя непріятельскими въ опасности адмирала и тотчасъ отрубя якорь изготовился къ абордажу: но примѣтя, что непріятельскій корабль горитъ, принужденъ былъ принятое намѣреніе оставить, давъ сигналъ, чтобы всѣ военныя шлюпки поспѣшали къ «Евстафію». Подгорѣвшая у турокъ мачта упала поперекъ на нашъ корабль сцепившійся и почти уже завладѣвшій онымъ и тѣмъ въ пламень привела и нашъ. Въ самомъ скоромъ времени послѣ того корабль нашъ взорвало, за которымъ слѣдоваль и непріятельскій. Сіе происшествіе, и то что турки не могли уже болѣе терпѣть зря столь жестокою и неустрашимою съ нашей стороны атаку, привели флотъ оттоманскій въ трепеть, который отрубя якоря и поднявъ парусы бѣжать началъ въ великомъ смятеніи въ портъ подъ защищеніе крѣпости Чесме. Графъ Орловъ поднявъ всѣ парусы на кораблѣ «Трехъ Іерарховъ» стремился въ самый нутръ непріятельскаго флота, но не былъ въ силахъ догнать оный за легкостью Турецкихъ судовъ. Скоро послѣ того обрадованъ онъ былъ извѣстіемъ полученнымъ о спасшихся съ корабля «Евстафія», между которыми адмиралъ, капитанъ и братъ его графъ Федоръ Орловъ находились.

«Послѣ сего сдѣлано распоряженіе запереть непріятельскій флотъ со всѣхъ сторонъ въ гавани, служившей ему убѣжищемъ, что вскорѣ и исполнено. Наряженъ для бомбардированія непріятели одинъ бомбар-

дирскій корабль, который чрезъ дѣльные сутки и причинялъ ему великій вредъ и безпокойство. Непріятель съ своей стороны изготовилъ на берегу большую батарею и поставилъ тамо болѣе двадцати пушекъ. Между тѣмъ наши приготовляли четыре брандера. На другой день по собраніи совѣта положено было производить атаку ночью, къ коей наряжены были четыре корабля: «Не тронь меня», «Ростиславъ», «Саратовъ» и «Европа» и два фрегата, подъ командою контръ-адмирала Грейга. Подъ симъ прикрытіемъ слѣдующую ночь, призвавъ Господа сплъ въ помощь, брандеры и отправлены, на которыхъ посланы были явившіеся къ тому охотники двое изъ россиянь и нашей службы двое англичанъ, прочимъ же кораблямъ велѣно быть въ готовности для подкрѣпленія. Непріятель примѣтя идущихъ, началъ производить преужасный огонь со всѣхъ своихъ кораблей и съ берега. Наши не упустили ничего, чтобы равномѣрно имъ отвѣтствовать. Начали Оттоманскіе корабли загораться, но скоропостижно пожары сіи ими утушаемы были, пока наконецъ загорѣлся на одномъ ихъ кораблѣ марсель, что контръ-адмиралъ Грейгъ примѣтя, самъ пересталъ производить стрѣльбу и велѣлъ итти бранерамъ. Оные ни мало не мѣшкая исполнили свою должность съ великимъ терпѣніемъ и неустрашимостію по данному имъ наставленію съ желаемымъ успѣхомъ; въ чемъ отмѣнно отличился господинъ Ильинъ, который подошелъ къ Турецкому кораблю съ полнымъ экипажемъ находящемуся, въ глазахъ ихъ положилъ брандкугель въ корабль и зажегши брандеръ возвратился безо всякой торопливости съ присутствіемъ духа, какъ и прочіе назадъ. Тутъ же увидѣли вдругъ въ разныхъ мѣстахъ загорѣвшійся

Флотъ непріятельскій, узрѣли и побѣду свою совершенну. Восхищенные симъ зрѣлищемъ изъясляли они другъ другу радостное сердце своихъ чувство, и каждый изъ нихъ ощущая веселіе свойственное побѣдителямъ, возсылалъ Всевышнему хвалу о томъ, что могъ подать не ложный опытъ усердія къ своей Государынѣ и отечеству. Въ самое сіе время съ кораблей нашихъ, у прикрытія бывшихъ, начались паки пальба наижесточайшая въ томъ намѣреніи, дабы непріятелю ни гасить, ни спастись не дать времени. Вскорѣ по семъ начало рвать непріятельскіе корабли одинъ по другому. Сіе чрезвычайное явленіе толь ужасно было, что и берега стонали; и по истеченіи малаго времени весь непріятельскій флотъ обращенъ въ пепель, исключая одинъ корабль о шестидесяти пушкахъ и пять галеръ, которыя нашимъ достались въ добычу съ нѣсколькими малыми судами. По семъ высадили нашихъ людей на берегъ, кои взяли непріятельскую батарею, и того же дня самъ главнокомандующій съ братомъ своимъ графомъ Федоромъ Орловымъ и съ находящимся при немъ Лейбъ-Гвардіи маіоромъ княземъ Долгоруковымъ и контръ-адмиралъ Грейгъ ѣздили на Анатолійскій берегъ. Нашедши тамъ при многомъ числѣ мертвыхъ тѣлъ, множество раненыхъ и утопающихъ непріятелей, изъ челоуѣколюбія спасали жизнь оныхъ, а большому числу изъ нихъ отъ Высочайшаго Ея Императорскаго Величества дана была свобода.

«Въ Портѣ сочтено огнемъ истребленнаго Турецкаго флота:

«15 линейныхъ кораблей, изъ коихъ шесть отъ 80 до 90 пушекъ, прочіе были отъ 70 до 60, шесть фрегатовъ, нѣсколько шебекъ и брегантинъ, множе-

ство полугалеръ, фелукъ и другихъ малыхъ судовъ, а всѣхъ вообще около ста судовъ. Въ заключеніе главнокомандующій флотомъ генераль графъ Орловъ принося Ея Императорскому Величеству всеподданнѣйшее поздравленіе съ сею знаменитою побѣдою, повергать себя со всѣми въ командѣ его находящимися къ стопамъ Самодержицы, и предасть въ Высочайшую милость и благоволеніе ея, особливо рекомендуетъ контръ-адмирала Грейга, какъ храброго, искуснаго, усерднаго и неутомимаго офицера».

Кромѣ того, главный виновникъ безпримѣрной въ исторіи морской побѣды, подполковникъ Преображенскаго полка графъ Алексѣй Григорьевичъ Орловъ удостоился слѣдующаго Высочайшаго рескрипта: «Сію въ рѣдкихъ вѣкахъ сдва случившееся происшествіе служить новымъ доказательствомъ — писала Императрица — что побѣждаетъ не число, но единственно мужество и храбрость. Гдѣ же тому болѣе искать очевидныхъ примѣровъ, какъ не въ нынѣшнемъ году, которые Россійскими войсками оказаны; 21 іюля нашъ фельдмаршалъ графъ Румянцевъ, при рѣкѣ Кагулѣ съ 17,000 разбилъ и въ совершенный бѣгъ обратилъ за берега Дунайскіе 150,000 Турецкой сволочи; ваша побѣда съ девятью кораблями надъ великимъ множествомъ непріятельскихъ при Чесмѣ 24 іюня возбуждаетъ страхъ равномѣрный непріятелямъ и ненавистникамъ нашимъ и отъ морскихъ Россійскихъ силъ, кои по сию пору еще удержаны были наказать враговъ Имперіи. Но блистая въ свѣтѣ немнимымъ блескомъ, флотъ нашъ подъ разумнымъ и смѣлымъ предводительствомъ вашимъ, нанесъ сей разъ наичувствительный ударъ оттоманской гордости. Весь свѣтъ отдастъ вамъ справедливость, что сія по-

бѣда вамъ приобрѣла отмѣнную славу и честь; лаврами покрыты вы; лаврами покрыта и вся при васъ находящаяся эскадра» ¹⁾.

Продолженіе дѣйствій Русскаго флота въ 1770 году.

Разбитые турки при Чесмѣ и успѣвшіе спастись, оставили на берегу раненыхъ и бѣжали въ Смирну, «гдѣ показали въ полной мѣрѣ иступленіе ихъ гнѣва и неудовольствія за потерю флота, въ которомъ они полагали главнѣйшую свою опору». Какъ по дорогѣ, такъ и въ самой Смирнѣ они не щадили ни одного мирнаго христіанина и предавали смерти, не разбирая ни пола, ни возраста.

Такое звѣрство было прекращено только послѣ угрозъ графа Орлова, который объявилъ, что за cadaго христіанина онъ будетъ казнить десять турокъ ²⁾. Но не такъ поступалъ съ покоренными графъ Орловъ. Его безпримѣрная заботливость къ непріятельскимъ раненымъ и плѣннымъ вызвала въ туркахъ полное уваженіе къ главнокомандующему и на его требованіе о прекращеніи жестокостей съ неповинными жителями явились къ нему депутаты Смирны и представили письмо, въ которомъ говорилось: «Милость и человѣколюбіе, оказанное вашимъ сіятельствомъ великому числу Турецкихъ плѣнныхъ, которые находились въ вашей полной власти и которымъ вы столь великодушно даровали свободу, приобрѣли вамъ отъ непріятели такое удивленіе и почтеніе, ко-

¹⁾ Соловьевъ, т. XXVIII, стр. 136.

²⁾ Жизнь графа А. Г. Орлова-Чесменскаго, ч. I, стр. 71.

торые подобные поступки, необходимо должны были произвести даже у народовъ извѣстныхъ своимъ крайнимъ варварствомъ»¹⁾).

Приведенное письмо представляетъ собою тотъ интересъ, что оно точно опредѣляетъ характеръ представителя Преображенскаго полка и при этомъ нельзя не подмѣтить, что черта мягкости обращенія его съ побѣжденными какъ-то трудно совмѣщается съ грубостью нравовъ того времени и съ духомъ героизма, которымъ обладалъ графъ Алексѣй Григорьевичъ. Между тѣмъ, онъ, примѣрами своего великодушія, стяжалъ себѣ славу даже среди такихъ закоснѣлыхъ варваровъ и фанатиковъ, какими были въ описываемое время турки.

По этому поводу существуетъ очень много рассказовъ и одинъ изъ нихъ заимствуемъ изъ письма Императрицы Екатерины II къ Вольтеру; въ письмѣ этомъ передавалось слѣдующее: «Спустя не много дней послѣ Чесменскаго сраженія, казначей Порты, возвращаясь изъ Каира на суднѣ съ женами, дѣтьми и со всѣмъ своимъ имуществомъ, получилъ на пути ложное извѣстie, что будто Турецкiй флотъ разбилъ Русскiй. Услышавъ это, онъ сошелъ съ корабля, чтобъ успѣть явиться къ Султану первымъ вѣстникомъ о сей новости. Между тѣмъ, какъ онъ скакалъ въ Стамбуль безъ памяти, овладѣлъ судномъ его нашъ корабль и привелъ оное къ графу Орлову, который тотчасъ со строгостью предписалъ, чтобъ никто не входилъ въ ту каюту, гдѣ женщины находились и чтобъ грузъ судна былъ сохраненъ въ цѣлости. Потомъ приказалъ онъ привести предъ себя самую млад-

¹⁾ Петровъ, т. II, стр. 383.

шую дочь турки, имѣвшую отъ роду седьмой годъ и подарилъ ей брилліантовый перстень и нѣсколько мѣховъ. Послѣ чего отпустилъ ее со всѣми ея родственниками и имѣніемъ въ Константинополь». Этотъ фактъ породилъ слѣдующій случай, который также описанъ Императрицею въ томъ же письмѣ: «Графомъ Румянцовымъ отправленъ былъ въ Визирскій лагерь офицеръ и немедленно препровожденъ былъ къ Визиреву Кюгѣ. Послѣ обыкновенныхъ учтивостей, Кюга спросилъ его: нѣтъ ли кого изъ графовъ Орловыхъ здѣсь въ арміи? Офицеръ отвѣтствовалъ, что нѣтъ. Турокъ съ поспѣшностью еще спросилъ: да гдѣ же они? Офицеръ объявилъ ему, что двое изъ нихъ во флотѣ служатъ, а прочіе три находятся въ Петербургѣ. Ну такъ знайте же, подхватилъ турокъ, что я имѣю къ ихъ имени благоговѣніе и что мы всѣ вообще на дѣла ихъ смотримъ съ удивленіемъ. Мнѣ наипаче оказали они свое великодушіе; я тотъ турокъ, который обязанъ графу Орлову своими женами, дѣтьми и имѣніемъ. Никогда не могу я довольно возблагодарить. Есть ли же въ продолженіи моей жизни буду имѣть случай оказать ему свои услуги, то почту себя благополучнымъ. Прибавя еще къ тому другія изъясненія, сказалъ онъ, между прочимъ, что визирь будучи извѣстенъ о его признательности, оную похваляетъ. Между тѣмъ какъ онъ говорилъ сіе, по лицу его катились слезы»¹⁾.

Дальнѣйшій планъ экспедиціи заключался въ овладѣніи Архипелагомъ и 4 іюля графъ Орловъ отправилъ эскадру Эльфинстона къ Дарданелламъ, чтобы угрожать и самой столицѣ Порты, а черезъ день

¹⁾ Жизнь графа А. Г. Орлова-Чесменскаго, ч. I, стр. 73 и 74.

и главнокомандующій снялся съ якоря и взялъ направление также къ Дарданелламъ. 14 іюля онъ прибылъ къ гавани Мудръ, находящейся на островѣ Лемносъ, и, послѣ нѣсколькихъ дней осмотра прилежащихъ острововъ, 19 числа эскадра приступила къ осадѣ крѣпости Лемноса. Осажденный защищался геройски и только 25 сентября выставилъ бѣлый флагъ съ чернымъ крестомъ, что означало сдачу. Но надежда овладѣть этою крѣпостью была мимолетная. Тотчасъ же было получено извѣстіе о приближеніи значительнаго подкрѣпленія непріятеля и Русскій десантный отрядъ, снявъ осаду 26 числа, перебрался на корабли¹⁾.

Между тѣмъ, въ то время, какъ производилась осада Лемноса, большая часть Архипелагскихъ острововъ сдавалась Русскому оружію и признавала надъ собою власть Императрицы Екатерины II и такимъ образомъ, русскіе получали господство въ мореплаваніи на всемъ Архипелагѣ²⁾.

Что же касается до эскадры Эльфинстона, отправленной къ Дарданелламъ, то успѣхъ ея былъ остановленъ быстрымъ теченіемъ водъ изъ Чернаго моря, чрезъ Мраморное и Дарданелльскій проливъ въ Архипелагъ, и она, ограничась обложеніемъ Дарданелльскаго залива и овладѣніемъ острова Тенедоса, соединилась впослѣдствіи въ Мудръ съ эскадрою Спиридова.

Послѣ снятія осады Лемноса, Русская флотилія получила приказаніе направиться къ острову Паросу, къ мѣсту, назначенному для зимней стоянки эскадры.

¹⁾ Петровъ, т. II, стр. 384—387.

²⁾ Жизнь графа А. Г. Орлова-Чесменскаго, ч. I, стр. 87.

Главнымъ постомъ на этомъ островѣ былъ выбранъ портъ Ауза, куда, 25 декабря, пришла изъ Россіи и эскадра Арфа, на которой находились Преображенцы ¹⁾.

Такимъ образомъ, указаніе автора «Исторіи Императорской Россійской Гвардіи» на участіе Преображенскихъ ротъ въ Чесменскомъ боѣ лишено всякаго основанія, какъ неподтверждающееся никакими документами ²⁾, въ чемъ легко убѣдиться, обратясь къ простому сличенію времени Чесменскаго сраженія съ временемъ выступленія эскадры Арфа изъ Риги: сраженіе было съ 25 на 26 іюня, а эскадра выступила изъ Риги едва въ іюль мѣсяцъ и добавленіе Пушкарева, что «за это дѣло Веригинъ, ротные командиры и нѣкоторые изъ офицеровъ (получили) тотъ же (св. Георгія) орденъ 4-й степени» не подтверждается и спискомъ Георгіевскихъ кавалеровъ съ 1770 — 1776 годъ ³⁾.

Въ заключеніе о военныхъ дѣйствіяхъ 1770 года остается упомянуть о томъ, что графъ Алексѣй Орловъ былъ пожалованъ, 22 сентября, орденомъ св. Георгія 1-й степени и за нимъ было утверждено право оставить при себѣ на всю жизнь кейзеръ-флагъ и внести его въ свой гербъ ⁴⁾. Князь Юрій Долгорукій былъ награжденъ, 28 сентября, орденомъ св. Георгія 3-й степени ⁵⁾. Кромѣ того, капитанъ Александръ Левашевъ, приказомъ отъ 13 декабря, произведенъ въ полковники арміи ⁶⁾.

¹⁾ Военно-Энциклопедическій Лексиконъ, ч. I, стр. 614.

²⁾ Пушкаревъ, стр. 328.

³⁾ Въ память 100-лѣтняго юбилея Императорскаго военнаго ордена св. Великомученика и Побѣдоносца Георгія (1769—1869).

⁴⁾ Соловьевъ, т. XXVIII, стр. 136.

⁵⁾ Въ память 100-лѣтняго юбилея Императорскаго военнаго ордена св. Георгія.

⁶⁾ Полковой архивъ. Указы 1767—1771 годъ № 33, № 15.

1771 годъ. Сухопутныя дѣйствія Русской арміи.

Въ теченіи зимы Русскія войска, расположенныя по берегамъ Дуная, не оставались въ бездѣйствіи. Фельдмаршалъ Румянцовъ, желая совершенно очистить лѣвый берегъ отъ непріятели, поручилъ генералу Олицу занять городъ Краіовъ, что Олицемъ и было исполнено въ точности, почему противникъ, выбитый изъ означенной позиціи, перешелъ Дунай при Виддинѣ. Но для окончательнаго овладѣнія лѣвымъ берегомъ Дуная оставалось еще занять Турно и Журжу и, по примѣру Краіова, для занятія Журжи былъ посланъ тотъ же генералъ Олицъ, что и было имъ выполнено 21 февраля, послѣ произведеннаго приступа ¹⁾. Но русскимъ, оставленнымъ въ Журжѣ, пришлось не долго держаться: въ маѣ мѣсяцѣ, вслѣдствіе малодушія начальниковъ гарнизона, Журжа была сда-на обратно туркамъ, за что коменданта, старшаго артиллерійскаго офицера и инженера, фельдмаршалъ предалъ военному суду.

Дѣйствительно, легкомысленные виновники достойны были примѣрнаго наказанія, такъ какъ турки, овладѣвъ легко Журжею, возымѣли увѣренность въ своей силѣ и рѣшились напасть на корпусъ князя Рѣпнина, стоявшаго подъ Бухарестомъ. Хотя Рѣпнинъ съ успѣхомъ отразилъ ихъ нападеніе и противникъ, пораженный неудачею, бѣжалъ къ Журжѣ, но тутъ Рѣпнинъ сдѣлалъ громадную ошибку въ томъ отношеніи, что не преслѣдовалъ непріятели и тѣмъ упустилъ удобный случай овладѣть потеряннымъ

¹⁾ Бутурлянь, ч. I, стр. 53 и 54.

въ маѣ мѣсяцѣ городомъ ¹⁾. Затѣмъ, въ августѣ дѣйствія противъ Журжи были возобновлены и генералу Эссену, занявшему мѣсто Рѣпина, при второмъ только штурмѣ удалось ею овладѣть.

Въ такомъ положеніи были дѣла праваго крыла арміи фельдмаршала въ теченіи зимы 1771 года и ничтожный успѣхъ этой части возмѣщался блистательными результатами наступательнаго движенія лѣваго крыла. Такъ, въ мартѣ, генералы Вейсманъ и Озеровъ сдѣлали очень удачный на судахъ приступъ къ Тульчѣ, овладѣли всѣми ея батареями съ большимъ урономъ для непріятели и возвратились къ Измаилу безъ всякихъ потерь ²⁾. Въ апрѣлѣ мѣсяцѣ они сдѣлали поискъ на Исакчи, также овладѣли батареями и сожгли магазины, наполненные хлѣбомъ ³⁾. Въ маѣ Потемкинъ сжегъ городъ Цыбры, а въ іюнѣ Вейсманъ и Озеровъ возобновили приступъ къ Тульчѣ, овладѣли городомъ кромѣ замка и, наконецъ, въ октябрѣ въ третій разъ подошли къ Тульчѣ, которую и взяли, отбросивъ противника къ Бабадагу. Въ то же самое время Милорадовичъ взялъ Мачинъ, Якубовичъ—Гирсово, и походъ былъ законченъ взятіемъ Вейсманомъ Исакчи. Послѣ этого, въ концѣ октября, армія Румянцева расположилась на зимнихъ квартирахъ, причемъ главная квартира помѣщалась въ Яссахъ ⁴⁾.

Обращаясь, затѣмъ, къ дѣйствіямъ второй арміи, имѣвшей цѣлью вторженіе въ Крымъ, мы видимъ, что замѣнившій главнокомандующаго Панина,

¹⁾ Вугурлинъ, ч. I, стр. 57 и 58.

²⁾ Соловьевъ, т. XXVIII, стр. 219.

³⁾ Вугурлинъ, ч. I, стр. 63.

⁴⁾ Соловьевъ, т. XXVIII, стр. 219.

князь Василій Михайловичъ Долгорукій, вполне оправдалъ выборъ Императрицы. 14 іюня онъ овладѣлъ Перекопскою линіею, которая была защищаема 50,000 татаръ и 7,000 турокъ, подъ начальствомъ Хана Селимъ-Гирея ¹⁾, причеиъ въ реляціи о побѣдѣ, «отмѣнно выхваляя главнокомандующій храбрость и неустрашимость всего подъ предводительствомъ его состоящаго войска, особливо отдаеъ справедливость мужественному и благоразумному предводительству бывшимъ за тремя колоннами въ подкрѣпленіи, Лейбъ-Гвардіи капитана князя Павла Гагарина, подполковника Ступишина и маіора Бликера, кои, слѣдуя каждой въ своемъ мѣстѣ, къ завладѣнію линіи дѣлали своими батальонами спомоществованіе съ отмѣннымъ усердіемъ» ²⁾.

За овладѣніемъ Перекопа, Русскими войсками были заняты Арабатъ у Козлова, Кафы, Керчь и Еникале. Извѣстія объ этихъ побѣдахъ ободрили Императрицу, такъ какъ дѣйствія второй арміи въ этомъ году напомнили ей прошлогоднія блестящія побѣды первой арміи и флота, и она написала Долгорукому: «Вчерашній день (17 іюля) обрадована я была вашими вѣстниками, кои пріѣхали другъ за другомъ слѣдующимъ порядкомъ: на разсвѣтѣ конной гвардіи секундъ-ротмистръ князь Иванъ Одоевскій со взятіемъ Кафы, въ полдень гвардіи подпоручикъ Щербининъ съ занятіемъ Керчи и Еникале и предъ захожденіемъ солнца артиллеріи поручикъ Семеновъ съ ключами всѣхъ сихъ мѣстъ и съ вашими письмами. Признаюсь, что хотя Кафа и великъ городъ и путь мор-

¹⁾ Соловьевъ, т. XXVIII, стр. 223.

²⁾ Библиотека Главнаго Штаба. Реляціи о Турецкой войнѣ, 32а—1—22.

ской, но Еникале и Керчь открываютъ входъ г. Си-
нявину водой въ тотъ портъ и для того они много
меня обрадовали. Благодарствую вамъ и за то, что
вы не оставили мнѣ дать знать, что вы уже подняли
Русскій флагъ на Черномъ морѣ, гдѣ давно не казал-
ся, а нынѣ вѣетъ на тѣхъ судахъ, кои противу насъ
непріятель употребить хотѣлъ и трудами вашими отъ
рукъ его исторгнуты»¹⁾).

Овладевъ Керчемъ и Еникалемъ, Русскія войска,
предводительствуемыя княземъ Щербатовымъ, овла-
дѣли городомъ Таманью, но появившіяся въ этой
мѣстности сильныя повальныя болѣзни застави-
ли русскихъ очистить городъ и островъ того же
имени.

Ужасъ, наведенный цѣлымъ рядомъ побѣдъ вто-
рой арміи, произвелъ потрясающее дѣйствіе на та-
таръ, которые, сознавая невозможность продолжать
борьбу съ настойчивостью и неустранимостью войскъ
Русской Императрицы, рѣшились, прикрывшись оди-
ночествомъ своего положенія, т. е. неподдержкою со
стороны Порты, покориться Россіи и заключили въ
этомъ смыслѣ договоръ съ княземъ Долгоруковымъ,
по которому Крымъ объявилъ себя независимымъ
отъ Турціи и состоящимъ подъ покровительствомъ
Россіи.

Этимъ торжествомъ Русскаго оружія и закончи-
лись дѣйствія второй арміи, которая, оставивъ въ не-
обходимыхъ мѣстахъ гарнизоны, возвратилась въ
Украину и расположилась на зимнія квартиры²⁾).

¹⁾ Соловьевъ, т. XXVIII, стр. 226.

²⁾ Вугуринъ, ч. I, стр. 69.

Дѣйствія флота.

По окончаніи блистательныхъ побѣдъ флота 1770 года, главнокомандующій графъ Алексѣй Орловъ, оставя флотъ на зимовку при островѣ Паросѣ, самъ отправился на корабль «Трехъ Святителей», черезъ Италію, въ Петербургъ. «Здѣсь-то, такъ сказать, стяжалъ онъ лавры достойныхъ подвиговъ своихъ. Приемъ Императрицы, умѣвшей взвѣсить оказанную имъ отечеству заслугу, былъ одинъ изъ тѣхъ, каковыхъ рѣдко кто удостоивался. Отвергнувъ всякую пышность, она приняла его не какъ Императрица, но какъ равное ему лице, полагающее въ поступкѣ его обязательство своей особы и потому изыскивающее все мѣры для соразмѣрной благодарности. Здѣсь-то, при кроткомъ гласѣ милосердной Монархини, почувствовалъ и гласъ внутренняго благоговѣнія вознесся къ Жиздптелю мировъ, преклонившему предъ нимъ нечестиваго его противника. Здѣсь-то, посреди кровныхъ своихъ, среди дивящихся ему сочителей его, сталъ онъ наконецъ догадываться, что побѣда при Чесмѣ есть одно изъ дѣлъ, которымъ онъ истинно гордиться можетъ; но гордость не оскорбляла никогда великаго его имени» 1).

14 марта графъ Орловъ присутствовалъ въ засѣданіи совѣта, въ которомъ были прочтены рескрипты о дѣйствіяхъ флота и о заключеніи мира съ Портою.

Первый заключался въ слѣдующемъ: «1) держаться, сколько возможно, предъ Дарданеллами и запираеть тамошній каналъ, чтобъ не допустить подвоза съѣст-

1) Жизнь графа А. Г. Орлова-Чесменскаго, ч. II, стр. 5 и 6.

ныхъ припасовъ въ Константинополь и тѣмъ самымъ умножать въ тамошнемъ народѣ развратъ, волненіе и огорченіе противу правительства за продолженіе ненавистой ему войны. 2) Когда Русскій флотъ будетъ держать, такимъ образомъ, все острова Архипелага позади себя потерянными, по крайней мѣрѣ на все время продолженія войны и лишится собираемыхъ съ нихъ податей и другихъ поборовъ». Что же касается до условій мира, то, послѣ многихъ засѣданій по этому предмету, окончательно было постановлено: «непремѣнно добиваться признанія независимости отъ Порты татаръ, Молдавіи и Валахіи, свободное плаваніе по Черному морю, острова въ Архипелагѣ, если это не встрѣтитъ большихъ препятствій, Кабарда же остается по прежнему независимою, если турки признаютъ Очаковъ вольнымъ городомъ»¹⁾).

Между тѣмъ, въ отсутствіе графа Орлова, командование флотомъ было ввѣрено адмиралу Спиридову, который немедленно размѣстилъ весь флотъ для зимней стоянки при островахъ Паросѣ и Никея, а главныя силы флота расположилъ въ портѣ Агуза, укрѣпивши предварительно какъ его, такъ и все удобныя для гавани береговья мѣста²⁾). Что же касается до Преображенскихъ ротъ, то онѣ, 4 января, вышли на берегъ и расположились лагеремъ на островѣ Паросѣ и во все время зимней стоянки ближайшіе ихъ начальники были, главнѣйшимъ образомъ, озабочены снабженіемъ людей всеми необходимыми предметами обмундированія, положенными по срокамъ мирнаго времени, а также и укомплектованіемъ ротъ людьми, ко-

¹⁾ Соловьевъ, т. XXVIII, стр. 236 и 237.

²⁾ Петровъ, т. III, стр. 279.

торыя пополнялись частью непрерывно прибывавшими волонтерами, а частью и переводами изъ арміи и флота за особыя отличія ¹⁾).

Зимняя стоянка флота продолжалась до конца іюня мѣсяца, т. е. до прибытія главнокомандующаго графа Орлова ²⁾), а все это время дѣйствія Русской флотиліи ограничились посылкою крейсеровъ для захватыванія судовъ, слѣдовавшихъ съ припасами въ Константинополь ³⁾).

Первымъ дѣломъ Орлова, по прибытіи, было удаленіе контръ-адмирала Арфа, приведшаго эскадру, на которой находились Преображенцы. Арфа былъ датчанинъ, а Орловъ иностранцамъ не довѣрялъ и по этому поводу писалъ Императрицѣ: Если «В. И. Величеству благоугодно будетъ повелѣть отправить сюда изъ Россіи новую эскадру, на мѣсто обветшалыхъ кораблей. пріемлю смѣлость всеподданнѣйше просить отъ Вашего Величества ту высочайшую милость, дабы таковая эскадра состояла изъ російскихъ матросовъ и офицеровъ и не иностранцамъ, но російскимъ была поручена командирамъ, ибо отъ своихъ единоплеменъ не только съ лучшею надеждою всего того ожидать можно, чего отъ нихъ долгъ усердія и любви къ отечеству требуетъ, но еще и въ понесеніи трудовъ, безпокойствъ и военныхъ трудностей довольно уже усмотрѣно между російскими людьми и иностранцами великое различіе, а притомъ и неразумнѣе иностраннаго языка дѣлаетъ невинное несогласіе и затрудненіе» ⁴⁾).

Съ прибытіемъ графа Орлова увеличился и наплывъ

¹⁾ Пущкаревъ, стр. 329.

²⁾ Соховъевъ, т. XXVIII, стр. 237.

³⁾ Петровъ, т. III, стр. 279.

⁴⁾ Соховъевъ, т. XXVIII, стр. 288.

Албанскихъ волонтеровъ, число которыхъ къ этому времени дошло до 4,000 человекъ, почему они были раздѣлены на четыре части и для управленія каждою частью были назначены Русскіе офицеры, въ помощь которымъ графъ далъ 24 человека Преображенскаго полка, производя ихъ въ подпоручики ¹⁾).

Наконецъ, въ іюлѣ главнокомандующій созвалъ военный совѣтъ, который и опредѣлилъ: «начать военныя дѣйствія отъ острова Негропонта вдоль всего Румелійскаго берега до Дарданелль, а потомъ вдоль Азіятскаго берега, проходя Тенедоскимъ, Мителинскимъ и Хиосскимъ каналами; а чтобъ не оставить непріятеля безопаснымъ и въ южной части, то отпрavitъ особую эскадру подъ начальствомъ графа Ѳедора Орлова къ острову Родосу и вдоль Караманскаго берега» ²⁾).

Для осуществленія этого плана кампаніи, вся Русская флотилія была раздѣлена на четыре части. Эскадры графа Алексѣя Орлова и Спиридова назначались для овладѣнія магазинами и корабельными складами, находившимися по берегамъ Малой Азіи, Фракіи, Румелии, Мореи и Архипелагскихъ острововъ. Эскадра Елманова имѣла назначеніе охранять сооруженія острова Пароса и обезпечивать сообщенія нашихъ судовъ съ Ливорно; эскадра Аничкова была выслана къ западнымъ берегамъ Малой Азіи, а графъ Ѳедоръ Орловъ, предводительствуя эскадрою, состоявшею изъ корабля «Ростиславъ», семи фрегатовъ, одной галеры и трехъ шеекъ, направился къ Караманскимъ берегамъ и острову Родосу ³⁾). Преображенскія роты вошли

¹⁾ Петровъ, т. III, стр. 281.

²⁾ Соловьевъ, т. XXVIII, стр. 283.

³⁾ Петровъ, т. III, стр. 283.

въ составъ десанта эскадръ и были размѣщены слѣдующимъ образомъ: первая рота на «Европѣ», вторая на «Ростиславѣ» и Егерская команда на «Побѣдѣ»¹⁾).

Движеніе флотиліи къ мѣстамъ ихъ назначенія началось 1 августа и эскадры Спиридова и графа Алексѣя Орлова, раздѣлившись между собою, направились по двумъ разнымъ направленіямъ, имѣя конечною цѣлью соединеніе при островахъ Псаро и Скиати, а затѣмъ, общее дѣйствіе противъ крѣпости Негропонта.

Сообразно этому, 17 августа Спиридовъ высадилъ въ сѣверной части Негропонта 350 албанцевъ, которые и разбили партіи турокъ, пытавшихся воспрепятствовать десанту. Эта первая неудача сопротивленія со стороны противника ободрила наши войска и они начали безпрепятственно собирать въ окрестныхъ деревняхъ припасы, доставляя ихъ къ берегу, въ устроившееся небольшое укрѣпленіе, а подъ его прикрытіемъ, черезъ десять дней, весь собранный запасъ пшеницы былъ уже нагруженъ на суда.

Между тѣмъ, эскадра графа Алексѣя Орлова, желая болѣе обезпечить успѣхъ сбора необходимаго хлѣбнаго запаса, одновременно съ дѣйствіями Спиридова на островѣ, стояла въ виду крѣпости Негропонта и угрожала ей гарнизону.

Планъ этотъ удался какъ нельзя болѣе и, достигнувъ цѣли уничтоженія и завладѣнія непріятельскими запасами на островѣ, графъ Орловъ, оставя подъ крѣпостью эскадру Басбая, двинулся на соединеніе съ Спиридовымъ, съ которымъ и встрѣтился 28 ав-

¹⁾ Пущкаревъ, стр. 329.

густа въ заливѣ Вало. Отсюда обѣ эскадры направились къ острову Тассо, гдѣ 9 сентября овладѣли нѣсколькими судами съ солью, пшеницею и кофеемъ, назначавшимися для отправленія въ Константинополь.

Продолжая, такимъ образомъ, поиски и овладѣвъ еще запасами на Румелійскомъ берегу, въ городахъ Орфано и Кавалла, эскадры 15 сентября снова соединились при островѣ Тассо ¹⁾).

Дѣйствія эскадры графа Федора Орлова.

Что же касается до эскадры графа Федора Орлова, то она, въ составѣ корабля «Ростислава», фрегатовъ «Св. Николая» и «Славы», полаки «Мадонны», шебеки «Св. Александра», трекатары «Викторія» и полугалеры «Касатки», отъ острова Пароса выступила также 1 августа и направилась, между островами Каминены и Стампалии, къ Бустрему, гдѣ находилась непріятельская Тунисская эскадра.

Весь экипажъ эскадры Орлова состоялъ изъ второй сводной роты Преображенскаго полка и 400 албанцевъ.

На другой день по выступленіи, графъ Орловъ получилъ извѣстіе о томъ, что Тунисская эскадра выступила уже отъ Бустрема и направилась къ Кандіи. Это обстоятельство измѣнило направленіе Орлова и онъ взялъ курсъ на островъ Родосъ, гдѣ, по сообщеніямъ шкипера купческаго судна, захваченнаго на пути, непріятель готовился къ упорной встрѣчѣ русскихъ, почему гарнизонъ крѣпости усиливался окрестными жителями и поспѣшно велъ работы по постройкѣ трехъ кораблей, одного фрегата и одной шебеки.

¹⁾ Петровъ, т. III, стр. 383 — 386.

Придавая серьезное значеніе полученнымъ свѣдѣніямъ о силѣ гарнизона, графъ Орловъ хотѣлъ прибѣгнуть къ военной хитрости и велѣлъ на эскадрѣ поднять Турецкій флагъ, чтобы тѣмъ ввести въ заблужденіе противника и приобрести возможность безпрепятственно подойти къ самой крѣпости; но хитрость эта не удалась. Противникъ, по приближеніи Русской эскадры, обнаружилъ истину и высланную графомъ впередъ шебеку для атаки Турецкихъ судовъ, стоявшихъ на рейдѣ, встрѣтилъ, какъ изъ крѣпости, такъ и съ судовъ, сильною канонадою. Но, несмотря на убійственный огонь, высланная въ атаку шебека подошла къ непріятельскому судну на ружейный огонь, послѣ чего большая часть Турецкаго экипажа, пересѣвъ на лодки, отступила къ крѣпости. Оставалось взять судно на бордажъ; но сильный огонь съ крѣпости, уничтожившій всѣ снасти Русской шебеки, и наступившая темнота не допустили осуществить маневръ и графъ Орловъ, оставивъ всю эскадру при островѣ Родосѣ съ порученіемъ во что бы то ни стало овладѣть Турецкимъ судномъ, самъ на «Ростиславѣ» двинулся къ Мокрійскимъ берегамъ.

Утромъ 5 августа, графъ Орловъ, на пути, овладѣлъ Турецкимъ судномъ, нагруженнымъ различными припасами, причемъ 120 человѣкъ экипажа были взяты въ плѣнъ. Затѣмъ, 6 числа корабль Орлова сталъ на якорѣ при портѣ Мокріи. Тотчасъ же по приходѣ, Орловъ лично осмотрѣлъ мѣстечко Ливиси и, не найдя на немъ никакихъ укрѣпленій, распорядился высылкою на берегъ десанта, который, подъ командою секундъ-маіора Перета, составили 20 человѣкъ Преображенскихъ охотниковъ и 150 албанцевъ при одномъ трехфунтовомъ единорогѣ.

Въ подкрѣпленіе отряда Перета была послана къ мѣстечку Ливиси шебека капитана-поручика Козлянинова, которая должна была остановиться на ружейномъ выстрѣлѣ отъ мѣстечка и ожидать дальнѣйшихъ приказаній, а самъ Орловъ, на «Ростиславѣ», направился къ мѣсту десанта.

Первоначальныя дѣйствія отряда были неудачны. Съ одной стороны, различная конструкція судовъ, а съ другой—темнота ночи, разъединили дѣйствія десанта и не дали возможности ему осуществить планъ нечаяннаго нападенія, такъ какъ русскіе во время были замѣчены турками и встрѣчены сильнымъ ружейнымъ огнемъ, уничтожавшимъ всякую попытку высадки на берегъ. Но на выручку подошла шебека Козлянинова, которая, остановившись близъ Ливиси, открыла по непріятелю орудійный огонь, послужившій сигналомъ Преображенской ротѣ съ охотниками изъ албанцевъ, посаженными на баркасъ, двинуться къ берегу. Слѣдуя подъ перекрестнымъ огнемъ, Преображенцы, несмотря на упорное сопротивленіе противника, первые вышли на сушу, а за ними послѣдовали и албанцы. Турки не выдержали настойчивости гвардейцевъ, обратились въ бѣгство и тѣмъ доставили возможность остальнымъ Русскимъ десантнымъ войскамъ выйти на берегъ.

Затѣмъ, для дальнѣйшаго преслѣдованія противника, Русскія войска раздѣлились на двѣ части: одна двинулась въ обходъ горъ, куда отступили турки, а другая, которую составили Преображенцы съ небольшимъ числомъ албанцевъ, направилась въ горы съ фронта. Одновременно же съ этимъ суда двинулись къ мѣстечку Ливиси. Такимъ образомъ, непріятель, очутившись отрѣзаннымъ отъ мѣстечка, вынужденъ былъ

обратиться въ бѣгство и, удалившись во внутрь острова, оставилъ въ рукахъ русскихъ мѣстечко Ливиси, богатое запасами хлѣба, соли и другими матеріалами, изъ числа которыхъ непригодные тотчасъ же нашимъ десантомъ были сожжены. Успѣхъ этотъ былъ купленъ, сравнительно, очень недорогою цѣною: съ нашей стороны въ этомъ дѣлѣ былъ одинъ убитъ и пять чело-вѣкъ ранены.

На слѣдующій день, т. е. 8 августа, графъ Орловъ отправилъ капитана Клингенау, съ 100 албанцами, въ окрестности Ливиси, для уничтоженія корабельныхъ непріятельскихъ заготовленій, имѣвшихся на берегу. Вмѣстѣ съ тѣмъ, капитанъ-поручику Полатію приказалъ овладѣть Турецкою флотиліею, находившеюся въ Финійскомъ и Сатолійскомъ заливахъ, а самъ съ остальною частью возвратился къ Родосу и при Паросѣ, въ портъ Агузу, занялся починкою корабля «Ростиславъ», поврежденнаго во время плаванія.

Дальнѣйшія дѣйствія эскадры Клингенау и Полатія сопровождались полнѣйшимъ успѣхомъ. Такъ, Клингенау зажегъ всѣ богатые запасы въ окрестностяхъ Ливиси и возвратился назадъ, а Полатій 11 августа овладѣлъ крѣпостью Финійскаго порта, 16 числа уничтожилъ три Турецкія судна въ Сатолійскомъ заливѣ, а 17-го направился къ порту Агуза, гдѣ уже находился графъ Орловъ.

Такимъ образомъ, почти всѣ значительные непріятельскіе склады были уничтожены и оставалось еще спустить десантъ на островъ Метелинъ, гдѣ были большіе корабельные верфи и магазины, защищавшіеся сильною крѣпостью ¹⁾.

¹⁾ Петровъ, т. III, стр. 287-- 292.

Дѣйствія противъ крѣпости Метелино.

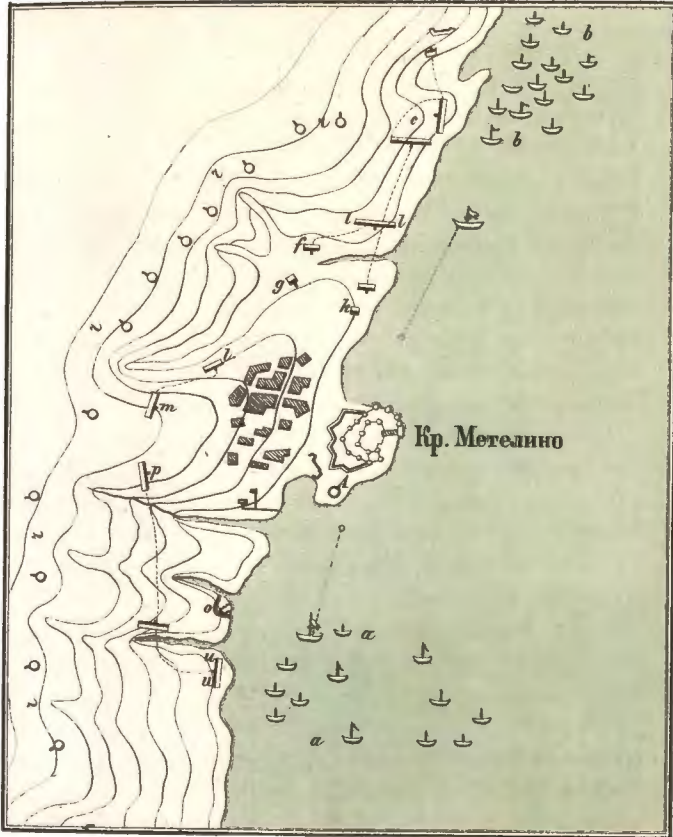
П л а н ъ № 2 - й.

«Крѣпость Метелино лежитъ на восточномъ берегу острова того же имени; съ сухопутной стороны она обнесена двойною каменною стѣною съ башнями и отдѣльнымъ рвомъ; а со стороны моря городъ защищается одною каменною же стѣною, проведенною по ломаной линіи. Въ западной части внутренняя стѣна идетъ по гребню высотъ, а наружная по ихъ покатостямъ, склоняющимся внутрь острова. Стѣна эта съ сѣверной стороны упирается въ море и частью проходить по его берегу, соединяясь съ крѣпостною оградю, обращенною къ морю. Въ юговосточномъ углу лежитъ четырехугольная цитадель съ башнями по угламъ. На южной же сторонѣ крѣпости лежитъ отдѣльная восьмиугольная башня (А) для обстрѣливанія входа въ гавань, при которой находится адмиралтейство (В). При гавани расположенъ большой форштадтъ, лежащій при скатахъ горъ, имѣющій преимущественно каменную постройку» ¹⁾.

Для начала дѣйствій противъ крѣпости Метелино, вся Русская флотилія, 1 октября, собралась къ острову Паросу, откуда графъ Алексѣй Орловъ, для предварительной рекогносцировки, отправилъ контръ-адмирала Грейга на одномъ линейномъ кораблѣ съ двумя фрегатами въ Метелинскій каналъ, а самъ, въ ожиданіи отъ Грейга извѣстій и плановъ мѣстности, остался съ флотиліею при островѣ Имбро. Ожидавшіяся извѣстія были задержаны противнымъ вѣтромъ

¹⁾ Петровъ, т. III, стр. 293.

ДѢЙСТВІЯ РУССКАГО ФЛОТА ПРОТИВЪ КР. МЕТЕЛИНО ВЪ НОЯБРѢ 1771 г.

Изъ II-ой части Исторіи А. С. Преображенскаго полка.

КАРТОГР. ЗАВ. А. НАЛЬНА С. П. К.

и главнокомандующій, озабоченный неизвѣстностью, 22 октября снялся съ якоря и пошелъ мимо острова Тенедоса, взявши направленіе между крѣпостями Капо-Баба и Моливо, а 24 числа эскадра стала на якорь при островѣ Москонини, гдѣ на другой день присоединился къ ней и Грейгъ, представившій Орлову снятые имъ планы укрѣпленій, мѣстности и гавани ¹⁾.

Заручившись необходимыми свѣдѣніями для всесторонняго обсуждения плана предстоявшихъ дѣйствій противъ крѣпости, графъ Орловъ собралъ военный совѣтъ, на которомъ приняли ближайшее участіе адмиралъ Спиридовъ и извѣстный уже намъ герой Преображенскаго полка, генералъ-маіоръ князь Юрій Долгорукій. Совѣтъ рѣшилъ произвести нападеніе на крѣпость съ двухъ сторонъ, для чего весь десантъ флотиліи раздѣлился на двѣ части, изъ которыхъ одна, подъ начальствомъ Спиридова, предназначалась къ высадкѣ на островъ сѣвернѣе крѣпости, а другая, подъ личнымъ предводительствомъ графа Орлова, должна была дѣйствовать южнѣе Метелино ²⁾.

Согласно рѣшенія военнаго совѣта, эскадры снялись съ якоря 28 октября и Спиридовъ, подойдя къ берегу на пушечный выстрѣлъ, остановился для высадки одного полка полковника Толя и части албанцевъ, подъ начальствомъ ротмистра Батурина ³⁾.

Ближайшее начальство надъ всѣмъ сѣвернымъ десантомъ было ввѣрено Толю, а южнымъ — полковнику Кутузову, и отрядъ этотъ составилъ изъ 650 человекъ пѣхотныхъ солдатъ при четырехъ шестифун-

¹⁾ Жизнь графа А. Г. Орлова-Чесменскаго, ч. II, стр. 16 и 17.

²⁾ Петровъ, т. III, стр. 293.

³⁾ Жизнь графа А. Г. Орлова-Чесменскаго, ч. II, стр. 18.

товыхъ пушкахъ съ 50 артиллеристами, 150 человекъ албанскихъ войскъ, двухъ ротъ солдатъ морскаго батальона и одной роты Шлиссельбургскаго полка. Кроме того, въ помощь отряду Кутузова была назначена команда Преображенцевъ, состоявшая изъ 250 человекъ, подъ начальствомъ капитана Веригина, при одной 12-фунтовой пушкѣ и 24-фунтовомъ единорогѣ. Задача Преображенцевъ состояла въ томъ, чтобы, обойдя гавань и адмиралтейство, атаковать отдѣльную каменную башню, почему команда и была снабжена необходимыми для этого предпріятія штурмовыми лѣстницами и шанцевымъ инструментомъ ¹⁾.

Начальникъ же надъ обоими десантными отрядами, князь Юрій Долгорукій, находился при гвардейскомъ отрядѣ ²⁾.

Такимъ образомъ, всѣ необходимыя приготовленія для предстоявшей атаки крѣпости были окончены къ 29 октября. Войска, назначенныя для десанта, имѣли при себѣ провіанта на три дня и патроновъ на каждаго солдата по 75 штукъ. Вечеромъ того же числа Русскій флотъ прибылъ къ крѣпости Метелино, но сильныя вѣтры остановили высадку десанта до 2 ноября. Въ этотъ же день, по заранѣ условленному сигналу, спуску трехъ ракетъ съ корабля «Трехъ Іерарховъ», назначенныя для десанта войска, размѣстившись по лодкамъ, направились къ берегу (а и в). Полковникъ Толь, несмотря на сильный непріятельскій огонь, высадился на берегъ (с) и тотчасъ же послалъ двѣ роты гренадеръ занять Турецкую батарею (d), сильно беспокоившую дальнѣйшее движеніе отряда.

¹⁾ Петровъ, т. III, стр. 194.

²⁾ Жизнь графа А. Г. Орлова-Чесменскаго, ч. II, стр. 18.

Предпріятіе это удалось и противникъ бѣжалъ въ горы ¹⁾.

«Между тѣмъ, генераль-маіоръ князь Долгоруковъ ознаменовалъ дѣйствіе свое съ другой стороны: вышедъ на берегъ (и) съ корпусомъ ввѣренныхъ ему войскъ, онъ отбилъ непріятеля отъ береговъ, причемъ былъ убитъ янычаръ Ага; построясь же потомъ фронтомъ и очистя себѣ дорогу пушками, пошелъ внутрь острова, имѣя по сторонамъ и передъ собою небольшіе изъ албанцевъ и славонцевъ отряды» ²⁾.

Продолжая движеніе во внутрь острова, Долгорукій имѣлъ цѣлью занятіе форштадта, почему и расположилъ свои войска лагеремъ близъ него (р), выставивъ караулы (г, г) для наблюденія непріятеля, скрывшагося въ горахъ. Для болѣе же успѣшнаго исполненія предпріятія, овладѣнія форштадтомъ, съ моря были подвезены двѣ бомбарды, съ которыхъ въ теченіи всей ночи бросали снаряды по крѣпости и отдѣльной каменной башнѣ (А), защищавшей входъ въ гавань ³⁾.

Разрушительныя дѣйствія снарядовъ съ бомбардъ значительно ослабили противника и на слѣдующій день, «въ четыре часа пополудни, отрядъ албанцевъ и славонцевъ, подъ предводительствомъ князя Долгорукова находящихся, управляемый секундъ-маіоромъ Войновичемъ, выбилъ непріятеля изъ адмиралтейства и овладѣвъ строящимися въ немъ кораблями, поднялъ Россійскій флагъ, что было знакомъ нашимъ кораб-

¹⁾ Петровъ, т. III, стр. 295.

²⁾ Жизнь графа А. Г. Орлова-Чесменскаго, ч. II, стр. 19.

³⁾ Петровъ, т. III, стр. 296.

лямъ и сухопутнымъ войскамъ для занятія судовъ и магазиновъ. Къ вечеру авангардныя войска полковника Толя вошли въ предмѣстіе и зажгли нѣсколько Турецкихъ домовъ, дабы чрезъ то удержать непріятельскія изъ крѣпости вылазки, которыя хотя и многократно съ великою упорностію повторяемы были, но безъ удачи, такъ что всегда съ немалымъ урономъ былъ отбитъ и прогнанъ непріятель, когда наконецъ спрятался онъ въ крѣпость, ожидая отъ русскихъ въ ту же ночь приступа» ¹⁾.

Одновременно съ этимъ русскими была взята и башня (А), въ которой турки оставили семь орудій, изъ которыхъ два были 120-фунтовыя, нѣсколько бочекъ пороха и множество ядеръ, которыми наши войска и воспользовались для открытія огня противъ крѣпости, чѣмъ собственно и закончилось дѣйствіе десантныхъ войскъ по овладѣнію гаванью Метелино ²⁾, такъ какъ этимъ входъ въ пристань и адмиралтейство для Русскихъ судовъ былъ открытъ, что и составляло прямую задачу графа Орлова.

Для осмотра адмиралтейства былъ посланъ контръ-адмиралъ Грейгъ, который «нашелъ тамъ два строющихся корабля, каждый о 72 пушкахъ: одинъ былъ уже работою оконченъ, выкрашенъ и почти совсѣмъ готовъ къ спуску, а другой, и одна отмѣнной величины галера, не были еще отдѣланы. Сверхъ сего адмиралтейство наполнено было множествомъ готоваго лѣса, мачтами, желѣзомъ, якорями, парусами, веревками, смолою, масломъ и другими припасами и снарядами. Въ вечеру перевезены на Россійскіе корабли всѣ

¹⁾ Жизнь графа А. Г. Орлова-Чесменскаго, ч. II, стр. 20.

²⁾ Петровъ, т. III, стр. 296.

нужныя вещи и притомъ взята въ гавани одна непріятельская полугалера и другое небольшое судно съ разнымъ грузомъ; а въ первомъ часу пополудни (4 ноября), по заклепаніи находящихся въ башнѣхъ непріятельскихъ пушекъ, коихъ за тяжестью нельзя было взять, зажжены оба корабля и галера, лѣсъ, мачты, все адмиралтейство и нѣсколько въ предмѣстїяхъ домовъ, отъ коихъ часъ отъ часу умножавшійся огонь произвелъ наконецъ ужаснѣйшее зрѣлище; въ продолженіи же сего времени былъ снятъ десантъ и перевезенъ на суда столь счастливо, что непріятель не только никакого не дѣлалъ въ томъ препятствія, но не смѣлъ даже выдти изъ крѣпости, хотя уже сіе днемъ и въ виду его исполняемо было» ¹⁾.

Этимъ и закончились дѣйствія Русскаго флота въ 1771 году и графъ Алексѣй Орловъ возвратился къ острову Паросу, гдѣ флотъ остановился для зимовки ²⁾, откуда главнокомандующій, въ концѣ ноября, снова отправился въ Ливорно ³⁾.

1772 годъ. Побѣда надъ турками у Патраса.

Слѣдующій 1772 годъ почти весь прошелъ въ мирныхъ переговорахъ съ Турціею и былъ ознаменованъ только однимъ сраженіемъ въ Лепонтскомъ заливѣ у Патраса. Дѣло это заключалось въ слѣдующемъ: капитанъ-лейтенантъ графъ Войновичъ, наблюдая за движеніями дульциніотовъ, плававшихъ

¹⁾ Жизнь графа А. Г. Орлова-Чесменскаго, ч. II, стр. 21.

²⁾ Петровъ, т. III, стр. 297.

³⁾ Соговьевъ, т. XXVIII, стр. 238.

на семи фрегатахъ между островами св. Мавры и Паксо, между прочимъ, узналъ о намѣреніи ихъ, соединясь съ Морейскими гарнизонами, стать во враждебное отношеніе къ Русской эскадрѣ, находившейся у острова Пароса. По приближеніи къ ихъ эскадрѣ, Войновичъ приказалъ поднять нейтральный флагъ, чѣмъ ввелъ въ заблужденіе капитановъ Дульциніотскихъ судовъ, которые, принявъ Русскую эскадру за Словенскую, охотно пришли на фрегатъ Войновича и добродушно рассказали ему о томъ, что ими командуетъ Мустафа-паша и подтвердили дошедшіе до русскихъ слухи о ихъ намѣреніи напасть на островъ Паросъ. Увѣривъ, такимъ образомъ, въ задуманномъ турками планѣ нападенія на Русскую эскадру, вопреки продолжавшемуся перемирію между воюющими сторонами, Войновичъ, не желая воспользоваться заблужденіемъ капитановъ Дульциніотскихъ судовъ, въ которое они были введены его хитростью, далъ имъ свободу, но съ тѣмъ, однако, чтобъ они удержали Мустафу отъ задуманнаго предпріятія; въ противномъ же случаѣ грозилъ имъ серьезнымъ сраженіемъ. Но эти увѣщанія дульциніотовъ не устрасили и они, на другой день, соединившись еще съ 15 судами, направились къ Архипелагу. Войновичъ, угадавъ намѣреніе непріятеля, тотчасъ же отошелъ на соединеніе съ нашими двумя военными кораблями, находившимися между островами Гандією и Чериго. Тогда капитанъ Коняевъ, принявъ команду надъ всею Русскою эскадрою, быстро пошелъ на встрѣчу дульциніотамъ, которые, во время прохода Коняева въ Зонть, находились уже въ Патрасскомъ заливѣ, гдѣ Русская эскадра, 25 октября, и застала суда противника, расположенныя на якорѣ. Начальникъ непріятельской эскад-

ры Мустафа-паша, ободренный значительнымъ превосходствомъ своихъ силъ передъ нашею ничтожною флотиліею, не сомнѣвался въ успѣхѣхъ своего предпріятія и рѣшился атаковать нашу эскадру. Шансы были дѣйствительно не равны. У противника было 24 военныхъ судна, расположенныхъ вдоль Морейскихъ береговъ, между крѣпостью Патрасскою и двумя фортами, выстроенными по обѣимъ сторонамъ Лепонтскаго канала, причемъ стоянка судовъ обезпечивалась орудіями, расположенными на фортахъ. Русская же эскадра состояла всего изъ семи судовъ. При такихъ условіяхъ Мустафа, приблизясь къ нашимъ судамъ, стоявшимъ впереди остальныхъ, открылъ убійственный орудійный огонь, но это нисколько не ослабило духа сопротивленія русскихъ, которые выдержали полуторачасовой бой, не только не давъ себя сломить противнику, превосходившему количествомъ, но даже успѣли отрѣзать отступленіе двумъ непріятельскимъ шебекамъ и одному 30-пушечному фрегату, которыхъ Русскія суда загнали на мель и ими овладѣли ¹⁾. причемъ «флота лейтенантъ Макензій, взошедъ съ detachmentомъ своимъ на одинъ фрегатъ, началъ палить по непріятелю изъ собственныхъ его пушекъ, а потомъ примѣтя, что судно было весьма повреждено и крѣпко на мель стало, зажегъ оное. Лейбъ-Гвардіи Преображенскаго полка сержантъ Годенинъ учинилъ то же самое съ другимъ фрегатомъ» ²⁾.

Турки, пораженные нашимъ орудійнымъ огнемъ, бросались въ море, стараясь только спастись. На другой день, Мустафа, также отрѣзанный отъ крѣпости, во-

¹⁾ Военно-Энциклопедическій Лексиконъ, ч. X, стр. 326.

²⁾ Жизнь графа А. Г. Орлова-Чесменскаго, ч. II, стр. 57.

зобновилъ свое нападеніе на нашу эскадру, но предпріятіе это было безуспѣшно; черезъ 24 часа спустя Кюняевъ самъ перешелъ въ наступленіе и Мустафа со всею своею эскадрою былъ совершенно разбитъ. Результатомъ побѣды русскихъ было уничтоженіе непріятельскаго флота, который былъ сожженъ, а всѣ мелкія суда, баркасы и шлюпки достались побѣдителямъ вмѣстѣ со множествомъ флаговъ и вымпеловъ ¹⁾.

Одновременно съ дѣйствіями эскадры Кюняева, графъ Алексѣй Орловъ, «увѣрся таковымъ поступкомъ Порты, что всѣ виды ея при заключеніи столь многократныхъ перемирій клонились единственно къ тому, чтобъ, остановя оружіе непріятелей своихъ, исправить вѣроломнымъ образомъ разслабленныя ея силы и, затѣмъ, предупредить всѣ дѣйствія въ несомнѣнную пользу, 24 октября, тотчасъ же по окончаніи срока перемирія, приказалъ произвести десантъ близъ крѣпости Чесмы и Лейбъ-Гвардіи Преображенскаго полка капитанъ Веригинъ, командовавшій какъ регулярными войсками, такъ и албанцами, выгналъ турокъ изъ предмѣстія съ знатнымъ для нихъ урономъ, завладѣвъ двумя магазейнами, наполненными съѣстными припасами и военными снарядами, перевезъ что могъ на суда, и видя за симъ удачное произведеніе своего предпріятія оправдавшимъ мѣру его ожиданія, зажегъ предмѣстіе и оба магазейна и выведши изъ Чесменской гавани нѣкоторыя небольшія суда, снялъ десантъ весьма счастливо» ²⁾.

Такимъ образомъ были предупреждены почти всѣ

¹⁾ Военно-Энциклопедическій Лексиконъ, ч. X, стр. 327.

²⁾ Жизнь графа А. Г. Орлова-Чесменскаго, ч. II, стр. 45 и 46.

попытки Турецкихъ морскихъ приготовленій, исполненіе которыхъ доставило бы Россіи много хлопотъ и отдалило бы окончаніе переговоровъ о мирѣ.

Въ заключеніе описанія событій 1772 года, остается сказать о томъ, что въ этомъ году къ Преображенской командѣ, участвовавшей въ Архипелагской экспедиціи, были причислены слѣдующія вновь сформированныя части: 1) егерская команда, набранная изъ грузинъ и флотскихъ солдатъ, въ составѣ одного прапорщика, двухъ капраловъ, 36 егерей и 11 грузинъ; 2) славянская рота, въ составѣ одного капитана, двухъ поручиковъ, двухъ знаменосцевъ, 12 десятниковъ и 88 рядовыхъ ¹⁾.

1773 годъ. Дѣйствія Русскаго флота.

При описаніи слѣдующаго 1773 года приходится остановиться только на указаніи дѣйствій Русскаго флота, заключавшихся по преимуществу въ передвиженіяхъ съ цѣлью наблюденія за непропускомъ въ Константинополь съѣстныхъ и военныхъ припасовъ и въ небольшихъ высадкахъ на разные острова съ цѣлью тревожить непріятеля.

Съ начала февраля мѣсяца, суда Русской флотиліи отплыли къ порту Агузу, который былъ назначенъ графомъ Орловымъ сборнымъ пунктомъ. 25 февраля большая часть судовъ уже была при Агузѣ, а 1 марта главнокомандующій, произведя смотръ всей флотиліи, отправилъ ее по частямъ въ разные направленія для наблюденія за появленіемъ непріятель-

¹⁾ Пущкаревъ, стр. 330.

скихъ судовъ, а самъ, на кораблѣ «Чесма», отправился въ портъ Трио, а оттуда въ портъ Св. Маріи.

Тутъ графъ Алексѣй Орловъ внезапно заболѣлъ, почему передавъ командованіе надъ флотомъ адмиралу Спиридову, вынужденъ былъ, со всею свитою, съ корабля «Чесма» перейти на корабль «Побѣду» и ѣхать для излеченія въ Ливорно ¹⁾, причемъ 140 человекъ Преображенцевъ сопровождали Чесменскаго героя ²⁾.

Адмиралъ Спиридовъ, принявъ команду надъ флотомъ, 17 мая оставилъ свою стоянку въ Агузѣ и съ частью судовъ прибылъ въ портъ Св. Маріи, куда вскорѣ пришелъ и корабль «Трехъ Святителей», на которомъ находился подпоручикъ Преображенскаго полка Баумгартенъ, командированный графомъ Орловымъ, 26 января, изъ Миконской пристани для закупки сарачинскаго пшена въ Александріи. Баумгартенъ, кромѣ исполненнаго съ успѣхомъ возложеннаго на него порученія, привезъ еще весьма неприятное извѣстіе о смерти египетскаго Али-бея, одного изъ самыхъ непреклонныхъ враговъ Султана, смерть котораго была послѣдствіемъ раны, полученной имъ въ сраженіи съ турками.

Затѣмъ, къ 12 іюля почти весь Русскій флотъ собрался при портѣ Св. Маріи, въ протокаѣ между островами Паросъ и Никсія. Отсюда эскадра, раздѣленная на три дивизіи, направилась по различнымъ направленіямъ и въ разное время имѣла небольшія стычки съ противникомъ; такъ, дивизіею адмирала Спиридова былъ произведенъ десантъ на островъ Арчи у Анатолійскихъ береговъ, гдѣ были сожжены

¹⁾ Петровъ, т. V, стр. 108.

²⁾ Пу. каревъ, стр. 330.

двѣ деревни турокъ и одинъ хлѣбный магазинъ, а дивизія Елманова имѣла стычки съ неприятелемъ при Кудрумской и Станціотской крѣпостяхъ ¹⁾.

Кромѣ этого, флотилія не предпринимала ничего рѣшительнаго и ограничивалась разсылкою отдѣльныхъ судовъ по разнымъ направленіямъ, для наблюденія проходившихъ въ водахъ Архипелага кораблей, а затѣмъ разошлась на зимнія стоянки, избравъ для этого мѣста портъ Агузу, Св. Маріи, островъ Миконе и портъ Трио ²⁾.

1774 годъ. Окончаніе Турецкой войны.

Съ наступленіемъ пятаго года войны съ Турціею, нужно было предпринять болѣе рѣшительныя дѣйствія, тѣмъ болѣе, что Порта, ободренная прошлогоднимъ неуспѣхомъ дѣйствій графа Румянцова по занятію праваго берега Дуная, могла согласиться на предъявленныя ей условія мира только при значительномъ успѣхѣ въ дѣйствіяхъ Русскихъ войскъ. Съ этою цѣлью Императрица повелѣла усилить армію графа Румянцова до возможныхъ размѣровъ и предписала при первой возможности перейти Дунай и изгнать изъ Шумлы верховнаго визиря, главнаго виновника несогласія Порты съ Россіею. Но, несмотря на правильно составленный предварительно планъ дѣйствій, успѣхъ Русской арміи подвигался впередъ медленно и только 3 іюля армія верховнаго визиря была разбита подъ Шумлою, что привело въ ужасъ и самаго визиря, войска котораго ежедневно дезертировали въ

¹⁾ Петровъ, т. V, стр. 108—105.

²⁾ Тамъ же, стр. 110.

значительномъ количествѣ, направляясь горными путями за Балканы. При такихъ обстоятельствахъ ви-зирь вынужденъ былъ обратиться къ графу Румянцову съ предложеніемъ о перемиріи, но главнокомандующій Русскою арміею, пользуясь безвыходнымъ положеніемъ представителя Порты, кромѣ заключенія мира, не согласился ни на какіе переговоры о перемиріи и Турецкіе уполномоченные, 10 іюля, въ Кучукъ-Кайнарджи подписали мирный трактатъ, заключавшій въ себѣ условія, предложенныя Россіею на Бухарестскомъ конгрессѣ ¹⁾.

Что же касается до Русской флотиліи, на которой находились Преображенцы, то дѣйствія ея въ этомъ году ограничились плаваніемъ около Анатолійскихъ береговъ, съ цѣлью привлеченія къ этой сторонѣ морскихъ силъ Порты, чтобы тѣмъ самымъ ослабить ударъ у береговъ Крыма и Дуная.

Извѣстіе же о заключеніи Кучукъ-Кайнарджискаго мира застало флотилію у острова Тассо, куда прибылъ, 25 іюля, отъ графа Румянцова, на Турецкомъ суднѣ, подъ бѣлымъ флагомъ, премьеръ-маіоръ Бѣлицевъ, который и передалъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, приказаніе графа о немедленномъ прекращеніи всякихъ военныхъ дѣйствій на морѣ, причемъ Румянцовъ требовалъ, чтобы «Россійскій Императорскій флотъ, сколь возможно скорѣе Архипелагъ испражнилъ» ²⁾. Согласно этого распоряженія, Преображенская двухротная команда, въ общемъ составѣ экипажа Архипелагской флотиліи, отправилась въ Петербургъ, куда и прибыла въ слѣдующемъ 1775 году ³⁾.

¹⁾ Бутурлинъ, ч. I, стр. 103—105.

²⁾ Петровъ, т. V, стр. 113.

³⁾ Пушкаревъ, стр. 330.

Такимъ образомъ закончилась кампанія 1769—1774 годовъ, причемъ результатъ ея опредѣляетъ тотъ успѣхъ, которымъ пользовалось Русское оружіе въ эту войну. Условія мира главнѣйше заключались въ слѣдующемъ: Крымскіе татары были объявлены независимыми отъ Порты; Россія пріобрѣла въ Крыму города Керчь и Еникале, крѣпости Кинбурнъ и Азовъ и область Кабарду; мореплаваніе и торговля по Черному и Азовскому морямъ объявлены были свободными; Молдавія и Валахія получили правильное внутреннее правленіе и т. д. ¹⁾.

1775 годъ. Торжество въ Москвѣ по случаю заключенія мира съ Турціею.

Мѣстомъ для торжества, по случаю заключенія столь выгоднаго для Россіи мира, Императрица Екатерина II избрала Москву, куда отправились по этому случаю и гвардейскіе полки, и «въ самый день торжества, т. е. 10 іюля въ пятницу, по утру въ 6 часовъ, по данному изъ пяти пушекъ сигналу, всѣ находящіяся въ Москвѣ гвардейскіе и полевые полки были поставлены въ парадъ, начиная отъ Соборной церкви вдоль всѣхъ тѣхъ улицъ, коими шла церемонія до самаго Дворца, что у Пречистинскихъ воротъ; а въ 9 часовъ были уже съѣхавшись во Дворецъ всѣ придворные чины, дамы и кавалеры, члены совѣта и прочія къ церемоніи назначенныя особы; другія же первыхъ пяти классовъ особы обоего пола собрались въ Успенскій соборъ по благовѣсту. Дамы въ сей

¹⁾ Военно-Энциклопедическій Лексиконъ, ч. VII, стр. 575.

день были въ робахъ, а кавалеры, имѣющіе ордена, въ уборахъ къ онимъ принадлежащихъ»¹⁾).

Затѣмъ, въ 9 часовъ, Императрица изволила торжественно шествовать въ соборъ для слушанія Божественной литургіи, по окончаніи которой отправилась въ Грановитую палату, гдѣ оберъ-прокуроръ привѣтствовалъ Ея Величество отъ лица всей Россіи поздравительною рѣчью, на которую, отъ имени Императрицы, отвѣчалъ благодарственнымъ словомъ вице-канцлеръ Остерманъ²⁾).

Не останавливаясь на дальнѣйшихъ описаніяхъ подробностей торжества, достаточно сказать, что оно продолжалось изо дня въ день по 24 іюля³⁾).

Награды.

За доблести, оказанныя чинами Преображенскаго полка въ Турецкую кампанію, Императрица наградила ихъ, кромѣ лестнаго вниманія, чинами и деньгами. Такъ, капитаны: Апполонъ Веригинъ, Карлъ фонъ-Гантвигъ были произведены въ армію бригадирами; капитанъ Александръ Шамшевъ и капитанъ-поручикъ Александръ Беклешовъ—въ полковники; капитанъ-поручикъ Алексѣй Лутовиновъ—въ капитаны; поручикъ Петръ Берхманъ, бомбардирскіе: подпоручикъ Александръ Карповъ, поручикъ Иванъ Архаровъ и Магнусъ фонъ-Баумгартенъ — въ капитанъ-поручики; подпоручики: Петръ Лазаревъ, Ермолай Ширковъ

¹⁾ Жизнь графа А. Г. Орлова-Чесменскаго, прим. стр. 76.

²⁾ Лефорть, ч. III, стр. 140.

³⁾ Жизнь графа А. Г. Орлова-Чесменскаго, прим. стр. 96.

и Николай Левашевъ — въ поручики; прапорщики: Андрей Фонтъ-Сиверсъ, Петръ Чемодуровъ и Михаилъ Ладыженскій — въ подпоручики ¹⁾.

Нѣтъ сомнѣній, что и капитанъ-поручикъ Камынинъ, поручикъ Зиновьевъ, подпоручикъ Щепотьевъ, прапорщикъ Титовъ и сержантъ Годенинъ, участвовавшіе въ Архипелагской экспедиціи, также удостоились Монаршей милости, но, къ сожалѣнію, свѣдѣній по этому предмету не сохранилось.

Болѣе же всѣхъ милостивое вниманіе Императрицы было обращено на заслуги командира Преображенскаго полка графа Алексѣя Григорьевича Орлова, стяжавшаго себѣ славу Чесменскаго героя, и Ея Величество даровала ему: «прозваніе Чесменскаго и сверхъ сего дана ему была похвальная грамота, съ прописаніемъ четырехгодичнаго владычествованія Россійскаго флота въ Архипелагѣ и въ тамошнихъ моряхъ подъ его предводительствомъ и со внесеніемъ побѣдъ подъ Чесмою и въ Метелинѣ и созженія непріятельскаго флота въ Чесмѣ и Патрассѣ и прочихъ достойнѣйшихъ его дѣяній» ²⁾. Кромѣ того, графъ Орловъ былъ награжденъ шагаю, украшенною алмазами, столовымъ серебрянымъ сервизомъ и 60,000 рублями ³⁾.

Но недолго пришлось Преображенцамъ имѣть во главѣ себя Чесменскаго героя. Болѣзнь заставила его просить Императрицу объ увольненіи отъ службы и 2 декабря 1775 года состоялся Высочайшій указъ, которымъ повелѣвалось уволить графа Орлова, соглас-

¹⁾ Мушкаревъ, стр. 330 и 331.

²⁾ Жизнь графа А. Г. Орлова-Чесменскаго, ч. II, стр. 99.

³⁾ Лефорть, ч. III, стр. 142.

но его прошенію, отъ службы. Въ указѣ этомъ, составленномъ собственноручно Императрицей, заключалось: «Графъ Алексѣй Григорьевичъ, по усиленной просьбѣ вашей симъ увольняю васъ до излеченія болѣзни вашей отъ всякой службы, дозволяя притомъ вамъ жить внутри и внѣ государства, гдѣ сами заблагоразсудите, въ чемъ никто не долженъ и не можетъ вамъ препятство дѣлать по оказаніи сего; что же касается до службы вашей, то не токмо намъ, но всему государству извѣстны ваши къ намъ и къ отечеству оказанныя усердіе, вѣрность и любовь.

«При семъ слѣдуетъ паспортъ для выѣзда изъ Россіи, дабы не было нужды сего письма всегда показывать.

«Въ Лейбъ-Гвардіи Преображенскій полкъ. Премьеръ-маіоръ графъ Алексѣй Орловъ отъ насъ уволенъ съ жалованіемъ на намъ извѣстный срокъ»¹⁾.

Наименованіе графа Орлова въ приведенномъ указѣ премьеръ-маіоромъ очевидно произошло ошибочно, такъ какъ еще въ 1767 году, указомъ отъ 22 сентября, онъ былъ произведенъ въ подполковники Преображенскаго полка²⁾.

Въ заключеніе описанія милостей Императрицы, обращенныхъ къ представителю Преображенцевъ, умѣстно добавить, что, для увѣковѣченія заслугъ Чесменскаго героя, въ 1777 году, въ Царскомъ Селѣ, былъ воздвигнутъ памятникъ графу Орлову, который «есть знатный почетный столпъ, стоящій въ подножіи изъ тесаннаго дикаго камня, сдѣланъ изъ одного

¹⁾ Сборникъ Императорскаго Русскаго Историческаго Общества, т. XXVIII, стр. 52.

²⁾ Полковой архивъ. Дѣло 1767—1771 годъ № 33, № 3.

камня Уральскаго мрамора и вѣсилъ, при перевозѣ изъ Петербурга въ Царское Село на катахъ, по исчисленію 1,950 пудъ. Кромѣ того въ помятованіе великаго подвига графа Алексѣя Григорьевича при Чесмѣ во время созженія въ тамошней гавани Турецкаго флота, воздвигнута на 7 верстѣ отъ Петербурга церковь во имя Рождества Іоанна Крестителя въ 24 день іюня»¹⁾).

¹⁾ Жизнь графа А. Г. Орлова-Чесменскаго, ч. II, стр. 101.

ГЛАВА ПЯТАЯ.

Вторая Турецкая война въ царствованіе Императрицы Екатерины II (1787—1791): Поводъ и планъ кампаніи. Участіе Преображенцевъ въ войнѣ съ Турціею. Шведская война (1788—1791): Причины войны. Снаряженіе гвардіи. Походъ 1788 года. **1789 г.** Выступленіе къ Выборгу и въ Кронштадтъ. Дѣйствія въ Финляндіи. Сраженіе при деревнѣ Скоби. Дѣйствія на Финскомъ заливѣ. Свенскундское сраженіе. Дѣло при Гекфорсѣ. **1790 г.** Снаряженіе и выступленіе Преображенцевъ. Начало военныхъ дѣйствій. Дѣйствія въ Финскомъ заливѣ. Торжества по случаю мирнаго договора.

ВТОРАЯ ТУРЕЦКАЯ ВОЙНА.

(1787—1791).

Поводъ и планъ кампаніи.

а независимость Крыма отъ Порты, утвержденную Кучукъ - Кайнарджискимъ миромъ, Императрица смотрѣла, какъ на переходное состояніе къ окончательному присоединенію Крымскаго полуострова къ Россіи. И первое волненіе Крымскихъ татаръ въ 1783 году понудило Екатерину объявить Портѣ объ ея желаніи, въ видахъ установленія прочныхъ границъ юга Имперіи, присоединить къ Россіи Крымъ, Кубань и островъ Тамань.

Это требованіе застало представителей Константинопольскаго кабинета врасплохъ и турки, опасаясь существовавшей въ то время дружбы Петербургскаго Двора съ Австрійскимъ, вынуждены были, скрѣпя сердце, согласиться удовлетворить требованіямъ Государыни, рассчитывая вполнѣ, что при первомъ удобномъ случаѣ имъ удастся, съ оружіемъ въ рукахъ, отнять у Россіи такъ легко ею пріобрѣтенныя области.

При такихъ условіяхъ прочность мира была сомнительна и Порты, постоянно подстрекаемая Англіею и Пруссіею, въ августѣ 1787 года объявила войну Россіи ¹⁾.

Затѣмъ, соображаясь съ предположеніями турокъ, относительно образа дѣйствій въ предстоящей кампаніи, былъ составленъ планъ военныхъ операцій для союзныхъ войскъ Россіи и Австріи, который заключался, главнымъ образомъ, въ томъ, чтобы предупредить дѣйствія непріятеля вторженіемъ въ его владѣнія, для чего предназначались двѣ арміи: Австрійская и Екатеринославская. Первая изъ нихъ должна была вторгнуться въ предѣлы Турціи съ верхнихъ частей Прута и вообще съ западной границы Порты, а вторая, подъ начальствомъ князя Потемкина-Таврическаго, бывшаго въ то время командиромъ Лейбъ-Гвардіи Преображенскаго полка, должна была дѣйствовать параллельно западному берегу Чернаго моря, отдѣливъ при этомъ отъ себя особыя отряды для обороны Крыма и дѣйствій на Кубани противъ Кавказскихъ племенъ, подстрекаемыхъ Портою къ возстанію. Кроме того, для связи обѣихъ этихъ армій была

¹⁾ Вутурлинъ, ч. I, стр. 111 и 112.

назначена третья, подъ начальствомъ графа Румянцова-Задунайскаго, которая носила названіе Украинской и должна была дѣйствовать отъ Кіева до Хотина и тѣмъ прикрывать западныя границы отъ вторженія со стороны недоброжелательной Польши, что видно изъ рескрипта Императрицы къ графу Румянцову, въ которомъ говорилось: «Армія сія (Украинская) должна будетъ расположиться отъ Кіева къ Хотину и, въ ожиданіи большихъ предписаній, охранять безопасность предѣловъ нашихъ и покой въ Польшѣ, не допуская непріятели въ сія земли войти или возстать въ ней какимъ либо внутреннимъ замѣшательствомъ; хотя сіе, по нынѣшнему положенію той республики и не чаятельно»¹⁾.

Участіе Преображенцевъ въ войнѣ съ Турціею.

Участіе чиновъ Преображенскаго полка во второй Турецкой войнѣ, сравнительно съ войною 1769—1774 годовъ, было незначительно, что слѣдуетъ объяснить тѣмъ обстоятельствомъ, что при самомъ началѣ разрыва Россіи съ Турціею начинались несогласія и съ Швеціею, вслѣдствіе чего необходимо было гвардейскія войска удержать вблизи границъ Финляндіи, откуда можно было ожидать появленія Шведскихъ войскъ.

Такимъ образомъ, только нѣкоторые чины Лейбъ-Гвардіи Преображенскаго полка, состоя при главнокомандующихъ арміями или переведенные въ полки арміи при началѣ войны, были участниками побѣдъ Русскихъ войскъ.

¹⁾ Петровъ — Вторая Турецкая война, т. I, стр. 77.

Къ сожалѣнію, подробныхъ извѣстій объ участникахъ отъ Преображенскаго полка во второй войнѣ съ Турціею въ дѣлахъ архива не сохранилось и только можно указать на слѣдующія отрывочныя свѣдѣнія, имѣющіяся по этому предмету:

1) На требованіе князя Потемкина о присылкѣ къ нему бомбардирской роты Преображенскаго полка въ запискахъ Гарновскаго, въ концѣ января 1788 года, имѣется замѣтка: «Въ разсужденіе малаго числа людей на лицо въ Преображенскомъ полку, при бомбардирской ротѣ находящихся, отправленіе оныхъ (къ вамъ), до вторичнаго его свѣтлости объ нихъ отзыва, остановлено. Государыня охотно ихъ отправить прикажетъ, но теперь желаетъ знать: не согласится ли свѣтлѣйшій князь приказать напередъ укомплектовать означенную роту?»¹⁾ Затѣмъ, 20 февраля того же года состоялся слѣдующій приказъ, отданный по Преображенскому полку: «Ея Императорское Величество Высочайше указать изволила отправить въ армию Екатеринославскую отъ онаго полку бомбардирской роты кадетовъ двадцать четыре да бомбардиръ тридцать два человека съ ихъ унтеръ-офицерами, такожъ сверхъ пушкарей и другихъ чиновъ въ Тавридѣ для фейверка бывшихъ, кои и нынѣ при помянутой арміи находятся и тамъ остаются (а сверхъ оныхъ) послать и остальныхъ пушкарей и нѣсколько унтеръ-офицеровъ знающихъ артиллерію»²⁾.

2) Что же касается до командировки отдѣльныхъ лицъ въ дѣйствующія сухопутныя арміи и во флотъ,

¹⁾ Записки Гарновскаго, «Русская Старина», изданіе 1876 года, апрѣль, стр. 699.

²⁾ Полковой архив. Дѣло 1786—1788 годъ, № 41 и 44.

то объ этомъ имѣются слѣдующія извѣстія: а) что, 21 января 1788 года, сержантъ Преображенскаго полка князь Алексѣй Горчаковъ былъ отправленъ въ штабъ генерала-аншефа Суворова, въ качествѣ флигель-адъютанта ¹⁾; б) нижеслѣдующій приказъ, отъ 9 февраля того же года, сообщенный Преображенскому полку генераль-адъютантомъ графомъ Ангальтомъ: «Ея Императорское Величество Высочайше указать изволила выпустить съ полковъ гвардіи изъ унтеръ-офицеровъ и капраловъ для укомплектованія морскихъ солдатскихъ батальоновъ двадцать одного человѣка въ подпорутчики; въ сходственности сего Высочайшаго Ея Величества соизволенія, имѣеть оной полкъ выпустить въ оныя чины семь человѣкъ, которыхъ по-выключя изъ полку отослать въ Государственную Военную Коллегію съ надлежащими о службѣ ихъ и прочемъ формулярами; о чемъ также и въ прочіе полки гвардіи отъ Дежурства сообщено» ²⁾; в) 20 февраля послѣдовалъ новый приказъ, въ которомъ говорится: «Ея Императорское Величество по поданнымъ отъ полковъ Лейбъ-Гвардіи запискамъ о желающихъ быть волонтерами на корабляхъ въ Средиземномъ морѣ, Высочайше указать изволила, чтобъ по приложенному при семь списку оныхъ отправить къ господину адмиралу Грейгу, а потому отъ полковъ исчислять уже ихъ на оныхъ корабляхъ волонтерами». Согласно этого приказа, волонтерами въ Средиземную эскадру были назначены слѣдующія лица отъ Преображенскаго полка: капитанъ-поручикъ Григорій Френевъ; поручики: Павелъ Яковлевъ, князь Димитрій

¹⁾ Полковой архивъ. Дѣло 1786—1788 годъ, № 39.

²⁾ Тамъ же, № 41.

Волконскій, князь Владиміръ Волконскій и прапорщикъ Александръ Рылѣевъ ¹⁾; г) затѣмъ, приказомъ отъ 27 марта: «Ея Императорское Величество Высочайше повелѣтъ изволила онаго полку сержанта Николая Муравьева по знанію его навигаціонныхъ наукъ, выпустить во флотъ мичманомъ, котораго для опредѣленія въ тотъ флотъ и отправить съ подлежащими о службѣ его списками въ государственную адмиралтейскую коллегію» ²⁾ и д) приказомъ отъ 29 октября: «Ея Императорское Величество Высочайше указать соизволила, бывшаго откомандированнаго въ Средиземное море онаго (Преображенскаго) полку поручика Павла Яковлева волонтеромъ, числить при полку на лицо для исправленія прежней должности, считая однакожъ назначеннымъ въ Средиземное море» ³⁾.

Этими документами собственно и исчерпываются всѣ свѣдѣнія объ участіи чиновъ Преображенскаго полка во второй войнѣ съ Турціею, а потому извѣстія, сообщенныя авторомъ «Исторіи Россійской Гвардіи» о томъ, что «Екатерина, желая доставить гвардейскимъ войскамъ возможность быть участниками военной славы въ предстоящую компанію, и имѣя также въ виду увеличить блескъ главной квартиры великолѣпнаго Таврическаго князя, приказала сформировать изъ гвардейскихъ войскъ небольшой отрядъ для отправленія въ Екатеринославскую армію». И что «въ концѣ 1787 года отрядъ сей, равнявшійся составомъ батальону, въ сопровожденіи значительнаго числа волонтеровъ изъ всѣхъ гвардейскихъ полковъ,

¹⁾ Полковой архивъ. Дѣло 1786 — 1788 годъ, № 43.

²⁾ Тамъ же, № 46.

³⁾ Тамъ же, № 63.

отправился къ арміи князя Потемкина»¹⁾, можно отнести къ свѣдѣніямъ, запмствованнымъ изъ источниковъ сомнительной достовѣрности.

Придавая, такимъ образомъ, небольшому числу волонтеровъ гвардіи значеніе цѣлаго отряда, Пушкаревъ указываетъ и на факты его дѣйствія; такъ, онъ говоритъ, что «первос участіе гвардейскихъ войскъ въ дѣйствіяхъ противу непріятели было уже въ 1788 году, подъ Очаковымъ», причемъ «гвардейскій отрядъ во время приступа находился во второй колоннѣ, назначенной для атаки Гассанъ-Пашинскаго замка съ тыла въ то время, когда первая колонна будетъ атаковать его съ фронта. Въ числѣ другихъ гвардейскіе солдаты блистательно исполнили свое назначеніе. Перерѣзавъ турокъ, засѣвшихъ въ новой слободѣ, за Гассанскимъ замкомъ, мужественно двинулись они одною частію въ пособіе первой колоннѣ, а другою къ нагорному окопу, который и заняли, несмотря на сильное сопротивленіе непріятели. Въ сіе же время пятая и шестая колонны (въ послѣдней изъ нихъ находилась часть волонтеровъ) овладѣли главными укрѣпленіями Очакова и, такимъ образомъ, въ часъ съ $\frac{1}{4}$ пала передъ Русскимъ оружіемъ крѣпость, въ особенности усиленная въ послѣднее время»²⁾.

Между тѣмъ, въ реляціи фельдмаршала князя Потемкина, отъ 16 декабря, объ этомъ дѣлѣ донесено Ея Величеству слѣдующимъ образомъ: «На правомъ флангѣ первая колонна, подъ командою генераль-маіора барона Палена, для атаки Гассанъ-Пашинскаго замка и тамошнихъ ретраншаментовъ составлена

¹⁾ Пушкаревъ, ч. I, стр. 332.

²⁾ Тамъ же, стр. 333.

была изъ Тамбовскаго пѣхотнаго полку, одного батальона спѣшенныхъ егерей, тысячи казаковъ пѣшихъ и двухъ сотъ конныхъ полковника Платова, такожъ армянскихъ волонтеровъ команды маіора Аврамова. Вторая колонна, раздѣленная на двѣ части ради удобнѣйшаго обращенія по двумъ фасамамъ ретраншаента непріятельскаго. Первую часть составляли Екатеринославскій гренадерскій полкъ и одинъ батальонъ гренадерскаго Таврическаго полку подъ командою бригадира Львова. Вторую часть два батальона егерей Екатеринославскаго корпуса и пятьдесятъ охотниковъ Елисаветградскаго легкоконнаго полку, подъ командою полковника Байкова. Обѣ части должны были итти въ слѣдъ за первою колонною, и когда та вступитъ на Гассанъ-Пашинской замокъ, имъ велѣно подниматься въ нагорный ретраншаментъ, взять непріятеля въ тылъ, въ тоже время, какъ другія колонны съ лица въ ретраншаментъ пойдутъ»¹⁾. Съ такою же подробностью въ реляціи перечислены составныя части и остальныхъ колоннъ.

Въ подтвержденіе же того обстоятельства, что трудно допустить, въ приведенной реляціи, пропускъ въ указаніи какой бы то ни было части войскъ, принимавшей участіе въ осадѣ Очакова, достаточно привести въ примѣръ реляцію того же князя Потемкина, отъ 15 іюля, въ которой главнокомандующій Екатеринославскою арміею, въ своихъ донесеніяхъ о морскомъ пораженіи Турецкихъ силъ на Очаковскомъ лиманѣ, отмѣчаетъ даже дѣйствія канонировъ Лейбъ-Гвардіи Преображенскаго полка, которыхъ было весь-

¹⁾ Собраніе реляцій о военныхъ дѣйствіяхъ противъ непріятелей Россійской Имперіи, ч. I, стр. 57 и 58.

ма незначительное число. Такъ, онъ пишетъ: «Въ тоже время на сухомъ пути для облегченія дѣйствій гребной флотиліи, сдѣлана была фальшивая атака, дабы тѣмъ раздѣлнть вниманіе непріятельское. Передоваго корпуса легкими войсками обнять былъ городъ со всѣхъ сторонъ. Егерской Лифляндской корпусъ занималъ сады и прикрывалъ батарею, поставленную на картечный выстрѣлъ отъ ихъ батареи, находящейся на углу ретраншамета, безъ всякаго закрытія; но артиллеристы наши дѣйствовали съ такою неустрашимостію и порядкомъ, какъ бы на ученіи. Тутъ были при трехъ большихъ пушкахъ и **Преображенскіе канонеры**. Отъ живности нашего огня, непріятель принужденъ былъ прервать стрѣльбу, и мы не потеряли больше какъ одного фурлейта съ лошадей, убитаго ядромъ при открытіи батареи»¹⁾.

Въ заключеніе разбираемаго вопроса остается еще сказать о томъ, что предполагавшаяся, по примѣру первой Турецкой войны, отправка Балтійскаго флота въ Средиземное море и Архипелагъ не состоялась и эскадра, подъ начальствомъ адмирала Грейга, на которой находились и волонтеры Преображенскаго полка, была направлена противъ шведовъ, начавшихъ войну съ Россією²⁾.

¹⁾ Собраніе реляцій о военныхъ дѣйствіяхъ противъ непріятелей Россійской Имперіи, ч. I, стр. 35.

²⁾ Петровъ, ч. I, стр. 116.

ШВЕДСКАЯ ВОЙНА

(1788—1791).

Причины войны.

Возростающее могущество Россіи, пріобрѣтавшееся ею во время второй Турецкой войны, не могло нравиться Франціи и Англій, которыя, вслѣдствіе этого, и не переставали возбуждать несогласія между Петербургскимъ и Стокгольмскимъ кабинетами ¹⁾. Кромѣ того, Шведскій Король Густавъ III, «имѣвшій личную неприязнь къ Императрицѣ Екатеринѣ за ея рѣзкіе отзывы о немъ, и движимый тщеславнымъ чувствомъ проявить себя героемъ», получивъ отъ Турціи денежную помощь, въ которой ему отказали другія державы Европы, хотѣлъ отблагодарить Порту за ея услугу и, «задавшись невѣроятною мыслію, возвратить всѣ прежнія пріобрѣтенія Россіи отъ Швеціи, Густавъ III не стѣснялся въ выборѣ предлога къ войнѣ» ²⁾.

Выше было сказано о томъ, что въ Кронштадтѣ готовилась эскадра, подъ командою адмирала Грейга, которая назначалась для дѣйствій въ Средиземномъ морѣ. Въ этомъ обстоятельствѣ Король Швеціи захотѣлъ усмотрѣть враждебныя приготовленія Россіи противъ его владѣній и, несмотря на всѣ увѣренія со стороны Петербургскаго кабинета въ неосновательности его предположеній, Густавъ не принималъ въ соображеніе никакихъ объясненій, поддерживалъ об-

¹⁾ Карпезъ, ч. II, стр. 489.

²⁾ Петровъ, ч. I, стр. 219.

виненія противъ воинственныхъ намѣреній Россіи, и желая показать «себя въ глазахъ Порты способнымъ остановить въ Балтійскомъ морѣ величайшій флотъ, готовый напасть на оную, и чрезъ то быть заплачену соотвѣтственно такой важной услуги» и «шесть кораблей Шведскихъ, составляющіе авангардъ, начали самовластно дѣйствовать на водахъ Финскихъ, не пропуская ничего не осматрѣвъ»¹⁾).

Но поспѣшность со стороны Швеціи, съ которою она выступила враждебно къ Россіи, была первою причиною ея неудачъ. Въ интересахъ Густава было начать дѣйствовать послѣ ухода эскадры адмирала Грейга и тогда онъ могъ бы возбудить серьезныя опасенія за Петербургъ. Это хорошо понимала Императрица, которая, впоследствии, когда шведы 21 іюня (2 іюля) заняли Нейшлотъ, замѣтила: «Правду сказать Петръ I близко сдѣлалъ столицу»²⁾.

Снаряженіе гвардіи.

На предложенныя условія Густавомъ III, относительно земельныхъ уступокъ въ пользу Швеціи, Екатерина отвѣчала манифестомъ отъ 30 іюня 1788 года, въ которомъ всенародно объявлялся разрывъ Россіи съ Швеціею.

Немедленно же послѣ обнародованія манифеста, было повелѣно всѣмъ войскамъ, въ окрестностяхъ Петербурга находившимся, выступить въ Финлян-

¹⁾ Описание морскихъ и сухопутныхъ сраженій, стр. 36.

²⁾ А. Брикнеръ — Война Россіи съ Швеціею въ 1788 — 1790 годахъ. «Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія» за 1869 годъ, мартъ, стр. 122.

дію підъ начальствомъ генераль-аншефа графа Мусина-Пушкина, а флоту, подъ командою адмирала Грейга, плыть изъ Кронштадта на встрѣчу непріятельскому ¹⁾.

Въ составъ Финляндскаго корпуса вошло по одному батальону отъ каждаго полка гвардіи, а отъ Коннаго — три эскадрона. Еще въ началѣ іюня Екатерина, предвидя войну съ Швеціею, дала повелѣніе полковой канцеляріи, чтобы одинъ батальонъ отъ каждаго гвардейскаго полка былъ готовъ къ выступленію при первомъ требованіи ²⁾.

Вслѣдствіе этого Монаршаго распоряженія, многіе, зная о малочисленности войскъ въ окрестностяхъ столицы, по случаю войны съ Турціею, предложили выставить въ ряды арміи своихъ людей, на что Императрица, выразивъ свое согласіе и благодарность, предписала принимать рекрутъ на службу отъ 18—50-лѣтняго возраста, съ тѣмъ, чтобы по окончаніи военныхъ дѣйствій возвратить ихъ помѣщикамъ, а которые будутъ убиты или умрутъ дорогою — зачислять при рекрутскомъ наборѣ ³⁾.

Наконецъ, 7 іюля, изъ Дежурства при Ея Императорскомъ Величествѣ въ полку былъ полученъ приказъ слѣдующаго содержанія:

«Лейбъ-Гвардіи въ Преображенскій полкъ. Ея Императорское Величество Высочайше повелѣтъ соизволила приготовленныя по прежнему ея указу къ походу отъ полковъ Гвардіи Преображенскаго, Семеновскаго и Измайловскаго по одному полному батальону

¹⁾ Дефортъ, ч. IV, стр. 223.

²⁾ Полковой архивъ. 1780—1790 годъ. Дѣло 41. — Приказъ по полку отъ 13 іюня 1788 года.

³⁾ Тамъ же, отъ 4 іюля.

отъ каждаго; изъ Коннаго же полку три эскадрона, отправить подъ командою генераль-маіора и гвардіи Преображенскаго полку премьеръ-маіора Татищева, которому отъ Ея Императорскаго Величества данъ особый указъ»¹⁾).

Исполняя Монаршее приказаніе, Лейбъ-Гвардіи Преображенскій батальонъ 10 іюля былъ посаженъ на подводы и отправленъ въ Выборгъ въ слѣдующемъ составѣ: оберъ-офицеровъ и классныхъ чиновниковъ 26, священникъ одинъ; сержантовъ, унтеръ-офицеровъ и капраловъ 89, строевыхъ чиновъ 673, нестроевыхъ 90 и лошадей подъемныхъ 119²⁾).

Походъ 1788 года.

Выступя изъ Петербурга, гвардейскій отрядъ, не доходя Выборга, былъ остановленъ у села Краснаго, гдѣ Татищеву было приказано ожидать дальнѣйшихъ распоряженій главнокомандующаго. Здѣсь отрядъ былъ усиленъ гарнизонами изъ городовъ, двумя батальонами изъ неспособныхъ церковныхъ причетниковъ и праздноватавшихся крѣпостныхъ людей, а также казачьимъ полкомъ, сформированнымъ изъ ямщиковъ³⁾).

Вся численность этого корпуса не превышала 14,000 человекъ, что ставило Мусина-Пушкина и прочихъ начальниковъ въ большое затрудненіе, такъ какъ имъ приходилось имѣть дѣло съ 36,000 опытнымъ и хорошо обученнымъ войскомъ, приведеннымъ

¹⁾ Полковой архивъ. 1780—1790 годъ. Дѣло 41. — Приказъ по полку отъ 7 іюля.

²⁾ Пушкаревъ, ч. I, стр. 337.

³⁾ Лефортъ, ч. IV, стр. 224.

Густавомъ къ Русскимъ границамъ. Но вѣрные сыны отечества спѣшили, по мѣрѣ силъ своихъ, на помощь Россіи въ эту трудную минуту. Такъ, явилось къ главнокомандующему болѣе 1,300 человекъ охотниковъ, жители Царскаго Села взялись добровольно перевозить подвижной лазаретъ, а Тобольскому полку крестьяне отъ себя выставили до 700 подводъ, для облегченія его переходовъ. Всѣ наперерывъ спѣшили выйти противъ противника ¹⁾.

Между тѣмъ, генералы Михельсонъ и Левашевъ двинулись съ незначительными отрядами пѣхоты къ рѣкѣ Кюмень и заняли тамъ дефилеи въ то время, какъ Король Шведскій, поручивъ осаду Нейшлота бригадиру Гастфелю, самъ перешелъ границу у Аберфорса и направился къ Фридрихсгаму. Узнавъ объ этомъ, Мусинъ-Пушкинъ началъ стягивать свой корпусъ къ Выборгу и приказалъ Татищеву съ гвардейскимъ отрядомъ перейти къ станціи Кнута и расположиться тамъ лагеремъ. Здѣсь гвардія простояла до 12 августа, а затѣмъ перешла въ самый Выборгъ.

Духъ войскъ былъ великолѣпный, больныхъ было очень мало, провіанта и фуража, доставлявшагося изъ Линдоловскаго, Пандоловскаго и Красносельскаго магазиновъ, было достаточно. Еще въ іюлѣ мѣсяцѣ Императрица, довольная распоряженіями Татищева во время стоянки гвардіи лагеремъ подъ Краснымъ, писала Цесаревичу Павлу Петровичу, находившемуся въ Выборгѣ:

«J'ai reçu, en sortant de table, mon cher fils, aujourd'hui
Votre lettre du 15 Juillet. Les nouvelles de toutes parts sont
bonnes: on regarde partout les démarches du Roi de Suède, comme

¹⁾ Петровъ, т. I, стр. 232.

faisant preuve de la plus haute extravagance. Son Vice-Admiral prisonnier est un des plus grands étourdis qu'on puisse imaginer; je l'ai envoyé passer son été à Moscou. Vous me ferez plaisir, en envoyant l'ordre de St. Anne au Major des gardes Татищевъ, qui mène en Finlande trois bataillons et trois escadrons de ce corps, qui, en verité, ne se mouche pas du pied; c'est d'ailleurs un excellent officier, il est déjà à Красная мыза; le Comte Pouschkine les emploiera avec utilité. Je suis bien aise que Vous Vous portiez mieux. Adieu! je Vous embrasse» ¹⁾).

Въ началѣ августа лагерь подъ Кунте посѣтилъ Цесаревичъ, прїѣхавшій въ армію изъ Выборга, чтобы лично обзрѣть Шведскія позиціи и 10 числа дѣлалъ смотръ гвардейскому отряду ²⁾).

Осада Фридрихсгама заставила главнокомандующаго передвинуть гвардію ближе къ этому городу и 18 августа она выступила изъ Выборга, но, сдѣлавъ два перехода, снова остановилась у рѣки Урпалы. Между тѣмъ, на этотъ разъ счастье измѣнило Густава: въ самую рѣшительную минуту осады Фридрихсгама Финляндскія войска возмутились противъ шведовъ за несоблюденіе конституціи Финляндскаго народа, и Король, снявъ осаду, долженъ былъ отступить къ Гекфорсу, что дало возможность Татищеву двинуть свой отрядъ еще на нѣсколько переходовъ впередъ, чтобы имѣть случай съ другими войсками атаковать непріятели. Но шведы, не дождавшись атаки, 5 сентября ретировались за Кюмень по направленію къ Ловизѣ, такъ какъ положеніе Густава становилось критическимъ: отъ него требовали, какъ мѣстные

¹⁾ Сборникъ Императорскаго Русскаго Историческаго Общества, т. XV, стр. 143.

²⁾ Князь Долгоруковъ—Хроника Императорской арміи.

жители, такъ и Русскій главнокомандующій очистить Гекфорсъ, а съ нимъ вмѣстѣ и всю Финляндію. По тѣмъ же причинамъ была снята осада и Нейшлота.

Война въ этомъ году была окончена и Татищевъ, вмѣстѣ съ гвардіею, поспѣшили въ Выборгъ, гдѣ оставались обозы, а оттуда двинулся въ Петербургъ, куда и прибылъ 26 сентября.

Такимъ образомъ, участіе гвардейскихъ батальоновъ въ походѣ 1788 года ограничилось только одними движеніями, равно какъ и для незначительной части гвардейскихъ войскъ, находившихся въ отрядѣ Михельсона, съ премьеръ-маіоромъ Поздѣвымъ, подъ Вильманстрандомъ, также возвратившихся въ столицу ¹⁾.

Въ то время, какъ Татищевъ съ гвардіею переходилъ изъ одного мѣста Финляндіи въ другое, эскадра адмирала Грейга, по счастью совсѣмъ готовая для ухода въ Средиземное море, была остановлена въ Кронштадтѣ и направлена къ Свеаборгу. Для усиленія этой эскадры, 2 августа, въ адмиралтействѣ были спущены на воду два вновь построенные корабли, для чего Императрица повелѣла командировать отъ полковъ гвардіи 600 рядовыхъ съ надлежащимъ числомъ оберъ и унтеръ-офицеровъ, а для отправки этихъ судовъ въ Выборгъ нарядить отъ тѣхъ же полковъ 800 рядовыхъ при ружьяхъ и съ полнымъ числомъ патроновъ. При нихъ приказано было находиться капитану, капитанъ-поручику и двумъ субалтернъ-офицерамъ. По отвозѣ этихъ судовъ, команда

¹⁾ Пушкаревъ, ч. I, стр. 340.

осталась нѣсколько дней въ Выборгѣ, а затѣмъ возвратилась въ Петербургъ ¹⁾.

18 же октября въ полку было получено Высочайшее повелѣніе слѣдующаго содержанія:

«Изъ Дежурства при Ея Императорскомъ Величествѣ.

«Лѣйбъ-Гвардіи въ Преображенскій полкъ. Ея Императорское Величество Высочайше указать соизволила подтвердить объ укомплектованіи полковъ Гвардіи Преображенскаго, Семеновскаго и Измайловскаго, такимъ образомъ, чтобъ и въ оныхъ мушкатерскіе роты наны нѣшнѣе военное время состояли въ двухъ стахъ двенадцати рядовыхъ и чтобъ два баталіона въ такомъ комплектѣ отъ каждаго полка съ половиною гранодеръ и шестьюдесятью егарей сверхъ того, къ походу на будущую компанію могли быть въ совершенной готовности, и въ следствие того какъ о потребныхъ къ наполненію полковъ гвардіи людяхъ свестися съ Военною Коллегією такъ и о надобныхъ на вооруженіе и содержаніе въ таковомъ числѣ суммахъ, завремянно Ея Императорскому Величеству представить вѣдомости. О чемъ и въ прочія Лѣйбъ-Гвардіи полки сообщено. Графъ Димитріевъ-Мамоновъ» ²⁾.

Изъ этого приказа видно, что Екатерина дѣятельно стала готовиться къ возобновленію военныхъ дѣйствій съ Швецією въ слѣдующемъ 1789 году.

¹⁾ Полковой архивъ. 1780—1790 годъ. Дѣло № 41. Приказы по полку отъ 31 іюля и 4 сентября 1788 года.

²⁾ Тамъ же. Дѣло $\frac{41}{61}$, отъ 18 октября 1788 года.

1789 годъ. Выступление къ Выборгу и въ Кронштадтъ.

10 апрѣля 1789 года, войска гвардіи читали слѣдующее повелѣніе Императрицы: «Ея Императорское Величество Высочайше указать соизволила, изъ числа назначенныхъ въ Финляндскую армію батальоновъ отъ полковъ гвардіи, отправить теперь по одному батальону отъ каждаго полку въ ту армію къ мѣсту, которое отъ предводительствующаго оною, господина генераль-аншефа, графа Валентина Мусина-Пушкина назначено будетъ, препоруча сіи батальоны генераль-маіору и Лейбъ-Гвардіи Измайловскаго полку премьерь-маіору Арбеневу; вслѣдствіе чего стараться артиллерію, обозы и всѣ тяжести переправить черезъ Неву, покуда проѣздъ черезъ сію рѣку еще безопасенъ, а остальные батальоны и Конной Гвардіи эскадроны, въ походъ назначенные, имѣть въ готовности, дабы оныя съ наступленіемъ весны, по первому Высочайшему приказу, подъ командою генераль-маіора и Лейбъ-Гвардіи Преображенскаго полку премьерь-маіора Татищева, къ арміи отправиться могли»¹⁾.

Вслѣдствіе этого повелѣнія, Финляндскій корпусъ, подъ начальствомъ того же Мусина-Пушкина, какъ и въ прошедшемъ году, увеличился до 20,000 сухопутнаго войска и, сверхъ того, усилился гребною флотиліею, приданною къ парусному флоту. Гвардейскій отрядъ, вошедшій въ составъ корпуса, подъ командою генераль-маіора и Лейбъ-Гвардіи Измайловскаго полка премьерь-маіора Арбенева, былъ также значительно

¹⁾ Анненковъ, ч. II, стр. 46.

укомплектованъ. Такъ, отъ Лейбъ-Гвардіи Преображенскаго полка на театръ военныхъ дѣйствій было послано: оберъ-офицеровъ и классныхъ чиновниковъ 26, сержантовъ, унтеръ-офицеровъ и капраловъ 81, строевыхъ чиновъ 1,003, нестроевыхъ 106 и лошадей 140 ¹⁾).

Кромѣ того, гренадерскія роты были отдѣлены отъ своихъ батальоновъ и составили отдѣльный отрядъ, который, въ продолженіи цѣлой кампаніи, дѣйствовалъ самостоятельно.

Въ срединѣ апрѣля гвардейскій отрядъ выступилъ изъ Петербурга по направленію къ Выборгу. Обозы отряда двинулись нѣсколько ранѣе, имѣя впереди себя для заготовленія продовольствія и всего необходимаго при слѣдованіи квартирьеровъ. Такимъ образомъ, гвардія, приходя на отдыхъ, находила уже готовыми: мясо, фуражъ, дрова, подводы для больныхъ и проч. ²⁾).

Болѣе недѣли провели Преображенцы въ походѣ отъ столицы до Выборга, по случаю грязныхъ дорогъ и оттепелей, и только 26 числа достигли Выборга, гдѣ расположились по квартирамъ въ Выборгскомъ уѣздѣ, а черезъ дней десять перешли въ лагерь, устроенный около города. При каждомъ батальонѣ гвардіи находилось по два орудія, а каждому батальонному командиру было вмѣнено въ обязанность ежедневно доносить генералу Арбеневу о состояніи своихъ частей ³⁾).

Въ то время, какъ гвардейскій отрядъ стоялъ лагеремъ подъ Выборгомъ, въ Петербургѣ шли дѣя-

¹⁾ Пушкаревъ, ч. I, стр. 342.

²⁾ Карцевъ, ч. II, стр. 493.

³⁾ Полковой архивъ. 1789 годъ. Дѣло № 441.

тельные приготовления по снаряженію вторыхъ батальоновъ гвардейскихъ полковъ, съ цѣлью дѣйствовать на морѣ противъ Шведскаго флота, прикрывавшаго въ Свенскъ-Зундѣ позиціи Мейерфельда при Гекфорсѣ и Кюммельгордѣ. Составъ этихъ батальоновъ мало разнился отъ сухопутныхъ. Такъ, въ Преображенскомъ полку, вмѣсто 120 гренадеръ, состояло 66 егерей, да меньшее число было нестроевыхъ и лошадей, которые слѣдовали при обозѣ этого отряда¹⁾.

При приготовленіи къ этому морскому походу, вслѣдствіе неопытности встрѣтилось много затрудненій, а потому было приказано немедленно командировать въ Кронштадтъ нѣсколько офицеровъ и нижнихъ чиновъ отъ каждаго батальона, съ цѣлью ознакомленія съ порядками морской службы и съ правилами нагрузки судовъ.

Весь гвардейскій отрядъ поступилъ подъ начальство Лейбъ-Гвардіи Измайловскаго полка секунд-майора Кушелева и былъ распределенъ на флотилии слѣдующимъ образомъ: на каждой галерѣ находились: капитанъ, поручикъ, подпоручикъ, прапорщикъ, 6 или 8 сержантовъ, 3 или 4 унтеръ-офицера, 6 или 8 капраловъ, до 200 мушкетеровъ, нѣсколько егерей и до 10 пушкарей. На большихъ же лодкахъ, шлюпкахъ и яхтахъ, подъ командою одного офицера на каждой, находилось отъ 40 до 60 человекъ команды²⁾.

18 мая, 2-й батальонъ Лейбъ-Гвардіи Преображенскаго полка расположился лагеремъ около своихъ казармъ, а въ концѣ мѣсяца, вмѣстѣ со своимъ обозомъ, выступилъ изъ Петербурга. Въ началѣ іюня

¹⁾ Пушкаревъ, ч. I, стр. 350 и 351.

²⁾ Тамъ же, стр. 351.

весь отрядъ вытянулся уже на Кронштадтскомъ рейдѣ, между тѣмъ, какъ обозъ, въ общей колоннѣ, двинулся къ Выборгу, имѣя при себѣ отъ каждаго батальона 120 человекъ и 110 лошадей ¹⁾.

Дѣйствія въ Финляндіи.

Желая прикрыть Выборгъ и быть въ состояніи во всякое время подать помощь Фридрихсгаму, Мусинъ-Пушкинъ началъ стягивать свой корпусъ къ Вильманстранду, имѣя на правомъ флангѣ отряды Михельсона и генерала Шульца. Кромѣ того, отдѣльные отряды были расположены у Нейшлота и по Сентъ-Крестинской дорогѣ. Нерѣшительность главнокомандующаго дала возможность шведамъ стянуть свои силы съ зимнихъ квартиръ и расположить ихъ по низовьямъ Кюменя. Видя свою ошибку, Мусинъ-Пушкинъ посѣпшилъ двинуть Михельсона и Шульца противъ непріятельскаго лѣваго фланга генерала Стединга, усиливъ при этомъ отрядъ Михельсона двумя ротами Преображенскаго полка подъ командою капитана Уварова. Тогда Стедингъ, для защиты границы между Кюменемъ и Нейшлотомъ, расположился на превосходной позиціи при Сентъ-Михелѣ и здѣсь сталъ ожидать нападенія русскихъ. Но 8 іюня Михельсонъ, отдѣлившись отъ Шульца, направившагося черезъ границу къ Токазу, выбилъ Стединга съ его позиціи и тѣмъ открылъ главнокомандующему границу Швеціи.

Въ это время Уваровъ съ двумя ротами Прео-

¹⁾ Карлевъ, ч. II, стр. 494 и 495.

браженцевъ получилъ приказаніе направиться по до-
рогѣ къ Фридрихстаму и стать лагеремъ у кирки
Мендугарси, для принятія въ свое вѣдѣніе лодокъ и
паромовъ, находившихся на близьлежащемъ озерѣ.
Этимъ хотѣли облегчить Михельсону подвозъ тяже-
стей и провіанта къ его отряду. Для усиленія команды
Уварова было дано нѣсколько казаковъ и до 50 че-
ловѣкъ башкирцевъ, такъ что къ 13 іюня подъ его
начальствомъ находились 487 человекъ при двухъ
орудіяхъ и 39 лошадей ¹⁾. Кроме того, Уварову было
поручено содержать караулы по Шведской границѣ,
за которою наблюдалъ генераль Рекъ.

Между тѣмъ, Король Шведскій шелъ къ нашей
границѣ тремя колоннами. Одна изъ нихъ, подъ на-
чальствомъ Мейерфельда, двигалась къ Аберфорсу,
другая — на Ликолу и Скоби, а третья, лично пред-
водительствуемая Густавомъ III — на Вильманстрандъ ²⁾.
Тутъ только Мусинъ-Пушкинъ, получивъ извѣстіе,
что Чичаговъ и принцъ Нассау-Зигинъ нанесли рѣ-
шительное пораженіе непріятелю на морѣ, рѣшился
перейти въ наступленіе. Съ этою цѣлью гвардейскіе
батальоны вмѣстѣ съ другими войсками оставили
свои лагери и, дѣлая усиленные переходы, стали за-
нимать дороги, которымъ угрожалъ непріятель. Чтобы
остановить его, было отдано приказаніе занять три
позиціи: генералу Сухтелену съ частью гвардіи
стать у деревни Скоби, генералу Кноррингу — у Да-
выдова, а генералу Реку — расположиться между фор-
томъ Утти и деревнею Кайшіасъ, гдѣ въ составъ его
отряда вошли остальные двѣ роты Преображенскаго
полка подъ командою капитана Крюкова.

¹⁾ Пушкаревъ, ч. I, стр. 345.

²⁾ Петровъ, т. II, стр. 135.

Двигаясь по Вильманstrandской дорогѣ, Король, кромѣ незначительныхъ отрядовъ, нигдѣ не встрѣтилъ Русскихъ войскъ. Первая встрѣча гвардіи съ неприятелемъ произошла 14 іюня, при Утти, гдѣ находились четыре роты Преображенцевъ и Ямбургскій карабинерный полкъ съ нѣсколькими казаками.

Преображенцы занимали главную позицію на правомъ флангѣ, выходившую на самую Вильманstrandскую дорогу. Прикрываясь стрѣлками и артиллеріею, Король съ 6,000 отборнаго войска подступилъ къ отряду Река. Рускіе не выдержали натиска шведовъ и отступили, между тѣмъ, какъ Преображенцы, несмотря на превосходство силъ противника, долго отстаивали свои позиціи, мѣшая тѣмъ Густаву очистить себѣ путь къ Вильманstrandу. Тщетно ожидая подкрѣпленія отъ Кнорринга и видя, что Король непрерывно вводитъ въ дѣло свѣжіе полки, Преображенцы рѣшились, наконецъ, отступить и только подходя къ Кайпіусу увидѣли тамъ Кнорринга, приготовившагося дать отпоръ неприятелю. Въ свою очередь, Король Швеціи, при появленіи подкрѣпленія къ русскимъ, не нашелъ возможнымъ продолжать наступленіе и, не желая удалиться отъ моря, свернулъ на Фридрихсгамскую дорогу и обратилъ все свое вниманіе на отрядъ генерала Сухтелена, который занималъ позицію у деревни Скоби ¹⁾.

Между тѣмъ, Уваровъ, съ своими двумя ротами Преображенскаго полка, продолжалъ стоять у кирки Мендугарси, ожидая дальнѣйшихъ распоряженій. 15 іюня онъ получилъ приказаніе отъ главнокомандующаго присоединиться къ главнымъ силамъ; но въ

¹⁾ Описаніе морскихъ и сухопутныхъ сраженій 1788—1790 годъ, стр. 84—87.

это время обстоятельства, вслѣдствіе движенія Густава III къ отряду Сухтелена, измѣнились и Уварову велѣно было идти къ Фридрихсгаму и явиться тамъ къ генералу Левашеву. Дойдя, къ 21 іюня, до деревни Гуселево, Уваровъ расположилъ тамъ по квартирамъ свою команду, а 25 числа, по распоряженію Левашева, соединясь съ 95 человѣками армейскихъ егерей, занялъ позицію при деревнѣ Браки и поступилъ подъ непосредственное начальство генерала Бауера ¹⁾).

Сраженіе при деревнѣ Скоби.

«Мѣстность у деревни Скоби — пишетъ Карцевъ въ своей «Исторіи Лейбъ-Гвардіи Семеновскаго полка» — слѣдующая: параллельно Фридрихсгамской дорогѣ течетъ рѣчка Скоби, въ которую, верстою ниже деревни, впадаетъ подъ прямымъ угломъ ручей Питно. По обоимъ берегамъ рѣчки находятся довольно значительныя отдѣльныя возвышенія, между которыми образуется Скобская долина, пересѣченная въ разныхъ направленіяхъ проселочными дорогами. Позиція эта, кромѣ того, что представляла естественную оборону, была еще укрѣплена нѣсколькими шанцами и батареями, построенными не только съ фронта и фланговъ, но и въ тылу» ²⁾).

Къ этой-то позиціи и направился Король Швеціи съ цѣлью выбить оттуда генерала Сухтелена и очистить Фридрихсгамскую дорогу отъ нашихъ войскъ. Узнавъ объ этомъ, генераль Сухтеленъ послѣдшилъ

¹⁾ Пушкаревъ, ч. I, стр. 347 и 348.

²⁾ Стр. 498 и 499.

занять выгодную позицію, расположивъ, между прочимъ, сводный батальонъ гвардейскихъ гренадеръ въ самомъ центрѣ ея фронта за батареею, которая была построена поперегъ Фридрихсгамской дороги.

27 июня, на разсвѣтѣ, показались шведы на правомъ берегу Питно, шедшіе по большой Скобинской дорогѣ. Но здѣсь они были встрѣчены сильнымъ огнемъ съ нашихъ батарей и должны были остановиться. Тогда Густавъ III лично принялъ на себя веденіе атаки и, выдвинувъ впередъ свою артиллерію, направилъ главныя силы къ нашей позиціи. Но, дойдя до ручья, онъ увидѣлъ, что мостъ черезъ него былъ разобранъ нашими гвардейцами, вслѣдствіе чего принужденъ былъ переправить часть своего отряда въ бродъ, а другую направить на нашъ правый флангъ, который занимали Семеновцы. Обѣ эти попытки оказались неудачными: съ одной стороны его встрѣтили картечью, а съ другой—штыками, и какъ Король ни старался опрокинуть русскихъ на Скобинской позиціи, ему пришлось отступить къ деревнѣ Ликколо, тѣмъ болѣе, что онъ получилъ извѣстіе, что графъ Мусинъ-Пушкинъ, стянувъ свои силы, рѣшился, наконецъ, перейти въ наступленіе и двинуться по Вильманstrandской дорогѣ къ Утти. Ротамъ Лейбъ-Гвардіи Преображенскаго полка, стоявшимъ подъ Фридрихсгамомъ, было приказано слѣдовать на Давыдовъ. Боясь быть отрѣзаннымъ, Король всѣ свои отряды снова отозвалъ за Кюмень, но главнокомандующій не воспользовался ни отступленіемъ Густава, ни побѣдою Сухтелена при Скоби и остановился лагеремъ у Ковалы, гдѣ и сталъ ожидать окончанія кампаніи на другомъ театрѣ военныхъ дѣйствій, а именно на водахъ и берегахъ Финскаго залива.

Дѣйствія на Финскомъ заливѣ.

Пришедшая, въ началѣ іюня, на Кронштадтскій рейдъ флотилія съ вторыми батальонами гвардіи, подъ командою секундъ-маіора Кушелева, простояла тамъ около мѣсяца, занимая людей морскими ученьями, а въ началѣ іюля перешла къ Фридрихсгаму, гдѣ поступила подъ общее начальство вице-адмирала принца Нассау-Зигена, который расположилъ свои суда въ Фридрихсгамскомъ заливѣ такимъ образомъ, чтобы они, слѣдя за дѣйствіями флота противника, вмѣстѣ съ тѣмъ, лишали бы его возможности дѣйствовать на берегахъ Русской Финляндіи.

Но, несмотря на отступленіе Короля Швеціи за Кюмень, въ его власти, всетаки, оставались Гекфорсъ и Кюменьгордъ, которые были заняты войсками Мейерфельда. Для возвращенія этихъ пунктовъ нужно было выгнать шведовъ изъ Свенскъ-Зунда, выгодная позиція котораго прикрывала эти мѣста съ моря. Пользуясь пораженіемъ непріятеля при Готландѣ и прибытіемъ адмирала Чичагова съ флотомъ къ Аспо, принцъ Нассау-Зигенъ двинулъ свою флотилію въ боевомъ порядкѣ къ островамъ Пиктасари и Каргасари. Но, убѣдившись въ невозможности дѣйствовать съ фронта всѣми силами, принцъ раздѣлилъ свой флотъ на двѣ части, изъ которыхъ одной, подъ начальствомъ контръ-адмирала Балея, приказалъ атаковать Свенскъ-Зундъ, а съ другой, подъ своимъ начальствомъ — поплылъ въ тылъ шведамъ со стороны Аспо.

Свенскзундское сраженіе.

17 августа въ Петербургѣ было получено отъ принца Нассау-Зигена извѣстіе, что 13 числа онъ при Свенскъ-Зундѣ разбилъ Шведскій флотъ, предводительствуемый оберъ-адмираломъ графомъ Эренсвердомъ, находившійся между островами Куцаль-Мулимъ, Кошка и Мусала, и что въ особенности въ этомъ сраженіи отличалась Лейбъ-Гвардія своею ревностію и храбростію ¹⁾.

13 августа, въ 10 часовъ утра, шведы замѣтили нашъ флотъ, который приближался къ нимъ со стороны Аспо. Оставивъ нѣсколько канонерскихъ лодокъ и фрегатъ для защиты берега, они остальную свою флотилію двинули на встрѣчу Нассау-Зигена. Начало сраженія было для нихъ весьма удачно, такъ какъ наши канонерскія лодки, высланныя впередъ галеръ къ правому флангу непріятели, должны были съ трудомъ пробираться между подводными камнями подъ сильнѣйшимъ перекрестнымъ орудійнымъ огнемъ. Даже Густавъ III, наблюдавшій все время съ берега за дѣйствіями своихъ моряковъ, послалъ уже приказаніе Эренсверду начать преслѣдованіе русскихъ, но лодки, пренебрегая всякою опасностью, прошли подъ огнемъ береговыхъ батарей и фрегата и ринулись на шведовъ. Впереди всѣхъ плыли лодки офицеровъ Лейбъ-Гвардіи Преображенскаго полка капитанъ-поручика Рахманова и поручика Петрово-Соловово. Бой завязался самый ожесточенный. Принцъ все время лично

¹⁾ Собраніе разныхъ, полученныхъ отъ главнокомандующихъ арміями и флотами ко Двору донесеній, стр. 113.

руководилъ боемъ. Наконецъ, шведы попали между двухъ огней, и когда наши мелкія суда прорвались чрезъ узкіе проходы, а за ними послѣдовали галеры, то бой между островами сдѣлался рукопашнымъ. Гвардейцы выказывали чудеса храбрости и ихъ сильная и мѣткая стрѣльба съ канонерскихъ лодокъ скоро принудила непріятеля къ отступленію ¹⁾. Русскіе съ яростью бросились преслѣдовать разбитую, почти уничтоженную флотилію шведовъ и истребили бы ее окончательно, еслибы принцъ не остановилъ преслѣдованія, такъ какъ битва продолжалась болѣе 16 часовъ и сильно утомила побѣдителей.

Вся слава морскаго сраженія 13 августа, извѣстнаго подъ именемъ «Свенскзундскаго», безспорно принадлежитъ гвардіи и принцу Нассау-Зигену, который, въ своемъ донесеніи къ Императрицѣ, выразился слѣдующимъ образомъ:

«Не могли бы мы достигнуть толь совершенной надъ ними побѣды, естли бы не предупѣли открыть ходъ, который захватили шлюпки канонерскія Лейбъ-Гвардіею вооруженныя. Командующій галернымъ флотомъ не можетъ довольно выхвалить сего корпуса вообще; но тѣ, которые находились на кайкахъ и канонерскихъ шлюбкахъ, по словамъ его, превышаютъ все, что онъ можетъ сказать къ похвалѣ ихъ... Бригадиръ и Лейбъ-Гвардіи секундъ-маіоръ Кушелевъ, которому отъ вице-адмирала поручена была команда надъ галерами кордебаталии, гдѣ находилася Лейбъ-Гвардія, поступалъ съ благоразуміемъ и храбростію, приличествующими начальнику толь знатнаго корпуса; къ его трудамъ большею частію отнести долж-

¹⁾ Собраніе разныхъ, полученныхъ отъ главнокомандующихъ арміями и флотами ко Двору донесеній, стр. 117.

но порядокъ наблюденный сими генералами посреди жестокаго огня непріятельскаго на нихъ устремленнаго»¹⁾).

Изъ офицеровъ полка въ этомъ сраженіи особенно отличились поручикъ графъ Дмитрій Толстой, «который по разбитіи двухъ галеръ, собравъ людей устроилъ ихъ и раненыхъ отправилъ куда надлежало», и князь Алексѣй Голицынъ, который «посреди всѣхъ опасностей доставлялъ приказанія командующаго, и вездѣ обращался съ ревностію, точностію и мужествомъ, куда онъ ни посылалъ его»²⁾).

Императрица щедро наградила героевъ Свенскъ-Зунда. Лейбъ-Гвардіи Преображенскаго полка офицеры: капитаны Митусовъ и Дохтуровъ получили золотыя шпаги; поручикъ графъ Дмитрій Толстой, кромѣ слѣдующаго чина, былъ награжденъ орденомъ св. Владиміра 4-й степени; капитанъ-поручики: Иванъ Чаадаевъ, Алексѣй Рахмановъ; поручики: Иванъ Лихаревъ, адъютантъ Алексѣй Татищевъ; подпоручики: Николай Яворскій, Александръ Арсеньевъ, Ѳедоръ Петрово-Соловово; прапорщикъ Григорій Сухотинъ; сержанты: Алениевъ, Тюнинъ, Иванъ Руничъ и князь Гавріилъ Елымовъ были произведены въ слѣдующіе чины.

Всѣ тяжело-раненые были также произведены въ слѣдующіе чины съ выдачею полного оклада жалованья, а нижніе чины получили медали³⁾).

Потери второго батальона Преображенцевъ въ этой битвѣ были слѣдующія:

¹⁾ Собраніе расписныхъ, полученныхъ отъ главнокомандующихъ арміями и флотами ко Двору донесеній, стр. 118.

²⁾ Тамъ же, стр. 119 и 120.

³⁾ Полковой архивъ. 1789 годъ. Дѣло № 451.

Убито офицеровъ — 2. Прапорщики: Григорій Тверской и Петръ Ра-
стоичинъ.

Ранено офицеровъ — 7. Капитаны: Димитрій Док-
туровъ, Степанъ Ми-
тусовъ, Иванъ Чаадаевъ
и Рахмановъ; поручикъ
Иванъ Лихаревъ; под-
поручикъ Яворскій и
прапорщикъ Сухотинъ.

Нижнихъ чиновъ убито 56.

Шведы, съ своей стороны, потерпѣли громадныя
потери убитыми и ранеными и многія суда, снявъ съ
нихъ людей и артиллерию, передали огню.

«Въ семь сраженій взяты нами у неприятеля одинъ
фрегатъ, три туромы и въ числѣ ихъ адмиральская,
одна удама, одна галера, и одинъ канонерскій котерь;
да на другой день два госпитальныя судна; пушекъ
13-ти-фунтовыхъ сто пятнадцать, 18-ти-фунтовыхъ
восемь, 3-хъ-фунтовыхъ восемьдесятъ девять, на лафе-
тахъ пушекъ двѣ, множество ружья и всякихъ сна-
рядовъ, такелажа и аммуниціи, два флага начальни-
ковъ эскадръ, и всѣ флаги, гюйсы и сигналы взя-
тыхъ судовъ»¹⁾.

Дѣло при Гекфорсѣ.

Свенскзундское сраженіе рѣшило участь кампаніи
1789 года. Одна только круѣкая позиція при Гек-
форсѣ оставалась у шведовъ, да и то они держались
на ней болѣе изъ упрямства, чѣмъ по расчету.

¹⁾ Собраніе разныхъ, полученныхъ отъ главнокомандующихъ арміями и фло-
тами ко Двору донесеній, стр. 122 и 123.

Узнавъ объ этомъ, Екатерина II повелѣла Мусину-Пушкину вытѣснить оттуда непріятеля. На основаніи этого, главнокомандующій послѣдовалъ отправить отрядъ генерала Левашева черезъ Скоби къ Фридрихсгаму, раздѣливъ его на три колонны и усиливъ ихъ нѣсколькими полками изъ лагеря подъ Коували. Первая колонна, въ свою очередь, была также раздѣлена на двѣ части, изъ которыхъ одна поступила подъ начальство генерала Нумсена, который долженъ былъ идти къ морю и тѣмъ облегчить высадку на берегъ принца Нассау-Зигена, а другая, вѣренна генералу Сухтелену, должна была двинуться къ лѣвому флангу фронтальной позиціи. Вторая колонна, подъ командою Семеновскаго полка маіора Римскаго-Корсакова, имѣла цѣлю обойти непріятеля слѣва, между тѣмъ, какъ третья была предназначена для дѣйствія въ центрѣ, имѣя во главѣ генерала Баувера ¹⁾).

21 августа, Нассау-Зигенъ съ своею флотиліею сталъ приближаться къ берегу, чтобы высадить войска между Гейнлаксомъ и Кайпіасомъ. Но противникъ предупредилъ намѣреніе принца и открылъ съ берега огонь противъ десанта. Къ несчастью, по мелководію, галеры не могли подойти близко къ берегу и войска пришлось перевозить на канонерскихъ лодкахъ, въ которыя были посажены вторые полубатальоны гвардіи и батальонъ Тенгинскаго цѣхотнаго полка. Сильный огонь съ береговыхъ батарей не остановилъ гвардейцевъ и они, подойдя на ружейный выстрѣлъ, также открыли пальбу, между тѣмъ, какъ принцъ поплылъ правѣе, высадился на островъ Геросари и, благодаря сержанту 6-ой роты Семеновскаго

¹⁾ Карцевъ, ч. II, стр. 511 и 512.

полка Мистрову, скоро нашелъ мѣсто, откуда былъ видѣнъ тылъ шведскихъ батарей. Пользуясь этимъ, онъ велѣлъ перевезти на рукахъ туда орудія и, въ свою очередь, открылъ изъ нихъ огонь. Шведы, пораженные такою неожиданностью, прекратили пальбу по лодкамъ, а Преображенскій батальонъ, поддерживаемый Семеновскими егерями, разсыпанными по острову, быстро присталъ къ берегу и высадился. Ошеломленный непріятель побросалъ половину своихъ орудій и обратился въ бѣгство, что дало возможность принцу дать сигналъ къ общей атакѣ, которая началась ровно въ девять часовъ утра. Видя наступленіе русскихъ со всѣхъ сторонъ, противникъ сталъ отступать повсемѣстно и зажигать мосты на Кюмени, но гвардія, несмотря на это, продолжала преслѣдованіе, пока наступившая ночь не остановила ее, причѣмъ уже ни одного шведа болѣе не оставалось ни въ Гекфорсѣ, ни въ Кюменьгордѣ.

Непріятель потерялъ убитыми болѣе 200 человекъ и въ томъ числѣ Королевскаго адъютанта графа Левенгельма¹⁾.

Дѣломъ при Гекфорсѣ заключилась кампанія 1789 года, въ продолженіи которой шведы, какъ на сушѣ, такъ и на морѣ, претерпѣвали постоянныя пораженія, но, несмотря на это, Императрица была недовольна генералъ-аншефомъ графомъ Мусинъ-Пушкинымъ, въ дѣйствіяхъ котораго проглядывало отсутствіе распорядительности и энергіи. Такъ, 19 октября она писала князю Потемкину: «Прекрайняя нужда въ Финляндской арміи въ генералѣ, понеже Пушкинъ,

¹⁾ Собраніе разныхъ, полученныхъ отъ главнокомандующихъ арміями и флотомъ и ко двору донесеній стр. 128—133.

бывъ двѣ компани, оказалъ свое немыслие — на него даже гвардія и прочія войска ропщутъ. Генераловъ же онъ не умѣетъ содержать въ субординаціи»¹⁾).

Несмотря на усиленные переходы, первый батальонъ Преображенцевъ не успѣлъ принять участія въ сраженіи при Гекфорсѣ и только 2 сентября пришелъ къ Фридрихсгаму, гдѣ соединился со вторымъ батальономъ. Отсюда батальоны направились двумя путями къ Петербургу: одинъ черезъ Выборгъ сухимъ путемъ, другой черезъ Ревель въ Кронштадтъ — на галерахъ. Въ октябрѣ вся гвардія была уже на своихъ мѣстахъ въ столицѣ, гдѣ за свои подвиги и удостоилась Высочайшей благодарности²⁾).

1790 годъ. Снаряженіе и выступленіе Преображенцевъ.

Въ 1790 году навигація по Балтійскому морю и Финскому заливу открылась очень рано, что дало возможность шведамъ неожиданно начать кампанію какъ на сушѣ, такъ и на водахъ. Для сухопутныхъ войскъ театромъ военныхъ дѣйствій снова были избраны пограничныя земли въ Финляндіи.

Отъ Лейбъ-Гвардіи Преображенскаго полка были назначены 1-й и 2-й батальоны, которые вошли въ число гвардейскаго отряда въ слѣдующемъ составѣ: **1-й батальонъ**: оберъ-офицеровъ 26, унтеръ-офицеровъ 67, строевыхъ 1,134, нестроевыхъ 102 и лошадей 150. **2-й батальонъ** (егерскій): оберъ-офицеровъ 17, унтеръ-

¹⁾ Петровъ, т. II, стр. 133 и 134.

²⁾ Пужгаревъ, ч. I, стр. 355.

офицеровъ 65, строевыхъ 833, нестроевыхъ 89 и лошадей 132. При каждомъ батальонѣ находилось по два орудія, четыре зарядныхъ ящика и до 100 человекъ бомбардировъ. На подъемъ этихъ батальоновъ было выдано 5,000 рублей ¹⁾. Весь гвардейскій отрядъ поступилъ подъ команду генералъ-майора и Лейбъ-Гвардіи Пзмайловскаго полка секундъ-майора Арбенева и вошелъ въ составъ Финляндской арміи, главнокомандующимъ которою на этотъ разъ былъ назначенъ генералъ-аншефъ графъ Пванъ Петровичъ Салтыковъ.

11 марта Преображенцы выступили изъ Петербурга и направились къ назначеннымъ мѣстамъ театра военныхъ дѣйствій, гдѣ, въ ожиданіи дальнѣйшихъ распоряженій, они расположились на кантониръ-квартирахъ. Въ головѣ колонны шли двѣ роты егерскаго батальона; за ними, 13 числа, двинулись другія двѣ роты того же батальона; потомъ 15-го отправились двѣ мушкетерскія роты и т. д. При каждыхъ двухъ ротахъ слѣдовали одно орудіе и два зарядные ящика. Переходы простирались отъ 15—28 верстъ въ сутки, а дневки были назначены черезъ каждые три дня. На двѣнадцатый день похода, батальоны прибыли на означенные пункты и расположились слѣдующимъ образомъ: передовой постъ—отрядъ егерей, въ Хитольскомъ и Кронбургскомъ киршпиляхъ, занялъ семь деревень, имѣя своимъ сборнымъ мѣстомъ деревню Рахолы, батальоны же полка въ тѣхъ же киршпиляхъ заняли 45 деревень, имѣя сборными пунктами Хитольскій погостъ и Кронбургское мѣстечко ²⁾.

¹⁾ Пушкаревъ, ч. I, стр. 356.

²⁾ Тамъ же, стр. 357.

Начало военных дѣйствій.

Всю Шведскую войну, въ царствованіе Императрицы Екатерины II, можно смѣло назвать «партизанскою», такъ какъ лѣсистая и гористая страна не давала возможности дѣйствовать правильно и приходилось ограничиваться обходами и нападеніями изъ ущельевъ и съ утесовъ, что представляло много затрудненій для войска.

Первое столкновеніе нашихъ войскъ съ шведами было ознаменовано неудачю. Зимовавшіе, въ Кристинѣ и Сентъ-Михелѣ шведы напали на наши войска, которыя укрѣпились въ Пардокоски и Керникоски. Узнавъ объ этомъ, графъ Пгелъстромъ, бывшии, до прибытія Салтыкова къ арміи, главнокомандующимъ, раздѣлилъ отряды на три колонны, поручивъ ихъ началству генераль-поручика принца Ангальтъ-Бернбургскаго.

Первая колонна, состоявшая изъ двухъ батальоновъ Лейбъ-Гвардіи Преображенскаго полка подъ командою секундъ-маіора Василя Байкова, 19 апрѣля, въ 11 часовъ утра, выступила по направленію острововъ Лапенсало и Котень, между которыми, по льду, непріятель вытянулся въ линію и послѣ жаркой встрѣчи принужденъ былъ отступить, не выдержавъ натиска Преображенцевъ. Тогда Байковъ, взявши охотниковъ и гренадеръ, подъ сильнымъ огнемъ съ батарея противника, пошелъ на приступъ на Пардокоскіе шанцы. Шведы хотѣли уже отступить, но внезапная смертельная рана Байкова привела въ замѣшательство его команду. Непріятель воспользовался этимъ и бросился на охотниковъ. Съ большимъ трудомъ уда-

лось офицерамъ привести ихъ въ порядокъ и снова двинуть противъ шведовъ, которые, вышедши изъ деревни Суенемы, показались съ праваго фланга. Большія потери понесли въ этомъ дѣлѣ Преображенскіе батальоны, но, всетаки, въ концѣ - концовъ, имъ удалось опрокинуть непріятели, а самимъ отступить вслѣдствіе утомленія ¹⁾.

Въ дѣлѣ 19 августа, не принесшемъ никакой пользы общему ходу военныхъ дѣйствій, Преображенцы потеряли: умершаго отъ ранъ секундъ-маіора Василія Байкова, убитыхъ: капитана Пвана Чаадаева и прапорщиковъ: Михаила Давыдова и Алексѣя Майкова и до 160 нижнихъ чиновъ, считая съ ранеными ²⁾.

21 числа команду надъ Преображенскими батальонами, вмѣсто Байкова, принялъ на себя премьеръ-маіоръ Берхманъ ³⁾.

Когда же Преображенцы, несмотря на свою потерю, получили приказаніе двинуться на помощь къ генералу Денисову, стоявшему въ Гайшасѣ, то шведы потерпѣли поражение близъ Маталы отъ того же Денисова, который не сталъ дожидаться подкрѣпленія, и Густавъ III долженъ былъ ретироваться за Кюмень, послѣ чего батальоны Лейбъ-Гвардіи Преображенскаго полка были направлены, черезъ Сипполу, къ Мемелю.

Около этого времени, графъ Пгельстромъ, желая усилить отрядъ генерала Нумсена, который сталъ переправляться черезъ Кюмень 27 числа, приказалъ

¹⁾ Лефорть, ч. IV, стр. 265 - 267.

²⁾ Зинovieвскій Описание собора, стр. 89.

³⁾ Пушкаревъ, ч. I, стр. 361.

Преображенцамъ форсированнымъ маршемъ идти черезъ Фридрихстагъ за генераломъ Нумсеномъ, который употребилъ ихъ для прикрытія своихъ фланговъ и сообщеній. Но скоро обстоятельства перемѣнились, такъ какъ противникъ, 3 мая, былъ разбитъ Нумсеномъ у селенія Корписъ и прогнанъ до Виллаколы, а Преображенскіе батальоны расположились у Корписа, смѣнивъ тамъ ослабленныя битвами армейскія войска. У Корписа Преображенцы стояли весь май и іюнь мѣсяцы, держа передовые посты, наблюдая за противникомъ посредствомъ развѣздовъ и посылая караулы къ провіантскимъ магазинамъ. Когда же Король Шведскій стянулъ свои силы къ морю и занялся войною на водахъ Выборгскихъ, то главнокомандующій Финляндскою арміею предписалъ Преображенцамъ идти къ Фридрихстагу и Тавастилу на лѣвый флангъ, къ отряду генерала Шульца. Здѣсь они стали занимать посты на пяти батареяхъ, по двумъ большимъ дорогамъ и въ шанцахъ противъ Саксала и Вимономи ¹⁾).

Въ теченіи этого времени гребной и парусный флоты Густава были разбиты, на сушѣ онъ постоянно претерпѣвалъ неудачи, финансовыя средства Швеціи были истощены, народъ ропталъ въ Стокгольмѣ, а на югѣ Русскія войска, то и дѣло, одерживали блистательныя побѣды надъ Оттоманскою Портою. Въ виду всего этого, Король собственноручнымъ письмомъ къ Екатеринѣ, просилъ о заключеніи мира. Съ своей стороны, Императрица была очень довольна такимъ положеніемъ дѣлъ и по этому поводу писала князю Потемкину: «Одну лапу мы изъ грязи вы-

¹⁾ Пушкаревъ, ч. I, стр. 362—364.

тащили, какъ вытацимъ другую (т. е. о мирѣ съ Турціею), то пропоемъ аллилуя» ¹⁾).

3 августа 1790 года миръ былъ заключенъ между Россіею и Швеціею, военныя дѣйствія въ Финляндіи прекратились и гвардейскимъ батальонамъ было предписано прямыми путями возвратиться въ Петербургъ. Въ началѣ сентября мѣсяца они всѣ уже были на своихъ мѣстахъ въ столицѣ.

Дѣйствія въ Финскомъ заливѣ.

Между тѣмъ, братъ Густава III, герцогъ Зюдерманландскій, пользуясь раннею навигаціею, направилъ свой флотъ изъ Карлскроны на Ревельскій рейдъ, гдѣ стояла эскадра Чичагова, и, несмотря на всѣ свои усилія и на храбрость своихъ моряковъ, 30 апрѣля потерпѣлъ тамъ полное пораженіе и принужденъ былъ отступить. Тогда Король Шведскій, обезсиленный такою потерею, въ послѣдній разъ захотѣлъ попытать счастье и, взявъ подъ свое начальство 150 гребныхъ судовъ, подступилъ къ Фридрихсгаму, требуя сдачи города. Но въ это время вице-адмиралъ Крузъ шелъ изъ Кронштадта на соединеніе съ Чичаговымъ и у Красной Горки наткнулся на герцога Зюдерманландскаго, такъ недавно еще потерпѣвшаго неудачу ²⁾. Крузъ храбро бросился на противника и бой завязался отчаянный. Въ Петербургѣ, слыша сильную пальбу, зная о превосходствѣ Шведскаго флота надъ нашимъ и не зная еще о послѣднемъ пораженіи герцога

¹⁾ Петровъ, т. II, стр. 142.

²⁾ Описаніе морскихъ и сухопутныхъ сраженій, стр. 283—285.

при Ревелѣ, сильно обезпокоились и Императрица повелѣла какъ можно скорѣе отправить въ Финляндскую армію и на галеры въ Кронштадтъ «остававшагося за разными уже неоднократноными выборами въ столицѣ, въ Новгородѣ и въ уѣздныхъ здѣшней и Новгородской губерніи городахъ, воинства, составленнаго изъ солдатъ гвардейскихъ, сенатскихъ, полицейскихъ, губернскихъ, гарнизонныхъ и водяной коммуникаціи» ¹⁾. Но у Красной Горки не удалось герцогу выиграть сраженія и онъ былъ принужденъ отступить въ Выборгскую бухту, гдѣ Крузъ, соединившись съ Чичаговымъ, заперъ всю флотилію шведовъ, въ томъ числѣ и гребныя суда Густава III, перешедшаго изъ Фридрихсгама къ Выборгу съ цѣлью взять эту крѣпость.

Исполняя Монаршее повелѣніе, въ Петербургѣ стали поспѣшно формировать команду, въ числѣ 600 человекъ, изъ остававшихся тамъ трехъ батальоновъ гвардіи, изъ которыхъ 300 человекъ взяли отъ Преображенцевъ и вѣрили команду Лейбъ-Гвардіи Преображенскаго полка капитану Дохтурову.

Въ половинѣ мая, на почтовыхъ лошадяхъ выѣхали Преображенцы, Семеновцы и Измайловцы изъ столицы, отправивъ большую часть своихъ тяжестей водою. Когда же они прибыли въ окрестности Выборга, то Дохтуровъ явился къ контръ-адмиралу Литтѣ, чтобы получить отъ него росписаніе, на какихъ судахъ должны были размѣститься гвардейцы ²⁾.

Изъ несчастья, по неимѣнію архивныхъ данныхъ, трудно сказать подробно о томъ участіи, которое

¹⁾ Записки Гарновскаго, «Русская Старина», изд. 1876 года, июль, стр. 431.

²⁾ Пушкаревъ, ч. I, стр. 365.

приняла горсть Преображенцевъ, затерявшись въ цѣлой массѣ людей флота, въ послѣдовавшей войнѣ съ Швеціею на морѣ. Извѣстно только то, что Король, болѣе мѣсяца бывши запертымъ въ Выборгской бухтѣ, началъ терпѣть крайній недостатокъ въ жизненныхъ припасахъ и ясно увидѣлъ, что ему оставались только два пути, чтобы выйти изъ этого критическаго положенія: сдаться въ плѣнъ или пробиться черезъ Русскій флотъ и бѣжать въ море. Король рѣшился на послѣднее.

И вотъ, 21 іюня онъ началъ атаку. Битва длилась 48 часовъ. Шведы все время были поражаемы съ фронта, между тѣмъ, какъ наша гребная флотилія, на которой находились гвардейцы, зашла имъ въ тылъ и отбила у противника шесть линейныхъ кораблей, четыре фрегата и до 15 малыхъ судовъ. Наконецъ, непріятель успѣлъ пробиться и бѣжать въ море. За нимъ въ погоню бросился принцъ Нассау-Зигенъ, взявши съ собою изъ гвардіи только охотниковъ. Увлечшись преслѣдованіемъ, онъ не замѣтилъ, какъ Король заманилъ его подъ свои батареи, открылъ по немъ сильнѣйшую канонаду и въ то же время напалъ на него со свѣжими силами ¹⁾.

Но потери принца въ этомъ неудачномъ для него дѣлѣ, сравнительно съ тѣми, которыя понесъ Густавъ III въ продолженіи кампаніи 1790 года, были незначительны.

Этимъ закончилось участіе чиновъ Лейбъ-Гвардіи Преображенскаго полка въ военныхъ дѣйствіяхъ царствованія Императрицы Екатерины Алексѣевны и Императора Павла Петровича. Начались переговоры между Россіею и Швеціею и миръ былъ заключенъ.

¹⁾ Карцевъ, ч. II, стр. 529—530.

Независимо отъ гвардейскаго отряда, сформированнаго для дѣйствій на галерахъ и ввѣреннаго капитану Дохтурову, именнымъ Высочайшимъ указомъ, отъ 29 мая, повелѣвалось назначить отъ гвардіи еще 300 человекъ мушкетеровъ съ надлежащимъ числомъ оберъ и унтеръ-офицеровъ подъ начальствомъ одного капитана, которые были отправлены въ Сестребекъ, въ распоряженіе генераль-поручика Мелиссино, для защиты тамошняго оружейнаго завода. Отъ Преображенцевъ въ эту команду было назначено 130 человекъ ¹⁾.

Когда капитанъ Дохтуровъ прибылъ въ Сестребекъ, то, найдя тамъ эту команду, присоединилъ ее къ своему отряду и въ концѣ августа возвратился въ Петербургъ.

Торжества по случаю мирнаго договора.

15 августа въ полковую канцелярію пришло приказаніе, чтобы отъ каждаго полка гвардіи была наряжена одна полная рота къ Казанскому собору, куда къ десяти часамъ утра должна была прибыть изъ Царскаго Села Императрица Екатерина II, для торжественнаго объявленія мира съ Швеціею и для слушанія Божественной литургіи съ благодарственнымъ молебствіемъ ²⁾.

8 сентября происходило торжество объявленія мира народу, для чего, по Высочайшему повелѣнію, бы-

¹⁾ Пушкаревъ, ч. I, стр. 367.

²⁾ Полковой архивъ. 1790 годъ. Дѣло

1641
22

.

ло сдѣлано распоряженіе, чтобы «всѣмъ полкамъ гвардіи тотъ день быть въ строю, подъ предводительствомъ господина генераль-порутчика и Лейбъ-Гвардіи Конного полку премьеръ-маіора и кавалера Михельсона» ¹⁾. Въ этотъ день отъ Лейбъ-Гвардіи Преображенскаго полка въ церемоніалѣ участвовало: унтеръ-офицеровъ и капраловъ 116, рядовыхъ 2,080 и музыкантовъ, барабанщиковъ и цирюльниковъ 88, а всего 2,284 человекъ ²⁾.

Ея Величество изволила прибыть изъ Царскаго Села къ Казанскому собору къ 11 часамъ утра, пересѣвъ въ парадные экипажи у городского вала. Послѣ литургіи, для объявленія народу о заключенномъ мирѣ была наряжена особая торжественная процессія подъ личнымъ надзоромъ генераль-кригсъ-коммиссара Потемкина, которая весь день и разъѣзжала по городу. Поздравленія Императрицы, обѣдъ во Дворцѣ и, наконецъ, балъ заключили этотъ день въ концѣ котораго Екатерина II еще соизволила пропознети благодарственную рѣчь арміи и флоту ³⁾.

Вскорѣ послѣ сего было получено въ полку слѣдующее отношеніе отъ генерала-кригсъ-коммиссара;

«Лейбъ-Гвардіи Преображенскаго полку въ полковую канцелярію.

«Отъ генераль кригсъ коммисара Потемкина. Въ день торжества шведскаго мира 8 сентября 1790 года по Всевысочайшему соизволенію имѣлъ я счастье объявить всему войску состоящему въ тотъ день

¹⁾ Полковой архивъ. 1790 годъ Дѣло $\frac{1641}{26}$.

²⁾ Приказъ по полку. Тамъ же. Дѣло $\frac{1641}{29}$.

³⁾ Анненковъ, ч. II, стр. 47 и 48.

въ строю дарованные милости Ея Императорскаго Величества а дабы извѣстно было и тѣмъ кои въ тотъ день за чемъ либо не были въ строю препровождая присемь выписку изъ росписи Собственнаго Ея Императорскаго Величества рукою подписанной и того дня съ высочайшаго трона читанной благоволитъ сія канцелярія и тѣмъ объявить ¹⁾).

«Въ росписи собственной Ея Императорскаго Величества рукою подписанной и сего дня съ высочайшаго трона читанной между прочимъ изображено тако:

«Похваляя весьма храброе деяніе инеутомимые труды сухопутныхъ гвардіи полевыхъ и морскихъ войскъ російскихъ столь много иразлично паки прославившихся и верностію къ Ея Императорскому Величеству и къ отечеству преодолевшихъ все трудности Ея Императорское Величество впамять той ихъ службы повелѣваетъ навсѣ войска кои противу непріятеля въ дѣле были роздать на каждого человѣка по медалѣ на красной лентѣ съ черными полосами.

«Всемъ офицерамъ и нижнимъ чинамъ которые въ сраженіи съ непріятелемъ получили тяжелые раны и оными будучи изувечены службы болѣе продолжать не могутъ Ея Императорское Величество всемилостивѣйше повелѣваетъ производить пенсію полное ихъ жалованье и съ процентовъ получаемыхъ отъ капитала военнаго ордена.

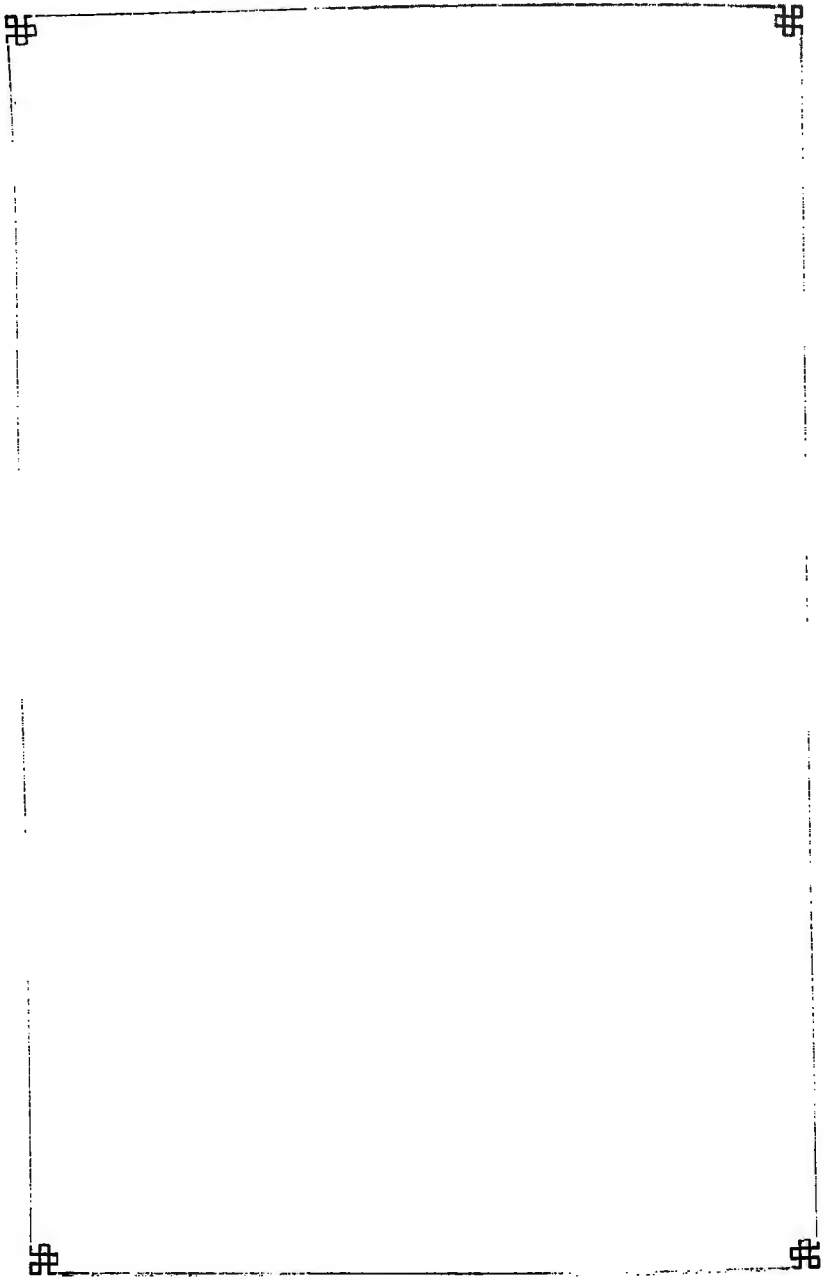
«Ея Императорское Величество съ особливимъ благоволеніемъ воспоминаая каковыя рвеніе и усердіе всѣ чины Государства отъ Бога Ей ввереннаго оказали наоборону отечества послучаю бывшей Шведской войны указать изволила при настоящемъ торжестве ми-

¹⁾ Полковой архивъ. 1790 годъ. Дѣло ¹⁶⁴¹/₂₉.

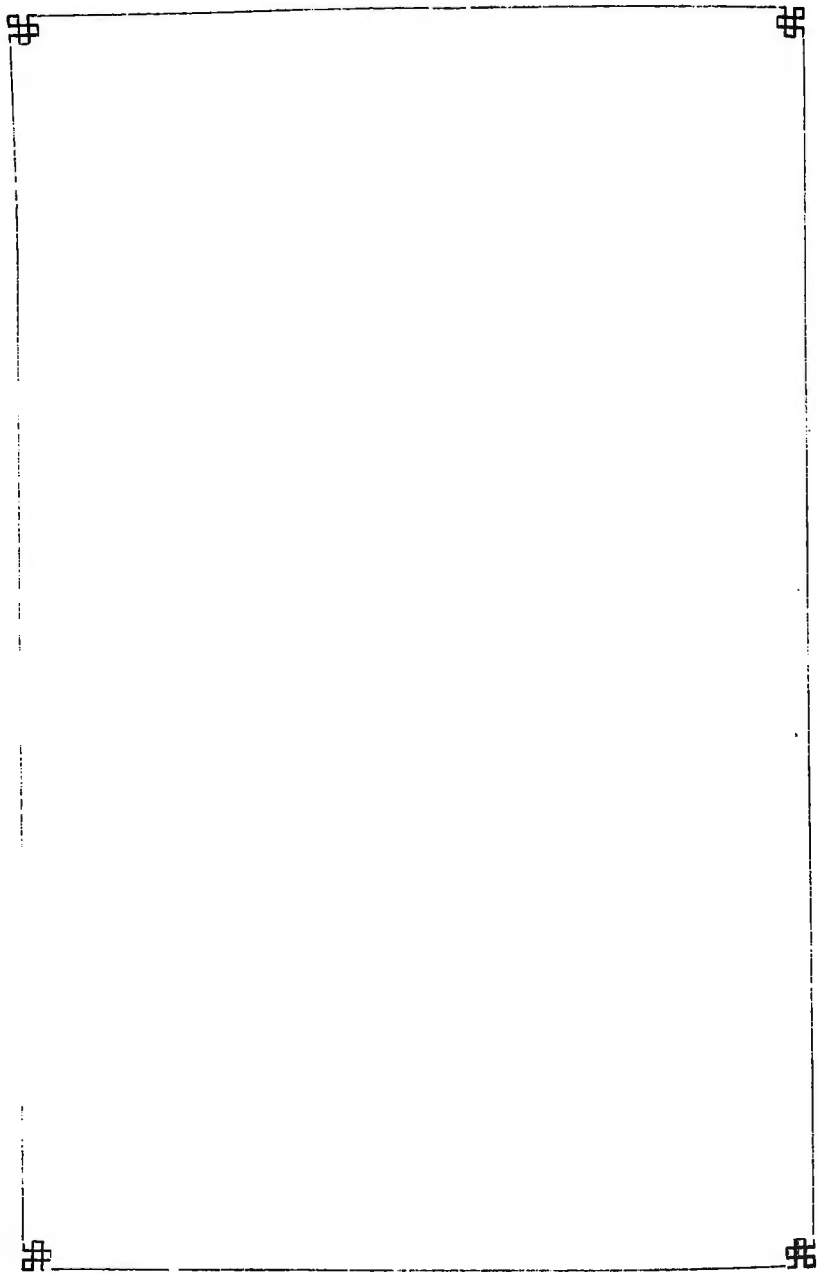
ра изъявить всѣмъ и каждому монаршѣ Ея призна-
ніе и притомъ повелѣваетъ дабы селеніямъ Санктпетер-
бургской и другихъ губерніи которые для той войны
дали добровольно людей на службу такожь понесли
трудъ въ перевозе магазейновъ и иныхъ тягостей
военныхъ даны были отъ правительствующаго сената
похвалныя листы на память въ потомствѣ таковаго ихъ
усердія.

«Сверхъ того Ея Императорское Величество всеми-
лостивѣйше жалуетъ всемъ нижнимъ чинамъ находя-
щимся сего дня встрою войскъ жетоны, которые имъ
розданы будутъ» ¹⁾).

¹⁾ Полковой архивъ. 1790 готь. Дѣло $\frac{1641}{30}$.

ВНУТРЕННІЯ УЧРЕЖДЕНІЯ.

ГЛАВА ШЕСТАЯ.

Комплектованіе полка. Составъ и штаты. Содержаніе.

Комплектованіе полка.

Слѣдуя во всемъ по стопамъ своего великаго предшественника, Императрица Екатерина I комплектованіе полка велѣла производить на прежнихъ основаніяхъ, т. е. набирать рекрутовъ по одному съ 200 душъ и только въ концѣ своего царствованія повелѣла брать одного съ 305. Незначительная же убыль людей пополнялась переводами изъ армейскихъ полковъ и производилась не иначе, какъ съ согласія полковаго командира.

Въ послѣдующія же царствованія, до 1796 года включительно, Преображенцы комплектовались изъ слѣдующихъ трехъ источниковъ:

- 1) Недорослями изъ дворянъ.
- 2) Переводами изъ арміи и
- 3) Рекрутами ¹⁾.

Главнымъ мотивомъ къ приему въ полкъ недорос-

¹⁾ Карцевъ, ч. II, стр. 2.

лей изъ дворянъ послужилъ указъ Петра Великаго отъ 1724 года, въ которомъ говорилось, между прочимъ: «Писать въ гвардію знатное шляхетство, офицерскихъ дѣтей и которыхъ отцы въ классахъ» ¹⁾. Этотъ указъ имѣлъ цѣлью сдѣлать гвардію поприщемъ службы исключительно для дворянъ. Императрица Анна Іоанновна, въ своемъ манифестѣ отъ 31 декабря 1736 года, какъ бы подѣтвердила желаніе Петра, повелѣвъ у всѣхъ дворянъ, имѣвшихъ двухъ или болѣе сыновей, оставлять у родителей, для наблюдения за хозяйствомъ, только по одному, а остальныхъ записывать на службу въ гвардію ²⁾. Когда же, послѣ сверженія Бирона, герцога Курляндскаго, все болѣе и болѣе увеличившаяся убыль людей потребовала переводовъ изъ арміи, то начальство, мало-по-малу, стало отступать отъ намѣреній Петра I и его преемниковъ и набирать людей другихъ сословій. Императрица Елисавета Петровна, слѣдуя по стопамъ своего Великаго родителя, снова сдѣлала распоряженія объ увеличеніи числа недорослей въ полкахъ гвардіи. Такъ, въ 1742 году, въ отношеніяхъ, разсланныхъ Военною Коллегіею во всѣ полковыя канцеляріи, значилось: «зсмотрѣно, что многія дворянскія дѣти, въ гарнизонной службѣ обрѣтаются; но между ними есть всѣхъ такія, которыя въ полки гвардіи годятся; а потому дворянскихъ дѣтей изъ гарнизону разобрать и которыя изъ нихъ лѣтами еще молоды и собою возрастныя и взрачныя и хотя кто и невеликаго роста, да пожиточенъ, таковыхъ выслать для опредѣленія въ полки гвардіи» ³⁾.

¹⁾ Анненковъ, ч. I, стр. 79.

²⁾ Соловьевъ, т. XX, стр. 175.

³⁾ Анненковъ, ч. I, стр. 80.

Другимъ же распоряженіемъ, въ 1744 году, послѣ бызшей переписи, Императрица, подтверждая коренной государственной законъ Петра Великаго объ обязанности всѣхъ дворянскихъ дѣтей служить Царю и отечеству, повелѣла всѣхъ недорослей изъ дворянъ, имѣвшихъ помѣстья, присылать въ Герольдмейстерскую Кантору, для опредѣленія на службу по ихъ выбору, не имѣвшихъ помѣстьевъ—брать прямо на службу, малолѣтнихъ, отъ шести лѣтъ, опредѣлять въ гарнизонную школу, а тѣхъ изъ нихъ, которые предназначались къ военной службѣ, записывать въ полки гвардіи ¹⁾.

Приведенными двумя распоряженіями Елисавета Петровна сдѣлала то, что дворяне, желая дать своимъ дѣтямъ выгоды и преимущества, дарованныя чинамъ гвардіи, стали снѣшить опредѣлять ихъ въ военную службу даже грудными младенцами. Дѣло дошло до того, что въ эпоху царствованія Екатерины II малолѣтнихъ дворянъ набралось въ полки громадное множество и въ одномъ Лейбъ-Гвардіи Преображенскомъ полку ихъ числилось нѣсколько тысячъ. По словамъ бытописателя-современника, «вся мелюзга сія не только записывалась, но жалована была прямо либо въ унтеръ-офицеры, либо въ сержанты» ²⁾.

То же самое подтверждаетъ въ своихъ запискахъ и другой современникъ, служившій въ Преображенскомъ полку: «Большую частью—говоритъ онъ—всѣ дворяне записывали своихъ дѣтей въ гвардію, смотря по связямъ ихъ, капралами, унтеръ-офицерами и сер-

¹⁾ Анненковъ, ч. I, стр. 80.

²⁾ А. Полотовъ.—Любопытныя и достопамятныя дѣянія и анекдоты Государя Императора Павла Петровича. «Русскій Архивъ», 1864 года, стр. 708.

жантами; не имѣвшие же случая, записавъ малолѣтнихъ своихъ дѣтей недорослями, брали ихъ къ себѣ для воспитанія до возраста; старшинство ихъ считалось по вступленіи въ настоящую службу, а случайные вносились въ списокъ служащихъ; тогда давали имъ паспорта до окончанія наукъ. Въ одномъ Преображенскомъ полку считалось болѣе тысячи сержантовъ, а недорослямъ не было и счету» ¹⁾.

Такъ продолжалось до 1775 года, когда комплектованіе войскъ вошло исключительно въ кругъ дѣйствій Военной Коллеги. Тогда число дворянъ, записывавшихся въ гвардію нижними чинами, начало уменьшаться и убыль людей стали пополнять переводами изъ арміи и рекрутами ²⁾.

Второй источникъ комплектованія полка составляли переводы изъ арміи и другихъ родовъ войскъ. Способъ этотъ при Петрѣ I допускался лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда значительная убыль людей на войнѣ требовала немедленнаго пополненія вакансій. При Екатеринѣ I онъ производился рѣдко и только съ 1728 года началъ практиковаться чаще, такъ какъ начальство находило для себя болѣе удобнымъ и выгоднымъ получать людей, до известной степени обученныхъ. Императоръ Петръ II, желая имѣть въ гвардіи солдатъ видныхъ и заслуженныхъ, указомъ отъ 29 февраля 1728 года, даннымъ полковой канцеляріи, Высочайше повелѣтъ соизволилъ: «Сего февраля 23 дня указали мы Лейбъ-Гвардіи нашей въ Преображенской полкъ въ комплектъ вмѣсто тѣхъ которые истого полку отставлены за старостью и за ранами и за дряхлостью, и

¹⁾ Л. Энгельгардтъ—Записки, стр. 9.

²⁾ Карцевъ, т. II, стр. 5.

вмѣсто отосланныхъ въ Московской гвардіи баталіонъ и къдѣламъ всего шести сотъ тридцати одного человѣка, укомплектовать въ тотъ полкъ издругихъ армейскихъ пѣхотныхъ полковъ искаждаго по прпорціи по разсмотрѣнію Военной Коллегіи. И Лейбъ-Гвардіи нашей Преображенскаго полку полковой канцеляріи о томъ вѣдать, а въ Военную Коллегію о вышеписанномъ нашъ указъ посланъ. Данъ въ нашемъ верховномъ тайномъ совѣтѣ февраля 29 дня 1728 года. По указу Его Императорскаго Величества тайный совѣтникъ Василій Степановъ. Статскій совѣтникъ Анисимъ Масловъ» ¹⁾).

Вмѣстѣ съ тѣмъ, Петръ II сдѣлалъ распоряженіе, чтобы дѣти полковыхъ нижнихъ служителей и дворовыхъ людей въ гвардію принимаемы не были ²⁾).

Изъ дѣлъ полковаго архива видно, что въ 1729 году, въ октябрѣ мѣсяцѣ, Государь приказалъ командиру полка, князю Василию Владиміровичу Долгорукому, на мѣсто нѣсколькихъ унтеръ-офицеровъ и солдатъ, отпущенныхъ въ Военную Коллегію «для опредѣленія въ оберъ-офицеры и отъ полку отставленныхъ», замѣнить ихъ убыльи мѣста 65 человѣками Семеновскаго полка, бывшихъ тамъ сверхъ комплекта ³⁾).

То же самое повторилось и въ ноябрѣ, но съ тою разницею, что на этотъ разъ велѣно было взять 470 человѣкъ изъ армейскихъ пѣхотныхъ полковъ ⁴⁾).

¹⁾ Полковой архивъ. Указы 1726—1729 годъ, № $\frac{155}{7}$.

²⁾ Пушкаревъ, ч. I, стр. 137.

³⁾ Полковой архивъ. Указы 1729 года, № $\frac{141}{86}$.

⁴⁾ Тамъ же, № $\frac{151}{98}$.

При Императрицѣ Аннѣ Іоанновнѣ полковые командиры гвардейскихъ полковъ получили право требовать изъ всѣхъ полковъ арміи, не исключая и кавалеріи, людей по своему усмотрѣнію, увѣдомляя только объ этомъ Военную Коллегію. По словамъ Карцева, «свобода въ выборѣ простиралась до того, что безпрепятственно переводили не только людей видныхъ по наружности и способныхъ къ фронтальной службѣ, но и свѣдущихъ въ мастерствахъ» ¹⁾.

Такъ, въ 1732 году, ноября 7 дня, подполковникъ гвардіи Ушаковъ, для пополненія убыли въ гвардейскихъ полкахъ, отдалъ по полку слѣдующій приказъ: «Сего числа Ея Императорское Величество Всемилоствѣйше указать соизволила, ежели Лейбъ-Гвардіи въ Преображенскомъ, Семеновскомъ и Измайловскомъ полкахъ солдатскія вакансіи имѣются, то для опредѣленія на тѣ убылыя мѣста брать въ оныя полки гвардіи въ С.-Петербургскую команду изстоящихъ здѣсь полевыхъ Ингерманландскаго и Астраханскаго полковъ, а въ Московскую команду изстоящихъ въ Москвѣ полевыхъ же перваго Московскаго и Бутырскаго полковъ» ²⁾.

Впрочемъ, право гвардейскихъ полковыхъ командировъ требовать людей изъ арміи съ 1734 года нѣсколько ограничивалось, такъ какъ съ этого времени Императрица приказала о всѣхъ переводимыхъ доносить въ ея кабинетъ ³⁾.

Произволъ этотъ при вступленіи на престолъ Елисаветы Петровны еще болѣе уменьшился. Было

¹⁾ Карцевъ, ч. II, стр. 6.

²⁾ Полковой архивъ. Указы 1730—1740 годъ, № $\frac{245}{26}$.

³⁾ Тамъ же, № $\frac{245}{8}$.

окончательно запрещено переводить людей изъ арміи въ гвардію значительными партіями, а дозволялось только требовать во всякое время отъ каждаго полка по одному или по два человѣка. Такъ продолжалось до 1755 года, когда право переводовъ непосредственно перешло въ распоряженіе Военной Коллегіи. Но и тутъ командиры полковъ находили способъ прибѣгать къ хитростямъ, что было поводомъ къ неоднократнымъ жалобамъ, — полки арміи стали заявлять, что у нихъ мало остается видныхъ солдатъ и учителей для рекрутовъ, почему въ 1759 году эти переводы были на время приостановлены. Кромѣ этого, Императрица, въ 1747 году, сдѣлала распоряженіе, чтобы въ полки не принимали людей моложе 15 лѣтъ, дѣлая исключенія только для дѣтей дворянскихъ.

Затѣмъ, Императоръ Петръ III, вступивши на царство, повелѣлъ командировать офицеровъ отъ гвардейскихъ полковъ для выбора нижнихъ чиновъ, долженствовавшихъ пополнить убыль въ полкахъ гвардіи. Выборъ этотъ они производили, въ январѣ и февралѣ 1762 года, изъ пѣхотныхъ полковъ: Невскаго, Новгородскаго, Владимірскаго, Воронежскаго и Петербургскаго ¹⁾.

Когда же воцарилась Императрица Екатерина II, то первымъ ея приказаніемъ относительно пополненія убыли людей въ гвардейскихъ полкахъ было — замѣстить ихъ вакансіи тѣми людьми армейскихъ полковъ, которые участвовали въ парадѣ при ея восшествіи на престолъ ²⁾.

Въ послѣдующіе же годы ея царствованія убыль

¹⁾ Пушкаревъ, ч. I, стр. 252.

²⁾ Анненковъ, ч. I, стр. 111.

эта пополнялась армейскими унтеръ-офицерами, солдатами и состоявшими при полкахъ солдатскими дѣтьми. Всѣ они выбирались не менѣе 2 аршинъ 8¹/₂ вершковъ роста. Когда же была война съ Швеціею, тогда стали брать и однодворцевъ, занимавшихся хлѣбопашествомъ ¹⁾.

Два указа Императрицы Екатерины I, находящіяся въ архивѣ полка, даютъ понятіе о томъ, какимъ образомъ Лейбъ-Гвардіи Преображенскій полкъ комплектовался рекрутами въ теченіи ея царствованія. Въ первомъ изъ нихъ, отъ 5 мая 1725 года, Правительствующимъ Сенатомъ было приказано собирать доимочныхъ рекрутовъ земскимъ комиссарамъ, «а надъ ними смотрѣть полковникамъ и офицерамъ съ губернаторами и воеводами обще». Рекрутовъ, по силѣ указа 1716 года, приказано было брать видныхъ и «въ службу годныхъ» ²⁾.

Вторымъ же, отъ 5 марта 1726 года, велѣно полкамъ «съ купечества брать вмѣсто рекрутъ по сту рублевъ за человѣка» ³⁾.

Съ 1735 года комплектованіе полка рекрутами приняло болѣе или менѣе опредѣленный характеръ. Ежегодно ихъ стали набирать въ положенномъ числѣ и по преимуществу людей рослыхъ. Начали посылать офицеровъ и унтеръ-офицеровъ въ различныя рекрутскія присутствія для приведенія съ собою людей отборныхъ. Гвардейскіе полковые командиры получили право по своему усмотрѣнію браковать людей и отсылать ихъ обратно для перемѣны, что шло совершен-

¹⁾ Пушкаревъ, ч. I, стр. 272.

²⁾ Полковой архивъ. Указы Императрицы Екатерины I, стр. 49.

³⁾ Тамъ же, стр. 154.

но въ разрѣзъ съ распоряженіями Военной Коллегіи, завѣдывавшей наборами. Когда же войска двинулись въ Пруссію и пополненіе вакансій наборамъ сдѣлалось преимущественнымъ способомъ комплектованія, то рекрутовъ въ полки гвардіи стали набирать съ меньшею разборчивостію. Это началось около 1756 года и продолжалось во все время царствованія Императрицы Екатерины II.

Около 1763 года много видныхъ и рослыхъ крестьянъ, подлежащихъ рекрутской повинности, притѣсняемые своими помѣщиками, стали бѣгать за Польскій рубежъ изъ западныхъ губерній, по подговору какого-то бѣглаго рекрута Гаврюшки. Императрица, усматривая въ этомъ ущербъ какъ для рекрутскихъ присутствій, такъ и для помѣщиковъ, не замедлила объявить распоряженіе, въ которомъ, между прочимъ, было слѣдующее: «съ деревень и городовъ, лежащихъ близъ границы не далѣе 70 верстъ, рекрутъ въ натурѣ не брать, но брать за cadaго рекрута по 100 рублей и употреблять эти деньги на вербованіе въ гусарскіе полки вольныхъ людей. Запретить варварскій обычай продавать помѣщикамъ своихъ крестьянъ въ рекруты за чужія деревни для ненасытной роскоши; позволить продавать крестьянъ только цѣлыми семьями. Издать новый государственный законъ съ наиспособнѣйшими распоряженіями для совершеннаго приласканія вновь набирающихся поселянъ въ солдатскую службу и къ лучшему утѣшенію разлучающемуся съ ними ихъ семейству»¹⁾.

Кромѣ трехъ источниковъ, упомянутыхъ выше, были еще способы комплектованія полковъ гвардіи:

¹⁾ Соловьевъ, т. XXV, стр. 283.

зачисленіе малолѣтнихъ за заслуги ихъ отцевъ, переводы за отличіе и, наконецъ, пріемъ иностранцевъ.

Первый указъ, разрѣшавшій записываніе дѣтей знатныхъ дворянъ солдатами въ гвардію, «для узнанія артикула воинскаго», былъ изданъ Императоромъ Петромъ II.

Дѣти, принятые за заслуги ихъ отцевъ, производились въ слѣдующіе чины не иначе, какъ сверхъ комплекта, и обязаны были содержать себя на собственный счетъ, безъ жалованья, до тѣхъ поръ, пока не вступали на дѣйствительную службу.

Кромѣ того, Петръ II, указомъ отъ 16 іюля 1729 года, повелѣлъ всѣхъ, «которые изъ приводныхъ слоняющихся по улицамъ людей явятся бѣглые и гулящіе люди, и подлиннаго свидѣтельства о себѣ не покажутъ, и такихъ писать въ салдаты или въ матрозы по разсмотрѣнію достоинства ихъ, и отсылать салдатъ въ Военную, а матрозовъ въ Адмиралтейскую Коллегію» ¹⁾.

Сверхъ того, при Петрѣ II набирались люди изъ учениковъ, ремесленниковъ и т. п., находившихся въ ученіи. Такъ, приказомъ по полку отъ 7 февраля 1729 года, велѣно было зачислить въ полкъ «Московской академіи ученика Семена Михайлова сына Бочечкарова» ²⁾.

Со вступленіемъ на престолъ Анны Іоанновны, а именно съ 1736 года, всѣмъ офицерамъ гвардіи было предоставлено право зачислять своихъ дѣтей на служ-

¹⁾ Подковой архивъ. Указы Петра II 1729 года, стр. 284.

²⁾ Тамъ же. Указы 1729 года. Дѣло $\frac{151.}{11}$

бу, чѣмъ они обязаны были ходатайству генерала Ушакова, представившаго Императрицѣ докладъ слѣдующаго содержанія:

«Ея Императорскому Величеству Самодержцѣ Всероссійской.

«Полковъ Вашего Императорскаго Величества Лейбъ-Гвардіи оберъ-офицеры, нѣсколько человѣкъ, имѣють у себя дѣтей, которыя лѣтъ несовершеннолѣтнихъ, отъ 7 до 12, и объ оныхъ Ваше Императорское Величество всенижайше просятъ: дабы оныя записаны были при полкахъ на ихъ коштъ; а между тѣмъ до совершеннаго состоянія, какъ нести службу солдатскую могутъ, обязуются они оберъ-офицеры тѣхъ дѣтей своихъ обучать языкамъ иностраннымъ и инженерству; о чемъ Вашему Императорскому Величеству всеподданнѣйше представляю: соизволеноли будетъ упомянутыхъ лѣтъ дѣтей оберъ-офицерскихъ при полкахъ записать и на отцовскій коштъ содержать до совершеннолѣтія и обучать». На это ходатайство Ушакова Императрица Анна отвѣчала: «Посему поволяется, только другимъ не въ образецъ»¹⁾.

Императрица Елисавета Петровна разрѣшила всѣмъ дворянамъ зачислять въ полки дѣтей своихъ и первый, удостоившійся этой милости, былъ сынъ генераль-лейтенанта, кавалера и Лейбъ-Гвардіи подполковника, генераль-адъютанта Румянцова — Петръ, который былъ записанъ въ полкъ солдатомъ сверхъ комплекта²⁾.

Право это всѣ дворяне сохраняли до 1796 года, т. е. до вступленія на престолъ Императора Павла I.

¹⁾ Карцевъ, ч. II, прил. 4, стр. 5.

²⁾ Полковой архивъ. Указы 1729—1743 годъ. Дѣло $\frac{290}{6}$.

Къ числу частныхъ способовъ комплектованія полковъ гвардіи принадлежатъ еще: переводы за отличіе армейскихъ унтеръ-офицеровъ и рядовыхъ и зачисленія рядовыми же солдатскихъ полковыхъ дѣтей. Первый изъ нихъ практиковался во все время отъ воцаренія Анны Іоанновны до кончины Екатерины II, о второмъ же въ полковомъ архивѣ, къ сожалѣнію, не сохранилось никакихъ подробностей. Такъ, изъ приказа по полку отъ 22 октября 1787 года видно, что по именному Высочайшему повелѣнію было приказано перевести въ Лейбъ-Гвардіи Преображенскій полкъ «выбранныхъ изъ Екатеринославскаго кирасирскаго полку унтеръ-офицеровъ двенатцать, рядовыхъ четырнатцать человекъ»¹⁾.

Что же касается до иностранцевъ, то ихъ много поступало на службу въ царствованія Екатерины I и Анны Іоанновны. При Елисаветѣ Петровнѣ же ихъ совсѣмъ не принимали и этотъ способъ комплектованія возобновился снова при Петрѣ III и продолжался въ первые годы царствованія Екатерины II. Въ это время въ особенности стало много поступать голштинцевъ и пруссаковъ, воспитанниковъ Кенигсбергскаго университета²⁾.

Кромѣ того, съ 1775 года за отличіе стали пополнять унтеръ-офицерскія вакансіи кадетами. Что же касается музыкантовъ, то они набирались преимущественно изъ придворной капеллы (1728 годъ), изъ театральныхъ оркестровъ (1769 годъ), изъ гарнизонныхъ школъ, а также изъ иностранцевъ, которые, поступая въ полковой хоръ, пользовались

¹⁾ Полковой архивъ. 1729—1743 годъ. Дѣло $\frac{41}{64}$.

²⁾ Карцевъ, ч. II, стр. 11.

правами и преимуществами, установленными Петромъ I¹⁾.

Затѣмъ, офицерскія вакансіи въ полку, въ большинствѣ случаевъ, замѣщались производствомъ изъ сержантовъ, а также переводами изъ другихъ родовъ войскъ за отличіе или для совмѣстнаго служенія съ родственниками. Напримѣръ, изъ дѣлъ полковаго архива видно, что въ 1728 году, именнымъ Высочайшимъ указомъ, морскаго флота поручикъ князь Петръ Черкасскій былъ пожалованъ въ полкъ лейтенантомъ; въ 1738 году, бывший въ Королевской Прусской службѣ капитанъ Іоакимъ-Крестьянъ фонъ-Треско переведенъ въ Преображенцы капитаномъ же²⁾ и проч., а такіе случаи были не единичные.

Начиная съ 1730 года, Императрица Анна положила начало корпусамъ, воспитанники которыхъ пополняли офицерскія вакансіи. По этому поводу было издано особое положеніе, въ которомъ, между прочимъ, говорилось: «Шляхетство въ солдаты, матрозы и прочіе подлые и нижніе чины неволею не опредѣлять; а чтобъ воинское дѣло не ослабѣвало, то для обученія военнаго устроить особливья кадетскія роты, изъ которыхъ опредѣлять, по обученіи, прямо въ оберъ-офицеры и производить чрезъ гвардію, а въ морскую службу чрезъ гардемариновъ».

Окончательное же учрежденіе кадетскаго корпуса, вѣроятно, по финансовымъ затрудненіямъ, послѣдовало только полтора года спустя, когда въ Высочайшемъ указѣ, данномъ Сенату, было сказано: «Весьма нуж-

¹⁾ Карцевъ, т. II, стр. 11.

²⁾ Указы: 1726—1729 и 1737—1771 годъ. Дѣла 188 $\frac{1}{9}$ и 251 $\frac{1}{1}$.

но, дабы шляхетство отъ молодыхъ лѣтъ къ воинскому дѣлу въ теоріи обучены, а потомъ и въ практику годны были; того ради указали мы: учредить корпусъ кадетовъ, состоящій изъ 200 человекъ шляхетскихъ дѣтей, отъ 13 до 18 лѣтъ, какъ Россійскихъ такъ и Эстляндскихъ и Лифляндскихъ провинцій, которыхъ обучать ариметикѣ, геометріи, рисованію, фортификаціи, артиллеріи, шпажному дѣйству, на лошадяхъ ѣздить и прочимъ къ воинскому дѣйству потребнымъ наукамъ»¹⁾.

Когда же дворянству дано было право во всякое время выходить въ отставку, то убыль офицеровъ въ полкахъ значительно стала увеличиваться, вслѣдствіе чего стали прибѣгать къ усиленнымъ переводамъ изъ другихъ родовъ войскъ. Съ наступленіемъ же 1786 года большую часть вакансій начали замѣщать офицерами, произведенными изъ камеръ-пажей.

Во весь почти періодъ съ 1700 — 1725 годъ большая часть офицеровъ арміи была произведена изъ унтеръ-офицеровъ гвардіи. Въ послѣдующіе же годы хотя система эта и практиковалась, но въ значительно меньшемъ размѣрѣ. Для пополненія убыли, происходившей по случаю этихъ производствъ, прибѣгали къ различнымъ средствамъ. Такъ, въ 1729 году, вмѣсто отпущенныхъ въ Военную Коллегію, для вышеупомянутой цѣли, изъ Лейбъ-Гвардіи Семеновскаго полка, на ихъ мѣста были взяты 65 человекъ сверхъ-комплектныхъ и, по приказанію князя Василія Владиміровича Долгорукова, переведены въ Преображенскій²⁾.

Въ концѣ того же года нѣсколько нижнихъ чи-

¹⁾ Соловьевъ, т. XIX, стр. 258 и 275.

²⁾ Полковой архивъ. Указы 1729 года. Дѣло 151
86.

новъ полка за наказаніе были переведены въ полки Низоваго корпуса 1).

Тотъ же порядокъ существовалъ и до восшествія на престолъ Екатерины II 2).

Дѣло дошло до того, что нижніе чины, считая производство въ армію офицерами какъ бы официальнымъ объявленіемъ невозможности оставаться долѣе въ своемъ полку, всѣми силами старались уклоняться отъ подобнаго дарованнаго имъ права, такъ какъ обыкновенно производились унтеръ-офицеры старые, безъ средствъ и образованія, бывшіе неспособными достигнуть этого званія въ полкахъ гвардіи.

Когда же открывались военныя дѣйствія, то переводы изъ гвардіи въ армію унтеръ-офицеровъ офицерами усиливались. Напримѣръ, въ 1759 году, «для укомплектованія находенія за границею нашей арміи и формированнаго корпуса оберъ-офицерами а особливо прапорщиками», Императрица Елисавета повелѣла взять изъ полковъ гвардіи сто человекъ сержантовъ, унтеръ-офицеровъ, капраловъ и рядовыхъ 3).

Подобное повелѣніе было, въ томъ же году, и для пополненія вакансій оберъ-офицерскихъ въ полевыхъ и конныхъ полкахъ команды генераль-фельдмаршала Бутурлина и генерала графа Шувалова. Тогда изъ полковъ Лейбъ-Гвардіи было взято 182 человекъ 4).

Кромѣ того, многіе офицеры, желая принимать

1) Полковой архивъ. Указы 1729 года. Дѣло $\frac{151}{90}$.

2) Тамъ же. Дѣла $\frac{290}{10}$ и 481.

3) Тамъ же. Указы 1758 и 1759 годовъ. Дѣло $\frac{501}{12}$.

4) Тамъ же. Дѣло $\frac{501}{17}$.

участіе въ военныхъ дѣйствіяхъ, добровольно переходили въ армію и тѣмъ пополняли тамъ вакансіи.

Независимо отъ вышеприведенныхъ случаевъ переводовъ, были еще переводы, такъ сказать, экстраординарные. Къ подобнымъ переводамъ можно отнести: въ 1730 году, при формированіи Лейбъ-Гвардіи Измайловскаго полка, въ него переведены изъ Преображенскаго: сержантъ бомбардирской роты Даненбергъ и ѣздовой сержантъ Вейсъ — подпоручиками; сержанты: Ананій Лаптевъ, Иванъ Губинъ, Долгово-Сабуровъ и капраль князь Сергѣй Барятинскій—прапорщиками ¹⁾. Въ 1742 и 1754 годахъ изъ Лейбъ-Гвардіи Семеновскаго полка, по приказанію Елисаветы Петровны, было взято 20 и 50 человекъ для укомплектованія гренадерской роты полка. Наконецъ, въ 1788 году, Императрица Екатерина II повелѣла «изъ дворянъ унтеръ-офицерами въ полкахъ гвардіи служащихъ, такихъ кои пожелаютъ вступить въ морскую службу; и имѣютъ первоначальныя понятія въ частяхъ математики для той службы нужныхъ выбрать до трехъ сотъ человекъ, и препроводить ихъ въ адмиралтейскую коллегію, стемъ что поупотребленіи ими потребнаго времени на приобретеніе теоретическаго и тактическаго познанія навигаціи будутъ они выпущены въ мичманы». Съ этою цѣлью изъ полка были посланы въ Коллегію 90 человекъ ²⁾.

Къ числу переводовъ въ постороннія вѣдомства можно отнести командировки при гражданскихъ присутственныхъ мѣстахъ для разныхъ порученій, какъ-

¹⁾ Дренагивъ—Историческое обозрѣніе Лейбъ-Гвардіи Измайловскаго полка, прилож., стр. IV—VI.

²⁾ Полковой архивъ. Приказы по полку за 1788 годъ. Дѣло 41.
57

то: при Соляной конторѣ, въ придворномъ вѣдомствѣ, смотрителями работъ и проч. Обыкновенно, чины полка, получавшіе такія назначенія, больше на службу въ полкъ не возвращались. Изъ числа подобныхъ переводовъ, произведенныхъ въ значительномъ количествѣ, можно назвать комплектованіе Генеральнаго штаба колонновожатыми въ 1772 году и сформированіе ландмилиціонныхъ полковъ и Сибирскаго корпуса въ 1787 году ¹⁾.

До самаго воцаренія Императрицы Анны всѣ дворяне обязаны были служить безсрочно и только раненные, старики и одержимые болѣзнями могли просить объ увольненіи ихъ въ отставку. Считалось особенною милостью, если увольняли безъ этихъ причинъ. Но и тутъ подобнымъ личностямъ приходилось, взаимно себя, поставить по положенію нѣсколькихъ рекрутовъ.

Анна Иоанновна, желая облегчить службу чиновъ воинскихъ, въ 1736 году, указомъ повелѣла: «1) Кто изъ воинскихъ чиновъ пожелаетъ въ домъ: за ранами и неизлечимыми болѣзнями, полученными въ службѣ, а не отъ сумасбродства, или за старостью и дряхлостью и отъ того военной и статской службы нести не могутъ, такихъ, выслужилъ ли онъ 25 лѣтъ или не выслужилъ, отставлять безъ взятія рекрута. 2) А кто выслужилъ 25 лѣтъ и служить еще можетъ, съ такихъ, ежели пожелаютъ въ отставку, брать рекрутъ, какъ съ ихъ собственныхъ крестьянъ, такъ и съ приданныхъ женъ ихъ, съ каждаго 100 душъ по челоуѣку. 3) Кто переходитъ въ статскую службу, съ тѣхъ рекрутъ не брать. 4) Которые хотя урочныхъ

¹⁾ Карцевъ, ч. II, стр. 16.

(25) лѣтъ и не выслужили и служить еще могутъ; но если они никого кромѣ себя для экономіи въ домахъ не имѣютъ; то тѣхъ, если пожелаютъ въ отставку, увольнять для оной своей экономіи, взявъ съ нихъ рекрута противъ 2 пункта. За кѣмъ меньше 100 душъ, съ тѣми поступать слѣдующимъ образомъ: отъ 70 до 100 душъ, брать рекрута; отъ 50 до 70 душъ, брать 30 рублей; отъ 30 до 50 душъ, брать 20 рубл.; а у кого меньше 20 душъ, ничего не брать»¹⁾).

Польская война кончилась и прошенія объ отставкѣ завалили полковыя канцеляріи. Охотниковъ воспользоваться закономъ о 25-лѣтнемъ срокѣ явилось такъ много, что правительство должно было прибѣгнуть къ распоряженію о подачѣ просьбъ, какъ отъ военныхъ, такъ и отъ гражданскихъ чиновъ, исключительно въ Сенатъ, причемъ генераль-прокурору князю Никитѣ Юрьевичу Трубецкому велѣно было «смотреть накрѣпко, чтобъ вмѣсто немощныхъ здоровые, вмѣсто экономіи для одной праздности отъ службы никто освобожденъ не былъ, а которые въ продолженіи 25 лѣтъ служили вѣрно и порядочно, какъ вѣрнымъ рабамъ и честнымъ сынамъ отечества надлежитъ, а не такихъ, которые всякими способами отъ прямой службы отбывали и время втуне проводить искали». Но если шляхетство сумѣло воспользоваться закономъ о 25-лѣтнемъ срокѣ, то простые солдаты, долженствовавшіе служить безъ онаго, стали искать свободу въ побѣгахъ. Такъ, на примѣръ, въ 1732 году въ бѣгахъ считалось болѣе 20,000 солдатъ²⁾).

Но Императрица Елисавета Петровна взглянула на

¹⁾ Аяневковъ, ч. I, стр. 45.

²⁾ Соловьевъ, т. XX, стр. 178 и 184.

службу иначе. Она, въ 1751 году, приказала, чтобы никого въ отставку не увольняли, кромѣ людей, совершенно неспособныхъ, одержимыхъ неизлечимыми болѣзнями. Однимъ словомъ, она возобновила тотъ способъ увольненія, который былъ при ея покойномъ Родителѣ. Этотъ способъ, по словамъ историка, былъ слѣдующій: «рядовые и унтеръ-офицеры увольнялись генералитетомъ, съ апробаціей Военной Коллегіи, оберъ-офицеры Военною Коллегіею послѣ смотра, сдѣланнаго обще ею и генералитетомъ»¹⁾. Причемъ награда чинами при отставкѣ тоже измѣнилась.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, было приказано, въ 1755 году, всѣмъ выходившимъ въ отставку нижнимъ чинамъ давать по рублю и брать съ нихъ обязательство, чтобы они всѣхъ ими прижитыхъ дѣтей на службѣ и послѣ отставки непременно записывали бы «въ указныя мѣста, въ военную службу»²⁾.

Въ послѣднихъ годахъ своего царствованія Екатерина II распорядилась иначе—она, приказомъ по полку, повелѣла слѣдующее: «Ея Императорское Величество поподаннымъ отъ полковъ гвардіи докладамъ къ 1 генваря сего 1788 года объ отставкѣ просящихся за болѣзнями унтеръ-офицеровъ, капраловъ и рядовыхъ изъ дворянъ съ награжденіемъ по прежнимъ примѣрамъ армійскихъ оберъ-офицерскихъ чиновъ, всемилостивѣйше позволяеть то исполнить; но притомъ повелѣваетъ представить Ея Величеству списки имянные всѣмъ таковымъ въ отставку назначеннымъ съ показаніемъ ихъ службы, что и впредь наблюдать непременно»³⁾.

¹⁾ Аяцковъ, ч. I, стр. 78.

²⁾ Тамъ же, стр. 79.

³⁾ Полковой архивъ. Подковные приказы за 1788 годъ, января 1 дня. Дѣло 41
36

Составъ и штаты полка.

Послѣ кончины Петра Великаго вплоть до самаго 1728 года никакихъ перемѣнъ ни въ составѣ, ни въ штатѣ полка не происходило. Полкъ, по прежнему, раздѣлялся на четыре фузелерныхъ батальона и на гренадерскую и бомбардирскую роты.

Первое же измѣненіе произошло въ полковомъ составѣ, когда, по указу Императора Петра II, отъ 14 ноября 1728 года, было добавлено противъ прежняго: два адъютанта, одинъ лекаръ и два прапорщика. Въ бомбардирской ротѣ полагались: одинъ поручикъ, четыре подпоручика и три сержанта, причемъ бомбардирскіе ученики были раздѣлены на два капральства, инженерные ученики составили особое капральство, а пушкари — два капральства. Наконецъ, въ гренадерской ротѣ было положено имѣть: четыре каптенармуса, два писаря, четыре флейщика, четыре барабанщика и два фельдшера¹⁾).

Когда на престолъ вступила Императрица Анна Иоанновна, то, по ея приказанію, была наряжена особая коммисія для разсмотрѣнія прежнихъ и составленія новыхъ штатовъ для полковъ гвардіи.

Эти новые штаты, разработанные коммисіею, были утверждены Императрицею и вступили въ дѣйствіе съ 1 января 1732 года.

Для Преображенцевъ они заключались въ слѣдующемъ:

¹⁾ Полковой архивъ. Указы 1726 -- 1729 годъ. Дѣло $\frac{198}{46}$.

Гренадерская рота была расформирована и всѣ гренадеры размѣщены по всѣмъ фузелернымъ ротамъ, съ назначеніемъ по 16 человекъ въ каждую.

Полковой штабъ:

Господи́нь полковникъ	1 ¹⁾ .
Подполковниковъ	2
Премьеръ-маіоровъ	2
Секундъ-маіоровъ	2

Унтеръ-штабъ:

Квартерми́стръ	1
Адъютантовъ	2
Полковой секретарь	1
» обозный	1
Аудиторъ	1
Коммиссаръ изъ прапорщиковъ .	1 ²⁾
Попъ	1
Штабъ-лекаръ	1
Лекарей	2
Полковой профосъ	1
» барабанщикъ	1
Писарей комиссарскихъ и про- віантскихъ	4
Капельмейстеръ	1
Гобоистовъ { Иностранныхъ	2
{ Россійскихъ	16

¹⁾ Званіе это въ полку приняла на себя Императрица съ 4 февраля 1730 года.

²⁾ Прежде онъ носилъ названіе цалмейстера.

Дьячковъ	2
Профосовъ	4

Ротнаго прималлана:

Капитановъ	9
Капитанъ-поручиковъ	8
Поручиковъ	17
Подпоручиковъ	17
Прапорщиковъ	16
Сержантовъ	66
Каптенармусовъ	17
Подпрапорщиковъ	8
Фурьеровъ	17
Капраловъ	68
Бомбардировъ	36
Бомбардирскихъ кадетовъ	36
Писарей	17
Фельдшеровъ	17
Барабанщиковъ	47
Флейщиковъ	4
Солдатъ { Гренадеровъ	256
{ Мушкатеровъ	2,272
{ Пушкарей	32
Лекарскихъ учениковъ	16
Слесарей { Иностранныхъ	1
{ Россійскихъ	7
Кузнецовъ { Иностранныхъ	1
{ Россійскихъ	8
Плотниковъ	17
Живописецъ	1
Коноваловъ	2

Токарь	1
Извозчиковъ	106
Деньщиковъ	183 ¹⁾

Всего . . . 3,352 чел. ²⁾.

Кромѣ того, по словамъ современника: «въ гвардейскихъ полкахъ за благо разсуждено, касательно состоящихъ въ каждой ротѣ капитанъ-поручиковъ, сдѣлать перемѣну и ихъ всѣхъ отставить, поелику въ напольныхъ полкахъ сихъ чиновъ не находилось, и слѣдовательно почли ихъ также ненужными въ гвардіи; почему и положено было всѣхъ ихъ выпустить въ армію и тамъ опредѣлить каждаго по чину; а имянно: старшихъ премьеръ-маіорами и младшихъ секундъ-маіорами. Сія толь неожиданная перемѣна была со всѣмъ не по вкусу означенныхъ господъ, которые большею частію были молодые люди изъ знатнѣйшихъ домовъ, и желали у мѣсть своихъ оставаться до того, пока не поступятъ въ капитаны, дабы послѣ при выпускѣ въ армію вступить полковниками или бригадирами» ³⁾.

Съ введеніемъ новаго штата, полковые чины стали степенью выше противъ табели 1722 года. Такъ, полковникъ получилъ «рангъ при арміи» генераль-маіора, подполковникъ — бригадира, премьеръ и секундъ-маіоры — подполковника, квартирмейстеръ, адъютанты, полковой секретарь и полковой обозный —

¹⁾ Деньщиковъ дозволено было имѣть лишь тѣмъ офицерамъ, у которыхъ было менѣе 100 душъ крестьянъ.

²⁾ Полковой архивъ. Дѣло 1782 года, № $\frac{183}{26}$.

³⁾ Минихъ-сынъ — Записки, стр. 61 и 62.

капитановъ, аудиторъ и прапорщики — поручиковъ, капитаны — подполковниковъ и проч. 1).

Въ такомъ составѣ и числѣ чиновъ Преображенскій полкъ оставался во все время царствованія Анны Иоанновны и въ правленіе герцога Курляндскаго.

Въ кратковременное же правленіе Анны Леопольдовны, по предложенію ся супруга, герцога Антона Ульриха, была сдѣлана единственная перемѣна въ составѣ полка послѣ штатовъ 1731 года, а именно: бывшіе въ полку гренандеры исключены, а взамѣнъ ихъ, учреждена снова гренандерская рота, состоявшая изъ 5 оберъ-офицеровъ, 19 унтеръ-офицеровъ, 256 гренандеровъ, 4 барабанщиковъ, 4 флейщиковъ, 1 нестроеваго и 10 извожиковъ, а всего изъ 299 человекъ 2).

Сформированіе Лейбъ-Компаніи изъ гренандерской роты полка, возстановленіе пушкарской команды, бывшей разбитой по ротамъ, и прибавленіе къ полку священника и дьячка для полковой церкви 3) были главными измѣненіями въ полковомъ составѣ и его штатахъ въ первые годы царствованія Елисаветы Петровны.

Видя, что штаты 1731 года мало разнятся отъ постановленій ея великаго Родителя, а только измѣняютъ число чиновъ, Императрица, слѣдуя учрежденіямъ Петра I, оставила ихъ на прежнихъ основаніяхъ, подвергая иногда самымъ незначительнымъ перемѣнамъ, касавшимся только наличнаго числа людей. Такъ, на примѣръ, изъ дѣлъ полковаго ар-

1) Полковой архивъ. Дѣло 1732 года, № $\frac{183}{26}$, и Дренякинъ — Историческое обозрѣніе Лейбъ-Гвардіи Измайловскаго полка, стр. 9 — 11.

2) Пушкаревъ, ч. I, стр. 202.

3) Нынѣшнему Преображенскому всей гвардіи собору.

хива видно, что число полковыхъ чиновъ въ 1758 году простиралось до 3,574 человекъ, а въ 1759 году оно уменьшилось на 159 человекъ¹⁾.

Формируя Лейбъ-Компанію, Императрица положила имѣть въ ней по штату: 1 капитанъ-поручика, 2 поручиковъ, 2 подпоручиковъ, 1 адъютанта, 8 сержантовъ, 6 вице-сержантовъ, 1 подпрапорщикъ, 1 квартирмейстера, 12 капраловъ, 12 вице-капраловъ, 300 гренадеръ, 1 лекаря, 1 писаря, 1 подлекаря, 1 копіиста, 3 фельдшеровъ, 4 барабанщиковъ, 4 флейщиковъ и 2 профосовъ.

Все чины эти, «въ рангѣ по арміи», стали равняться:

Капитанъ-поручикъ — полному генералу.

Поручикъ — генераль-лейтенанту.

Подпоручикъ — генераль-маіору.

Адъютантъ — бригадиру.

Сержантъ — подполковнику.

Вице-сержантъ — премьеръ-маіору.

Подпрапорщикъ и квартирмейстеръ — секундъ-маіорамъ.

Капралъ — капитану.

Вице-капралъ — капитанъ-маіору.

Лекарь — капитанъ-лейтенанту.

Писарь — поручикъ-лейтенанту.

Подлекарь — прапорщику.

И, наконецъ, фельдшеръ, барабанщикъ, флейщикъ и профосъ — сержантамъ²⁾.

Съ постройкою полковой церкви на мѣстѣ нынѣшняго собора, какъ уже сказано, къ штату полка были прибавлены: священникъ и дьячекъ. Такъ

¹⁾ Подковалъ библіотека. Дѣла за №№ 1,958 и 1,959.

²⁾ Пущкаревъ, ч. I, стр. 212 и 213.

продолжалось до 1747 года, когда 13 декабря, по докладу графа Румянцева, Императрица повелѣла: «Лейбъ-Гвардіи Преображенскаго полку быть для церковнаго служенія и всякихъ духовныхъ требъ, за многочисленностью, двумъ священникамъ, понеже въ рѣченномъ полку однихъ полковыхъ чиновъ состоитъ три тысячи семь сотъ восемьдесятъ три человѣка, а съ женами и дѣтьми и служителями болѣе семи тысячъ человѣкъ».

Въ 1751 году положено имѣть діакона, а въ слѣдующемъ 1752 году, по докладу Бутурлина, приказано церковь именовать соборною и быть при ней протопопу Лукѣ Иванову.

Съ этого-то времени при полку и образовывается штатъ соборнаго духовенства, состоящій изъ протоіерея, двухъ священниковъ и діакона, а также и хора пѣвчихъ, который былъ очень великъ и простирался въ началѣ до 33 человѣкъ, а потомъ возросъ до 64 ¹⁾.

Что же касается до Московской отставной роты, отчисленной отъ полка 19 марта 1726 года, то она, съ отставною же ротою Лейбъ-Гвардіи Семеновскаго полка, составила Лейбъ-Гвардіи Батальонъ ²⁾ и опредѣленныхъ штатовъ не имѣла, такъ какъ число чиновъ ея зависѣло отъ количества людей, которые увольнялись въ отставку и, отъ того какое было требованіе на сторожей и караульныхъ для присмотра за Московскими полковыми строеніями ³⁾.

¹⁾ П. Зиновьевскій — Историко-статистическое описаніе Преображенскаго всей гвардіи собора, стр. 105 — 107.

²⁾ 11 ноября 1727 года наименованный Московскимъ Лейбъ-Гвардіи Батальономъ.

³⁾ Карцевъ, т. II, стр. 24.

Этотъ Московскій Лейбъ-Гвардіи Батальонъ былъ упраздненъ 26 февраля 1764 года и на его мѣсто сформирована инвалидная команда въ городѣ Муромѣ, получившая наименованіе Лейбъ-Гвардіи Муромской и, въ свою очередь, упраздненная 28 марта 1811 года ¹⁾).

Кромѣ того, взаменъ бывшей въ полку гренадерской роты, переименованной въ Лейбъ-Компанію, была сформирована новая гренадерская рота въ прежнемъ ея составѣ ²⁾).

За то, съ воцареніемъ Императора Петра III, составъ и штаты полковъ гвардіи подверглись значительнымъ измѣненіямъ. Это произошло частью отъ того, что въ послѣдніе годы царствованія Елисаветы войска стали возвращаться къ преданіямъ старины и забывать уроки ихъ вѣнценоснаго учителя, облѣнились, стали тяжелыми, неповоротливыми. Дисциплина, прежде строгая, даже суровая, стала уступать мѣсто извѣженности и распущенности. Приверженный къ Голштинскимъ порядкамъ, Петръ III, принявъ бразды правленія государствомъ, тотчасъ же повелѣлъ изъ уроженцевъ герцогства сформировать гвардію, въ числѣ 600 человекъ пѣхоты и 50 человекъ кавалеріи. Даже прежніе военскіе уставы были замѣнены Прусскими, обмундировка тоже, названія полковъ уничтожены и имъ велѣно было называться по фамиліямъ своихъ шефовъ, чинъ генераль-аншефа передѣланъ въ чинъ просто генерала и, наконецъ, введена Прусская система наказаній ³⁾. Всѣ эти распо-

¹⁾ Баронъ В. Штейнгейль—Императорская Россійская Гвардія, стр. 6.

²⁾ Полн. Собр. Зак. т. XI, № 8,491.

³⁾ М. Богдановичъ—Русская армія въ вѣкъ Императрицы Екатерины II.

ряженія хотя и породили массу недовольныхъ, но Императоръ упорно продолжалъ держаться своего первоначальнаго направленія, т. е. поставить Русское воинство на образецъ войска Фридриха Великаго, передъ которымъ онъ преклонялся и котораго считалъ своимъ наставникомъ.

Перемены эти, происшедшія въ кратковременную эпоху царствованія Петра Ѳеодоровича, заключались въ слѣдующемъ:

«1) Полкъ состоятъ будетъ въ одномъ гранодерскомъ и въ двухъ мушкатерскихъ батальонахъ, а ротами въ 8 гранодерскихъ и 10 мушкатерскихъ итого учинить всѣхъ 18 ротъ.

«2) Батальоны каждой быть имѣютъ, какъ выше изъяснено, въ преобразенскомъ первой весь изъ шести гранодерскихъ ротъ, а второй и третьей каждой изъ одной гранодерской и пяти мушкатерскихъ ротъ.

«3) Штабъ офицерамъ имѣть роты изъ мушкатерскихъ коихъ числомъ по комплекту полагая въ преобразенскомъ шефа, шесть, которые въ полку называться будутъ штабскія роты, а прочія просто мушкатерскія.

«4) Въ штабскихъ ротахъ капитанамъ какъ въ прочихъ ротахъ небыть, а состоятъ имъ такъ какъ капитаны поручики, то есть капитановъ чиномъ ниже, а поручиковъ чиномъ выше, и на такомъ же жалованьѣ, а именоваться имъ штабскіе капитанами.

«5) Въ гранодерскихъ ротахъ имѣть въ числѣ гранодеръ въ каждой по шести человекъ плотниковъ.

«6) Церковь имѣетъ быть при полку содержана походная чего для потабели положенъ въ полку одинъ священникъ и въ нему церковниковъ подва человека на солдатскомъ жалованьѣ.

«7) Канцеляріи въ полку отселѣ впредь неимѣть, а со-

стоять будетъ полковой аудиторъ, и то для производствъ фергеръ и критсърехтовъ, у коего быть въ вѣденіи положеннымъ потабели в'полку писарямъ»¹⁾).

Кромѣ того, въ полку было положено имѣть 108 человекъ сверхъ-комплектныхъ для содержанія караула и присмотра въ полковыхъ казармахъ во время нахождения полка въ походѣ или въ лагерѣ.

Что же касается до полковыхъ чиновъ, то по новой табели они были распределены въ полку такъ:

Полковаго Штапа.

Шефъ	1	Маіо-	{	Преміеръ . . .	1
Полковникъ	1	ровъ		Секундъ . . .	2
Подполковникъ	1				

Ундеръ-Штапа.

Адъютантовъ	3	Имъ учениковъ	4
Полковой квартир- мейстеръ	1	Слесарь	1
Аудиторъ	1	Ему учениковъ	2
Строеквой писарь	1	Гевальдигеровъ «сер- жантскаго чина изъ рядовыхъ заслуже- ныхъ стариковъ ко- имъ въ оберъ-офи- церы нейти» ²⁾	3
Писарей	6	Профосовъ	3
Священникъ	1	Живодеръ «изъ сол- датъ штрафныхъ» ³⁾	1
Штапъ-лекаръ	1	Церковниковъ	2
Лекарей	2		
Подлекарей	3		
Полковой барабан- щикъ	1		
Гобоистовъ	9		
Ложныхъ мастеровъ	2		

¹⁾ Полковой архивъ. Указы 1761 и 1762 годовъ. Дѣло № $\frac{519}{40}$.

²⁾ Они должны были смотрѣть за больными въ полковомъ госпиталѣ.

³⁾ Отправляя гѣлесное наказаніе провинившимся солдатамъ.

Ротнаго Прималлана.

Капитановъ	12	Гренадеровъ	1,200
Штапъ-капитановъ	6	Мушкатеровъ	1,200
Порутчиковъ	18	Барабанщиковъ	44
Подпоручиковъ	26	Флейщиковъ	26
Прапорщиковъ	10	Фельдшеровъ	18
Фельдфебелей	18	Сверхъ комплекта	
Сержантовъ	44	гренадеровъ	48
Каптенармусовъ	18	Сверхъ комплекта	
Фанъ-юнкеровъ или		мушкатеровъ	60
подпрапорщиковъ	10		
Фурьеровъ	18		
Капраловъ	108	Итого	2,937 чел.

«Штапскіе роты утверждаются:

«Въ 2-мъ батальонѣ а по полку въ 1-й мушкатерской ротѣ шефъ Его Императорское Величество.

«Въ 3-мъ батальонѣ а по полку въ 6-й мушкатерской ротѣ шефъ полковникъ.

«Въ 2-мъ батальонѣ а по полку въ 2-й мушкатерской ротѣ шефъ подполковникъ.

«Въ 3-мъ батальонѣ а по полку въ 7-й мушкатерской ротѣ шефъ премьеръ-маіоръ.

«Въ 2-мъ батальонѣ а по полку въ 3-й мушкатерской ротѣ шефъ секундъ-маіоръ.

«Въ 1-мъ батальонѣ а по полку въ 1-й гренадерской ротѣ шефъ секундъ-маіоръ».

Наконецъ, бомбардирская рота была отъ полка отчислена, по случаю сформированія «бомбардирскаго» двухротнаго батальона, который и былъ причисленъ

къ гвардейской пѣхотѣ. На каждый батальонъ Преображенскаго, Семеновскаго и Измайловскаго полковъ было положено по двѣ 3-хъ-фунтовыя пушки, а при нихъ чиновъ:

Секундъ-маіоръ и капитанъ-поручикъ	1	Бомбардировъ	42
Порутчиковъ	3	Кадетовъ	42
Подпорутчиковъ	4	Пушкарей	168
Сержантовъ	7	Барабанщиковъ	4
Каптенармусовъ	7	Флейщиковъ	2
Капраловъ	14	Фельдшеровъ	2
Фурьеровъ	2	Извозчиковъ	112

Итого 410 чел.

Батальонъ этотъ былъ ввѣренъ командѣ Лейбъ-Гвардіи Преображенскаго полка секундъ-маіора и отъ бомбардиръ капитанъ-порутчика Федора Берхмана.

Сверхъ того, «клябреторіи для нужнейшей фейерверочной работы» было прибавлено:

Фейерверкеръ	1	рой умѣть лить и	
Механикъ	1	точить»	1
Химикусъ	1	Ученикъ его	1
Каптенармусъ	1	Паяльщикъ	1
Капраловъ	2	Кузнецовъ	2
Бомбардировъ	4	Кузнецныхъ учениковъ	2
Кадетовъ	6	Слесарей	2
Пушкарей	24	Слесарныхъ учениковъ	2
Живописецъ	1	Столяровъ	6
Живописныхъ учениковъ	2	Плотниковъ	4
Токарей	2	Извозчиковъ «для рубки	
Мѣдной мастеръ, «кото-		дровъ и топленія пещей и протчихъ работъ»	8

Итого 74 чел.

Всѣ эти данныя почерпнуты изъ указа за собственноручною подписью Императора Петра III, хранящагося въ архивѣ полка и вступившаго въ силу съ 13 марта 1762 года ¹⁾.

Императоръ принялъ на себя званіе полковника въ полку 25 декабря 1761 года и, желая изъявить свою признательность за заслуги генераль-фельдмаршала князя Никиты Юрьевича Трубецкаго, пожаловалъ и его въ это званіе въ іюнѣ 1762 года. Но не долго пришлось Трубецкому пользоваться этою Монаршею милостью—Екатерина II, сдѣлавшись Императрицею, объявила ему, «что желаетъ служить съ нимъ въ одномъ полку и увѣрена, что онъ уступить ей начальство надъ нимъ»; почему Трубецкой и былъ переименованъ въ подполковника ²⁾.

Съ первыхъ же дней своего воцаренія, Екатерина II, по совѣтамъ знаменитаго Миниха, съ которымъ она помирилась, нашла нужнымъ уничтожить всѣ реформы, сдѣланныя ея предшественникомъ. Почему, собственноручнымъ указомъ отъ 3 іюля 1762 года, гвардіи было дано повелѣніе имѣть тѣ же составы и штаты, которые существовали при Императрицѣ Елисаветѣ Петровнѣ.

Посему Лейбъ-Гвардіи бомбардирскій батальонъ поступилъ на сформированіе при полку опять бомбардирской роты, а при Семеновскомъ и Измайловскомъ—артиллерійскихъ командъ.

Іюля 6 того же года, упраздненная Петромъ III Лейбъ-Компанія возстановлена снова, подъ названіемъ Кавалергардовъ. 13 февраля 1763 года при бомбар-

¹⁾ Полковой архивъ. Указы 1761—1762 годъ, № $\frac{519}{40}$.

²⁾ Пушкаревъ, ч. I, стр. 256.

дирской ротѣ учреждена особая школа для обученія солдатскихъ дѣтей и полковыхъ чиновъ ариѳметикѣ, геометріи, артиллеріи, архитектурѣ, метеорологіи, французскому и нѣмецкому языкамъ ¹⁾).

Въ то же время учреждена временная «Военная коммиссія» изъ знаменитѣйшихъ военныхъ сановниковъ. Въ числѣ членовъ ея встрѣчаются имена: графовъ Кирилла Разумовскаго и Петра Салтыкова, князя Александра Голицына, графа Захарія Чернышева и проч.

Коммиссія эта, въ 1763 году, разработала и издала «Пѣхотный воинскій уставъ, уставъ воинскій о конной экзерциціи» и написанную Петромъ Панинымъ «инструкцію пѣхотнаго полка полковнику», въ которой человѣколюбивая Монархія требовала, между прочимъ, отъ полковыхъ командировъ: «пецись о подчиненныхъ своихъ, какъ отцамъ о дѣтяхъ, и поддерживать честь ввѣренныхъ имъ полковъ». Впослѣдствіи тою же коммиссіею были изданы еще: «генеральное учрежденіе о сборѣ рекрутъ» и «наставленіе генераль-адъютанту и обязанности флигель-адъютантовъ» ²⁾).

На эту же коммиссію были возложены и всѣ тайныя распоряженія, касавшіяся какъ движенія войскъ, такъ и сбора корпусовъ, предназначавшихся для военныхъ дѣйствій ³⁾).

Затѣмъ, въ послѣдующій періодъ царствованія Екатерины Алексѣевны были сдѣланы нѣкоторыя перемѣны въ составѣ полковъ гвардіи.

¹⁾ Богдановичъ, стр. 5 - 7.

²⁾ Тамъ же.

³⁾ «Воен. Сборн.», изд. 1872 года, январь, стр. 11.

Такъ, напримѣръ, въ 1770 году, при полкахъ Преображенскомъ, Семеновскомъ и Измайловскомъ, по совѣту графа П. И. Панина, были сформированы «егерскія команды», назначенныя преимущественно для дѣйствій въ разсыпномъ строю. Преображенская егерская команда, до сформированія егерскаго батальона, имѣла 93 человѣка ¹⁾. Съ наступленіемъ же 1775 года, къ полку прибавлена еще одна гренадерская рота ²⁾.

Вступивъ на престолъ, Императоръ Павелъ I, 9 ноября 1796 года, распорядился, чтобы собственныя Его Величества Гатчинскія войска ³⁾ поступили въ комплектъ гвардейской пѣхоты. При этомъ батальоны №№ 1 и 4 пришлось на долю Преображенцевъ и полкъ былъ раздѣленъ на три гренадерскія роты и три батальона, по пяти мушкетерскихъ ротъ, въ каждомъ ⁴⁾.

Отдѣленная отъ полка бомбардирская рота пошла на сформированіе Лейбъ-Гвардіи Артиллерійскаго батальона, причемъ батальонамъ и ротамъ были присвоены имена шефа или командира.

¹⁾ Богдановичъ, стр. 8.

²⁾ Пушкаревъ ч, I, стр. 270.

³⁾ Они назывались также Павловскимъ гарнизономъ.

⁴⁾ Приложение 7-е.

Батальоны:

Нояб.	9	1796 г.	Его Величества.	Г. Л. Та-тищева.	—	Г. Ф. М. Гр. Суворова.	Г. М. Ара-чеева.
Дек.	31	1796 г.	—	Г. Л. К. Голицына.	—	—	—
Февр.	6	1797 г.	—	Г. М. Черткова.	—	Г. Л. К. Голицына.	—
Февр.	7	1797 г.	—	Г. М. Козлятева.	—	—	—
Апр.	5	1797 г.	—	—	Г. М. Свѣ-чина.	—	—
Авг.	10	1797 г.	—	—	—	Г. М. Талы-зина.	—
Дек.	4	1797 г.	Гренадер-ской.	—	—	—	—
Февр.	1	1798 г.	—	—	—	—	Г. М. К. Гиве.
Мар.	25	1798 г.	—	—	Г. М. К. Горчакова.	—	—
Нояб.	1	1798 г.	—	—	Г. М. Г. Ливена.	—	—
Февр.	12	1799 г.	—	Г. М. Фе-дорова.	—	—	—
Маія	4	1799 г.	—	—	Г. М. Су-кина ¹⁾ .	—	—

15 апрѣля 1797 года, Павелъ повелѣлъ усилить полкъ еще однимъ батальономъ изъ пяти мушкетерскихъ и одной гренадерской ротъ.

Эта новая гренадерская рота, съ прежними, вошла въ составъ «Своднаго гренадерскаго батальона», который, 3 декабря того же года, былъ расформиро-

¹⁾ Князь Долгорукий — Хроника Российской Императорской арміи, № 2.

ванъ, а на мѣсто его, гренадерскимъ батальономъ названъ батальонъ Его Величества ¹⁾).

Съ наступленіемъ же 10 іюля 1798 года, полкъ былъ переформированъ въ два гренадерскіе и три мушкетерскіе батальона, каждый въ составѣ пяти ротъ ²⁾). Наименованія эти батальоны сохраняли до 1800 года, когда мушкетерскія роты были переименованы въ гренадерскія, и въ мартѣ мѣсяцѣ Лейбъ-Гвардіи Преображенскій полкъ названъ «**Полкомъ Лейбъ-Гвардіи Его Императорскаго Величества**». При этомъ третій батальонъ упраздненъ, а вмѣсто него, къ оставшимся 20 ротамъ сформированы двѣ гренадерскія «флигель-роты», которыя въ составъ батальоновъ не вошли ³⁾).

Эти послѣднія переменны существовали до 14 марта 1801 года, когда полкъ, по прежнему, названъ **Лейбъ-Гвардіи Преображенскимъ**, флигель-роты расформированы и оставлены только четыре гренадерскіе батальона ⁴⁾).

Содержаніе полка.

Источники полковаго содержанія измѣнились, въ 1726 году; такъ, Сенатскимъ указомъ отъ 7 іюля, по Высочайшему повелѣнію, было сдѣлано распоряженіе о выдачѣ гвардіи сборовъ не съ Сибирской губерніи, какъ это было прежде, но съ Московской, а именно: «кабачныхъ — 181,393 р. 58 к., съ клейменія кубовъ — 113 р. 56½ к., съ клейменія хому-

¹⁾ В. В. Штейнгейль, стр. 12.

²⁾ Приложение 8-е.

³⁾ Военно-Энциклопедическій Лексиконъ, т. IV, стр. 644.

⁴⁾ В. В. Штейнгейль, стр. 14.

товъ съ извозчиковъ — 3,333 р. 97¹/₂ к., съ мостовъ и перевозовъ — 9,119 р. 10 к., съ оброчныхъ земель и съ сѣнныхъ покосовъ 4,541 р. 97¹/₂ к., съ торговыхъ бань — 4,659 р. 20 к., съ рыбныхъ ловель — 3,344 р. 8¹/₂ к., съ клейменя серебра — 476 р. 64¹/₂ к., итого — 206,982 р. 2³/₄ к.»¹⁾

Въ 1727 году было велѣно выдавать въ полкъ деньги, вмѣсто провіанта, отпускавшагося натурою; но это скоро отмѣнили.

Кромѣ того, Екатерина I нерѣдко помогала нуждавшимся гвардейцамъ и часто награждала не только отдѣльныхъ чиновъ полка, но и всю часть. Такъ, на примѣръ, въ 1726 году, къ празднику Пасхи всѣ полковые чины получили третное жалованье²⁾.

Въ 1730 году всѣ подушныя, собиравшіяся съ земель, гвардейскимъ полкамъ принадлежавшія, стали распредѣлять двоякимъ образомъ: одна часть отсылалась въ генеральный кригсъ-комиссаріатъ, для покрытія его издержекъ, а другая — оставлялась въ пользу полковъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, 15 декабря 1731 года, вслѣдствіе уменьшенія штатовъ въ гвардіи, было приказано оставшіяся деньги употреблять сначала на вновь формировавшійся кадетскій корпусъ, а впослѣдствіи на содержаніе Конной Гвардіи, хотя такое распоряженіе сильно не нравилось полковымъ командирамъ, не разъ заявлявшимъ, что эта сумма нужна имъ самимъ для нуждъ полковой канцеляріи³⁾.

Эти распоряженія существовали недолго: 1732 года, декабря 12 дня, Императрица повелѣла «остаточ-

¹⁾ Полковой архивъ. Указы Императрицы Екатерины I за 1725 годъ, стр. 107.

²⁾ Пушкаревъ, ч. I, стр. 127

³⁾ Анненковъ, ч. I, стр. 36 и 37.

вныя Лейбъ-Гвардіи вполкахъ отъ прошлыхъ лѣтъ де-
нежныя суммы на случающіися указыныя расходы
иметь въ Преображенскомъ полку, тридцать тысячъ
рублей, а въ Семеновскомъ и въ Измайловскомъ по
двадцати тысячъ рублевъ, а затѣмъ достальныя день-
ги сколько сверхъ оной суммы отъ прошлыхъ лѣтъ
въ тѣхъ полкахъ имѣеть быть, отослать къ генера-
лу-порутчику Волкову» ¹⁾).

Одновременно почти съ этимъ вышло и другое
распоряженіе Анны Іоанновны: было приказано, вмѣ-
сто медицинской канцеляріи, отсылать, въ началѣ
каждаго года, въ Военную Коллегію деньги, вычи-
тавшіяся изъ жалованья чиновъ гвардіи на медика-
менты ²⁾).

Что же касается до расходовъ, то съ 1734 года,
по словамъ историка, выходило ежегодно на содер-
жаніе гвардіи 415,288 рублей, изъ коихъ 13,176 при-
ходились на долю Лейбъ-Гвардіи Московскаго отстав-
наго батальона, 82,604 р. 1 к. — Преображенскаго
полка и 3,730 р. 15 к. — бомбардирской роты ³⁾).

Въ благодарность за усердіе и преданность, ока-
занныя гвардейскими чинами при восшествіи на пре-
столь Елисаветы Петровны, Высочайшимъ указомъ
отъ 21 декабря 1741 года, было велѣно прибавить
къ жалованью всѣмъ нижнимъ чинамъ, безъ исклю-
ченія, по два рубля «имянинныхъ» денегъ и по два
рубля «за крестины», всего въ Преображенскій полкъ
на 2,917 человекъ. Деньги эти отпускались ежегодно

¹⁾ Полковой архивъ. Дѣло 1732 года, № $\frac{183}{6}$.

²⁾ Тамъ же. Указы 1730—1740 годъ, № $\frac{245}{5}$.

³⁾ Соловьевъ, т. XX, стр. 189.

изъ Соляной Конторы. Впрочемъ, кромѣ выдачи за услуги и преданность, Императрица дала эту награду, «дабы ко Двору Ея Императорскаго Величества для крещенія не приходили и тѣмъ Ея Императорскому Величеству затрудненія нечинили» ¹⁾).

Наибольшее же содержаніе, которое стали получать чины полка съ кончины Петра Великаго и до воцаренія Императора Александра I, было съ 1799 года, когда Павелъ Петровичъ увеличилъ ежегодную дачу аммуниционныхъ денегъ до 30,979 р. 23¹/₂ к. Въ это время въ полку находилось 3,064 человекъ, такъ что на долю каждаго приходилось 10 р. 11 к. ²⁾).

Наравнѣ съ измѣненіями, которымъ подверглись табели полковъ гвардіи при Императрицѣ Екатеринѣ II, значительно измѣнились и табели всѣхъ состоявшихъ при гвардейскихъ полкахъ генераловъ, Лейбъ-Гвардіи Московскаго Батальона и отставныхъ Лейбъ-Компанцевъ.

Первые изъ нихъ стали получать содержаніе, одинаковое съ генералитетомъ, которое получалось изъ остаточныхъ суммъ Коммиссаріата. Второй, сверхъ инвалиднаго содержанія, сталъ еще получать мѣсячный провіантъ и соль наравнѣ съ частями гвардіи. Въ 1764 году снова было подтверждено о продолженіи выдачи изъ экономическихъ суммъ гвардіи и тѣмъ отставнымъ гвардейскимъ чинамъ, которые находились при монастыряхъ. Такихъ инвалидовъ насчитывалось до 300 человекъ и сумма, на нихъ отпускавшаяся, простиралась до 5,000 р. въ годъ ³⁾).

¹⁾ Полковой архивъ. Указы 1741 и 1742 годовъ, № $\frac{291}{11}$.

²⁾ Тамъ же. Дѣло 1799 года, № $\frac{400}{10}$.

³⁾ Полное Собраніе Законовъ. Указъ 12 мая 1764 года.

Наконецъ, Лейбъ-Компанцы, имѣвшіе менѣе 80 душъ, съ 24 августа 1762 года, изъ Штатсъ-Конторы, начали получать половинное жалованье, вмѣсто пожизненнаго пенсіона.

Кромѣ того, велѣно было всѣмъ унтеръ-офицерамъ и рядовымъ, содержащимъ караулъ во Дворцѣ, отпущать особое жалованье, опредѣленное имъ Императрицею Елисаветою, изъ главной Дворцовой Канцеляріи ¹⁾.

Въ 1780 году эти табели 1762 года, въ свою очередь, подверглись пересмотру и исправленію. Жалованье полковыхъ чиновъ было снова увеличено. Это произошло отъ того, что, незадолго передъ тѣмъ, часть земель, принадлежавшая полку въ Москвѣ, и многія изъ тамошнихъ хозяйственныхъ заведеній, вслѣдствіе генеральнаго размежеванія, были отданы другимъ вѣдомствамъ, почему Преображенскіе доходы уменьшились. Все это понудило начальство ходатайствовать о прибавкѣ суммъ, такъ какъ до того времени нѣкоторые, необходимые для полка, предметы закупались на хозяйственные доходы.

Съ 1795 года распорядились выдавать полкамъ гвардіи содержаніе изъ Штатсъ-Конторы по третямъ, что было гораздо выгоднѣе для полковыхъ командировъ, такъ какъ случалось очень часто, что на ихъ требованія Контора отзывалась неимѣніемъ денегъ, а тутъ хотя и приходилось ждать, но избавляло какъ отъ лишней бесполезной переписки, такъ и отъ собиранія денегъ по разнымъ мѣстамъ ²⁾.

Императрица Екатерина I, имѣя въ виду, что

¹⁾ Пушкаревъ, ч. I, стр. 306 и 307.

²⁾ Карцевъ, ч. II, стр. 34 и 35.

штабъ и оберъ-офицеры Лейбъ-Гвардіи Преображенскаго полка, кромѣ полковыхъ своихъ ранговъ, имѣютъ еще многіе другіе высшіе ранги, указомъ отъ 24 декабря 1728 года, повелѣла офицерамъ этимъ получать оклады жалованья по ихъ высшимъ рангамъ. При Петрѣ Великомъ подобныя офицеры получали жалованье по своимъ полковымъ рангамъ ¹⁾.

Петръ II, указомъ отъ 29 апрѣля 1728 года, «указалъ Лейбъ-Гвардіи Преображенскаго полку въ гранадирской ротѣ солдатскимъ быть всѣмъ старымъ окладамъ, а племянничьимъ не быть» ²⁾.

Затѣмъ, кромѣ этихъ двухъ перемѣнъ, до самаго восшествія на престолъ Анны Иоанновны всѣ остальные чины полка сохранили тѣ оклады жалованья, которые получали при Великомъ Преобразователѣ Россіи. Даже новыя штаты 1731 года примѣнялись только ко вновь поступавшимъ на службу, а старослужащіе оставались, до выхода изъ полка, на прежнемъ положеніи.

На основаніи этихъ-то штатовъ, выработанныхъ «Воинскою Коммиссіею» въ 1731 году, всѣ чины полка стали получать слѣдующіе оклады жалованья:

	Годовое жалованье съ столовыми или мясными.		
	Рублей.	Раціоновъ.	Деньщиковъ.
Полковникъ	2,160	40	8
Подполковникъ	1,200	30	7
Премьеръ-маіоръ	960	22	6
Секундъ-маіоръ	760	18	4

¹⁾ Полковой архивъ. Дѣло 1728 года, № $\frac{142}{5}$.

²⁾ Тамъ же. Указы 1729 года, № $\frac{151}{75}$.

Годовое жалованье
съ столовыми или
мясными.

	Рублей.	Раціоновъ.	Дейщиковъ.
Капитанъ	360	15	4
Капитанъ-поручикъ . . .	300	11	3
Поручикъ	180	5	2
Подпоручикъ	140	4	1
Прапорщикъ	120	4	1
Квартирмейстеръ	180	5	2
Адъютантъ	180	5	2
Полковой секретарь . . .	180	5	2
» обозный	180	5	1
Аудиторъ	120	4	1
Попъ	132	4	—
Штапъ-лекаръ	400	6	—
Лекаръ	240	4	—
Полковой профось	18	1	—
Полковой барабанщикъ .	18	1	—
Писарь	25	1	—
Капельмейстеръ	120	2	—
Гобоистъ изъ иностранцъ .	120	1	—
» » Русскихъ	17	—	—
Дьячекъ	17	—	—
Ротный профось	17	—	—
Сержантъ	36	3	—
Каптенармусъ	24	2	—
Подпрапорщикъ	18	2	—
Фурьеръ	18	2	—
Капралъ	18	1	—
Ротный писарь	18	1	—
Фельдшеръ	17	—	—
Барабанщикъ	17	—	—
Флейщикъ	17	—	—

Годовое жалованье
съ столовыми или
мясными.

Рублей. Раціоновъ. Деньщиковъ.

Гранодеръ	17	—	—
Мушке- { младш. оклада	17	—	—
теръ { старш. »	12	—	—
Лекарскій ученикъ . . .	17	—	—
Сле- { иностранный . .	60	—	—
сарь { Русскій	17	—	—
Куз- { иностранный . .	60	—	—
нецъ { Русскій	17	—	—
Плотникъ	17	—	—
Коноваль	17	—	—
Извозчикъ	6	—	—
Деньщикъ	6	—	—

Бомбардирская рота:

Капитанъ-поручикъ . .	360	15	—
Поручикъ	300	11	—
Подпоручикъ	180	5	—
Сержантъ	84	4	—
Каптенармусъ	72	3	—
Фурьеръ	60	2	—
Капралъ	60	2	—
Бомбардиръ	36	2	—
Бомбардирскій кадетъ	17	—	—
Писарь	36	1	—
Пушкаръ	17	—	—
Живописецъ	60	2	—
Токаръ ¹⁾	24	—	—

¹⁾ Полковой архивъ. Дѣло 1732 года, № $\frac{183}{18-26}$.

Независимо отъ окладовъ жалованья, производились еще дачи: ржи, овса и соли. Такъ, получали: профосы и барабанщики ржи и овса по 6 юфтей, соли по 4 пуда; писаря, гобоисты и дьячки ржи и овса по 5 юфтей, соли по 3 пуда; сержанты ржи и овса по 20 юфтей, соли по 5 пудовъ; каптенармусы ржи и овса по 18 юфтей, соли 4½ пуда; подпрапорщики ржи и овса по 6 юфтей, соли 4 пуда; фурьеры, капралы, фельдшера, гренадеры, солдаты, лекарскіе ученики, слесаря, кузнецы и плотники ржи и овса по 5 юфтей, соли по 3 пуда ¹).

Итакъ, сравнивая приходъ съ расходомъ полковыхъ суммъ, можно видѣть, что, напримѣръ, въ 1736 году полкъ получилъ на свое содержаніе 122,553 руб. 95 коп., а израсходовалъ 117,544 руб 89. коп., составивъ, такимъ образомъ, себѣ экономію въ 5,009 руб. 6 коп. ²). Но эти цифры очевидно съ каждымъ годомъ измѣнялись.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, многіе изъ нижнихъ чиновъ полка продолжали сохранять свои прежніе «старшіе» и «племянничіи оклады», что видно изъ вѣдомости, представленной, 22 апрѣля 1740 года, Императрицѣ подполковникомъ графомъ Минихомъ и хранящейся въ подлинникѣ въ полковомъ архивѣ. Когда же начальство испрашивало Высочайшаго повелѣнія, какъ поступить съ лицами, повышенными чинами и, вслѣдствіе этого, получавшими содержаніе, несогласное съ штатами, то Ея Величество на той же вѣдомости изволила собственноручно начертать: «Впредь на убыль мѣста безъ доклада не записывать» ³).

¹) Полковой архивъ. Дѣло 1735 года, № 209.

²) Тамъ же. Дѣло 1736 года, № 221.

³) Приложение 9-е.

Кромѣ того, нѣкоторые еще получали содержаніе по особому Высочайшему повелѣнію. Такъ, напри- мѣръ, изъ полка было выбрано восемь престарѣлыхъ сержантовъ, которые должны были безсмѣнно дежу- рить во Дворцѣ Императрицы, гдѣ они и жили, при- чемъ имъ выдавалось изъ остаточныхъ полковыхъ суммъ по 100 рублей каждому ¹⁾).

Затѣмъ, въ 1736 году было приказано бѣдныхъ нижнихъ чиновъ за ранами и преклонными лѣтами опредѣлять къ статскимъ дѣламъ, а бѣдныхъ неспо- собныхъ—въ заведенія, гдѣ ихъ снабжали пищею и одеждою. Наконецъ, обычай постригать въ монахи при отставкѣ былъ отмѣненъ ²⁾).

Табель 1731 года служила руководствомъ во все время царствованія Анны Іоанновны и правленія Би- рона и Анны Леопольдовны. Ее измѣнили только по повелѣнію Елисаветы Петровны при ея восшествіи на престоль.

Эти измѣненія заключались въ слѣдующемъ:

1) вмѣстѣ съ «имянинными» и «за крестины» деньгами, пожалованными Императрицею нижнимъ чинамъ гвардіи, какъ сказано было выше, всѣмъ пѣхотнымъ полкамъ было выдано единовременно по 3,000 руб., кромѣ того, что офицеры получили, единовременно же, третное жалованье ³⁾).

2) Принявъ званіе полковника всѣхъ четырехъ гвардейскихъ полковъ, Елисавета Петровна назначи- ла себѣ содержаніе, по третямъ, въ размѣрѣ 709 руб. 20 коп. оклада, 133 руб. раціоновъ и 16 руб. на

¹⁾ Пушкаревъ, ч. I, стр. 179.

²⁾ Тамъ же, стр. 180.

³⁾ Дренякинъ, стр. 57.

восемь деньщиковъ, что составляло въ годъ 2,574 руб. 60 коп. съ каждаго полка ¹⁾).

3) «Въ списокѣ, учиненномъ 1749 года генваря о довольствіи Лейбъ-Гвардіи Преображенскаго полка, противъ полковыхъ священниковъ показано: производится жалованья окладныхъ съ мясными попу 132 рубля, раціоновъ 4 руб., хлѣба —, соли —. Церковнымъ дьячкамъ двумъ: окладныхъ съ мясными каждому по 18 руб. 37 коп., двумъ 36 руб. 74 коп., раціоновъ — хлѣба 5 юфтей, соли 3 пуда, всѣмъ хлѣба 10 юфтей, соли 6 пудъ.

«Изъ остаточной отъ неполнаго комплекта суммы нижеписанные чины получаютъ въ годъ:

«Полковымъ священникамъ двумъ къ получаемымъ имъ въ полку, располагая окладныхъ съ прибавочными, производится 50 руб. окладныхъ съ мясными. Далѣе, въ началѣ 1752 года, по докладу Бутурлина, протопопу велѣно было выдавать жалованье и раціоны вдвойнѣ противъ полковыхъ священниковъ, а въ 1754 году вновь опредѣленному діакону было положено жалованья по 40 руб. въ годъ «изъ банной суммы и проч. и притомъ промеморія» ²⁾).

4) На жалованье, провіантъ и дрова Лейбъ-Компаніи въ распоряженіе капитанъ-поручика графа Разумовскаго ежегодно отпускалось 82,180 руб. 89 коп., которые распредѣлялись по особымъ росписаніямъ, утверждаемымъ самою Императрицею. Эти оклады всѣхъ Лейбъ-Компанцевъ были противъ ранговъ, присвоенныхъ имъ по арміи. Такъ, капитанъ-поручикъ получалъ окладъ полнаго генерала, по-

¹⁾ Дѣло полковой библіотеки за № 1,954.

²⁾ Зиновьевскій, стр. 107.

ручикъ — генераль-лейтенанта, подпоручикъ — генераль-маіора и проч.

Сумма эта получалась сперва изъ соляныхъ сборовъ, принадлежавшихъ къ доходамъ Двора, а съ 1747 года стала отпускаться изъ государственной казны.

5) Всѣмъ вдовамъ полковыхъ чиновъ, которые умерли на службѣ, съ 1756 года стали выдавать въ видѣ пенсіи: оберъ-офицерскимъ по 4 коп. въ сутки, а солдатскимъ—по 2.

6) Дѣтямъ солдатскимъ, числившимся при полку, начали производить дачу провіанта до 10-лѣтняго возраста ¹⁾.

7) Всѣ чины полка, отправлявшіеся въ командировку для сбора казенныхъ недоимокъ, кромѣ опредѣленнаго содержанія, получали еще другое такое же, которое пополнялось съ недоимочныхъ лицъ и мѣстъ.

8) Были возвращены прежніе оклады и раціоны тѣмъ чинамъ, содержаніе которыхъ было уменьшено штатами 1731 года.

Наконецъ, 9) было дозволено всѣмъ получать увеличенные раціоны деньгами, чтобы пополнить вычеты, производившіеся на улучшение госпиталя ²⁾.

Кромѣ того, желая нѣкоторымъ образомъ обезпечить положеніе бѣдныхъ и раненыхъ оберъ и унтеръ-офицеровъ и рядовыхъ полка, Императрица, въ 1760 году, учредила государственную лотерею изъ 50,000 билетовъ, чтобы вырученную сумму обратить на увеличеніе содержанія отставныхъ чиновъ ³⁾.

Какъ выше уже было сказано, оклады жалованья

¹⁾ Пушкаревъ, ч. I, стр. 227 и 228.

²⁾ Карцевъ, ч. II, стр. 37.

³⁾ Пушкаревъ, ч. I, стр. 228.

всѣхъ чиновъ полка въ царствованіе Императрицы Екатерины II были измѣнены два раза, а именно: въ 1762 и 1780 годахъ.

Приводя здѣсь общую табель этимъ двумъ измѣненіямъ, видно, что:

Чины полка получали:	Въ 1762 году ¹⁾	Въ 1780 году ²⁾ .	
	Рубан.	Руб.	Коп.
Полковникъ	2,160	2,655	60
Подполковникъ	1,200	1,566	—
Премьеръ-маіоръ	960	1,245	60
Секундъ-маіоръ	760	988	60
Капитанъ	360	558	60
Капитанъ-поручикъ	300	445	50
Поручикъ	180	249	30
Адъютантъ	180	249	30
Квартирмейстеръ	180	249	30
Полковой обозный	180	243	30
Подпоручикъ	140	191	90
Прапорщикъ	120	172	20
Аудиторъ	120	172	20
Коммиссаръ	120	172	20
Священникъ	99	133	51 ¹ / ₂
Штабъ-лекаръ	400	478	—
Лекаръ	240	284	40
Сержантъ	36	95	31 ¹ / ₂
Калтенармусъ	24	68	86
Подпрапорщикъ	18	48	34 ¹ / ₂
Фурьеръ	18	46	79 ¹ / ₂
Писаря {квартирмейстерскій	25	40	35 ¹ / ₂
Капраль	18	34	79 ¹ / ₂

¹⁾ Приложение 10-е.

²⁾ Полковая библіотека. Дѣло за № 1,960.

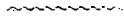
Чины полка получали:	Въ 1762 году.	Въ 1780 году.	
	Рублей.	Руб.	Коп.
Ротный обозный	18	34	79 ^{1/2}
Полковой профось	18	36	34 ^{1/2}
» барабанщикъ	18	—	—
Капельмейстеръ	120	—	—
Гобоисты и вол- } иностранный	120	139	35 ^{1/2}
торнисты } Русскій	17	21	80 ^{1/2}
Лекарскій ученикъ	17	21	80 ^{1/2}
Фельдшеръ	17	21	80 ^{1/2}
Барабанщикъ и флейщикъ по	17	18	28
Гренадеры, солда- } старшаго ок-	17	21	80
ты и пушкаря } лада			
	12	13	33
Слесарь иностранный, или ору-	60	63	1 ^{1/2}
жейный мастеръ			
Русскій оружейный ученикъ,	17	21	80 ^{1/2}
плотникъ и профось, каждо-			
му по	60	63	1 ^{1/2}
Кузнецы } иностранный	17	21	80 ^{1/2}
} Русскій	17	21	80 ^{1/2}
Дьячекъ	17	21	80 ^{1/2}
Коноваль	17	21	80 ^{1/2}
Извозчикъ или фурлейтъ	6	7	37
Деньщикъ	6	6	—

Эти послѣдніе оклады полковыхъ чиновъ 1780 года оставались въ такомъ видѣ безъ измѣненія до 1799 года, когда, по повелѣнію Императора Павла I, они снова были увеличены и подверглись значительнымъ измѣненіямъ ¹⁾.

¹⁾ Смотри приложение 2-е.

Остается еще сказать о сверхштатномъ содержаніи, подъ видомъ котораго нужно разумѣть денежныя выдачи, производимыя нѣкоторымъ чинамъ полка независимо отъ получавшихся ими окладовъ жалованья.

Къ этому роду содержанія можно причислить: добавочныя оклады изъ церковныхъ суммъ, выдававшіеся пѣвчимъ; по усмотрѣнію начальства, часто малолѣтніе, не состоявшіе въ штатахъ, получали жалованье; всѣмъ числившимся въ Придворной Конторѣ нижнимъ чинамъ были положены усиленные оклады и, наконецъ, полковые штабы иногда разрѣшали лучшимъ музыкантамъ и мастеровымъ прибавку жалованья изъ полковыхъ суммъ ¹⁾.

¹⁾ Карцевъ, ч. II, стр. 42.

ГЛАВА СЕДЬМАЯ.

УПРАВЛЕНІЕ ПОЛКА.

Внѣшнее управленіе. Производство и награды. Внутреннее управленіе. Ротное управленіе. Отпуски. Хозяйственное управленіе: 1) Часть комиссарская. 2) Квартермистрская часть.

Внѣшнее управленіе.

о смерти Петра I, Императрица Екатерина I, по примѣру своего великаго предшественника, приняла на себя личное командованіе Преображенскимъ полкомъ.

То же самое сдѣлалъ и Петръ II по вступленіи на престолъ, что видно изъ слѣдующаго Высочайшаго повелѣнія, полученнаго въ полку 8 сентября 1727 года:

«Указъ въ Гвардіи наши Преображенской и Семёновской полки, какъ командирамъ, такъ и солдатамъ. Понеже мы впути обретаемся къ возвращенію нашему въ Санктъ-Петербурхъ и Всемилостивѣйше намѣрены сими своими нашими полками сами командовать. Того ради обоемъ симъ полкамъ чрезъ сіе повелѣ-

ваемъ до прїѣзду и другава нашего указа никакихъ иныхъ указовъ не слушать и не исполнять, кромѣ того что вамъ отъ генераль-поручиковъ и маюровъ отъ Гвардіи нашей князь Григорія Юсупова и Семена Салтыкова нашемъ именовъ повелѣно будетъ.

«На подлинномъ подписано Его Императорскаго Величества собственною рукою тако: Петръ»¹⁾.

Но это милостивое для полка обѣщаніе не было исполнено, такъ какъ почти постоянное пребываніе Императора въ Москвѣ, а потомъ его кончина помѣшали его намѣреніямъ.

Что не удалось Петру II, то было приведено въ исполненіе Анной Иоанновной: немедленно по принятіи на себя, въ 1730 году, званія полковника Лейб-Гвардіи Преображенскаго полка, она стала входить въ мельчайшія подробности, относившіяся до внѣшняго управленія полкомъ.

Изъ дѣлъ полковаго архива видно, что всѣ бумаги, имѣвшія какую бы то ни было важность, докладывались Императрицѣ командиромъ полка. Такъ, въ 1732 году, изъ докладовъ: Андрея Ушакова, Льва Измайлова, Густава фонъ-Бирона, маіора Трубецкаго и Ивана Альбрехта видно, что въ полки гвардіи понадобилась постройка новыхъ мундировъ, взаимѣнь старыхъ, пришедшихъ въ вѣткость, на что помянутыя лица и обратились къ Государынѣ, прося ея повелѣнія какъ на счетъ мундировъ, такъ и изъ какихъ суконъ, Англійскихъ, Прусскихъ или Русскихъ, ихъ дѣлать? На этотъ запросъ Императрица собственноручно отвѣчала: «Купить сукна изъ Англинскихъ или изъ Прусскихъ, которые по усмотрѣнію явятся лучше, по шестидесять

¹⁾ Полковой архивъ. Указы 1726—1729 годъ, № $\frac{138}{32}$.

копѣекъ аршинъ, а на подбой каразеи съ Россійскихъ фабрикъ».

Въ другой разъ, въ 1734 году, Трубечкой и Альбрехтъ обратились къ Аннѣ Иоанновнѣ, спрашивая ее, гдѣ заказать новыя фузеи, понадобившіяся въ полкъ въ количествѣ 2,613 штукъ, прося при этомъ опредѣленія, отдать ли этотъ подрядъ въ Любекъ или «С.-Петербургскому жителю купецкому человѣку Якову Родерингу?» На это заявленіе послѣдовала слѣдующая резолюція Государыни: «То ружье сдѣлать на Тульскихъ оружейныхъ заводахъ изъ самаго добраго Сибирскаго бѣлаго желѣза хорошимъ мастерствомъ, какъ возможно съ поспѣшеніемъ, и для того послать на тѣ заводы нарочнаго изъ полку офицера, которому велѣтъ всего того смотрѣть съ прилежаніемъ, а во что станетъ, за то заплатить деньги отъ полку изъ положенной на ружье суммы» ¹⁾.

Кромѣ того, полковой командиръ безъ Высочайшаго утвержденія не имѣлъ права переводить офицеровъ изъ одной роты въ другую, опредѣлять изъ полковыхъ суммъ особаго содержанія тѣмъ чинамъ, которые наиболѣе въ этомъ нуждались, и ежегодно обязанъ былъ представлять вѣдомости объ окладахъ жалованья всѣхъ полковыхъ нижнихъ чиновъ и о количествѣ расходовавшихся на этотъ предметъ денегъ ²⁾.

Наконецъ, Анна Иоанновна не пропускала ни одного списка лицъ назначенныхъ къ увольненію въ отставку, удостоивала нѣкоторыхъ чиновъ полка особыми наградами по своему усмотрѣнію и, какъ полковникъ, позволяла обращаться къ себѣ даже съ частными просьбами.

¹⁾ Пушкаревъ, ч. I, прил. 12 и 16, стр. 10—15.

²⁾ Полковой архивъ. Указы 1737—1741 годъ, № 251.

Вскорѣ обстоятельства дали возможность Преображенцамъ выказать свою любовь и преданность къ Престолу въ событіи 25 ноября 1741 года, когда они единодушно присягнули на вѣрность дочери Великаго Монарха. Это и было причиною, что все царствованіе Елисаветы Петровны состояло изъ ряда благоволеній къ начальству полка, доказательствомъ чего можетъ служить полковой приказъ отъ 18 декабря 1741 года, выражающій волю Императрицы: «Ея Императорское Величество, 17 сего декабря, Всемилостивѣйше указала, объявить Лейбъ-Гвардіи полкамъ за ревностную и вѣрную ихъ службу обнадеженіе наградою и Высочайшею своею милостію, о чемъ впредь особыми указами объявляемо будетъ» ¹⁾).

Хотя Петръ III и возмѣлѣлъ намѣреніе сдѣлать весьма обширныя преобразованія въ войскѣ, въ томъ числѣ и полковаго управленія, но кратковременность его царствованія помѣшала ему привести свои планы въ исполненіе.

Желаніе же Екатерины II было оставить содержаніе гвардіи на тѣхъ же самыхъ основаніяхъ, которыя существовали при ея Теткѣ. Но во время царствованія Императрицы, къ несчастію, ея непосредственное участіе въ управленіи Преображенцами сдѣлалось менѣ замѣтнымъ и полкъ, вслѣдствіе этого, перешелъ въ ближайшее завѣдываніе Военной Коллегіи. Причиною къ такому измѣненію послужили: новое устройство во внутреннемъ государственномъ управленіи, событія политическія и увеличеніе числа полковъ гвардіи.

Что же касается до вліянія полковыхъ командировъ

¹⁾ Карцевъ, ч. II, стр. 47.

на вѣшнее управленіе полка въ эпоху семидесятишестилѣтняго его существованія (1725.—1801), то, за неимѣніемъ на этотъ предметъ данныхъ въ полковомъ архивѣ, приходится этотъ вопросъ обойти молчаніемъ.

Зависимость полка отъ высшихъ инстанцій государственнаго управленія въ періодъ существованія полка съ кончины Петра Великаго до воцаренія Александра I нѣсколько разъ измѣнялась.

Полку приходилось имѣть дѣло, какъ съ Преображенскимъ Приказомъ, такъ и съ Юстиць-Коллегію, Особенною канцелярією, Генеральнымъ Дежурствомъ Ея Величества, Экономическою Конторою, Военною Коллегією, генераль-инспекторами, и наконецъ со вступленіемъ Павла I на престоль, въ 1796 году, полкъ сталъ зависѣть отъ «Военно-походной канцеляріи», порученной Императоромъ въ завѣдываніе «генераль-адъютанта», бывшаго, вмѣстѣ съ тѣмъ, докладчикомъ по всѣмъ предметамъ, касавшимся Высочайшихъ приказовъ, и объявителемъ Высочайшихъ повелѣній. Подчинивъ, такимъ образомъ, гвардію Военно-походной канцеляріи, Павелъ установилъ еще и «высочайшіе приказы», которые ежедневно отдавались при паролѣ ¹⁾).

Зависимость полка отъ Преображенскаго Приказа была очень для него тягостна, тѣмъ болѣе, что Приказъ, удовлетворяя довольно скоро наличныхъ людей, о кодированныхъ заботился очень мало, почему недоимки по хлѣбному и соляному продовольствіямъ съ каждымъ годомъ увеличивались.

Все это побудило Петра II уничтожить этотъ При-

¹⁾ Государственные сановники, управлявшіе военною частью въ Россіи съ 1701 года, «Военный Сборникъ», изд. 1866 года, сентябрь, стр. 5.

казъ 4 апрѣля 1729 года и всѣ дѣла полка перевести въ Юстицъ-Коллегію ¹⁾).

Но черезъ два года, а именно въ мартѣ 1731 года, Анна Іоанновна нашла нужнымъ возстановить учрежденіе, бывшее извѣстнымъ подъ именемъ Преображенскаго Приказа, поручивъ его въ завѣдываніе генералу Ушакову и переименовавъ «въ Канцелярію тайныхъ розыскныхъ дѣлъ» ²⁾).

Подъ вліяніемъ Юстицъ-Коллегіи полкъ находился до восшествія на престолъ Императрицы Анны. Тогда по велѣно было, подъ начальствомъ князя Василія Владиміровича Долгорукова ³⁾, учредить особую канцелярію для завѣдыванія дѣлами Преображенскаго и Семеновскаго полковъ.

Въ канцеляріи этой присутствовали отъ каждаго полка гвардіи маіоръ и капитанъ. Дѣлопроизводителями были назначены писцы бывшаго Преображенскаго Приказа.

Завѣдывая всѣми суммами, дѣлами и счетами гвардейскихъ полковъ и находясь подъ непосредственнымъ начальствомъ Государыни Императрицы, какъ полковника всѣхъ полковъ гвардіи, канцелярія эта не представляла никуда донесеній, что дало поводъ высити и канцелярію полка, въ которую было предписано Военной Коллегіи, вмѣсто указовъ, представлять промеморіи ⁴⁾).

Эта особая канцелярія просуществовала до 1743 года, съ этого времени она была замѣнена новымъ

¹⁾ Соловьевъ, т. XIX, стр. 172.

²⁾ Тамъ же, стр. 328.

³⁾ Послѣ отставки князя, его мѣсто занялъ подполковникъ Лейбъ-Гвардіи Преображенскаго полка графъ Салтыковъ.

⁴⁾ Пушкиревъ, ч. I, стр. 160 и 161.

присутственнымъ мѣстомъ, названнымъ «Генеральнымъ Дежурствомъ Ея Величества».

Подчинивъ полкъ Дежурству, Ея Величество подчинила его также и Военной Коллегіи, влияние которой съ этихъ поръ невольно стало все болѣе и болѣе возрастать и дошло до того, что она стала воспрещать полку заключать различные контракты на поставку всякаго рода матеріаловъ безъ предварительнаго съ нею соглашенія.

Такого рода зависимость полковаго управленія продолжалась до вступленія на престолъ Императора Петра III ¹⁾.

Съ этого времени, указомъ отъ 26 марта 1762 года, были уничтожены полковыя канцеляріи и полкамъ гвардіи было велѣно подчиниться вновь учрежденной «Экономической конторѣ Лейбгвардіи пѣхотныхъ полковъ».

Организація этой конторы была самая простая: она поступила подъ вѣдѣніе Сената и была управляема однимъ капитаномъ, въ помощники которому были назначаемы отъ каждаго гвардейскаго полка по субалтернъ-офицеру и унтеръ-офицеру съ батальона.

Контора эта завѣдывала продовольствіемъ, обмундированіемъ, вооруженіемъ, отпускомъ денегъ изъ Главнаго Коммиссаріата, провіантомъ и аммуниціею ²⁾.

Екатерина II, уничтожая всѣ нововведенія Петра III, уничтожила и Экономическую контору, существованіе которой продолжалось не болѣе трехъ мѣсяцевъ, и полку пришлось до 1796 года опять подпасть подъ зависимость Военной Коллегіи, съ каждымъ годомъ

¹⁾ Полковой архивъ. Дѣло 1753 года, № ⁸⁰ 15.

²⁾ Карцевъ, т. II, стр. 54 и 55.

получавшей какъ большія права, такъ и лучшее устройство.

Коллегія эта была также одно изъ созданий Преобразователя Россіи и стала на нѣкоторую степень развитія и самостоятельности со времени назначенія фельдмаршала Миниха ея президентомъ ¹⁾.

18 марта 1736 года, Высочайшимъ указомъ, даннымъ полковой канцеляріи изъ Правительствующаго Сената, было повелѣно Генеральный Кругъ-Коммиссаріатъ соединить съ Военною Коллегіею и вести дѣла имъ сообща ²⁾.

Наконцѣ, Императоръ Павелъ Петровичъ, учредивъ Военно-походную канцелярію, раздѣлилъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, всю армію на инспекціи, подчинивъ ихъ генераламъ по своему выбору, получившимъ названіе инспекторовъ. Обязанность ихъ заключалась въ осматриваніи полковъ своихъ инспекцій, въ наблюденіи, чтобы экзерциціи производились по уставу, чтобы полки не отступали отъ данной имъ формы, чтобы они постоянно были въ комплектѣ и въ доставленіи генеральныхъ рапортовъ о всей инспекціи самому Императору ³⁾.

Производство и награды.

Все, что Петръ Великій установилъ относительно производства въ двухъ гвардейскихъ полкахъ, было неукоснительно оставлено и его преемницею.

Исключенія были только тѣ, что, вопервыхъ, ука-

¹⁾ Арсеньевъ — Царствованіе Петра II, стр. 59.

²⁾ Полковой архивъ. Дѣло 1736 года, № $\frac{211}{1}$.

³⁾ Авяенковъ, ч. I, стр. 184.

зомъ отъ 3 декабря 1725 года, было повелѣно «генералитету и полковникамъ, которые, за старостью и болѣзнями, должны были выходить въ отставку и служили хорошо, давать повышеніе въ одномъ рангѣ» ¹⁾.

Вовторыхъ, другимъ указомъ отъ 11 декабря того же года было предписано: «переводимыхъ изъ другихъ полковъ начальныхъ людей въ старшинствѣ писать и числить въ гвардіи съ того года, мѣсяца и числа, какъ они написаны, и тѣмъ имъ быть довольнымъ, что въ гвардію написаны, а прежняго ихъ старшинства имъ не зачитать» ²⁾.

Въ слѣдующемъ 1726 году было отмѣнено баллотированіе офицеровъ товарищами, причемъ нами было замѣчено, что и покойный Императоръ уже видѣлъ неудобство въ подобномъ способѣ производства въ чины ³⁾.

Затѣмъ, въ ноябрѣ того же 1726 года, вышло распоряженіе Императрицы, чтобы «Лейбъ-Гвардіи оберъ и ундеръ офицеровъ и рядовыхъ, которые присланы будутъ военную коллегію для опредѣленія вполевыя и гварнизонные полки, такожь кдѣламъ и вотставку повышать по силе блаженнаго и вѣчнодостойнаго памяти Его Императорскаго Величества указу, состоявшагося въ 722 году апрѣля 19 дня, попрежнему опредѣленію слѣдующимъ образомъ, а имянно: капитановъ вполковники, капитановъ-порутчиковъ вподполковники, порутчиковъ вмаэоры, подпорутчиковъ и прапорщиковъ вкапитаны, сержантовъ впорутчики, каптенармусовъ и подпрапорщиковъ въ подпоручики,

¹⁾ Полковой архивъ. Указы Екатерины I, стр. 129.

²⁾ Пушкарень, ч. I, стр. 130.

³⁾ Соловьевъ, т. XVIII, стр. 316.

еурьеровъ и капрановъ впрапорщики и салдаты всержанты» ¹⁾).

Гораздо болѣе существенной перемѣнѣ подверглись правила производства при Петрѣ II. Созная, что офицеру въ мирное время трудно особенно отличиться, Императоръ, указомъ отъ 31 іюля 1729 года, постановилъ производить на открывавшіяся вакансіи по старшинству, дѣлая исключеніе только для незнавшихъ грамотѣ и худо аттестованнымъ въ поведеніи ²⁾).

Неравенство воспитанія, разнообразія общество, привело Анну Іоанновну къ мысли установить производство въ слѣдующіе чины не по старшинству, а по достоинству, по представленію полковаго командира. Это обстоятельство послужило поводомъ къ изданію слѣдующаго Высочайшаго указа отъ 6 сентября 1736 года:

«Указъ нашему генералу и Лейбъ-Гвардіи подполковнику Ушакову.

«Понеже до сего времени вгвардіяхъ нашихъ произведеніе чины всегда было по одному старшинству, изчего признавадается сія неудобность, что потому производиться могутъ недостойныя, а достойныя кпроизведенію затеми оставаться принуждены и дожидаться своего старшинства, того ради мы всемилостивѣйше указали дабы впредь оное произвожденіе при гвардіяхъ нашихъ чинилось не по старшинству, но по достоинству, смотря на то чтобъ всегда тѣ, которые достойны явятся произведены и ктакому произвожденію намъ представлены были, якоже равномерное о

¹⁾ Полковой архивъ. Дѣло 1726 года, № $\frac{113}{43}$.

²⁾ Карцевъ, ч. II, стр. 57.

томъ учрежденіе при всей нашей арміи учинено и повелѣваемъ вамъ чинить о томъ по сему нашему указу.

«У подлиннаго подписано собственною Ея Императорскаго Величества рукою тако: Анна» ¹⁾).

Въ 1740 году Минихъ ходатайствовалъ передъ Императрицею о производствѣ только тѣхъ, которые находились въ походѣ противъ турокъ, оставляя другихъ въ ихъ прежнихъ чинахъ. Хотя это ходатайство Миниха и было уважено Государынею, но, вслѣдствіе представившихся затрудненій, скоро было отмѣнено ²⁾).

Другаго рода производство въ чины было по представленіямъ. Такъ какъ для этого не было особо назначеннаго времени, то оно вполне зависѣло отъ воли полковаго командира.

Офицеры, отпускавшіеся за границу для усовершенствованія въ наукахъ, не являвшіеся на службу съ соизволенія Императрицы и имѣвшіе какое-нибудь званіе при Дворѣ, составляли исключеніе изъ общихъ правилъ о производствѣ и повышались въ чинахъ не наравнѣ съ сверстниками. При этомъ нужно замѣтить, что придворный чинъ могъ быть соединенъ съ военнымъ и всякій камергеръ и камеръ-юнкеръ, взятый изъ полка, могъ, по желанію, или перейти въ придворную службу, или оставаться въ полку, исполняя всѣ обязанности службы наравнѣ съ прочими ³⁾).

Затѣмъ, указъ, составленный, по приказанію Петра III, его секретаремъ Волковымъ и утвержденный

¹⁾ Полковой архивъ. Указы 1730—1740 годъ, № $\frac{245}{12}$.

²⁾ Приложение 11-е.

³⁾ Анненковъ, ч. I, стр. 119.

впослѣдствіи Екатериною II, совершенно измѣнилъ полковое внутреннее устройство. Онъ заключался въ слѣдующемъ:

«1) Всѣ дворяне могутъ продолжать служить сколько хотятъ вслѣдствіе дарованной всѣмъ дворянамъ вольности; но военные за три мѣсяца до компаніи и во время оной выдти въ отставку не могутъ.

«2) При отставкахъ, дворянамъ давать за безпорочную службу слѣдующій чинъ, если они служили безпорочно и проч.»¹⁾

Кромѣ того, поступавшіе изъ другихъ сословій раздѣлялись на три разряда: къ первому принадлежали лица сословія податнаго; они до производства въ офицеры были обязаны прослужить 12 лѣтъ въ унтеръ-офицерскомъ званіи. Второй составляли подъячіе, церковники, однодворцы и солдатскія дѣти; срокъ выслуги для всѣхъ нихъ былъ назначенъ восьмилѣтній. Для третьяго же разряда, къ которому принадлежали дѣти личныхъ дворянъ, иностранцы и воспитанники воспитательныхъ домовъ, былъ установленъ четырехлѣтній срокъ службы въ унтеръ-офицерскомъ званіи²⁾.

Екатерина II относительно правилъ о производствѣ сдѣлала слѣдующія три распоряженія въ различные времена своего царствованія:

1) Указомъ отъ 17 марта 1763 года, было запрещено производить малолѣтнихъ въ офицеры безъ особеннаго разрѣшенія Ея Величества, а тѣмъ, которые уже были произведены до урочныхъ лѣтъ, слѣдующихъ чиновъ не давать³⁾.

¹⁾ Аппенковъ, ч. I, стр. 115.

²⁾ Карцевъ, т. II, стр. 61 и 62.

³⁾ Полковой архивъ. Указы Императрицы Екатерины II, № 541, стр. 60.

2) 22 апрѣля 1765 года: «Во всѣхъ! четырехъ гвардіи полкахъ впредь, когда сержантамъ достанется въ офицеры, господамъ штапамъ отъ каждаго капитана и ротнаго командира надлежитъ требовать аттестата, которые сержанты у нихъ прилежнѣе, лучше за ротою смотреть, лучше службу знаютъ, охоту къ оной имѣютъ и хорошаго кондуита, понеже гвардіи офицеры должны быть примѣромъ прочихъ полковъ офицерамъ и сіи аттестаты прописывать въ докладахъ при каждаго имени, также впредь когда будутъ офицеры, и прочіе чины просится въ выпускъ, тогда подавъ имена въ особомъ рѣестрѣ прежде спросится подать ли докладъ для выпускъ, или для произвожденія по полку на убылыя мѣста» ¹⁾. Наконецъ,

3) Отъ 3 января 1783 года: «Всѣ находящіеся въ полку иностранцы, чтобы наиприлежнѣйше старались обучаться говорить по русски, а наипаче господа лифлянцы, какъ россияне, и ежели которыхъ усмотрѣно будетъ къ тому непрілежность, таковыя въ чины производимы не будутъ» ²⁾.

Второе распоряженіе Императрицы имѣло тѣ послѣдствія, что почти незамѣтнымъ образомъ съ 1770 года всѣ полковныя унтеръ-офицерскія вакансіи пополнились одними только дворянами.

Въ октябрѣ 1727 года по полку вышло приказаніе, чтобы тѣхъ, которыхъ представляли къ повышенію въ унтеръ-офицеры и капралы, производить по вѣдомостямъ отъ ротъ, за подписаніемъ всѣхъ офицеровъ каждой роты. Производить безъ пристрастія и только лицъ вполне этого достойныхъ. Въ против-

¹⁾ Полковой архивъ. Указы 1765 и 1766 годовъ. Дѣло № $\frac{32}{12}$.

²⁾ Авангковъ, ч. I, стр. 119.

номъ случаѣ ротнымъ офицерамъ грозилъ военный судъ ¹⁾).

Два года спустя, князь Долгорукій передалъ Высочайшую волю, чтобы изъ солдатъ производились въ капралы, въ каптенармусы, въ сержанты и въ другіе чины только по старшинству, не обходя никого, кромѣ ненавшихъ грамотѣ и плохо аттестованныхъ ²⁾).

Кромѣ того, иногда записывали въ полки гвардіи дѣтей отличившихся или убитыхъ на войнѣ генераловъ прямо унтеръ-офицерскими чинами. Такъ, на примѣръ, въ 1758 году, по повелѣнію Императрицы, были записаны въ полкъ капралами сыновья убитаго генераль-поручика Зыбина—Николай, Михаилъ и Василій ³⁾).

Въ 1787 году Лейбъ-Гвардіи Семеновскій полкъ сдѣлалъ сообщеніе въ Преображенскій, что Екатерина II желаетъ, чтобы въ гвардіи въ капралы и унтеръ-офицеры производились бы одни дворяне, представившіе, при ихъ поступленіи на военную службу, отъ губернскаго предводителя дворянства свидѣтельство о своемъ происхожденіи ⁴⁾).

Въ томъ же году, по словамъ Михаила Гарновскаго, въ полку, «по милости господина Арбузова, находился сержантъ изъ каторжныхъ, который былъ или выпущенъ въ армію поручикомъ, или отставленъ отъ службы». Объ этомъ узналъ Правительствующій

¹⁾ Полковой архивъ. Указы 1726—1729 годъ. Дѣло № $\frac{138}{38}$.

²⁾ Тамъ же. Указы 1729 года. Дѣло № $\frac{151}{61}$.

³⁾ Тамъ же. Указы 1758 и 1759 годовъ. Дѣло № $\frac{501}{1}$.

⁴⁾ Тамъ же. Дѣло 1787 и 1788 годовъ, № $\frac{41}{38}$.

Сенатъ, съ каторжнаго велѣно было снять чины, а Арбузова потребовали къ отвѣту. Одновременно съ этимъ, нѣсколько унтеръ-офицеровъ полка ободрали въ Эрмитажъ ложу. Эти два обстоятельства дали поводъ къ изданію указа, «чтобъ впредь изъ разночинцевъ въ гвардіи унтеръ-офицеры не производить; нынѣ же изъ разночинцевъ, унтеръ-офицерами въ гвардіи служащихъ, выпускать въ армію тѣми же чинами и поступать съ ними, касательно производства ихъ, на основаніи полковничей инструкціи» ¹⁾).

Вообще, производство нижнихъ чиновъ до положенія 1729 года не имѣло никакихъ положительныхъ правилъ. Производили или за отличія въ сраженіяхъ, или же за успѣшныя исполненія Высочайшихъ порученій.

Въ этомъ же году впервые являются постановленія о повышеніи нижнихъ чиновъ гвардіи и опредѣляется соотвѣтственное отношеніе ихъ къ чинамъ арміи. Такъ, капраль переводился въ армію прапорщикомъ, подпрапорщикъ — подпоручикомъ и т. д. ²⁾. Иногда это положеніе 1729 года обходили по Высочайшей волѣ, какъ, напримѣръ, въ 1735 году, Императрица пожелала солдата Лейбъ-Гвардіи Преображенскаго полка Петра Кондырева произвести прямо въ прапорщики арміи, о чемъ для исполненія вице-канцлеромъ Остерманомъ и было объявлено маіору Альбрехту ³⁾.

Въ заключеніе о производствѣ нижнихъ чиновъ

¹⁾ Записки М. Гарновскаго—Дворъ Императрицы Елизаветы II въ 1787 году. «Русская Старина», изд. 1876 года, мартъ, стр. 479.

²⁾ Карлевъ, т. II, стр. 65 и 66.

³⁾ Полковой архивъ. Указы 1729—1743 годъ. Дѣло № $\frac{290}{12}$.

необходимо здѣсь привести одно важное постановленіе Императрицы Екатерины II, переданное въ полкъ дежурнымъ генералъ-адъютантомъ графомъ Григоріемъ Орловымъ въ декабрѣ 1767 года.

Постановленіе это заключалось въ томъ, что ежегодно къ 1 января было приказано выпускать изъ всѣхъ полковъ гвардіи 200 человекъ унтеръ-офицеровъ и дворянъ въ армію офицерскими чинами. Для этого около Нового года полковые штабы всѣхъ гвардейскихъ полковъ собирались на совѣщаніе и опредѣляли число выпускныхъ съ каждаго гвардейскаго полка.

Расчетъ, утвержденный Ея Величествомъ, былъ слѣдующій:

	Въ поручики.	Въ подпоручики.	Въ прапорщики.	Итого.
Изъ Преображенскаго полка	24	24	24	72
» Семеновскаго	» 17	16	17	50
» Измайловскаго	» 17	16	17	50
» Коннаго	» 14	—	14	28
Итого . . .	72	56	72	200 ¹⁾ .

Что же касается до производства сверхъ-комплектныхъ, то они, состоя преимущественно изъ дѣтей дворянъ, съ 1762 года не занимали уже въ полку вакансій и, такимъ образомъ, не мѣшали повышенію дѣйствительно служившимъ.

Имѣя въ виду уничтожить окончательно обычай записывать малолѣтнихъ въ полки гвардіи, Императрица Екатерина II повелѣла:

«Состоящихъ въ полкахъ Лейбъ-Гвардіи всѣхъ малолѣтнихъ чиновъ, когда кто изъ нихъ на дѣй-

¹⁾ Полковой архивъ. Указы 1767—1771 годъ. Дѣло № $\frac{34}{49}$.

ствительную службу вступать станутъ, то считать ихъ старшинствомъ съ того числа, какъ они на дѣйстви-тельную службу вступятъ, а не тѣмъ, какъ они въ тѣ чины пожалованы; такъ же кто изъ знатнаго дво-рянства пожелаетъ малолѣтнихъ дѣтей своихъ запи-сывать въ полки Лейбъ-Гвардіи — оныхъ не опредѣ-лять, а сперва докладывать Ея Императорскому Ве-личеству, на что и Высочайшее повелѣніе воспослѣ-довать имѣеть»¹⁾).

Но этотъ указъ Императрицы не искоренилъ уста-новившагося обычая и дворяне, такъ или иначе, продо-лжали записывать дѣтей своихъ. Только благодаря энер-гическимъ постановленіямъ Павла I можно было уни-чтожить то, чего прежде, въ теченіи долгихъ лѣтъ, никакими стараніями нельзя было вывести.

Съ кончины Петра Великаго до 26 ноября 1769 года для наградъ, какъ офицеровъ, такъ и нижнихъ чиновъ, не существовало никакихъ опредѣленныхъ правилъ, а самыя награды были исключительно де-нежныя.

Правомъ же получать денежныя награды пользо-вались только тѣ чины полка, которые бывали въ командировкахъ, надзирали за разными дворцовыми работами или же исправляли временно нѣкоторыя должности по гражданскому вѣдомству.

Кромѣ помянутыхъ случаевъ, были еще и такіе, которые давали возможность получать награды не по представленіямъ, а по именнымъ Высочайшимъ по-велѣніямъ. Къ такимъ случаямъ можно отнести: вос-шествіе на престолъ Императрицъ Елисаветы Петров-ны и Екатерины II, командировки по усмирению Пу-

¹⁾ Карцевъ, т. II, стр. 69.

гачевского бунта и во время чумы въ Москвѣ, въ 1771 году. Въ первыхъ двухъ случаяхъ многіе чины полка не только удостоились получить денежныя награды, но и были повышены чинами ¹⁾.

Находившіеся же при усмиреніи бунта во время чумы были осчастливлены слѣдующимъ Высочайшимъ указомъ отъ 6 ноября 1771 года:

«Въ полки нашей Лейбъ-Гвардіи:

«Нижеслѣдующихъ нашихъ Лейбъ-Гвардіи офицеровъ, за оказанное ими усердіе и ревность въ возстановленіи тишины, минувшаго сентября 16-го, во время мятежа Московскаго, какъ о томъ генераль-поручикъ Еропкинъ свидѣтельствуеть, Семилюбовъше жалуемъ: капитанамъ—Преображенскаго **Волоцкому**, Семеновскаго—князю **Одоевскому** и **Симанову**, каждому по 1,000 червонныхъ и сверхъ того, каждому отъ насъ особо писано наше благоволеніе; капитанъ-поручика Преображенскаго **Саблукова**—капитаномъ, подпоручика **Литвинова**—поручикомъ» ²⁾ и т. д.

Истинною первою наградю, которую стали получать офицеры за воинскія доблести, было учрежденіе, въ 1769 году, 26 ноября, ордена св. Великомученика и Побѣдоносца Георгія. «Какъ Россійскія Имперіи слава наипаче распространилась—говорилось въ началѣ Статута этого ордена—и возвысилась вѣрностью и храбростью и благоразумнымъ поведеніемъ воинскаго чина, то изъ особливой нашей Императорской милости къ служащимъ въ войскахъ нашихъ, въ отмѣну и награжденія имъ за оказанную отъ нихъ во многихъ случаяхъ намъ и предкамъ нашимъ ревность

¹⁾ Смотри «Внутренняя жизнь полка».

²⁾ Карцевъ, т. II, стр. 64.

и службу, также и для поощренія ихъ въ военномъ искусствѣ, восхотѣли мы учредить новый военный орденъ и снабдить оный всеми тѣми преимуществами, кои споспѣшествуютъ будутъ сему нашему предпріятію»¹⁾.

Орденъ этотъ былъ раздѣленъ на четыре класса и давался также за 25-лѣтнюю безпорочную службу²⁾.

Впослѣдствіи, а именно 22 сентября 1782 года, Императрица учредила еще орденъ св. Равноапостольнаго князя Владиміра тоже четырехъ степеней.

Получившимъ его за военные отличія онъ давался съ бантомъ. Притомъ, многіе изъ офицеровъ полка, участвовавшихъ въ Шведской и Турецкой войнахъ, кромѣ этого ордена 4-й степени, получили еще шпаги съ надписью «за храбрость»³⁾.

Кромѣ помянутыхъ орденовъ, Императоръ Павелъ учредилъ еще орденъ св. Анны, который давался за заслуги мирнаго времени какъ офицерамъ, такъ и нижнимъ чинамъ.

Что же касается до наградъ нижнихъ чиновъ полка, то онѣ были очень разнообразны. Такъ, Екатерина I, желая ознаменовать свое вступленіе на царство, 12 апрѣля 1725 года, повелѣла выбрать съ каждаго батальона обоихъ полковъ гвардіи по 12 человекъ изъ дворянъ и произвести ихъ въ прапорщики.

¹⁾ Степановъ и Григоровичъ—Въ память 100-лѣтняго юбилея Императорскаго военнаго ордена св. Великомученика и Побѣдоносца Георгія, стр. 17.

²⁾ Первый изъ Лейбъ-Гвардіи Преображенскаго полка, получившій этотъ орденъ 1-й степени, былъ командиръ полка, князь Потемкинъ-Тавричскій.

³⁾ Такъ, напримѣръ, Императрица, узнавъ, что въ сраженіи 28 іюня 1790 года разбита пушечнымъ ядромъ шпага у капитана Лейбъ-Гвардіи Преображенскаго полка Дохтурова, полученная имъ въ сраженіи при Рончесальмѣ, велѣла выдать ему, вмѣсто прежней, изъ Императорскаго Кабинета новую, золотую, съ надписью: «за храбрость».

Кромѣ того, она нерѣдко давала денежныя награды болѣе нуждавшимся; призрѣвала отставныхъ, опредѣляя ихъ или на службу гражданскую, или же при казенныхъ заводахъ; заботилась объ улучшеніи положенія семействъ бѣдныхъ чиновъ гвардіи и, наконецъ, присутствуя часто при полковыхъ ученіяхъ, иногда награждала отличившихся солдатъ виномъ.

Лучшимъ памятникомъ относительно наградъ полковыхъ нижнихъ чиновъ, безъ сомнѣнія, можетъ считаться перепись всѣхъ больныхъ, старыхъ и раненыхъ Преображенцевъ, сдѣланная по повелѣнію Императора Петра II. Тогда ихъ было собрано изъ полка 631 человекъ и всѣ они были удостоены Монаршими милостями, между тѣмъ, какъ до этого времени просьбы многихъ изъ нихъ по этому предмету оставались безъ удовлетворенія.

Главнымъ виновникомъ во всѣхъ этихъ преобразованіяхъ, происшедшихъ въ кратковременное царствованіе Петра II, былъ командиръ полка, князь Василій Владиміровичъ Долгорукій. Принявъ полкъ отъ Ивана Ивановича Бутурлина, Долгорукій началъ съ того, что сталъ стремиться къ поддержанію духа чиновъ полка и возбуждать въ нихъ соревнованіе къ службѣ. Затѣмъ, для поднятія дисциплины и нравственности въ полку, онъ началъ обращать свое особенное вниманіе на нравственное состояніе всѣхъ чиновъ и уличавшихся въ неприличныхъ поступкахъ и въ нетрезвомъ поведеніи исключать въ дальніе гарнизоны тѣмъ же чиномъ, замѣнивъ подобнымъ родомъ наказанія прежнія жестокія тѣлесныя истязанія.

Затѣмъ, Анна Іоанновна приказала подполковнику Лейбъ-Гвардіи Преображенскаго полка Ушакову составить особыя правила для раздачи старшихъ окла-

довъ, которыя и были удостоены Высочайшаго утверждения.

Правила эти заключались въ слѣдующемъ:

«1) Давать старшіе оклады по старшинству службы въ полку.

«2) Переводимымъ изъ арміи давать старшіе оклады съ разборомъ и не иначе, какъ за особое отличіе.

«3) При удостоеніи переведенныхъ изъ арміи къ старшимъ окладамъ, требовать отъ нихъ аттестатовъ прежняго начальства, и службу тѣхъ, которые аттестата не представляютъ, считать въ половину.

«4) О выбытіи изъ роты кого либо изъ чиновъ, получавшихъ старшій окладъ, ротному командиру немедленно доносить полковой канцеляріи, съ объясненіемъ, кого онъ считаетъ достойнымъ получать окладъ выбывшаго.

«5) Утверждать въ окладѣ имѣютъ власть только полковые штабы.

«6) Выдавать старшій окладъ не иначе, какъ по полученіи на то ордера изъ полковой канцеляріи и по объявленіи въ приказѣ по полку» ¹⁾.

Кромѣ того, Императрица сдѣлала распоряженіе о помѣщеніи увѣчныхъ и неспособныхъ къ фронтальной службѣ нижнихъ чиновъ гвардіи въ богадѣльни, которыя были устроены въ Петербургѣ: при архіерейскомъ домѣ, при Смольномъ монастырѣ и при церкви Смоленскаго владбища на Васильевскомъ островѣ.

Не довольствуясь возведеніемъ гренадерской роты полка въ Лейбъ-Компанію, Императрица Елисавета, 17 декабря 1741 года, повелѣла: всѣхъ унтеръ-офицеровъ, капраловъ и рядовыхъ Лейбъ-Компаніи, не

¹⁾ Карцевъ, т. II, стр. 71.

дворянскаго происхожденія, возвести въ потомственное дворянство; записать ихъ въ дворянскую родословную книгу; возвысить чинами противъ арміи; дать имъ гербы по рисунку, самую Государынею утвержденному, съ надписью: «за вѣрность и ревность» и удѣлить имъ въ потомственное владѣніе слѣдующія имѣнія:

Изъ отобранныхъ у графа Михаила Головкина.

Бывшему адъютанту графа Головкина, Юрію Грюнштейну:

Въ Пензенскомъ уѣздѣ.

	Крестьянъ душъ.	Земли четв.
Село Вазерки	393	2,031
Село Сандерки.	138	210
Село Курлей.	396	1,350
	<hr/>	<hr/>
	927	3,591

Прапорщику Ефиму Зотову:

Въ Московскомъ уѣздѣ.

Село Спаское съ пустошами	68	179
Село Михайловское	76	97 ¹ / ₂

Въ Каширскомъ уѣздѣ.

Село Шуглино, съ деревнями и пу- стошами	538	672 ¹ / ₂
	<hr/>	<hr/>
	682	949

Сержанту Петру Сурику:

Въ СЕРПЕЙСКОМЪ УЪЗДЪ.

	Крестьянъ душъ.	Земли чети.
Село Жданово.	500	352

Сержанту Данилу Журавлеву:

Въ КАШИРСКОМЪ УЪЗДЪ.

Село Тѣшилово.	543	209
------------------------	-----	-----

Сержанту Андрею Улучкину:

Въ КАШИРСКОМЪ УЪЗДЪ.

Сельцо Кирѣвское, съ деревнями.	231	300
---------------------------------	-----	-----

Въ СЕРПЕЙСКОМЪ УЪЗДЪ.

Село Жданово.	306	218
-----------------------	-----	-----

	537	518
--	-----	-----

Сержанту Михаилу Ахлестышеву:

Въ ЗВЕНИГОРОДСКОМЪ УЪЗДЪ.

Село Троицкое, съ деревнями. . . .	469	1,183
------------------------------------	-----	-------

Сержантамъ: Якову Игратьеву,
Михайлу Осипову и Никитѣ Савину:

Въ Верейскомъ уѣздѣ, изъ села Жданова, за отдѣленіемъ Сурику и Улучкину, остальныхъ крестьянъ по 500 душъ, и земли по 352 четверти каждому, а всего	1,500	1,056
---	-------	-------

**Изъ помѣстьевъ, отобранныхъ у князя Меншикова,
находившихся въ Пошехонской волости.**

	Крестьянъ душъ.	Земли четв.
Шести вице-сержантамъ: Никифору Скворцову, Гуру Куломзину, Петру Щербачеву, Василию Храповицкому, Ивану Блохину и Матвѣю Ивинскому, по 50 душъ каждому, всего	300	—
Подпрапорщику Петру Языкову, квартирмейстеру Григорію Килдышеву, каждому по 45 душъ, всего	90	—
12-ти капраламъ: Архипу Лукину, Василию Киселеву, Петру Жердину, Ларіону Волкову, Василию Талерову, Афонасію Кожевникову, Григорію Свѣдину, Никифору Максимову, Роману Шапошникову, Леонтію Трусову, Василию Баскакову, Степану Шерстову, по 40 душъ, всего.	480	—
12-ти вице-капраламъ: князю Василию Вадбольскому, Ивану Козлову, Ефиму Ласунскому, Алексѣю Языкову, Матвѣю Коробову, Григорію Кожевникову, Филату Хлуденеву, Ѳедору Баскову, Григорію Травину, Герасиму Романову, Науму Щукину, Василию Чичагову, по 35 душъ, а всего . .	420	—
258 рядовымъ, по 29 душъ каждому, а всего.	7,482	—

Такимъ образомъ, всѣ чины Лейбъ-Компаніи получили 13,931 душу крестьянъ съ принадлежавшими къ нимъ землями и угодьями.

Вмѣстѣ съ этою Монаршею милостью, на остальныхъ чиновъ полка было отпущено 12,000 рублей, которые были розданы всѣмъ унтеръ-офицерамъ, капраламъ, рядовымъ и другимъ полковымъ чинамъ.

Два года послѣ своего воцаренія, а именно 30 іюня 1743 года, Елисавета Петровна приказала выдавать по 10 рублей въ день всѣмъ чинамъ Лейбъ-Гвардіи, которые занимали караулы въ комнатахъ Ея Величества ¹⁾).

Учредивъ награды офицеровъ орденами, Императрица Екатерина II не забыла и нижнихъ чиновъ, для которыхъ она установила различныя медали, носившіяся въ петлицѣ на лѣвой сторонѣ кафтана.

Медали эти были пяти родовъ.

Однѣ изъ нихъ тѣ, которыя были пожалованы, въ 1770 году, за поражение и истребленіе Турецкаго флота при Чесмѣ, 24-го и 26-го іюня. Онѣ были круглыя, серебряныя, на Андреевской голубой лентѣ. Съ одной ихъ стороны былъ изображенъ грудной портретъ Ея Величества съ надписью: «Божіею милостью Екатерина II, Императрица и Самодержица Всероссійская». Съ другой: «Былъ въ Чесмѣ 1770 года, іюня 26». Другими награждали участниковъ кампаніи 1789 года, находившихся на галерномъ Балтійскомъ флотѣ, 13-го августа, въ день пораженія Шведскаго гребнаго флота. Эти медали были также круглыя, серебряныя, но на Георгіевской лентѣ, съ груднымъ портретомъ Екатерины на лицевой сторонѣ

¹⁾ Пушкаревъ, ч. I, стр. 241—245.

и съ титуломъ и надписью съ другой: «За храбрость на водахъ Финскихъ, августа 13-го 1789 года».

Отличившимся, подъ командою генераль-поручика Нумсена, въ атакѣ Шведскихъ войскъ за рѣкою Кюменью, близъ Аберфорса, апрѣля 24-го 1790 года, были даны медали, подобныя первымъ, на Георгіевской лентѣ, съ надписью: «за храбрость».

За кампанію же 1788 — 1790 годъ всѣмъ бывшимъ въ Финляндіи въ дѣлахъ съ шведами были выданы медали серебряныя, восьмиугольныя, на Владимирской лентѣ, также съ груднымъ портретомъ Государыни и титуломъ на одной изъ сторонъ, съ другой же стороны помѣщенъ лавровый вѣнокъ съ надписью внутри: «За службу и храбрость», а ниже вѣнка: «Миръ съ Швеціею, заключенный 3-го августа 1790 года».

Наконецъ, къ пятому роду можно отнести медали, которыя въ 1793 году жаловались по случаю заключенія мира съ Турціею. Онѣ были серебряныя, на Андреевской лентѣ, съ вензелемъ на лицевой сторонѣ Императрицы и съ надписью на оборотной: «Побѣдителямъ при мирѣ декабря 29-го 1791 года»¹⁾.

Кромѣ этихъ знаковъ отличія, Екатерина II нерѣдко раздавала денежныя награды и пособія чинамъ гвардіи, выдававшіяся какъ изъ полевыхъ экономическихъ суммъ, такъ и изъ Государственнаго Казначейства.

Въ царствованіе же Павла Петровича, такъ какъ гвардія въ походахъ не участвовала, выдаваемы были лишь пенсіи кавалерамъ ордена св. Анны. Такъ, въ 1799 году, на 147 кавалеровъ этого ордена въ

¹⁾ Библиотека Главнаго Штаба. Витрина медалей. Приложение 12-е.

Преображенскій полкъ было отпущено 1,378 руб. 82 коп. ¹⁾).

Въ заключеніе о наградахъ чиновъ гвардіи, можно упомянуть еще о наградахъ, такъ-называвшихся, частныхъ, которыя выдавались чинамъ полка, находившимся въ командировкахъ и получавшимъ ихъ отъ лицъ, въ вѣдѣніи коихъ они находились. Больше всего этими привилегіями пользовались музыканты и барабанщики, такъ какъ во всякій большой праздникъ они ходили съ поздравленіями во Дворецъ и получали за это деньги.

Наконецъ, почти ежегодные выпуски унтеръ-офицеровъ офицерами въ армію, назначеніе нѣкоторыхъ сверхъ-комплектныхъ пажами ко Двору и денежные награды лицъ, завѣдывавшихъ хозяйствомъ, дополняютъ описаніе всѣхъ частныхъ наградъ, существовавшихъ съ 1725 по 1801 годъ.

Внутреннее управленіе.

Управленіе полкомъ во всѣхъ отношеніяхъ было возложено на особый комитетъ, или собраніе полковыхъ штабъ-офицеровъ, носившее названіе «господъ полковыхъ штаповъ».

Въ силу особыхъ правилъ, утвержденныхъ еще въ послѣдніе годы царствованія Петра I, эти «господа полковые штапы» два раза въ недѣлю были обязаны собираться въ полковую канцелярію для засѣданій и совѣщаній и всѣ члены «штапа» пользовались одинаковыми правами голоса.

¹⁾ Полковой архивъ. Дѣло 1799 года за № $\frac{400}{17}$.

Въ кругъ дѣятельности ихъ входили: разрѣшеніе денежныхъ выдачъ, торги съ подрядчиками, расходы на обмундированіе, на часть подъемную, на всѣ возможные полковые хозяйственные предметы, утвержденіе передѣлокъ полковыхъ зданій, назначеніе въ продажу старыхъ вещей, назначеніе въ командировки, представленіе къ наградамъ, увольненіе въ отставку и отпускъ и, наконецъ, опредѣленіе мѣръ взысканій ¹⁾.

Письменною частью въ этихъ засѣданіяхъ завѣдывалъ полковой секретарь, на обязанности котораго лежало: приготовленіе докладовъ и составленіе протоколовъ совѣщаній.

«Полковые штабы» имѣли право утверждать или отклонять то или другое распоряженіе полковаго командира.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, они завѣдывали и фронтовымъ образованіемъ, производили полку смотры и опредѣляли рекрутовъ во фронтъ послѣ того, какъ убѣдились въ ихъ на то пригодности. Имѣя, такимъ образомъ, въ своихъ рукахъ всестороннее управленіе полкомъ, «господа полковые штабы», мало-по-малу, стали забирать въ свои руки власть все болѣе и болѣе и даже стали вмѣшиваться въ дѣла постороннихъ вѣдомствъ, имѣвшихъ какое-нибудь соотношеніе съ полковымъ управленіемъ.

Съ учрежденіемъ «Экономической конторы Лейбъ-Гвардіи пѣхотныхъ полковъ» ²⁾ въ царствованіе Петра III, вліяніе и дѣятельность «господъ полковыхъ штабовъ» значительно ограничилось, но, съ вступленіемъ

¹⁾ Карцевъ, т. II, стр. 76 и 77.

²⁾ Главнѣе ея управлющимъ былъ назначенъ капитанъ Лейбъ-Гвардіи Преображенскаго полка Лутовиновъ.

емъ на престолъ Екатерины II, хотя и ненадолго, они снова вошли въ прежнюю силу. Затѣмъ, съ 1770 года стала возрастать власть командира полка, между тѣмъ, какъ значеніе «штаповъ» уменьшаться. За-сѣданія ихъ стали все рѣже и рѣже и, наконецъ, со-всѣмъ прекратились.

Главною причиною такого переворота былъ указъ Государыни отъ 12 января 1773 года:

«Указъ нашей Лейбъ-Гвардіи Преображенскому полку.

«Всемилоствѣйше повелѣваемъ быть нашей Юстиць-Коллегіи ливонскихъ и финляндскихъ дѣлъ, вице-президенту Бемеру, при полкахъ нашей Лейбъ-Гвардіи оберъ-аудиторомъ, съ полученіемъ Гвардіи капитанскаго жалованья. Екатерина» 1).

Еще Петръ Великій, въ 1720 годахъ, признавалъ полезнымъ на должность командира полка гвардіи назначать исключительно старшаго изъ штабъ-офицеровъ того же полка. Такъ, были имъ назначены: князь Василій Владиміровичъ Долгоруковъ и Иванъ Ивановичъ Бутурлинъ. Того же взгляда на командира гвардейскаго полка придерживались и его преемники.

Въ 1764 году, чтобы дать командиру полка власть вполнѣ независимую, а самаго его сдѣлать отвѣтственнымъ по всѣмъ отраслямъ управленія, Императрица Екатерина II повелѣла составить особую «Инструкцію пѣхотнаго полку полковнику, съ приложеніемъ формъ, штатовъ и табелей». Инструкція эта, хранящаяся въ дѣлахъ полковаго архива, была раздѣлена на 12 главъ и начиналась словами:

1) Полковой архивъ. Указы 1771—1773 годъ. Дѣло № $\frac{37}{4}$.

«Главному въ полку начальнику, то есть полковнику, всѣ чины отъ перваго до послѣдняго подчиняются. Онъ о всѣхъ въ полку происшествіяхъ, по всядневно получаетъ письменные и словесные репорты чрезъ маіора или подполковника, и долженствуетъ во всѣхъ дѣлахъ, что до службы касается, дѣлать порядочныя и соотвѣтствующія тому распоряженія, кои безпрекословно и безъ переговоровъ по самой точности отъ всѣхъ его подчиненныхъ исполняемы быть должны» ¹⁾).

Съ увеличеніемъ въ полку вліянія командира, стало возрастать и значеніе полковаго адъютанта. Такъ, изъ записокъ Гавріила Романовича Державина видно, что полковой адъютантъ Желтухинъ, желая видѣть своего брата скорѣе произведеннымъ въ офицеры, но которой былъ младше Державина, всѣми силами старался придираться къ послѣднему и клеветать на него полковому командиру и если бы не вмѣшательство нѣсколькихъ изъ членовъ «полковаго штапа», то происки Желтухина увѣнчались бы полнымъ успѣхомъ ²⁾).

Съ воцареніемъ же Павла Петровича, полковой командиръ сдѣлался полновластнымъ лицомъ по всѣмъ отраслямъ полковаго управленія, какъ внѣшняго, такъ и внутренняго.

По словамъ П. С. Лебедева, въ его историческомъ очеркѣ: «Преобразователи Русскаго войска въ царствованіе Императора Павла», видно, что когда Государь, 9 ноября 1796 года, повелѣлъ всѣ свои Гатчинскіе полки раскассировать по полкамъ гвардіи и назначить барона Араѣчева командиромъ

¹⁾ Полковой архивъ. Дѣло за № 570.

²⁾ Г. Державинъ—Записки, стр. 46.

Преображенцевъ, то ропотъ поднялся всеобщій. Любимыя и избалованныя дѣти Елисаветы Петровны и Екатерины II—Преображенцы, состоявшіе изъ лучшихъ аристократическихъ семействъ, славившіеся образованіемъ и свѣтскостью, были возмущены видѣть въ рядахъ своихъ темныхъ и неуклюжихъ Гатчинцевъ съ Аракчеевымъ во главѣ ¹⁾.

Центромъ, въ которомъ сосредоточивалось все письменное дѣлопроизводство въ полку, была полковая канцелярія. Она находилась въ вѣдѣніи полковаго секретаря и носила названіе «Канцелярія полковыхъ дѣлъ».

Не имѣя никакихъ опредѣленныхъ правилъ для руководства, канцелярія невольно была обременена громадною и бесполезною перепискою.

Кромѣ того, она еще имѣла многочисленныя сношенія съ разными присутственными мѣстами, что не мало затрудняло правильный ходъ текущихъ дѣлъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, служебная переписка усложнялась еще вслѣдствіе постоянныхъ столкновеній съ полиціею Петербурга, Москвы и съ провинціальными канцеляріями. Это происходило отъ того, что полицейскія власти имѣли вліяніе на квартиры, на принадлежавшія полку мѣста, на нравственность и занятія полковыхъ чиновъ внѣ службы и должны были вмѣшиваться въ частыя столкновенія находящихся въ командировкахъ съ мѣстными властями ²⁾.

Полковая канцелярія собирала также свѣдѣнія, касавшіяся собственнаго имущества какъ полковыхъ офицеровъ, такъ и всѣхъ нижнихъ чиновъ ³⁾.

¹⁾ Баронъ Аракчеевъ назначенъ командиромъ Лейбъ-Гвардіи Преображенскаго полка 9 ноября 1796 года.

²⁾ Карцевъ, ч. II, стр. 83.

³⁾ Тамъ же, стр. 84.

Съ 1732 года письменная часть полковой канцеляріи начинаетъ принимать характеръ, болѣе или менѣе правильный. Такъ, Императрица Анна Іоанновна, въ своемъ указѣ отъ 27 декабря, повелѣваетъ съ Военною Коллегіею сноситься не иначе, какъ про- меморіями, завѣдываніе наружною частью канцеляріи поручить полковому адъютанту, подчинивъ ему и команду писарей ¹⁾).

Одновременно съ этимъ, было строжайше воспрещено нижнимъ чинамъ полка подавать прошенія о ихъ частныхъ дѣлахъ не только на Высочайшее имя, но и «господамъ полковымъ штапамъ».

Это распоряженіе значительно уменьшило и облегчило переписку полковой канцеляріи.

Петръ III, вступивъ на престолъ, уничтожилъ всѣ канцеляріи полковъ гвардіи и прежнія «сказки» замѣнилъ названіемъ «формулярныхъ списковъ». Но, какъ уже было сказано, Екатерина II оставила все, какъ было при Елисаветѣ, то и полковая канцелярія начала снова свое существованіе съ первыхъ же дней воцаренія Великой Императрицы.

Къ этому же времени можно отнести начало устройства полковыхъ архивовъ, такъ какъ, по распоряженію Екатерины, было приказано всѣ дѣла, сохранявшіяся въ канцеляріяхъ полка, привести въ хронологическій порядокъ, составить имъ опись и сдѣлать выписки о службѣ въ полку лицъ, которыя ознаменовали себя особыми заслугами престолу и отечеству. Но, уменьшивъ переписку полковой канцеляріи по частнымъ дѣламъ и тяжбамъ, высшее начальство увеличило ее по дѣламъ служебнымъ, по-

¹⁾ Полковой архивъ. Указы 1730--1736 годъ. Дѣло № $\frac{11}{30}$.

тому что учредило множество срочныхъ донесеній и сношеній съ различными управлениями, какъ то: съ Медицинскою Канторой, провіантскимъ вѣдомствомъ, канцеляріею главной артиллеріи и проч.

Еще при Петрѣ Великомъ при полку нерѣдко наряжались военно-судныя комиссіи, которыя не только разсматривали дѣла, до полка относившіяся, но и разбирали дѣла постороннихъ вѣдомствъ.

Когда же приняла бразды правленія Императрица Екатерина I, то, указомъ отъ 1726 года, она повелѣла, чтобы всѣхъ солдатъ и драгунъ, за одну или нѣсколько кражъ не свыше 20 рублей, судить одинаково, какъ за одну кражу, не принимая во вниманіе тѣхъ, которыя были совершены во время «военныхъ походовъ» ¹⁾.

Въ 1722 году, по повелѣнію Петра I, всѣ дѣла по военно-судной части стали рѣшаться въ Преображенскомъ Приказѣ подъ наблюденіемъ дѣйствительнаго тайнаго совѣтника князя Ромодановскаго.

Императоръ Петръ II, принимая во вниманіе, что Приказъ этотъ находился въ Москвѣ, между тѣмъ, какъ полки гвардіи перешли на постоянное жительство въ Петербургъ, издалъ указъ, чтобы судныя дѣла были переведены въ Юстицъ-Коллегію, а тѣхъ изъ чиновъ гвардіи, которые совершали проступки въ провинціи, находясь въ командировкахъ или отпускахъ, судить губернаторамъ ²⁾.

Два года спустя, съ этою цѣлью учредили особую постоянную комиссію изъ оберъ-офицеровъ Лейбъ-Гвардіи Преображенскаго и Семеновскаго пол-

¹⁾ Полковой архивъ. Указы Императрицы Екатерины I, стр. 208.

²⁾ Тамъ же. Указы Петра II за 1727 годъ, стр. 59 и 60.

ковъ, подъ предсѣдательствомъ одного изъ штабъ-офицеровъ и съ дѣлопроизводителемъ изъ Преображенскихъ аудиторовъ ¹⁾).

Правильное же начало военно-судной части было положено въ царствованіе Анны Іоанновны. По новымъ штатамъ, «генераль аудиторъ лейтенантъ при арміи обстоитъ въ рангѣ маюрскомъ, жалованье получаетъ на годъ 300 рублей имѣеть 13 раціоновъ и квартиру по своему рангу.

«Капитанъ-поручикъ гвардіи обстоитъ въ рангѣ маюрскомъ, имѣеть 300 рублей жалованья, да 11 раціоновъ.

«Капитанъ гвардіи обстоитъ въ рангѣ подполковничьемъ, жалованье беретъ 360 рублей, да 15 раціоновъ.

«Итого капитанъ гвардіи передъ генераломъ аудиторомъ лейтенантомъ отъ арміи обстоитъ однимъ рангомъ выше, да жалованье получаетъ всего больше 60 рублей и два раціона, а насупротивъ того квартиру нанимаетъ отъ себя. А капитанъ-поручикъ гвардіи имѣеть два раціона противъ генераль-аудитора лейтенанта меньше, да квартиру же нанимаетъ отъ себя» ²⁾).

Аудиторъ полка избирался изъ числа строевыхъ офицеровъ, знавшихъ основательно какъ законы, такъ и дѣлопроизводство по военно-суднымъ комиссіямъ. Онъ обыкновенно назначался по усмотрѣнію командира полка изъ старослужившихъ сержантовъ, произведенныхъ въ офицеры. Такому аудитору нерѣдко,

¹⁾ Полковой архивъ. Указы 1729—1743 годъ. Дѣло № $\frac{290}{7}$.

²⁾ Тамъ же. Дѣло № $\frac{11}{9}$.

кромѣ его прямой обязанности, поручалось еще завѣдываніе полковыми банями.

Въ періодъ времени съ 1743 года по 1796 дѣла по судебной части подлежали постоянно Высочайшей конфирмаціи, безъ которой не имѣли право налагать наказаній кому бы то либо изъ чиновъ гвардіи. Независимо отъ Государственной Юстицъ-Коллеги, съ 1748 года, по представленію генералъ-аудитора, была учреждена еще при полкахъ гвардіи «постоянная военно-судная комиссія», по имени «годовой», члены которой состояли въ комиссіи въ теченіи одного года и освобождались отъ прочихъ служебныхъ обязанностей ¹⁾).

Но какъ ни старались привести военно-судную часть въ возможно правильное состояніе, дѣла оной тянулись иногда цѣлые десятки лѣтъ, живымъ доказательствомъ чему служить, напримѣръ, уголовное дѣло бывшаго каптернамуса Лейбъ-Гвардіи Преображенскаго полка Алексѣя Жукова съ его женою, Варварою Николаевою, начавшееся при Императрицѣ Елисаветѣ въ 1754 году и бывшее оконченнымъ только въ 1766 году ²⁾).

Что же касается до чиновъ, составлявшихъ полковой штабъ, то они дѣлились на два разряда: на «полковой штабъ» и «унтеръ-штабъ».

Первый изъ нихъ составляли единственно полковые штабъ-офицеры съ штабъ-лекаремъ включительно; второй же — квартирмейстеръ, адъютанты, секретарь, обозный, лекарь, комиссаръ и священникъ.

Кромѣ того, къ вѣдѣнію полковаго штаба были

¹⁾ Полковой архивъ. Указы 1729—1743 годъ. Дѣло № 416.

²⁾ Соловьевъ, т. XXVII, стр. 6 и 7.

причислены команды нестроевыхъ, бывшія извѣстными въ то время подъ именемъ «заротной команды».

Эту команду заротныхъ нижнихъ чиновъ составляли: писаря, лекарскіе ученики, фельдшера, мастеровые, дьячки, профосы, деньщики и извозчики.

Всѣ полковые писаря, за исключеніемъ ротныхъ, находились въ вѣдѣніи полковаго секретаря, комиссара и квартирмистра. Затѣмъ, въ 1751 году они были переданы въ завѣдываніе полковаго адъютанта.

Ротное управленіе.

Первымъ и непосредственнымъ начальникомъ въ каждой ротѣ былъ, какъ и въ настоящее время, ротный командиръ. На его обязанности лежало: отвѣтственность за фронтовое образованіе и службу всякаго солдата; наблюденіе за его нравственнымъ развитіемъ; надзоръ за имуществомъ, какъ казеннымъ, такъ и подчиненныхъ, за ихъ поведеніемъ и иногда попеченіе о будущности ротныхъ чиновъ послѣ ихъ отставки.

Слѣдя за нравственностью и поведеніемъ всѣхъ чиновъ своей роты, командиръ долженъ былъ, по возможности, слѣдить и за правильнымъ ими исполненіемъ религіозныхъ обязанностей.

Въ описываемый періодъ нравственное развитіе каждаго нижняго чина стояло на такой низкой степени, что внушеніе ему долга службы и безпрекословнаго исполненія своихъ служебныхъ обязанностей являлись камнемъ преткновенія командира роты. Не мало трудовъ стоило каждому изъ нихъ своимъ личнымъ примѣромъ и строгою взыскательностью уничтожать тѣ дурныя наклонности, которыя солдаты

приобрѣтали до ихъ поступленія на службу. Ни введеніе въ ротяхъ штрафныхъ журналовъ, ни ежедневная троекратная перекличка, ни самыя, наконецъ, строгія мѣры взысканій не въ состояніи были привести къ желанной цѣли.

Замѣтное повышеніе нравственнаго уровня въ ротяхъ и болѣе глубокое пониманіе дисциплины стали проявляться въ полкахъ гвардіи съ 1762 года, что невольно отразилось на формѣ и мѣрахъ дисциплинарныхъ взысканій.

Ближайшими помощниками ротнаго командира являлись, конечно, всѣ субалтернь-офицеры и унтеръ-офицеры.

Изъ дѣлъ полковаго архива ничего ровно не видно, въ чемъ состояли прямыя обязанности этихъ младшихъ офицеровъ по отношенію къ ихъ прямому начальнику, но, по словамъ Карцева, можно заключить, что они принимали попеченіе о больныхъ своей роты, навѣщали ихъ и слѣдили въ госпиталяхъ не только за успѣхами ихъ леченія, но и за нравственностью ¹⁾.

Унтеръ-офицеры состояли изъ сержантовъ, подпрапорщиковъ, каптенармусовъ и фурьеровъ.

Число сержантовъ въ ротѣ находилось въ прямой зависимости отъ числа ея рядовъ, и ихъ полагалось отъ трехъ до четырехъ, но на лицо обыкновенно было всегда не болѣе двухъ, такъ какъ остальные бывали или въ отпускахъ и командировкахъ, или же рапортовались больными. Старшій изъ сержантовъ въ ротѣ исполнялъ должность, соотвѣтствовавшую обязанностямъ нынѣшняго фельдфебеля. Онъ ежедневно былъ

¹⁾ Карцевъ, т. II, стр. 100.

обязанъ являться дежурному по полку штабъ-офицеру и полковому адъютанту и, по выслушаніи отъ нихъ словесныхъ приказаній, передавать ихъ своему ротному командиру. Кроме того, «на немъ лежитъ збѣло много въ ротѣ, и подобаешь, чтобъ онъ отъ нижняго чина уже во всѣхъ чинахъ служилъ, дабы онъ всѣ поступки и ученья благо знати могъ» ¹⁾).

Затѣмъ, съ 1762 года, по повелѣнію Императора Петра III, является въ ротѣ фельдфебель, который утверждался въ этомъ званіи не иначе, какъ по выбору Его Величества ²⁾, а число сержантовъ въ каждой ротѣ было сокращено до двухъ.

За сержантомъ въ ротномъ управленіи слѣдоваль подпрапорщикъ. До 1730 года всякій унтеръ-офицеръ, чтобы достигъ званія сержанта, долженъ былъ, предварительно быть произведеннымъ въ подпрапорщики; но съ этого года начали производить въ сержанты прямо изъ унтеръ-офицеровъ, а подпрапорщика получалъ лишь тотъ, кто подавалъ надежду быть офицеромъ своего полка. При Екатеринѣ II въ этотъ чинъ производились одни только дворяне, дежуря и исполняя другія обязанности службы наравнѣ съ унтеръ-офицерами. На основаніи древняго устава генерала Вейде, изданія 1698 года, они должны были помогать прапорщикамъ надзирать за больными, что подтверждалось словами: «Подпрапорщикъ призираетъ прилежно немощныхъ, и посвѣщаетъ ихъ по вседневно прилежно, и есть прапорщику въ семь дѣлѣ помощникъ. На бою, или въ строю идетъ онъ за прапорщикомъ, и какъ оный раненъ будетъ, и не мо-

¹⁾ Тамъ же, стр. 101.

²⁾ Карцевъ, т. II, прил. 13-е, стр. 15.

жегъ болѣе знамя несть, то подобасть ему оное принять» ¹⁾).

Выше было упомянуто, что на обязанности сержанта лежало обученіе чпновъ роты фронта. По хозяйственной же части прямымъ помощникомъ ротнаго командира былъ каптенармусъ. Онъ завѣдывалъ ротною аммуниціею, обмундированіемъ и обувью.

Къ самому младшему унтеръ-офицерскому чину можно отнести фурьера. Ихъ полагалось по одному на каждую роту.

Въ строю фурьеръ исполнялъ должность жалонера, по внутреннему же управленію роты — каптенармуса.

Въ кругъ обязанностей фурьера входило: пріемъ для роты изъ магазиновъ провіанта; раздѣленіе его между нижними чинами; веденіе по этому предмету отчетности и завѣдываніе отопленіемъ и освѣщеніемъ ротныхъ помѣщеній. Когда же, въ 1762 году, эта отрасль перешла въ руки каптенармусовъ, они, наравнѣ съ прочими унтеръ-офицерами, стали какъ бы помощниками фельдфебеля.

Что же касается капраловъ, то они хотя и не были унтеръ-офицерскаго званія, но считались непосредственными начальниками своей части. Капраловъ въ ротѣ полагалось по числу капральствъ. Это число въ описываемую эпоху мѣнялось отъ четырехъ до шести.

Несмотря на то, что, по словамъ устава: «Капралу подобасть о всѣхъ подѣ своимъ владѣтельствомъ имѣющихъ по утру и въ вечеру извѣстну быть, и буде кто изъ нихъ къ злomu житію склонится надлежитъ ему гораздо смотрѣть и ихъ воздерживать отъ

¹⁾ Стр. 58.

того», капралы завѣдывали только внѣшнимъ управленіемъ своей части, повѣряли наличное число ея чиновъ, но не касались ихъ поведенія, ни принадлежащаго имъ оружія и одежды ¹⁾.

Кромѣ помянутыхъ чиновъ, къ ротному составу принадлежали еще: сфрейторъ, ротный писарь, фельдшеръ и ротный обозный.

Отпуски.

До 1730 года постоянныхъ правилъ относительно увольненія офицеровъ и нижнихъ чиновъ въ отпускъ не существовало. Все зависѣло отъ Высочайшей воли.

Единственное исключеніе въ это время устанавливалъ указъ Императрицы Екатерины I, отъ 24 февраля 1727 года. Въ указѣ этомъ говорилось, между прочимъ:

«Ея Императорское Величество указала, когда конъюнктуры допустить, то двѣ части офицеровъ, и урядниковъ, и рядовыхъ, которые изъ шляхетства въ дома отпускать, чтобъ они деревни свои осмотрѣть, и въ надлежащей порядокъ привести могли, и которые будутъ въ отпуску, тѣмъ на то время по прежнимъ указомъ жалованья не давать, а въ третью долю оставлять при полкахъ иноземцевъ, и безъ помѣстныхъ, которые безъ жалованія прожить не могутъ, однакожь то чинить съ докладу Ея Величества» ²⁾.

Съ 1730 года было сдѣлано распоряженіе, чтобы всякій, желавшій воспользоваться отпускомъ, подавалъ

¹⁾ Карцевъ, т. II, стр. 106.

²⁾ Полковій архивъ. Указы Императрицы Екатерины I за 1727 годъ, стр. 8.

въ полковую канцелярію прошеніе на Высочайшее имя и излагалъ бы при этомъ срокъ отпуска и тѣ причины, по которымъ просится онъ для увольненія. Если «господа полковые штапы» находили просьбу уважительною, то она вносилась въ Высочайшій докладъ и тогда представлялась на усмотрѣніе полковаго командира для дальнѣйшаго ея движенія.

Чтобы еще точнѣе опредѣлить правила объ отпускахъ, въ 1732 году ихъ раздѣлили на отпуски «по представленіямъ» и «по прошеніямъ».

Въ виду этого раздѣленія, Анна Іоанновна издала слѣдующій указъ:

«Указъ Лейбъ-Гвардіи нашей полковымъ командирамъ.

«Указали мы изъ всѣхъ четырехъ полковъ гвардіи нашей, подать намъ немедленно вѣдомости, кто именно офицеры, урядники и рядовые, въ нынѣшнемъ 1732 году, отъ начала года и послѣ, въ годовые и временные отпуски отпущены. И съ предбудущаго 1733 года и впередъ по всягодно изъ такихъ же желающихъ въ дома, годовые отпуски чинить съ начала каждаго года, чего ради прежде наступающаго года въ декабрѣ мѣсяцѣ, собравъ при полкахъ, подавать намъ вѣдомости, кого по именно таковыхъ желающихъ въ дома отпустить надлежитъ и тѣ отпуски съ докладу нашего изготовить января къ 1 числу, а безъ именнаго нашего указа въ тѣ годовые и временные въ дома отпуски отнюдь не отпускать, и повелѣваемъ въ гвардіи нашей чинить по сему нашему указу» 1).

Вмѣстѣ съ тѣмъ, ротнымъ командирамъ было

1) Полковой архивъ Указы 1729—1743 годъ. Дѣло № $\frac{290}{11}$

предписано: давать отпуска людямъ надежнымъ и хорошаго поведенія; брать съ нихъ росписки, что они вернутся въ срокъ и, по прибытіи на мѣсто, обязать ихъ, чтобы они «явились тамъ воеводамъ или управителямъ мѣстнымъ» ¹⁾).

Не бывшимъ два года въ отпуску предоставлялось право требовать оный съ разрѣшенія полковаго штаба. Но, несмотря на это постановленіе, прошенія подавались лично Государынѣ, что видно изъ ея резолюцій, имѣющихся въ архивѣ: «увольняются по пзустному Ея Императорскаго Величества указу самимъ просителемъ доносимому» ²⁾).

Кромѣ кратковременныхъ отпусковъ, существовали и безсрочные. Примѣромъ тому можетъ служить приказъ по полку отъ 21 декабря 1739 года, подписанный майоромъ Альбрехтомъ: «1739 года, декабря 21 дня Ея Императорское Величество имяннымъ своего Величества указомъ, по докладу генераль-майора и Лейбъ-Гвардіи майора фонъ-Албрехта всемилостивѣйше соизволила указать Лейбъ-Гвардіи Преображенскаго полку офицеровъ отъ четырехъ до пяти человекъ отпустить въ Москву и въ дома ихъ для исправленія собственныхъ нуждъ. Того ради сей Ея Императорскаго Величества имянной указъ въ полковой канцеляріи записать въ книгу» ³⁾).

Кромѣ того, при желаніи получить разрѣшеніе на отпускъ по болѣзни, требовалось представить ручательство командира роты.

Императоръ Петръ III, видя въ просьбахъ объ от-

¹⁾ Карцевъ, т. II, стр. 115.

²⁾ Полковой архивъ. Указы 1727—1743 годъ. Дѣло № $\frac{290}{13}$.

³⁾ Тамъ же. Дѣло № $\frac{290}{15}$.

пускахъ по болѣзни уклоненіе отъ службы, повелѣлъ: «запретить въ ротахъ проситься на рекреацію», а приказалъ въ подобныхъ случаяхъ полковому лекарю представлять свидѣтельства о людяхъ, вполнѣ неизлечимыхъ.

Такіе больные получали отпуска «впредь до отставки» ¹⁾.

Хозяйственное управленіе.

1) Ч А С Т Ъ К О М М И С С А Р С К А Я .

До 1731 года порядокъ веденія дѣлъ по цалмейстерской или денежной части въ полку сохранялся такой же, какой существовалъ при Императорѣ Петрѣ I, причемъ правившій цалмейстерскою должностію офицеръ продолжалъ руководствоваться Адмиралтейскимъ Регламентомъ.

Полковой цалмейстеръ, или какъ его иначе называли «коммиссаръ», былъ подчиненъ полковой канцеляріи наравнѣ съ прочими хозяйственными чинами полка.

Завѣдывая всѣми заротными чинами, кромѣ писарей, онъ былъ обязанъ каждую треть года представлять въ Преображенскій Приказъ разсчетную вѣдомость о жалованьѣ и требованіе на деньги для полковыхъ расходовъ.

Для повѣрки присылавшихся денегъ изъ Москвы коммиссаръ имѣлъ въ своемъ вѣдѣніи особыхъ счетчиковъ, которые избирались, по одному изъ каждой роты, изъ испытанныхъ въ честности солдатъ, по преимуществу старыхъ и долгослужившихъ.

¹⁾ Карцевъ, т. II, стр. 117.

Послѣ повѣрки, деньги эти отвозились для храненія въ крѣпость, откуда, по мѣрѣ надобности, вытребовывались по ордерамъ «господь полковыхъ штаповъ».

Кромѣ того, полковому комиссару было вмѣнено въ обязанность ежемѣсячно представлять въ канцелярію полка общую расходную книгу (за полковою печатью и скрѣпою полковаго командира), въ которую онъ вписывалъ количество вынутыхъ имъ изъ полковой казны и издержанныхъ денегъ, съ обозначеніемъ: когда, на что и по чьему приказанію онѣ выданы. Эта перевозка изъ Преображенскаго Приказа денегъ въ Петербургъ, за тяжестью мѣдной монеты, представляла всегда большія затрудненія. Вотъ почему Московскій Лейбъ-Гвардіи батальонъ и чины полка, находившіеся по службѣ въ Москвѣ, получали денежное содержаніе исправнѣе, такъ какъ могли имѣть непосредственно сношеніе съ Приказомъ или же съ Статсъ-Конторою.

По новымъ штатамъ 1731 года, способъ приема полковыхъ суммъ значительно улучшился и съ этого времени болѣе или менѣе опредѣлились правила расходованія суммъ.

Впослѣдствіи при полкахъ гвардіи были составлены счетныя комиссіи, состоявшія изъ капитана и двухъ младшихъ офицеровъ; комиссіи эти имѣли большое вліяніе на полковое управленіе.

Съ изданіемъ новыхъ штатовъ въ 1731 году, полковой комиссаръ сталъ избираться обществомъ офицеровъ полка. Обыкновенно избирали двухъ и тогда, по выбору «полковыхъ штаповъ», одинъ изъ нихъ назначался на эту должность.

Съ 1742 года стали ежегодно назначать на эту

должность одного изъ прапорщиковъ и выборъ производился въ концѣ года.

Избраннаго въ комиссары приводили къ присягѣ и вручали ему подробную инструкцію относительно его занятій, составленную «полковыми штапами».

При Петрѣ III это званіе было уничтожено, но черезъ нѣсколько мѣсяцевъ оно было снова восстановлено Императрицею Екатериною II.

Несмотря на то, что Преображенскій Приказъ былъ уничтоженъ, деньги для полковыхъ расходовъ высылались, всетаки, изъ разныхъ присутственныхъ мѣстъ Москвы, что представляло не мало хлопотъ по найму подводъ и наряженія къ нимъ конвойныхъ командъ. Кроме того, несостоятельность подводчиковъ и дурныя дороги много способствовали къ замедленію движенія полковой казны.

Всѣ эти затрудненія въ 1745 году породили мысль пересылать деньги изъ Москвы въ полки гвардіи переводами по вексялямъ.

Когда изъ казны получались полковыя суммы, то онѣ раздѣлялись на десять разрядовъ, а именно: церковный, мундирный, госпитальный, медикаментный, обозный, мостовой, банный, экономическій, подлежащій къ отсылкѣ и слѣдующій по указамъ къ раздачѣ ¹⁾).

Съ переходомъ же комиссарской части изъ-подъ власти господъ «полковыхъ штаповъ» въ вѣдѣніе полковаго командира, она подверглась, вмѣстѣ съ другими внутренними учрежденіями, нѣкоторымъ кореннымъ образованіямъ.

Отчетность полка до воцаренія Анны Иоанновны

¹⁾ Карцевъ, т. II, стр. 123 и 124.

велась на тѣхъ же основаніяхъ, какъ и при великомъ Преобразователѣ Россіи. Всѣ должны были руководствоваться тѣмъ же Адмиралтейскимъ Регламентомъ.

Императрица Анна Іоанновна, желая больше порядка и точности въ веденіи полковыхъ дѣлъ, 7 мая 1733 года повелѣла составить «Инструкцію генеральной счетной комисіи», которою обязаны были руководствоваться какъ полковые комиссары, такъ и квартирмейстры ¹⁾).

Въ 1735 году «полковые штапы» жаловались Ея Величеству, что въ генеральной счетной комисіи, учрежденной въ Москвѣ въ 1719 году, дѣла по отчетности полка не приведены въ порядокъ.

На Высочайшій докладъ по этому случаю, подписанный командиромъ полка графомъ Салтыковымъ, послѣдовала слѣдующая собственноручная резолюція Императрицы: «Всѣхъ четырехъ полковъ гвардіи въ каждомъ особливо выбрать для счетовъ достойныхъ и тѣхъ отъ офицеровъ по полку надлежитъ по разсмотрѣнію опредѣлить и тѣ счета прошлыхъ годовъ велѣть немедленно всѣ окончить. А настоящіе производить по регламенту безъ всякаго продолженія и упущенія повсячасно, а какъ оныя прошлыхъ годовъ счета будутъ окончены, то отъ cadaго полку особно подать на съ заруками и впредь по окончаніи cadaго года подавать ихъ каждое безъ замѣдлѣнія. Марта 12 дня 1735 года. Анна» ²⁾).

Два года спустя послѣ этой резолюціи Императри-

¹⁾ Полковой архивъ. Дѣло 1733 года. № $\frac{193}{4}$.

²⁾ Тамъ же. Указы 1730—1736 годъ. Дѣло № $\frac{11}{3}$.

цы, послѣдовала другая, гласившая, что «поданные Лейбъ-Гвардіи отъ Измайловскаго и Коннаго полковъ съ 730 по 736 годъ счеты и экстракты такожь и впредь какъ во оныхъ, такъ и въ другихъ Лейбъ-Гвардіи полкахъ сочиняющіеся счеты отсылать какъ изъ протчихъ мѣстъ для надлѣжащаго по указамъ разсмотрѣнія въ Ревизіонъ Коллегію, которая для того нарочно учреждена. И Лейбъ-Гвардіи Преображенскаго полку полковой канцеляріи чинить о томъ по сему Ея Императорскаго Величества указу» ¹⁾).

Вмѣстѣ съ возложеніемъ на счетную комиссію денежной отчетности, ей передали еще повѣрку расхода провіанта и фуража, доставлявшагося въ полкъ.

До 1761 года членами этой комиссіи назначались офицеры по усмотрѣнію «полковаго штапа», а съ этого года они стали избираться обществомъ офицеровъ.

Членовъ избиралось пять, изъ каждаго чина по одному.

Значеніе счетной комиссіи стало возрастать съ каждымъ годомъ, какъ при уменьшеніи вліянія «господъ полковыхъ штаповъ», такъ и при расширеніи власти командира полка. Съ этого времени ей стали поручать надзоръ за самыми мелочными закупками и передавать въ полковую канцелярію всѣ свои заключенія.

2) КВАРТЕРМИСТРСКАЯ ЧАСТЬ.

Составляя одну изъ главныхъ частей внутренняго устройства полка, полковое продовольствіе вслѣдствіе этого отличалось своею сложностью, почему до 1731

¹⁾ Полковой архивъ Дѣло 1737 года, № $\frac{224}{5}$.

года полагалось имѣть въ полку двухъ квартирмейстеровъ, изъ которыхъ одинъ завѣдывалъ провіантомъ, а другой—прочими предметами хозяйства.

Съ изданіемъ новыхъ штатовъ, эти двѣ должности соединили вмѣстѣ и въ кругъ дѣйствій квартирмейстера вошла еще обязанность завѣдывать полковыми: цейхгаузами, мастерскими, церковью, дворомъ и всѣми зданіями, а также наблюденіе за отопленіемъ квартиръ, ихъ освѣщеніемъ и за наружною чистотою.

Квартирмейстеръ былъ подчиненъ «полковымъ штапамъ» и, подобно комиссару, на основаніи Адмиралтейскаго Регламента, избирался также обществомъ офицеровъ, съ тою разницею, что это избраніе производилось ежегодно.

Отъ квартирмейстера прежде всего требовались распорядительность и расторопность, почему обыкновенно выбирали опытнаго въ этомъ дѣлѣ офицера, не обращая вниманія на его чинъ.

Когда же, въ 1762 году, должность полковаго обознаго была совершенно выключена изъ штатовъ полка, то на полковаго квартирмейстера возложили и часть подъемную, завѣдывать которою ему пришлось какъ по наружному устройству, такъ и по хозяйственному управленію.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, до 1764 года онъ былъ въ родѣ нынѣшняго полковаго жалонера, т. е. занималъ для полка мѣста во время парадовъ и ученій и разставлялъ по линіи фурьеровъ со значками.

За дѣйствіями квартирмейстера наблюдали «полковые штапы», а повѣрку его отчетности производила полковая счетная коммисія.

Для полученія продовольствія, полкъ, до воцаренія

Анны Иоанновны, пользовался тѣми же способами, какіе были при Петрѣ I.

Въ 1729 году, лица, завѣдывавшія полковымъ хозяйствомъ, стали ходатайствовать о дозволеніи производить имъ заготовку провіанта по ихъ усмотрѣнію; но эта мѣра, хотя и была разрѣшена, вскорѣ оказалась очень неудобною, такъ какъ подрядчики начали просить цѣну выше справочной. Тогда порѣшили получить сумму полкомъ разложить на всѣхъ чиновъ и выдавать ее каждому, сообразно съ количествомъ назначеннаго провіанта.

Но подобное постановленіе еще болѣе увеличило затрудненія, потому что полковымъ чинамъ за полученные отъ казны деньги невозможно было приобретать и половины количества хлѣба, дававшегося до тѣхъ поръ натурою.

Два указа Императрицы Екатерины I даютъ слабое понятіе объ отпускѣ провіанта въ началѣ описываемой эпохи.

Первый изъ нихъ, подъ заглавіемъ: «О покупкѣ на полковые вѣчные квартиры провіанта и фуража добровольною цѣною», отъ 28 февраля 1726 года, опредѣлялъ доставку провіанта, соли и фуража для полковыхъ лошадей по добровольной цѣнѣ. При этомъ было добавлено: «но чтобъ была самая добровольная продажа и покупка, а кто въ томъ противно учинить, на тѣхъ офицеровъ доносить генералитету и полковникамъ, которые изъ Военной Коллегіи отправлены будутъ для ревизіи немедленно» ¹⁾.

Другой прямо касался обоихъ полковъ гвардіи и былъ данъ того же года, іюля 6 дня, изъ верховнаго

¹⁾ Полковой архивъ. Указы Императрицы Екатерины I за 1726 годъ, стр. 148 и 149.

Тайнаго Совѣта: «Ея Императорское Величество указала обоимъ полкамъ гвардіи провіантъ какъ годовой въ Москвѣ, такъ и мѣсячной, которой имъ дается въ Санктпетербургѣ и въ походахъ, давать по прежнему, какъ было блаженные памяти при Его Императорскомъ Велиествѣ, и того мѣсячнаго провіанта въ дачу годовую, которая имъ обыкновенно дается въ Москвѣ не зачитать. А ежели по посланному указу въ Сенатъ у нихъ что вычтено или удержано, то велѣтъ выдать, и старатца чтобъ та годовая дача давана была имъ по вся годы безъ остановки» ¹⁾.

Что же касается до приѣмки провіанта, то она производилась въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ было удобнѣе.

Не имѣя инструкціи по этому предмету, «полковой квартирмейстеръ руководствовался указаніями полковыхъ штаповъ» и былъ обязанъ, собравши ротныя требованія, составлять изъ нихъ ежемѣсячно общую полковую вѣдомость.

Какъ квартирмейстеръ, такъ и роты, также ежемѣсячно, должны были представлять отчетныя вѣдомости подробнаго расхода.

Провіантъ доставлялся въ полкъ изъ магазиновъ въ ротныя сѣвзжія, на ротныхъ лошадяхъ, и сдавался на отвѣтственность каптенармусовъ.

Хлѣбъ посылался въ зернѣ, для чего въ каждой ротѣ были заведены ручные жернова, на которыхъ всѣ нижніе чины должны были, въ свободное отъ службы время, вымолоть себѣ то количество муки, которое равнялось ихъ пайку.

Но, кромѣ провіанта, роты получали еще и соль. Она отпускалась изъ казенныхъ магазиновъ по 25 фунтовъ на человѣка въ годъ.

¹⁾ Полковой архивъ. Указъ Императрицы Екатерины I за 1726 годъ, стр. 190.

Съ наступленіемъ же 1728 года отпускъ соли натурою былъ прекращенъ: ее приходилось покупать у вольныхъ торговцевъ, для чего выдавались деньги.

Кромѣ суммъ, отпускавшихся на полковое продовольствіе, давались еще суммы, бывшія извѣстными подъ именами: «мясныхъ денегъ» и «хлѣбнаго жалованья». Эти суммы были то же самое, что нынѣшнія столовыя и порціонныя деньги, и на нихъ нижніе чины покупали себѣ мясо и продукты для приготовленія приварка ¹⁾.

Только съ 1792 года изъ архивныхъ дѣлъ становится извѣстнымъ, что жившіе въ одной комнатѣ нижніе чины составляли между собою артель.

По выбору, одинъ изъ нихъ закупалъ провизію, варилъ пищу и пекъ хлѣбъ. Этотъ выборный не освобождался отъ служебныхъ обязанностей, почему товарищи его давали ему особое вознагражденіе и по очереди чистили его аммуницію и ходили за него на домашнія работы.

Такой способъ практиковался какъ въ мирное, такъ и въ военное время.

Полковое начальство, выдавъ паекъ своимъ подчиненнымъ, не входило уже больше ни въ какія распоряженія относительно солдатскаго продовольствія.

Вмѣстѣ съ квартирмейстерскою частью, подъемная составляла также одну изъ главныхъ отраслей хозяйственнаго управленія полка, въ особенности съ тѣхъ поръ, какъ она, въ 1762 году, вошла въ кругъ дѣятельности полковаго квартирмейстера.

До этого времени ею завѣдывалъ полковой обозный, несмотря на то, что онъ былъ распорядителемъ

¹⁾ Полковой архивъ. Дѣло № 216.

одной виѣшной части. между тѣмъ, какъ заготовленіе фуража, ремонтъ повозокъ и покупка лошадей поручались тому же квартирмейстру. Это дѣлалось съ тою цѣлью, чтобы избѣжать излишнихъ столкновеній въ сферѣ хозяйственныхъ распоряженій.

Изъ имѣющихся архивныхъ данныхъ видно, что Екатерина I и Петръ II очень мало обращали вниманіе на средства для передвиженія полка.

Единственнымъ распоряженіемъ Императрицы по этому предмету былъ ея указъ отъ 3 мая 1725 года, въ которомъ, между другими пунктами, повелѣвалось: «съ купечества и съ уѣздныхъ людей, которые въ подушной окладъ положены, сверхъ положенныхъ на нихъ подушныхъ денегъ, никакихъ денежныхъ и хлѣбныхъ податей и подводъ брать не велѣно, а когда потребно будетъ подводъ подъ денежную казну, которая отправляться будетъ отъ полковъ въ указные мѣста, тогда гдѣ ямовъ нѣтъ, брать уѣздные подводы до первыхъ ямовъ, збирая съ тамошнихъ жителей по очереди, платя деньги на каждую лошадь, зимою по одной деньгѣ, а въ лѣтнее время по вопѣйкѣ на версту».

Кромѣ того: «чтобъ съ уѣздныхъ людей, и отъ прочихъ положенныхъ въ подушной окладъ, подводъ отнюдь нигдѣ не брали, и подорожныхъ на уѣздные подводы не давали... ежели потребно будетъ подъ денежную казну, также которымъ нарочно посланнымъ даны будутъ указы изъ Сената или изъ Тайной канцеляріи и изъ Преображенскаго Приказа, да и такіе подводы брать въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ ямовъ нѣтъ, а гдѣ есть ямы тутъ не брать» ¹⁾.

¹⁾ Полковой архивъ, Указы Императрицы Екатерины I за 1725 годъ, стр. 47 и 48.

Во время походовъ со смерти Петра Великаго и до 1731 года солдатскія и полковыя вещи перевозились на простыхъ телѣгахъ, взятыхъ у нижнихъ же чиновъ полка.

Съ изданіемъ въ этомъ году, по инициативѣ «полковыхъ штаповъ», новыхъ штатовъ, устройство подъемной части было совершенно преобразовано. Такъ, были опредѣлены: форма повозокъ, составлявшихъ полковой обозъ, ихъ сроки, устройство, цѣна и ремонтъ, а также положеніе о подъемныхъ лошадяхъ, фуражѣ, сбруѣ и прислугѣ.

Полковой обозъ состоялъ изъ слѣдующихъ повозокъ: гренаднаго ящика, патроннаго ящика, фурмана, паквагена, фуражной телѣги и роспусковъ.

Срокъ службы всѣхъ поименованныхъ повозокъ былъ шестилѣтній; цѣна ихъ колебалась отъ 30 до 7 рублей. Такъ, напримѣръ, паквагенъ стоилъ 30, гренадный ящикъ 13 р. 50 к., а роспуски 7 рублей ¹⁾.

Все это существовало до вступленія на престолъ Императора Петра III, хотя высшее начальство и прежде сознавало несовершенство и неудобство устройства этихъ повозокъ. Паквагены и фурманы оказывались слишкомъ тяжелыми, а остальные — невмѣстительными. Пробовали взять за образецъ обозъ Коннаго полка; но обозъ, пригодный для эскадрона, не годился для роты, почему и былъ принятъ къ руководству докладъ графа Разумовскаго:

«Росписаніе сколько въ каждый батальонъ и съ двумя гранодерскими ротами имѣть извозчиковъ, лошадей и упряжекъ и подочто имянно слѣдуетъ ниже:

¹⁾ Карцевъ, т. II, стр. 138 — 141.

	Новолокъ.	Лоннадей.	Цывоцкиковъ
Патронныхъ ящичковъ	7	14	7
Для письменныхъ дѣлъ и квар- тирмистрской казны фурманъ.	1	3	1
Подъ аптеку фурманъ	1	3	1
Подъ габоистской инструментъ и мундиры фурманъ	1	3	1
Лазаретныхъ } При штабѣ } Фуръ	7	28	14
	1	4	1
Телѣга для инструменту, кузне- цамъ и плотникамъ	1	3	1
Подъ девятнадцати дневной про- віантъ полагая по 28 пудовъ на телѣгу въ каждую мушка- терскую роту по семи телѣгъ итого всѣхъ	35	70	35
Въ двѣ гранодерскіе (<i>слово нель- зя разобрать</i>) провіантъ, въ каждую по 8 телѣгъ, а въ обѣ	16	32	16
На заротныхъ чиновъ для про- віанта	1	2	1
Подъ палатки въ каждую роту и въ гранодерскія по «2» те- лѣги, итого	14	28	14
Всего	85	190	92 ¹⁾

Согласно этому докладу, по Высочайшей волѣ приказано было имѣть:

- Церковные ящички — голубые.
- Казенный ящичекъ — желтый.

¹⁾ Пожковой архивъ. Дѣло 1762 года за № 526.
5

Патронные ящики — зеленые.

Аптечный ящикъ — голубой.

Палаточный ящикъ — бѣлый.

Артиллерійскіе ящики — красные.

Канцелярскій ящикъ — бѣлый съ синимъ.

Кузнечную фуру — дикаго цвѣта.

Провіантскія фуры — бѣлыя съ зеленымъ.

По словамъ Висковатова, «каждый родъ повозокъ, кромѣ общихъ украшеній на крышкахъ, какъ - то: герба, вензеля и номеровъ частей къ коимъ принадлежалъ, имѣлъ еще изображенія соотвѣтствовавшія ихъ назначенію. Такъ на церковныхъ ящикахъ были нарисованы ангелы, херувимы, кадило и евангеліе; на денежномъ—рогъ изобилія, наполненный монетами; на патронномъ — пороховыя бочки; на аптечномъ — лекарственныя стеклянки; на артиллерійскомъ—гренады и громовыя стрѣлы; на канцелярскомъ — книги, бумага и проч.; на провіантской фурѣ — рогъ изобилія съ колосьями» и т. д. ¹⁾.

Въ 1773 году прибавили къ полковому обозу еще одинъ патронный ящикъ для команды егерей, а два года спустя такъ - называвшіяся «палаточныя фурки» увеличены до 15.

Одновременно съ этимъ было приказано имѣть, вмѣсто четырехъ артиллерійскихъ ящиковъ—8, вмѣсто 9 патронныхъ—15 и лазаретныя телѣжки окрашивать палевою краскою съ черными оковами.

Въ такомъ видѣ подъемная часть полка была до кончины Императрицы Екатерины II, а объ ея измѣненіяхъ въ послѣдовавшихъ годахъ полковой архивъ ничего не упоминаетъ.

¹⁾ Висковатовъ, т. IV, стр. 107 и 108.

Для перевозки тяжестей и различных хозяйственных предметов въ полку содержали лошадей, называвшихся «подъемными».

Въ то время лошади продавались очень дешево и полку почти ничего не стоило кормить ихъ, что было причиною содержанія подъемныхъ лошадей въ огромномъ количествѣ, и притомъ гораздо большею, чѣмъ было положено по штатамъ.

Каждая такая лошадь должна была прослужить 12-лѣтній срокъ: но на это мало обращали вниманія, и если она была еще способна къ работѣ, то служила и дольше.

Для покупки подъемныхъ лошадей, по назначенію «полковыхъ штаповъ», посылались опытные въ этомъ дѣлѣ офицеры съ командою, что совершенно походило на нынѣшній обыкновенный способъ ремонтаванія лошадьми кавалеріи.

По ихъ приводѣ, онѣ сортировались по ротамъ, клеймились номеромъ роты и отдавались въ непосредственное вѣдѣніе ротныхъ командировъ. Тѣ же изъ лошадей, которыя шли подъ повозки полковаго штаба, поступали въ распоряженіе полковаго квартирмейстера.

Прислугу при полковомъ обозѣ составляли извозчики, которые должны были смотрѣть и ходить за подъемными лошадьми. Число извозчиковъ опредѣлялось штатами, но, несмотря на это, ихъ всегда было гораздо больше, такъ какъ одинъ человекъ не въ состояніи былъ присматривать за четырьмя лошадьми. Такихъ сверхштатныхъ извозчиковъ вошло въ обыкновеніе называть «фурлейтами» и это названіе сохранялось неофициально до тѣхъ поръ, пока не было учреждено это званіе.

Такъ какъ на довольствіе фуражемъ никакихъ опредѣленныхъ постановленій не существовало, то надо полагать, что эта часть полковаго хозяйства была вполнѣ предоставлена въ распоряженіе командира полка.

Затѣмъ, обращаясь къ экономической и госпитальной частямъ полка, мы видимъ, что каждый годъ правительство на содержаніе полковъ гвардіи отпускало извѣстныя денежныя суммы по всѣмъ предметамъ и на полный комплектъ людей, который опредѣлялся штатами. Но полный комплектъ полковыхъ чиновъ никогда не могъ существовать, такъ какъ многіе бывали или въ отпуску, или же въ продолжительныхъ командировкахъ.

Тѣмъ изъ нихъ, которые находились въ постоянныхъ командировкахъ, деньги препровождались сполна, а изъ вещей отпускались только самыя необходимыя. Находившимся же, въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ, въ провинціальныхъ присутственныхъ мѣстахъ гражданскаго вѣдомства, или при постройкахъ новой аммуниціи, учебныхъ припасовъ, ремонта на оружіе и проч. не получали.

Вслѣдствіе этого въ полку получались остатки, которые носили названіе «остаточныхъ суммъ» и поступали въ полковые экономическіе доходы, составлявшіе иногда значительную цифру.

Кромѣ этихъ остаточныхъ суммъ, существовали еще и разные косвенные доходы, которые получались отъ продажи частнымъ лицамъ земель, полку принадлежавшихъ, или же отъ отдачи ихъ въ арендное содержаніе.

По повелѣнію Анны Іоанновны, экономическія суммы значительно уменьшились, такъ какъ она при-

казала оставить по 10,000 руб. на полкъ, а остальное отсылать въ Военную Коллегію для составленія общаго гвардейскаго экономическаго капитала, и въ канцелярію Гадетскаго Корпуса, для его содержанія.

Для увеличенія остаточныхъ суммъ, начали устраивать аукціонныя продажи различныхъ старыхъ вещей, которыя пришли въ негодность и хранились въ полковыхъ складахъ.

Продажа всего полковаго имущества производилась до 1762 года, когда было сдѣлано распоряженіе о прекращеніи сбыта предметовъ металлическихъ, долженствовавшихъ съ этихъ поръ идти на починку и выковку различныхъ хозяйственныхъ принадлежностей.

Какъ только доходъ съ полковыхъ земель уменьшился, то, для увеличенія экономической суммы, стали производить сборъ съ построенныхъ въ 1740 годахъ полковыхъ бань, которыя для этой цѣли, были обращены въ общественныя. Въ началѣ бани были ввѣрены надзору сержанта и ему было дано въ помощники нѣсколько старослужащихъ, неспособныхъ къ фронту, солдатъ. Затѣмъ, съ увеличеніемъ банныхъ сборовъ, бани поступили въ вѣдѣніе смотрителя госпиталя, а съ 1762 года подъ наблюденіе полковаго квартирмистра, что продолжалось до воцаренія Павла I. Этотъ банный сборъ, простиравшійся иногда до 2,000 рублей въ годъ, не только покрывалъ сопряженные съ ихъ содержаніемъ расходы, но и составлялъ одинъ изъ главныхъ источниковъ остаточной суммы.

Другимъ приращеніемъ капитала полка служилъ доходъ съ штрафныхъ имѣній, который былъ также довольно значительнымъ.

Въ описываемое время было установлено, чтобы

все движимое и недвижимое имущество служившихъ въ полку, конфискованное за какіе-либо проступки, поступало бы въ полковую собственность.

Такихъ имуществъ набиралось много, такъ какъ грозное «слово и дѣло» служило поводомъ къ безчисленнымъ арестамъ, ссылкамъ и казнямъ, отъ которыхъ, очевидно, не избавлялись и военнослужащіе.

Особенно обогатился полкъ этою статьею дохода въ царствованіе Императрицы Анны Иоанновны, въ регентство Бирона и въ правленіе Анны Леопольдовны.

Такъ, при Биронѣ поступили въ пользу полка имѣнія Преображенскихъ офицеровъ: капитана Петра Ханыкова, Михаила Аргамакова, князя Ивана Путятина и подпоручика Ивана Алфимова. Хотя офицеры эти впоследствии были оправданы съ возвращеніемъ ихъ собственности, но имъ были выданы имѣнія, по усмотрѣнію правительства, въ другихъ помѣстьяхъ Россіи ¹⁾.

Случалось также, что земельныя пріобрѣтенія были такъ велики, что начальство полка затруднялось ихъ управленіемъ; почему для сбора доходовъ съ имѣній въ началѣ отправляли опытныхъ унтеръ-офицеровъ, а потомъ рѣшились всё конфискованные дома и помѣстья продавать.

Въ 1767 году появился новый видъ полковаго дохода, увеличившій приращеніе экономіи. Это были: недоимки по подушнымъ сборамъ и штрафы за укрывательство бѣглыхъ. Взиманіе этихъ штрафовъ не обременяло полка: они взыскивались полиціею и потомъ полнѣстью отсылались въ полковую канцелярію.

¹⁾ П. Цекарскій — Маркизь Де-Ла-Шетарди въ Россіи, стр. 632.

Поименованныя поступленія оказывали значительную помощь полку, такъ какъ приходилось покрывать неизбежныя сверхсметныя расходы.

Наконецъ, къ доходамъ экономическихъ суммъ можно причислить еще доходы съ мастерскихъ.

Для удобства, полковое начальство стало отдавать въ ученье къ различнымъ извѣстнымъ мастерамъ солдатскихъ дѣтей, отчего, по окончаніи срока ихъ ученья, оно приобретало даровыхъ учителей.

Этимъ способомъ полученыя мастеровыхъ нѣсколько увлеклись, и дѣло дошло до того, что начали поручать дѣтей типографщикамъ, механикамъ и даже кондитерамъ, что, очевидно, не могло приносить полку никакой пользы.

Такъ продолжалось до царствованія Екатерины II, когда кантонистовъ стали опредѣлять въ мастерскую роту, учрежденную при Шляхетномъ корпусѣ.

Многіе изъ подобныхъ учениковъ кончали курсъ до того успѣшно, что были въ состояніи принимать частныя работы. Это возбудило неудовольствіе въ Петербургскихъ ремесленникахъ и они обратились съ жалобою къ правительству. Тогда было разрѣшено принимать посторонніе заказы полку лишь въ томъ случаѣ, если онъ вносилъ за своихъ мастеровъ деньги въ Ремесленную Управу, на обязанности которой лежала выдача свидѣтельствъ на право занятія ремеслами.

Всѣми полковыми мастерскими завѣдывали сперва строевые офицеры, по назначенію «полковыхъ штаповъ»; впоследствии же онѣ были переданы въ вѣдѣніе полковаго квартирмейстера.

Матеріалъ для работъ обходился полку вообще очень дешево, даже даромъ, какъ, на примѣръ, дерево

и уголь, доставлявшіеся изъ окрестныхъ дачъ по распоряженію Валдмейстерской Конторы.

То же самое можно сказать и о мѣди съ желѣзомъ, потому что запасы старыхъ вещей, накопившихся въ Петербургскомъ полковомъ складѣ, были неистощимы; это относилось и до предметовъ офицерскаго снаряженія прежнихъ временъ, которые пошли на украшеніе Преображенскаго всей гвардіи собора при его постройкѣ. Заговоривъ о прибыляхъ, приносимыхъ полковыми мастерскими, нельзя пройти молчаніемъ такъ - называемыхъ «вольныхъ работъ».

Онѣ производились нижними чинами, за мѣсячную плату, въ свободное отъ служебныхъ занятій время и не мало приносили выгоды остаточнымъ суммамъ.

Эти работы брались по подрядамъ, «съ безобидною платою по 3 р. 25 к. въ мѣсяцъ», какъ было сказано въ одномъ изъ составленныхъ условій ¹⁾, и съ разрѣшенія полковаго начальства.

Такъ, нижніе чины принимали дѣятельное участіе въ такихъ капитальныхъ постройкахъ, какъ Зимняго Дворца, монумента Петра Великаго, Иссакиевскаго собора, Галерной гавани, Эрмитажа и проч.

При этомъ случалось, что надсматривавшіе за работавшими солдатами офицеры были по Высочайшей волѣ награждаемы: производствомъ въ слѣдующіе чины, деньгами и медалями, вычеканенными въ память постройки.

Упомянувъ о полковой экономической суммѣ, необходимо упомянуть и о ея назначеніи. Она шла на покрытіе издержекъ по учебной части полковой инженерной школы, на наемъ рабочихъ при постройкѣ

¹⁾ Карцевъ, т. II, стр. 103.

различныхъ полковыхъ зданій, на содержаніе Преображенскаго всей гвардіи собора и бань, заведеніе двойнаго комплекта гренадерскихъ шапокъ и тройнаго богатыхъ гобоистскихъ мундировъ и, наконецъ, на награды и жалованье лицамъ, нанимаемымъ для обученія пѣвчихъ и музыкантовъ ¹⁾).

Въ началѣ описываемаго періода госпитальная часть была въ большомъ небреженіи, что нужно отнести или къ невниманію начальниковъ, или же къ неопредѣленности самыхъ обязанностей лицъ, стоявшихъ во главѣ госпитальныхъ учреждений. Больными считались только тѣ, которые не могли стоять на ногахъ, а одержимыхъ легкими и наружными болѣзнями хотя освобождали отъ смотровъ и парадовъ, но заставляли нести службу домашнюю, иногда еще болѣе трудную, чѣмъ фронтное ученье.

Вотъ почему неудивительно, что въ приказахъ по полку той эпохи нерѣдко приходится читать: «завтра для увеличенія людей въ строю, въ разводъ послать изъ больныхъ».

Затѣмъ, Екатерина II, сознавая, что сбереженіе людей уменьшаетъ болѣзни и облегчаетъ самое леченіе, приказала, чтобы больные не были задерживаемы въ ротахъ, а выписывавшіеся изъ госпиталя, до совершеннаго возстановленія силъ, не были бы наряжаемы ни въ какія должности или на работы.

До 1737 года полкъ своего собственнаго госпиталя не имѣлъ, почему всѣ больные, которые не могли оставаться на квартирахъ, были отправляемы въ госпитали военнаго вѣдомства, въ Петербургъ — въ Сухопутный, а въ Москвѣ — въ Главный. Но, къ сожалѣ-

¹⁾ Карцевъ, т. II, стр. 152—164.

нію, тамъ ихъ содержали очень дурно и небрежно, почему солдаты шли туда неохотно и имѣли большое предубѣжденіе противъ докторовъ.

Наконецъ, былъ устроенъ полковой госпиталь, но въ началѣ, вслѣдствіе того же предубѣжденія, люди и туда отправлялись неохотно, предпочитали укрываться въ ротахъ или говорить, что пользуются у частныхъ врачей на собственный свой счетъ. Чтобы устранить это, было строго запрещено уважать подобныя заявленія. Въ началѣ сороковыхъ годовъ прошлаго столѣтія, слѣдующая резолюція Императрицы Елисаветы Петровны положила начало основанію госпиталя Лейбъ-Гвардіи Преображенскаго полка:

«Всемилоствѣйше повелѣваемъ въ нашихъ Лейбъ-Гвардіи полкахъ, для больныхъ содержать госпитали изъ полковыхъ денегъ, и вычетъ возвращать въ полки, и во всемъ поступать въ томъ дѣлѣ по регламенту о госпиталяхъ положенному въ адмиралтейскомъ регламентѣ, начавъ отъ главы 47 до 63» ¹⁾.

Построенный полковой госпиталь заключалъ въ себѣ всѣ необходимыя, по требованіямъ того времени, удобства и былъ порученъ надзору смотрителя, который назначался ежегодно изъ офицеровъ полка, по выбору своихъ товарищей. Смотрителю выдавались деньги для покупки посуды, постелей и прочихъ принадлежностей.

Впослѣдствіи «полковыми штапами» для смотрителя была составлена инструкція, въ которой, согласно Регламенту, между прочимъ, говорилось: «у содержимыхъ въ полковомъ госпиталѣ больныхъ удерживать поло-

¹⁾ Карцевъ, т. II, стр. 169.

вину денежнаго жалованья, а хлѣбное за все то время, которое они будутъ въ госпиталѣ, такожде и провіантъ»¹⁾

Улучшая постепенно помѣщеніе для заболѣвавшихъ, полковое начальство заботилось одновременно и объ ихъ содержаніи. Видя, что покупка продуктовъ смотрителемъ, которому отпускались деньги изъ полковыхъ суммъ, не такъ выгодна, стали отдавать этотъ предметъ по подрядамъ. При этомъ расходы уменьшились, потому что они начали покрываться какъ вычетами изъ жалованья больныхъ, такъ и остатками отъ неизрасходованныхъ пива и вина, которыя, по положенію, отпускались ежедневно на каждаго больнаго.

Однимъ словомъ, къ концу царствованія Екатерины II содержаніе и уходъ за больными въ полковомъ госпиталѣ сдѣлались вполне образцовыми и безукоризненными.

Больные же, посылавшіеся въ Сухопутный или въ главный Московскій госпитали, до того плохо были содержаны, что они, не получивъ окончательнаго облегченія, бѣжали оттуда и самовольно являлись въ полкъ, выдавая себя за здоровыхъ.

Что же касается до госпитальной прислуги, то она состояла изъ нижнихъ чиновъ, взятыхъ изъ фронта, по преимуществу изъ слабыхъ и старослужащихъ. Они числились по спискамъ роты и, въ случаѣ надобности, при недостаткѣ рядовъ, выводились въ строй.

Такой порядокъ былъ сопряженъ съ большими неудобствами, по причинѣ того, что люди отвыкали

¹⁾ Карцевъ, т. II, прилож. 21, стр. 26 и 27.

отъ фронта, а больные оставались безъ прислуги. Тогда было рѣшено нанимать поденьщицъ изъ солдатскихъ жень; но таковыхъ изъ желавшихъ оказалось очень мало: ихъ едва хватало для ухода за трудно-больными.

Въ 1762 году, по представленію полка, вновь учрежденная Экономическая контора Лейбъ-Гвардіи пѣхотныхъ полковъ разрѣшила имѣть по три чело-вѣка съ роты при госпиталѣ, съ тѣмъ, чтобы люди эти не входили въ расчетъ общей полковой численности.

Что же касается до полковыхъ лекарей, то въ первые годы описываемой эпохи ихъ обязанности были не только неопредѣленные, но очень затруднительныя. Всѣ, имѣвшіе какія-нибудь средства, старались пользоваться у врачей частныхъ, что давало возможность многимъ уклоняться отъ службы подъ предлогомъ вымышленныхъ болѣзней.

Явились недоразумѣнія, а вмѣстѣ съ ними и жалобы, породившія въ людяхъ бѣдныхъ зависть. Чтобы прекратить все это, установили: «дозволять лечиться у постороннихъ лекарей только тѣмъ, кто дастъ знать полковому, кто его лечитъ»¹⁾.

Назначеніе лекарей зависѣло отъ полковаго командира, а ихъ утвержденіе въ должности—отъ общества офицеровъ. выдававшихъ выборный листъ съ обозначеніемъ, что они, съ своей стороны, удостоиваютъ ихъ этимъ званіемъ.

Такой порядокъ существовалъ въ полкахъ гвардіи до учрежденія званія «старшаго доктора всѣхъ гвардейскихъ полковъ».

¹⁾ Карцевъ, т. II, стр. 176.

Для болѣе точнаго опредѣленія обязанностей полковаго лекаря, ему поставили въ условіе подчинять свою дѣятельность нѣкоторой отчетности, по возможности ежемѣсячной, для чего Анна Іоанновна сочла нужнымъ: «для наблюденія за общимъ ходомъ леченія въ полкахъ гвардіи, опредѣлить главнаго доктора», содержаніе котораго было разложено на всѣ четыре гвардейскіе полка. Первымъ на эту должность былъ назначенъ докторъ Шмитъ. Это назначеніе было началомъ раздѣленія больныхъ между лекарями, которые съ этихъ поръ обязаны были дежурить, по очереди, по полковому госпиталю.

Инструкціею главнаго доктора дежурному лекарю предписывалось: «наблюдать, чтобы лекарскіе ученики исполняли докторскія предписанія; быть въ госпиталѣ непремѣнно два раза въ день, обходить каждаго больного; вести журналъ о ходѣ болѣзни и о прописываемыхъ лекарствахъ; не заниматься во время дежурства никакою вольною практикою; въ трудныхъ случаяхъ составлять консиліумы и проч.»¹⁾

Въ кругъ дѣятельности главнаго доктора были включены обязанности утверждать отчисленіе нижнихъ чиновъ въ неспособные и въ своихъ дѣйствіяхъ подчиняться «господамъ полковымъ штапамъ»; относившимся къ нему съ предписаніями.

Все казалось удовлетворительнымъ при такой организаціи госпитальной части. Но результаты показали другое. Впервыхъ, когда болѣзнь была въ полномъ развитіи, то тогда только нижніе чины рѣшались поступать въ госпиталь. Вовторыхъ, страдавшихъ хроническими болѣзнями отправляли въ Су-

¹⁾ Карцевъ, т. II, стр. 177.

хопутный, гдѣ лечили очень дурно. И, наконецъ, втретьихъ, страдавшіе грудными болѣзнями считались полудоровыми и отправляли въ ротѣ всѣ работы, кромѣ особенно трудныхъ.

Разбирая всѣ эти неудобства, видно, что больные были вполнѣ лишены возможности предупреждать развитіе своихъ болѣзней, а отъ того и смертности. Это было причиною обращенія на эти обстоятельства серьезнаго вниманія въ царствованія Екатерины II и Павла I.

Что достойно замѣчанія, это—отправленіе нижнихъ чиновъ, страдавшихъ умопомѣшательствомъ, не въ госпиталь полка, а въ Невскій монастырь, въ распоряженіе тамошняго архимандрита.

ГЛАВА ВОСЬМАЯ.

Обмундированіе полка. Формы одежды съ 1725 по 1801 г. Вооруженіе. Форма полковаго вооруженія съ 1725 года. Знамена. Полковая артиллерія. Служба: 1) Фронтное образованіе. 2) Гарнизонная служба. 3) Командировки, церемоніи и парады. 4) Лагери и походы.

Обмундированіе полка.

аготовленіе матеріаловъ на обмундированіе чиновъ полка во времена царствованія Екатерины I не лежало на обязанности полковаго управленія. Какъ и при Петрѣ Великомъ, этимъ завѣдывала «Мундирная контора Преображенскаго Приказа», доставлявшая въ полкъ сукна и другіе предметы.

Съ 1729 года, по повелѣнію Императора Петра II, сукна для обмундированія полковъ гвардіи начали покупаться въ Англіи, по подрядамъ ¹⁾. Такъ продолжалось до 1732 года, когда Анна Іоанновна разрѣшила пріобрѣтати ихъ и изъ Пруссіи, по 60 коп. за аршинъ, но съ тѣмъ,

¹⁾ Пушкаревъ, ч. I, стр. 139.

чтобы каразея на подбой мундировъ непремѣнно бы-
ба бы падѣлиемъ Россійскихъ фабрикъ ¹⁾).

Этимъ распоряженіемъ воспользовались «полковые
штапы» всѣхъ трехъ гвардейскихъ полковъ и, съ об-
щаго согласія, заключили между собою условіе о тре-
бованіи Англійскихъ и Прусскихъ суконъ черезъ
проживавшихъ въ Петербургѣ генеральныхъ консу-
ловъ помянутыхъ двухъ державъ. Результаты подоб-
наго способа доставки оказались блестящими и очень
выгодными.

Лейбъ-Гвардія Семеновскому полку было поручено,
съ 1746 года, производить пріемъ на всю гвардію,
что видно изъ приказа этого полка за № 26. Для
чего командировался каждый разъ офицеръ, на обя-
занности котораго было возложено: пріемъ суконъ,
дѣлежъ матеріала по полкамъ и сдача его по при-
надлежности ²⁾).

Желаніе Императрицы Анны пользоваться произ-
веденіями Русскихъ фабрикъ объясняется вниманіемъ,
которое она обратила на распространеніе суконнаго
производства, «дабы армію, безъ вывоза чужестран-
ныхъ Россійскими сукнами удовольствоваться» ³⁾).

Для начала, она велѣла Военной Коллегіи и Ком-
миссаріату принимать Русскія сукна прежде иностран-
ныхъ и Русскимъ фабрикантамъ платить деньги на-
равнѣ съ иноземными, безъ всякой задержки, чтобы
тѣмъ поощрять распространеніе фабрикъ въ Россіи ⁴⁾).

Эта идея Анны Иоанновны осуществилась только
при восшествіи на престолъ Екатерины II, въ цар-

¹⁾ Полковой архивъ. Дѣло 1738 года, № 230.

²⁾ Карпезъ, т. II, стр. 182.

³⁾ Полное Собраніе Законовъ, № 6,551.

⁴⁾ Соловьевъ, т. XX, стр. 197.

ствование которой былъ совершенно измѣненъ способъ приобрѣтенія предметовъ обмундирования и, для поощренія Русскихъ фабрикъ, было повелѣно полкамъ гвардіи покупать сукна внутренняго издѣлія. Почему съ 1765 года было принято за правило производить подряды черезъ Мануфактуръ-Коллегію, которая, назначая торги въ Москвѣ, пересылала предметы обмундирования въ Петербургъ черезъ начальника бывшей тамъ полковой команды. Гвардія пользовалась услугами этой Коллегіи, мѣняя фабрики ежегодно; но Русскія производства, не выдерживая даже положеннаго срока носки, понудили полкъ, въ 1775 году, просить разрѣшенія покупать сукна заграничныя.

Еще при Петрѣ Великомъ, съ переходомъ гвардіи на постоянныя квартиры въ Петербургъ, при каждомъ полку были устроены швальни для правильнаго производства обмундирования и для приученія къ работѣ собственныхъ портныхъ. Всѣ мундиры строились на три разряда: на большой, средній и малый росты.

Съ 1727 года эта система, оставшись безъ поддержки, начала приходить въ упадокъ и тогда, чтобы достать портныхъ, принуждены были обращаться къ содѣйствию полиціи, которая собирала ихъ съ воли, изъ Адмиралтейства, полковъ армейскихъ, гарнизона и т. д.

Кромѣ того, указомъ отъ 18 іюня 1728 года, было приказано ничего не шить безъ разрѣшенія подполковниковъ, съ добавленіемъ, что «того ради ежели впредь оное учинено будетъ, то тѣ кто оныя вещи безъ свидѣтельства господъ подполковниковъ приметь или будетъ раздавать, лишены будутъ своихъ ранговъ»¹⁾.

¹⁾ Полковой архивъ. Дѣло 1728 года, № $\frac{142}{2}$.

Такъ продолжалось до 1730 года, когда возникло начало правильного устройства этой важной отрасли полковаго хозяйства. Съ тѣхъ поръ каждая рота начала обмундировываться своими собственными портными, что породило весьма полезное соревнованіе однихъ передъ другими.

Съ введеніемъ этой новой системы, сукно и прочій матеріалъ стали раздавать по ротнo, смотря по наличному числу людей. Раздача эта была поручена завѣдывающему швальнею офицеру, который, вмѣстѣ съ тѣмъ, обязанъ былъ доносить о всемъ вещевомъ расходѣ, послѣ предварительныхъ свѣдѣній, доставлявшихся каждымъ ротнымъ командиромъ.

Кромѣ того, полкъ принималъ на себя и постройку обмундированія офицеровъ, вычитая изъ ихъ жалованья его стоимость.

Чтобы обученіе портныхъ шло болѣе успѣшно, полковос начальство рѣшило, въ видѣ награды, выдавать имъ заработанныя деньги за каждую хорошо сдѣланную вещь.

До 1736 года существовалъ въ полку разрядъ такъ-называвшихся «безмундирныхъ», къ которому принадлежали всѣ нижніе чины, за болѣзнію бывшіе въ отпускахъ и командировкахъ и не бывшихъ въ ротѣ при снятіи мѣрокъ. Названіе это они получили потому, что оставались необмундированными до слѣдующей постройки.

Такихъ «безмундирныхъ» наряжали, по обыкновению, въ караулы и домашнія должности въ тѣ дни, когда полкъ выходилъ на смотры и парады въ новомъ обмундированіи. Къ нимъ же причисляли всѣхъ тѣхъ, которые поступали въ часть послѣ окончанія постройки мундировъ.

Такимъ образомъ, всѣ роты имѣли въ своемъ распоряженіи только тѣ вещи, которыя требовались на наличное число людей. Полкъ же, распустивъ однажды швальню, не могъ собирать ее вновь для каждаго новопривышаго.

Главное, что подало поводъ къ упадку полкового обмундированія—это дозволеніе шить себѣ платье внѣ полковой швальни, съ обязательствомъ не отступать отъ формы.

Сперва дозволяли это сверхъ-комплектнымъ, а затѣмъ этотъ способъ обмундированія распространили на всѣхъ.

Сроки одежды были различныя и до 1731 года о нихъ не было никакихъ постановленій. Когда же, по повелѣнію Императрицы Анны, были составлены новыя штаты, то, одновременно съ ними, былъ изданъ проектъ для всѣхъ полковъ гвардіи, опредѣлявшій цѣнность и срокъ обмундированія. Проектъ этотъ, хотя и не весь, былъ утвержденъ Ея Величествомъ и нѣкоторыя его части приняты къ руководству¹⁾.

По словамъ Карцева: «поводомъ къ его составленію было то, что начальство гвардейскихъ полковъ, находя невозможнымъ руководствоваться табелями, утвержденными для армейскихъ войскъ, просило прибавки цѣны и уменьшенія сроковъ, основываясь на томъ, что полки гвардіи, квартируя въ столицѣ, должны быть почти постоянно въ новой одеждѣ, и что по причинѣ несравненно большаго роста людей, чѣмъ въ арміи, нужно для обмундированія ихъ гораздо болѣе матеріала»²⁾.

Общій средній срокъ всѣхъ предметовъ обмунди-

¹⁾ Приложение 13-е.

²⁾ Т. II, стр. 189 и 190.

рованія съ 1725 по 1796 годъ былъ, приблизительно-но, слѣдующій: кафтанъ, камзолъ и панталоны — двухлѣтніе, епанча полагалась на три года, а шляпа на одинъ годъ. Цѣнность же этихъ предметовъ измѣнялась почти ежегодно, причемъ Государыня сама опредѣляла цѣну каждаго суконнаго подряда ¹⁾. Послѣ ея кончины это было возложено на обязанности «полковыхъ штаповъ», причемъ явились случаи, что матеріалъ покупался дороже или дешевле той цѣны, которую они обозначали, почему ихъ рѣшенія нельзя принять за мѣрило цѣнности ²⁾.

Форма одежды съ 1725 по 1801 годъ.

Съ кончины Петра Великаго до воцаренія Александра I формы одежды Лейбъ-Гвардіи Преображенскаго полка не только измѣнялись въ каждое царствованіе, но еще увеличивались и количествомъ, какъ напримѣръ было: при сформированіи Лейбъ-Компаніи и командъ егерей.

1) Въ царствованіе Императрицы Екатерины I, въ декабрѣ 1725 года, Иванъ Ивановичъ Бутурлинъ передалъ въ полкъ приказаніе Государыни: «чтобы полковые нижніе чины волосъ мукою не посыпали, а ихъ чесали, и у ково долги завязывали, а у ково коротки такъ и носили и на ково и не есть строевое платье носили чисто, а шляпы шивали и надѣвали опрятно и всегда аммуниція была чиста и исправна, а рубахи и галздуки и щиблеты каковыхъ у ково есть тобъ и носили, толкобъ было бѣло и чисто» ³⁾.

¹⁾ Полковой архивъ. Дѣло 1726 года, № $\frac{122}{3, 4 \text{ и } 5}$.

²⁾ Приложение 14-е.

³⁾ Пушкаревъ, ч. I, прил. 4-е, стр. 6 и 7.

Что же касается до отставныхъ офицеровъ и нижнихъ чиновъ, то, по указу Ея Величества отъ 31 мая 1726 года, было повелѣно: «Штабъ и оберъ и унтеръ-офицерамъ капраламъ и рядовымъ, которые отъ полковой службы отставлены и отпущены въ дома вовсе и на время, и кои опредѣлены къ дѣламъ, всѣмъ носить нѣмецкое платье и шпаги, и бороды брить». Не исполнявшихъ сего приказанія велѣно было: «наказывать урядниковъ и рядовыхъ батогами, а съ офицеровъ править штрафъ на госпиталь, за перьвой разъ мѣсяць жалованья противъ его рангу, за другой вдвое, за третьей втрое, и тѣ деньги присылать въ Военную Коллегію, а кто въ такомъ преступленіи явится въ четвертые, то отнявъ у такого патентъ, и поступать съ нимъ какъ съ расколщикомъ»¹⁾

2) При Императорѣ Петрѣ II вся форма обмундирования была сохранена въ томъ же видѣ, что и при Екатеринѣ I. Одно, что подверглось коренному измѣненію — это офицерскіе знаки полковъ Лейбъ-Гвардіи Преображенскаго и Семеновскаго, которые были удлинены, вызолочены, съ серебрянымъ ободочкомъ въ видѣ гирлянды, съ синимъ финифтянымъ крестомъ св. Андрея Первозваннаго въ серебряномъ вѣнкѣ, подъ разноцвѣтною финифтяною короною и съ надписью: «1700. № 19»²⁾.

Одновременно же съ этимъ было снова введено въ полкахъ гвардіи пудреніе волосъ, косы и манжеты.

3) Какъ уже было разъ сказано, при восшествіи на престолъ Императрицы Анны Іоанновны была

¹⁾ Полковой архивъ. Указы Императрицы Екатерины I за 1726 годъ, стр. 176 и 177.

²⁾ Пущкаревъ, ч. I, стр. 139.

Пётр Великий 1700-1725 гг. Пётр II 1727-1730 гг. Анна Иоанновна 1740-1741 гг. Елизавета Петровна 1741-1761 гг. Александр Суворов 1789-1800 гг.

ЦАРСТВОВАНИЕ ЕКАТЕРИНЫ ПЕРВОЙ ЦАРСТВОВАНИЕ АННЫ ИОАННОВНЫ ЦАРСТВОВАНИЕ ЕЛИСАВЕТЫ ПЕТРОВНЫ

ИЛЛЮСТРАЦИЯ А. ИЛЬИНА

учреждена особая комиссія для утверженія новыхъ штатовъ и табелей. Она же занялась и обсужденіемъ тѣхъ перемѣнъ и улучшеній, которыя предполагалось произвести въ обмундированіи.

Представленный на разсмотрѣніе Сената выработанный комиссіею проектъ удостоился Высочайшаго одобренія. Но онъ опредѣлялъ только положеніе для арміи, а потому полкамъ гвардіи велѣно было соотноситься съ опредѣленіями, указанными полевой пѣхотѣ.

Первымъ изъ распоряженій Императрицы было дать полку шапки прежняго образца, но съ перьями, выписывавшимися изъ-за границы, которыя полагались: «Оберъ-офицерамъ все бѣлыя, унтеръ-офицерамъ спереди бѣлыя, а сзади красныя; гранодирамъ все красныя, токмо верховіи немного бѣлыя, противъ которыхъ изволила Всемилостивѣйше именнымъ своего Величества указомъ указать содержать»¹⁾.

Въ 1732 году велѣно всѣмъ офицерамъ дѣлать себѣ бѣлыя штиблеты изъ Голландскаго полотна, въ которыхъ ходить въ караулы, «въ полковыя и ротныя строи». Кафтаны и штаны носить темнозеленыя съ краснымъ подбоемъ, а камзолы, обшлага и воротники имѣть красныя. Всѣмъ нижнимъ чинамъ было положено имѣть: кафтаны темнозеленыя, съ камзолами, штанами, обшлагами, воротниками, оторочкою петель и подбоемъ красными; унтеръ-офицерамъ, независимо отъ воротника и обшлаговъ, полагался еще золотой галунь на шляпахъ, португеехъ и въ гренадерскомъ уборѣ—на перевязяхъ²⁾.

¹⁾ Полковой архивъ. Указы 1729—1743 годъ. Дѣло № $\frac{290}{9}$.

²⁾ Тамъ же. Указы 1730—1740 годъ. Дѣло № $\frac{245}{9}$.

Кромѣ того, портупей и гренадерскія перевязи должны были быть обшиты краснымъ сукномъ съ золотыми галунами, которые на шляпахъ полагались широкіе и зубчатые. Шарфы были золотые съ чернымъ шелкомъ ¹⁾).

Въ концѣ же своего царствованія, а именно въ 1738 году, Императрица отдала слѣдующее приказаніе по полкамъ гвардіи:

«Ея Императорское Величество Всемилостивѣйше соизволила указать въ полкахъ гвардіи пѣхотныхъ мундиръ имѣть штабъ-офицерамъ по опробованному Ея Величествомъ образцу: кафтаны зеленые, обшлага и воротникъ красные, накладывая по борту, по воротнику, по обшлагамъ и фалдамъ позументъ золотой въ одинъ рядъ. Камзолы и штаны красные, выкладывая камзолы позументомъ въ два ряда. Пуговицы золоченныя плоскія. Оберъ-офицерамъ все того же цвѣта, выкладывая позументомъ золотымъ же въ одинъ рядъ» ²⁾).

Сверхъ того, для всѣхъ чиновъ полка было обязательно пудреніе волосъ и заплетаніе ихъ въ длинныя косы. Офицеры обвязывали ихъ черною шелковою лентою, а нижніе чины—такого же цвѣта кожею. У кого же не росли усы, тѣмъ велѣно было имѣть ихъ наклеенными. вмѣстѣ съ тѣмъ, были измѣнены и знаки для офицеровъ Преображенскаго и Семеновскаго полковъ: ихъ велѣно имѣть съ изображеніемъ двуглаваго орла, окруженнаго воинскою арматурою, съ Андреевскимъ крестомъ на груди, который былъ также и на эспонтонѣхъ фузелерныхъ офицеровъ. Что

¹⁾ Полковой архивъ. Указы 1729 — 1743 годъ, № $\frac{290}{17}$.

²⁾ Карцевъ, т. II, стр. 194.

же касается епанчей, носившихся чинами полка, то онѣ дѣлались изъ темнозеленаго сукна съ красными воротникомъ и подбоемъ ¹⁾).

Въ кратковременныя правленія герцога Бирона и Анны Леопольдовны единственною переи́мной въ обмундированіи полка было разрѣшеніе носить въ лѣтнее время всѣмъ гвардейскимъ нижнимъ чинамъ бѣлыя коломенковыя панталоны.

4) Во все время царствованія Императрицы Елисаветы Петровны Лейбъ - Гвардіи Преображенскій полкъ имѣлъ нижеслѣдующую форму одежды:

Рядовой изъ мушкетеровъ — зеленый кафтанъ съ краснымъ воротникомъ и того же цвѣта обшлагами и стаметнымъ подбоемъ; пуговицы были мѣдныя, какъ и на камзолѣ, который, вмѣстѣ со штанами, былъ одинаковаго цвѣта съ воротникомъ. Манжеты и галстухъ были изъ бѣлаго полотна, а штіблеты: парадныя—бѣлыя полотняныя, всѣдневныя—изъ чернаго сукна. Какъ тѣ, такъ и другія были съ мѣдными пуговицами. Штібель-манжеты при черныхъ штіблетахъ тоже изъ бѣлаго полотна. Башмаки смазные и тушоносые. Шляпа съ обшивкою изъ бѣлаго шерстянаго галуна съ двумя шерстяными бѣлыми кистями и съ бантомъ изъ бѣлаго тонкаго полотна. Епанча темнозеленая; волосы пудрились и убирались въ букли и косы. Капралы, фурьеры, подпорщики, каптенармусы и сержанты мушкетерскіе носили форму рядовыхъ, но съ прибавленіемъ золотого галуна.

Оберъ-офицеры мушкетерскихъ ротъ носили кафтанъ, камзолъ и штаны зеленые съ вызолоченными

¹⁾ Пушкиревъ, ч. I, стр. 168.

пуговицами и зубчатымъ золотымъ галуномъ по борту на кафтанѣ, воротнику, обшлагамъ и карманнымъ клапанамъ. Галстухъ и манжеты были изъ бѣлой кисеи съ кружевами; парадныя штіблеты — изъ бѣлаго полотна, а для всендневной формы — сапоги съ штібель-манжетами; епанча была темнозеленая, перчатки замшевыя съ клапанами и обшитыя узкимъ золотымъ галуномъ. Затѣмъ, шляпа у Преображенскихъ офицеровъ была обшита широкимъ золотымъ галуномъ съ большими зубчиками, въ чемъ собственно Преображенцы и отличались отъ прочихъ полковъ гвардіи. Кромѣ того, офицерскую шляпу украшали: двѣ золотыя кисти, бѣлый шелковый бантъ и того же цвѣта плюмажъ. Въ 1746 году Императрица приказала, чтобы «Лейбъ-Гвардіи Преображенскаго полку оберъ-офицерамъ, во время параду плюмажей на шляпахъ не носить» ¹⁾).

Находясь въ строю, оберъ-офицеры надѣвали еще черезъ правое плечо золотой шарфъ и знакъ съ надписью: «19 ноября 1700». Знакъ этотъ былъ серебряный съ вызолоченными государственнымъ гербомъ и воинскою арматурою (у капитановъ съ вызолоченнымъ обручикомъ) и носился на голубой Андреевской лентѣ. Отличія штабъ-офицеровъ отъ оберъ-офицеровъ были тѣ, что, во первыхъ, вмѣсто одного ряда золотого галуна, ихъ было два по борту кафтана, на обшлагахъ и на карманныхъ клапанахъ, а во вторыхъ, знаки были всѣ вызолоченные. Когда же офицеры выѣзжали въ строй верхомъ, то надѣвали, вмѣсто штіблетовъ, сапоги съ штібель-манжетами, съ небольшими раструбами и съ вызолоченными шпорами.

¹⁾ Полковой архивъ. Указы 1746—1749 годъ. Дѣло № $\frac{366}{8}$.

Что же касается до нижнихъ чиновъ гренадерской роты, то они имѣли одинаковое обмундированіе съ ротами мушкетерскими, кромѣ шляпы, которая замѣнялась шапкою изъ черной пумповой кожи съ мѣдною узорчатою накладкою въ видѣ галуна и съ мѣднымъ двуглавымъ орломъ.

При парадахъ, караулахъ и другихъ подобныхъ случаяхъ въ мѣдную трубку, которая была утверждена въ оконечности тульи, вставлялся густой пукъ страусовыхъ перьевъ, бывшихъ у рядовыхъ красными, а у капраловъ и унтеръ-офицеровъ — въ срединѣ красныя съ бѣлыми по краямъ.

При всеневномъ же нарядѣ эти перья не носились.

Одинаковую же одежду съ мушкетерскими носили офицеры и гренадерскіе, тоже имѣя шапку, вмѣсто шляпы, которая была съ вызолоченными украшеніями и бѣлыми перьями.

Въ 1745 году, Ея Величеству было угодно, чтобы оберъ-офицеры гренадерской роты Лейбъ-Гвардіи Преображенскаго полка имѣли бы на перевязяхъ позументъ золотой, взамѣнъ бывшаго серебрянаго ¹⁾).

Барабанщики, флейщики и музыканты имѣли то же обмундированіе, какъ и прочіе нижніе чины полка, съ тою только разницею, что на плечахъ носили накладки, или крыльца, изъ шерстянаго галуна желтаго цвѣта съ краснымъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, шапки первыхъ и вторыхъ въ гренадерской ротѣ были украшены страусовыми перьями, по краямъ красными, а въ срединѣ зелеными.

Наконецъ, форма одежды «нестроевыхъ чиновъ»

¹⁾ Полковой архивъ. Указы 1744 и 1745 годовъ. Дѣло № 348
109.

полка была оставлена та же, что и при Императрицѣ Аннѣ Іоанновнѣ ¹⁾.

Какъ извѣстно, Елисавета Петровна, въ благодарность за преданность и услуги, оказанныя ей гренадерскою ротою Лейбъ-Гвардіи Преображенскаго полка, при ея вступленіи на престолъ Всероссійскій, переименовала ее въ Лейбъ-Компанію и дала ей форму обмундированія, отличную отъ прочихъ ротъ полка.

Эта форма Лейбъ-Компаніи заключалась въ слѣдующемъ:

Рядовой, или гренадеръ, былъ одѣтъ въ кафтанъ изъ зеленаго сукна съ краснымъ воротникомъ, обшлагами и подбоемъ того же цвѣта и съ золотымъ зубчатымъ галуномъ въ одинъ рядъ. На плечахъ имѣлись двѣ «помочи» (нынѣшніе эполеты), состоявшія изъ золотого витатаго шнура. Камзолъ и штаны были красные съ золотымъ же галуномъ, пуговицы вызолоченныя, а манжеты и галстухъ кружевные съ бѣлою кисеей. Штиблеты, какъ у прочихъ, были двоякія: парадныя и всеневныя. Первыя изъ нихъ были бѣлыя полотняныя съ вызолоченными пуговицами, а вторыя — изъ чернаго сукна съ штибель-манжетами изъ бѣлаго полотна. Шапка носилась по образцу гренадерской, но обтягивалась краснымъ сукномъ съ перьями, съ правой стороны — красными, а съ лѣвой — бѣлыми. Епанча же была по цвѣту кафтана.

Прапорщикъ, адъютантъ, подпоручикъ, поручикъ и капитанъ поручикъ имѣли зеленые кафтанъ, камзолъ и штаны съ широкимъ зубчатымъ золотымъ галуномъ. Шапки обтягивались краснымъ бархатомъ и украшались бѣлыми перьями. Во время смотровъ

¹⁾ Карцевъ, т. II, стр. 198.

и парадовъ они носили золотой шарфъ съ канительными кистями и серебряный вызолоченный знакъ съ изображеніями: Императорскаго вензеля подъ короною и съ лаврами, внизу котораго была надпись: «1741 го. Но. 25». Это означало день восшествія на престолъ Императрицы Елисаветы.

Лейбъ-Компанію можно вполнѣ считать одною изъ родоначальницъ Кавалергардскаго Ея Величества полка, такъ какъ при коронаціи и при другихъ торжествахъ при Дворѣ она появлялась въ кавалергардскомъ уборѣ. Тогда чины ея были одѣты: рядовые—въ обыкновенные, гренадерамъ Лейбъ-Компаніи присвоенные, кафтаны, камзолы, штаны и галстухи; супервесть же ихъ состояла изъ кармазиннаго сукна, отороченный по краямъ въ одинъ рядъ золотымъ галуномъ широкимъ и узкимъ и украшенный на каждой сторонѣ вышитою серебряною звѣздою съ двуглавымъ орломъ изъ чернаго шелка и золота.

Офицерамъ же полагался кафтанъ, камзолъ, штаны и супервесть изъ малиноваго бархата, обтянутаго золотымъ газомъ. У супервеста, кромѣ того, были богатое шитье и золотая бахрома. Сапоги были также со штибель-манжетами и вызолоченными шпорами; перчатки съ обшлагами, обшитыми золотымъ галуномъ и бахромою и, наконецъ, шляпа съ широкимъ зубчатымъ золотымъ галуномъ и кистями и бѣлымъ плюмажемъ ¹⁾).

5) Петръ III воцарился и немедленно приступилъ къ перемѣнѣ обмундирования по Прусскому и Голштинскому образцамъ. Всѣ эти измѣненія, произведенныя имъ, относятся къ первой половинѣ 1762

¹⁾ Пущгаревъ, ч. I, стр. 215—217.

года и даже не успѣли быть приведенными въ исполненіе, такъ какъ, указами отъ 3 и 5 іюля того же года, было предписано возвратиться къ формамъ одежды время Елисаветы Петровны.

По вновь утвержденнымъ Его Величествомъ образцамъ, всѣмъ рядовымъ, капраламъ, фурьерамъ, подпрапорщикамъ, каптенармусамъ, сержантамъ и фельдфебелямъ полка были даны свѣтлозеленые мундиры съ небольшими отложными воротниками, которые, какъ обшлага и подбой, были красными.

Мундиры имѣли желтый гарусный аксельбантъ и такіе же шлейфы, которые были нашиты: на бортахъ мундира по шести, на каждомъ рукавѣ надъ обшлагами по двѣ и на клапанахъ — по три ¹⁾. Съ такими же пуговицами былъ красный камзолъ; штаны того же цвѣта; манжеты и галстухи — бѣлые; штиблеты: парадныя — бѣлыя, всѣдневныя — черныя.

Одного же покроя съ нижними чинами было дано обмундированіе офицерамъ мушкетерскихъ ротъ, съ тою только разницею, что мундиръ послѣднихъ былъ съ вышитыми золотыми шлейфами, золотымъ аксельбантомъ и золотымъ галуномъ, нашитымъ вокругъ камзола и на боковыхъ разрѣзахъ штановъ — гладкимъ, а на шляпѣ — зубчатымъ. Кроме того, штабъ-офицерамъ полагались два золотые шлейфа сзади мундира на талии и шляпы съ бѣлымъ плюмажемъ. Шарфы всѣмъ были даны золотые: для оберъ-офицеровъ съ гладкими, а для штабъ-офицеровъ съ канительными кистями. Они носились вокругъ пояса; у знаковъ, удержавшихъ прежнюю форму, Андреевскія ленты были замѣнены черными.

¹⁾ «Шлейфами» назывались обшивки вмѣстѣ съ кистями.

У гренадерскихъ ротъ, вмѣсто шляпъ, имѣлись шапки съ желтою опушкою и съ верхомъ по цвѣту воротника, т. е. краснымъ.

Что же касается до чиновъ Лейбъ-Гвардіи Бомбардирскаго батальона, то имъ былъ присвоенъ зеленый суконный кафтанъ съ такимъ же воротникомъ и обшлагами, которые у офицеровъ были бархатные, а у нижнихъ чиновъ—триповые. Кафтанъ этотъ былъ съ красными шлейфомъ и подбоемъ и бѣлыми суконными камзоломъ и штанами.

Остается еще сказать объ офицерахъ, занимавшихъ штабныя должности, и о нестроевыхъ нижнихъ чинахъ, которые въ царствованіе Императора Петра III впервые получили особое отъ другихъ обмундированіе. Какъ квартирмейстеръ, аудиторъ и лекаръ, такъ и всѣ нестроевые обязаны были носить мундиръ съ краснымъ воротникомъ, камзолъ и штаны зеленые съ такимъ же подбоемъ, пуговицы мѣдныя и шляпу безъ обшивокъ. Шлейфовъ и аксельбантовъ имъ не полагалось.

Гавріиль Романовичъ Державинъ, въ своихъ запискахъ, характеризуетъ слѣдующимъ образомъ ту форму одежды, которая была дана чинамъ Лейбъ-Гвардіи Преображенскаго полка Императоромъ Петромъ III: «Однако съ остальными пріѣхалъ въ Москву, и будучи въ мундирѣ Преображенскомъ, на Голстинской манеръ, кургузомъ, съ золотыми петлицами, съ желтымъ камзоломъ и таковыми же штанами сдѣланномъ, съ Прусскою претолстою косою, дугою выгнутою, и пуклями какъ грибы подлѣ ушей торчащими, изъ густой сальной помады слѣпленными, щеголялъ предъ Московскими жителями, которымъ такой необыкновенной, или лучше странной, нарядъ казался

весьма чудеснымъ, такъ что обращалъ на себя глаза
глупыхъ»¹⁾).

б) Съ воцареніемъ Императрицы Екатерины II
была учреждена Военная Коммиссія, которая начала
придумывать различныя преобразованія, сдѣлавшіяся
источникомъ непрерывныхъ перемѣнъ въ обмундиро-
ваніи полка въ теченіи 34-хъ-лѣтняго царствованія
Ея Величества. Главныя же перемѣны могутъ быть
отнесены къ двумъ періодамъ: первыя — къ 1763 го-
ду, вторыя — къ 1786 году.

Съ 1763 года мушкетеры полка стали носить
кафтанъ однобортный, зеленый, съ круглыми обшла-
гами и красными воротникомъ и подбоемъ. Камзолъ
двубортный, красный, съ воротникомъ и обшлагами
зелеными и красныя штаны; пуговицы же на шта-
нахъ, камзолѣ и кафтанѣ были мѣдныя. Эти камзо-
лы носились подъ кафтаномъ только зимою и тогда
съ нихъ спарывались галуны, а весною, когда начи-
нали ходить въ нихъ однихъ, то оны нашивались
вновь. Впослѣдствіи форма камзоловъ была утвержде-
на безъ рукавовъ. Причиною тому было желаніе, по
возможности, сѣуживать рукава кафтана, съ тѣмъ,
чтобы устранить допускаемыя прежде сборки, кото-
рыя получались отъ простора одежды. То же послужи-
ло поводомъ тому, что штаны стали подвязывать внизу
шнуркомъ и плотно натягивать къ колѣну. Даже го-
ленища сапоговъ сѣуживали для того, чтобы они
гладко лежали подъ штиблетами, которыя были чер-
ными, кожаными, съ мѣдными пуговицами и съ
штибель-манжетами. На смотръ и парады таковыя
надѣвались бѣлыя полотняныя. Башмаки, а для по-

¹⁾ Державинъ — Записки, стр. 24.

хода сапоги, дѣлались круглоносые; манжеты бѣлыя. Галстуховъ было два: одинъ парадный — изъ бѣлаго стамеда, другой черный — изъ волосяной матеріи съ бѣлою обшивкою. Затѣмъ, шляпа была съ желтымъ зубчатымъ галуномъ. Зеленая епанча сохранила свою прежнюю форму; но начала называться **плащомъ**; плащъ скатывался въ походѣ въ продолговатый свертокъ и привязывался къ ранцу. Въ 1771 году къ плащамъ стали съ внутренней стороны пришиваться большіе холщевые карманы, по имени **шнабсаковъ**. Въ нихъ, во время похода, нижніе чины клали дневную сухарную порцію. Кромѣ того, мушкетерамъ полка былъ положенъ бѣлый погонъ съ Императорскимъ вензелемъ, сперва изъ желтаго, а потомъ изъ краснаго шнура; такого же цвѣта были кисти на углахъ и у банта шляпъ.

Что же касается до офицеровъ бомбардирской и мушкетерской ротъ, то имъ былъ данъ кафтанъ, однорядный камзолъ и штаны зеленаго цвѣта съ золотыми галунами и пуговицами; на парадахъ бѣлыя штиблеты съ штибель-манжетами, а во вседневномъ употребленіи черныя. Какъ тѣ, такъ и другія были съ вызолоченными пуговицами. Галстухъ полагался бѣлый; манжеты кисейныя; шляпа съ галуномъ, кистями, петлею у банта и пуговицею золотыми, и перчатки лосинныя, съ краями, обшитыя по краямъ узкимъ золотымъ галуномъ и такою же узкою бахромою. У Преображенцевъ галунъ на кафтанахъ и камзолахъ нашивался у борта весь снаружи и офицерскіе кафтанные обшлага были разнѣзные, между тѣмъ, какъ у нижнихъ чиновъ они были круглыя.

Гренадерской роты рядовые получили то же самое

обмундированіе, что и мушкетеры, но съ тою разницею, что шляпа замѣнялась шапкою, которая, какъ и при Императрицѣ Елисаветѣ, украшалось густымъ пукомъ страусовыхъ, красныхъ и бѣлыхъ, перьевъ.

Офицеры же одѣвались по образцу мушкетеровъ, но въ строю имѣли шапки съ бѣлыми страусовыми перьями и съ позолоченными украшеніями; орелъ на надлобникѣ былъ изъ черной съ золотомъ, а щитъ орла и поле вензеля назади тульи изъ темнорозовой эмали; шарфы были золотые и носились черезъ правое плечо.

Ротнымъ барабанщикамъ была присвоена одежда кафтановъ, камзоловъ, штановъ и прочихъ мундирныхъ вещей такого же покроя и цвѣтовъ, какъ у мушкетерскихъ рядовыхъ.

Полковые же барабанщики имѣли красные кафтаны и штаны съ зелеными камзолами, воротниками, обшлагами и подбоямъ, съ узкимъ золотымъ галуномъ, нашитымъ по краямъ шляпы, воротника, борта, карманныхъ клапановъ, у пуговицъ и вокругъ пуговочныхъ петель.

Вторая половина сдѣланныхъ въ царствованіе Екатерины II перемѣнъ въ обмундированіи начинается съ нововведеній, произведенныхъ княземъ Потемкинымъ въ полкахъ его арміи въ 1784 году. Когда его свѣтлость представилъ докладъ на утвержденіе Государыни, то сверху написалъ на немъ: «Солдатскій нарядъ долженъ быть таковъ: что всталъ, то готовъ»¹⁾.

Гвардія сохранила прежніе свои мундиры и прическу съ бублями и пудрою. Только покроемъ и отчасти цвѣта были нѣсколько измѣнены. Такъ, каф-

¹⁾ А. Энгельгардъ Записки, стр. 41.

таны стали дѣлаться нѣсколько уже, воротники къ нимъ выше, камзолы короче; штаны, вмѣсто красныхъ, и штиблеты были даны бѣлыя; шляпы высокія, въ 4¹/₂ вершка, съ султаномъ, а прежнія выпуклыя малыя пуговицы были замѣнены большими и плоскими.

Въ 1770 году при полку была учреждена **Егерская команда**, которая получила совершенно особенное обмундированіе.

«Егеря» носили камзолы, штаны, сапоги и картузы, первые два зеленаго, а остальные чернаго цвѣта, покрій которыхъ былъ взятъ отъ армейскихъ егерей того времени.

Нашивки были только на камзолахъ изъ чернаго шерстянаго шнура.

Края картузовъ были обшиты желтымъ галуномъ и украшены, на лѣвой сторонѣ, бѣлымъ бантомъ съ черною петлею, мѣдною пуговицею и большою кистью изъ шерсти краснаго и чернаго цвѣтовъ.

Унтеръ-офицеры этой команды отличались отъ рядовыхъ золотымъ галуномъ, нашитымъ на воротникѣ и обшлагахъ кафтана и по краю картуза.

Егерскіе же офицеры были обмундированы такъ же, какъ и мушкетерскіе, но, вмѣсто штиблетовъ съ штибель-манжетами и башмаковъ, носили бѣлые чулки и короткіе сапоги.

Единственная перемѣна, послѣдовавшая въ формѣ одежды егерей въ царствованіе Екатерины II, была та, что съ 1786 года имъ перемѣнили покрій и отмѣнили какъ пудреніе волосъ, такъ и ихъ уборку въ бубли и косу.

Наконецъ, 7) съ воцареніемъ Императора Павла I послѣдовали коренныя измѣненія въ формѣ обмунди-

рования Лейбъ-Гвардіи Преображенскаго полка. Они заключались въ слѣдующемъ: мундиръ былъ темно-зеленый безъ лацкановъ, съ вырѣзкою у талии, у офицеровъ съ зеленою, а у нижнихъ чиновъ съ красною подкладкою. Воротники мундировъ у офицеровъ были краснаго трипа, а у солдатъ суконные того же цвѣта. Обшлага круглые, у первыхъ изъ темнозеленаго, а у вторыхъ краснаго сукна; на рукавахъ по двѣ петлицы, у офицеровъ золотыя шитыя, а у рядовыхъ изъ галуна съ двумя красными полосками и съ кисточками. Камзолъ и штаны даны были бѣлые, а поговицы желтыя, по шести съ лѣвой и по восьми съ правой стороны. Офицерскіе галстухи — бѣлые, у прочихъ же красные; парадныя штилеты — бѣлыя, а всеневныя — черныя и шляпы съ узенькимъ золотымъ галуномъ у офицеровъ, причемъ задники гренадерскихъ шапокъ въ батальонѣ Его Величества были желтыя, а въ Аракчеевскомъ — красныя. Околышки ихъ дѣлались изъ латуни съ арматурою и надписью на бляхѣ сверхъ Императорскаго герба: «съ нами Богъ», а внизу съ финифтянымъ изображеніемъ на красномъ полѣ двухъ крестовъ: прямаго бѣлаго и голубаго Андреевскаго. Когда же Государь принялъ на себя званіе Великаго Магистра ордена св. Іоанна Іерусалимскаго, то, вмѣсто прежней финифти, стали, внизу на бляхахъ гренадерскихъ шапокъ, изображать на малиновомъ полѣ крестъ сего святаго съ прибавленіемъ къ офицерскимъ шарфамъ и темлякамъ полосокъ и примѣсей малиноваго же шелка ¹⁾).

По словамъ Лебедева, написавшаго историческій этюдъ: «Преобразователи Русскаго войска въ цар-

¹⁾ Князь Долгорукій — № 1.

ствование Императора Павла», преобразования Павла начались съ перемѣны прежняго «**мужицкаго**» обмундирования: новый костюмъ состоялъ изъ длиннаго и широкаго мундира, довольно толстаго сукна, не съ отложнымъ, а лежачимъ воротникомъ и съ фалдами, которыя спереди совѣмъ почти сходились; изъ шпаги, воткнутой сзади между фалдами, и изъ ботфуртовъ съ штибель-манжетами или штиблетъ чернаго сукна; изъ низкой сплюснутой треугольной шляпы; узкаго чернаго галстука, чрезъ что офицеры казались почти удавленными; перчатокъ съ огромными раструбами; простаго дерева форменной палки съ костянымъ набалдашникомъ и, наконецъ, изъ двухъ насаленныхъ надъ ушами буколь, съ длинною косою, туго перевитою проволокой и лентой.

«Кто видѣлъ портреты Фридриха II въ Потсдамѣ и знаменитый портретъ его, называющійся: **Фридрихъ**, послѣ Коллинскаго сраженія, въ Лейпцигскомъ національномъ музеумѣ, тотъ скажетъ, что новый Русскій мундиръ былъ точь-въ-точь скопированъ съ Пруссакаго.

«Каждый полкъ отличался цвѣтами воротниковъ, общлаговъ и отворотовъ. Цвѣта эти разнообразились до безконечности; были цвѣта: верблюжій, розовый, песочный, абрикосовый, селадоновый (блѣдно-зеленый) и другіе. Въмѣсто шинелей были даны одѣяла, отмѣненные 31 декабря 1798 года; въ послѣдствіи шляпа замѣнена шалкою-гренадеркою, кака^я сохранилась у Павловцевъ» ¹⁾.

Здѣсь, описанная форма одежды существовала до 3 декабря 1798 года, когда, по повелѣнію Госуда-

¹⁾ «Русская Старина», изд. 1877 года, апрѣль, стр. 581 и 582.

ря, была утверждена новая, состоявшая у всѣхъ чиновъ полка изъ темнозеленаго мундира безъ лацкановъ и на красной подкладкѣ съ такого же цвѣта суконными воротниками и разръзными обшлагами. Какъ на воротникахъ, такъ и на обшлагахъ были по двѣ штыя золотомъ петлицы. Пуговицы — желтыя, штаны же и камзолъ — бѣлые, вмѣстѣ съ парадными штіблетами, а галстухи — черныя. На офицерскихъ шляпахъ нашивались широкой золотой галунъ, бантъ и петлица; аксельбанты полагались золотые, а на шарфахъ и темлякахъ были прибавлены двѣ малиновыя полосы. Что же касается до гренадерскихъ шапокъ, то на бляхахъ и околышкахъ были черныя орлы съ крестомъ св. Іоанна Іерусалимскаго и надписью «Благодать». Задники же были: въ батальонѣ Его Величества малиновыя, а въ батальонѣ генераль-маіора К. Гике — желтыя ¹⁾).

Вооруженіе полка.

Обзоръ вооруженія полка можно раздѣлить на двѣ части: на **матеріальную**, объясняющую какъ заготовленіе, такъ и сбереженіе оружія и аммуниціи, и на **описательную**, разсматривающую самую форму вооруженія.

Оружіе для полка заготовлялось на Тульскихъ оружейныхъ заводахъ и этимъ заказомъ до 1728 года распорядился Преображенскій Приказъ, который для этого вносилъ известную сумму въ контору главной артиллеріи и доставлялъ въ полкъ вооруженіе, гдѣ оно свидѣтельствовалось «полковыми штапами». Такъ про-

¹⁾ Князь Долгорукій — № 2.

должалось до 1730 года, когда заготовленіе оружія возложили на начальство полка съ предписаніемъ, каждый разъ, при перемѣнѣ вооруженія, для приѣма новаго оружія командировать въ Тулу одного офицера. Офицеръ этотъ заключалъ съ мастерами контракты для приготовления нужнаго количества фузей, шнагъ, эспонтоновъ и т. п. предметовъ. Заключенныя условія отсылались на утвержденіе главной артиллерійской конторы, которая, въ свою очередь, снабжала офицера необходимою инструкцію. Въ ней перечислены были правила надзора за приготовленіемъ оружія и наставленія, какъ опредѣлять его доброкачественность. Затѣмъ, прежде всего заготавливались образцы оружія и пересылались въ полкъ, гдѣ они свидѣтельствовались «полковыми штапами», повергавшими свою резолюцію на утвержденіе Императрицы, послѣ чего утвержденныя образцы снова перевозились на заводъ и тамъ приступали уже къ работѣ ¹⁾).

По окончаніи работъ, оружіе складывалось на наемныя подводы и конвоированное офицеромъ и нижними чинами, посылавшимися специально для этой цѣли, отвозилось въ Петербургъ въ ту же контору главной артиллеріи, для свидѣтельствванія. Для этого отъ полка назначался офицеръ, завѣдывавшій въ немъ артиллеріею, который долженъ былъ «испытать каждое ружье стрѣльбою и наблюдать, дабы оно было во всякой исправности и образцовому подобно» ²⁾). Ему въ помощь назначались: сержантъ полковой артиллеріи и по одному каптенармусу съ каждой роты.

Съ 1736 года стали дѣлать заказы не на Туль-

¹⁾ Полковой архивъ. Указы 1730 — 1736 годъ. Дѣло № $\frac{11}{7}$.

²⁾ Карцевъ, т. II, стр. 211.

скихъ оружейныхъ заводовъ, а на Сестрорѣцкихъ, на которыхъ посылавшіеся офицеры должны были строже наблюдать за рабочими, тщательно осматривать матеріалы еще до начала работъ ¹⁾).

Эти нововведенія дали наилучшіе результаты; во-первыхъ, оружіе оказывалось лучше Тульскаго; во-вторыхъ, заводъ находился ближе къ мѣсту расположения полка, что значительно облегчало и удешевляло перевозку оружія, и, наконецъ, третьихъ, заводъ согласился, взаменъ денегъ, брать за работу, по общей оцѣнкѣ, старыя металлическія вещи и изломанное оружіе, которымъ были загромождены полковые склады какъ въ Москвѣ, такъ и въ селѣ Преображенскомъ.

При Императрицѣ Елисаветѣ Петровнѣ Преображенцы начали пріобрѣтать оружіе хозяйственнымъ образомъ, такъ какъ контора главной артиллеріи почти перестала входить въ распоряженія полка по этому предмету. Съ этихъ поръ нашли удобіе: покупать вооруженіе для полка въ Сестребекѣ, а для Московскаго Лейбъ-Гвардіи батальона — въ Тулѣ; заказывать однѣ желѣзныя части; мѣдные приборы дѣлать въ Москвѣ по подряду и ложи для ружей готовить собственными мастерами.

Особыхъ правилъ для сбереженія оружія до 1731 года не существовало; все зависѣло отъ распоряженій полковаго командира по этому важному вопросу внутренняго управленія. Только съ 1771 года можно встрѣтить нѣкоторыя указанія по этому предмету въ дѣлахъ полковаго архива, но и они до такой степени неясны и сбивчивы, что нѣтъ положительно никакой

¹⁾ Карцевъ, т. II, стр. 211.

возможности точно опредѣлить: производились ли починки на счетъ экономическихъ суммъ полка, или же казна отпускала для этого ремонтныя деньги? Болѣе тщательный и нѣсколько подходящій къ нынѣшнему надзоръ за сбереженіемъ оружія, повидимому, начался съ 1788 года, такъ какъ въ приказѣ по полку, отъ 21 сентября, подтверждается распоряженіе, неизвѣстно когда отданное, чтобы «раздѣлить оружейниковъ по ротно» ¹⁾. По всѣмъ вѣроятностямъ, это раздѣленіе имѣло цѣлью наблюденіе за чисткою оружія и за исправнымъ его храненіемъ. Что же касается до сдачи негоднаго оружія, то про это можно сказать то же самое, что и про его сбереженіе, т. е. что до 1731 года никакихъ правилъ на этотъ предметъ не существовало. Съ этого же времени было предписано сдавать ружья въ контору главной артиллеріи, а съ 1739 года въ ближайшіе оружейные заводы. Въ обоихъ случаяхъ сданное оружіе сперва чинилось, а потомъ поступало въ гарнизоны, которые покупали его уже у заводовъ. Случалось также иногда, что полковое начальство продавало его прямо въ полки армейскіе, безъ заводскаго посредства, по обоюдному соглашенію.

Форма полковаго вооруженія съ 1725 года.

Единственнымъ измѣненіемъ въ отдѣлѣ вооруженія полка въ царствованіе Екатерины I можно назвать замѣну Петровскихъ вензелей вензелями Императрицы на лядункахъ, чепракахъ и чушкахъ. Все

¹⁾ Полковой архивъ. Дѣло 1788 года, № 1,608.

же остальное было сохранено въ томъ видѣ, какъ и до ея воцаренія.

Такъ продолжалось до восшествія на престолъ Анны Иоанновны, когда полку было дано вооруженіе по образцу, присвоенному войскамъ полевой пѣхоты, а именно:

У фузелера шпага съ металлическимъ ефесомъ и чернымъ грифомъ, перевитымъ мѣдною проволокою; клинокъ этой шпаги дѣлался обоюдоострый, а ножны изъ черной кожи съ чохломъ изъ бѣлой, лосинной. Такая же португя, шириною въ $1\frac{1}{2}$ вершка, съ четырехугольною пряжкой, петлею и мѣднымъ наконечникомъ. Въ строю по кафтану, а внѣ онаго по камзолу, она застегивалась спереди.

На фузеи надѣвался трехгранный штыкъ въ десять вершковъ длины; кромѣ того, еще на нихъ полагался погонный ремень съ двумя пряжками, вырѣзанный изъ бѣлой сыромятной кожи, между тѣмъ, какъ полунагалище было изъ черной яловочной.

По образцу всѣхъ почти Европейскихъ войскъ, для насыпанія пороха на полку даны были всѣмъ нижнимъ чинамъ полка **натруски**, дѣлавшіяся изъ рога съ мѣдною оправою и привѣшивавшіяся напередѣ къ сумочной перевязи.

На этой перевязи прикрѣплялась еще и патронная сума, имѣвшая внутри жестянку для патроновъ и два желѣзныхъ кольца по бокамъ для прикрѣпленія перевязи, бывшей въ $2\frac{1}{2}$ вершка шириною.

Изъ одинаковой кожи съ полунагалищемъ былъ и ранецъ; такіе же ремни полагались и для водоносной фляги изъ двойной жести.

Одинаковое вооруженіе съ фузелерами имѣли и капралы; у подпрапорщиковъ была шпага съ порту-

пею; у каптенармуса, какъ у подпрапорщика, но съ прибавленіемъ аллебарды и сумы для запасныхъ патроновъ, съ лосинною перевязью. У фурьера шпага съ португеею, пистолеть и аллебарда, въ военное же время два пистолета и ротный значекъ. Сержантъ носилъ шпагу съ португеею и аллебарду, а урядники — трости.

Офицеры фузелерныхъ ротъ имѣли шпагу съ темлякомъ и португеею, которая въ строю надѣвалась сверху, а виѣ онаго — подъ камзолы. Одновременно съ этимъ, они носили: знакъ, шарфъ и саженный эспонтонъ. Шпага походила на солдатскую, имѣла ефесъ и весь металлическій приборъ золоченые и золотой темлякъ съ примѣсью чернаго шелка. Португея была лосинная съ золоченымъ же приборомъ и обшивалась по краямъ золотымъ галуномъ въ $\frac{1}{2}$ вершка шириною. Знаки изготовлялись выпуклой формы, съ изображеніями государственнаго герба, въ отличіе отъ полевыхъ полковъ, у которыхъ были гербы провинціальныя. Эти знаки были золоченые у штабъ-офицеровъ и серебряные съ вызолоченнымъ гербомъ у оберъ-офицеровъ. Наконецъ, оберъ-офицерскіе шарфы дѣлались изъ смѣси чернаго шелка съ желтымъ, а штабъ-офицерскіе — съ золотомъ.

Что же касается до эспонтона, то это оружіе было въ родѣ протазана ¹⁾, но безъ кисти. Оно состояло изъ широкаго и плоскаго копья, на каждой сторонѣ котораго былъ вырѣзанъ Императорскій вензель. Оно насаживалось на черное древко съ желѣзнымъ подтокомъ. Длина древка была $2\frac{3}{4}$ аршина, а желѣза $9\frac{3}{4}$ вершка. Эспонтоны существовали до 1734 года, когда ихъ замѣнили легкими фузеями со штыками.

¹⁾ «Протазанъ» — испорченное французское слово «protaisant», бердышъ.

Въ этомъ же году, 11 марта, полку были розданы новыя ружья; но какія они были—осталось неизвѣстнымъ¹⁾.

Адъютанту и всѣмъ штабъ-офицерамъ, при верховой ѣздѣ, для конскаго убора полагались: мундштуки съ мѣднымъ позолоченнымъ наборомъ; гладкія желѣзныя стремяна и чепраки съ чушками изъ краснаго сукна, круглыя, съ золотымъ гладкимъ галуномъ.

Барабанщики и гобоисты фузелерныхъ ротъ, равно какъ нестроевые и мастеровые имѣли вооруженіемъ полусаблю съ мѣднымъ ефесомъ.

Материаломъ для выдѣлки барабановъ служили мѣдь и латунь; на барабанѣ было выбито изображеніе государственнаго герба; барабанъ былъ съ обручами, винтомъ и шурупомъ изъ желѣза, крашенными веревками и спусками изъ бѣлой кожи. Вѣсилъ онъ 10 фунтовъ и его носили на лосинной перевязи, шириною въ 3½ вершка, имѣвшей пряжку, запряжникъ и наконечникъ мѣдные. Что же касается до вооруженія гренадеръ, то оно состояло: у рядоваго, капрала, капитанармуса и сержанта изъ шпаги съ портупеею, фузеи съ шомполломъ, штыкомъ, пыжовникомъ, трещоткою, замочною заверткою, погономъ и полунагалищемъ, затѣмъ, изъ натруски, сумы съ перевязью и патронной лядунки. Офицеры же гренадерской роты носили шпагу съ портупеею, фузею и патронную суму съ перевязью.

Въ военное время полку отпускались еще пикинерныя и рогаточныя копья, а гренадерамъ — гранаты, которыя возились въ гранатномъ ящикѣ, полагавшемся по одному на каждый батальонъ. Кромѣ

¹⁾ «Савитиетербургскія Вѣдомости» за 1734 годъ, № 23, стр. 90.

того, фитилей имъ полагалось отъ трехъ до шести фунтовъ на человѣка ¹⁾).

Въ царствованіе Императрицы Елисаветы Петровны чины полка имѣли слѣдующее вооруженіе: мушкетерамъ даны были шпаги съ португеею, фузеи со штыками и прочими принадлежностями, патронныя сумы съ перевязями, ранцы, водоносныя флаги и пороховыя натруски. Впрочемъ, послѣднія скоро были уничтожены.

Капралъ имѣлъ шпагу съ португеею, фузею и патронную суму съ перевязью; подпрапорщикъ — шпагу съ португеею; фурьеръ — шпагу съ португеею и значекъ, на одной сторонѣ котораго было изображеніе Императорскаго имени, а на другой — Россійскій двуглавый орелъ. Какъ то, такъ и другое было нарисовано красками и золотомъ. Каптенармусъ имѣлъ шпагу съ португеею, суму для запасныхъ патроновъ и аллебарду; наконецъ, сержантъ — то же, что и каптенармусъ, но съ мѣднымъ вызолоченнымъ приборомъ и шпагу съ желтымъ шелковымъ темлякомъ. Сума же для запасныхъ патроновъ ему не была положена.

Все же вооруженіе оберъ-офицеровъ мушкетерскихъ ротъ заключалось въ эспонтонѣ и шпагѣ съ португеею.

Гренадерскіе рядовые, капралы, фурьеры, каптенармусы и сержанты имѣли шпагу, португеею, фузею, подсумокъ и гренадерскую суму. Кромѣ того, у фурьера былъ еще значекъ, а у каптенармуса — сума для запасныхъ патроновъ. У гренадерскихъ же оберъ-офицеровъ, кромѣ шпаги съ золотыми темлякомъ и португеею, составлявшихъ ихъ обыкновенное воору-

¹⁾ Полковой архивъ. Указы 1729—1743 годъ. Дѣло № $\frac{290}{2}$.

женіе, имѣлись еще фузеи со штыками, при поясѣ подсумки и сумы черезъ лѣвое плечо.

Вооруженіе же чиновъ Лейбъ-Компаніи состояло:

У гренадеръ были офицерскія шпаги съ золотыми темляками и портупейми; офицерскія фузеи со штыками и прочими приборами; гренадерскія сумы съ перевязями и подсумки съ ремнями, на которыхъ всѣ пряжки и другой мѣдный приборъ были вызолоченными. При чемъ портупея, перевязь, подсумочные ремни, сума и подсумокъ были обшиты краснымъ сукномъ съ зубчатымъ золотымъ галуномъ по краямъ. Сверхъ того, на крышкахъ сумы и подсумка были вензелевыя изображенія Императрицы въ арматурѣ и вызолоченныя пылавшія гранаты.

Вице-капралъ, капралъ, квартирмейстеръ, вице-сержантъ и сержантъ носили шпагу съ темлякомъ, портупею, фузею, суму и подсумокъ, а подпрапорщикъ — только шпагу съ портупеею, которыя были одинаковы съ вышеописанными, но съ галуномъ, нашитымъ во всю ихъ ширину.

Оберъ-офицерское вооруженіе составляли: сумы съ подсумками изъ краснаго бархата и съ зубчатымъ золотымъ галуномъ, между тѣмъ, какъ портупей и перевязи были съ золотымъ газомъ и съ такою же, по краямъ, обшивкою изъ зубчатаго галуна.

Барабаны дѣлались серебряныя съ вызолоченнымъ Императорскимъ вензелемъ и съ обручами, которые обтягивались зеленымъ трипомъ и сверхъ него золотымъ галуномъ. Шнуры же были перевиты золотомъ съ зеленымъ шелкомъ. Барабанныя перевязи и ремни были даны съ вызолоченнымъ приборомъ и во всю ширину обшитые золотымъ галуномъ.

Когда же чины Лейбъ-Компаніи надѣвали уборъ

кавалергардовъ, то каждый изъ нихъ носилъ палашъ съ вызолоченнымъ эфесомъ и наличникомъ, изображавшимъ двуглаваго орла; темлякъ былъ золотой, а карабинъ безъ штыка, съ вызолоченнымъ приборомъ и золотымъ галуномъ на ремнѣ; обшитыя малиновымъ бархатомъ съ золотымъ галуномъ по краямъ и съ вызолоченнымъ приборомъ дѣлались португези, погонныя перевязи и патронныя лядунки съ перевязью же. При конномъ строѣ прибавляли еще и пару пистолетовъ.

Лейбъ-Компанскіе унтеръ-офицеры ни карабина, ни погонной перевязи не имѣли, а вмѣсто этого надѣвали пистолетную лядунку. Наконецъ, офицерамъ были присвоены шпаги съ вызолоченнымъ эфесомъ и золотымъ темлякомъ съ канительною кистью; португези съ вызолоченными приборами, обложенными малиновымъ бархатомъ и золотымъ газомъ и трости. Когда же они бывали въ конномъ строю, то, кромѣ положенныхъ пистолетовъ, они надѣвали еще пистолетную лядунку съ перевязью черезъ правое плечо.

Сравнительно съ обмундированіемъ, полковое вооруженіе въ кратковременное царствованіе Петра III было подвержено меньшимъ измѣненіямъ. Вооруженіе состояло: изъ шпаги съ португезею и темляка изъ бѣлой тесьмы, ружья съ желѣзными штыкомъ и шомполомъ, съ мѣднымъ приборомъ и красными погоннымъ ремнемъ и полунагалищемъ, патронной сумы съ перевязью и государственнымъ, гербомъ на сумѣ, ранца и водоносной фляги. Офицерамъ даны шпаги съ золотыми темляками и португезями, которыя были обложены во всю ширину золотыми галунами, и эспонтоны съ желтыми дръвками и выпуклыми вызолоченными изображениями: на одной сторонѣ Андреев-

скаго креста, а на другой — вензеля Петра III. Оба эти изображенія находились подъ коронами.

Рядовые, капралы и унтеръ-офицеры гренадерской роты получили одинаковое вооруженіе и аммуницію съ чинами ротъ мушкетерскихъ, но, вмѣсто патронныхъ сумъ, имъ дали такого же образца сумы гранатныя. Офицеры же, вмѣсто эспонтона, стали носить въ строю ружья съ вызолоченными приборами и съ ремнями, обшитыми золотымъ галуномъ; гранатныя сумы ихъ были украшены двуглавымъ орломъ и зубчатымъ золотымъ галуномъ, нашивавшимся во всю ширину сумочныхъ перевязей.

Что же касается до вооруженія и аммуниціи, данныхъ полку Императрицею Екатериною II, то у рядовыхъ и капраловъ гренадерскихъ и мушкетерскихъ были: шпаги съ темляками, портуцей, фузеи, патронныя сумы съ перевязями, ранцы и водоносныя фляги. Темляки были бѣлые, а на сумахъ красовались круглыя бляхи съ изображеніями разной воинской арматуры, короны и звѣзды съ Императорскимъ вензелемъ по срединѣ.

Фурьерамъ, каптенармусамъ и сержантамъ были даны шпаги и аллебарды на черномъ деревѣ; такая же аммуниція, какъ и у рядовыхъ, а фурьерамъ, кромѣ того, во время похода — ротные значки, подсумки, пара пистолетовъ и сѣдлы съ приборами. Ротные значки въ первыхъ ротахъ полка были бѣлые, въ прочихъ — желтые.

Мушкетерскіе офицеры удержали прежнее вооруженіе съ перемѣною только вензелей на эспонтонахъ. Гренадерскіе стали носить лосинную, золотымъ галуномъ обшитую перевязь черезъ лѣвое плечо, съ сумою изъ черной кожи, которая украшалась вызоло-

Гренадеръ Рядовой Мушкетеръ-Офицеръ
1762-г. 1762-г.
ЦАРСТВОВАНИЕ ПЕТРА III
ЦАРСТВОВАНИЕ ЕКАТЕРИНЫ II
Гренадеръ Офицеръ
1796-1801г.
ЦАРСТВОВАНИЕ ПАВЛА I

МАСТЕРЪ С.А.В. ЗИЛАНОВА С.Л.Б.

ченною бляхою съ государственнымъ гербомъ и воинскою арматурою; черезъ правое же плечо поверхъ перевязи—золотой шарфъ.

Барабанщики, флейщики и музыканты получили шпаги; португеи, обшитыя золотымъ галуномъ, и лосинныя перевязи, носившіяся черезъ правое плечо, обшитыя зеленымъ сукномъ и съ золотымъ галуномъ по краямъ. Нестроевымъ же чинамъ полка дали шпаги съ бѣлыми лосинными португееми.

Наконецъ, егеря вооружались ружьями со штыками и черными португееми съ штыковыми ножнами и подсумками такого же цвѣта, изъ которыхъ послѣдніе имѣли украшенія, какъ и гренадерскіе подсумки. Причемъ, егерскіе офицеры имѣли вмѣсто ружей и штыковъ, штуцера и кортики.

Офицерамъ же егерской команды аллебарды не были положены.

Вышеописанное вооруженіе съ аммуниціею оставалось безъ измѣненія до 1786 года, когда гренадерамъ были положены перевязи безъ фитильныхъ трубокъ, а къ сумовымъ крышкамъ, къ бляхамъ прибавлены по угламъ мѣдныя пылавшія гранаты; офицерамъ даны шпаги съ кривыми клинками и къ прежней аммуниціи егерей прибавлены — бѣлые темляки.

Знамена.

Въ 1726 году полкъ получилъ новыя знамена прежней величины, но другаго вида. Они состояли изъ одного бѣлаго и 15 черныхъ, съ золотою вокругъ бахромою. Ихъ средину занималъ двуглавый орелъ коричневаго цвѣта, съ зелеными вѣтвями по обѣимъ сторонамъ и желтымъ на груди щитомъ, гдѣ на крас-

номъ полѣ былъ изображенъ Императорскій вензель Екатерины I. Всѣ четыре края полотна были обведены зеленою узорчатою каймою съ украшеніями желтаго цвѣта ¹⁾.

Почти два года спустя, Императору Петру II было угодно пожаловать Преображенцамъ новыя знамена прежнихъ размѣровъ и въ томъ же числѣ, т. е. одно бѣлое и 15 черныхъ.

Бѣлое было съ изображеніемъ по срединѣ двуглаваго Россійскаго орла съ св. Георгіемъ Побѣдоносцемъ на груди и съ цѣпью ордена св. Андрея Первозваннаго, съ надписью: «за вѣру и вѣрность»; подъ цѣпью—крестъ того же ордена. Края полотна были обшиты красною узорчатою каймою съ желтыми украшеніями, зелеными листьями и золотою бахромою.

Черныя знамена были также обведены подобною каймою и имѣли тѣ же: двуглавый орелъ по срединѣ, Андреевскую цѣпь, крестъ и щитъ, на которомъ былъ изображенъ вензель Государя. Ниже щита красовались двѣ зеленыя вѣтви, а выше — большая корона. Лѣвѣе орла, надъ обнаженною шпагою, находилось Всевидящее Око.

Изъ дѣлъ полковаго архива видно, что два знамени, по всей вѣроятности образцовыя, были заказаны для полка въ Берлинѣ, изъ коихъ одно было бѣлое, а другое—лазорное и что каждое изъ нихъ обошлось по 130 талеровъ ²⁾.

Передѣлывалъ же всѣ полковыя знамена и перешивалъ на нихъ вензеля и гербы, по приказанію Его Величества, «иноземецъ приватной мастеръ», кото-

¹⁾ Пушкаревъ, ч. I, стр. 125 и 126.

²⁾ Полковой архивъ. Указы 1726—1729 годъ. Дѣло № $\frac{138}{52}$.

рому за работу было заплачено 54 рубля. За всѣмъ этимъ наблюдалъ фендрикъ Лейбъ-Гвардіи Преображенскаго полка Василій Суворовъ ¹⁾.

Знамена Преображенцевъ въ царствованіе Анны Иоанновны сохранились въ томъ же видѣ и величинѣ, какъ и при Петрѣ II. Все различіе состояло: во вновь введенной, вдоль краевъ знаменнаго полотна, красной узорчатой каймы; изображеніе щита новой формы и переменны вензелеваго имени на вензель Императрицы ²⁾.

Во время бытности полка въ Москвѣ при коронаціи Императрицы Елисаветы Петровны ему были пожалованы: одно бѣлое и семь оранжевыхъ знаменъ.

На каждомъ изъ нихъ находилось изображеніе двуглаваго орла, а въ его срединѣ, на красномъ кругломъ щитѣ, вензель Императрицы; кругомъ была цѣпь св. Андрея Первозваннаго съ пальмовыми вѣтвями; по сторонамъ же крыльевъ—око и серебряный мечъ съ золотою рукояткою. Сверхъ того, около каймы полотна были разрисованы разныя украшенія сянго и зеленаго цвѣтовъ ³⁾.

31 декабря 1741 года, по словамъ Пушкарева, «былъ пожалованъ Лейбъ-Компаніи штандартъ изъ бѣлаго штофа съ золотою бахромою, съ вышитымъ на каждой сторонѣ его двуглавымъ орломъ и разными украшениями. Въ срединѣ орла, на овальномъ золотомъ щитѣ, серебряный крестъ; по сторонамъ крыльевъ вензелевыя имена Императрицы; надъ орломъ надпись:

¹⁾ Полковой архивъ. Дѣло 1728 года, № $\frac{142}{4}$.

²⁾ Тамъ же. Указы 1741 года. Дѣло № $\frac{271}{40}$.

³⁾ Тамъ же. Указы 1741 и 1742 годовъ. Дѣло № $\frac{291}{22}$.

«Силою креста побѣдила»; внизу орла означенъ былъ день восшествія Императрицы на престолъ: **Ноября 25 дня, 1741 года**» ¹⁾.

Изъ другаго источника видно, что «въ царствованіе Елисаветы Петровны обращалось особенное вниманіе на сбереженіе знаменъ. Несмотря на то, что они хранились во Дворцѣ, изъ каждой роты приставлено было къ знамени по одному заслуженному рядовому, которому приказано: ежедневно осматривать, запечатаны ли ящики, гдѣ хранятся знамена; когда берутъ знамя для строя или караула, непременно быть при этомъ и смотрѣть, какъ развертываютъ полотно, цѣлы ли кисти и бахромы; сдавать знамя прапорщику и принимать его лично, бережно свертывать его и послѣ каждого строя доносить полковой канцеляріи» ²⁾.

Императоръ Петръ III, измѣняя рисунокъ знаменъ, перемѣнилъ и ихъ величину. Пожалованныя имъ полку знамена были на желтыхъ древкахъ, между тѣмъ, какъ полотно каждого изъ нихъ изображало крестъ, въ срединѣ котораго, подъ золотою Императорскою короною на оранжевомъ кругу, окаймленномъ Голштинскими гербами, былъ представленъ государственный Россійскій гербъ; на синихъ углахъ между промежутками креста — золотые Императорскіе вензеля. Полковой знаменный крестъ былъ бѣлый, а на батальонныхъ — красный.

Послѣ восшествія на престолъ Екатерины II, іюня 29 дня 1762 года, полку были даны: вопервыхъ, 17 новыхъ знаменъ, по числу гренадерской и мушкетер-

¹⁾ Ч. I, стр. 225.

²⁾ Карцевъ, т. II, стр. 280.

скихъ ротъ, а вовторыхъ, вензеля Петра III замѣнились вензелями Императрицы Екатерины II. Эти знамена состояли изъ одного бѣлаго и 16 черныхъ, съ золотою вокругъ бахромою, съ оранжевымъ по срединѣ кругомъ и съ нашивными красными углами. На каждомъ изъ этихъ угловъ были вышиты золотомъ вензелевыя изображенія Императорскаго имени, а по срединѣ помянутаго круга красовался изъ золота и шелка вышитый же двуглавый орелъ съ золотымъ и серебрянымъ щитами на груди, изъ которыхъ послѣдній имѣлъ голубой Андреевскій крестъ. Около круга были вышиты зеленые, а по краямъ полотнища, въ промежуткахъ между углами, золотые, зеленою обвитые, лавры. Ширина знамени по древку была 1 аршинъ 14 вершковъ, въ длину же—2 аршина. Что же касается до шнуровъ и кистей, то они были золотые, а копыя вызолоченныя, съ вензелемъ Императрицы ¹⁾).

Въ заключеніе остается упомянуть о знаменахъ въ царствованіе Павла I.

У гренадерскаго батальона Его Величества знамя имѣло: крестъ пунцовый, бѣлые углы съ писанными коронами; надъ орломъ надписи: съ одной стороны «Симъ знаменіемъ побѣдиши», а съ другой—«**Не намъ, не намъ, а имени Твоему**». Древко было кофейнаго цвѣта, а полотнище пунцовое и бѣлос.

Затѣмъ, 6 января 1799 года полку были пожалованы 25 знаменъ, изъ которыхъ 24 были малиновыя съ бѣлымъ крестомъ по срединѣ, который былъ уже къ орлу и шире къ краямъ; по угламъ была золотая надпись: «**Благодать**» и прежнія надписи на орлѣ.

¹⁾ Пушкиревъ, ч. I, стр. 300 и 301.

25-е же знамя имѣло такой же крестъ и надписи, какъ и предыдущія, но събѣлымъ и малиновымъ полотнощемъ. Древки у всѣхъ знаменъ были кофейныя ¹⁾).

Полковая артиллерія.

Единственнымъ распоряженіемъ Екатерины I относительно полковой артиллеріи былъ ея указъ по полку отъ 20 апрѣля 1727 года. Въ этомъ указѣ говорилось, что «Всепресвѣтлѣйшая, Державнѣйшая, великая Государыня Императрица Екатерина Алексѣевна Самодержица Всероссійская, имяннымъ своего Императорскаго Величества указомъ, указала Лейбъ-Гвардіи въ Преображенскомъ полку быть одной гоубице, совсѣми къ ней принадлежностями. И о вылитыи оной гоубицы; и съ принадлежностями о присылкѣ въ полку; въ главную артиллерію отъ полку писать. И сей Ея Императорскаго Величества Имянной Указъ въ полковой канцеляріи записать» ²⁾).

Затѣмъ, до 1730 года въ дѣлахъ полковаго архива по этому вопросу никакихъ свѣдѣній не имѣется.

Въ этомъ же году указомъ Императрицы Анны, отъ 17 мая, переданнымъ въ полкъ его командиромъ, Семеномъ Андреевичемъ Салтыковымъ, повелѣно «сделать два батальона патронные ящики, а которые имѣются вБомбардирской ротѣ шесть ящичковъ, те починя, отдать втѣ батальоны, а вБомбардирскую роту вкамплетъ двенадцать ящичковъ требовать изъ артиллеріи» ³⁾).

¹⁾ Князь Долгорукой. — Хроника, № 1 и 2.

²⁾ Полковой архивъ. Указы 1726 — 1729 годъ. Дѣло № $\frac{138}{21}$.

³⁾ Тамъ же. Указы 1729—1743 годъ. Дѣло № $\frac{290}{4}$.

Потомъ, до 30 июня 1755 года опять не встрѣчается ровно никакихъ данныхъ по этому предмету. Изъ промеморіи, присланной въ полкъ «отъ канцеляріи главной артиллеріи и фортификаціи», можно видѣть, что для обученія чиновъ бомбардирской роты была отправлена, съ Выборгской стороны, мортира «для произведенія экзерциціи» и велѣно на будущее время «оному полку, для произведенія вышешоказанной экзерциціи батареею сдѣлать въ удобномъ мѣстѣ, а ежели подлинно такого удобнаго мѣста неизыщется, то потомужь сдѣлать на Выборгской сторонѣ, гдѣ и артиллерійская батарея»¹⁾).

Такъ продолжалось до 1759 года, когда, приказомъ по полку, Императрица Елисавета Петровна, по совѣту графа Ивана Ивановича Шувалова, бывшаго въ то время генераль-фельдцейхмейстеромъ, повелѣла: «для наполненія вполевыхъ и конныхъ полкахъ команды, нашего генерала-фелдмаршала Бутурлина и генерала графа Шувалова, оберъ-офицерскихъ вакансій, выпустить изъ всѣхъ полковъ нашей Лейбъ-Гвардіи изъ сержантовъ, унтеръ-офицеровъ, капраловъ и рядовыхъ, а имянно впорутчики пятьдесятъ, внопорутчики семьдесятъ одного и въ прапорщики шестьдесятъ одного человѣка»²⁾).

Какъ извѣстно изъ историческихъ данныхъ, графъ Шуваловъ освободилъ полковую артиллерію отъ посторонней зависимости и далъ ей самостоятельность. Онъ первый доказалъ Государынѣ преимущество избрѣтенныхъ имъ единороговъ, которые были введены въ

¹⁾ Полковой архивъ. Дѣло 1755 года, № $\frac{447}{20}$.

²⁾ Тамъ же. Указы 1758 и 1759 годовъ. Дѣло № $\frac{501}{17}$.

полковую артиллерию, согласно Высочайшему указу, данному Лейбъ-Гвардіи Преображенскому полку 23 ноября 1759 года ¹⁾.

Вслѣдствіе этого указа, трехъ-фунтовыя пушки были сданы полкомъ въ арсеналь, а въ 1762 году, по повелѣнію Петра III, поступили въ распоряженіе формировавшагося тогда Бомбардирскаго батальона. Едва только приступлено было къ сдачѣ, какъ Екатерина II приказала возвратитъ орудія обратно въ полкъ и съ этихъ поръ, благодаря стараніямъ полковыхъ командировъ, полковая артиллерія съ каждымъ годомъ стала совершенствоваться. Для лучшаго ихъ сбереженія былъ построенъ особый сарай; всѣ лафеты вновь окованы; для образованія пушкарей учрежденъ отдѣльный классъ при полковой школѣ и, наконецъ, въ 1788 году всѣ орудія были замѣнены новыми.

Императоръ же Павелъ I, вступивъ на престолъ, окончательно расформировалъ артиллерию всѣхъ полковъ гвардіи; взамѣнъ ея, былъ сформированъ Артиллерійскій батальонъ.

Что же касается до прислуги при орудіяхъ полковой артиллеріи, то она состояла изъ пушкарей, учрежденныхъ еще Петромъ I и составлявшихъ особую команду при бомбардирской ротѣ. Объ этомъ вѣпросѣ извѣстно еще то, что большее или меньшее искусство пушкарей зависѣло отъ того, обращало ли начальство полка вниманіе на полковую артиллерию или нѣтъ. Стараніями графа Шувалова вѣлѣно было выбирать на эти должности людей, самыхъ способныхъ въ полку, между тѣмъ, какъ до этого было приказа-

¹⁾ Полковой архивъ. Указы 1758 и 1759 годъ. Дѣло № $\frac{501}{17}$.

но: «въ пушкари назначать, состоящихъ при ротахъ неспособныхъ мушкатеръ» ¹⁾).

Для перевозки орудій полковой артиллеріи иногда впрягали подъемныхъ лошадей, такъ какъ особыхъ для этой цѣли не было. Въ остальное же время ихъ, по большей части, нанимали. Въ 1768 году вышло распоряженіе о выборѣ лучшихъ лошадей изъ подъемныхъ и о названіи ихъ артиллерійскими.

Изъ канцеляріи главной артиллеріи получались полкомъ всѣ артиллерійскія принадлежности и учебные припасы. Для этого ежегодно писались требованія, но контора рѣдко удовлетворяла исправно. Опять-таки, тотъ же графъ Шуваловъ положилъ всему этому порядокъ, но послѣ, въ царствованіе Екатерины II, снова начались беспорядки по этому предмету, вынудившіе, наконецъ, начальство полка просить разрѣшенія о покупкѣ ядеръ, скорострѣльныхъ трубокъ, палительныхъ свѣчей, селитры, антимонія, фитилей, армяка и проч. у вольныхъ торговцевъ. Но просьба эта была уважена лишь въ 1778 году ²⁾).

Относительно же фронтоваго обученія полковой артиллеріи можно сказать только то, что въ дѣлахъ полковаго архива сохранились двѣ мишени съ описаніемъ, изъ которыхъ видно, что «метаніе ядеръ» производилось на Волковомъ полѣ и для этого тамъ была устроена батарея ³⁾).

¹⁾ Карцевъ, т. II, стр. 237.

²⁾ Тамъ же, стр. 239.

³⁾ Полковой архивъ. Указы 1768 и 1769 годовъ. Дѣло № $\frac{501}{19 \text{ и } 21}$.

Служба.

1) ФРОНТОВОЕ ОБРАЗОВАНИЕ.

Какъ и при Петрѣ Великомъ, въ царствованіе Екатерины I сроковъ для службы не было назначено, и Императрица, въ виду облегченія нижнихъ чиновъ, въ 1726 году, разрѣшила увольнять въ отставку тѣхъ изъ нихъ, которые, по какимъ-либо обстоятельствамъ, находились въ затрудненіи продолжать службу; причемъ они были обязаны, взаимѣнь себя, представлять одного или двухъ видныхъ и способныхъ солдатъ ¹⁾).

По словамъ Пушкарева, первый воспользовавшійся этимъ позволеніемъ былъ князь Оболенскій, а его примѣру послѣдовали многіе другіе нижніе чины Лейбъ-Гвардіи Преображенскаго и Семеновскаго полковъ ²⁾).

При Петрѣ II повторилось то же самое. Впрочемъ, изъ дѣлъ полковаго архива видно, что Императоръ, въ 1728 году, сдѣлалъ исключеніе и указомъ отъ 15 сентября уволилъ въ отставку 92 человекъ съ повышеніемъ чина безъ замѣстителей, т. е. сержантовъ уволилъ фендриками, каптенармусовъ — сержантами и т. д. ³⁾).

Анна Иоанновна для увольненія въ отставку принимала во вниманіе только преклонность лѣтъ, болѣзненное состояніе и увѣчья, такъ что и въ ея царство-

¹⁾ Полковой архивъ. Указы 1726 — 1729 годъ. Дѣло № $\frac{138}{20}$.

²⁾ Ч. I, стр. 129.

³⁾ Полковой архивъ. Указы 1726 — 1729 годъ. Дѣло № $\frac{138}{36}$.

ваніе сроки службы не были опредѣлены. Единственнымъ ея разрѣшеніемъ по этому вопросу было дозволеніе дворянамъ, въ 1736 году, выходить въ отставку послѣ 25-лѣтней выслуги, считая дѣйствительную службу съ 20-лѣтняго возраста.

Правила, установленныя Императрицею Анною по этому предмету, были оставлены безъ измѣненія и Елисаветою Петровною. Подобными льготами стали пользоваться и переводившіеся въ гражданскую службу.

Въ другихъ же случаяхъ отставки были строго воспрещены и за неправильное увольненіе отъ службы полковые командиры подвергались серьезной отвѣтственности. Даже дѣло дошло до того, что указомъ отъ 26 мая 1760 года повелѣвалось, «что всякій кто представить въ отставку способнаго къ службѣ чело-вѣка, самъ записывался въ солдаты безъ выслуги»¹⁾.

Несмотря на то, что царствованіе Петра III было очень кратковременное, но оно ознаменовалось новымъ постановленіемъ о службѣ Русскаго дворянства, какъ это уже было помянуто выше.

Указъ этотъ Петра III сохранилъ свою силу и при Екатеринѣ II. Сверхъ того, было еще дозволено одинаковыми правами съ дворянами пользоваться вольноопредѣляющимся, дѣтямъ личныхъ дворянъ, питомцамъ воспитательныхъ домовъ и иностранцамъ. Прочимъ же нижнимъ чинамъ, не дворянскаго происхожденія, сроки выслуги къ отставкѣ были положены: рекрутамъ изъ податныхъ состояній, мѣщанамъ изъ казенныхъ и помѣщичьихъ крестьянъ — 20-лѣтній; солдатскимъ дѣтямъ, подъячимъ, церковникамъ и однодворцамъ — 15-лѣтній и поступавшимъ

¹⁾ Пушкаревъ, ч. I, стр. 232.

въ рекруты изъ крестьянъ и мѣщанъ Малороссійскихъ и Остзейскихъ губерній срокъ службы сокращался на пять лѣтъ. Недослужившихъ же установленныхъ сроковъ увольняли въ отставку или переводили въ гарнизоны, штатныя и инвалидныя команды не иначе, какъ только за неспособностью къ военной службѣ, изъ за увѣчий и болѣзней.

Относительно же малолѣтнихъ солдатскихъ дѣтей, которыя числились при полку, то имъ срокъ службы полагался съ 15-лѣтняго возраста ¹⁾.

Первыя указанія, по вопросу о фронтномъ образованіи чиновъ полка, можно почерпнуть изъ приказа по полку, отданнаго командиромъ онаго, подполковникомъ Салтыковымъ, 10 мая 1731 года, въ которомъ, отъ имени Ея Величества, предписывается «Лейбъ-Гвардіи Преображенскій полкъ обучать экзерциціи въ недѣлю по дважды», а затѣмъ, чтобы унтеръ-офицеры и солдаты были бодрые «и какъ въ экзерциціи, такъ и стоящіе на караулахъ ружьемъ въ приемахъ дѣйствовали исправно, и когда стоя на часахъ будутъ ружье держать на плечѣ, а похочеть поставить къ ногѣ, или кому надлежитъ отдать честь, тобъ чинили въ приемахъ оказывая темпы, и когда будетъ полковая экзерциція, тогда солдатъ учить по барабану подъ слова». Далѣе исчислялись наставленія какъ штабъ, такъ и оберъ-офицерамъ и тѣмъ взысканія, которымъ они должны были подвергаться въ случаѣ нарушенія Высочайшаго указа ²⁾.

Годъ спустя, вышло предписаніе объ отданіи чести офицерамъ нижними чинами. Въ немъ говори-

¹⁾ Пушкаревъ, ч. I, стр. 309 и 310.

²⁾ Тамъ же, прилож. 9-е, стр. 9.

лось, между прочимъ: «Унтеръ-офицерамъ, капраламъ и рядовымъ, отдавать респектъ, какъ генералитету, такъ и офицерамъ, которыхъ признать можно, снявъ шляпу, поклонъ отдавать»¹⁾).

Къ сожалѣнію, изъ дѣлъ архива полка ничего нельзя почерпнуть касательно фронтоваго образованія до 1756 года, т. е. до того времени, когда изданы были правила по этому предмету, утвержденныя Императрицею. Въ нихъ разбирались подробно всѣ возможные полковыя построенія, ученія, смотры и парады²⁾).

«Со вступленіемъ на престолъ Императора Петра III фронтовое образованіе сдѣлалось предметомъ особенной заботливости полковаго начальства, которое убѣдилось, что не усиленные, а постоянныя занятія поддерживаютъ твердость фронта, и потому было предписано производить ученія не столь продолжительныя, но за то ежедневныя».

Людей занимали выправкою на квартирахъ въ зимнее время и выводили на ротные дворы—въ лѣтнее. Одновременно съ этимъ, былъ принятъ къ руководству изданный уставъ сухопутнаго кадетскаго корпуса для одиночнаго обученія. Этотъ уставъ, заключающій въ себѣ одни правила ружейныхъ приемовъ и поворотовъ, очевидно, не могъ имѣть значительнаго вліянія на строй, который вскорѣ измѣнился при появленіи новыхъ уставовъ, вышедшихъ въ царствованіе Екатерины II³⁾).

Между прочимъ, въ это же время было постанов-

¹⁾ Анненковъ, ч. I, стр. 52.

²⁾ Полковой архивъ. Дѣло 1756 года, № 468.

³⁾ «Военный Сборникъ», изд. 1871 года, ноябрь, стр. 5 и 6.

лено руководствоваться правилами, которыя были изложены въ приказѣ по полку, отъ 19 февраля 1763 года, графомъ А. Бутурлинымъ, какъ командиромъ Преображенцевъ ³⁾. Эти правила существовали до 1770 года.

Въ сочиненіи полковника А. Петрова, разработавшаго исторію войнъ въ царствованіе Екатерины II, въ отдѣлѣ «Обзоръ тактическаго образованія Русскихъ войскъ», указаны всѣ преимущества и недостатки фронтоваго образованія тогдашняго времени. По его словамъ, «развернутый фронтъ пѣхоты составлялся изъ четырехъ шеренгъ, изъ которыхъ двѣ переднія, при производствѣ пальбы, становились на колѣни. При дѣйствіи противъ кавалеріи, вся армія строилась въ одно большое каре, котораго фасы составлялись изъ развернутаго фронта... По флангамъ батальоновъ становилась полковая артиллерія, а по угламъ общаго каре и передъ его фасадами выставлялись полевые орудія. Трудность стройнаго движенія такого каре заставляла ограничиваться однимъ отраженіемъ противника, почему передъ фронтомъ становились рогатки; при каждомъ полку возилось по 3,500 рогаточныхъ копій. Для переноски рогатокъ, при движеніяхъ въ виду непріятеля, въ каждомъ взводѣ (плутонгъ), назначалось по шести человекъ; рогатки сцѣплялись между собою посредствомъ петель и смычныхъ крючьевъ. Поставленная за рогатками армія, могла съ успѣхомъ отражать кавалерійскія атаки, но не могла пользоваться одержаннымъ успѣхомъ, потому что сама осуждена была на неподвижность... Наступательныя дѣйствія пѣхоты про-

³⁾ Приложение 15-е.

тивъ кавалеріи производились иногда только резервомъ, который обыкновенно ставился внутри каре, съ цѣлью подкрѣплять разорванные въ немъ пункты. Такимъ образомъ, въ случаѣ успѣха, пѣхота лишена была возможности воспользоваться его плодами... Въ случаѣ же разрыва общаго каре въ одномъ какомъ-нибудь пунктѣ, трудно, и даже большею частью невозможно было привести его въ порядокъ; непріятель охватывалъ тогда фланги развернутаго строя, и дѣйствуя въ обѣ стороны отъ разорваннаго пункта, оканчивалъ обыкновенно дѣло совершеннымъ разстройствомъ каре. Отступленіе становилось невозможнымъ, потому что боевыя колонны въ нашей арміи тогда не употреблялись.

«Единственные колонны того времени были походныя... Если же движеніе производилось довольно далеко отъ непріятеля, или если мѣстность не позволяла двигаться двумя колоннами, то обѣ боевыя линіи и резервъ вытягивались въ одну общую колонну... Полевая батарея слѣдовала въ артиллерійскихъ колоннахъ, противъ соответствовавшихъ имъ дистанцій, находясь по той сторонѣ пѣхотныхъ колоннъ, въ которую долженъ былъ выстроиться фронтомъ боевой порядокъ.

«Построеніе и развертыванье общихъ колоннъ требовало много времени, почему на полѣ сраженія они не употреблялись... Легкіе обозы, при построеніи общаго каре, располагались внутри его, а тяжелые — подъ особымъ прикрытіемъ, вагенбургомъ, позади.

«Говоря о недостаткахъ современнаго состоянія пѣхоты и кавалеріи, нельзя не сказать о чрезвычайномъ преимуществѣ нашей артиллеріи, сравнительно съ непріятельской. Если матеріальное ее состояніе и

не было блистательно, то боевое ея искусство справедливо возбуждало удивленіе во всѣхъ иностранныхъ волонтерахъ, бывшихъ свидѣтелями ея дѣйствій, которыми начиналось и кончалось съ успѣхомъ каждое дѣло съ противникомъ»¹⁾).

Съ воцареніемъ Павла I должна была начаться новая эра для фронтоваго образованія полка и для давно задуманныхъ Императоромъ преобразованій и улучшеній. Еще бывши Наслѣдникомъ, онъ, въ Гатчинѣ, проводилъ цѣлые дни въ обученіи сформированнаго имъ тамъ войска, которое съ его вступленіемъ на престолъ было немедленно раскассировано по полкамъ гвардіи. Бывъ великимъ поклонникомъ Фридриха II, онъ ввелъ въ войска и его уставъ²⁾, переведенный на Русскій языкъ подъ редакціей Ростопчина³⁾).

До 1735 года объ обученіи рекрутовъ фронту никто не заботился. Ихъ записывали обыкновенно, при поступленіи, года на два, на три въ извошкики, а потомъ ужъ начинали наряжать во всѣ должности. Съ этого же года появляется болѣе правильный порядокъ: рекруты зачислялись по ротамъ, а для обученія собирались ежедневно въ общую команду, подъ начальство особо назначеннаго для этого офицера, который имѣлъ право выбирать себѣ помощниковъ изъ унтеръ-офицеровъ, наиболѣе твердыхъ въ фронтовомъ образованіи. Впослѣдствіи, а именно съ 1774 года, рекрутовъ стали обучать ротные командиры, съ какою цѣлью для нихъ была составлена «Инструкція

¹⁾ А. Петровъ—Война съ Турціей, т. II, ст. 4—8.

²⁾ *La tactique ou discipline selon les nouveaux réglemens prussiens. 1760.*

³⁾ «Русская Старина», изд. 1877 года, февраль, стр. 241—244.

ротнымъ командирамъ, за подписаніемъ полковника графа Воронцова»¹⁾. Въ инструкціи этой не только описывалось подробно объ отношеніяхъ командира роты къ рекрутамъ, но вообще ко всѣмъ его подчиненнымъ.

По словамъ Карцева, ранжиръ полка до 1740 года былъ чрезвычайно неровенъ и во многомъ уступалъ нынѣшнему, хотя начальство всячески старалось комплектовать полкъ людьми рослыми. Для того, чтобы поднять ранжиръ, было велѣно въ этомъ году составить списки всѣмъ, кто былъ ниже двухъ аршинъ шести вершковъ. Затѣмъ, эти люди были представлены Императрицѣ и переведены въ разныя вѣдомства; ихъ же мѣста было предписано пополнить новобранцами и переводами изъ арміи, съ тѣмъ, однакожь, чтобы не принимались люди ниже двухъ аршинъ девяти вершковъ. вмѣстѣ съ тѣмъ, было приказано ранжировать полкъ по порядку батальоновъ, а строить роты—въ четыре шеренги. Самые рослые люди ставились въ первую шеренгу, потомъ въ четвертую, затѣмъ, во вторую и, наконецъ, самые малые въ третью шеренгу. Такъ продолжалось до 1762 года, когда по Высочайшему повелѣнію, отъ 21 января, было велѣно переранжировать полкъ въ три шеренги.

Чтобы ввести возможно большее однообразіе въ ружейныхъ приемахъ, ежегодно, въ концѣ зимы, собирали учебную команду изъ унтеръ-офицеровъ, которые должны были уравнивать и приемы аллебардами. Эта команда поручалась обыкновенно одному изъ адъютантовъ, который одновременно съ этимъ обучалъ и ротныхъ флигельмановъ, введенныхъ въ полкъ въ 1738 году. Съ 1782 года стали собирать учебную

¹⁾ «Военный Сборникъ», изд. 1871 года, ноябрь, стр. 33.

команду въ декабрѣ мѣсяцѣ и распускать ее по ротамъ въ мартѣ ¹⁾.

До вступленія на престолъ Анны Иоанновны, для общихъ ученій не было опредѣленнаго времени, а производились по усмотрѣнiю начальства полка. Зимю же полкъ выводился въ строй не иначе, какъ съ разрѣшенія Императрицы. Для полученія этого разрѣшенія, командиръ полка или дежурный являлись лично къ Государынѣ и уже отъ нея узнавали, нужно ли было производить ученье съ пальбою или безъ нея. Такъ, Карцевъ по этому поводу приводитъ слѣдующее письмо, написанное завѣдывавшимъ обоими полками гвардіи, генераломъ Бутурлинымъ, къ командиру Семеновскаго полка:

«Благородный и высокопочтенный господинъ генералъ-маіоръ и кавалеръ другаго ордена и Лейбъ-Гвардіи полуполковникъ!

«Если будетъ день теплый и тихій, изволь твое благородіе самъ, или прикажете дежурному маіору съѣздить въ верхъ и доложить Императрицѣ, изволитъ ли указать полкъ въ строй собирать, и буде укажетъ, такъ и дѣлать; а безъ доклада полка въ строй не собирать» ²⁾.

Что же касается ученій съ пороховъ, то въ то время это было дѣломъ особенной важности и они производились со всевозможными предосторожностями. Каждое такое ученье сопровождалось полнымъ осмотромъ не только ружей, но сумъ и патроновъ. Это дѣлалось съ тою цѣлью, чтобы между ними не попадались боевые патроны, нерѣдко служившіе причиною несчастныхъ случаевъ.

¹⁾ Карцевъ, т. II, стр. 248—250.

²⁾ Тамъ же, приложение 32-е, стр. 37 и 38.

Эти ученья, какъ ротныя, такъ и полковыя, совершались по уставамъ того времени, для чего на-канунѣ отдавались въ приказѣ по полку диспозиціи или программы предстоявшихъ учений, которыя заключали въ себѣ наставленія для каждаго изъ командировъ частей, указывали на принятыя сноровки и опредѣляли число выстрѣловъ.

При этомъ каждый изъ офицеровъ былъ обязанъ имѣть копию съ предписаннаго ученья; тѣмъ не менѣе, «господамъ полковымъ штапамъ» приходилось отдавать иногда въ приказахъ слѣдующее распоряженіе: «часто усматривается отъ господъ офицеровъ, что о командахъ великіе споры въ строю происходятъ, отъ чего во время пальбы бываетъ замѣшательство; ради сего впредь воздержаніе отъ ослушанія повелѣній дивизионнаго командира имѣть»¹⁾.

Здѣсь небезынтересно привести собственноручный указъ Анны Іоанновны, отданный ею 27 сентября 1732 года и хранящійся въ дѣлахъ полковаго архива:

«Указъ Лейбъ-Гвардіи нашей полковымъ командирамъ.

«Понеже снемалымъ неудовольствіемъ нашимъ усмотрѣли мы, что вѣхотной нашей гвардіи, при полковомъ строю и впарадахъ маоры службу по должности своей отправляютъ на худыхъ лошадяхъ. Того ради указали мы, помянутымъ гвардіи нашей маорамъ (для отмѣны и знатности передъ протчими армейскими полками), коотъправленію должности своей имѣть самыхъ хорошихъ лошадей, каждому по три, которые вценѣ состояли неменше, какъ посту червонныхъ каждая лошадь. А полковымъ адъютантомъ,

¹⁾ Карцевъ, т. II, стр. 254.

той же гвардіи нашей, имѣть хорошихъ же лошадей, ценою отъ осмидесятъ до ста рублевъ. Такожъ когда бываетъ при Дворѣ нашемъ смѣна караулу отъ гвардіи, то господа дежурнымъ маэорамъ, какъ смѣняющему приводить отъ своего полку роту, такъ и прежнему, котораго смѣнять будутъ, тотъ караулъ здавать и своею выступать, на лошадахъ своихъ, слѣдуя передъ ротою, а не пѣшимъ. И повелѣваемъ гвардіи нашей чинить о томъ по сему нашему указу» ¹⁾).

До 7 мая 1731 года полкъ рѣдко имѣлъ случай представляться на Высочайшіе смотры, для испытанія его фронтоваго образованія. Въ этотъ день, во всѣхъ отношеніяхъ бывшій ему благопріятнымъ, онъ удостоился принимать участіе въ парадѣ, который былъ устроенъ подъ Донскимъ монастыремъ, въ честь бывшаго тогда въ Москвѣ Турецкаго посла, дивившагося въ особенности огромному росту гвардейскихъ солдатъ ²⁾).

1742 годъ можно считать за годъ начала производства смотровъ болѣе правильныхъ, чѣмъ прежде. Съ этихъ поръ ихъ стали дѣлать чаще и строже, иногда выводя въ строй не только нестроевыхъ, но и офицерскихъ служителей, такъ что съ этой стороны они стали походить на нынѣшніе инспекторскіе. Настоящее же инспектированіе полка заключалось въ томъ, что ежегодно наряжали офицеровъ для подробнаго осмотра полковой артиллеріи, мастерскихъ, церкви и госпиталя, а въ ротахъ—мундировъ, оружія, фронта и проч. Затѣмъ, результаты подобныхъ смотровъ представлялись этими офицерами на разсмотрѣ-

¹⁾ Указы 1730—1740 годъ. Дѣло № $\frac{245}{19}$.

²⁾ М. Хмыровъ—Историческія статьи, стр. 249—250.

ніе «господъ полковыхъ штаповъ». Наконецъ, съ 1786 года начинаютъ обращать особенное вниманіе на вы-правку людей, какъ основаніе всего фронтоваго обра-зованія, и мѣняютъ прежнюю натянутую маршировку на болѣе ловкую и свободную.

Къ фронтовому образованію принадлежитъ и прак-тическая стрѣльба въ цѣль, основанная еще при Петрѣ Великомъ, но, затѣмъ, оставленная безъ вся-каго вниманія до 1746 года. Единственно, что можно сказать про эту важную часть воинскаго занятія, это то, что въ описываемую эпоху она не имѣла никакого порядка и однообразія и вполнѣ зависѣла отъ воли начальства полка. Съ 1764 года стрѣльба въ цѣль дѣлается предметомъ особой важности и на-чинаетъ производиться ежедневно, причемъ являются поощренія особенно отличившихся.

Что же касается до учебныхъ припасовъ, то они, большею частью, расходовались на стрѣльбу холостыми зарядами и на гренадерскіе шлаги. Въ особенности отпускъ пороха изъ конторы главной ар-тиллеріи значительно увеличился послѣ повелѣнія Императрицы въ 1726 году, отъ 31 марта, въ кото-ромъ, между прочимъ, было сказано: «Ея Император-ское Величество повелѣла: въ Преображенскій и Се-меновскій полки отпускать припасовъ противъ Ин-фантерскихъ пяти полковъ всего въ пятеро» ¹⁾. Для гренадеровъ эти припасы состояли изъ пороха, селитры, сѣры, фитиля, смолы, пеньки, холста и нитокъ, упо-треблявшихся для начинки гранатъ и дѣланія шлаговъ, которыхъ ежегодно приходилось по 15 на каждого че-ловѣка. Боевые же патроны и ручныя гранаты от-

¹⁾ Карцевъ, т. II, стр. 257.

пускались весьма рѣдко, такъ какъ полковое начальство находило, что они портились отъ времени и часто терялись.

Когда полкъ перешелъ на постоянное жительство въ Петербургъ, то учебные припасы вѣдно было хранить сперва въ одномъ изъ крѣпостныхъ кронверковъ, а потомъ въ цейхгаузахъ полковаго двора. Но это распоряженіе было отмѣнено въ 1759 году, послѣ пожара, случившагося въ Преображенской слободѣ и во время котораго на дворъ, гдѣ хранился порохъ, перебрасывало головни. Съ этого времени было приказано остававшіеся припасы отдавать въ распоряженіе конторы главной артиллеріи.

Съ самаго начала описываемаго періода, учебные припасы находились въ завѣдываніи начальника полковой артиллеріи, на обязанность котораго былъ возложенъ и ихъ пріемъ, какъ изъ арсенала и конторы, такъ и съ Охтенскихъ пороховыхъ заводовъ. Онъ же руководилъ полковыми лабораторными работами. По словамъ Карцева, «послѣднія, кромѣ навыка, требовали совершеннаго знанія лабораторнаго искусства, потому что заключались не въ одномъ дѣланіи патроновъ, но и въ начинкѣ гренадъ, приготовленіи фитилей и состава для трубокъ, въ осмолкѣ шлаговъ и проч. Всѣмъ этимъ занимались исключительно гренадеры, помогавшіе иногда пушкарямъ въ приготовленіи артиллерійскихъ зарядовъ и припасовъ» ¹⁾.

Въ царствованіе Императора Павла I, по докладу генераль-лейтенанта и «всей артиллеріи инспектора» графа Аракчеева, было предписано выдавать въ полкъ «на годовую эксерцицію» на 3,475 человекъ: 217 пу-

¹⁾ Карцевъ т. II, стр. 259.

довъ 7^{1/2} фунтовъ пороха и 24 пуда 27 фунтовъ 73 золотника свинца. Это было сдѣлано съ тою цѣлью, «что полки требуютъ на ежегодную экзерцицію пороха и свинца болѣе, нежели что имъ слѣдуетъ въ отпускъ, то дабы прекратить сіе неудобство и происходящія отъ того многія переписки и замѣшательства, полагаетъ онъ господинъ генераль-лейтенантъ и кавалеръ, чтобъ отпускъ пороху и свинцу дѣлать во всѣ полки не на наличное число людей, а на все то, что по штату во оныхъ полагается, съ тѣмъ, дабы господа Шефы и командиры полковъ, ежели у нихъ по некомплекту людей отъ обученія оставаться будетъ свинецъ и порохъ, тобъ все оное при будущемъ требованіи показывали къ зачету, къ которому числу и будетъ уже допускаемо столько, сколько на весь полкъ слѣдуетъ и дабы чтобъ каждой полкъ знавъ, сколько ему слѣдуетъ получать ежегодно на экзерцицію пороха и свинца, не могъ бы уже требовать онаго болѣе» ¹⁾).

2) Гарнизонная служба.

Первыя указанія, которыми можно пользоваться для разрѣшенія вопроса о полковой гарнизонной службѣ, появляются, какъ въ печатныхъ источникахъ, такъ и въ дѣлахъ полковаго архива, съ 1732 года. До этого времени эти свѣдѣнія приходится заимствовать у Карцева, составителя «Исторіи Лейбъ-Гвардіи Семеновскаго полка».

Такъ, по его словамъ, до учрежденія Лейбъ-Гвар-

¹⁾ Полковой архивъ. Дѣло 1799 года, № $\frac{400}{15}$.

діи Измайловскаго полка, полкъ занималъ лишь дворцовые караулы, наряжался же въ крѣпость, адмиралтейство и проч. въ весьма рѣдкихъ и исключительныхъ случаяхъ.

Въ дворцовый караулъ, по обыкновенію, наряжали роту, съ полнымъ числомъ офицеровъ, на 48 часовъ, причемъ знамя находилось при караулѣ только въ тѣхъ случаяхъ, когда Императрица была въ столицѣ. Начальствующие же гвардейскими полками генералы завѣдывали увеличеніемъ и уменьшеніемъ постовъ, равно какъ очередью наряда по своему усмотрѣнію. «Если старшій, между ними, былъ въ Преображенскомъ полку, то приказанія получались оттуда; въ противномъ случаѣ, всѣ распоряженія, отпосившіяся до дворцоваго караула, сосредоточивались въ Семеновской полковой канцеляріи». Вмѣстѣ съ тѣмъ, подобныя распоряженія того времени дѣлались очень часто по словеснымъ приказаніямъ, а не по полученнымъ по командѣ предписаніямъ. Такъ, на примѣръ, въ 1730 году отъ Семеновскаго полка были наряжены караулы къ Царевнамъ Екатеринѣ и Прасковѣ Іоанновнамъ, потому что: «сего числа въ половинѣ пятаго часа, пришелъ на полковой дворъ гвардіи Преображенскаго полку сержантъ Обресковъ и сказалъ, чтобъ завтра къ Государынямъ Царевнамъ караулъ отъ нашего полку посылали»¹⁾.

Далѣе Карцевъ говоритъ, что, «несмотря на то, что всѣ посты, кромѣ Дворца, занимаемы были армією, караульный расходъ людей въ полку былъ весьма значителенъ. Это происходило отъ большаго числа карауловъ, наряжаемыхъ къ генераламъ и числив-

¹⁾ Карцевъ, т. II, стр. 261.

шимся въ полку штабъ-офицерамъ. Подобные караулы были скорѣе почетныя, почему и не входили въ общій нарядъ по гарнизону, а посылались исключительно отъ гвардіи» ¹⁾.

Въ 1732 году впервые, у Пушкарева, встрѣчается указаніе о полковыхъ караулахъ — это письмо графа Миниха къ Бирону, герцогу Курляндскому: «Понеже въ прошлыхъ годахъ при жизни блаженныя и вѣчно достойныя памяти Его Императорскаго Величества Петра Великаго, содержанъ былъ здѣсь караулъ въ Адмиралтействѣ и С.-Петербургской крѣпости полками Лейбъ-Гвардіи, а нынѣ оной караулъ содержать обретающіеся здѣсь полевые и гарнизонныя полки. Сего ради оныя полки, за великимъ на оный караулъ и въ разныя командированія и на работы расходомъ, никогда къ обученію экзерциціи время не имѣютъ; того ради Ея Императорское Величество соизволила указать, оныя караулы въ Адмиралтействѣ и крѣпости у полевыхъ и гарнизонныхъ полковъ снять и содержать полками Лейбъ-Гвардіи, какъ и прежде сего содержаны были» ²⁾.

Послѣ этого письма въ дѣлахъ архива полка является росписаніе, въ которомъ подробно означено количество людей, потребныхъ для занятія карауловъ въ Петербургѣ ³⁾.

Въ концѣ царствованія Анны Іоанновны, по случаю отправленія многихъ полковъ Петербургскаго гарнизона въ дѣйствующую армію, по распоряженію Бирона, число городскихъ карауловъ для гвардіи было увеличено, съ подраздѣленіемъ ихъ на три отдѣленія:

¹⁾ Карцевъ, т. II, стр. 261.

²⁾ Пушкаревъ, ч. I, приложение 10-е, стр. 9 и 10.

³⁾ Приложение 16-е.

1) На Брюсовомъ дворѣ; у новаго Зимняго дома; у стараго Зимняго дома Ея Величества; у Зеленаго моста; въ домѣ Волинскаго; въ домѣ оберъ-гофмаршала графа Левенвольда; **всего шесть карауловъ.**

2) Въ Пушкарской слободѣ: у двора Его Свѣтлости принца Гессенъ-Гомбургскаго; у каторжнаго дома; на Адмиралтейскомъ лугу; въ Шлевинской улицѣ, противъ рынка; въ новой Голландіи; **всего шесть карауловъ.**

3) У двора князя Хованскаго; подлѣ двора графа Андрея Остермана; у пенъковыхъ анбаровъ; у галернаго двора; **всего четыре караула** ¹⁾.

Елисавета Петровна, въ видахъ облегченія караульной службы, повелѣла: «Понеже до сихъ поръ разводъ на караулы въ домѣ Ея Императорскаго Величества и въ протчія мѣста выводился безмѣрно рано не безъ утружденія солдатству, а на караулъ никогда прежде девяти часовъ не приходятъ, того ради Ея Императорское Величество Всемилостивѣйше соизволила указать, чтобы впредь, всегда, а особливо для нынѣшняго наступающаго зимняго времени караулъ выводить на сборныя мѣста по полуночи въ семь часовъ, дабы ко двору Ея Императорскаго Величества на караулъ могли вступать въ девятомъ часу, а рано впредь, какъ нынѣ было, отнюдь солдатство не беспокоить, о чемъ при смѣнахъ полкамъ гвардіи другъ другу здавать и господамъ штабъ-офицерамъ при разводахъ бывающимъ о исполненіи сего неотмѣнно должное стараніе имѣть» ²⁾.

Кромѣ мушкетеровъ, караулы занимали еще и гре-

¹⁾ Карлель, т. II, приложение 37-е, стр. 43.

²⁾ Пушкарель, ч. I, приложение 25-е, стр. 21 и 22.

надеры, а когда при Дворѣ были балы, официальные приемы и праздники, то туда посылалась обыкновенно Лейбъ-Компанія въ полномъ своемъ составѣ. Съ 1751 года всѣмъ нижнимъ чинамъ, которые занимали караулы во Дворцѣ, было велѣно выдавать порціонныя деньги, для чего при дворцовой гауптвахтѣ находился постоянно особо комадированный сержантъ.

Въ царствованіе же Елисаветы Петровны существовали еще такъ-называемые **полковые разводы**, заключавшіеся въ томъ, что всѣ люди, назначенные въ карауль, собирались на полковомъ дворѣ, гдѣ адъютантъ полка производилъ имъ расчетъ, а одинъ изъ штабъ-офицеровъ ихъ осматривалъ и отправлялъ къ назначеннымъ постамя.

До Петра III вообще на гарнизонную службу обращали очень мало вниманія. Съ его же воцареніемъ въ нее были введены многія постоянныя правила, не существовавшія дотолѣ. Чередуюсь, по прежнему, со всѣми полками, находившимися въ Петербургѣ, Преображенцы продолжали занимать караулы во Дворцѣ и были выводимы, почти ежедневно, на дворцовую площадь, для участія въ **вахтъ-парадахъ** въ присутствіи Его Величества, положившему начало разводамъ съ церемоніею.

При Екатеринѣ II караульная служба слѣдовала старому порядку. Какъ и прежде, Лейбъ-Гвардіи Преображенскій полкъ занималъ карауль въ лѣтнемъ Дворцѣ и посылалъ команду въ зимній, опять же на двое сутокъ, причемъ велѣно было часовымъ на постахъ держать ружье у ноги и были опредѣлены обязанности полковаго караула особою инструкціею, которая, по словамъ Анненкова, заключалась въ слѣдующемъ:

«По прїѣздѣ начальника къ караулу, всѣ должны были выходить какъ можно скорѣе «вонъ», въ одной формѣ въ плащахъ или безъ плащей и становиться непременно по ранжиру, который дѣлать всякій разъ, по разведеніи на часы. Часовымъ становиться всегда безъ шубъ. Смѣнялись часовые каждые три часа, по удару колокола на полковомъ дворѣ, который вмѣстѣ съ тѣмъ служилъ и знакомъ для сигналовъ. При проѣздѣ Императрицы, если караулъ стоялъ при офицерѣ, велѣно играть походъ, но выходить во фронтъ безъ похода, если караулъ былъ при сержантѣ. Ихъ Высочествамъ игрался походъ только въ отсутствіи Государыни. Фельдмаршаламъ, гвардіи подполковникамъ и майорамъ и вообще генералитету, велѣно становиться во фронтъ и отдавать честь, а на возвратномъ ихъ проѣздѣ, становиться только во фронтъ, но чести уже не отдавать. Гвардейскимъ оберъ-офицерамъ и армейскимъ штабъ-офицерамъ честь отдавалась однимъ только часовымъ, который, на возвратномъ ихъ пути, бралъ карабинъ подъ прикладъ»¹⁾).

Съ 1763 года, по приказу командира полка, графа Бутурлина, было сдѣлано распоряженіе о посылкѣ караула во Дворецъ, на время прїѣздовъ въ Петербургъ Цесаревича Павла Петровича.

Одновременно съ этимъ, по указу Императрицы повелѣвалось:

«Стоящимъ влѣтнѣмъ Ея Императорскаго Величества домѣ на караулѣ съ сего врѣмѣни каждой день производить денежную порцію, для чего при семь пятьдесятъ рублей и посылается»²⁾).

¹⁾ Анненковъ, ч. I, стр. 148 и 149.

²⁾ Полковой архивъ. Дѣло 1763 года, № $\frac{550}{36 \text{ и } 40}$.

Затѣмъ, 11 января 1785 года, Екатерина II, желая сократить караулы и посты въ столицѣ, писала князю Г. А. Потемкину: «Князь Григорій Александровичъ, мы желаемъ, чтобъ со стороны военнаго нашего начальства относительно карауловъ и часовыхъ въ здѣшней нашей столицѣ, отъ полковъ и гарнизонныхъ батальоновъ наряжаемыхъ, сдѣланы были надлежащія распоряженія, такимъ образомъ, дабы излишній расходъ въ людяхъ по всей возможности сокращенъ былъ, чтобъ тѣ воинскимъ карауломъ пользовались, коимъ оный по основанію военныхъ установленій принадлежить; и чтобъ сходственно съ ними поступаемо было, что касается до числа караула и до мѣстъ, часовымъ назначаемыхъ»¹⁾.

Наконецъ, по свѣдѣніямъ, доставленнымъ въ полкъ изъ Дежурства Ея Величества черезъ посредство графа Дмитриева-Мамонова, въ 1788 году, было заявлено, что караулы смѣняются неаккуратно и «дабы во всемъ полкамъ гвардіи подтвердить—гласилъ указъ—что отъ оныхъ помянутыя смѣны присылаемы были впредь не позже 10 часовъ утра непременно»²⁾.

Содержа зимою караулы только въ Петербургѣ, лѣтомъ, по обыкновенію, полкъ содержалъ ихъ и въ загородныхъ Дворцахъ Петергофа, Ораніенбаума и Царскаго-Села. Въ эти караулы были всегда назначаемы сводныя роты, въ особенности въ Петергофскіе, считавшіеся главными. Въ нихъ посылали, по преимуществу, людей видныхъ и смышленыхъ, которые перевозились туда на галерахъ и располагались тамъ

¹⁾ Сборникъ Императорскаго Русскаго Историческаго общества, т. XXVII, стр. 347 и 348.

²⁾ Полковой архивъ. Дѣло 1780—1790 годъ. № $\frac{41}{58}$.

лагеремъ. Такъ, въ своихъ запискахъ, Нащокинъ говоритъ: «Юля 3 дня ¹⁾ командированъ я былъ отъ всѣхъ гвардіи полковъ съ командою въ Петергофъ, для бытности тамъ Ея Императорскаго Величества, и 4 числа со всею командою на галерахъ пришелъ, и съ надлежащимъ карауломъ ко Двору, а прочая команда въ лагерь вступила» ²⁾).

Какъ вступленіе въ загородные Дворцы, такъ и смѣны карауловъ происходили, большею частью, съ церемонією.

Съ кончины Петра Великаго домашніе караулы стали увеличиваться съ каждымъ годомъ. Это произошло отъ того, что канцелярію полка осаждали приказаніями о нарядѣ карауловъ и увеличеніи постовъ то у одного, то у другаго начальника. Даже «полковые штапы» поощряли это и дошло до того, что они, для присмотра за своими домами, имѣли у себя домашніе караулы, а полковые командиры предписывали ежедневно наряжать къ себѣ офицера и ординарцевъ изъ нижнихъ чиновъ.

Затѣмъ, при Елисаветѣ Петровнѣ, въ числѣ трехъ и пяти человекъ, были допущены караулы у ротныхъ командировъ.

Несмотря на полное сознаніе несостоятельности этихъ правилъ, долго никто не рѣшался ихъ нарушить и только около 1750 года число этихъ карауловъ было уменьшено на половину. Кромѣ того, полкъ былъ обязанъ содержать еще караулы въ театрахъ; караулы эти съ 1763 года значительно усилились, такъ какъ къ нимъ была присоединена

¹⁾ 1748 года.

²⁾ Нащокинъ — Записки, стр. 87.

команда съ пожарными инструментами и «для отбиранія билетовъ» ¹⁾).

Остается еще сказать о **мѣсячныхъ и безсмѣнныхъ караулахъ**, которые иначе были называемы **продолжительными**. Первые изъ нихъ ставились обыкновенно: въ Дворцахъ, какъ столичныхъ, такъ и загородныхъ; при сервизныхъ кладовыхъ; въ Сенатѣ; въ Тайной Канцелярїи и въ Военной Коллеги. Вторые составляли люди, назначавшіеся для надзора за внутренними покоями Дворца и сторожа при придворныхъ садахъ. Эти люди числились въ спискахъ полка и имѣли жительство мѣсто служенія; при Екатеринѣ II они стали замѣщаться особенною прислугою.

Такъ продолжалось до 1790 года, когда тѣ и другіе были уничтожены.

Первыя свѣдѣнія о полковыхъ дежурствахъ встрѣчаются въ серединѣ тридцатыхъ годовъ прошлаго столѣтія, когда подполковникомъ Ушаковымъ была составлена по этому предмету особая инструкция. Изъ нея видно, что ежедневная смѣна офицеровъ происходила въ девять часовъ утра и старшій дежурный долженъ былъ представлять командиру полка письменный рапортъ, составленный изъ донесеній сержантовъ, дневальныхъ по ротѣ. Собственно правильныя, постоянныя дежурства по полку начались съ переходомъ его въ слободу. Съ этихъ поръ одинъ изъ офицеровъ каждой роты былъ обязанъ находиться безотлучно цѣлую недѣлю при ротѣ и наблюдать какъ за внутреннимъ, такъ и за вѣшнимъ порядками. Имѣя общій надзоръ, онъ доносилъ каждодневно обо всемъ случившемся полковой канце-

¹⁾ Карцевъ, т. II, стр. 268.

ляріи и въ концѣ недѣли являлся съ рапортомъ въ засѣданіе «господъ полковыхъ штаповъ». Находя подобный порядокъ дежурства неудовлетворительнымъ, полковой штабъ положилъ его отмѣнить и установить недѣльное полковое дежурство изъ однихъ ротныхъ командировъ. Около 1745 года принято было за постоянное правило имѣть четырехъ дежурныхъ, изъ которыхъ одинъ былъ штабъ-офицеръ, носившій названіе «дежурнаго маіора», и въ теченіи своей очередной недѣли онъ былъ полнымъ распорядителемъ въ полку. Одновременно съ установленіемъ этого новаго дежурства, «господами полковыми штапами» были выработаны и новыя правила для этихъ четырехъ дежурныхъ. Кромѣ того, на обязанности дежурнаго маіора лежало составленіе ежедневныхъ приказовъ, которые онъ скрѣплялъ своею подписью, для чего при немъ постоянно находился одинъ изъ дежурныхъ же адъютантовъ полка. Съ 1775 года, недѣльную очередь дежурства замѣнили троесуточною, а съ слѣдующаго года установили ежедневную.

Сверхъ офицерскихъ дежурствъ, существовали еще дежурства унтеръ-офицерскія въ каждой ротѣ полка. Учрежденныя съ давнихъ поръ, неизвѣстно съ какого года, они продолжали свое существованіе во все время описываемаго періода. До учрежденія же дежурствъ офицеровъ, на обязанности дневальныхъ лежало и наблюденіе за внутреннимъ порядкомъ роты.

Что же касается до нижнихъ чиновъ полка, то ихъ служба не ограничивалась одними дежурствами и караулами. Къ ней можно еще отнести наряды командъ, имѣвшіе различныя назначенія, какъ-то: на случай пожара, на заливку огней послѣ иллюминацій и фейер-

верковъ, для ношенія кушаньевъ во Дворцѣ ¹⁾, для переноски вещей изъ лѣтняго Дворца въ зимній при переѣздѣ Царской фамилии, на всѣ публичныя гулянья для присмотра за порядкомъ и, наконецъ, для отбиранія билетовъ при входѣ въ театры.

Такъ какъ главный изъ помянутыхъ нарядовъ былъ нарядъ на случай пожара, то съ этою цѣлью, въ 1736 году, подполковникомъ Ушаковымъ былъ переданъ въ полкъ слѣдующій приказъ отъ 28 августа: «Ея Императорское Величество соизволила указать въ полкахъ Лейбъ-Гвардіи какъ въ Конномъ, такъ и въ пѣхотныхъ имѣть для пожарнаго случая по одной заливной Англинской трубѣ, и на каждое капральство сдѣлать изъ кожи для ношенія воды по пяти ведръ» ²⁾.

Изъ «Исторіи Лейбъ-Гвардіи Семеновскаго полка» видно, что Императрица утвердила представленіе «господъ полковыхъ штаповъ» о томъ, чтобы завести съ 1740 года во всѣхъ полкахъ гвардіи: «на весь полкъ—большую Английскую заливную трубу со всѣми принадлежностями, чанъ большой 1, парусъ 1; на каждый батальонъ—по одному большому крюку съ цѣпями, большую вилу съ рычагомъ, большую складную лѣстницу; на каждую роту — топоровъ 25, ведеръ 25, щитъ 1, лопать 4, крюковъ 30, трубъ ручныхъ 4, лошадей 2» ³⁾. Это послужило началомъ ежегоднаго улучшенія полковаго пожарнаго инструмента, взятаго въ 1748 году за образецъ въ канцелярію о строеніяхъ.

¹⁾ Полковой архивъ. Дѣло 1790 года, № $\frac{1641}{38}$.

²⁾ Пушкаревъ, ч. I, приложение 17-е, стр. 15.

³⁾ Карцевъ, т. II, стр. 273.

Въ 1762 году, Петръ III, желая способствовать уменьшенію пожаровъ въ Петербургѣ, равно какъ грабежамъ на улицахъ и въ окрестностяхъ города, повелѣлъ генералъ-лейтенанту Бороздину составить особую «диспозицію». Въ ней Преображенцамъ было велѣно содержать посты: «За рѣкою Фонтанною отъ Большой Прешпектной, даже до края жилъ, къ Нѣвскому монастырю, какъ по рекѣ, такъ и по оной Прешпектной, хранѣніе имѣть и спокойство содержать згенераломъ-лейтенантомъ, гвардіи Преображенскаго полку подъполковникомъ, сенаторомъ и кавалеромъ Федоромъ Ивановичемъ Ушаковымъ. Мнѣ яко наши команды втой сторонѣ расположены тожь и партикулярной вѣрфій караулы поблизости о цѣлости репортовать ко мнѣ» ¹⁾.

Съ этого же времени по полку вышло распоряженіе о сдачѣ всѣхъ пожарныхъ инструментовъ, вмѣстѣ съ ихъ прислугою, въ вѣдѣніе одного изъ оберъ-офицеровъ; уволить эту прислугу отъ прочихъ должностей по полку; занимать ее практическимъ дѣйствіемъ при трубахъ и наименовать ея чиновъ **полковою пожарною командою**. Затѣмъ, нарядъ на пожары всего полка былъ прекращенъ, съ приказаніемъ посылать одну очередную роту вмѣстѣ съ пожарною командою ²⁾.

Наконецъ, при Екатеринѣ II Петербургъ раздѣлили между полками на участки и стали полковыя трубы наряжать въ театры, на мѣста фейерверковъ и во Дворецъ, для устройства тамъ въ залахъ фонтановъ.

¹⁾ Полковой архивъ. Дѣло 1762 года, № $\frac{553}{10}$.

²⁾ Карцевъ, т. II, стр. 275.

Наряды одиночныхъ лицъ касались какъ офицеровъ, такъ и нижнихъ чиновъ. Такъ, напримѣръ, въ 1748 году было предписано всѣхъ штабъ-офицеровъ и капитановъ наряжать дежурными, по очереди, во Дворецъ для наблюденія за внутреннимъ порядкомъ и въ Лѣтній садъ—для надзора за бывшими тамъ гвардейскими командами. Кромѣ того, «для вящаго парада», постоянно должны были находиться нѣсколько офицеровъ при спускѣ кораблей, закладкѣ зданій, освященіи церквей и проч. Нѣкоторый порядокъ въ этихъ нарядахъ былъ заведенъ только при Екатеринѣ II, когда ею было предписано: «прекратя наряды по выбору, всѣ очереди ко Дворцу, въ караулы, должности и на работы вести по старшинству, начиная гдѣ по-добааетъ съ младшихъ» ¹⁾.

Имѣя въ виду, что дворяне изъ нижнихъ чиновъ будутъ присылать, вмѣсто себя, своихъ крѣпостныхъ людей, полковое начальство всегда старалось наряжать ихъ на всѣ домашнія должности и полковыя работы и дѣло дошло до того, что, не стѣняясь, въ приказѣ по полку нерѣдко отдавали приказаніе, чтобы «прислать завтра по 20 солдатскихъ хлопцевъ съ каждой роты для ломки барокъ». Эти распоряженія въ тогдашнее время всѣ находили вполне справедливыми.

3) Командировки, церемоніи и парады.

Еще при Петрѣ Великомъ было принято за правило командировать чиновъ гвардіи въ различныя вѣдомства, для порученій по всѣмъ отраслямъ госу-

¹⁾ Карцевъ, т. II, стр. 277.

дарственного управленія. Это правило продолжало существовать и въ послѣдовавшія царствованія, но, къ сожалѣнію, въ дѣлахъ полковаго архива и въ печатныхъ источникахъ первыя указанія по этому вопросу встрѣчаются только съ 1753 года.

Такъ, въ этомъ году, по повелѣнію Императрицы, ѣхавшей въ Москву, велѣно было на 25 станцій командировать отъ полка, для наблюденія за порядкомъ во время ея проѣзда, 25 оберъ-офицеровъ, 25 унтеръ-офицеровъ и 125 человекъ солдатъ, что составляло на каждую станцію по одному офицеру, одному унтеръ-офицеру и по пяти солдатъ ¹⁾.

Въ 1755 году, по случаю постройки зимняго Дворца, отъ всѣхъ полковъ гвардіи были командированы офицеры для выбора мастеровыхъ, причемъ Елисаветою Петровною былъ изданъ слѣдующій «указъ нашей Лейбъ-Гвардіи полкамъ: 1755 года марта 7 дня, указали мы генералъ-лейтенанту Фермору и оберъ-архитектору Растрелли, нашъ въ Петербургѣ зимній Дворецъ перестроить съ немалою вновь прибавкою и чтобы оное совершенно было въ три года; къ чему потребны изъ разныхъ мастерствъ мастеровые люди, которыхъ мы повелѣли всѣхъ собрать нарядомъ, выслать отъ всюды, гдѣбы они ни были (а особливо каменьщики изъ Ярославля и Костромы, потребны къ пологинѣ будущаго марта 1756 года), для чего отправить нарочныхъ; также къ содержанію приходу и расходу денегъ и матеріаловъ и для посылокъ, къ отправленію всякихъ дѣлъ, въ разныя мѣста, опредѣлить изъ нашей Лейбъ-Гвардіи офицеровъ, которыхъ повелѣваемъ командировать 10 оберъ-офи-

¹⁾ Полковой архивъ. Дѣло 1753 года, № 80.
17

перовъ и 10 унтеръ-офицеровъ, за выборами полковыхъ штабъ и оберъ-офицеровъ на все время строенія, безъ перемѣны, и оныхъ отослать къ помянутому генералъ-лейтенанту Фермору» ¹⁾.

Три года спустя, по приказанію Государыни, былъ посланъ изъ полка одинъ оберъ-офицеръ для разбора дѣла по поводу возникшихъ споровъ о землѣ между Кіевскою губерніею и Польскимъ Бѣлоцерковскимъ старостою. Но кто былъ выбранъ въ эту командировку—объ этомъ дѣла архива умалчиваютъ ²⁾.

Довѣренность Императрицы къ чинамъ полка доходила до того, что имъ поручались и секретныя командировки, суть которыхъ была неизвѣстна и самому полковому начальству. Напримѣръ, въ 1759 году, по предписанію Ея Величества, «для употребленія въ нѣкоторую весьма нужную посылку повелѣваемъ оной (Преображенской) канцеляріи выбрать одного надежнаго и добраго офицера и придавъ ему одного унтеръ-офицера сдвумя рядовыми, кои такъ же добраго состоянія быть имѣютъ, представить въ учрежденную при Дворѣ нашемъ конференцію» ³⁾.

То же довѣріе къ полковымъ чинамъ проявилось и въ царствованіе Императрицы Екатерины II, когда она, указомъ отъ 17 августа 1767 года, приказала: «онаго полку порутчика князя Федора Козловскаго, отослать къ господину генералу прокурору князю Александру Алексѣевичу Вяземскому для исправ-

¹⁾ Анненковъ, ч. I, стр. 94 и 95.

²⁾ Полковой архивъ. Указы 1758 и 1759 годовъ. Дѣло № $\frac{501}{718}$.

³⁾ Тамъ же. Дѣло № $\frac{501}{14}$.

ленія дѣлъ тѣхъ кои отъ него господина генерала-прокурора ему поручены будутъ» ¹⁾.

Черезъ восемь лѣтъ, а именно въ 1775 году, Ея Величество пожелала, чтобы отъ полковъ гвардіи были разосланы офицеры по губерніямъ съ манифестами и указами, снабженные по этому поводу особыми инструкціями ²⁾.

Впрочемъ, здѣсь нужно замѣтить, что при Екатеринѣ II командировки гвардейскихъ офицеровъ были рѣже, чѣмъ въ предшествовавшія царствованія. При ней, большею частью, давались одни только военныя порученія, и, какъ Сенату, такъ и Военной Коллегіи было предписано прекратить требованія къ посылкѣ чиновъ полка по дѣламъ, къ вѣдомству сихъ учрежденій относившимся.

Но, какъ бы въ вознагражденіе за это, Государыня установила очень лестную для гвардіи командировку — посылка офицеровъ въ иностранныя посольства ³⁾.

Послѣднею важною командировкою, исключая только-что помянутыхъ, можно считать командировку офицеровъ въ Москву для усмиренія чумнаго мятежа, бывшаго въ 1771 году. По этому поводу въ дѣлахъ полковаго архива хранится собственноручный указъ Екатерины II, отъ 6 ноября, слѣдующаго содержанія: «Въ полки нашей Лейбъ-Гвардіи. Нижеслѣдующихъ лейбгвардіи нашей офицеровъ за оказанное ими усердіе и вѣрность въ возстановленіи тишины минувшаго

¹⁾ Полковой архивъ. Указы 1767—1771 годъ. Дѣло № $\frac{34}{30}$.

²⁾ Сборникъ Императорскаго Русскаго Историческаго Общества, т. XXVII, стр. 33.

³⁾ Карцевъ, т. II, стр. 284.

сентября 16, во время московскаго мятежа, какъ о томъ генераль-порутчикъ Еропкинъ свидѣтельствуесть, Всемиловѣйше жалуемъ мы, а именно капитанамъ Преображенскаго **Волоцкому**, Семеновскаго князю Одоевскому и Симонову, каждому по тысячѣ червонныхъ и сверхъ того къ каждому отъ насъ особо писано наше благоволеніе. Капитана-порутчика Преображенскаго полку Саблукова капитаномъ, того жъ полку подпорутчика Литвинова порутчикомъ, Семеновскаго подпорутчика Степанова порутчикомъ, сержанта Жукова прапорщикомъ. Измайловскаго порутчика Сабурова капитаномъ-порутчикомъ. Конной Гвардіи секундъ-ротмистра Загряжскаго ротмистромъ. Свидѣтельство же объ нихъ отъ генерала-порутчика Еропкина писано къ намъ сими словами: «Гвардіи господа офицеры, въ выгнаніи изъ Кремля бунтовщиковъ столь ревностно и усердно всѣ поступали, что я не могу существительно Вашему Императорскому Величеству всенижайше представить, а особливо капитанъ Волоцкой и капитанъ князь Одоевской, бывъ съ двѣнадцать часовъ при мнѣ безотлучно, изъ коихъ послѣдней переѣзжая со мною ко всѣмъ тѣмъ мѣстамъ, гдѣ злые совѣщатели многочисленно собирались, имѣя свою команду въ двадцати двухъ челоувѣкахъ только состоящую, истреблялъ возмутителей неустрашимо, подвергая себя бросаемымъ отъ нихъ камнемъ и шестамъ, безпрестанной опасности, получа и ударъ въ ногу камнемъ; а такимъ же образомъ предупрѣждалъ будучи отъ меня опредѣленъ къ вѣсколькимъ коннымъ служивымъ людямъ секундъ-ротмистръ Загряжскій находясь всегда напередѣ своихъ подчиненныхъ и поражая злоумышленниковъ; причемъ и ударенъ отъ одного злодѣя изъ мѣста

«скрытаго нечаянно камнемъ въ голову такъ сильно, «что съ нуждою и доѣхать былъ принужденъ въ свой «домъ; какъ и капитанъ-порутчикъ Саблуковъ съ «своею командою въ различныхъ мѣстахъ Кремля въ «Спаскихъ воротахъ и на мосту при тѣхъ воротахъ «находящемся, многихъ истреблялъ возмутителей бывъ «противъ самыхъ ихъ наглецовъ; а равномерно и «другіе офицеры, яко то капитанъ Симоновъ, порут- «чикъ Сабуровъ и подпорутчикъ Литвиномъ, доказали «свою должность совершенно похвально. Сверхъ же «всѣхъ именованныхъ справедливость отдать долгъ я «имѣю особливо всемилостивѣйшая Государыня, и Се- «меновскаго полку подпорутчику Степанову, которой «при самомъ началѣ бунту, то есть въ вечеру 15 чи- «сла первой у меня явился съ командою; во время жъ «выгнанія изъ Кремля бунтующихъ мятежниковъ, онъ «безъ отлучно находился и съ отдѣленнымъ плутон- «гомъ посланъ былъ отъ меня къ Варварскимъ во- «ротамъ къ удержанію злодѣевъ, такъ же и въ дру- «гой разъ къ Боровицкимъ воротамъ, для недопуще- «нія тѣхъ въ Кремль, въ которыхъ мѣстахъ онъ со- «противляясь имъ и разогналъ оныхъ, поймавъ изъ «самыхъ наглецовъ двухъ человекъ, а при немъ бу- «дучи и сержантъ тогожъ полку Жуковъ поступалъ «весьма съ примѣчательною ревностью и съ особли- «вою неустрашимостью и проворствомъ». Сіе имѣетъ служить симъ Гвардіи нашей офицерамъ атестатомъ ихъ оказанной въ семъ случаѣ службы. Сей нашъ указъ хранить въ Преображенскомъ полку, а въ про- чіе полки сообщить съ онаго точныя копии.

Екатерина.»¹⁾

¹⁾ Полковой архивъ. Указы 1771 — 1777 годъ. Дѣло № $\frac{37}{7}$.

Въ заключеніе о командировкахъ офицеровъ полка необходимо упомянуть объ Ознобишинѣ, Ушаковѣ и Вадковскомъ, которые удостоились особеннаго Монаршаго довѣрія.

Первый изъ нихъ, бывши полковымъ адъютантомъ, былъ отправленъ, вмѣстѣ съ комиссіею, въ Сибирь и Камчатку, «для слѣдствія по нѣкоторымъ извѣстнымъ въ Сенатѣ и по другимъ дѣламъ», причемъ «правленіе ихъ именоваться будетъ слѣдственною комиссіею Сибирскихъ и Камчатскихъ дѣлъ»¹⁾. Объ остальныхъ двухъ въ томъ же дѣлѣ говорится, что «по указу Ея Императорскаго Величества учреждена въ Москвѣ о найденныхъ въ московскихъ сурожскихъ рядахъ и въ другихъ городахъ неявленныхъ товарѣхъ слѣдственная комиссія, въ которой опредѣлены, генералъ-маюръ и Лейбгвардіи маюръ Федоръ Ушаковъ, бригадиръ Иванъ Глѣбовъ, да Лейбгвардіи капитаны Николай Чириковъ, Федоръ Вадковской и оберъ-инспекторъ Федоръ Безсоновъ»²⁾.

Немаловажныя командировки въ описываемый періодъ времени возлагались и на нижнихъ чиновъ полка. Кромѣ назначенія ихъ съ офицерами, посылавшимися въ губерніи и за границу, имъ давали еще и другого рода порученія, какъ-то: осмотръ и ревизія провіантскихъ магазиновъ; сборъ недоимокъ съ присутственныхъ мѣстъ; въ рекрутскія присутствія; для приведенія въ исполненіе опредѣленій Тайнаго Совѣта, Сената или гг. кабинетъ-министровъ; въ Военную Коллегію для заготовленія въ различныхъ пунктахъ

¹⁾ Полковой архивъ. Дѣло 1749г ода, № $\frac{386}{6}$.

²⁾ Тамъ же, № $\frac{386}{7}$.

провіанта и другихъ военныхъ потребностей; на горные и оружейные заводы для прісмотра за рабочими и т. д. При этомъ, всѣ командируемые нижніе чины обязательно снабжались инструкціями и по возвращеніи должны были представлять полные отчеты о своихъ дѣйствіяхъ.

Изъ выдающихся же командировокъ нижнихъ чиновъ полка можно отмѣтить слѣдующія:

1) Посылка, въ 1737 году, десяти человекъ изъ всѣхъ полковъ гвардіи въ кабинетъ Ея Величества для исправленія должностей курьеровъ. При чемъ изъ Лейбъ-Гвардіи Преображенскаго полка были назначены солдаты: Николай Титовъ, Иванъ Прасоловъ, Сидоръ Оетцовъ и Оедоръ Скобельцынъ ¹⁾.

2) Однажды Императрица Елисавета Петровна узнала, что въ Амстердамѣ «у нѣкоего купца въ домѣ» имѣется такая маленькая мартышка, что входитъ въ Индѣйскій орѣхъ. Желая пріобрѣсти эту обезьянку, Государыня послала за ней полковаго сержанта Валуева, который, купивъ ее тамъ, привезъ въ Петербургъ, но безъ орѣха ²⁾.

3) Въ 1770 году командиръ полка получилъ слѣдующее письмо отъ князя Александра Голицына, служившаго въ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ:

«Вслѣдствіи Высочайшаго Ея Императорскаго Величества соизволенія, находятся при Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ унтеръ-офицеры изъ всѣхъ Лейбъ-Гвардіи полковъ для курьерскихъ посылокъ въ чужестранныя Государства съ нужнѣйшими депешами; въ томъ числѣ изъ Преображенскаго полку состоитъ

¹⁾ Полковой архивъ. Дѣло 1737 года, № $\frac{331}{5}$.

²⁾ «Русская Старина», изд. 1871 года, ноябрь, стр. 587 и 588.

одинъ только сержантъ Баумгартенъ, а прежде сего было и изъ онаго полку при Коллегіи по два человека унтеръ-офицеровъ. И какъ при нынѣшнихъ военныхъ обстоятельствахъ нужно имѣть способныхъ къ тому людей, то я прошу ваше превосходительство прислать въ Коллегію Иностранныхъ Дѣлъ, для курьерскихъ посылокъ, Преображенскаго полку фурьера Емельяна Бейсмана, котораго мы обще съ его сіятельствомъ графомъ Никитою Ивановичемъ, за способнаго къ той должности признаваемъ»¹⁾.

Наконецъ, 4) «Въ 1783 году его свѣтлость (князь Потемкинъ) изволилъ поднести Ея Императорскому Величеству сдѣланную въ Генеральномъ Штабѣ полуденнымъ Россійскимъ предѣламъ съ прикосновенными мѣстами Австрійскими и Турецкими карта, которую употребляютъ часто въ Совѣтѣ. Государыня, сберегая однако же оную собственно для себя, изволила указать сдѣлать таковую же другую. Сказаны только одни мѣста, какую карту дѣлать, но копію съ помянутой карты снять не позволено, опасаясь, чтобъ она не затерялась или не замаралась. Карту сію дѣлаютъ у насъ въ канцеляріи взятые изъ Преображенскаго полку въ помощь къ нашимъ географамъ четыре унтеръ-офицера»²⁾.

Отдавъ послѣднюю воинскую почесть своему незабвенному Основателю, Преображенцы, въ царствованіе Екатерины I, въ первый разъ явились на парадъ 21 мая 1725 года, въ день бракосочетанія Цесаревны Анны Петровны съ герцогомъ Гольштейнъ-

¹⁾ Полковой архивъ. Указы 1767 — 1771 годъ. Дѣло № $\frac{34}{3}$.

²⁾ Записки Гарновскаго. «Русская Старина», изд. 1876 года, мартъ, стр. 487 и 488.

Готторпскимъ. Кромѣ того, Императрица производила парады въ дни Нового года и Богоявленія Господня въ томъ же порядкѣ, какъ это дѣлалось при Петрѣ Великомъ.

Петръ II, вступивъ на престолъ, нерѣдко устанавливалъ празднества и увеселенія, что было очень попятно при его юномъ возрастѣ. Учреждены были при Дворѣ куртаги, на которые собирались обыкновенно всѣ офицеры полка. Въ дни же его рожденія и тезоименитства къ нему для поздравлений съѣзжались всѣ штабъ-офицеры и ротные командиры. Когда Императоръ отправился въ Москву на коронацію, то и полкъ, въ полномъ своемъ составѣ, послѣдовалъ за нимъ, гдѣ также принималъ участіе во всѣхъ бывшихъ тамъ торжествахъ.

По словамъ Карцева, «въ царствованіе Анны Иоанновны во всѣ главные церковные праздники, при всѣхъ молебствіяхъ по случаю побѣдъ, въ дни тезоименитствъ и рожденій членовъ Царской Фамиліи, во время пріемовъ иностранныхъ пословъ, на всѣ придворные балы и увеселенія, не исключая и извѣстной свадьбы въ Ледяномъ домѣ—всегда и всюду были приглашаемы полковые офицеры¹⁾. Кромѣ того, по четвергамъ и воскресеньямъ они должны были являться на куртаги, начинавшіеся обыкновенно въ шесть часовъ вечера и продолжавшіеся до десяти. Иногда случалось, что приглашенія офицеровъ во Дворецъ происходили неожиданно, и тогда начальство затруднялось въ ихъ сборѣ»²⁾.

Программа всѣхъ празднествъ была самая разно-

¹⁾ Приложение 18-е.

²⁾ Карцевъ, т. II, стр. 291.

образная. Она заключалась или въ однихъ только поздравленіяхъ, или же въ производствѣ передъ Дворцомъ парадовъ, въ приглашеніяхъ офицеровъ полка къ столу, въ угощеніяхъ нижнихъ чиновъ напитками и проч.

Когда же наступали полковой праздникъ, дни тезоименитствъ и рожденій, день восшествія на престолъ Императрицы и дни объявленія о заключеніи мира, то наканунѣ, вечеромъ, для всѣхъ офицеровъ было обязательно съѣзжаться во Дворецъ для принесенія поздравленій Ея Величеству. На другой день всѣ отправлялись къ обѣднѣ въ дворцовую церковь, а затѣмъ спѣшили въ строй, если въ этотъ день былъ назначенъ парадъ или смотръ, начинавшіеся всегда не ранѣе полудня. Эти съѣзды во Дворецъ, въ которыхъ участвовали офицеры гвардіи, очевидно описываетъ слѣдующимъ образомъ: «Наканунѣ большихъ праздниковъ придворныя особы и гвардейскіе офицеры собирались во Дворецъ для привѣтствованія Государыни и цѣловали у ней руку. Она же изволила тогда подносить каждому изъ подходящихъ, на большой тарелкѣ, стаканъ, виномъ наполненный» ¹⁾.

При Елисаветѣ Петровнѣ какъ торжества, такъ и различные праздники не уменьшились, а скорѣе увеличились. Были и печальныя церемоніи. Какъ въ первыхъ, такъ и въ послѣднихъ полкъ всегда принималъ непосредственное участіе. Такъ, изъ извѣстныхъ, по имѣющимся источникамъ, торжествъ за время слишкомъ 20-лѣтняго царствованія Императрицы можно назвать слѣдующія:

1) Происхожденіе наименованія всѣхъ Преобра-

¹⁾ Записки Манштейна. «Русская Старина», изд. 1875 года, сентябрь, стр. 184.

женцевъ «Захарами». Въ первое свое тезоименитство, т. е. 5 сентября 1742 года, въ день чествованія памяти Захарія и Елисаветы, Императрица пришла въ казармы полка и, послѣ принесенныхъ ей Преображенцами поздравленій, спросила, кто изъ нихъ сегодня именинникъ? «Всѣ, Ваше Императорское Величество! — единогласно пронеслось по рядамъ — Разъ, что твои именины, то онѣ и наши!»¹⁾

2) Четыре года спустя, въ тотъ же день, 5 сентября, «полки гвардіи и армейскіе были въ парадѣ и, по окончаніи службы Божіей, палили изъ пушекъ, а полки стрѣляли троескратнымъ бѣглымъ огнемъ. Генералитеты трактованы обѣдомъ во Дворцѣ и гвардіи старшіе капитаны. Въ вечеру былъ балъ и лиминація при Дворѣ и во всемъ городѣ»²⁾.

3) Въ дѣлахъ полковаго архива хранится журналъ церемоніямъ, бывшимъ при погребеніи командировъ Лейбъ-Гвардіи Преображенскаго полка: «Сенатора, генераль-аншефа, Лейбъ-Гвардіи Преображенскаго полку подполковника и обоихъ російскихъ орденовъ кавалера графа Александръ Ивановича Румянцова въ Златоуспенскомъ монастыре», 9 марта 1749 года; генерала и кавалера и Лейбъ-Гвардіи Преображенскаго полка подполковника графа Семена Андреевича Салтыкова 19 октября 1742 года и «господина генераль-аншефа сенатора Лейбъ-Гвардіи Преображенскаго полку подполковника и кавалера Федора Ивановича Ушакова. 766 года мая 27». Затѣмъ, въ томъ же журналѣ описывается церемоніаль, бывший 15 марта 1749 года, по случаю объявленія полку о назначеніи

¹⁾ Со словъ генераль-отъ-инфантеріи Н. Н. Вельяминова.

²⁾ Нашокинъ—Записки, стр. 73.

командиромъ Преображенцевъ подполковника Александра Бутурлина ¹⁾.

4) Въ 1754 году, 5 сентября, по случаю тезоименитства Ея Величества, былъ парадъ всѣмъ гвардейскимъ и армейскимъ полкамъ, квартировавшимъ въ столицѣ, около лѣтняго дома Государыни. «Потомъ, съ крѣпости С.-Петербуржской и съ адмиралтейства, и съ трехъ яхтъ, украшенныхъ флагами, стоящими на якоряхъ на Невѣ рѣкѣ, происходила стрѣльба отъ стоящихъ въ парадѣ гвардіи и армейскихъ полковъ бѣглымъ огнемъ троекратно. Онымъ корпусомъ командовалъ генераль-аншефъ, гвардіи подполковникъ и кавалеръ Апраксинъ, съ присутствующимъ генералитетомъ и Лейбъ-Гвардіи штабъ-офицеры. По окончаніи троекратной стрѣльбы бѣглымъ огнемъ, всѣ полки въ свои мѣста распущены» ²⁾.

5) Января 6 1756 года, у новаго зимняго Дворца, противъ оконъ, подлѣ Зеленаго моста, на рѣкѣ была построена Іордань, причемъ полки гвардіи и другіе были расположены шпалерами около Дворца и по обѣимъ сторонамъ рѣки ³⁾. То же самое, но съ прибавленіемъ троекратной пальбы изъ ружей, было повторено, въ тотъ же день и на томъ же мѣстѣ, въ 1758 году ⁴⁾. Въ 1760 году, въ день Богоявленія Господня, парадъ былъ отмѣненъ, но, взамѣнъ его, было приказано вывести къ Іордани «отъ каждаго гвардіи полку роту вполномъ числѣ оберъ, ундеръ-офицеровъ, капраловъ и редовыхъ и при нихъ быть гвардіи дежурному господину маэору» съ полковыми знаменами

¹⁾ Полковой архивъ. Дѣло 1749 года, № 394.

²⁾ Нащокинъ—Записки, стр. 139—141.

³⁾ Тамъ же, стр. 153.

⁴⁾ Тамъ же, стр. 170.

и штандартами ¹⁾). Наконецъ, парадъ 30 мая 1762 года, произведенный по случаю заключенія мира съ Пруссіею, былъ единственнымъ торжествомъ при Императорѣ Петрѣ III ²⁾).

Затѣмъ, до 1766 года никакихъ свѣдѣній о церемоніяхъ и парадахъ не встрѣчается и только въ этомъ году можно почерпнуть изъ дѣлъ полковаго архива, что «Ея Императорское Величество Всемилостивѣйше указать соизволила: 1) Лейбгвардіи полкамъ какъ для Высочайшаго Ея Императорскаго Величества возшествія на Всероссійскій престолъ, такъ и для рожденія Его Императорскаго Высочества дать два погребя; 2) для провожденія двухъ недавно спущенныхъ всанктъ-петербургѣ военныхъ кораблей нарядить отъ лейбгвардіи полковъ команды противъ прежняго. И объ ономъ Государственной Адмиралтейской Коллегіи дать знать къ которому времени те команды потребны будутъ» ³⁾).

7 іюля 1788 года въ полку было получено предписаніе «отъ главнокомандующаго въ столичномъ городѣ Санктъ-Петербургѣ и во всей онаго губерніи», что 2 августа «въ присутствіи Ея Императорскаго Величества въ Адмиралтействѣ будутъ спущены два вновь построенныя корабля на воду; то для сего Ея Императорское Величество повелѣтъ и соизволила отъ Лейбъ-Гвардіи полковъ командировать шестьсотъ челоуѣкъ рядовыхъ съ подлѣжающимъ числомъ оберъ и унтеръ-офицеровъ и другихъ чиновъ; почему оной полкъ и благоволилъ командировать гранодеръ сорокъ,

¹⁾ Полковой архивъ. Дѣло 1760 — 1770 годъ, № $\frac{511}{1}$.

²⁾ Карцевъ, т. II, стр. 298.

³⁾ Полковой архивъ. Указы 1765 и 1766 годовъ. Дѣло № $\frac{34}{11}$.

мушкетеръ двести человѣкъ. При гронадерахъ же нарядить особо одного капитана съ суболтернъ-офицеромъ»¹⁾.

При Императорѣ Павлѣ I ежедневно, утромъ, производились полковые разводы, состоявшіе изъ карауловъ, которые должны были въ этотъ день занимать посты по городу. Послѣ развода, въ присутствіи Государя, происходили вахтъ-парады, лѣтомъ передъ Дворцомъ и на Марсовомъ полѣ, а зимою въ экзерциргаузѣ. Они заключались сперва въ ученіи, а потомъ очередные караулы расходились по гауптвахтамъ²⁾.

Однажды, послѣ кончины Екатерины II, до прибытія еще въ столицу излюбленныхъ Ею Величествомъ Гатчинскихъ войскъ, на площадкѣ передъ Дворцомъ, Павелъ Петровичъ, въ Преображенскомъ мундирѣ новой формы, производилъ разводъ Екатерининской гвардіи. При первой вѣсти о приходѣ Гатчинцевъ къ Петербургской заставѣ, Государь поскакалъ къ нимъ на встрѣчу и во главѣ той части, которую онъ наименовалъ своимъ Преображенскимъ полкомъ, Императоръ вступилъ на Дворцовую площадь и здѣсь, обратясь къ своимъ воспитанникамъ, сказалъ имъ съ замѣтно теплымъ чувствомъ: «Благодарю васъ мои друзья! благодарю за вѣрную вашу мнѣ службу и, въ награду за оную, вы поступаете въ гвардію, а господа офицеры чинъ въ чинъ»³⁾.

Въ другой разъ, въ одинъ изъ воскресныхъ дней, Ею Величество, опять-таки, въ Преображенской фор-

¹⁾ Полковой архивъ. Дѣло 1788 года № $\frac{41}{56}$.

²⁾ Анненковъ, ч. I, стр. 202.

³⁾ В. Крестовскій—«Дѣды». Историческая повѣсть, стр. 21—24.

мѣ, изволили парадировать, пѣшкомъ, во главѣ батальона полка, передъ Императрицей Маріей Θεодоровной, причеиъ «ловко, искусно и легко салютоваль вспонтономъ»¹⁾.

Кромѣ всѣхъ помянутыхъ церемоній и парадовъ, офицеры Лейбъ-Гвардіи Преображенскаго полка нерѣдко удостоивались особаго приглашенія на выходы при Дворѣ, куртаги, балы, обѣды, маскерады и спектакли. Особенно часто происходили подобныя увеселенія въ 1742 и 1743 годахъ, когда не проходило почти дня, чтобы офицеры не были участниками какихъ-нибудь праздниковъ во Дворцѣ. Что же касается до выходовъ, то въ царствованіе Елисаветы Петровны они назначались преимущественно въ церкви Рождества Богородицы, а иногда и въ другихъ приходскихъ церквахъ.

Характеръ увеселеній былъ тотъ же, какъ и прежде. Единственнымъ нововведеніемъ было—приглашеніе на маскерады, кромѣ офицеровъ, и нижнихъ чиновъ съ ихъ семействами, причеиъ имъ вмѣнялось въ обязанность: «дѣтей не брать; платья арлекинскаго и пеллигримскаго не надѣвать; неотваживаться являться въ простыхъ деревенскихъ платьяхъ и неимѣть при себѣ никакого оружія»²⁾.

Объ обѣдѣ, данномъ Государыней, 3 мая 1750 года, въ зимнемъ Петербургскомъ домѣ, въ запискахъ современника упоминается, что на немъ присутствовали, кромѣ офицеровъ полковъ гвардіи, изъ Преображенцевъ: Его Императорское Высочество Великій Князь Петръ Θεодоровичъ, какъ командиръ полка; генераль-аншефъ, сенаторъ, Ея Величества генераль-

¹⁾ В. Крестовскій—«Дѣвы». Историческая повѣсть, стр. 198.

²⁾ Карцевъ, т. II, стр. 298.

адъютантъ и ордена св. Александра Невскаго кавалеръ Александръ Бутурлинъ; маіоръ и дѣйствительный тайный совѣтникъ, генераль-прокуроръ, орденъ Апостола Андрея и Александра Невскаго кавалеръ, князь Никита Трубецкой; Андреянъ Лопухинъ и князь Александръ Меншиковъ. Во время провозглашенія тостовъ стрѣляли изъ пушекъ, причеиъ второй тостъ былъ предложенъ Ея Величествоиъ за здоровье гвардейскихъ штабъ и оберъ-офицеровъ.

По окончаніи обѣда, всѣ присутствовавшіе, поблагодаривъ Государыню за угощеніе, были допущены къ рукъ и разѣхались по домаиъ.

При этомъ должно упомянуть, что, по Высочайшему повелѣнію, было предписано быть «въ собственныхъ парадныхъ платьяхъ», а не въ мундирахъ ¹⁾.

Затѣиъ, по словамъ того же современника, въ день новаго 1751 года, въ десять часовъ утра, былъ при Дворѣ съѣздъ, а вечеромъ балъ и ужинъ, на которыхъ изъ приглашенныхъ находились всѣ маіоры и капитаны Лейбъ-Гвардіи Преображенскаго полка.

На другой день тѣ же лица были «трактованы» къ дворцовому маскараду, удавшемуся какъ нельзя лучше, а три недѣли спустя присутствовали въ дворцовой церкви на свадьбѣ сына бывшаго генераль-фельдмаршала князя Михаила Михайловича Голицына, Лейбъ-Гвардіи Измайловскаго полка капитана князя Димитрія Голицына, съ дочерью покойнаго Волошскаго господаря, княжною Кантемиръ, а вечеромъ— на балъ и ужинъ ²⁾.

Но не на одни только приглашенія во Дворецъ

¹⁾ Нащокинъ, стр. 97—100.

²⁾ Тамъ же, стр. 104 и 105.

удостоивались чины полковъ гвардіи—ихъ не забывали и въ лѣтнихъ резиденціяхъ. Такъ, напримѣръ, 11 мая 1756 года, Лейбъ-Гвардіи Преображенскаго полка: премьеръ-майоры Касаговъ и Федоръ Ушаковъ и секундъ-майоръ князь Меншиковъ, черезъ находившагося «при Высочайшихъ Ея Императорскаго Величества Домѣхъ, отъ дежурнаго генерала-адъютанта, Лейбъ-Гвардіи Преображенскаго полку премьеръ-майора и кавалера Александра Борисовича Бутурлина», были вызваны къ девяти часамъ утра въ Царское Село, «а при полку команду поручить старшему капитану». Приѣхавъ туда, они направились къ квартирѣ Бутурлина, «а потомъ пошли съ оберъегермейстеромъ, Лейбъ-Компаніи капитаномъ-поручикомъ и разныхъ орденовъ кавалеромъ, его сіятельствомъ рейхсграфомъ, Алексѣемъ Григорьевичемъ Разумовскимъ, въ палаты верхняго апартамента, для смотрѣнія новопостроенной церкви, украшенной великолѣпно разными художествами. А отъ туда пришли въ покои, гдѣ Ея Императорское Величество присутствовать изволила, а когда Ея Императорскаго Величества выходъ былъ, тогда приѣзжіе, за Всевысочайшую Ея Императорскаго Величества милость, всеподданнѣйше благодарили, что удостоены были приѣздомъ въ село Царское».

Отобѣдавъ у Государыни «съ допущеніемъ къ рукѣ», помянутые Преображенцы возвратились въ Петербургъ ¹⁾.

Съ большими подробностями всѣ эти поѣздки ко Двору офицеровъ полка описываетъ другой современ-

¹⁾ Нащокинъ, стр. 154 — 156.

никъ, а именно Левъ Энгельгардтъ, служившій въ полку нѣсколько лѣтъ, сперва какъ сержантъ, а потомъ, какъ оберъ-офицеръ.

По его словамъ, одно увеселеніе смѣнялось другимъ, причемъ приглашались даже и гвардейскіе унтеръ-офицеры, но въ дворянскихъ мундирахъ. Всѣ впускались въ дворцовыя залы только по билетамъ, и если были въ маскахъ, то обязывались снимать ихъ «предъ офицеромъ гвардіи, который наряжался для принятія билетовъ, но всѣ должны были быть въ маскарадныхъ платьяхъ: доминахъ, венеціаныхъ, капуцинахъ и проч.».

Кромѣ того, у Великаго Князя по понедѣльникамъ были балы, а по субботамъ, на Каменномъ Островѣ, по особому приглашенію наряжались два полковые офицера ¹⁾).

Наконецъ, въ дѣлахъ архива полка за 1790 годъ встрѣчается слѣдующее сообщеніе: «быть при дворе, сентября 16 дня, публичному маскараду для дворянства и купечества съ фамиліями, чего для и отрядить отъ Преображенскаго полку для пропуска маскъ — унтеръ-офицеровъ двухъ, для предосторожности пожарной рядовыхъ 10 человекъ съ подлежащимъ числомъ унтеръ-офицеровъ. Равнымъ образомъ, попричине недостатка камеръ-музыкантовъ прислать отъ онаго полку волторнистовъ 2, контро басиста 1-го, съкрипачей 5, съ ихъ инструментами, выключая контробасъ, коимъ и приказать явиться во дворце на хоры къ камеръ-музыканту Паскевичу по полудни въ 4 часа» ²⁾).

¹⁾ Л. Энгельгардтъ, стр. 36 — 46.

²⁾ Полковой архивъ. Дѣло 1790 года № $\frac{1,641}{32}$.

4) Лагери и походы.

Въ селѣ Коломенскомъ, въ 1729 году, съ ранней весны шли спѣшныя приготовления. Туда ожидались оба полка гвардіи, находившіеся въ это время въ Москвѣ, по случаю пребыванія Государя въ первопрестольной столицѣ. Это былъ первый лагерь, въ который выводился Лейбъ - Гвардіи Преображенскій полкъ послѣ кончины Петра Великаго. Вмѣстѣ съ тѣмъ, этотъ лагерь въ селѣ Коломенскомъ совпадалъ съ торжествами коронаціи и предпологавшейся свадьбы Императора съ дочерью князя Долгорукова.

Какъ извѣстно, эта свадьба не состоялась, такъ какъ Петръ II скончался 19 января 1730 года, отъ простуды, полученной имъ на Крещенскомъ парадѣ, на которомъ «отъ Красныхъ воротъ Его Императорское Величество, передъ Преображенскимъ полкомъ, въ строевомъ убранствѣ, изволилъ идти, въ полковничьемъ мѣстѣ» ¹⁾).

Въ половинѣ мая, послѣ переѣзда Императора и Двора въ село Коломенское, туда вступила гвардія и расположилась лагеремъ у Донскаго монастыря. Затѣмъ, начался рядъ объѣздовъ, смотровъ и парадовъ, продолжавшихся вплоть до 1 августа, когда Преображенцы вернулись въ Москву, оставивъ въ Коломенскомъ гренадерскую и сводную всего полка роты для занятія дворцовыхъ карауловъ.

Кромѣ Государя, объѣзды производили: князь И. А. Долгорукій, посланники, иностранцы и другіе саванники. Было нѣчто въ родѣ и маневровъ. Такъ,

¹⁾ Записки Нащокина, стр. 81.

по словамъ современника, «тогожь лѣта, Его Императорское Величество изволилъ указать Лейбъ-Гвардіи и армейскимъ тремъ полкамъ, Бутырскому и двумъ Московскимъ, быть въ парадѣ близъ Донскаго монастыря, и чинили экзерцицію по полкамъ съ пальбою, два полка гвардіи сведя въ батальонкаре»¹⁾).

Въ 1730 году, Императрица Анна Іоанновна короновалась, почему въ Москву были снова посланы Лейбъ-Гвардіи Преображенскій и Семеновскій полки, которые съ наступленіемъ лѣта опять расположились лагеремъ, но на этотъ разъ при селѣ Измайловѣ.

«И подѣ селомъ Измайловымъ поставленъ былъ лагерь кавалергардской и убранъ по воинскому порядку. Гвардіи полки, Преображенской и Семеновской, по другую сторону Дворца, въ лагерь стоялижъ и непрестанно въ экзерциціи были»²⁾).

Государыня, во время своего пребыванія въ Измайловскомъ Дворцѣ, ежедневно удостоивала гвардію своимъ посѣщеніемъ; иногда цѣлые дни проводила въ ставкѣ, которая была устроена между Преображенцами и Семеновцами; производила войскамъ частые смотры и парады и нерѣдко присутствовала при литургіи въ отрядной церкви³⁾).

Въ слѣдующемъ 1731 году повторилось то же самое, но при селѣ Коломенскомъ. Первая «экзерциція» была произведена въ Высочайшемъ присутствіи, у Донскаго монастыря, въ честь Турецкаго посла Саидъ-эфенди. Гвардія салтовала ружейнымъ и орудійнымъ

¹⁾ Нащокинъ, стр. 30.

²⁾ Тамъ же, стр. 33.

³⁾ Приложение 19-е.

огнемъ, а затѣмъ была сведена въ общій «батальон-каре» и дала по три залпа ¹⁾).

Оба эти лагеря заслуживаютъ вниманія потому, что они были родоначальниками дѣйствительной лагерной службы.

По окончаніи лѣта, два батальона Лейбъ-Гвардіи Преображенскаго полка возвратились въ Петербургъ, между тѣмъ, какъ остальные расположились до осени лагеремъ при Аннингофѣ, служившемъ увеселительнымъ Дворцомъ по лѣвой сторонѣ рѣки Яузы, противъ Нѣмецкой слободы.

Осенью же, два батальона Преображенцевъ перешли на кантонирь-квартиры въ Лефортовскую часть Москвы, для содержанія дворцовыхъ карауловъ. При чемъ «съ того времени караульную команду начали майоры водить, а до сего неваживали, а ходили одни капитаны» ²⁾).

Когда же полкъ стоялъ лагеремъ около Петербурга, тогда посѣщенія Анны Іоанновны дѣлались рѣже, такъ что каждый ея пріѣздъ изъ Петергофа сопровождался торжественнымъ объѣздомъ. Одновременно съ этимъ было приказано офицерамъ имѣть собственныя палатки, а нижнимъ чинамъ дозволено перевозить въ лагерь собственныя вещи ³⁾).

Такимъ порядкомъ гвардейскіе лагеря продолжались до 1735 года включительно. Послѣ чего при Аннѣ Іоанновнѣ ихъ больше не было, по случаю командированія изъ каждаго гвардейскаго полка по одному батальону въ дѣйствующую армию и выступленія въ

¹⁾ Нащокинъ, стр. 36.

²⁾ Тамъ же.

³⁾ Карцевъ, т. II, стр. 297.

походъ армейскихъ полковъ. Оставшіяся же въ столицѣ войска должны были заниматься исключительно одною только гарнизонною службою.

Послѣднимъ лагернымъ сборомъ для Преображенцевъ въ царствованіе Императрицы Анны Иоанновны былъ Петергофъ въ 1740 году, гдѣ, по словамъ Нащокина: «тогожь лѣта гвардія была непрестанно въ екзерциціи и Государыня всегда сама присутствовала при екзерциціяхъ, а въ Петергофѣ была сдѣлана землѣная крѣпость, къ которой атакою приступъ былъ, и такая чинена екзерциція, какъ натурально непріятельской городъ атакуется и обороняться долженъ».

«Послѣ того Государыня изъ Петергофа прибыла въ Петербургъ, и лейбъ-гвардіи полкамъ, предъ Ея Императорскимъ Величествомъ, чинена въ послѣднія екзерциція съ пушечною пальбою» ¹⁾.

Какъ видно изъ полковыхъ архивныхъ данныхъ, единственнымъ лагернымъ сборомъ для Преображенцевъ въ царствованіе Императрицы Елисаветы Петровны былъ лагерь въ 1742 году.

Здѣсь необходимо добавить, что устройство этого лагеря отличалось большею правильностью и порядкомъ, чѣмъ въ предъидущихъ и что, затѣмъ, до 1762 года никакихъ лагерныхъ сборовъ не было.

19 лѣтъ спустя послѣ единственнаго Елисаветинскаго лагеря 1742 года, Петръ III вознамѣрился вести гвардію, черезъ Нарву, Дерптъ и Ригу, въ Курляндію, для чего генераль-губернатору города Риги было послано предписаніе выбрать удобное мѣсто для лагернаго расположенія. Съ неимовѣрною поспѣшностью

¹⁾ Напокливъ, стр. 66.

полкъ приступилъ къ сборамъ для этого неожиданнаго и дальняго похода. Но явилась задержка: оказалось, что всѣ принадлежности лагеря пришли въ совершенную негодность и нужно было ихъ исправить. Взались за это и кое-какъ смастерили въ два мѣсяца около полутысячи палатокъ и снарядили обозъ согласно новымъ постановленіямъ. Для той же цѣли, по распоряженію «господъ полковыхъ штаповъ», многіе изъ офицеровъ полка были посланы въ Тамбовъ, Ярославль и Москву для закупки лошадей и холста, а также для найма мастеровыхъ, умѣющихъ шить палатки. Но всѣ эти приготовленія были напрасны — лагерь, за кончиною Императора, не состоялся ¹⁾.

Гораздо большія подробности имѣются о лагерныхъ сборахъ за время царствованія Императора Павла Петровича.

Имѣя обыкновеніе проводить лѣтніе мѣсяцы въ Царскомъ-Селѣ, Гатчинѣ и Павловскѣ, Государь часто требовалъ Преображенцевъ въ мѣста своей резиденціи, гдѣ лично производилъ имъ ученія, заканчивавшіяся, по обыкновенію, маневрами.

Немедленно по возвращеніи изъ Москвы послѣ коронаціи, полкъ, 11 іюня 1797 года, въ полномъ составѣ вступилъ въ Павловскъ, гдѣ, простоявъ до 30 числа, послѣ участія въ небольшихъ маневрахъ и внезапной тревогѣ всего гарнизона, вернулся обратно въ Петербургъ. Но этимъ еще не закончились лѣтнія занятія этого года, такъ какъ вскорѣ, по повелѣнію Павла, нѣкоторые батальоны гвардіи снова пришли въ Павловскъ ²⁾, между тѣмъ, какъ остальные направились въ Гатчину, для встрѣчи Его Величества.

¹⁾ Анненковъ, ч. I, стр. 107.

²⁾ Отъ Лейбъ-Гвардіи Преображенскаго полка два батальона.

25 іюля гвардейскіе батальоны, вошедшіе въ составъ Павловскаго гарнизона, предстали на Царскій смотръ, а затѣмъ содержали два караула: главный и «подъ дубомъ».

Кромѣ учений, были производимы и маневры, на канунъ которыхъ всѣ генералы, штабъ-офицеры и адъютанты посылались на «реконесансъ» ¹⁾.

15 августа было днемъ возвращенія Павловскимъ гвардейскихъ батальоновъ въ столицу и расположеніемъ остальныхъ въ Гатчинѣ по слѣдующему росписанію:

Въ Гатчинѣ	— 1 батальонъ Преображенскій и 1 Семеновскій.
Въ Ингенбургѣ	— 1 батальонъ Семеновскій, 1 Преображенскій и 1 Лейбъ-Гвардіи Егерскій.
На Посадѣ	— 1 батальонъ Измайловскій.
Въ Малой Гатчинѣ	— Артиллерія.
Въ Екатеринведерѣ	— Павловскій гренадерскій полкъ.
Въ Маріенбургѣ	— Конная Гвардія.
Въ Колпинѣ	— Гусары.
Въ Рѣзинской полумызѣ	— Казаки ²⁾ .

Всѣмъ этимъ войскамъ приходилось исполнять то же самое, что и въ Павловскѣ. Ихъ «алармъ-плацомъ» въ Гатчинѣ было назначено: стоявшимъ въ Маріенбургѣ, Колпинѣ, въ Рѣзинѣ и на Посадѣ — поле передъ Дворцомъ, причемъ надлежало построиться тыломъ къ Дворцу и лѣвымъ флангомъ къ пороховому погребу, а расположеннымъ въ Ингенбургѣ — поле позади суконной фабрики, съ построениемъ правымъ

¹⁾ Реконесировка.

²⁾ Анненковъ, ч. I, стр. 206 и 207.

флангомъ къ Черному озеру, лѣвымъ же противъ госпиталя.

Затѣмъ, начались маневры, продолжавшіеся до 17 сентября; для нихъ и остальные части гвардіи были вытребованы изъ Петербурга. 16 числа по войскамъ гвардіи былъ отданъ приказъ, что «завтрашняго числа кончится лагерная служба, а начнется гарнизонная» ¹⁾.

Такимъ же точно порядкомъ продолжалось до 1800 года. Въ этомъ году Преображенцы маневрировали въ окрестностяхъ Гатчины, но съ тою разницею, что на этотъ разъ находились въ авангардѣ гвардейскаго корпуса ²⁾.

То же самое подтверждаетъ и князь Долгорукій въ своей «Хроникѣ Россійской Императорской армии» ³⁾.

1765 годъ можно считать годомъ основанія всѣхъ лагерныхъ занятій гвардіи въ Красномъ-Селѣ. Сюда впервые Императрицѣ угодно было собрать всѣ бывшія въ Петербургѣ и его окрестностяхъ войска и для производства большихъ маневровъ раздѣлить ихъ на три дивизіи.

Лейбъ-Гвардіи Преображенскій полкъ вошелъ въ составъ первой дивизіи, командиромъ которой былъ назначенъ генераль-фельдмаршалъ графъ Александръ Борисовичъ Бутурлинъ ⁴⁾.

14 іюня полкъ, вмѣстѣ съ другими гвардейцами, выступилъ изъ Петербурга и около Вологодской Ямской, что у Нарвскаго шоссе, прошелъ церемониаль-

¹⁾ Полковой архивъ, стр. 208.

²⁾ Тамъ же, стр. 209.

³⁾ № 2.

⁴⁾ Аяневковъ, ч. I, стр. 155.

нымъ маршемъ мимо Государыни, смотрѣвшей на выходъ изъ города своей гвардіи съ балкона приморской дачи оберъ-гофмаршала графа Сиверса. Ея Величество осталась особенно довольною первою дивизіею и поручила графу Орлову изъяснить графу Бутурлину и всѣмъ чинамъ свою Монаршую благодарность, выраженную имъ въ слѣдующемъ сообщеніи: «Ея Императорскаго Величества отъ дежурнаго генерала-адъютанта графа Григорія Орлова, къ командующему дивизіею Лейбъ-Гвардіи полковъ, господину фельдмаршалу и кавалеру графу Александру Борисовичу Бутурлину.

«За сугубое щастіе почитаю, что я имѣю честь чрезъ сіе вашему сіятельству сообщить удовольствіе и благоволеніе всемилостивѣйшей нашей Самодержицы о полкахъ лейбгвардіи, которое они вчерашній день шествіемъ своимъ въ станъ назначенный подъ Краснымъ-Селомъ въ сердцѣ Ея Императорскаго Величества произвели. Премудрая и народъ свой Богомъ ей ввѣренный чрезмѣрно любящая Монархиня видя полки своя лейбгвардіи въ такомъ состояніи, какого она желала, несказанно радовалася, что они предпринимаемымъ для пользы всего Россійскаго общества намѣреніямъ Ея Величества усердіемъ своимъ и ревностью точно соотвѣтствуютъ, и какъ первый Россійскихъ войскъ корпусъ служатъ похвальнымъ примѣромъ всѣмъ прочимъ. Чего для Ея Императорское Величество изволила Высочайше указать собравъ всю гвардію объявить имъ сію Монаршую милость, штаб-офицерамъ и обер-офицерамъ за прилѣжное ихъ смотреніе благодарить, а унтеръ-офицерамъ и рядовымъ за послушаніе и исправность достойную отдать похвалу. И что сей ихъ поступокъ наивящее Ея Величества благоволеніе заслужилъ и

что впредь Ея Величество изволить надѣяться ихъ всегда видѣть такъ какъ видѣла спламеннымъ желаніемъ исполнять ея волю. Сообща сіе имѣю честь поздравить ваше сіятельство общемою нашею радостью и радостью всѣхъ вѣрныхъ рабовъ Ея Величества имѣющимъ быть вкорпусе лейбгвардіи» ¹⁾).

15 іюня Преображенцы вступили въ Красное-Село и расположились лагеремъ у подошвы Дудергофской горы, тыломъ къ озеру. Рядомъ съ полкомъ была разбита и ставка Императрицы, а для ея большаго удобства, на скорую руку, въ самомъ Красномъ-Селѣ построили большой домъ.

Къ вечеру 18 іюня въ Красное прибыла Екатерина II и отъ генераловъ, назначенныхъ командовать дивизіями, приняла строевые рапорты, допустивъ ихъ къ своей рукѣ. На другой день Императрица присутствовала на литургіи въ приходской Красносельской церкви, а въ пять часовъ пополудни произвела объѣздъ всего лагеря, милостиво здороваясь со всѣми полками, которые были выстроены передъ своими палатками въ двѣ линіи. Этотъ объѣздъ продолжался около двухъ часовъ и когда онъ окончился, то войска «стрѣляли бѣглымъ огнемъ и пушечною стрѣльбою».

Маневры начались съ 21 числа въ окрестностяхъ Дудергофа и продолжались до 25-го, когда снова вернулись въ мѣста своего бивуакированія. 26 іюня, послѣ обѣдни, всѣ офицеры гвардіи и артиллерійскаго корпуса представлялись Ея Величеству, а 28-е, день восшествія на престоль, было отпраздновано съ осо-

¹⁾ Полковой архивъ. Указы 1765 и 1766 годовъ. Дѣло № $\frac{34}{20}$.

бенною торжественностью въ новопостроенномъ Красносельскомъ Дворцѣ¹⁾.

Этотъ день, 18 іюня, Анненковъ, въ своей «Исторіи Лейбъ-Гвардіи Коннаго Полка», описываетъ такимъ образомъ: «Поутру Императрица слушала обѣдню въ церкви Преображенскаго полка, поставленной на высотѣ Дудергофской. Всѣ войска, въ лагерѣ бывшія, были построены кругомъ церкви въ карѣ. Затѣмъ, въ Красномъ-Селѣ, Императрица принимала поздравленія съѣхавшихся иностранныхъ министровъ; къ обѣду было приглашено 210 персонъ, а ввечеру, въ нарочно для этого дня устроенной палаткѣ, былъ данъ великолѣпнѣйшій балъ и ужинъ, заключившійся богатымъ фейерверкомъ»²⁾.

Черезъ два дня послѣ этого праздника Преображенцы выступили изъ подъ Краснаго и въ тотъ же день заняли свои постоянныя квартиры въ Петербургѣ.

О дальнѣйшихъ же маневрахъ полка въ послѣдующіе годы полковой архивъ совершенно умалчиваетъ и только по запискамъ Державина можно составить себѣ смутное понятіе объ этой важной отрасли обученія войскъ, и то лишь за одинъ 1771 годъ.

По его словамъ, онъ въ этомъ году былъ назначенъ фельдфебелемъ въ 16 роту и «когда назначенъ былъ въ томъ лѣтѣ лагерь подъ Краснымъ Кабачкомъ, то капитанъ Василій Васильевичъ Корсаковъ, никогда не служившій въ арміи и нимало несвѣдущій военныхъ движеній, возложилъ все свое упова-

¹⁾ Описание лагеря, собраннаго подъ Высочайшею Ея Императорскаго Величества собственною командою при Красномъ-Селѣ, съ объясненіемъ какія при томъ были намѣренія и что потому каждого дня происходило достопамятнаго. Спб. 1785 года 4 д. 40 с. (изъ Библіотеки Главнаго Штаба).

²⁾ Стр. 168.

ніе на фельдфебеля, ибо и офицеры были столько же свѣдущи въ томъ какъ и онъ, или по крайней мѣрѣ люди изнѣженные или лѣнливые, что не хотѣли заниматься своею должностію: такова была тогда служба; но какъ и онъ ничего не зналъ и не знали, какъ въ лагерь вступить, то и принужденъ былъ у солдатъ, недавно написанныхъ въ гвардію изъ армейскихъ полковъ, учиться, а чтобъ не стыдно было, то вставая на зарѣ, собиралъ роту и разставля колья, назначалъ имъ лагерныя улицы и входы и вводилъ въ нихъ повзводно или пошереножно людей. А какъ лагерь благополучно отстояли и на полковомъ смотрѣ никакого безпорядку не случилось, то и болѣе заслужилъ уваженія отъ всѣхъ офицеровъ и унтеръ-офицеровъ, которые избрали его въ хозяины и препоручили сложенную ими компаніонскую сумму»¹⁾.

По документамъ, представленнымъ княземъ Долгорукимъ, видно, что Преображенцы принимали участіе въ Московскихъ походахъ только въ 1728, 1730, 1742, 1762 и 1775 годахъ, такъ какъ въ описываемый періодъ, за исключеніемъ военныхъ дѣйствій, полкъ въ другихъ походахъ не участвовалъ²⁾.

Первый изъ нихъ былъ назначенъ 2 января, съ приказаніемъ оставить въ Петербургѣ сводную команду. Собравшись, въ этотъ день, на «Невской перспективѣ», Преображенцы съ церемоніею выступили изъ города, отправивъ заранѣе въ деревню Купчино свои казенный и собственный обозы. Въ Ижорѣ получило разрѣшеніе о слѣдованіи обоза впереди полка, а также всѣмъ нижнимъ чинамъ, не имѣвшимъ

¹⁾ Г. Державинъ, стр. 45.

²⁾ Хроника, № 2.

крѣпостныхъ людей, дозволеніе находится при своихъ повозкахъ.

Въ такомъ порядкѣ полкъ пришелъ къ Новгороду, гдѣ, простоявъ, по обыкновенію, дня три, отправился далѣе. Въ это время пришло Высочайшее повелѣніе о немедленномъ походѣ въ Москву остававшейся въ столицѣ сводной командѣ, съ приказаніемъ всѣ вещи полка нагрузить на лодки и водою отправить къ Новгородскому коменданту, оставивъ при этомъ, для наблюденія за полковыми строеніями, одного сержанта и 12 человекъ рядовыхъ.

Такъ какъ большинство семействъ офицеровъ и нижнихъ чиновъ проживало въ то время въ первопрестольной столицѣ, то легко понять ту поспѣшность, съ которою окончены были всѣ приготовленія къ предстоявшему походу въ Москву.

Причина тому очень простая: почти всѣ чины полка были москвичи или изъ сосѣднихъ губерній, обзавелись тамъ домами и хозяйствомъ и при переходѣ полка въ новопостроенную столицу оставили свои семьи въ Москвѣ, такъ какъ Петербургъ того времени былъ городомъ, заселеннымъ исключительно служащими и рабочими.

Передвиженія обоза изъ одной столицы въ другую, всегда сопровождавшіяся большими затрудненіями, породили мысль у гвардейцевъ о ихъ водвореніи на постоянное жительство въ томъ городѣ, въ окрестностяхъ котораго они начали свое существованіе. Но надежды гвардіи не оправдались: 27 іюля 1731 года послѣдовало Высочайшее повелѣніе о возвращеніи Лейбъ - Гвардіи Преображенскаго полка въ Петербургъ.

При этомъ нужно добавить, что третій батальонъ

полка остался въ Москвѣ до выѣзда оттуда Императрицы и только въ началѣ 1734 года присоединился къ остальнымъ батальонамъ.

Второй походъ въ Москву состоялся въ 1742 году, по случаю коронаціи Императрицы Елисаветы Петровны. Продолжавшаяся еще война съ Швеціею была причиною на этотъ разъ того, что Государыня взяла съ собою не весь полкъ, а только нѣсколько ротъ, которыя вошли въ составъ своднаго гвардейскаго отряда. Всѣмъ чинамъ полка было предоставлено право выбора: идти въ Москву, или оставаться въ Петербургѣ, чтобы готовиться къ походу, болѣе серьезному. Всѣмъ тѣмъ, которые согласились слѣдовать за Государыней, было позволено, кромѣ того, ѣхать впередъ отряда и встрѣтить его на послѣднемъ къ Москвѣ ночлегѣ. Охотниковъ явилось столько, что явилась возможность остальныхъ отправить на подводахъ. Вотъ почему переходъ отряда изъ Петербурга въ Москву совершился такъ быстро, а именно, выступивъ 22 января, онъ былъ 19 февраля уже на мѣстѣ.

Не прошло недѣли послѣ прибытія въ Москву своднаго отряда, какъ начались парады, а затѣмъ, помпѣшныя приготовленія къ коронаціи. Здѣсь не лишне прибавить, что никогда еще офицеры полка не проводили такъ весело время, какъ на Святой недѣлѣ 1742 года. Встрѣчая Пасху въ селѣ Покровскомъ, они удостоились разгавливаться вмѣстѣ съ Ея Величествомъ, а потомъ не проходило дня, чтобы они не были участниками какъ дворцовыхъ торжествъ, такъ и баловъ, которые давались, одинъ за другимъ, всѣми съѣхавшимися иностранными министрами. Но, проводя время въ весельяхъ, они не забывали службы, исполняющуюся ими съ особенною строгостью.

Весною гвардейскій отрядъ выступилъ въ лагерь у Перовскихъ рощей, гдѣ онъ простоялъ до 22 июня. Елисавета Петровна, въ сопровожденіи блестящей свиты, производила объѣзды гвардейскаго лагеря и очень часто присутствовала при смотрахъ и ученьяхъ.

Возвратясь изъ лагеря, Преображенцы простояли въ Москвѣ до начала декабря и въ 1743 году, въ январѣ мѣсяцѣ, вернулись на свои постоянныя Петербургскія квартиры, причемъ многіе изъ офицеровъ были командированы на тѣ станціи, гдѣ, согласно маршруту, Государыня останавливалась для отдыха ¹⁾.

Охраненіе Царской особы, въ мирное время походы по Россіи, столичное содержаніе карауловъ, непосредственное участіе въ парадахъ, смотрахъ, церемоніяхъ, лагеряхъ и маневрахъ, обученіе фронтовой службѣ и, наконецъ, исполненіе различныхъ порученій и командировокъ составляли служебныя обязанности чиновъ Лейбъ-Гвардіи Преображенскаго полка въ царствованіе Императрицы Екатерины II.

Первый походъ въ Москву, предпринятый ими въ эпоху ея правленія, былъ въ 1762 году, по случаю коронаціи Ея Величества. Съ этою цѣлью, въ концѣ августа, девять батальоновъ Преображенскаго, Семёновскаго и Измайловскаго полковъ и два эскадрона Конной Гвардіи выступили изъ Петербурга и вошли въ составъ отряда, который поступилъ подъ начальство подполковника Лейбъ-Гвардіи Преображенскаго полка графа Бутурлина.

Четвертые же батальоны помянутыхъ полковъ гвардіи, оставшіеся въ столицѣ, были сведены въ общую команду и поручены подполковнику Лейбъ-Гвар-

¹⁾ Карцевъ, т. II, стр. 309.

діи Преображенскаго полка Ѳедору Ивановичу Ушакову.

Какъ въ церемоніяхъ коронаціи, такъ и во всѣхъ торжествахъ, данныхъ по этому случаю въ Москвѣ, сводный гвардейскій отрядъ былъ непремѣннымъ участникомъ и только въ началѣ 1763 года вернулся въ Петербургъ, поступивши въ общій составъ войскъ гвардіи ¹⁾.

Пять лѣтъ спустя, Преображенцы, въ 1767 году, по словамъ Державина, двинулись опять изъ Петербурга по Московскому шоссе, причемъ «Державинъ, по рекомендаціи Петра Васильевича Неклюдова, который пожалованъ около того времени въ полковые секретари, произведенъ въ фурьеры и командированъ, подъ начальствомъ подпоручика Алексѣя Ивановича Лутовинова, на ямскую подставу для надзираія за исправностью лошадей, наряженныхъ для шествія Императрицы и всего ея Двора. По проѣздѣ Двора проѣхалъ кабинетъ-министръ Адамъ Васильевичъ Олсуфьевъ, и велѣлъ, снявъ станціи, слѣдовать всѣмъ гвардейскимъ командамъ къ ихъ полкамъ въ Москву» ²⁾.

Наконецъ, третій походъ полка въ первопрестольную столицу въ царствованіе Екатерины II состоялся въ 1774 году, во время котораго Преображенцы были участниками праздниковъ, «дотолѣ неслыханныхъ, по случаю заключенія мира съ Турціею».

Встрѣтивъ Государыню у Пречистенскаго Дворца, полкъ, около 20 чиселъ іюля, выступилъ въ лагерь на Ходынку, гдѣ по плану города Таганрога былъ

¹⁾ Пушкаревъ, ч. I, стр. 315.

²⁾ Державинъ, стр. 35.

выстроенъ Дворецъ, названный Азовскою крѣпостью. Посѣщенія лагеря Ея Величествомъ были ежедневныя и сопровождались всегда истинно-Царскою пышностью. Балы же во Дворцѣ смѣнялись маскарадами, обѣды — фейерверками и завтраки — прогулками по лагерю. Массы народа стекались на Ходынское поле посмотреть на Царскія увеселенія и угощаться предложенными имъ яствами.

Время пріѣзда Турецкаго посла было заключеніемъ всёхъ очарованій, блеска и пышности Екатерининскаго вѣка. «Почтенный послѣдователь Магомета не могъ придти въ себя отъ величія, роскоши и изящества, которыми былъ окруженъ Дворъ Великой Монархини» ¹⁾.

Въ 1764 году Императрица предприняла путешествіе по Остзейскимъ провинціямъ. Нечего и говорить, что Преображенцы должны были ей сопутствовать. Для чего, въ началѣ весны этого года, былъ сформированъ изъ гвардіи особый отрядъ, въ число котораго изъ полка вошло слѣдующее количество чиновъ: оберъ-офицеровъ 7, лекаръ 1, гренадеровъ 50, мушкетеровъ 141 и прочихъ нижнихъ чиновъ 59, а всего 258 человекъ ²⁾.

Въ маѣ мѣсяцѣ половина гвардейскаго отряда отправилась въ Ревель, а другая въ Ригу, гдѣ поступила подъ начальство секундъ-маіора Лейбъ-Гвардіи Преображенскаго полка, графа Алексія Орлова ³⁾.

Императрица же выѣхала изъ Петербурга 20 іюня, въ шесть часовъ вечера, при пушечной пальбѣ съ

¹⁾ Карцевъ, т. II, стр. 311.

²⁾ Пушкаревъ, ч. I, стр. 314.

³⁾ Авнепковъ, ч. I, стр. 154.

крѣпости и Адмиралтейства, въ сопровожденіи всей своей свиты. У Калинкина моста она пересѣла въ дорожный экипажъ и, слѣдуя черезъ Красное-Село, Касково, Ямбургъ, Нарву, Лагень и Еглектъ, прибыла 25 числа, вечеромъ, въ Ревель. За милю до Екатериненталя ее встрѣтилъ Орловъ, а во все время ея пребыванія въ этомъ городѣ гвардейскій отрядъ содержалъ во Дворцѣ караулы и принималъ участіе во всѣхъ торжествахъ. Такимъ же точно образомъ Государыня была привѣтствована 7 іюля, въ Ригѣ, вторымъ отрядомъ гвардіи, между тѣмъ, какъ первый, по ея отбытіи изъ Ревеля, возвратился въ Петербургъ.

Въ Ригѣ, не говоря о праздникахъ, данныхъ городомъ въ честь Екатерины, часть гвардейскаго отряда участвовала еще и въ маневрахъ, устроенныхъ въ окрестностяхъ графомъ Бутурлинымъ. Когда же Государыня уѣхала оттуда, то и эти чины гвардіи возвратились къ своимъ частямъ въ Петербургъ.

«Торжественное возвращеніе Государыни въ свою столицу было столь же великолѣпно, какъ и выѣздъ изъ оной» ¹⁾.

¹⁾ .Лефортъ, ч. II, стр. 150—154.

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ.

Помѣщенія полка. Владѣнія полка внѣ Петербурга. Помѣ-
щеніе полка въ Петербургѣ и Преображенская слобода.
Полковая церковь.

Помѣщенія полка. Владѣнія полка внѣ Петер- бурга.

асть полковаго имущества, несмотря на то, что полкъ перешель на стоянку въ Петербургъ, продолжала сохраняться въ селѣ Преображенскомъ; вотъ почему еще въ 1730 году въ немъ существовали такъ-называвшіеся мундирные амбары, въ которыхъ сложены были: одежда, старое оружіе и даже деньги. Въ началѣ же 40 годовъ прошедшаго столѣтія, всѣ эти остатки времени Потѣшныхъ исчезли, такъ какъ первыя изъ нихъ были перевезены въ Москву, а послѣднія розданы чинамъ полка.

Въ 1729 году Императоръ Петръ II захотѣлъ перевести оба полка гвардіи снова въ Москву, для чего въ Преображенскомъ начали дѣятельно производить

ремонтъ всѣхъ зданій; но когда это намѣреніе было оставлено, то Преображенское было покинуто, хотя до самой смерти Анны Іоанновны все еще продолжали свозить туда весь старый и негодный полковой хламъ. Вслѣдствіе этого, всѣ постройки пришли въ вѣтхость и стали угрожать паденіемъ. Почему «господами полковыми штапами» было рѣшено всю эту рухлядь, хранившуюся въ цейхгаузахъ села Преображенскаго, продать съ аукціоннаго торга и вырученныя деньги обратить въ пользу экономической суммы полка.

Это была послѣдняя лебединая пѣснь мѣсторожденія Преображенцевъ, потерявшаго съ этихъ поръ выѣшнее для нихъ значеніе. Постройки, разрушившіяся отъ времени, были проданы на сломъ частнымъ лицамъ, а земля поступила въ пользу казны ¹⁾. Все это произошло около 1778 года.

Сформировавъ Лейбъ-Гвардіи Преображенскій и Семеновскій полки, Петръ Великій разрѣшилъ ихъ чинамъ строить дома за рѣкою Яузою, что дало начало полковымъ слободамъ, ежегодно увеличивавшимся, такъ что при кончинѣ Петра оба полка гвардіи въ окрестностяхъ Москвы владѣли значительными землями и угодьями.

Когда же Петербургъ былъ избранъ постояннымъ мѣстопробываніемъ гвардейцевъ, то въ 1731 году было разрѣшено эти земли отдавать въ наймы подъ строенія, но съ тѣмъ, однако, чтобы послѣднія были снесены по первому требованію. Хотя это и было стѣснительно для арендаторовъ, но увѣренность въ то, что гвардія навсегда поселилась въ Петербургѣ, устранила эти опасенія и принадлежавшія полку мѣста ста-

¹⁾ Карцевъ, т. II, стр. 314 и 315.

ли застроиваться очень быстро, что принесло Преображенцамъ большія выгоды.

Для наблюденія за правильностью аренды, а также за полковымъ дворомъ и старыми амбарами, въ Москвѣ оставался постоянно караулъ отъ полка въ числѣ 1 офицера, 1 сержанта, 2 капраловъ, 1 писаря, 30 солдатъ, 1 плотника и 1 извозчика «изъ назначенныхъ въ отставку», что видно изъ распоряженія Великаго Князя Петра Ѳеодоровича въ 1742 году, въ бытность его командиромъ полка ¹⁾.

Съ наступленіемъ же 1752 года полковое начальство убѣдилось, что охотниковъ на аренду земель больше не имѣется, а потому сдѣлало распоряженіе объ отдачѣ свободныхъ участковъ полковымъ чинамъ безвозмездно, по преимуществу семейнымъ и отставнымъ. Причемъ каждый, нуждавшійся въ землѣ, офицеръ могъ доносить объ этомъ полковой канцеляріи, съ указаніемъ, въ какомъ именно мѣстѣ ему желательно было получить участокъ. Подобныя просьбы удовлетворялись обыкновенно немедленно, но только при условіи, что каждый получалъ пространство земли по чину. Такъ, при бесплатной раздачѣ земель полковымъ чинамъ было соблюдено слѣдующее правило:

«1) Капитану и капитанъ-поручику отводилось каждому въ длину 70, а въ ширину 50 сажень.

«2) Поручику и чинамъ соответствующаго ему ранга—50 и 40 сажень.

«3) Подпоручику и прапорщику, или лицамъ соответствующихъ имъ чиновъ—50 и 30 сажень.

«4) Сержанту и каптенармусу—30 и 20 сажень.

«5) Подпрапорщику и фурьеру—30 и 15 сажень.

¹⁾ Полковой архивъ. Указы 1741 и 1742 годовъ. Дѣло № 291.
57

«6) Капралу и писарю—15 и 10 сажень.

«7) Гренадерамъ и мушкетерамъ—10 и 7 сажень.

«8) Женамъ и вдовамъ давалось количество земли, положенное мужьямъ ихъ» ¹⁾).

У Семеновцевъ, напримѣръ, было столько пусто-порожней земли, что въ 1754 году они раздавали ее охотно чинамъ Лейбъ-Гвардіи Преображенскаго полка (о чемъ свидѣтельствуетъ авторъ исторіи Семеновскаго полка ²⁾).

Съ 1758 года Преображенскія Московскія земли, мало-по-малу, стали отходить подъ разныя казенныя и общественныя зданія. Но, къ сожалѣнію, по этому предмету существуетъ мало изслѣдованій, почему приходится пользоваться данными, небогатыми содержаниемъ. Изъ имѣющихся источниковъ извѣстно только то, что начальство полка, видя со всѣхъ сторонъ вмѣшательство постороннихъ вѣдомствъ, перестало приносить жалобы, убѣдившись на опытѣ, что, при квартирваніи полка въ Петербургѣ, нѣтъ ни малѣйшей возможности имѣть заботу объ арендованіи принадлежащихъ полку мѣстъ въ Москвѣ и о принесеніи ими надлежащаго дохода. Вотъ почему съ этихъ поръ въ Москвѣ за полкомъ остались лишь тѣ земли, которыя находились подъ слободой и полковыми строе-ніями въ различныхъ частяхъ города ³⁾).

Въ то время, какъ въ Петербургѣ приступали къ постройкѣ полковой слободы, оставшіяся владѣнія Преображенцевъ въ Москвѣ, противъ ихъ воли, по распоряженію Межевой Канцеляріи, перешли въ

¹⁾ Карцевъ, т. II, приложение 44-е, стр. 50.

²⁾ Стр. 316, т. II.

³⁾ Карцевъ, т. II, стр. 318.

пользу казны безъ всякаго за то для полка вознагражденія. На всѣ его возраженія по этому поводу ему отвѣчали отказомъ, на томъ основаніи, что онъ не имѣлъ плановъ тѣхъ земель, которыми владѣлъ. Такъ что въ 1762 году пришлось распродать все полковое имущество, находившееся въ Москвѣ, почти за безцѣнокъ ¹⁾.

Необходимость имѣть въ Москвѣ постоянную команду по случаю частыхъ туда походовъ полка, понудила полковое начальство просить, въ 1736 году, объ этомъ разрѣшенія Императрицы. Она милостиво согласилась на это ходатайство, и годъ спустя была учреждена **Лейбъ-Гвардіи Преображенскаго полка командированная рота** подъ начальствомъ одного изъ полковыхъ капитановъ и въ составѣ около 150 человекъ нижнихъ чиновъ ²⁾. Эта рота принесла полку большую пользу, въ особенности въ Турецкую кампанію 1737 — 1739 годъ, такъ какъ, во первыхъ, она облегчила сношенія полковаго штаба съ походнымъ батальономъ, а вовторыхъ, способствовала скорѣйшему отправленію въ Украину вещей, которыя были заказаны въ Москвѣ. Кромѣ того, эта рота помогала Московскому Лейбъ-Гвардіи Батальону и полковой отставной ротѣ содержать караулы, конвоировать транспорты полковыхъ вещей въ Петербургъ, ѣздить въ Тулу на оружейные заводы, состоять разсылными при различныхъ присутственныхъ мѣстахъ и проч.

Впрочемъ, она существовала недолго; переведенная, въ 1771 году, въ Тверь, по случаю чумы, она тамъ была окончательно расформирована ³⁾.

¹⁾ Полковой архивъ. Дѣло 1763 года, № 563.

²⁾ Карцевъ, т. II, стр. 324.

³⁾ Тамъ же, стр. 326.

Что же касается до земель и угодій, принадлежавших полку въ окрестностяхъ Новгорода, то единственнымъ указаніемъ по этому предмету можетъ считаться приказъ по полку, отданный, въ 1743 году, подполковникомъ Лейбъ - Гвардіи Преображенскаго полка, Его Высочествомъ Цесаревичемъ Петромъ Ѳеодоровичемъ, въ которомъ, между прочимъ, говорится: «изъ имѣющихся при полку семидесяти осми подъемныхъ лошадей, оставить для возки лесовъ и прочихъ полковыхъ работъ сорокъ лошадей, а тридцать восемь отослать при надлежащемъ конвое для довольствія кормомъ въ луга въ Новъ-городъ» ¹⁾.

Посланная же команда должна была, кромѣ ухода за лошадьми, заниматься выставкою сѣна, перевозкою его въ Петербургъ и заготовленіемъ матеріаловъ для постройки и ремонта обоза ²⁾.

Сознавая всѣ невыгоды владѣнія землями въ такомъ отдаленномъ мѣстѣ отъ полка, начальство стало просить объ обмѣнѣ ихъ на свободныя угодья по берегу Невы, въ которыхъ не было въ то время недостатка. Эта просьба была уважена и въ 1761 году полковыя Новгородскія земли были проданы.

Помѣщеніе полка въ Петербургѣ и Преображенская слобода.

Въ 1726 году, именнымъ указомъ отъ 16 ноября, повелѣно: «Понеже Его Императорское Величество въ прошломъ 1721 году указалъ лейбгвардіи Преображенскому и Семеновскому полкамъ построить здѣсь

¹⁾ Полковой архивъ. Указы 1743 года. Дѣло № $\frac{307}{24}$.

²⁾ Тамъ же.

квартиры, для котораго строенія тѣхъ квартиръ назначены были мѣста на Московской сторонѣ отъ Литейной улицы къ Канцамъ, которымъ и планъ былъ учиненъ, понеже то мѣсто за удобное тогда рассуждалось, не вѣдая что Лиговской каналъ къ тому способенъ будетъ, которой нынѣ уже совсѣмъ отдѣланъ и вода во ономъ изрядная. Того для нынѣ за-благорассудили на то строеніе полкамъ гвардіи от-вестъ на тойже Московской сторонѣ за фонтанною рѣчкою по новой здѣланной большой прешпективной отъ адмиралтейства дорогѣ, для того что помянутыя прежде опредѣленныя на гвардію мѣста отъ воды удалѣли, а оныя вновь опредѣленныя мѣста для воды къ Лиговскому каналу способны, къ томужъ по той дорогѣ всегда какъ пріѣздъ, такъ и выѣздъ чуже-страннымъ и Россійскимъ подданнымъ отъсюду въ Санктпетербургѣ имѣется, и хотя нынѣ по той прешпективной по обѣимъ сторонамъ имѣютца построеныя на время самыя малые дворишки адмиралтейскаго батальона и астраханцовъ, однакожъ въ тѣхъ дворишкахъ сами хозяева живутъ мало, а обрѣтаютца при разныхъ и отлучныхъ адмиралтейскихъ работахъ, отъ котораго худаго строенія никакого плезиру по той дорогѣ быть не можетъ, и для строенія тѣхъ квартиръ къ лутчему плезиру оной прешпективной дорогѣ въ той адмиралтейской слободѣ мѣста снесшися съ адмиралтейскою коллегією очистить и учинить планъ, дабы то строеніе построено было по обѣ стороны архитектурую, начавъ отъ той дороги и доколѣ тѣ полки къ строенію мѣстами могутъ умѣститца, отъ котораго архитектурнаго строенія по оной прешпективной до-рогѣ не только будетъ лутчей плезиръ, но и къ здѣш-нему мѣсту солдатамъ гвардіи для всякихъ случив-

шихся нуждъ и къ водѣ имѣеть быть способность, а когда по оному плану за дачею гвардіи полкамъ мѣста будутъ въ остаткѣ, то и тому батальону о мѣстахъ впредь опредѣленіе учинить»¹⁾.

Но, несмотря на это, во все время царствованія Императрицы Екатерины I оба полка гвардіи оставались на прежнихъ квартирахъ, какія они занимали при Великомъ Преобразователѣ Россіи²⁾.

Когда же вступилъ на престолъ Петръ II, то онъ пожелалъ, въ маѣ 1727 года, перевести полкъ на Васильевскій островъ, гдѣ помѣщалась бомбардирская рота, и по этому случаю повелѣлъ: «впредь съ сего указа, Васильевскій островъ въ писмахъ писать, и словесно его называть, островъ Преображенской. И о томъ всякаго чина людямъ вѣдать, и чинить по оному Его Императорскаго Величества указу»³⁾.

Но, за смертью Императора, проектъ этотъ не состоялся.

Первое извѣстіе о Преображенской слободѣ является только въ 1739 году, когда Императрица Анна Иоанновна возымѣла намѣреніе, вмѣсто существовавшихъ казармъ, учредить во всѣхъ полкахъ гвардіи солдатскія слободы и это свое желаніе выразила слѣдующимъ указомъ отъ 12 декабря:

«Изъ Кабинета Ея Императорскаго Величества Лейбъ-Гвардіи въ Преображенской полкъ.

«Какова Ея Императорскаго Величества Всемилоствѣйшая резолюція и указъ состоялся о строеніи для гвардіи полковъ слободъ, вмѣсто казармовъ. Съ

¹⁾ Полковой архивъ. Указы Императрицы Екатерины I за 1726 годъ, стр. 215.

²⁾ Пушкаревъ, ч. I, стр. 128.

³⁾ Полковой архивъ. Указы Императора Петра II за 1727 годъ, стр. 26.

оного для исправнаго и немедленнаго потому исполненія прилагается при семъ точная копія, по которому Ея Императорскаго Величества Всемилостивѣйшему указу и опредѣленію гвардіи Преображенскаго полку, полковымъ командирамъ поступать со всякимъ прилѣжаніемъ и должнымъ радѣніемъ и наипервѣйше отъ сего времени безъ упущенія и всякого отлагательства стараніе имѣть, о приуготовленіи для оныхъ слободъ лѣсу и прочихъ матеріаловъ и о наискорѣйшемъ оныхъ поставкѣ, дабы всеконечно въ предъбудущемъ 1740 году, какъ скоро возможно, оное строеніе начато и въ дѣйство произведено быть могло и поступать въ томъ съ прочими другихъ гвардіи полковъ командирами, съ общаго сношенія и совѣту. И чиня между собою другъ другу надлежащее вспоможеніе. А между тѣмъ, пока оныя матеріалы изготовятся въ сочиненіи порядочнаго плана тѣмъ слободамъ, и сколько мѣста ко всякому двору опредѣлено быть имѣеть. Поступать по содержанію оной приложенной Ея Императорскаго Величества Всемилостивѣйшей резолюціи; о чемъ гвардіи Преображенскому полку, для немедленнаго потому исполненія чрезъ сіе сообщается».

Копія.

«Хотя по предложеніи комисіи отстроенныя для полковъ гвардіи и другихъ опредѣлены казармы строить деревянныя на каменномъ фундаментѣ, но понеже притомъ разныя несходства усматриваются. А именно:

«1) Что строеніе такихъ казармовъ, понеже на каменномъ фундаментѣ быть имѣють, требуютъ довольное время и не малаго кошту, чрезъ что Ея Императорскаго Величества Всемилостивѣйшее намѣреніе для облегченія здѣшнихъ обывателей отъ солдатскихъ постоевъ еще нескоро исполнено быть можетъ.

«2) Что тѣ казармы, хотя на каменномъ фундамен-тѣ, однакожь деревянные быть имѣютъ, которые при какомъ не дай Боже несчастіи всѣ вдругъ погорѣть могутъ.

«3) Повеже въ одной казармѣ вмѣстѣ жить имѣютъ человѣкъ по пятидесять и больше, между которыми рѣдко чтобъ больныхъ небыло, и еще такими болѣз-нями, которыя прилипчивыя бываютъ, то оттого здо-ровымъ немалая опасность приходитъ, пока тѣ боль-ные въ госпиталь отвезены быть могутъ.

«4) Что изъ солдатства многіе женатые находятся, которыхъ женамъ въ казармахъ жить невозможно и неприлично, а отъ того разлученія съ женами изъ дѣ-тей солдатскихъ, которые впредь въ рекруты и въ службу употреблены быть могли бы, многіе пропада-ютъ.

«Того ради Ея Императорскаго Величества Всеми-лостивѣйшее соизволеніе есть, чтобъ для учрежденія вышеписанныхъ несходствъ, вмѣсто казармовъ стро-ить по тому примѣру какъ въ Москвѣ было полковые слободы, дабы солдаты съ вящею выгодною съ жена-ми своими вмѣстѣ жить и слѣдовательно для Государ-ственной пользы и дѣти ихъ сбережены и при пол-ковыхъ школахъ обучены и воспитаны быть могли.

«И потому Ея Императорскаго Величества Всеми-лостивѣйшему соизволенію всеподданнѣйше разсуждает-ся, чтобъ безъ замѣдленія начать сіе строеніе слободъ полками гвардіи и по тому примѣру потомъ другимъ полкамъ не токмо здѣсь въ Санктъ-Петербургѣ, но и во всемъ государствѣ, при всѣхъ мѣстахъ, гдѣ пол-камъ быть опредѣлено будетъ такія же слободы строить.

«Оныя слободы построить на тѣхъ мѣстахъ, гдѣ казармамъ быть назначено, а имянно:

«Преображенскому полку позади Литейнаго двора.
«Семеновскому позади Фонтанки за обывательскими дворами.

«А Измайловскому позади Калининной деревни, или гдѣ по усмотрѣнію удобнѣе будетъ.

«А Конной Гвардіи, гдѣ нынѣ казармы оной находятся и выше по Невѣ рѣкѣ за обывательскими дворами и понеже сіи слободы уповательно нѣсколько больше мѣста и зѣмли требуютъ нежели казармы, то прибавить сколько прилично разсудится и для довольства потребно.

«Домы и дворы солдатскіе построить такимъ образомъ, какъ для лучшей безопасности отъ огня, такъ же и для лучшей солдатамъ выгоды со опредѣленіемъ ко всякому двору пристойное мѣсто на огороды, смотря по ситуаци и обширности мѣсть удобно будетъ, а обстоятельный планъ всякой слободы отъ господъ полковыхъ командировъ немедленно сочиненъ и всеподданнѣйше представленъ быть имѣеть, для всемилостивѣйшей Высочайшей апробаціи.

«Хотя и было о томъ довольное разсужденіе, что потребной къ сему строенію лѣсъ изъ полковъ солдатами приготовить, и для возки подъемныхъ лошадей въ помощь употреблять, однакоже господа полковые командиры разсуждаютъ, что ежели для рубки лѣсовъ солдатъ отправить, то не токмо онымъ изъ того нѣкоторое изнуреніе происходитъ, но и отъ побѣговъ, наипаче изъ рекрутъ удержать будетъ невозможно и понеже настроеніе такихъ слободъ, на первой часъ изъ остаточной отъ неполнаго комплекта и отъ отпусковъ въ дома суммы потребныя деньги издержаны быть могутъ, которыя потомъ отъ здѣшнихъ обывателей за такое всемилостивѣйшее увольненіе отъ постоевъ съ

крайнею охотою и благодарностью возвращены быть могутъ, того ради разсуждено, чтобъ потребной лѣсъ доставить подрядчикамъ, а дома потомъ строить солдатами.

«И дабы оное строеніе толь скорѣе начато и исправлено быть могло, того ради разсуждается чтобъ всеконечно оное строеніе начать и со всякимъ возможнымъ и порядочнымъ поспѣшеніемъ производить въ предбудущемъ 1740 году, какъ скоро токмо возможно.

«А для подряду и поставки лѣсовъ сюда отправить изъ полковъ надежныхъ офицеровъ, въ тѣ мѣста, откуда оныя сюда ставятся, ибо тамо тѣ подряды всемѣрно дешевле, нежели здѣсь заключены быть могутъ, а надъ исправною поставкою того лѣса, велѣть тѣмъ офицерамъ за подрядчиками смотрѣть. Протчіе къ сему дѣлу касающіяся подробности съ полковыми командирами съ общаго совѣта и согласія опредѣлены будутъ, когда напередъ Ея Императорскаго Величества Всемилостивѣйшее соизволеніе и апробація на сіе воспослѣдуетъ.

«Резолюція.

«Учинить по сему разсужденію и для немедленнаго предъуготовленія къ строенію оныхъ слободъ, потребнаго лѣсу и матеріаловъ, отъ сего времени имѣть радѣтельное стараніе, а между тѣмъ какимъ образомъ оныя дворы построить и сколько земли ко всякому двору опредѣлить, о томъ смотря по обширности и величинѣ тѣхъ мѣстъ съ полковыми командирами имѣть общее разсужденіе, какъ къ лучшей выгодѣ солдатъ и къ содержанію оныхъ въ добромъ порядкѣ за удобнѣе изобрѣтено будетъ, такожде и о выборѣ для Измайловскаго полку удобнаго мѣста, понеже у Калинкиной деревни мѣсто потопленію водъ и другимъ

неудобностямъ подвержено быть кажется, немедленное же имѣть разсужденіе.

«Подлинная резолюція за подписаніемъ Ея Императорскаго Величества Собственныхъ руки тако:

Анна» ¹⁾).

Этотъ вопросъ о солдатскихъ слободахъ былъ возбужденъ командиромъ Лейбъ-Гвардіи Преображенскаго полка, подполковникомъ графомъ Салтыковымъ, еще въ 1734 году ²⁾. Но только спустя пять лѣтъ онъ былъ приведенъ въ исполненіе, какъ это и видно изъ вышеизложеннаго.

Получивъ повелѣніе Императрицы строить слободы, «господа полковые штапы» полковъ Преображенскаго и Семеновскаго, подъ предсѣдательствомъ подполковника Лейбъ-Гвардіи Преображенскаго полка графа Миниха ³⁾, 4 марта 1740 года собрались вмѣстѣ и постановили слѣдующее рѣшеніе, которое было вполнѣ «апробовано» Государыней:

«1) Какъ офицерскіе дома, такъ и всѣ слободскія постройки, вмѣстѣ съ госпиталемъ и полковымъ погребомъ, воздвигнуть по плану, представленному капитанъ-поручикомъ отъ бомбардировъ фонъ-Зиггеймомъ; и

«2) Церковь построить въ слободѣ на подобіе той, которая существовала у Литейнаго двора, «именуемая Сергія Чудотворца» ⁴⁾).

¹⁾ Полковой архивъ. Указы 1730—1740 годъ. Дѣло № $\frac{245}{14}$.

²⁾ Приложение 20-е.

³⁾ Кромѣ Миниха, изъ Преображенскаго полка на этомъ засѣданіи былъ еще майоръ Альбрехтъ, а изъ Семеновскаго: подполковники Андрей Ушаковъ и Герцогъ Брауншвейгъ-Люненбургскій и майоръ Апраксинъ.

⁴⁾ Полковой архивъ. Указы 1729—1743 годъ. Дѣло № $\frac{290}{16}$.

То же самое подтверждаетъ и современникъ въ своихъ запискахъ: «Въ ономъ же году зачаты строить въ С.-Петербургѣ гвардейскія слободы» ¹⁾.

Что же касается времени до постройки полковой слободы, т. е. со смерти Петра II и до 1740 года, то Преображенцы помѣщались на обывательскихъ квартирахъ по билетамъ, которые выдавались имъ полиціею, между тѣмъ, какъ штабъ и оберъ-офицеры полка, если не имѣли своихъ собственныхъ домовъ, должны были жить «безъ утѣсненія обывателей въ наемныхъ помѣщеніяхъ» ²⁾, доказательствомъ чему служить слѣдующій «Указъ нашему генералу-лейтенанту и генералу-полицмейстеру Василию Салтыкову: Указали мы Лейбгвардіи нашей штабъ и оберъ-офицерамъ, обрѣтающихся здѣсь въ Санктъ-Петербургѣ и въ Москвѣ жить на своихъ собственныхъ дворахъ, у кого оныя имѣются, а у которыхъ своихъ домовъ нѣтъ, тѣмъ стоять на наемныхъ дворахъ, нанимая кто гдѣ сыщеть по вольною цѣною безъ утѣсненія, такожь и постой ставить у всѣхъ по препорціи, needing никого и повелѣваемъ нашему генералу-лейтенанту и генералу полицмейстеру Салтыкову чинить о томъ по сему нашему указу.

«Подъ тѣмъ собственною Ея Императорскаго Величества рукою подписано тако: Анна» ³⁾.

Въ 1743 году постройка слободы Лейбъ-Гвардіи Преображенскаго полка была окончена и полкъ, по повелѣнію Императрицы Елисаветы Петровны, перешелъ въ нее изъ обывательскихъ домовъ, причемъ

¹⁾ Нащокинъ, стр. 66.

²⁾ Пушкаревъ, ч. I, стр. 181.

³⁾ Полковой архивъ. Указы 1730 и 1740 годовъ. Дѣло № $\frac{245}{32}$.

Лейбъ-Компанія была размѣщена въ старомъ зимнемъ Дворцѣ, нѣкогда служившемъ мѣстопребываніемъ Петра Великаго. Дворецъ этотъ получилъ наименованіе **Лейбъ-Компанскаго дома** и во все время царствованія Елисаветы служилъ исключительнымъ помѣщеніемъ всѣхъ чиновъ бывшей полковой гренадерской роты. Впослѣдствіи передѣланный, Дворецъ былъ обращенъ въ казармы, въ которыхъ и по нынѣ размѣщены Преображенцы 1-го батальона.

Затѣмъ, дальнѣйшія свѣдѣнія о помѣщеніи полка въ царствованіе Императрицы Екатерины II встрѣчаются въ 1766 году, когда, «по именному Ея Императорскаго Величества указу, состоявшемуся сего мая 13-го числа, повелено Лейбъ-Гвардіи полкамъ вмѣсто нынѣшнихъ деревянныхъ светлицъ построить каменные дома, оставшіяже ихъ затѣмъ построеніемъ места поравнять въ обывательскія и раздавать отъ полиціи желающимъ»¹⁾.

Но наступившія войны надолго отложили это предположеніе Государыни, хотя деревянные слободы и приходили настолько въ вѣтхость, что положительно становились неудобными для жительства полковыхъ чиновъ. Тогда приступили къ ихъ ремонту съ помощью рабочихъ отъ полка. Такимъ образомъ, изъ 192 связей, принадлежавшихъ полку, 186 были перестроены въ разное время²⁾.

Мысль же Екатерины II о постройкѣ полкамъ гвардіи каменныхъ казармъ на мѣсто деревянныхъ слободъ была осуществлена только въ 1796 году, когда Императоромъ Павломъ I было приказано на-

¹⁾ Полковой архивъ. Указы 1765 и 1766 годовъ. Дѣло № $\frac{34}{9}$.

²⁾ Пужаловъ, ч. I, стр. 308.

чать постройку каменныхъ съѣзжихъ и казенныхъ солдатскихъ свѣтлицъ.

«Когда, въ 1799 году — говоритъ протоіерей Зиновьевскій въ своемъ «Историко-статистическомъ описаніи Преображенскаго всей гвардіи собора» — Лейбъ-Гвардіи Преображенскій полкъ былъ помѣщенъ въ старомъ ломбардѣ — нынѣшнихъ казармахъ Лейбъ-Гвардіи Павловскаго полка, а вмѣстѣ съ симъ и соборъ Преображенскій обращенъ въ приходскую церковь — деревянныя свѣтлицы или казармы Преображенцевъ, какъ ненужныя, стали продавать частнымъ лицамъ, которыя и составили приходъ Преображенской приходской церкви. Такимъ образомъ, границы слободъ Преображенскаго полка остались неизмѣны» 1).

«Впрочемъ — продолжаетъ далѣе Зиновьевскій — въ іюнѣ того же года Контора градскихъ строеній сообщила Лейбъ-Гвардіи Преображенскому полку, что сходственно отношенія онаго полка за № 404, назначены еще вновь къ продажѣ съ публичныхъ торговъ вѣдомства онаго полка мѣста, изъ числа коихъ 14 оказались такія, на которыхъ казармы уже куплены отъ полка съ тѣмъ, чтобы онымъ казармамъ остаться на тѣхъ же самыхъ мѣстахъ неподвижно, за что и деньги заплатили съ излишествомъ, противу тѣхъ, кои покупали казармы на сломку. Почему контора и проситъ полкъ уведомить, правда ли это, какъ поступить съ ними, оставить ли ихъ на семь оснований, оязать ли снести казармы или заставить купить землю. Такія мѣста находятся на улицахъ: Итальянской, Кирочной, Васильевской, 2-й Спасской, Куз-

1) Стр. 124.

нечной, Басковой, Средней Озеровой, Средней и 2-й Графской»¹⁾).

Полковая церковь.

Первые свѣдѣнія, которыя попадаются въ дѣлахъ полковаго архива и въ другихъ печатныхъ источникахъ полковой церкви, относятся къ концу 1741 года.

7 декабря, Императрица, желая ознаменовать памятникомъ усердія ко Всевышнему выказанную ей безграничную преданность чиновъ полка, посѣтила снова **свѣзжіи домъ гренадерской роты Лейбъ-Гвардіи Преображенскаго полка** и повелѣла, взявъ его, воздвигнуть каменную церковь во имя Спаса Преображенія Господня, съ двумя придѣлами: Сергія Чудотворца, а другой св. Климента, Папы Римскаго, и Петра Александрійскаго, память которыхъ празднуется церковью 25 ноября, т. е. въ день восшествія на престолъ Елисаветы Петровны.

По случаю этого, Лейбъ-Гвардіи Преображенскаго полка майоръ Воейковъ въ тотъ же день отдалъ приказъ по полку, въ которомъ, излагая вышеупомянутое, предписывалъ: «на построеніе церкви каменной для сбора денегъ сдѣлать книгу»²⁾, а князь Никита Юрьевичъ Трубецкой, послѣ «апробаціи» Государыней, въ Москвѣ, чертежа о строеніи храма, писалъ 7 сентября 1742 года графу Салтыкову: «Сіятеильнѣйшій графъ. Высокопревосходительный господинъ генералъ-аншефъ, Ея Императорскаго Величества оберъ-гоф-

¹⁾ Стр. 124 и 125.

²⁾ Зинковскій, стр. 8.

мейстеръ и лейбгвардіи Преображенскаго полку подполковникъ и кавалеръ. Милостивый государь мой!

«По Высочайшему Ея Императорскаго Величества имянному указу, повелѣно въ Санктъ-Петербургѣ въ новопостроенныхъ лейбгвардіи Преображенскаго полку солдатскихъ слободахъ, гдѣ была гранодерской роты съѣзжая, построить церковь каменную во имя Преображенія Господня, по обѣимъ сторонамъ съ предѣлами, изъ которыхъ одинъ во имя Чудотворца Сергія, а другой — святыхъ Климонта Папы Римскаго и Петра Александрійскаго. Яко въ тотъ самый день и на томъ мѣстѣ Ея Императорское Величество ко всей вѣрноподанныхъ Ея Величества безсмертной радости изволила воспріять родительскій Императорскій Всероссийскій престолъ, о чемъ и вашему сіятельству уповаю не безъизвѣстно. А строенію той церкви рисунокъ, при отшествіи Ея Императорскаго Величества изъ Санктъ-Петербурга въ Москву, отданъ мнѣ, которой здѣсь по Высочайшему Ея Императорскаго Величества повелѣнію, разсматриванъ и сочинены разными манирами, отъ состоящихъ здѣсь (планъ и фасады) въ Санктъ-Петербургѣ разныхъ архитекторовъ. Изъ которыхъ сочиненные архитекторомъ Земцовымъ, Ея Императорское Величество всемилостивѣйше апробовать и по оному оную церковь и съ предѣлы строить указать соизволила, токмо показанные въ томъ рисунокѣ по обѣимъ той церкви странамъ дверей и крыльцахъ не быть. А сдѣлавъ въ томъ мѣстѣ надлежащія окошки. А вмѣсто того сдѣлать же малые двери и крыльцы къ алтарямъ предѣльныхъ, по обѣимъ сторонамъ. И для того ради строенія, по Высочайшему Ея Императорскаго Величества соизволенію, помянутой апробованной отъ

Ея Императорскаго Величества рисунокъ, къ вашему сиятельству въ покорности моей при семь прилагаю»¹⁾.

Что же касается до самой постройки храма, то она была, по желанію Императрицы, отдана подъ надзоръ особо для того составленной комиссіи и производилась подъ наблюдениемъ архитектора Петра Трезина²⁾.

Въ 1745 году Ея Величество словесно передала свою волю въ полкъ, черезъ камеръ-юнкера Лялина, чтобы «на куполѣ и лантернинахъ собора, главы дѣлать не противъ опробованнаго плана и фосата, по противъ главъ имѣвшіеся въ Москвѣ на соборной церкви Успенія Пресвятыя Богородицы»³⁾.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, синодальному члену, преосвященному Гавріилу, епископу Коломенскому и Каширскому, вкупѣ со священникомъ Московскаго Благовѣщенскаго собора Маркеломъ Хрисанфовымъ, Святѣйшимъ Правительствующимъ Синодомъ было поручено, «какимъ именно и въ какихъ мѣстахъ, по плану, святымъ иконамъ, въ храмѣ Преображенія Господня, быть должно», причемъ живописецъ Мина Колокольниковъ съ товарищами, подъ руководствомъ «живописнаго дѣла мастера» Вишнякова, взялся написать всѣ образа для иконостаса «самымъ чистымъ и искуснымъ письмомъ»⁴⁾. Но 27 мая 1752 года, осматривая почти готовый соборъ, Государыня нашла многія иконы неудовлетворительными, почему и при-

¹⁾ Полковой архивъ. Указы 1741 и 1742 годовъ. Дѣло № $\frac{291}{25}$.

²⁾ Тамъ же. Указы 1743 года. Дѣло № $\frac{307}{14}$.

³⁾ Тамъ же. Указы 1744 и 1745 годовъ. Дѣло № $\frac{343}{76}$.

⁴⁾ Зяновьевскій, стр. 21, а также Приложение 21-е.

казала тому же Минѣ Колокольникову «съ товарищи» сдѣлать другія¹⁾).

Наконецъ, въ 1754 году церковь была окончательно возведена и 5 августа освящена съ наименованіемъ **Соборною**. Въ такомъ видѣ она простояла до августа 1825 года, когда сгорѣла до тла, и была возобновлена спустя четыре года, т. е. въ 1829 году²⁾).

¹⁾ Полковой архивъ. Дѣло № 415 за 1752 годъ.
9

²⁾ Пущкаревъ, ч. I, стр. 230.

ГЛАВА ДЕСЯТАЯ.

Неслужебный бытъ офицеровъ. Неслужебный бытъ нижнихъ чиновъ. Полковыя школы. Призрѣніе отставныхъ.

Неслужебный бытъ офицеровъ.

овѣріе, которымъ офицеры гвардіи заслуженно были надѣляемы со стороны Царствующихъ Особъ, было слѣдствіемъ того, что, кромѣ своихъ прямыхъ служебныхъ обязанностей, они въ описываемую эпоху несли еще службу косвенную. Эта послѣдняя заключалась, по преимуществу, въ увеличеніи блеска Императорскаго Двора, съ какою цѣлью всѣмъ офицерамъ было приказано быть непремѣнными участниками всѣхъ дворцовыхъ баловъ, маскарадовъ, куртаговъ и ассамблей, а также оперъ, которыя давались, въ Высочайшемъ присутствіи, въ специально для сего построенномъ домѣ на «Невской першпективѣ». Апогеемъ же всѣхъ этихъ празднествъ можно смѣло считать царствованіе Императрицы Елисаветы Петровны, когда они были почти ежедневными и даже, по приказанію

Государыни, со стороны Правительствующаго Сената вызвали слѣдующее объявленіе, обращенное къ полкамъ гвардіи, отъ 11 января 1743 года: «Ея Императорское Величество всемилостивѣйше указать соизволила, отнынѣ впредь во всѣ недѣли по четвергамъ генералитету, штапамъ и Лейбгвардіи оберъ-офицерамъ и знатному шляхетству пріѣзжать къ Высочайшему Ея Императорскаго Величества Двору на куртакъ пополудни въ пять часовъ, въ зимній домъ въ маскахъ и собираться въ галлерей и потомъ изъ галлерей въ восемь часовъ пополудни въ маскахъ идти въ комедію, имѣющую въ томъ же зимнемъ домѣ; а по окончаніи комедіи, позволяется разѣзжаться по домамъ» ¹⁾.

На всѣ эти приглашенія офицеры обязаны были являться всегда въ собственномъ платьѣ, т. е. мундирахъ болѣе тонкаго сукна и богаче обшитыхъ галунами, чѣмъ форменные, парадные.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, офицерамъ гвардіи, по Высочайшей волѣ, поручались еще иногда должности, которыя ничего не имѣли общаго съ обычными ихъ служебными занятіями. Такъ, напримѣръ, въ октябрѣ того же 1743 года, Ея Величество повелѣла послать майоровъ гвардіи во всѣ провинціи Имперіи, для наблюденія за исполненіемъ ея воли и «учиненія новыхъ тамъ ревизіи» ²⁾.

Наконецъ, гвардейскимъ офицерамъ давались такія порученія, которыя требовали съ ихъ стороны особенной осторожности, благоразумія и умѣнья вести дѣло. Но главнымъ занятіемъ офицеровъ гвар-

¹⁾ Анненковъ, ч. I, стр. 93.

²⁾ Тамъ же, стр. 94.

діи въ ихъ неслужебномъ бытѣ, имѣвшемъ громад-
ное вліяніе на ихъ умственное образованіе, безъ со-
мнѣнія, было посѣщеніе полковой инженерной школы,
основанной еще при Петрѣ Великомъ, имѣвшемъ въ
виду образовати собственныхъ инженеровъ, чтобы
впослѣдствіи какъ можно менѣе нуждаться въ ино-
странныхъ. Подобный взглядъ на это существовалъ и
у его преемниковъ до первой половины описываема-
го періода и начальство полка зорко слѣдило за хо-
домъ занятій офицеровъ полка, ничего не жалѣя на
усовершенствованіе инженерной школы, хотя, по сло-
вамъ Манштейна: «Русскіе офицеры въ его время
не имѣли той же склонности къ инженерному ис-
куству, какъ къ артиллеріи, вслѣдствіе чего немно-
гіе изъ нихъ отличились на этомъ поприщѣ». Но, съ
наступленіемъ 1745 года, явное охлажденіе обнаружи-
вается къ занятіямъ и всѣ преимущества, дарован-
ныя посѣщавшимъ школу, уничтожаются. Даже съ
этого времени само начальство начинаетъ заботить-
ся о томъ, чтобы классы не мѣшали службѣ, и че-
резъ четыре года школа распускается, а бывшіе въ
ней книги, инструменты и прочіе учебные припасы
сдаются въ школу солдатскихъ дѣтей ¹⁾.

Впрочемъ, эта инженерная школа къ концу цар-
ствованія Елисаветы сдѣлалась почти лишнимъ учреж-
деніемъ, такъ какъ всѣмъ офицерамъ гвардіи бы-
ло даровано право, въ свободное отъ служебныхъ за-
нятій время, посѣщать классы кадетскаго корпуса.

Главное, что было тогда необходимо для каждаго
офицера—это домашнее образованіе и извѣстное со-

¹⁾ Ласковскій—Матеріалы для исторіи инженернаго искусства въ Россіи, ч. III, стр. 655, и Карцевъ, т. II, стр. 387 и 388.

стояніе. Въ особенности послѣднее условіе требовалось не только для домашней жизни, но и для службы. Очевидно, что выдаваемое казною содержаніе не могло покрыть всѣхъ издержекъ офицеровъ при ихъ частыхъ походахъ въ Москву, участіи во всѣхъ дворцовыхъ торжествахъ и при порученіяхъ, которыя давались имъ безъ всякихъ денежныхъ пособій. Доказательствомъ вышесказаннаго можетъ служить слѣдующій указъ Императрицы, который ясно показываетъ, что не только начальство полка заботилось о томъ, чтобы офицерами были люди болѣе или менѣе богатые, но что это было, вмѣстѣ съ тѣмъ, и желаніемъ Государыни ¹⁾).

Въ неслужебномъ быту существовали весьма близкія отношенія между офицерами и нижними чинами изъ дворянъ, которыхъ въ то время было довольно много въ каждомъ полку гвардіи. Очень естественно, что это невольно связывало между собою начальниковъ съ подчиненными и хотя и имѣло свою дурную сторону, но за то порождало неразрывныя узы любви и дружбы. Даже само начальство старалось поддерживать этотъ духъ, для большаго скрѣпленія хорошихъ отношеній между чинами и для развитія тѣмъ привязанности къ той средѣ, въ которой проводились многіе годы. Вотъ почему становится неудивительнымъ, что большинство, прослужа въ полку нѣсколько лѣтъ, смотрѣло на него, какъ на свою вторую семью, и старалось опредѣлять въ него своихъ родственниковъ и добрыхъ знакомыхъ, а дѣтей зачислять солдатами тотчасъ же послѣ рожденія. Эта привязанность, какъ чувство завѣтное, переходило

¹⁾ См. стр. 481.

отъ отца къ сыну, отъ брата къ брату и отъ дяди къ племяннику. Всякій недоросль изъ дворянъ спѣшилъ подать прошеніе объ опредѣленіи его Лейбъ-Гвардіи въ Преображенскій полкъ. Дѣлалъ это онъ съ тою цѣлью, что заранѣе зналъ, что тамъ служить одинъ изъ его близкихъ, а слѣдовательно, попадая въ семью Преображенскую иногда изъ деревенской глуши, всегда найдетъ около себя челоуѣка, который вселить въ немъ то, чѣмъ всегда гордились ученики великаго Преобразователя Россіи. Наконецъ, любовью и привязанностью къ полку объясняется еще то обстоятельство, что многіе, не желая уходить въ армію, по случаю производства въ офицеры, отказывались отъ этого повышенія и предпочитали оставаться нижними чинами полка.

Кромѣ того, офицеры полка, пользуясь общою любовью жителей столицы, вмѣстѣ съ тѣмъ, приобрѣли еще себѣ и ихъ довѣріе. Да оно и понятно. Что бы ни предпринималось важнаго въ обѣихъ столицахъ, Преображенцамъ всегда въ подобномъ случаѣ предстояло быть или дѣятельными участниками, или же полезными совѣтниками. Изъ этого слѣдуетъ, что и частныя лица подражали правительству, видя передъ собою то высокое вниманіе, которымъ офицеры полка удостоивались постоянно отъ особъ Императорской фамили. Милость Императрицы къ семьѣ Преображенской въ особенности проявилась въ 1740 году, когда она разрѣшила офицерамъ привозить своихъ женъ на всѣ дворцовые балы и куртаги ¹⁾.

¹⁾ Карцевъ, т. II, приложение 59-е, стр. 69.

Неслужебный бытъ нижнихъ чиновъ.

Что же касается до неслужебнаго быта нижнихъ чиновъ полка, то онъ является нѣсколько сложнѣе, чѣмъ бытъ офицерскій.

Какъ уже извѣстно, многіе изъ нихъ были дворяне, имѣли свои собственныя помѣстья и обладали извѣстными достатками. До самой постройки полковой слободы они все еще вѣрили въ возможность переселенія полка въ Москву, какъ бы считая расположеніе въ Петербургѣ временнымъ. Но когда ихъ сомнѣнія разсѣялись окончательно, то они поспѣшили всемъ обзавестись въ мѣстѣ новаго своего пребыванія. Ихъ примѣру послѣдовали и нижніе чины не изъ дворянскаго происхожденія и, такимъ образомъ, менѣе, нежели въ три года, окрестности слободы застроились собственными домами полковыхъ нижнихъ чиновъ. Сверхъ того, большинство изъ нихъ стало покупать землю и въ другихъ частяхъ города, гдѣ воздвигало жилия помѣщенія и отдавало ихъ въ наймы.

Кромѣ этого, все почти унтеръ-офицеры полка имѣли свои собственные экипажи и лошадей и только въ 1758 году это право ихъ было нѣсколько ограничено, такъ какъ Высочайшимъ приказомъ, строго повелѣвалось, чтобы: «унтеръ-офицерамъ и солдатамъ ѣхать въ каретахъ цугами запрещается, но дозволяется въ одноколкахъ и коляскахъ»¹⁾.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, нижнимъ чинамъ было позволено имѣть свои собственные мундиры изъ лучшаго матеріала, чѣмъ казенные, но за то малѣйшее отступ-

¹⁾ Карцевъ, т. II, стр. 394.

ление отъ формы одежды влекло за собою строжайшее взысканіе. Желаніе же пощеголять часто брало верхъ надъ страхомъ наказанія, и вотъ одна изъ тѣхъ причинъ, которая въ то время порождала постоянныя неудовольствія и взысканія между начальствующими и подчиненными.

Это послѣдствіе вызывалось также и недостаткомъ умственного образованія.

Рѣдко занятые ученьями и до устройства слободы размѣщенные по обывательскимъ домамъ, нижніе чины, отъ нечего дѣлать, гуляли по городу, искали себѣ развлеченій, не будучи особенно разборчивыми въ ихъ выборѣ. Праздность подчасъ влекла къ разгулу и порождала, такимъ образомъ, ссоры между хозяевами квартиръ и постояльцами, изъ которыхъ первые смотрѣли на вторыхъ, какъ на касту, враждебную общественной тишинѣ и порядку.

Предѣломъ этихъ безобразій можно считать 1750 годъ, когда недоросли изъ дворянъ, находившіеся на службѣ, начинаютъ, не стыдясь, посѣщать полковую школу и классы кадетскаго корпуса. Дѣло доходитъ до того, что впоследствии за «азбукою» нерѣдко заставляли и солдатъ не изъ дворянъ. Жажда просвѣщенія сдѣлалась какъ бы общею. Очевидно, что начальство полка не оставило этого безъ вниманія и объ успѣхахъ отличившихся стало доводить до Высочайшаго свѣдѣнія. Но не одни успѣхи отличали ихъ въ наукахъ: нравственное отличіе было гораздо разительнѣе, и сослуживцы понимали, что оно заключается въ приобрѣтенныхъ знаніяхъ. Годъ отъ года, это самоусовершенствованіе все болѣе и болѣе расширялось и къ 1793 году достигло того, что многіе стали поступать въ Московскій университетъ, въ клас-

сы Морскаго корпуса и посѣщать «открытыя лекціи при госпиталяхъ» ¹⁾).

Относительно же семействъ нижнихъ чиновъ полка можно сказать то, что, большею частью, они проживали въ Москвѣ, за исключеніемъ самыхъ зажиточныхъ, которыя съ началомъ постройки полковыхъ слободъ стали переѣзжать въ Петербургъ. Невыгодные же слухи о столицѣ, доходившіе до солдатскихъ женъ проживавшихъ въ Бѣлокаменной, заставляли многихъ изъ нихъ упорно сопротивляться переѣзду, такъ что мужьямъ пришлось требовать ихъ по этапу.

«Первымъ ударомъ — по словамъ Карцева—для московскихъ старожилокъ было постановление 1748 года, которымъ предписывалось: всѣ семейства нижнихъ чиновъ, проживающія въ слободѣ, перевести въ подмосковное Красное Село. Съ того времени, съ каждымъ походомъ полка въ Москву, стало переселяться въ Петербургъ по нѣскольку десятковъ семействъ» ²⁾).

Переселившись въ новую столицу, солдатскія жены, неимѣвшія состоянія, стали содержать себя собственнымъ трудомъ, какъ-то: руководѣльями, поденною работою, наймомъ въ прислужницы при госпиталяхъ и проч.

О вопросѣ же призрѣнія вдовъ и сиротъ полковыхъ чиновъ извѣстно только то, что въ Москвѣ устроена была богадѣльня и что съ 1765 года имъ выдавались деньги, которыя назывались **вдовьимъ жалованьемъ**, между тѣмъ, какъ дѣти умершихъ нижнихъ чиновъ находились на особенномъ попеченіи начальства полка. Въ 1764 году по этому предмету со-

¹⁾ Карцевъ, т. II, стр. 388 и 389.

²⁾ Тамъ же, стр. 399 и 400.

стоялся Высочайшій указъ о производствѣ сиротскаго жалованья по окладу отцовъ и, въ то же время, было положено выдавать его всѣмъ круглымъ сиротамъ ¹⁾.

Полковныя школы.

Первая школа въ полку для солдатскихъ дѣтей была учреждена еще при Петрѣ Великомъ, въ селѣ Преображенскомъ, для обоихъ полковъ гвардіи. Въ ней воспитывались тѣ изъ дѣтей нижнихъ чиновъ, которыя до 18-ти-лѣтняго возраста не брались на попеченіе родителями. Въ этой школѣ, находившейся подъ начальствомъ командира отставной полковой роты, обучали исключительно одной только Русской грамотѣ и число учениковъ было ограниченное; всѣ остальные же дѣти поступали или въ гарнизонную школу, или же въ полковныя мастерскія.

Такъ продолжалось до 1756 года, когда Великій Князь Петръ Ѳеодоровичъ и подполковники Степанъ Апраксинъ, Г. Румянцовъ и Іосифъ Гамеръ обратились къ Императрицѣ съ всеподданнѣйшимъ докладомъ слѣдующаго содержанія:

«1) При жизни Вседражайшаго Вашего Императорскаго Величества родителя, блаженныя и вѣчнодостоинныя памяти Государя Императора Петра Великаго, Лейбъ-Гвардіи Преображенскаго и Семеновскаго полковъ для обученія словесно Россійской грамотѣ солдатскихъ дѣтей учреждена и содержана была при Москвѣ въ Преображенскѣ на казенномъ коштѣ особливая школа, и обучающимся въ оной солдатскимъ

¹⁾ Карцевъ, т. II, стр. 402.

дѣтямъ сиротамъ до десятилѣтняго возраста производилось половинное отцовъ ихъ жалованье. 2) По указамъ, состоявшимся въ прошлыхъ 732 сентября 21 и 735 годахъ іюля 9 чиселъ во всѣхъ гарнизонахъ учреждены для обученія служилыхъ людей дѣтей отъ 7 до 15 лѣтъ школы и для содержанія оныхъ положено въ гарнизонныхъ пѣхотныхъ полкахъ имѣть во всякомъ по шестидесять по четыре ваканціи, и на оной суммѣ какъ школы содержатся, такъ и обучающимся производится денежное жалованье отъ трехъ до четырехъ рублей, да обыкновенной мѣсячной провіантъ. 3) Нынѣ въ полкахъ Лейбъ-Гвардіи Вашего Императорскаго Величества находится солдатскихъ дѣтей отъ 7 до 15 лѣтняго возраста въ Преображенскомъ 191, въ Семеновскомъ 120, въ Измайловскомъ 79, въ Конномъ 6, всего 396 человекъ.

«Того ради Ваше Императорское Величество Всемилостивѣйше не повелитель для обученія оныхъ солдатскихъ дѣтей словесно Россійской грамотѣ читать и писать, Лейбъ-Гвардіи въ полкахъ, при каждомъ учредить особливые школы, изъ которыхъ предусматривая по способностямъ и въ другія принадлежащія въ полкахъ науки опредѣляемы будутъ; яко то въ лекарскія, живописныя, габойскія, барабанщичы, флейщичы, фершалскія, слѣсарныя, токарныя и столярныя ученики, безъ коихъ и обойтется при полкахъ невозможно, а по совершенномъ возрастѣ и обученіи тѣхъ наукъ дѣйствительно въ тѣ чины другіяжъ въ солдаты и въ писари опредѣляемы будутъ, чрезъ что впредь польза и государству въ рекрутахъ не безъ облегченія быть можетъ. На содержаніежъ тѣхъ школъ и для производенія учащимся въ оныхъ солдатскимъ дѣтямъ Вашего Императорскаго Вели-

чества денежнаго жалованья содержать въ каждомъ батальонѣ по десяти солдатскихъ ваканцій, которою суммою тѣ школы и учащіеся въ оныхъ солдатскіе дѣти въ каждомъ полку безъ оскуденія содержаны быть могутъ, точьюбъ повелѣно было изъ С.-Петербургскихъ магазиновъ на оныхъ солдатскихъ дѣтей отпущать обыкновенный мѣсячной провіантъ съ указною откуда надлежитъ за оной платою. Равнымъ же образомъ какъ и на солдатъ отпускается; чѣмъ отцы и матери оныхъ и другихъ малолѣтнихъ имѣвъ у себя дѣтей, въ пропитаніи имѣтъ будутъ пользу. 1756 года. Всемилостивѣйшая Государыня всеподданнѣйше просимъ на вышеписанное о Всемилостивѣйшемъ Вашего Императорскаго Величества указѣ»¹⁾.

Другая школа, подобная Московской, была учреждена при полку и въ Петербургѣ въ 1731 году, одновременно съ основаніемъ Кадетскаго корпуса.

Съ ея открытіемъ, отъ «господъ полковыхъ штаповъ» вышло особое положеніе, въ силу котораго всѣ сыновья нижнихъ чиновъ, безъ исключенія, должны были посѣщать ея ежедневно. Сверхъ того, разрѣшалось присутствовать въ этой полковой школѣ и всѣмъ желавшимъ солдатамъ. Учителями въ ней, на первыхъ порахъ, были назначены унтеръ-офицеры, а предметами преподаванія, кромѣ Русской грамоты, были: ариѳметика, геометрія, черченіе плановъ и Французскій или Нѣмецкій языкъ²⁾.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, Петербургской полковой школѣ были дарованы преимущества, данныя Петромъ I посѣщавшимъ инженерную школу; всѣ ученики были

¹⁾ Пушкаревъ, ч. I, прилож. 26-е, стр. 22 и 23.

²⁾ Полковой архивъ. Дѣло 1731 года, № $\frac{171}{12}$.

освобождены отъ внутренней службы полка, а тѣмъ изъ нихъ, которые отличались успѣхами въ наукахъ, были обѣщаны производства въ слѣдующій чинъ. Не довольствуясь этимъ, полковое начальство, для болѣе успѣшнаго хода занятій, разрѣшило нижнимъ чинамъ переводить своихъ дѣтей изъ полковой школы въ другія учебныя заведенія, а также въ Академію наукъ и художествъ. Впрочемъ, послѣднее право было разрѣшено лишь въ 1753 году ¹⁾.

Утвердивъ правила для школы полка, Анна Іоанновна повелѣла издать уставъ и для Кадетскаго корпуса.

Наступилъ 50-й годъ прошлаго столѣтія и число учившихся въ полковой школѣ удвоилось. Ее не только стали посѣщать солдатскія дѣти, но и множество нижнихъ чиновъ, жаждавшихъ образованія. Къ этому же времени «господа полковые штапы» сдѣлали распоряженіе, чтобы учителя школы еженедѣльно доставляли имъ отчетъ о своихъ занятіяхъ и успѣхахъ ихъ учениковъ. Воспитанники же Академіи изъ солдатскихъ дѣтей были обязаны, нѣсколько разъ въ годъ, представлять свои рисунки и чертежи.

Прошло 12 лѣтъ и школу раздѣлили на три отдѣленія, изъ которыхъ первое было названо: **школою солдатскихъ сыновей**, второе—**общео полковою школою** и третье—**арифметическою школою**. Въ послѣдней исключительно преподавались: алгебра, геометрія, тригонометрія, съемка плановъ, артиллерія и фортификація. Прошло еще нѣсколько лѣтъ и къ этимъ наукамъ присоединили исторію и географію. Послѣднее нововведеніе произошло въ 1773 году ²⁾.

¹⁾ Карцевъ, т. II, стр. 404.

²⁾ Съ тѣхъ поръ лучшіе воспитанники школы полка стали поступать: дворяне—въ Благородную университетскую гимназію въ Москвѣ, а прочіе—въ Московскій университетъ.

Расходы же по содержанию полковой школы ложились на экономическіе доходы полка, сокращаясь тѣмъ, что всѣ предметы, за исключеніемъ иностранныхъ языковъ, были преподаваемы чинами полка, занимавшими должности по хозяйственной части ¹⁾).

Затѣмъ, въ 1789 году полковая школа, вслѣдствіе большаго наплыва дворянъ въ университетъ, въ Академію и на службу въ гражданское вѣдомство, значительно опустѣла, почему и подверглась кореннымъ преобразованіямъ.

Наконецъ, сыновья солдатъ, оказывавшіеся совершенно неспособными къ изученію грамоты, поступали на службу: одни—въ извозчики, а другіе—въ барабанщики и числились сверхъ комплекта ²⁾).

Призрѣніе отставныхъ.

Одно изъ главныхъ попеченій царствовавшихъ Особъ въ описываемую эпоху составляло призрѣніе отставныхъ чиновъ всѣхъ полковъ арміи вообще и гвардіи въ особенности.

Первыя свѣдѣнія объ этомъ предметѣ попадаются въ указѣ Екатерины I, данномъ ею въ 1725 году, 7 іюля, въ которомъ, между прочимъ, говорится: «У большихъ зборовъ главными командирами и въ товарищахъ бытъ изъ отставныхъ офицеровъ и изъ дворянъ, а у меньшихъ унтеръ-офицерамъ и рядовымъ салдатамъ, такожъ и вмѣсто цѣловальниковъ салдатъже» ³⁾).

¹⁾ Карцевъ, т. II, стр. 406.

²⁾ Тамъ же, стр. 407.

³⁾ Полковой архивъ. Указы Императрицы Екатерины I за 1725 годъ, стр. 111.

Преемникъ Екатерины I, Петръ II распорядился иначе; онъ просто велѣлъ: «отставныхъ солдатъ, которые съ смотровъ отсылаются для пропитанія въ монастыри, и изъ нихъ, кто пожелаетъ быть въ монашескомъ чину тѣхъ постригать въ тѣхъ монастыряхъ, въ которые они для пропитанія присланы, и числить ихъ въ тѣхъ монастыряхъ въ указномъ числѣ»¹⁾.

Императрица Анна Иоанновна, слѣдуя примѣру своихъ предшественниковъ, какъ Царей: Михаила Θεодоровича и Алексѣя Михайловича, повелѣла давать отставнымъ «служилымъ людямъ помѣстные земли по ихъ окладамъ», а тѣхъ изъ нихъ, которые этого не желали, помѣщать въ богадѣльни или же въ монастыри²⁾.

Но это монастырское призрѣніе продолжалось только до 1736 года, когда отправленіе нижнихъ чиновъ въ монастыри было прекращено на основаніи слѣдующаго указа Государыни³⁾:

«Указъ нашему генералъ-лейтенанту и Лейбъ-Гвардіи подполковнику Ушакову.

«Указали мы Лейбъ-Гвардіи оберъ и унтеръ-офицеровъ и протчихъ чиновъ, которые за разными невозможностями болѣе военной службы нести не могутъ, впредь отставлять отъ одной воинской службы и по отставкѣ для опредѣленія къ статскимъ дѣламъ отсылать въ Герольдмейстерскую контору, а которые такъ увѣчены будутъ, что и въ гражданской службѣ быть имъ невозможно, такихъ отпускавъ на свое про-

1) Полковой архивъ. Указы Петра II за 1729 годъ, стр. 229.

2) Тамъ же. Дѣло 1737 года, № $\frac{223}{11}$.

3) По кончинѣ Анны Иоанновны опредѣленіе въ монастыри снова возобновилось.

питаніе; а неимѣющимъ пропитанія, по прежнимъ указамъ опредѣлять въ пристойныя мѣста, гдѣбъ они довольствіе въ пищѣ и одеждѣ имѣть могли; а въ монастыри при отставкѣ никого не назначать; и повелѣваемъ вамъ чинить по сему нашему указу.

Анна.

«Іюня 28 дня 1736 года» 1).

Годъ спустя, Императрица приказала всѣхъ отставленныхъ отъ службы, за ранами, болѣзнями и старостью, унтеръ-офицеровъ, рядовыхъ и нестроевыхъ, которые не имѣли своихъ собственныхъ деревень и пропитанія, поселять около границы на пустыхъ земляхъ, а именно: по Волгѣ и ея притокамъ; на остававшихся поселеніяхъ Волжскихъ казаковъ; между Царицынымъ и Астраханью; въ Казанской губерніи «и въ другихъ около башкирцовъ мѣстахъ и отводить имъ подъ селеніе и подъ пашню земли, которыми владѣтъ имъ вѣчно» 2).

Призрѣніе отставныхъ не осталось безъ вниманія и при Елисаветѣ Петровнѣ. Такъ, въ 1758 году, она, Высочайшимъ указомъ, даннымъ Сенату, слѣдующимъ образомъ замѣнила отсылку призрѣваемыхъ въ монастыри: «а такъ какъ извѣстно Ея Величеству, что есть въ Казани старый каменный Дворецъ, то его поправить; если же не годится, то и вновь построить каменный домъ и содержать отставныхъ въ такомъ порядкѣ, какъ въ европейскихъ государствахъ содержать, особенно примѣняясь какъ въ Парижѣ; а сколько было положено въ монастыряхъ на ихъ со-

1) Карцевъ, т. II, прилож. 63-е, стр. 71.

2) Полковой архивъ. Дѣло 1737 года, № $\frac{223}{44}$ и $\frac{224}{4}$.

держаніе денежнаго и хлѣбнаго жалованья, ту сумму отсылать въ новый инвалидный домъ»¹⁾).

Почти то же самое, за исключеніемъ небольшихъ измѣненій, было повторено Екатериною II при ея восшествіи на престолъ въ 1762 году²⁾).

Выше было упомянуто, что монастырское призрѣніе отставныхъ возобновилось съ кончиною Анны Іоанновны. Но на этотъ разъ оно продолжилось только до 1764 года, когда подобное содержаніе окончательно признано неудобнымъ, «ибо духовнымъ властямъ таковыхъ отставныхъ, яко воинскихъ людей, въ надлежащемъ порядкѣ содержать, а тѣмъ военнымъ людямъ въ спокойствіи подѣ правленіемъ и смотрѣніемъ духовныхъ быть весьма не сходственно. Къ тому же отставные, имѣющіе у себя женъ и дѣтей, съ трудомъ могутъ себя положеннымъ окладомъ продовольствовать, и для того дѣти ихъ принуждены скитаться по міру или кормиться работою у постороннихъ людей, а другіе къ вотчинникамъ въ подушный окладъ записывались»³⁾).

Все это привело къ тому, что было рѣшено всѣхъ отставныхъ военныхъ отправлять не въ монастыри, а въ назначенные города, гдѣ имъ, на первый разъ, отводились обывательскія квартиры и давалось жалованье въ размѣрѣ: гвардіи оберъ-офицерамъ по 100 руб., унтеръ-офицерамъ по 20, а капраламъ и рядовымъ по 15. Получать же упомянутое **вѣчное пропитаніе** имѣли только право тѣ изъ субалтернъ-офицеровъ, у которыхъ было не болѣе 25 душъ крестьянъ,

¹⁾ Соловьевъ, т. XXIV, стр. 289.

²⁾ Полковой архивъ. Указы Императрицы Екатерины II за 1762 годъ, стр. 169.

³⁾ Соловьевъ, т. XXVI, стр. 35.

изъ капитановъ — меньше 30, а изъ штабъ - офицеровъ — меньше 40 душъ, включая въ то число недвижимыя имѣнія, принадлежавшія ихъ женамъ ¹⁾).

Для гвардіи былъ назначенъ городъ Муромъ, что выражено было въ нижеслѣдующемъ Высочайшемъ повелѣніи отъ 26 февраля: «Военныхъ какъ гвардіи оберъ и унтеръ-офицеровъ и рядовыхъ, такъ и прочихъ полковъ штабъ, оберъ и унтеръ-офицеровъ и рядовыхъ же, кои отставляются отъ службы, за ранами и увѣчьями, при отправкѣ отнынѣ на пропитаніе къ монастырямъ не посылать; а вмѣсто того отправлять ихъ прямо отъ Военной Коллегіи, въ назначенные по тому учрежденію города; а гвардіи полковъ въ Муромъ.

«Для опредѣленія же изъ гвардіи на праздныя, въ назначенное къ содержанію отставныхъ число, ваканціи, посылать ежегодно въ октябрѣ мѣсяцѣ, изъ Военной Коллегіи, въ каждый гвардіи полкъ о тѣхъ ваканціяхъ извѣстіе; почему на тѣ ваканціи, общимъ, оныхъ полковъ согласіемъ и опредѣлять, сообщая тѣмъ опредѣляемымъ на ваканцію людямъ, въ Военную Коллегію списки».

Вмѣстѣ съ этимъ, были составлены штаты и росписаніе, по которымъ въ Муромѣ было назначено Преображенцевъ содержать: оберъ-офицера 1, унтеръ-офицеровъ 3 и рядовыхъ 67 ²⁾).

Оставшіяся же вдовы и сироты получали послѣ смерти мужа или отца извѣстную часть его содержанія, которая, смотря по возрасту какъ тѣхъ, такъ и дру-

¹⁾ Соловьевъ, т. XXVI, стр. 85.

²⁾ Аянцковъ, ч. I, стр. 125.

гихъ, колебалась между полнымъ окладомъ жалованья и 12-ю его долею ¹⁾).

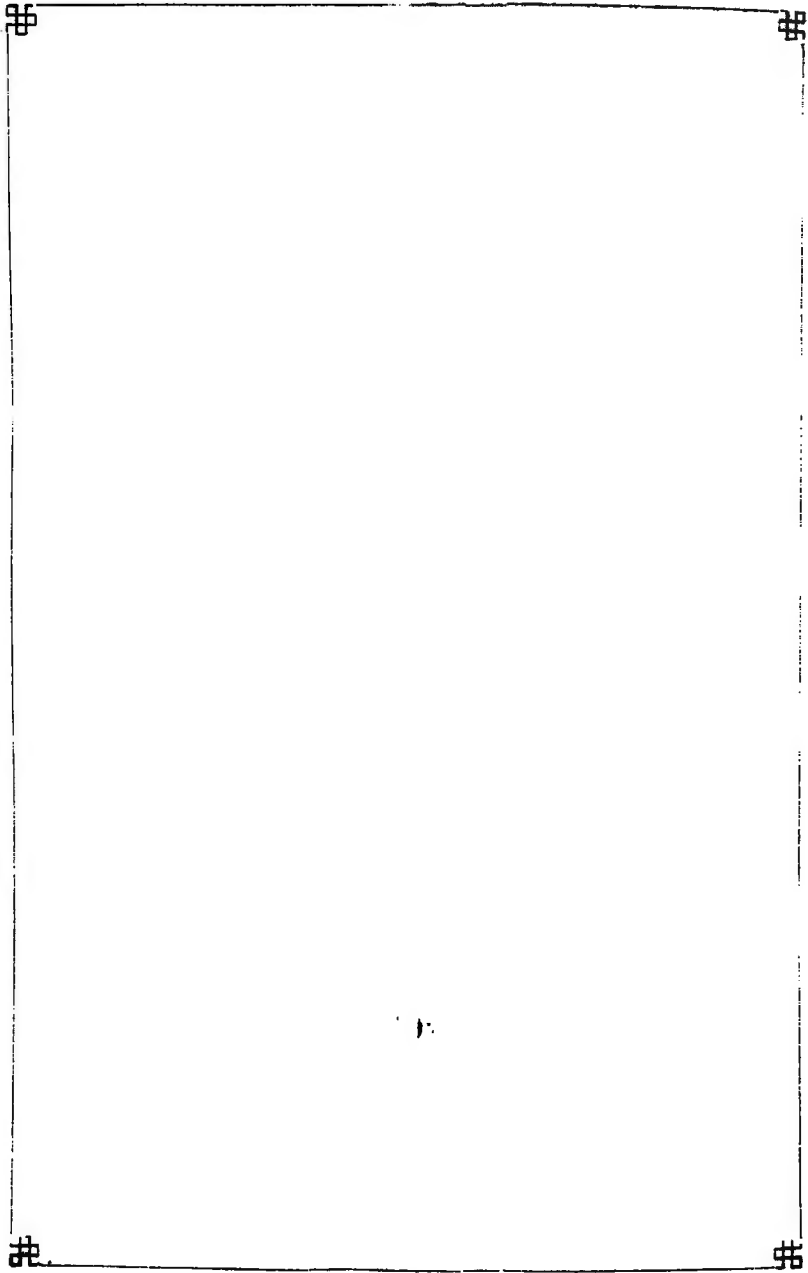
Наконецъ, въ 1779 году, по словамъ «С.-Петербургскихъ Вѣдомостей», по повелѣнію Ея Величества, былъ основанъ въ Москвѣ инвалидный домъ для штабъ и оберъ-офицеровъ ²⁾).

¹⁾ Соловьевъ, т. XXVI, стр. 35.

²⁾ Императорская Публичная Библиотека. «С.-Петербургскія Вѣдомости», изд. 1779 года, № 47, стр. 399.

ВНУТРЕННЯЯ ЖИЗНЬ ПОЛКА.

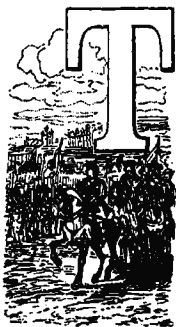
ГЛАВА ОДИННАДЦАТАЯ.

ЦАРСТВОВАНІЯ ИМПЕРАТРИЦЫ ЕКАТЕРИНЫ I И ИМПЕРАТОРА ПЕТРА II.

(1725—1730).

Участіе гвардіи при восшествіи на престолъ Екатерины I. Преображенцы въ процессіи погребенія Императора Петра. Участіе Преображенцевъ въ торжествахъ. Заботы Екатерины о гвардіи. Петръ II—Императоръ. Паденіе Меншикова. 1728 г. Походъ полка въ Москву. Возвращеніе Преображенцевъ въ Петербургъ. Кончина Императора Петра II.

Участіе гвардіи при восшествіи на престолъ Екатерины I.

язелую потерю понесли Преображенцы со смертью своего Отца-Монарха, который ихъ создалъ и имѣлъ о нихъ въ продолженіи всего своего славнаго царствованія, по истинѣ, отеческую заботливость.

Къ сожалѣнію, Императоръ Петръ I не успѣлъ назначить себѣ преемника, что и породило наканунѣ его смерти смуты между его приверженцами, раздѣлившимися на двѣ партіи, изъ которыхъ одна стала

на сторонѣ малолѣтняго Петра Алексѣевича, а другая — на сторонѣ Екатерины Алексѣевны.

Наступила роковая ночь 28 января 1725 года; всѣ вельможи, сановники и офицеры гвардіи собрались въ одной изъ залъ Дворца, прилегавшей къ опочивальнѣ умиравшаго Монарха. Одна мысль занимала всѣхъ: чья партія восторжествуетъ и кто будетъ на престолѣ? Стоявшіе за провозглашеніе Царевича Петра злобно косились на группу гвардейцевъ и неудомѣвали: зачѣмъ это явились они въ дворцовыя залы? Вдругъ подъ окнами Дворца раздался громъ барабановъ приближавшихся Преображенскаго и Семеновскаго полковъ. Эти неожиданные для всѣхъ звуки потрясли спорившихъ, понявшихъ сразу, какая могучая и несокрушимая сила находилась въ рукахъ Императрицы и ея сторонниковъ.

— Кто осмѣлился привести сюда солдатъ безъ моего вѣдома? опомнившись первый, воскликнулъ президентъ Военной Коллегіи, князь Рѣпинъ. — Развѣ я не фельдмаршалъ? добавилъ онъ надменно.

— Я! отвѣчалъ ему Иванъ Ивановичъ Бутурлинъ. — Я велѣлъ придти имъ сюда по волѣ Императрицы, которой долженъ повиноваться каждый подданный, не исключая и тебя!

Это категорическое заявленіе рѣшило дѣло и Екатерина тутъ же была провозглашена Императрицей и Самодержицей Всероссійской со всѣми правами, какими пользовался ея супругъ ¹⁾).

Но эта услуга Бутурлина была, однако, скоро забыта Екатериною, благодаря проiscaмъ всемогущаго князя Меншикова, который видѣлъ въ немъ человѣка,

¹⁾ Соловьевъ, т. XVIII, стр. 273 и 274.

вопервыхъ, недружелюбно къ нему относившагося, а, вовторыхъ, уже стараго и «недужнаго». Эта борьба временщика съ старѣйшимъ въ то время генераломъ окончилась паденіемъ Бутурлина и назначеніемъ бывшаго «Алексаши» президентомъ Военной Коллегіи.

Негодую за это на Меншикова, Бутурлинъ часто повторялъ потомъ: «Онъ что хочетъ то и дѣлаетъ, и меня мужика стараго обидѣлъ, команду отдалъ мимо меня младшему, къ томужъ и адъютанта отнялъ, и откуда онъ такую власть взялъ?»¹⁾

Итакъ, Петра I не стало, Екатерина была провозглашена Самодержицею Всероссійскою и на другой день, по ея вступленіи на престоль, войска и народъ читали слѣдующій манифестъ, опубликованный отъ имени Сената, Синода и всего генералитета:

«Вѣдомо да будетъ всѣмъ, что по волѣ Всемогущаго Господа Бога, Всепресвѣтлѣйшій Державнѣйшій, Петръ Великій, Императоръ и Самодержецъ Всероссійскій, Отецъ отечества, Государь Всемиловитѣйшій, чрезъ двенадцатидневную жестокую болѣзнь, отъ сего временнаго въ вѣчное блаженство отъиде. А о наследствіи престола Россійскаго не токмо единымъ Его Императорскаго Величества, блаженной и вѣчнодостойной памяти, манифестомъ февраля 5 дня, прошлаго 1722 года, въ народъ объявлено, но и присягою подтвердили всѣ чины Государства Россійскаго, дабы быть наследникомъ тому, кто по воли Императорской будетъ избранъ. А понеже въ 1724 году, удостоилъ короною и помазаніемъ любезнѣйшую свою супругу, Великую Государыню нашу Императрицу Екатерину Алексѣевну, за еѣ къ Россійскому Государству мужественные

¹⁾ «Русскія Старина», изд. 1878 года, октябрь, стр. 177.

труды, какъ о томъ довольно объявлено въ народѣ печатнымъ указомъ прошлаго 1723 году, ноября 15 числа. Того для Правительствующій Сенатъ, и Святѣйшій Правительствующій Синодъ, и генералитетъ, согласно приказали, во всенародное извѣстіе объявить печатными листами, дабы всѣ какъ духовнаго, такъ воинскаго и гражданскаго всякаго чина и достоинства люди о томъ вѣдали: и ей Всепресвѣтлѣйшей Державнѣйшей, Великой Государынѣ Императрицѣ Екатеринѣ Алексѣевнѣ, Самодержицѣ Всероссійской, вѣрно служили» ¹⁾).

Преображенцы въ процессіи погребенія покойнаго Императора Петра.

Несмотря на то, что Сенатъ, Синодъ, генералитетъ и гвардія признали Екатерину Самодержавною и присягнули ей, въ Петербургѣ и Москвѣ ожидали народныхъ волненій, а потому и поспѣшили: обѣщать денежныя выдачи; удовлетворить жалованьемъ гарнизонъ и другія войска, не получавшія его около 16 мѣсяцевъ; разослать указы, чтобы войска, находившіяся на работахъ, оставили ихъ и возвратились къ своимъ частямъ для отдыха и для молитвы за Императора; въ столицѣ удвоить стражу на всѣхъ постахъ, а на улицахъ усилить патрули ²⁾).

Для предупрежденія же волненія въ Москвѣ, туда отправили къ бывшему сенатору и предсѣдателю Сенатской Конторы, графу Матвѣеву, генералъ-маіора и

¹⁾ Полковой архивъ. Указы Императрицы Екатерины I и Петра II, стр. 1.

²⁾ Соловьевъ, т. XVIII, стр. 272.

Лейбъ-Гвардіи Преображенскаго полка прэмьеръ-маіора графа Димитріева-Мамонова, съ порученіемъ распорядиться тамъ военными силами по его усмотрѣнію, для сохраненія порядка ²⁾).

Но, къ счастью, все обошлось благополучно и въ обѣихъ столицахъ присягнули спокойно, хотя и были нѣкоторые случаи неповиновенія.

Между тѣмъ, въ Петербургѣ шли дѣятельныя приготовленія къ похоронамъ Петра Великаго. Генераль-фельдцейхмейстеръ графъ Яковъ Виллимовичъ Брюсъ и генераль-поручикъ Бокъ, по порученію Императрицы, убрали печальную залу во Дворцѣ, куда 13 февраля былъ перенесенъ гробъ Императора. Между обычными украшеніями, употреблявшимися въ подобныхъ случаяхъ при всѣхъ Дворахъ Европы, виднѣлись пирамиды съ надписями, изъ которыхъ, между прочимъ, были:

На третьей пирамидѣ:

«Отъ обученія воинства.

Изнемогъ тѣломъ, но не духомъ.

Уснулъ отъ трудовъ Сампсонъ Россійскій.

Трудолюбіемъ подалъ силы воинству,

Бѣдствіемъ же своимъ безопасія отечеству

Но, о премѣненія жалостнаго!

Почившему же ему временно, вѣчно же торжествующу,

Стонемъ мы и сѣтуемъ».

На четвертой пирамидѣ:

«Отъ строенія флота.

Новаго въ мірѣ, перваго въ Россіи Іафета,

Власть, страхъ и славу на морѣ простершаго,

²⁾ Галиковъ, т. X, стр. 140.

И намъ въ сообщеніе вселенную приведшаго,
Плавающего уже не узримъ.
Нынѣ намъ воды слезы наши,
Вѣтры воздыханія наши» ¹⁾.

По словамъ Голикова, тѣло «Великаго Государя» было положено въ гробъ, «который обить золотымъ глазетомъ и обложенъ серебрянымъ галуномъ съ великими серебряными же рукоятями и подножками; верхъ украшался великимъ крестомъ, внутри оклеенъ серебрянымъ глазетомъ; на Монархѣ было верхнее и исподнее платье изъ шкарлата богато вышитое серебромъ, камзолъ бѣлый парчевой съ таковою же бахрамою, галстукъ и манжеты изъ Брабандскихъ кружевъ, въ сапогахъ со шпорами, въ шпагѣ и въ орденѣ святаго Апостола Андрея» ²⁾.

У дверей залы были поставлены гренадеры отъ Преображенскаго и Семеновскаго полковъ.

8 марта было перевезеніе тѣла покойнаго Государя въ Петропавловскій соборъ; вся процессія была раздѣлена на 166 нумеровъ. Отъ почтоваго двора до воротъ крѣпости, по льду рѣки Невы, былъ построенъ деревянный мостъ съ перилами, вдоль которыхъ были разставлены въ одну шеренгу 1,250 солдатъ съ факелами изъ бѣлаго воска. Въ строю находилось 10,638 солдатъ подъ командою генералъ-маіора и Лейбъ-Гвардіи Семеновскаго полка подполковника Волкова и Лейбъ-Гвардіи Преображенскаго полка бригадира Корчмина. Все шествіе заключали унтеръ-офицеры гвардіи. По окончаніи литургіи на каеэдру взошелъ Θεофанъ Прокоповичъ и произнесъ свою

¹⁾ Голиковъ, т. X, стр. 145.

²⁾ Тамъ же, стр. 148.

знаменитую проповѣдь, которая начиналась: «Что се есть? до чего мы дожили, о Россіяне! Что видимъ? Что дѣлаемъ? Петра Великаго погребаемъ!» Впродолженіи этой рѣчи раздавались по собору плачь и стоны присутствовавшихъ. Цѣлыя шесть недѣль дежурство гвардейскихъ офицеровъ продолжалось у гроба ¹⁾. Наконецъ, тѣло посыпали землею, закрыли гробъ, разостлали на немъ Императорскую мантию и до 21 мая 1731 года оставили среди церкви подъ балдахиномъ на катафалкѣ ²⁾.

Затѣмъ, незадолго до 8 марта, гвардейскимъ офицерамъ было поручено разъѣзжать верхомъ по городу и при звукахъ трубъ и боя литавровъ объявлять во всеуслышаніе о погребеніи великаго Преобразователья Россіи, которое должно было совершиться тако-го-то числа.

Участіе Преображенцевъ въ торжествахъ.

Въ то время, какъ весь почернѣвшій и попортившійся трупъ Великаго Петра лежалъ въ соборѣ, при Дворѣ готовились къ свадьбѣ Великой Княжны Анны Петровны съ подполковникомъ Лейбъ-Гвардіи Преображенскаго полка, Его Королевскимъ Высочествомъ герцогомъ Карломъ-Фридрихомъ Шлезвигъ-Голштинскимъ.

7 мая была назначена коронація Ея Величества, причемъ, при выходѣ ея изъ церкви, началась пушечная пальба изъ крѣпости и Адмиралтейства, а 20 числа того же мѣсяца капитанъ Лейбъ-Гвардіи

¹⁾ Голяковъ, т. X, стр. 150—167.

²⁾ Соловьевъ, т. XVIII, стр. 280.

Преображенскаго полка Альбрехтъ, въ сопровожденіи конныхъ унтеръ-офицера и 12 человекъ рядовыхъ, ѣздилъ по главнымъ улицамъ Петербурга и объявлялъ, что на другой день, въ церкви св. Троицы, имѣеть быть торжественное бракосочетаніе принцессы Анны.

Въ этомъ торжествѣ изъ Преображенскаго полка принимали участіе: 14 штабъ и оберъ-офицеровъ и шесть гренадеровъ, состоявшихъ безсмѣнными ординарцами при Его Высочествѣ, между тѣмъ, какъ весь полкъ, въ 7 часовъ вечера, выстроился на Царицыномъ лугу, гдѣ, по словамъ камеръ-юнкера Берхгольца, «отворили двѣ фонтаны, которые текли винами краснымъ и бѣлымъ. И какъ Ея Императорское Величество изволила гвардію всю въ строю стоящую обойтить и пришедъ изволила стать посрединѣ луга близъ большаго глобуса: и тогда начали солдаты гвардіи стрѣлять бѣглымъ огнемъ: и послѣ той стрѣльбы всѣ тѣ салдаты къ фонтанамъ, которыми пущено было вино, привожены по ротно и доволствованы какъ питьемъ, такъ и ѣствами, для чего приготоовлено было нѣсколко жареныхъ быковъ (со птицы) и барановъ»¹⁾.

Заботы Екатерины о гвардіи.

Кратковременное царствованіе Екатерины I было какъ бы продолженіемъ царствованія Петра, что видно изъ всѣхъ ея распоряженій. Точно духъ ея могущественнаго предшественника невидимо царилъ надъ нею. Если же и были кое-какія видоизмѣненія во

¹⁾ К. Ю. Берхгольцъ—Дневникъ, ч. IV, стр. 191.

внутреннемъ и внѣшнемъ управленіяхъ государствомъ, то они единственно вводились или по требованіямъ времени, или же были направлены исключительно къ облегченію службы.

Не стало Петра и для гвардіи окончилась эпоха завоеваній. Для нея наступила пора другая, а именно: стать прочною подпорою престола въ дѣлахъ внутренняго спокойствія и тѣмъ еще болѣе упрочить свое вліяніе на внутреннія дѣла.

Императрица, должно оцѣнивая преданность гвардіи къ престолу, была щедра и на монаршія милости, обращаемаыя на чиновъ, вѣрныхъ долгу присяги, и вотъ почему неудивительно, что въ газетахъ того времени, которыми правительство дѣйствовало на общественное мнѣніе, то и дѣло попадались статьи, восхвалявшія ея попеченія о войскѣ вообще, а о гвардіи въ особенности. Такъ, въ «С.-Петербургскихъ Вѣдомостяхъ» за вторую половину 1725 года можно читать слѣдующее: «Ея Императорское Величество матернее имѣетъ попеченіе къ своимъ подданнымъ, а наипаче въ тѣхъ дѣлахъ, кои начаты при Его Величествѣ, дабы ихъ всемѣрно въ дѣйствіе произвести, а наипаче о наукахъ молодыхъ шляхтичей, для которыхъ новые профессоры изъ другихъ краевъ выѣхали и ко онымъ профессорамъ великую показала милость и высокую свою протекцію и указала имъ прежнюю академію рассмотреть и вновь еще молодыхъ шляхтичей набирать и школы умножать. Не малое имѣетъ попеченіе о воинскихъ дѣлахъ, и въ прочемъ, что принадлежитъ къ удовольствію полковъ и часто изволить сама при экзерциціяхъ присутствовать». Затѣмъ, читали далѣе, что на гвардейскіе полки сдѣланъ мундиръ «преизрядный, какого ни-

когда въ тѣхъ полкахъ не бывало». Кромѣ того, чинамъ гвардіи давались порученія и дипломатическія. Такъ, Лейбъ-Гвардіи Преображенскаго полка Матюшкинъ, Долгорукій и Румянцовъ играли немаловажную роль въ дѣлахъ Россіи съ Персіею и Турціею.

Матюшкинъ, а за нимъ Петровскій опальный, генералъ В. В. Долгорукій, находились во главѣ войска въ Рящѣ, отбиваясь постоянно отъ нападений персіанъ, безпокоившихъ наши южные предѣлы. Бригадиръ же Румянцовъ еще при Петрѣ Великомъ былъ посланъ въ Константинополь для проведенія границъ между Россіею и Турціею въ областяхъ, взятыхъ у Персіи. Тотъ же Румянцовъ, возвратившись, въ 1726 году, въ Петербургъ по окончаніи своей миссіи, по именному Высочайшему указу, былъ командированъ, совместно съ двумя сержантами, однимъ писаремъ и семью солдатами, на Ладожскіе пороги для надзора за ихъ очищеніемъ ¹⁾.

Кромѣ того, въ дѣлахъ полковаго архива имѣются свѣдѣнія, что въ царствованіе Екатерины были случаи назначенія гвардейцевъ ко Двору. Первый, удостоившійся такой милости, былъ сержантъ Селивановъ, исполнявшій обязанности адъютанта при генералѣ Ушаковѣ и былъ назначенъ состоять въ должности камеръ-юнкера ²⁾.

Итакъ, на войско крѣпко надѣялись, о немъ сильно заботились; но, несмотря на все это, не обошлось и безъ невинныхъ жертвъ, которыя, будучи безгранично преданными престолу, не могли оставать-

¹⁾ Приказъ по полку. Дѣло 1726 года, № $\frac{119}{63}$.

²⁾ Полковой архивъ. Дѣло 1726 года, № $\frac{138}{15}$.

ся холодными зрителями козней всемогущаго Меншикова и должны были пострадать.

Дѣло заключалось въ томъ, что всемогущій Меншиковъ, какъ бы предчувствуя скорую кончину Государыни и, вмѣстѣ съ тѣмъ, помышляя о своемъ усиленіи на будущія времена, задумалъ женить Великаго Князя Петра на своей дочери. Это намѣреніе породило недовольныхъ противъ него даже между Преображенцами, изъ числа которыхъ были: Иванъ Ивановичъ Бутурлинъ, Андрей Ушаковъ и Григорій Скорняковъ-Писаревъ. Неосторожное же поведеніе во Дворцѣ графа Девьера открыло всю тайну. Началось слѣдствіе, дошедшее до застѣнка, и 6 мая 1727 года, въ день смерти Императрицы, состоялся указъ, по которому: «Бутурлина, лиша чиновъ, сослать въ дальнія деревни: Скорнякова-Писарева, лиша чина, чести, деревень и бивъ кнутомъ, послать въ ссылку; Ушакова опредѣлить къ командѣ куда слѣдуетъ»¹⁾.

Незадолго до этой прискорбной катастрофы, а именно въ маѣ 1726 года, одному изъ батальоновъ Лейбъ-Гвардіи Преображенскаго полка пришлось совершить походъ въ Нарву и Дерптъ подъ командою князя Григорія Димитріевича Ромодановскаго. Но съ какою цѣлью былъ предпринятъ этотъ походъ — къ сожалѣнію, изъ дѣлъ полковаго архива не видно²⁾.

Наконецъ, въ 1727 году, «стоящіе полки армейскіе, генваря къ 6 числу, т. е. ко дню Богоявленія Господня, собраны были въ С.-Петербургъ. Ея Императорское Величество изволила на водосвященіи при-

¹⁾ Нацокинъ, стр. 210, и графъ Мнинъ—Записки, стр. 36.

²⁾ Полковой архивъ. Дѣло 1726 года, № ¹¹⁹ 89 и 90.

существовать. Гвардіи оба полка, трех-батальонной Ингерманландской полкъ, которой подъ именемъ князя Меншикова, яко того полку полковника, весьма полкъ хорошей, и прочихъ, всего съ 30 тысячъ, въ томъ парадѣ поставлено было съ гвардією, полевыми и гарнизонными полками, учрежденъ былъ на Невѣ рѣкѣ батальонъ каре, зачавъ отъ Васильевскаго острова, по обѣ стороны береговъ Невы рѣки, даже до Охтенской слободы окружностью поставлены были. Государыня изволила идти изъ Дворца до самой ердани. Князь Меншиковъ сѣлъ верхомъ на уборной лошади, имѣвъ на себѣ, для слабости своей, что былъ весьма болѣзненъ. кафтанъ парчевой, серебряной, на собольемъ мѣху, и обшлагы собольи. При немъ не малое число генералитета, и командовалъ всемъ тѣмъ корпусомъ»¹⁾.

Петръ II — Императоръ.

Это былъ послѣдній торжественный смотръ, на которомъ Преображенцы предстали передъ Екатериною I. 6 мая ея не стало и на слѣдующій день вышелъ манифестъ о восшествіи на престолъ Императора Петра II²⁾.

Въ день изданія манифеста вся Царская фамилія, члены Верховнаго Тайнаго Совѣта, Синода, Сената и генералитета собрались во Дворецъ и приступили къ чтенію завѣщанія, оставленнаго покойною Государынею, за ея подписью. «Тестаментъ» этотъ состоялъ изъ 15 пунктовъ и начинался словами, что Великій Князь Петръ Алексѣевичъ «имѣетъ быть

¹⁾ Нащокинъ, стр. 27.

²⁾ Полковой архивъ. Указы Императора Петра II за 1727 годъ, стр. 23.

сукцессоромъ». Вмеѣстѣ съ тѣмъ, Императрица этимъ завѣщаніемъ отмѣнила законъ Петра Великаго о правѣ царствующаго Государя назначать себѣ преемника и установила порядокъ престолонаслѣдія. Когда чтеніе окончилось, то всѣ присутствовавшіе поспѣшили присягнуть юному Императору, между тѣмъ, какъ гвардія, собранная передъ зимнимъ Дворцомъ, своимъ троекратнымъ крикомъ: «виватъ!» возвѣстила объ этомъ народу.

Присяга кончилась и всѣ отправились «къ обѣднѣ и молебнѣ, по окончаніи коихъ было собраніе въ залѣ засѣданія Верховнаго Тайнаго Совѣта», въ которой Петръ II возсѣдалъ на Императорскомъ креслѣ подъ балдахиномъ, имѣя по правую сторону: Цесаревну Анну Петровну, ея супруга, Великую Княжну Наталью Алексѣевну и великаго адмирала графа Апраксина; а по лѣвую—Цесаревну Елисавету Петровну, Меншикова, канцлера графа Головкина и князя Дмитрія Михайловича Голицына ¹⁾.

Затѣмъ, 10 октября того же года, былъ объявленъ Высочайшій манифестъ о коронаціи ²⁾.

Итакъ, Петръ II воцарился, и Меншиковъ, для удовлетворенія своихъ честолюбивыхъ замысловъ, не замедлилъ перевезти его въ свой домъ на Васильевскій островъ, такъ какъ оставить Императора далеко отъ себя онъ считалъ опаснымъ.

Въ этомъ домѣ Меншикова, по словамъ Соловьева, 25 мая 1727 года «совершенно было торжественное обрученіе Императора на княжнѣ Марьѣ Александровнѣ Меншиковой, которую стали поминать въ

¹⁾ Соловьевъ, т. XIX, стр. 97.

²⁾ Полковой архивъ. Указы Императора Петра II за 1727 годъ, стр. 77.

церквахъ Великою Княжною и нарѣченною невѣстою Императора; 34,000 рублей ежегодно назначено было на содержаніе ея особаго Двора. Еще прежде, 13 мая, Меншиковъ получилъ, наконецъ, давно желанное званіе генералиссимуса, котораго такъ хотѣлось и герцогу Голштинскому при Екатеринѣ; теперь не было въ войскѣ человѣка, равнаго Меншикову»¹⁾).

Не менѣе своихъ предшественниковъ оказалъ довѣріе къ Преображенцамъ и Петръ II, что ясно видно, напримѣръ, изъ Высочайшаго указа, даннаго полку 21 августа 1727 года. Къ этому времени президенту Камеръ-Коллегіи, Алексѣю Макарову, понадобились люди для посылки «въ губерніи и провинціи съ указами для понужденія губернаторовъ и воеводъ въ сборѣ подушныхъ денегъ и въ присылкѣ репортовъ», для чего подполковнику Лейбъ-Гвардіи Преображенскаго полка Дмитріеву-Мамонову съ этою цѣлью было предписано отправить девять человѣкъ унтеръ-офицеровъ и солдатъ²⁾).

Паденіе Меншикова.

Но недолго пришлось Меншикову устоять на томъ пьедесталѣ который онъ самъ себѣ воздвигнулъ. Не прошло и четырехъ мѣсяцевъ со вступленія Монарха на престолъ, какъ знаменитый «Алексаша и другъ сердца» Великаго Петра палъ. Какія же были къ тому причины? На этотъ вопросъ можно отвѣтить двумя словами: возвышеніе Долгорукихъ.

¹⁾ Т. XIX, стр. 100.

²⁾ Полковой архивъ. Дѣло 1727 года, № 128
74.

И въ самомъ дѣлѣ, чего ни дѣлалъ Меншиковъ для своего оправданія, къ кому только онъ ни писалъ, къ кому ни обращался? Все оказалось тщетнымъ. Ничего не помогло.

Первымъ дѣломъ Петра, по своемъ возвращеніи въ Петербургъ, было отправить объявленіе въ гвардію, чтобы она слушалась только его приказаній, которыя будутъ ей доставлены маіорами Лейбъ-Гвардіи Преображенскаго полка княземъ Юсуповымъ и Семеновъ Салтыковымъ ¹⁾.

8 сентября судьба Александра Даниловича рѣшилась. Это произошло въ самый день Рождества Богородицы. Тотъ же Салтыковъ возвѣстилъ ему объ этомъ. Меншиковъ упалъ въ обморокъ, услыша, что онъ лишается всѣхъ чиновъ и орденовъ и ссылается на вѣчное жительство, со всѣмъ своимъ семействомъ, въ свое дальнее имѣніе — Ораніенбургъ. Впослѣдствіи Ораніенбургъ былъ замѣненъ Раненбургомъ, а затѣмъ и Сибирью.

Придя въ себя, онъ немедленно велѣлъ готовиться къ отъѣзду и на слѣдующій день, 9 сентября, въ 4 часа пополудни, подъ конвоемъ гвардейскаго капитана съ 120 человекъ солдатъ, выѣхалъ изъ Петербурга.

По словамъ стороннихъ наблюдателей, паденіе Меншикова произвело радость всеобщую. Одни радовались отъ души, другіе же показывали радостный видъ изъ угожденія первымъ ²⁾.

Новый любимецъ Петра II, князь Василій Владиміровичъ Долгорукій, виновникъ паденія сподвижника

¹⁾ Пушкаревъ, ч. I, прилож. 6-е, стр. 7.

²⁾ Соловьевъ, т. XIX, стр. 132—145.

основателя Потѣшныхъ, обязанъ своему возвышенію единственно лишь умѣнью вести политическія дѣла въ Рязцѣ съ персіанами.

О личности Долгорукова Арсеньевъ, въ своей «Исторіи царствованія Петра II», между прочимъ, выражается такъ:

«Князь Василій Владиміровичъ Долгорукій, уже и при Петрѣ Великомъ стоявшій высоко на чредѣ воинской, поставленный Екатериною I, на мѣсто генерала Михаила Аванасьевича Матюшкина, главнымъ начальникомъ войскъ въ странахъ Закавказскихъ, и возведенный Петромъ II въ достоинство фельдмаршала, пользовался общимъ уваженіемъ за свои заслуги, за благородную прямоту и безстрашіе предъ трономъ; онъ болѣе всѣхъ современныхъ ему соименниковъ умѣлъ поддерживать славу своихъ предковъ и знаменитость фамиліи своей»¹⁾.

Далѣе, по словамъ того же автора, Долгорукіе стали составлять въ то время одну изъ сильнѣйшихъ боярскихъ фамилій, какъ по числу членовъ, такъ и по важности должностей, которыя они занимали въ гражданской, военной и придворной службахъ. Вотъ почему неудивительно, что они заняли одно изъ первыхъ мѣстъ въ Верховномъ Тайномъ Совѣтѣ и приобрѣли себѣ такое важное значеніе въ правленіи Императора Петра II²⁾.

¹⁾ Арсеньевъ, стр. 49.

²⁾ Тамъ же, стр. 46—49.

1728 годъ. Походъ полка въ Москву.

Въ началѣ января, Петръ, со всею своею свитою и Дворомъ, выѣхалъ изъ Петербурга въ Москву для коронаванія. Туда же за нимъ послѣдовала и гвардія. 4 февраля состоялся торжественный въѣздъ въ первопрестольную столицу, по случаю котораго многіе изъ Преображенцевъ были удостоены Монаршими милостями. Такъ, князь Василій Владиміровичъ Долгорукій былъ вызванъ изъ Ряща, назначенъ командиромъ Лейбъ-Гвардіи Преображенскаго полка и 25 февраля, на другой день коронаціи, сдѣланъ фельдмаршаломъ, Минихъ пожалованъ въ графы ¹⁾, Никита Румянцовъ въ капитаны, Потапъ Колокольцевъ въ капитанъ-лейтенанты, князь Василій Рѣпинъ въ лейтенанты и, наконецъ, Степанъ Чеботаевъ и Иванъ Пасынковъ — въ унтеръ-лейтенанты» ²⁾.

По окончаніи же всѣхъ коронаціонныхъ торжествъ, а именно 18 марта, Лейбъ-Гвардіи Преображенскій полкъ впервые удостоился производить ученіе въ присутствіи Его Величества, о чемъ въ «С.-Петербургскихъ Вѣдомостяхъ» за 1728 годъ было объявлено, что «сего дня изволилъ Его Императорское Величество гвардію Преображенскую смотрѣть и одобрять» ³⁾.

Къ этому же времени относится и повышение унтеръ-лейтенанта Ѳедора Ушакова въ лейтенанты, по случаю «отправленія его въ дальнюю посылку въ

¹⁾ Соловьевъ, т. XIX, стр. 154—156.

²⁾ Полковой архивъ. Указы 1726—1729 годъ. Дѣло № $\frac{136}{2}$.

³⁾ Императорская Публичная Библиотека. «С.-Петербургскія Вѣдомости», изд. 1728 года, № 25, стр. 100.

Царьградъ» съ дипломатическою миссією, что еще разъ доказываетъ то довѣріе, которое питалъ Царь къ семьѣ Преображенцевъ ¹⁾).

Наконецъ, въ концѣ года, въ декабрѣ мѣсяцѣ, Преображенцы получили печальное извѣстіе, что ветеранъ, сподвижникъ Петра Великаго и первый Россійскій солдатъ, Сергѣй Леонтьевичъ Бухвостовъ, скончался въ Петербургѣ, 10 декабря, въ чинѣ майора отъ артиллеріи, причемъ въ полкъ была выслана его біографія ²⁾).

Возвращеніе Преображенцевъ въ Петербургъ.

Первымъ распоряженіемъ князя Василя Владиміровича Долгорукова, при своемъ вступленіи въ командованіе Лейбъ-Гвардіи Преображенскимъ полкомъ, въ началѣ 1729 года, было приказать, съ Высочайшаго разрѣшенія, «оного полку полковаго обознаго Алексѣя Тевяшова съ его командою изъ Новагорода взять въ Москву для счету въ приходѣ и въ расходѣ денегъ и провіанта, а полковыя фурманы, телеги, ящики и прочіе, что у него нынѣ имѣется на лицо, отдать въ Новѣгородѣ губернатору князю Гагарину подъ охраненіе съ описью и съ росписками, а имѣющіеся новой мундиръ сорогъ паръ, привести ему съ собою въ Москву, взявъ ямскихъ четыре подводы за указные прогоны» ³⁾).

¹⁾ Полковой архивъ. Указы 1726 — 1729 годъ. Дѣло № $\frac{138}{37}$.

²⁾ Императорская Публичная Библіотека. «С.-Петербургскія Вѣдомости», изд. 1728 года, № 99, стр. 400.

³⁾ Полковой архивъ. Указы 1729 года. Дѣло № $\frac{151}{13}$.

Въ концѣ февраля полку былъ объявленъ обратный походъ въ Петербургъ, причемъ одна изъ ротъ удостоилась чести конвоировать Государя всю дорогу, доказательствомъ чего можетъ служить слѣдующая выдержка изъ полковаго приказа, отданнаго 27 числа того же мѣсяца: «Присланный тогожъ полку адъютантъ Иванъ Обресковъ объявилъ, что Его Императорское Величество имяннымъ своимъ указомъ указалъ для нынѣшняго назначеннаго походу за Его Императорскимъ Величествомъ на командированную того полку роту на унтеръ-офицеровъ и солдатъ, принять изъ Военной Коллегіи новыхъ сто паръ драгунскихъ салоговъ» ¹⁾).

Но обратный походъ состоялся, по всѣмъ вѣроятіямъ, только въ началѣ мая, такъ какъ, по словамъ Соловьева, 23 апрѣля, въ 6 часовъ вечера, въ Москвѣ, въ Нѣмецкой слободѣ, случился сильный пожаръ, на который были вытребованы гвардейскіе солдаты съ топорами, баграми и ведрами ²⁾).

1729 годъ для Преображенцевъ закончился праздникомъ въ Императорской Академіи Наукъ, въ которомъ, 29 октября, кромѣ всѣхъ офицеровъ полка, принявшихъ непосредственное участіе въ празднествѣ, 30 человекъ полковой гренадерской роты были поставлены «на краулъ» при входѣ въ залу и внизу на лѣстницѣ ³⁾).

¹⁾ Полковой архивъ. Указы 1729 — 1743 годъ. Дѣло № $\frac{290}{1}$.

²⁾ Т. XIX, стр. 174.

³⁾ Тамъ же, стр. 188.

Кончина Императора Петра II.

Начало 1730 года было ознаменовано новою милостью Императора къ семейству Долгорукихъ: князь Иванъ Алексѣевичъ былъ пожалованъ маіоромъ Лейбъ-Гвардіи Преображенскаго полка. «Сіе званіе — говоритъ Арсеньевъ въ своемъ сочиненіи «Царствованіе Петра II» — поставлявшее его въ рядъ высшаго генералитета военнаго, даровано ему по случаю вступленія его въ бракъ съ графинею Натальею Борисовною Шереметевою, считавшеюся тогда первою невѣстою по знаменитости рода, по богатству и красотѣ»¹⁾.

6 января было послѣднимъ днемъ, когда Преображенцы видѣли своего Монарха; выступивши снова въ Москву въ концѣ 1729 года, они въ этотъ день, подъ начальствомъ В. В. Долгорукова, принимали участіе въ парадѣ, который былъ устроенъ по случаю освященія воды на Москвѣ-рѣкѣ. Когда же они построились въ каре, то изъ Лефортова Дворца прибылъ Императоръ и занялъ между ними свое полковничье мѣсто²⁾.

Немедленно послѣ этого парада Петръ II заболѣлъ оспою. Болѣзнь сдѣлалась серьезною и доктора не ручались за послѣдствія. Зародились споры о престолонаслѣдіи, такъ какъ съ кончиною Государя пресѣкалась мужская линія династіи Романовыхъ. Въ Верховномъ Тайномъ Совѣтѣ поднялась вражда. Долгорукіе стали утверждать, что Княжна Екатерина Алексѣев-

¹⁾ Стр. 130.

²⁾ Соловьевъ, т. XIX, стр. 237 и 238.

на—обрученная невѣста Императора и потому она должна быть наслѣдницею престола; но противъ этого энергично сталъ возражать командиръ Преображенцевъ, В. В. Долгорукій, и, конечно, взявъ верхъ, выставивъ при этомъ ту силу, которая находилась подъ его начальствомъ. Это обстоятельство послужило достаточнымъ аргументомъ для прекращенія всевозможныхъ недоразумѣній ¹⁾.

Наконецъ, ночью съ 18 на 19 января семья Преображенская лишилась своего полковника—Императора Петра II. Онъ умеръ на 15 году отъ рожденія, частью отъ «неразумія врачей» (Richter's «Geschichte der Medicin»), частью же по своей собственной неосторожности ²⁾.

Три архіерея, всѣ члены Верховнаго Тайнаго Совѣта, многіе изъ сенаторовъ и генералитетъ присутствовали при его кончинѣ.

Первый, при этомъ поднявшій вопросъ объ избраніи новаго верховнаго вождя, былъ, опять-таки, командиръ полка, князь В. В. Долгорукій, высказавшійся въ пользу второй дочери Царя Іоанна Алексѣевича, въ пользу Анны Іоанновны, герцогини Курляндской, бывшей свободной и одаренной тѣми способностями, которыя были нужны для трона, между тѣмъ, какъ старшая дочь Екатерина была замужемъ за герцогомъ Мекленбургскимъ.

Послѣ такого категорическаго заявленія Долгорукова, всѣ закричали: «Такъ, такъ, нечего больше разсуждать, мы выбираемъ Анну!»

Затѣмъ, пригласили Остермана, который и не за-

¹⁾ Соловьевъ, т. XIX стр. 238 и 239.

²⁾ Арсеньевъ, стр. 134.

медлилъ присоединить свой голосъ къ общему выбору ¹⁾).

Императора похоронили въ Московскомъ Архангельскомъ соборѣ, вынудивши для его гроба два гроба Сибирскихъ Царевичей ²⁾).

¹⁾ Соловьевъ, т. XIX, стр. 248.

²⁾ Тамъ же, стр. 261.

ГЛАВА ДВѢНАДЦАТАЯ.

ЦАРСТВОВАНИЕ ИМПЕРАТРИЦЫ АННЫ ИОАННОВНЫ, РЕГЕНТСТВО БИРОНА И ПРАВЛЕНИЕ АННЫ ЛЕОПОЛЬДОВНЫ.

Полкъ въ царствованіе Императрицы Анны Иоанновны. Внутренняя жизнь полка съ 1731 года до кончины Анны Иоанновны. Участіе Преображенцевъ въ сверженіи регента Бирона. Правленіе Анны Леопольдовны.

Полкъ въ царствованіе Императрицы Анны Иоанновны.

ри воцареніи Императрицы Анны Иоанновны на долю Преображенцевъ и Семеновцевъ выпала роль немало-важная, въ смыслѣ охранительномъ. Когда, 4-го февраля 1730 года, Государыня прибыла въ село Всесвятское, немедленно явились туда батальонъ отъ Лейбъ-Гвардіи Преображенскаго полка и рота Кавалергардовъ. Ея Величество вышла къ нимъ и тутъ же объявила себя полковникомъ обоихъ полковъ гвардіи, а у Кавалергардовъ—капитаномъ и сама поднесла каждому солдату по рюмкѣ водки.

Послѣ этого, говорятъ, была сдѣлана попытка заставить Анну присягнуть Верховному Тайному Совѣту, и В. В. Долгорукій, какъ командиръ, обратился къ Преображенскому полку съ вопросомъ: нужно ли это или нѣтъ? На что Преображенцы единодушно горячо протестовали.

Этимъ дѣло не кончилось, и 25 февраля представители дворянства, Сенатъ, генералитетъ и всѣ гвардейскіе офицеры подали Ея Величеству прошеніе о пересмотрѣ условій, подписанныхъ ею въ Митавѣ, съ цѣлью возстановленія полнаго самодержавія.

«— Не хотимъ, говорили они Аннѣ громогласно:— чтобы нашей Государынѣ могли бы предписывать законы; она должна быть такою же Самодержицею, какъ и всѣ прежніе наши Государи!»

На это категорическое заявленіе Императрица отвѣчала увѣщаніями; но они всѣ бросились передъ нею на колѣни и закричали: «Государыня, мы вѣрные подданные Вашего Величества! Мы вѣрно служили прежнимъ великимъ Государямъ и сложимъ головы на службѣ Вашего Величества, но мы не можемъ терпѣть, чтобы васъ притѣснили. Прикажите Государыня, и мы принесемъ къ вашимъ ногамъ головы вашихъ злодѣевъ!»¹⁾

Все это послужило къ тому, что Императрица Анна Іоанновна приняла на себя самодержавныя бразды правленія и вступила на престолъ Всероссійскій, имѣя гвардію твердымъ оплотомъ какъ внутренняго спокойствія своего государства, такъ и грозою иноплемениковъ.

Итакъ Анна Іоанновна на престолѣ и новая ми-

¹⁾ Соловьевъ, т. XIX, стр. 260—266.

лость оказана Преображенцамъ—ихъ командиръ, бывшій любимецъ великаго Преобразователя Россіи, потомъ опальный и позже прощенный, князь Василій Владиміровичъ Долгорукій назначенъ присутствовать въ Верховномъ Тайномъ Совѣтѣ съ оставленіемъ командиромъ полка ¹⁾).

Это обстоятельство чуть не повело къ тому, что гвардію и прочія войска захотѣли передать вѣдѣніе этого Совѣта; но всѣ протестовали противъ подобнаго проекта, и онъ не состоялся ²⁾).

Впрочемъ, и помянутый Совѣтъ недолго продержался, такъ какъ 4 марта, по коллективной просьбѣ генералитета и шляхетства, онъ былъ уничтоженъ, а, взамѣнъ его, возстановленъ Сенатъ въ томъ значеніи, какое онъ имѣлъ при Петрѣ Великомъ ³⁾).

Мѣсяца три, четыре послѣ воцаренія Анны Іоанновны, національное чувство было сильно оскорблено тѣмъ, что Русскіе увидѣли нѣмцевъ, какъ Бирона и Левенвольда, во главѣ правленія и ближайшими совѣтниками Императрицы. Противъ этихъ неудовольствій пришлось принять мѣры, въ видѣ увеличенія числа гвардейскихъ полковъ.

И вотъ, князь Михайлъ Михайловичъ Голицынъ, бывшій въ то время главнокомандующимъ украинскою арміею, получилъ предписаніе выбрать изъ сформированнаго имъ, изъ мелкой шляхты, 6,000 корпуса милиціи 2,000 человекъ и составить изъ нихъ новый гвардейскій полкъ, который и былъ названъ **Измайловскимъ**, по имени села, любимаго подмосковнаго

¹⁾ Соловьевъ, т. XIX, стр. 245.

²⁾ Тамъ же, стр. 247.

³⁾ Тамъ же, стр. 271.

пребыванія Государыни, а графъ Карлъ Густавъ Левенвольдъ назначенъ его полковымъ командиромъ ¹⁾.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, для укомплектованія этого юнаго полка, въ него были переведены изъ Преображенцевъ: подпоручиками—сержантъ отъ бомбардировъ Гарберхъ и рядовой Вейсъ; прапорщиками—сержанты Лаптевъ и Долгово-Сабуровъ, капралъ князь Сергѣй Барятинскій и рядовой Губинъ; наконецъ, тѣми же чинами гренадерской роты капралъ Иванъ Низовцевъ и десятой роты солдатъ Александръ Щетневъ ²⁾.

То же самое повторилось и при формированіи Лейбъ-Гвардіи Коннаго полка. Туда были выбраны: капитанъ-поручикъ князь Петръ Черкасскій — ротмистромъ, прапорщикъ графъ Федоръ Головинъ—поручикомъ и сержанты: Иванъ и Сергѣй Салтыковы—корнетами. Кромѣ того, 14 декабря 1731 года, изъ семи Преображенцевъ перешелъ въ Конную Гвардію ротмистромъ князь Сергѣй Долгорукій. Но, какъ родственникъ павшей фамилии, онъ въ томъ же году былъ выключенъ въ Черновскій гарнизонный батальонъ ³⁾.

Внутренняя жизнь полка съ 1731 года до кончины Анны Іоанновны.

Наступилъ 1731 годъ и около 15 марта Преображенцы, находившіеся въ это время въ Москвѣ, прочли въ «С.-Петербуржскихъ Вѣдомостяхъ», что «Ея Императорское Величество изволила вновь знакъ висо-

¹⁾ Соловьевъ, т. XIX, стр. 321.

²⁾ Полковой архивъ. Указы 1730 — 1740 годъ. Дѣло № $\frac{245}{32, 33, 34 \text{ и } 36}$.

³⁾ Анненковъ, ч. I, стр. 14—17.

кой своей природной Императорской милости и великодушія явно показать: оставшуюся послѣ бывшаго князя Меншикова (умершаго въ Березовѣ въ октябрѣ 1729 года) фамилію (сына и дочь) паки сюда привезти повелѣтъ изволила. При прибытіи оныхъ, сына и дочери, въ Москву, поѣхали они прямо во Дворъ Ея Императорскаго Величества и представлены тогожъ часа въ ихъ черномъ платьѣ, въ которомъ они изъ ссылки прибыли. Сынъ пожалованъ попрежнему въ поручики Преображенскаго полка, а дочь въ камеръ-флейлины, и онымъ на надлежащій экипажъ нѣкоторую сумму денегъ съ алмазными вещми пожаловать изволила» ¹⁾).

Прошла зима, весна и лѣто и Императрица задумала переѣхать въ Петербургъ, «но не надолго», какъ говорила она. Вотъ почему неудивительно, что явилось у всѣхъ предположеніе о назначеніи первопрестольной столицы постоянною резиденціею Высочайшаго Двора. Для этого переѣзда находившемуся въ Москвѣ батальону Лейбъ-Гвардіи Преображенскаго полка было предписано готовиться «къ маршу» и выступить къ десятымъ числамъ августа мѣсяца въ Петербургъ ²⁾).

Къ этому же времени Государыня начала высказывать свое неудовольствіе по поводу роскоши, которая появилась какъ въ высшемъ обществѣ, такъ въ особенности между офицерами гвардіи. Это обстоятельство послужило поводомъ къ тому, что Императрица, желая пресѣчь подобное зло въ Преображенскомъ полку,

¹⁾ Соловьевъ, т. XIX, стр. 315.

²⁾ Полковой архивъ. Указы 1729 — 1743 годъ. Дѣло № ²⁹⁰/₈.

назначила Александра Ивановича Румянцова ¹⁾ его командиромъ и, вызвавъ его въ Москву, приняла крайне благосклонно. Но, по словамъ Соловьева, «Императрица и фавориты ошиблись въ расчетѣ: Румянцовъ былъ человѣкъ совершенно Петровскаго закала; господство нѣмцевъ и роскоши при Дворѣ его возмутили; онъ столкнулся съ братомъ Бирона и отдѣлалъ его. При Дворѣ забили тревогу: Аннѣ стали внушать, что она жестоко ошиблась въ Румянцовѣ, что это человѣкъ подозрительный какъ любимецъ Петра Великаго, онъ радѣетъ потомству своего благодѣтеля. Императрица призываетъ его къ себѣ, упрекаетъ въ неблагодарности, говорить, что она не можетъ оставить его подполковникомъ гвардіи, какъ человѣка, къ ней нерасположеннаго, но назначить его президентомъ одной изъ финансовыхъ коллегій. Румянцовъ отвѣчаетъ, что онъ всегда служилъ вѣрою и правдою, что, будучи всегда солдатомъ, онъ ничего не смыслитъ въ финансахъ, и, разгорячившись, начинаетъ высказывать то, что было на душѣ у Русскихъ людей; говорить, что онъ не умѣетъ выдумывать средствъ для удовлетворенія роскоши, введенной теперь при Дворѣ. Тутъ Анна прервала его, выгнала вонъ, велѣла арестовать и отдать на судъ Сената. Сенатъ рѣшилъ, что Румянцовъ за неповиновеніе воли Императрицы, достоинъ смерти; Анна перемѣнила смертную казнь на ссылку въ Казанскія деревни» ²⁾.

Не менѣе горькая участь постигла и бывшаго командира Преображенцевъ, князя Василія Владиміро-

¹⁾ Одинъ изъ близкихъ Петра Великаго, Лейбъ-Гвардіи Преображенскаго полка, отправленный имъ съ дипломатическо-военнымъ порученіемъ на Персидско-Турецкія границы.

²⁾ Т. XIX, стр. 324.

вича Долгорукова. Обвиненный въ распространеніи непристойныхъ толковъ противъ учрежденій Государыни, онъ, 23 декабря, былъ посаженъ въ Нарвскую цитадель, откуда, въ 1739 году, переведенъ въ Соловецкій монастырь ¹⁾. Въмѣстѣ съ нимъ оказались преступниками: Лейбъ-Гвардіи Преображенскаго полка капитанъ князь Юрій Долгорукій и прапорщики: князь Алексѣй Бяратинскій и Егоръ Столѣтовъ, «кои явились виновными противъ Высочайшей персоны и въ возмущеніи государственнаго покоя, въ чемъ были обличены, признались и съ розысковъ утвердились. Наряженный изъ министровъ и генералитета судъ надъ ними, приговорилъ всѣхъ ихъ къ смертной казни: но Ея Величество, по обыкновенной своей милости, освободила ихъ отъ оной, а указала: отобравъ у нихъ чинъ и имѣніе, движимое и недвижимое, послать въ ссылку: бывшаго фельдмаршала (князя В. В. Долгорукова) въ Шлиссельбургъ, а прочихъ въ вѣчную работу: князь Юрія Долгорукаго въ Кузнецкъ, Бяратинскаго въ Охотскій острогъ, а Столѣтова на Нерчинскіе заводы» ¹⁾.

Изъ этой ссылки князь Василій Владиміровичъ былъ возвращенъ при Елисаветѣ, вернувшей ему княжеское достоинство, чинъ фельдмаршала, орденъ и назначившая его президентомъ Военной Коллегіи. Онъ умеръ 11 февраля 1746 года, на 79 году отъ рожденія ²⁾.

Между прочимъ, Дюкъ де-Лирія, бывший посломъ при Русскомъ Дворѣ, въ своихъ запискахъ, слѣдую-

¹⁾ Письма леди Рондо, стр. 227.

²⁾ Нащокинъ, стр. 213 и 214, и приложение 22-е.

³⁾ Нащокинъ, стр. 215.

щимъ образомъ отзывается о Долгорукомъ: «Князь Василій Володимировичъ былъ храбръ, честенъ и зналъ военное дѣло; былъ откровененъ даже до излишества; въ дружбѣ вѣренъ, во враждѣ непримиримъ; жилъ пышно; не гналъ иностранцевъ, хотя и не любилъ ихъ; былъ украшеніемъ своего отечества; но, при всѣхъ сихъ достоинствахъ, имѣлъ непомѣрную гордость» ¹⁾).

Въ концѣ 1731 года назначенъ Русскимъ резидентомъ при Англійскомъ Дворѣ поручикъ Лейбъ-Гвардіи Преображенскаго полка князь Антиохъ Кантеміръ ²⁾).

Новый 1732 годъ начался тѣмъ, что Императрица и Дворъ переселились въ Петербургъ, назначивъ главнокомандующимъ въ Москвѣ оберъ-гофмейстера и генерала графа Семена Андреевича Салтыкова, которому, между прочимъ, было предписано имѣть самый строгій надзоръ надъ оставшимися батальонами гвардейскихъ полковъ, «дабы въ добромъ порядкѣ и военной дисциплинѣ содержаны были» ³⁾, а жители и боярскія дѣти Москвы не буйствовали бы съ солдатами, за что они должны были быть подвергнуты преслѣдованію со стороны полиціи. Но, ограждая такимъ образомъ нижнихъ чиновъ своей вѣрной гвардіи, Государыня не позабыла и имъ дать наставленіе въ безусловной покорности начальству и къ старанію, ни подъ какимъ видомъ, не подавать повода къ беспорядкамъ ⁴⁾).

Офицеры же этихъ гвардейскихъ батальоновъ при-

¹⁾ Нащокинъ, стр. 215 и 216.

²⁾ Соловьевъ, т. XX, стр. 52.

³⁾ Тамъ же, т. XIX, стр. 331.

⁴⁾ Полковой архивъ. Дѣло 1732 года, № $\frac{178}{1}$.

глашались на всё возможные торжества, пиршества, балы, вечера и проч. Такъ, напримѣръ: «Прошедшаго апрѣля 28, въ день годовщины коронаванія Ея Императорскаго Величества здѣсь торжествовали въ домѣ Ея Императорскаго Величества обрѣтающіеся здѣсь въ Москвѣ архіереи и господа министры и генералитетъ и дамы и статскіе чины и Лейбъ-Гвардіи полковъ штабъ и оберъ-офицеры, которые обѣдали и всё веселились довольно и очень были шумны» ¹⁾.

Въ этомъ же 1732 году, въ сентябрѣ мѣсяцѣ, вышла слѣдующій указъ Императрицы къ полковымъ командирамъ: «Указали мы Лейбъ-Гвардіи и другихъ полковъ солдатъ и драгунъ ни въ какіе партикулярные командирскіе и офицерскіе работы кромѣ собственной нашей и полковой службы, по прежнимъ выданнымъ о томъ воинскимъ регламентамъ, отнюдь не употреблять, подъ жестокимъ штрафомъ; разве которые солдаты своею волею въ свободное имъ время похотятъ, что на командировъ своихъ сработать, изъ достойной имъ платы, безъ всякаго принужденія. И повелѣваемъ въ полкахъ гвардіи нашей чинить о томъ по прежнимъ и по сему нашему указамъ непремѣнно» ²⁾.

Въ началѣ описываемаго года мирная жизнь Преображенцевъ была нарушена печальнымъ событіемъ; такъ, секретарь Иванъ Михайловичъ Булгаковъ, отецъ Константинопольскаго посланника, по рассказамъ П. Θ. Карабанова, «на святкахъ поссорился съ приверженцемъ герцога Вирона, полковникомъ Альбрехтомъ» ³⁾, прорекшимъ ему смерть; подпалъ жесточай-

¹⁾ Соловьевъ, т. XX, стр. 221.

²⁾ Шукаревъ, ч. I, приложение 11-е, стр. 10.

³⁾ Тоже Преображенецъ того времени.

шему гнѣву и, дѣйствительно, осужденъ былъ на смерть. Января 10-го дня, къ устроенному на Невѣ эшафоту выведены были въ строй гвардейскіе полки; наканунѣ такой былъ морозъ, что птицы на лету умирали, а въ то утро оттепель, такъ что войско было по колѣно въ водѣ поставлено; сіе неожиданное происшествіе смягчило сердце Императрицы и преклонило гнѣвъ на милость; вмѣсто казни повелѣно: наказать его телѣсно» 1).

Прошло четыре года съ тѣхъ поръ, какъ А. И. Румянцова Государыня сослала въ его Казанскія деревни 2) и вотъ, въ 1735 году мы видимъ его снова прощеннымъ Монаршею милостью, съ возвращеніемъ чиновъ и орденовъ и съ назначеніемъ сперва Астраханскимъ, а потомъ Казанскимъ губернаторомъ и командующимъ войсками, которыя были отправлены противъ взбунтовавшихся башкирцевъ. Послѣ укрощенія бунта онъ вступилъ въ управленіе Маллороссію, но вскорѣ поступилъ въ составъ дѣйствующей арміи, гдѣ и не преминулъ выказать свои боевыя способности 3).

Прошло два года послѣ помилованія А. И. Румянцова. Преображенцы жили себѣ мирно и тихо и только помышляли, какъ бы быть участниками тѣхъ войнъ, которыя въ это время вела Россія съ иноплеменниками. Кто попадалъ изъ нихъ въ дѣйствовавшія арміи, тотъ считался счастливецомъ. Всѣмъ, очевидно, хотѣлось помѣряться съ противникомъ; но всѣ ожиданія были тщетны—счастливый жребій уча-

1) «Русская Старина», изд. 1871 года, декабрь, стр. 690.

2) Стр. 550.

3) Соловьевъ, т. XX, стр. 117.

ствовать въ дѣлахъ съ непріателемъ достался на долю немногихъ избранныхъ; такъ, 13 января 1737 года полкъ получилъ слѣдующій собственноручный указъ Ея Величества: «Указали мы оного полку капитана Федора Шушеринга опредѣлить на время въ Нарвѣ на мѣсто бывшаго до нынѣ тамо бригадира Голенищева-Кутузова. И объ отправленіи его туда указъ нашъ въ Сенатъ посланъ. И повелѣваемъ въ ономъ полку о томъ вѣдать и учинить по сему нашему указу» 1).

Мѣсяцъ спустя, по Высочайшему же указу, велѣно было генераль-маіору и Лейбъ-Гвардіи Преображенскаго полка премьеръ-маіору Хрущеву «быть въ настоящей компаніи при главной арміи въ командѣ генераль-фельдмаршала графа Фонтъ-Миниха» 2).

Нѣтъ сомнѣнія, что подобная командировка породила массу завистниковъ и что все сослуживцы Хрущева смотрѣли на него, какъ на избранника Монаршей милости. Вскорѣ послѣ отъѣзда Хрущева на театръ военныхъ дѣйствій, изъ полка были посланы: капитанъ-поручикъ Федоръ Ушаковъ и прапорщикъ Андрей Рѣпинъ, какъ уполномоченные «на конгрессъ съ турками», вмѣстѣ съ «министрами и дворянами посольства» 3).

Выше было упомянуто 4), что поручикъ Лейбъ-Гвардіи Преображенскаго полка Антиохъ Кантеміръ былъ назначенъ Русскимъ резидентомъ при Англій-

1) Полковой архивъ. Указы 1737—1741 годъ. Дѣло № $\frac{251}{1}$.

2) Тамъ же. Дѣло 1737 года, № $\frac{223}{13}$.

3) Тамъ же, № $\frac{331}{6}$.

4) Стр 552.

скомъ Дворѣ. Но обстоятельства 1738 года заставили правительство перевести Кантемира во Францію, чтобы наблюдать за дѣятельностью Вильнева ¹⁾, сообщать въ Петербургъ о расположеніи къ намъ французовъ и слѣдить за ихъ добросовѣстностью и искренностью, какъ посредниковъ ²⁾.

Послѣдній 1740 годъ царствованія Императрицы Анны Иоанновны принесъ съ собою назначеніе генераль-фельдмаршала графа Бурхарда Христофоровича фонъ-Миниха подполковникомъ гвардіи и командиромъ Лейбъ-Гвардіи Преображенскаго полка ³⁾; затѣмъ въ тотъ же день, т. е. 14 февраля, было отпраздновано съ особеннымъ великолѣпіемъ заключеніе мира съ Оттоманскою Портою. «Болѣе 20,000 войска — по словамъ историка—было выстроено на Невѣ передъ зимнимъ домомъ (Дворцомъ), подъ командою генерала Густава Бирона. Императрица въ богатой робѣ, съ брилліантовою короною на головѣ, благоволила шествовать въ придворную церковь, препровождаемая его высококняжескою свѣтлостью, герцогомъ Курляндскимъ. Въ церкви, на амвонѣ, секретарь Бакунинъ, окруженный герольдами, читалъ манифестъ о мирѣ, послѣ чего въ передней передъ церковью раздалися литавры и трубы, на Адмиралтейской и Петропавловской крѣпостяхъ загрочотали пушки, войска дали ружейный залпъ» ⁴⁾. Въ Константинополь отправился «бывалый тамъ человѣкъ»—генераль Александръ Ивановичъ Румянцовъ, чтобы выполнить условія «объ

¹⁾ Вывшаго тогда Французскимъ посланникомъ въ Портѣ.

²⁾ Соловьевъ, т. XX, стр. 150.

³⁾ Полковой архивъ. Указы 1737—1741 годъ. Дѣло № $\frac{251}{2}$, и Записки графа Миниха, сына фельдмаршала, стр. 158.

⁴⁾ Соловьевъ, т. XX, стр. 399.

отправленіи съ обѣихъ сторонъ торжественныхъ великихъ посольствъ». Съ нимъ были отправлены и нѣкоторые офицеры, по выбору Ея Величества, доказательствомъ чему служить нижеслѣдующій Высочайшій указъ отъ 30 апрѣля 1740 года:

«Указъ Лейбгвардіи нашей пѣхотные и конной полки.

«Всемилоствѣйше опредѣлили мы при отправляемомъ въ Константинополь къ Турецкому Двору чрезвычайномъ послѣ генералѣ Румянцовѣ ѣхать изъ гвардіи нашей изъ оберъ-офицеровъ двѣнадцати чловѣкъ, изъ которыхъ половинѣ быть при ономъ посольствѣ, дворянами посольства, а другой половинѣ офицерами, а именно: дворянами посольства быть Преображенскаго полку подпоручику князю Александру Голицыну, Семеновскаго порутчику Ивану Самарину, прапорщикамъ Фридриху Крестьяну Гернеру, Алексѣю Измайлову, Конной Гвардіи подпоручику князю Голицыну, корнету Толстому.

«Офицерамъ ѣхать Преображенскаго полку прапорщику Ивану Костюрину, Семеновскаго прапорщику Александру Соковнину, Измайловскаго подпоручику князю Димитрію Голицыну, прапорщику Михаилу Тютчеву, Конной Гвардіи поручику Якову Корсакову-Римскому, подпоручику Михаилу Салтыкову.

«И надлежитъ онымъ двѣнадцати чловѣкамъ къ такому ихъ отправленію себя изготовить немедленно, сдѣлавъ себѣ какъ къ такому торжественному случаю надлежитъ хорошія и богатія платья и прочее. А именно тѣ, которые офицерамъ ѣхать имѣютъ мундирные офицерскія платья изъ зеленого сукна съ красными камзолами, обшлагами съ позументами по богатѣе и по швамъ на кафтанахъ, а тѣмъ которые

дворянами посольства поѣдутъ надлежитъ сдѣлать себѣ другіе, какъ кавалерамъ надлежитъ платья богатыя какого цвѣту всякой похочеть, толькобы были хорошія и богатыя и для того они всѣ двѣнадцать человекъ какъ скоро возможно имѣютъ явиться намъ самимъ и сдѣланныя себѣ платья намъ показать, дабы ни въ чемъ недостатку не было.

«Для такого ихъ отправленія выдать имъ изъ гвардіи всякому по окладу жалованья напередъ на весь годъ и повелѣваемъ Лейбъ-Гвардіи нашей пѣхотной и Конному полкамъ, онымъ выбраннымъ офицерамъ о вышеписанномъ нашемъ Всемиловѣйшемъ опредѣленіи именемъ нашимъ объявить и учинить во всемъ исполненіе по сему нашему указу.

«На подлинномъ подписано собственною Ея Императорскаго Величества рукою тако: Анна»¹⁾.

Наконецъ, изъ кабинета Ея Величества въ полковую канцелярію пришло предписаніе о назначеніи дѣйствительнаго тайнаго совѣтника, генераль-прокурора и Лейбъ-Гвардіи Преображенскаго полка майора князя Трубецкаго—управляющимъ дѣлами по должности его генераль-прокурорской и въ число членовъ наряженной комиссіи о Волынскомъ²⁾.

Участіе Преображенцевъ въ сверженіи регента Бирона.

Скончалась Анна Иоанновна и не только для гвардіи и войска, но и для всей Россіи наступила пора тяжелая, пора ссылокъ, допросовъ, застѣнковъ, пы-

¹⁾ Полковой архивъ. Указы 1740 года. Дѣло № $\frac{252}{12}$.

²⁾ Тамъ же. Дѣло № $\frac{252}{22}$.

токъ и казней—полновластнымъ правителемъ государства сдѣлался Биронъ, герцогъ Курляндскій, оставившій для потомства одно только ужасное воспоминаніе о своемъ трехнедѣльномъ регентствѣ.

Чтобы уяснить себѣ эту эпоху, довольно привести на страницахъ «Исторіи Лейбъ-Гвардіи Преображенскаго полка» тѣ подлинныя слова знаменитаго Русскаго историка, которыя прямо касаются настроенія полковыхъ чиновъ, по поводу вызванныхъ неудовольствій, любимцемъ почившей Государыни въ кратковременное свое управленіе однимъ изъ великихъ государствъ Европы: «Уже толковали, что для утвержденія себя въ Россіи Биронъ не ограничится регентствомъ, что онъ соблазнится примѣромъ Персидскаго Кулы-хана, который свергнулъ съ престола молодаго Шаха и самъ занялъ его мѣсто; уже толковали, что Биронъ, равнодушный къ Цесаревнѣ Елисаветѣ, женится на ней, и такимъ образомъ приобрететъ право на престолъ Русскій. Эти толки усиливали всеобщее недовольство новымъ порядкомъ, которое высказывалось въ разныхъ слояхъ общества при удобныхъ случаяхъ. Роптали, слыша какъ въ церквахъ послѣ Императора, его матери и Цесаревны Елисаветы поминали иновѣрнаго герцога Курляндскаго. Роптала гвардія. Во всѣхъ дворцовыхъ переворотахъ въ Россіи въ XVIII вѣкѣ мы видимъ сильное участіе гвардіи; но изъ этого вовсе не слѣдуетъ, чтобъ перевороты производились преторіанцами, янычарами по своекорыстнымъ побужденіямъ, войскомъ, оторваннымъ отъ страны и народа; не должно забывать, что гвардія заключала въ себѣ лучшихъ людей, которымъ были дороги интересы страны и народа, и доказательствомъ служить то, что всѣ эти перевороты имѣли цѣлью

благо страны, производились по національнымъ побужденіямъ. Гвардія была противъ Бирона; гвардейцы говорили громко, публично ¹⁾:

«— Теперь нечего дѣлать, пока матушка Государыня не предана землѣ; а тамъ, какъ вся гвардія соберется, то ужъ, тогда увидятъ, что произойдетъ» ²⁾.

«Гвардія ждала погребенія Анны, чтобъ начать дѣйствовать противъ ея распоряженія относительно регентства. Но въ гвардіи были люди, которые, по природѣ своей, не могли долго ждать. Поручикъ Преображенскаго полка Петръ Ханыковъ, стоявшій въ лѣтнемъ Дворцѣ на караулѣ во время кончины Анны, когда услыхалъ, что правителемъ назначенъ Биронъ, не утерпѣлъ и сказалъ:

«— Для чего такъ министры сдѣлали, что управленіе Имперіею, мимо родителей Императора, поручили герцогу Курляндскому?

«Черезъ два дня, 20 октября, Ханыковъ пріѣхалъ на постройку казармъ и, увидевши сержанта своего полка Алфимова, опять не утерпѣлъ и сказалъ:

«— Что мы сдѣлали, что Государева отца и мать оставили? Они, думаю, на насъ плачутся, а отдали все государство какому человѣку регенту! Что онъ за человѣкъ? Лучше бы до возраста Государева управлять отцу Императора или матери.

«Алфимовъ отвѣчалъ:

«— Это было бы справедливо!

«Согласіе сержанта ободрило Ханыкова; онъ продолжалъ:

«— Какіе вы унтеръ-офицеры, что солдатамъ объ

¹⁾ Соловьевъ, т. XXI, стр. 11 и 12.

²⁾ Шетарди, стр. 149.

этомъ не говорите! У насъ въ полку надежныхъ офицеровъ нѣтъ—не съ кѣмъ посовѣтоваться и надѣяться не на кого; развѣ вы, унтеръ-офицеры, станете объ этомъ толковать солдатамъ. И я уже объ этомъ здѣсь при строеніи казармъ и въ другихъ мѣстахъ многимъ солдатамъ говорилъ, и солдаты всѣ на это позываются, говорятъ, что напрасно мимо Государева отца и матери регенту государство отдали, и бранять насъ, офицеровъ, также и унтеръ-офицеровъ, для чего не зачинають, что если имъ, солдатамъ, зачать нельзя, и какъ былъ для присяги строй, напрасно тогда о томъ не толковали. А кабы гренадерамъ только сказалъ, тобъ всѣ за мною пошли о томъ спорить: они меня любятъ, и офицеры, побоявшись того, всёбъ стали солдатскую сторону держать. Только я, скрѣпя уже свое сердце, гренадерамъ о томъ не говорилъ, для того, что я намѣренія Государыни принцессы не знаю, что угодно ли ей то будетъ» ¹⁾).

Сержантъ Алфимовъ на другой день поспѣшилъ передать этотъ разговоръ другому Преображенцу, поручику Михаилу Аргамакову, который на подобное заявленіе отвѣчалъ:

— Вотъ до чего мы дожили и какая намъ жизнь? Лучше бы самъ закололъ себя, что мы допускаемъ до чего, и хотя бы жилы изъ меня стали тянуть, я говорить этого не перестану!

Алфимовъ объ этомъ немедленно передалъ Ханыкову и другому сержанту Акинфьеву, съ которыми первый и не замедлилъ познакомиться, видя въ нихъ людей одного съ нимъ взгляда и, какъ онъ, недовольныхъ новыми порядками.

¹⁾ Соловьевъ, т. XXI, стр. 12 и 13.

На бѣду ихъ всѣхъ, у Акинфьева въ это время сидѣлъ вахмистръ Коннаго полка Лукьянъ Камынинъ, который поддакивалъ имъ во всемъ и ругалъ Бирона, но въ тотъ же вечеръ передалъ весь ихъ разговоръ своему дядѣ Бестужеву-Рюмину, занимавшему министерскій постъ.

Послѣдствіями этого доноса было: Камынинъ за отличіе произведенъ въ корнеты, а Ханыковъ, Аргамаковъ и Алфимовъ, 31 октября, въ присутствіи Андрея Ушакова, начальника пыточныхъ дѣлъ и князя Никиты Трубецкаго, подверглись, послѣ застѣнка и дыбы: Ханыковъ—16 ударамъ плетью, Аргамаковъ же и Алфимовъ—14 ¹⁾).

Наконецъ, чаша была переполнена и первый, подавшій мысль о сверженіи Бирона, былъ командиръ Лейбъ-Гвардіи Преображенскаго полка—Минихъ.

Явившись, въ ночь съ 7 на 8 ноября, къ Аннѣ Леопольдовнѣ, онъ сталъ настойчиво просить ее принять правленіе. Принцесса согласилась и, вотъ, мы видимъ, въ третьемъ часу ночи, офицеры Лейбъ-Гвардіи Преображенскаго полка, находившіеся въ караулѣ на главной гауптвахтѣ зимняго Дворца, были внезапно разбужены адъютантомъ фельдмаршала Миниха, подполковникомъ Манштейномъ, который сообщилъ имъ, что мать малолѣтняго Императора Ивана Антоновича, принцесса Анна Леопольдовна, имѣя поручить имъ важное и секретное дѣло, проситъ ихъ немедленно явиться къ ней.

Такое неожиданное приглашеніе удивило офицеровъ, но они поспѣшили повиноваться и, сопровождаемые Манштейномъ, были проведены, черезъ черную лѣстницу, въ покои будущей правительницы.

¹⁾ Шетардъ, стр. 155—157.

Та съ Минихомъ и со своею любимою фрейлиною баронессой Юліаной Менгденъ вышла къ нимъ и стала жаловаться на тѣ притѣсненія, которымъ она подвергалась со стороны герцога Курляндскаго.

Всѣ тотчасъ же согласились стать ея защитниками и видѣть скорѣе въ ней правительницу; чѣмъ въ Биронѣ—регента государства.

Вслѣдъ за этимъ Минихъ обратился къ караулу съ слѣдующими словами:

— Хотите ли вы Государю служить? Вѣдаете, что регентъ есть, отъ котораго Государынѣ Цесаревнѣ (Елисаветѣ Петровнѣ), племяннику ея (герцогу Голштинскому), Императору и родителямъ его есть утѣсненіе и надобно его взять!

Солдаты въ одинъ голосъ отвѣчали:

— Готовы Государю съ радостью служить!

Тогда фельдмаршалъ спросилъ:

— Ружья у васъ заряжены ль?

И узнавъ, что не заряжены, велѣлъ зарядить. Затѣмъ, оставивъ на гауптвахтѣ при знамени одного офицера и 40 рядовыхъ, съ остальными 80 человѣками пошелъ къ лѣтнему Дворцу, гдѣ въ то время жилъ Биронъ ¹⁾.

Приблизившись къ жилищу регента шаговъ на 200, Минихъ послалъ Манштейна захватить его врасплохъ и арестовать.

Караулъ при Биронѣ занимали чины Преображенскаго полка и Манштейну, вмѣстѣ съ офицерами караула, не трудно было убѣдить часовыхъ, что на арестъ регента послѣдовала воля правительницы, и

¹⁾ Этотъ Дворецъ былъ деревянный. Построенъ въ 1732 году, въ Лѣтнемъ Саду, близъ того мѣста, гдѣ нынѣ находится рѣшетка. Въ немъ скончалась Анна Иоанновна.

Преображенцы, видя, вдобавокъ ко всему этому, передъ собою своего командира Миниха, не замедлили пропустить Манштейна въ помѣщеніе герцога Курляндскаго.

Достигнувъ спальни герцога, Манштейнъ разбудилъ его, объявилъ ему о цѣли своего прихода и, посадивъ въ карету, отвезъ въ караульную Дворца, откуда Биронъ на слѣдующій день былъ отправленъ вмѣстѣ съ семействомъ въ Александро-Невскую лавру, откуда въ Шлиссельбургскую крѣпость, а затѣмъ, черезъ нѣсколько дней, въ Пелымъ ¹⁾.

«Скатертью дорога! — кричалъ народъ, встрѣчавшійся ему на пути—поѣзжай туда, куда отправлялъ невинныхъ!» И подобные лестные проводы сопровождали бывшего регента далеко за предѣлами столицы.

Правленіе Анны Леопольдовны.

Фельдмаршалъ Минихъ не замедлилъ лично донести Аннѣ Леопольдовнѣ объ арестѣ Бирона и вѣсть о его низверженіи мгновенно облетѣла весь городъ и произвела восторгъ всеобщій и искренній. Такъ, въ статьѣ Шубинскаго «Арестъ и ссылка Бирона въ 1740 году», между прочимъ, объ этомъ событіи говорится:

«Не болѣе, какъ черезъ часъ, дворцовый лугъ, набережная Невы, нынѣшняя Милльонная, и другія улицы, прилегавшія къ Дворцу, буквально запрудились придворными экипажами, войсками, проходившими на свои мѣста съ знаменами и барабаннымъ

¹⁾ «Русская Старина», изд. 1871 года, май, стр. 539—542.

боемъ, и народомъ. стекавшимся со всѣхъ концовъ Петербурга. Всюду слышались крики радости, поздравленія, цѣлованія... Принцесса приказала выкатить толпѣ нѣсколько бочекъ вина. Онѣ были встрѣчены громкими «ура!» и распиты въ одну минуту. Во многихъ мѣстахъ запылали огни; солдаты и горожане, смѣшавшись между собою, пестрыми группами расположились около костровъ, яркое зарево которыхъ, освѣщая эту оживленную картину, было видимо далеко въ окрестностяхъ. Иностранные послы и придворные, не имѣя возможности подѣхать ко Дворцу въ экипажахъ, оставляли ихъ и пѣшкомъ, съ трудомъ проталкиваясь сквозь густыя массы народа, добирались до покоевъ принцессы, гдѣ уже толпилось множество офицеровъ и другихъ должностныхъ лицъ. Въ наскоро составленномъ собраніи изъ первѣйшихъ чиновъ Двора, было положено просить Анну Леопольдовну принять, до совершеннолѣтія ея сына, правленіе, съ титуломъ **правительницы и Императорскаго Высочества**. Принцесса, выслушавъ это рѣшеніе, разумѣется, тотчасъ же согласилась на него. Всѣ присутствовавшіе немедленно отправились въ придворную церковь, гдѣ, послѣ благодарственного молебствія, при пушечной пальбѣ и колокольномъ звонѣ, присягнули въ вѣрности Императору и новой правительницѣ»¹⁾.

На слѣдующее утро по всему городу читался манифестъ, который былъ подписанъ Сунодомъ, министерствомъ и генералитетомъ.

Въ немъ отъ имени Императора Іоанна III объявлялось, что «хотя по предписанію Императрицы

¹⁾ «Русская Старина», изд. 1871 года, май, стр. 548.

Анны регентомъ былъ назначенъ герцогъ Курляндскій, но ему велѣно было свое регентство вести по государственнымъ правамъ, конституціямъ и прежнимъ преданіямъ и уставамъ и особливо велѣно, не токмо о дрожайшемъ здоровіи и воспитаніи нашемъ попеченіе имѣть, но и къ родителямъ нашимъ и ко всей Императорской фамиліи почтеніе оказывать. Но вмѣсто должнаго того исполненія, онъ дерзнулъ не токмо многіе, противные государственнымъ правамъ, поступки чинить, но и къ любезнѣйшимъ нашимъ родителямъ великое непочтеніе и презрѣніе публично оказывать и притомъ съ употребленіемъ непристойныхъ угрозъ, и такія дальновидныя и опасныя намѣренія объявить дерзнулъ, которыми не токмо любезнѣйшіе родители наши, но и мы сами и покой и благополучіе Имперіи нашей въ опасное состояніе приведено быть могло бы и потому принужденными себя нашли, по усердному желанію и прошенію всѣхъ нашихъ вѣрныхъ подданныхъ, духовнаго и мірскаго чина, онаго герцога отъ регентства отрѣшить и по тому же прошенію всѣхъ нашихъ вѣрныхъ подданныхъ оное правительство поручить нашей Государынѣ матери»¹⁾.

Одновременно съ выходомъ этого манифеста, Бирона перевезли въ Шлиссельбургскую крѣпость, учредили особую комиссію для разслѣдованія его преступленій и для его сопровожденія и надзора за нимъ въ Пелымѣ назначили двухъ офицеровъ Лейбъ-Гвардіи Измайловскаго полка и 12 человекъ солдатъ отъ другихъ полковъ гвардіи²⁾.

¹⁾ В. Сохольевъ, стр. 135 и 136.

²⁾ «Русская Старина», изд. 1871 года, май, стр. 544.

Однимъ изъ первыхъ распоряженій Анны Леопольдовны послѣ принятія ею званія правительницы было удаленіе Миниха отъ всѣхъ государственныхъ дѣлъ, какъ несвѣдущаго въ дѣлахъ внутренняго управленія, а только занятаго дѣлами военными. Затѣмъ, 3 марта 1741 года, по прояскамъ принца Антона-Ульриха, вышелъ указъ объ увольненіи фельд-маршала и отъ дѣлъ военныхъ. Этотъ указъ читался всенародно на улицахъ, при барабанномъ боѣ, что, конечно, не мало обидѣло маститаго ветерана, такъ постаравшагося для той, которая отвѣтила ему подобною неблагодарностью. За то пострадавшіе офицеры гвардіи при Биронѣ, какъ-то: Яковлевъ, Пустошкинъ, Ханыковъ и другіе, были освобождены изъ мѣстъ ихъ заточенія и повышены чинами.

Но, несмотря на всеобщую радость при вѣсти о паденіи герцога Курляндскаго, народъ, войско, не исключая и гвардіи — той гвардіи, которая имѣла такое громадное вліяніе при всякомъ важномъ событіи, какъ показали примѣры восшествія на престолъ Екатерины I, восстановление самодержавія при Аннѣ, сверженіе Бирона — они не были на сторонѣ правительства, окруженнаго исключительно нѣмцами. Какъ народъ, такъ и войско не видѣли передъ собою чело-вѣка, который, съ одной стороны, былъ бы преданъ интересамъ Россіи, а съ другой — пользовался заслуженною любовью. Все это вмѣстѣ взятое чуть не послужило поводомъ къ открытому бунту въ средѣ гвардейцевъ и только увѣщанія начальствовавшихъ лицъ могли на время прекратить всякіе беспорядки. Спокойствіе продолжалось недолго, такъ какъ стоявшіе во главѣ войска также имѣли въ виду возвести Елисавету Петровну на тотъ престолъ, который нѣкогда

занималъ Петръ Великій, но для этого выжидали болѣе удобнаго времени и случая. Толкамъ и пересудамъ не было конца: одни говорили, что фельдмаршалъ Леси съ 60,000 войска уже идетъ изъ Лифляндіи къ Петербургу, что къ нему пристанетъ вся гвардія, что Швеція явится удобнѣйшій моментъ половить рыбу въ мутной водѣ и проч. Другіе же утверждали, выдавая этотъ слухъ за истину, что Цесаревна тайно уѣхала въ Москву изъ Петербурга, гдѣ дожидается прибытія украинской арміи, чтобы объявить себя Самодержлицей Всероссійскою ¹⁾.

Но пока среди народа ходили самыя разнообразныя толки о возможной переменѣ въ правленіи государствомъ, Швеція на самомъ дѣлѣ объявила войну Россіи, и жители столицы, 13 августа, прочли слѣдующій манифестъ, изданный отъ имени младенца-Императора: «Между невѣрными и дикими, Бога не исповѣдающими поганами, не только между христіанскими державами, еще не слыхано было, чтобъ, не объявя напередъ о причинахъ неудовольства своего, или не учиня по послѣдней мѣрѣ хотя мало основанныхъ жалобъ, и не требуя о пристойномъ поправленіи оныхъ, войну начать, какъ то дѣйствительно нынѣ отъ Швеціи чинится» ²⁾.

Но, какъ бы тамъ ни было, умы возбуждались изо дня въ день. Всѣ рѣшительно, съ гвардіею во главѣ, только и мечтали о возведеніи дочери великаго Преобразователя Россіи на прародительскій престолъ. Первымъ, давшимъ толчокъ къ ускоренію развязки, былъ Лейбъ-Гвардіи Преображенскаго полка солдатъ

¹⁾ Соловьевъ, т. XXI, стр. 38—88.

²⁾ Полное Собраніе Законовъ, № 8,432.

Юрій Грюнштейнъ¹⁾, склонившій на свою сторону до 30 человекъ солдатъ полковой гренадерской роты²⁾.

Очевидно, что подобное возбужденіе противъ правительницы не замедлило дойти до слуха любимцевъ матери Государя и они послѣшили, черезъ майора Лейбъ-Гвардіи Преображенскаго полка Альбрехта, объявить нижеслѣдующій указъ Анны Леопольдовны: «Долженъ ты (аудиторъ Барановскій) быть поставленъ на безызвѣстный караулъ близъ Дворца Цесаревны Елисаветы Петровны, имѣешь смотрѣть: во Дворецъ Цесаревны какія персоны мужеска и женска пола пріѣзжаютъ, такожь и Ея Высочество куды изволить съѣзжать и какъ изволить возвращаться — о томъ бы повсядневно подавать записки по утрамъ ему, Альбрехту. Въ которое время генераль-фельдмаршалъ во Дворецъ Цесаревны прибудеть, тобъ того часа репортовать словесно о прибытіи его ему жъ майору Альбрехту; а если дома его, Альбрехта, не будетъ, то отрепортовать герцогу Брауншвейгъ-Люненбургскому»³⁾.

Итакъ, за Цесаревною былъ назначенъ самый строжайшій надзоръ, не приведшій, впрочемъ, ни къ чему. Недаромъ въ запискахъ фельдмаршала Миниха мы встрѣчаемъ слѣдующія любопытныя подробности, которыя точно характеризуютъ внутренню жизнь полка того времени. По его словамъ, правленіе Анны Леопольдовны продолжалось годъ и 16 дней, послѣ чего въ ночь съ 24 на 25 ноября 1741 года, она была арестована въ своей постели Елисаветою въ сопровожденіи гренадеръ-Преображенцевъ.

¹⁾ Изъ купцовъ. Впослѣдствіи состоялъ адъютантомъ при вице-канцлерѣ графѣ Михайлѣ Головиннѣ.

²⁾ Пушкаревъ, ч. I, стр. 206.

³⁾ Соловьевъ, т. XXI, стр. 124.

«Эта великая принцесса, сознавая, что она дочь и единственная наследница Петра Великого и Императрицы Екатерины, съ величайшимъ прискорбіемъ переносила, что, по устраненіи ея отъ престола, Русская корона была предназначена юному принцу Ивану, находившемуся еще въ колыбели, а регентство Имперіи, на время малолѣтства этого ребенка, вручено сначала герцогу Курляндскому Бирону — иностранцу, не связанному родствомъ ни съ Императорскимъ домомъ, ни съ какой либо знатной фамиліей Русской—а затѣмъ принцессѣ Аннѣ Мекленбургской. Елисавета Петровна выросла окруженная офицерами и солдатами гвардіи и, во время регентства Бирона и принцессы Анны, чрезвычайно осторожно обращалась со всѣми лицами, принадлежавшими къ гвардіи. Не проходило почти дня, чтобы она не крестила ребенка, рожденного въ средѣ этихъ первыхъ полковъ Имперіи, и при этомъ не одаривала бы щедро родителей, или не оказывала бы милости кому-нибудь изъ гвардейскихъ солдатъ, которые постоянно называли ее матушкой. Такимъ образомъ, въ гвардіи составилаь партія горячихъ приверженцевъ принцессы и ей не трудно было воспользоваться ихъ содѣйствіемъ для достиженія престола. Гвардейцы жили въ построенныхъ мною для нихъ казармахъ. У принцессы Елисаветы былъ подлѣ Преображенскихъ казармъ домъ, извѣстный подъ именемъ Смольнаго; здѣсь она часто ночевала и видѣлась съ Преображенскими офицерами и солдатами. Правительница, принцесса Анна, была предувѣдомлена объ этихъ собраніяхъ, но считала ихъ пустяками, не могущими имѣть послѣдствій; при Дворѣ говорили съ насмѣшкой: **принцесса Елисавета водить компанію съ Преображенскими гренадерами** (La prin-

cesse Elisabeth a des assemblées avec les grenadiers Preobraschenskis)»¹⁾.

То же самое подтверждаетъ и Соловьевъ, въ своей «Исторіи Россіи съ древнѣйшихъ временъ».

Однимъ словомъ, во время правленія Анны Леопольдовны разладъ въ правительствѣ достигъ своего апогея, и три гвардейскіе полка, идя ко Дворцу послѣ сверженія Бирона, тогда уже были убѣждены, что они возведутъ на престолъ дочь Петра Великаго, а не принцессу²⁾.

Неудовольствіе войска все росло и приняло особенно широкіе размѣры въ маѣ мѣсяцѣ. Такъ, по словамъ Шетарди, одинъ изъ агентовъ Шведскаго посланника Нолькена, во второй половинѣ мая мѣсяца 1741 года, донесъ, «что гвардейскіе офицеры выходятъ изъ терпѣнія и просятъ выразить Цесаревнѣ, что ея молчаніе удивляетъ ихъ, что она должна разъяснить имъ, какъ они могутъ услужить ей»³⁾.

Мѣсяцъ спустя, тѣ же офицеры нашли возможность, въ Лѣтнемъ Саду, наединѣ переговорить съ Елисаветою Петровною.

«— Матушка, говорили они: — мы всѣ готовы и только ждемъ твоихъ приказаній, что, наконецъ, велишь намъ?»

«— Ради Господа молчите, отвѣчала она: — и опасайтесь, чтобъ васъ не услышали: не дѣлайте себя несчастными, дѣти мои, не губите и меня! Разойдитесь, ведите себя смирно: минута дѣйствовать еще не наступила. Я васъ велю предупредить»⁴⁾.

И въ дѣйствительности партія Елисаветы стала

¹⁾ Фельдмаршалъ Минихъ — Записки, стр. 80—82.

²⁾ Соловьевъ, т. XXI, стр. 129 и 130.

³⁾ Тамъ же, стр. 136.

⁴⁾ Шетарди, стр. 264.

увеличиваться изо дня въ день. Даже шведы приняли ея сторону, выплативши 300 червонныхъ капитану гренадерской роты полка, съ тѣмъ, чтобы рота при первомъ удобномъ случаѣ поспѣшила присягнуть избраницѣ гвардейцевъ ¹⁾.

Затѣмъ, въ іюлѣ мѣсяцѣ по городу распространились слухи, что Цесаревну прочать въ невѣсты принцу Людовику, брату Антона-Ульриха, съ цѣлью удалить ее изъ предѣловъ Россіи, привязать къ Брауншвейгскому дому и тѣмъ отнять у нея возможные притязанія на Всероссийскій престолъ. Гвардія при этомъ извѣстіи страшно всполошилась, но тревога была напрасная — Цесаревна категорически отказалась отъ подобнаго брака и успокоила на этотъ счетъ какъ офицеровъ, такъ и солдатъ гвардіи ²⁾.

Наконецъ, наступило 23 ноября, давшее рѣшительный толчокъ къ окончательнымъ дѣйствіямъ Елисаветы: она имѣла серьезный разговоръ съ правительницею Анною, а событіе слѣдующаго дня не позволяло еще промедлить.

«24 ноября — говоритъ Соловьевъ — въ первомъ часу пополудни, правительство отдало приказъ по всѣмъ гвардейскимъ полкамъ быть готовыми къ выступленію въ Финляндію противъ шведовъ, на основаніи, какъ говорили, полученнаго извѣстія, что Левенгауптъ идетъ къ Выборгу; но во Дворцѣ Елисаветы поняли такъ, что правительство нарочно хочетъ удалить гвардію, зная приверженность ея къ Цесаревнѣ, и люди близкіе, Воронцовъ, Разумовскій, Шуваловъ и Лестокъ, начали настаивать, чтобъ Елисавета не-

¹⁾ Соловьевъ, т. XXI, стр. 137.

²⁾ Тамъ же, стр. 139.

медленно съ помощью гвардіи произвела переворотъ. Легко понять, чего стоило женщинѣ, не привыкшей къ дѣятельности, уступить этимъ настояніямъ. Елисавета представляла своимъ совѣтникамъ всю опасность предпріятія, на что Воронцовъ сказалъ: «Подлинно, это дѣло требуетъ не малой отважности, которой не сыскать ни въ комъ, кромѣ крови Петра Великаго». Эти слова могли подстрекнуть самолюбіе Елисаветы; но надобно признать, что Елисавета, согласившись вести гвардію, дѣйствительно доказала, что она дочь Петра Великаго» ¹⁾.

Болѣе всѣхъ къ этому шагу торопилъ Цесаревну Лестоку, боясь ареста. Вотъ почему тотчасъ же не замедлили послать за гренадерами Лейбъ-Гвардіи Преображенскаго полка, которые и явились во Дворецъ около двѣнадцати часовъ пополудни, съ объявленіемъ Елисаветѣ, что выступаютъ въ походъ, и если она не склонится на ихъ просьбу, то все будетъ потеряно.

На ея вопросъ, можетъ ли она на нихъ положиться, они всѣ единодушно отвѣчали клятвенными обѣщаніями въ ея пользу. Елисавета заплакала, выслала ихъ всѣхъ изъ комнаты и, бросившись передъ образомъ Спасителя на колѣни, начала усердно молиться ²⁾.

Этимъ и заканчивается событіе, предшествующее великому перевороту въ пользу дочери великаго Преобразователя Россіи и Основателя Потѣшныхъ.

¹⁾ Соловьевъ, т. XXI, стр. 149.

²⁾ Тамъ же, стр. 150.

ГЛАВА ТРИНАДЦАТАЯ.

ЦАРСТВОВАНІЯ ИМПЕРАТРИЦЫ ЕЛИСАВЕТЫ ПЕТРОВНЫ И ИМПЕРАТОРА ПЕТРА III.

Участіе Преображенцевъ въ переворотѣ въ пользу Императрицы Елисаветы Петровны, Награды и сформированіе Лейбъ-Компаніи. Походы полка въ Москву и обратно. Царствованіе Императора Петра III.

Участіе Преображенцевъ въ переворотѣ въ пользу Императрицы Елисаветы Петровны.

кончивъ молитву и нѣсколько успокоившись, Елисавета Петровна, около двухъ часовъ пополуночи, надѣла подѣ платье латы и взявъ въ руки большой серебряный крестъ, сѣла въ сани и отправилась въ сѣзжую избу гренадерской роты Лейбъ-Гвардіи Преображенскаго полка ¹⁾.

Подлѣ нея сѣлъ Лестоукъ, на запяткахъ стали камергеръ М. В. Воронцовъ и камеръ-юнкеры П. и А. Шуваловы. Въ другія же сани помѣстились: Алексѣй Разумовскій,

¹⁾ Соловьевъ, т. XXI, стр. 150.

В. О. Салтыковъ, а на запяткахъ—три Преображенскіе гренадера ¹⁾).

Сани быстро проѣхали по пустыннымъ улицамъ Петербурга и остановились у съѣзжей, у воротъ которой нѣсколько гренадеръ съ нетерпѣніемъ ждали приѣзда Цесаревны. Она тотчасъ же велѣла созвать солдатъ, а сама поднялась по лѣстницѣ въ казармы гренадерской роты ²⁾. Наконецъ, когда рота собралась вокругъ Цесаревны, то Елисавета обратилась къ гренадерамъ съ слѣдующими, сильно прочувствованными словами:

«Знаете ли, ребята, кто я и чья я дочь? Родители мои трудились, заводили регулярство, нажили великое сокровище многими трудами, а нынѣ все это растащено, сверхъ же того еще и моего живота ищутъ, но не столько мнѣ себя жаль, какъ отечество, управляемое чужими головами. Оно напрасно разоряется и людей столько не вѣдомо за кого пропадаетъ. Кому же хотите вѣрно служить? Мнѣ ли, Государынѣ природной, или другимъ беззаконно похитившимъ мое наслѣдіе? Я, послѣ Бога, возлагаю свою надежду на васъ, любезные моему сердцу Преображенцы. Итакъ, зная, чья я дочь, готовы ли вы идти за мною?»

Рота закричала: «Готовы наша Матушка! Да здравствуетъ Лизавета Петровна!» ³⁾.

И громкое Преображенское «ура» въ несмолкаемыхъ перекатахъ грянуло по фронту и своею могучею силою огласило темныя и закопченныя стѣны казармъ

¹⁾ Зиновьевскій, стр. 6.

²⁾ Шегардъ, стр. 899.

³⁾ «Русское Слово», изд. 1859 года, июнь, стр. 258.

питомцевъ Петра I. Недаромъ они стояли въ это время лицомъ къ лицу съ его дочерью!

Затѣмъ, солдаты стали поочередно подходить къ «своей матушкѣ», цѣлуя при этомъ серебряный крестъ и ея руку, присягая такимъ образомъ на вѣрность службы новой Императрицѣ ¹⁾.

Послѣ всей этой церемоніи, Елисавета сѣла въ сани и, окруженная гренадерами въ составѣ 300 человекъ, отправилась въ зимній Дворецъ.

По приближеніи кортежа къ Дворцу, въ концѣ «Невской перспективы» гренадеры посовѣтовали Государынѣ, для избѣжанія шума, выйти изъ саней и идти пѣшкомъ; но едва она сдѣлала нѣсколько шаговъ, какъ они всѣ заговорили: «Матушка! торопись, такъ не скоро дойдемъ!» Хотя Елисавета и ускорила шаги, но, по непривычкѣ къ быстрой ходьбѣ, не могла поспѣть за Преображенцами. Тогда они взяли ее на руки и донесли до Дворца ²⁾.

По прибытіи туда, Императрица вошла въ помѣщеніе караула и повторила слова, которыя она сказала въ сѣзжей. Какъ и тамъ, всѣ, начиная съ начальника до послѣдняго рядоваго, поспѣшили присягнуть въ вѣрности и предоставили ей распорядиться ими по ея усмотрѣнію.

Всѣ старые часовые были немедленно смѣнены гренадерами, пришедшими съ Императрицею ³⁾.

Войдя въ покои, гдѣ мирнымъ сномъ почивала Анна Леопольдовна, Елисавета Петровна разбудила правительницу и объявила ей о своемъ избраніи

¹⁾ Зинovieвскій, стр. 7.

²⁾ Соловьевъ, т. XXI, стр. 151.

³⁾ Зинovieвскій, стр. 7.

на царство. Затѣмъ, отправилась въ комнату младенца-Императора, вынула его изъ колыбели, взяла на руки и начала его цѣловать. Въ это самое время подъ окнами Дворца раздалось громогласное «ура» тысячной толпы, собравшейся вмѣстѣ съ остальными полками гвардіи и извѣщенной 20 верховыми гренадерами Преображенскаго полка, обсакавшими улицы города. Видя, что Іоаннъ Антоновичъ съ улыбкою старается повторить восклицанія войскъ и народа, Государыня сказала: «Невинное дитя, ты не знаешь, что клики сіи лишаютъ тебя престола» ¹⁾.

«Въ ту же ночь—по словамъ Миниха — принцесса Елисавета была признана Императрицей и Самодержавной Россійской Государыней всѣми сановниками, прибывшими въ ея Дворецъ, передъ которымъ по ту сторону канала собралась многочисленная толпа народа; гвардейцы же заняли улицу и кричали: ура! И въ ту же ночь приказала арестовать меня, моего сына, графа Остермана, вице-канцлера графа Головкина, оберъ-гофмаршала графа Левенвольде, президента комерцъ-коллегіи барона Менгдена, дѣйствительнаго статскаго совѣтника Темирязева и нѣкоторыхъ другихъ; всѣ мы были отправлены въ крѣпость» ²⁾.

Ночь была темная, морозъ былъ трескучій, но, несмотря на это, войска и народъ со всѣхъ сторонъ слѣдшили ко Дворцу, раскладывали костры въ прилегавшихъ къ нему улицахъ, кое-какъ пригрѣвались отъ стужи и несмолкаемо кричали: «Здравствуй наша матушка Елисавета Петровна!» ³⁾.

¹⁾ Вейдемейеръ—Исторія царствованія Елисаветы Петровны, ч. I, стр. 2 и 3

²⁾ Фельдмаршалъ Минихъ—Записки, стр. 82 и 83.

³⁾ Соловьевъ, т. XXI, стр. 155.

Въ восемь часовъ утра манифестъ о вступленіи Ея Величества на престоль и формы присяги и титуловъ были готовы и Елисавета, надѣвъ на себя Андреевскую ленту, «объявила себя полковникомъ трехъ гвардейскихъ пѣхотныхъ полковъ, Конной Гвардіи, Кирасирскаго полка и приняла поздравленіе особъ высшихъ классовъ; потомъ вышла на балконъ, и была встрѣчена громкимъ восклицаніемъ народа; несмотря на жестокою стужу, прошла и между рядами гвардіи, послѣ чего, возвратившись во Дворецъ, принимала знатныхъ дамъ» ¹⁾).

Затѣмъ, новая Императрица, около трехъ часовъ пополудни, изволила въ «открытой большой линейкѣ ѣхать сквозь гвардіи солдатъ стоявшихъ до большого Дворца шеренгами, въ сопровожденіи немалого числа Преображенскаго полку гренадеръ, кои въ томъ дѣлѣ Ея Императорскому Величеству наипервѣйшими услужниками были» ²⁾).

По прибытіи въ зимній Дворецъ изъ своего «старого дома» ³⁾, Государыня, послѣ небольшого отдыха, отправилась въ церковь къ молебну; но не успѣла она войти туда, какъ ее окружили Преображенскіе гренадеры со словами: «Ты, Матушка, видѣла, какъ усердно мы сослужили тебѣ свою службу: за это просимъ одной награды—объяви себя капитаномъ нашей роты, и пусть мы первые присягнемъ тебѣ!» На эту просьбу Елисавета изъявила свое согласіе ⁴⁾).

¹⁾ Императорская Публичная Библиотека. «С.-Петербургскія Вѣдомости», и д. 1741 года, № 96. стр. 204.

²⁾ Князь Шаховской—Записки, ч. I, стр. 76 и 77.

³⁾ Находился на мѣстѣ пивничнаго дома принца Ольденбургскаго, на Царяцкомъ луку, около Павловскихъ казармъ.

⁴⁾ Соловьевъ, т. XXI, стр. 153.

Это обстоятельство и послужило поводомъ къ основанію **Лейбъ-Компаніи**.

Награды и сформированіе Лейбъ-Компаніи.

Первою наградою Государыни, по ея вступленіи на Всероссийскій престолъ, было немедленное освобожденіе и награжденіе тѣхъ офицеровъ и нижнихъ чиновъ гвардіи, которые были арестованы регентомъ Бирономъ и правительницею Анною Леопольдовою. Такъ, «24 ноября были во Дворцѣ, а потомъ на ротномъ дворѣ гренадерской роты Преображенскаго полка: прапорщикъ Данила Мерлинъ — произведенъ въ подпоручики. Сержанты: Иванъ Протопоповъ и князь Николай Голицынъ — произведеды въ прапорщики. Каптенармусъ Александръ Лосевъ и рядовые: Петръ Головинъ и Василій Измайловъ — произведены въ слѣдующія званія и получили денежную награду.

«Когда многіе изъ офицеровъ Преображенскаго полка были освобождены изъ подъ ареста, то оба полка ¹⁾ выведены были въ строй въ парадныхъ формахъ. Освобожденныхъ привели на площадь въ арестантскихъ платьяхъ, прикрыли знаменами и прочли имъ Высочайшій указъ о прощеніи и возвращеніи чиновъ. Послѣ этого надѣли имъ офицерскую форму, вручили шпаги, и наконецъ объявили о наградахъ, которыхъ они удостоены, какъ пострадавшіе невинно» ²⁾.

Наступило 30 ноября, и послѣ литургіи въ зим-

¹⁾ Лейбъ-Гвардія Преображенскій и Семеновскій.

²⁾ Карцевъ, т. II, прил. 10-е, стр. 11.

немъ Дворцѣ, по случаю орденскаго праздника св. Андрея Первозваннаго, Преображенцамъ снова были объявлены награды.

Вопервыхъ, командиръ бывшихъ Потѣшныхъ, Василій Владиміровичъ Долгорукій, былъ возвращенъ изъ ссылки и назначенъ президентомъ Военной Коллегіи¹⁾.

Вовторыхъ, штабъ и оберъ-офицеры полка получили не въ зачетъ ихъ третное жалованье, а нижнимъ чинамъ пожалованы деньги, въ размѣрѣ 12,000 рублей²⁾.

Наконецъ, какъ уже было упомянуто выше, Императрица согласилась на просьбу гренадерской роты Лейбъ-Гвардіи Преображенскаго полка—быть ея капитаномъ и 31 декабря 1741 года послѣдовалъ по этому случаю Высочайшій манифестъ, въ которомъ, между прочимъ, говорилось: «Понеже во время вступленія нашего на Всероссійскій родительскій нашъ престоль полки наши Лейбгвардіи, а особливо гренадерская рота Преображенскаго полка, намъ ревностную свою вѣрность такъ показали, что мы оною ихъ службою, помогающую намъ Всемогущему Господу Богу, желаемый отъ всего государства нашего успѣхъ въ воспріятіи престола, безо всякихъ дальностей, и не учиня никакого кровопролитія получили; и яко же мы въ томъ благодарны есть Господу Богу, Подателю всѣхъ благъ, за неизрѣченную Его милость къ намъ и всему государству нашему, такъ имѣя во всемилоствѣйшемъ нашемъ разсужденіи и вѣрную службу вышеписанныхъ, не можемъ остаться, не показавъ особливою нашей Императорской милости къ нимъ»³⁾.

¹⁾ Соловьевъ, т. XXI, стр. 162.

²⁾ Вейдемейеръ, ч. I, стр. 12.

³⁾ Визлётска Главною Штаба. Манифестъ о Лейбъ-Компанскомъ корпусѣ.

Эта милость состояла въ томъ, что гренадерская рота полка получила наименованіе Лейбъ-Компаніи, званіе капитана которой взяла на себя сама Государыня.

Остальные же чины Лейбъ-Компаніи получили: капитанъ - поручика — генераль - фельдцейхмейстеръ принцъ Гессенъ-Гомбургскій; поручиковъ: въ чинѣ генераль-лейтенантовъ, дѣйствительные камергеры А. Г. Разумовскій и М. Л. Воронцовъ; подпоручиковъ: въ чинѣ генераль-маіоровъ, дѣйствительные камергеры А. и П. Шуваловы ¹⁾.

Кромѣ того, чинъ прапорщика былъ сравненъ съ чиномъ полковника, а сержанты и капралы — съ подполковникомъ и капитанами. Затѣмъ, унтеръ-офицеры, капралы и рядовые получили потомственное дворянство и въ ихъ гербы была внесена надпись: «За ревность и вѣрность». Оберъ-офицеры же вмѣстѣ съ послѣдними удостоились еще, кромѣ этого, дарственными записями на деревни съ крестьянами. Особенно же былъ награжденъ Грюнштейнъ ²⁾, получившій въ даръ 927 душъ, но этотъ Монаршій подарокъ объясняется тѣмъ, что онъ былъ постоянно на первомъ планѣ между тѣми гвардейцами, которые способствовали перевороту въ пользу Елисаветы. Всѣ эти деревни были пожалованы оберъ-офицерамъ и солдатамъ Лейбъ-Компаніи изъ отписныхъ имѣній тѣхъ лицъ, которыя были арестованы въ ночь на 25 ноября ³⁾.

Особенная милость Елисаветы Петровны къ гренадерской ротѣ Лейбъ-Гвардіи Преображенскаго полка

¹⁾ Вейдемейеръ, ч. I, стр. 12 и 13.

²⁾ Смотри стр. 569.

³⁾ Полное Собраніе Законовъ, №№ 8,491, 8,639 и 8,666.

установила и особенныя отношенія ея чиновъ къ помѣщикамъ, о которыхъ очень характерично высказался Бѣляевъ, въ своемъ очеркѣ «Русское общество отъ кончины Петра Великаго до Екатерины II».

Въ этомъ очеркѣ, между прочимъ, говорится: «По смерти Императрицы Анны Иоанновны, за малолѣтствомъ ея преемника Ивана Антоновича, правленіе около года находилось въ рукахъ сперва любимца покойной Императрицы герцога Бирона, потомъ, когда Биронъ былъ арестованъ и отправленъ въ ссылку, перешло въ слабыя руки матери малолѣтняго Императора принцессы Анны Леопольдовны, наконецъ въ ночь на 25 ноября 1741 года, гвардейцы Преображенскаго полка возвели на престомъ давно уже желанную и любимую народомъ, дочь Петра Великаго Елисавету Петровну, которая до сего времени была отстраняема отъ престола разными интригами. Но перемѣна правительства, при всемъ добросердечіи новой Императрицы и при всемъ стараніи, долго еще не могло измѣнить печальнаго положенія тогдашняго Русскаго общества, утратившаго въ предшествовавшее время, подъ излишнею административною опекою и среди раздора партій, ту силу и энергію, которая необходима для поднятія общественной нравственности; правительство не имѣло средствъ улучшить положеніе общества и искало ихъ найти, или находимыя имъ средства оказались недостаточными, несоразмѣрными съ паденіемъ общества, да и само оно естественно было подъ вліяніемъ окружавшей его среды.

«Новое правительство, обязанное усердію и привязанности къ Императрицѣ гвардейскихъ солдатъ, первоначально дало страшную волю этимъ солдатамъ, которая дошла до того, что во время пребыванія Импе-

раторскаго Двора въ Москвѣ для коронаціи, въ Петербургѣ солдаты, дотолѣ приученные къ палкѣ и кошкамъ, а теперь за свои услуги освобожденные отъ этихъ неприятностей, совершенно вышли изъ повиновенія, особенно гренадерская рота Преображенскаго полка, или Лейбъ-Компанцы, нехотѣвшіе знать начальниковъ, толпами врывались въ дома именитѣйшихъ сановниковъ съ угрозами, требовали у нихъ денегъ, безъ церемоніи брали въ богатыхъ домахъ все, что имъ нравилось. Пьянство, развратъ, драки, грабительства гвардейскихъ солдатъ день ото дня принимали все большіе размѣры; такъ что фельдмаршалъ Ласси принужденъ былъ раставить по всѣмъ улицамъ пикеты армейскихъ солдатъ, которые ходили по городу днемъ и ночью. И несмотря на это, жители Петербурга были въ большомъ страхѣ, многіе оставили свои дома и всѣ ворота были заперты.

«Лейбъ-Компанцы и гвардейцы, конечно уже не знали исторіи Московскихъ стрѣльцовъ времени Софіи но удачно подражали ихъ буйствамъ; и фельдмаршалу Ласси не мало было хлопотъ съ ними; а правительство, помня ихъ недавнюю услугу, не рѣшалось принять надлежащихъ мѣръ земской строгости; Императрица, какъ бы въ наказаніе, только перевела офицерами въ другіе полки нѣкоторыхъ Лейбъ-Компанскихъ солдатъ. Гвардейцы, бунтовавшіе въ Петербургѣ, не замедлили бунтовать, въ томъ же году, на походѣ въ Финляндію, впрочемъ скоро были усмирены генераломъ Кейтомъ, при помощи армейскихъ полковъ. Несмотря на такіа буйства этой вольницы, Императрица Елисавета Петровна, празднуя годовщину своего восшествія на престолъ, указомъ, отъ 25-го ноября 1742 года, всѣмъ оберъ-офицерамъ,

унтеръ - офицерамъ и солдатамъ Лейбъ - Компанской роты, пожаловала въ вѣчное потомственное владѣніе 14,000 душъ крестьянъ мужескаго пола въ разныхъ уѣздахъ, такъ что самая меньшая дача на солдата была 29 душъ съ приличнымъ количествомъ земли. Сіи новые помѣщики изъ солдатъ скоро выбыли изъ службы и разсѣявшись по деревнямъ имъ пожалованнымъ, были самымъ неугомоннымъ народомъ, особенно въ дальнихъ уѣздахъ, буйствовали надъ своими крестьянами и сосѣдними помѣщиками и во все царствованіе Елисаветы Петровны надъ ними не было ни суда, ни управы; одно имя Лейбъ - Компанца приводило въ трепетъ не богатыхъ сосѣдей - помѣщиковъ, да и богатые, но незнатные ихъ побаивались; иные изъ Лейбъ - Компанцевъ держали цѣлыя шайки головорѣзовъ, такъ что наводили ужасъ на цѣлыя уѣзды, а черезъ ихъ деревни не было не проѣзду ни проходу; даже сами воеводы старались подальше объѣзжать деревни иныхъ Лейбъ - Компанцевъ»¹⁾.

Но, вмѣстѣ съ лицами, получившими милости Елисаветы, были и тѣ, которыя подверглись гоненію. Въ числѣ ихъ былъ и маститый фельдмаршалъ Минихъ, обвиненный въ нежеланіи видѣть Цесаревну на престолѣ. Его судили и приговорили къ смертной казни черезъ четвертованіе. Одѣтый въ сѣрое платье, сверхъ котораго былъ накинутъ красный плащъ, бывшій подполковникъ Лейбъ - Гвардіи Преображенскаго полка съ твердостью взомель на эшафотъ и съ ласковымъ видомъ началъ раскланиваться съ офицерами и солдатами, которыхъ онъ нѣкогда водилъ къ побѣ-

¹⁾ «Библиотэка для Читенія», изд. 1865 года, февраль, стр. 82 и 83.

дамъ. Затѣмъ, ему было объявлено, что Ея Величество перемѣнила его четвертованіе на вѣчное заточеніе. Минихъ все это прослушалъ съ тѣмъ хладнокровіемъ, съ какимъ онъ поражалъ враговъ Россіи. Унтеръ-офицеру же, бывшему при немъ на караулѣ, онъ подарилъ кошелекъ съ червонцами ¹⁾).

Затѣмъ, 1741 годъ заключился указомъ Императрицы отъ 15 декабря, которымъ повелѣвалось князю Василию Владиміровичу Долгорукову быть президентомъ Военной Коллегіи и «присутствовать въ Сенатѣ, а Лейбгвардіи Преображенскаго полку полковой канцеляріи о томъ вѣдать» ²⁾).

Походы полка въ Москву и обратно.

Съ 7 января 1742 года начались приготовленія къ священному коронованію Ея Императорскаго Величества; 23 февраля Государыня выѣхала изъ Петербурга, а 26 числа, въ пять часовъ пополудни, пріѣхала въ село Всесвятское, гдѣ отдыхала весь день.

28-го послѣдовалъ торжественный въѣздъ въ Москву въ порядкѣ, мало измѣнившемся до нашихъ временъ. Днемъ коронаціи было назначено 25 апрѣля. По этому поводу былъ объявленъ длинный листъ пожалованій. Такъ, изъ Лейбъ-Гвардіи Преображенскаго полка удостоились наградъ: принцъ Гессенъ-Гомбургскій произведенъ въ генераль-фельдмаршалы; генераль-фельдмаршалъ князь Василій Владиміровичъ Долгорукій и генераль Василій Салтыковъ получили Ан-

¹⁾ Вейдемейеръ, ч. I, стр. 19 и 20.

²⁾ Полковой архивъ. Дѣло 1741 года, № $\frac{272}{15}$.

древскій орденъ, вмѣстѣ съ генераль-прокуроромъ княземъ Никитою Трубецкимъ. Фаворитъ же Императрицы Разумовскій, бывшій уже дѣйствительнымъ камергеромъ и лейтенантомъ Лейбъ-Компаніи, пожалованъ оберъ-егермейстеромъ и получилъ орденъ св. Андрея Первозваннаго; дѣйствительные камергеры и Лейбъ-Компаніи лейтенанты Воронцовъ, Александръ и Петръ Шуваловы получили орденъ св. Александра Невскаго ¹⁾).

Что же касается до участія чиновъ полка въ торжествѣ, то въ самый день коронаціи Лейбъ-Компаніе гренадеры были поставлены на Красномъ крыльцѣ, между тѣмъ, какъ Преображенцы и Измайловцы съ своими мушкетерами были выстроены по обѣимъ сторонамъ подмостковъ, огибавшихъ всю Ивановскую площадь ²⁾).

Другія подробности объ этомъ знаменательномъ днѣ, 25 апрѣля, сообщаетъ и другой современникъ, который говоритъ, что «тогожь года зимою изволила Государыня въ Москву идти и приуготовленіе было къ коронаціи, и 25 апрѣля тогожь года, Ея Императорское Величество, по древнему предковъ своихъ обычаю, изволила короноваться, и отправлялась церемонія, съ великимъ великолѣпіемъ, какъ обыкновенно, при чемъ многіе получили милости въ награжденіи чиновъ, а въ Лейбъ-Гвардіи произведены капитаны-поручики во всѣ роты, какъ по старому статуту бывало. Во всей же гвардіи перемѣна на порожнія ваканціи произведена, и потомъ маскарадное веселье происходило» ³⁾).

¹⁾ Соловьевъ, т. XXI, стр. 192--197.

²⁾ Алянковъ, ч. I, стр. 68.

³⁾ Нащокинъ, стр. 69.

29 апрѣля, Императрица, въ сопровожденіи Лейбъ-Компаніи и Конной Гвардіи, торжественно перешла изъ Кремля въ Яузскій Дворецъ.

Кромѣ того, на всѣхъ поздравленіяхъ, балахъ и торжествахъ, бывшихъ при Дворѣ и въ лагерѣ, при Перовскихъ рощахъ и близъ Аннигофскаго сада, всѣ офицеры Лейбъ-Гвардіи Преображенскаго полка были непосредственными ихъ участниками.

Наконецъ, коронація Елисаветы Петровны заключилась празднествами: назначеніемъ внука Императора Петра I и племянника Ея Величества, Великаго Князя Петра Федоровича, наслѣдникомъ престола; принятіемъ имъ Грекороссійской вѣры съ принесеніемъ вѣрноподданнѣйшихъ присягъ и поздравленій и съ Высочайшимъ повелѣніемъ командовать ему старѣйшимъ регулярнымъ полкомъ въ Россіи, т. е. Преображенскимъ ¹⁾.

Послѣ коронаціи Государыня и Дворъ оставались въ первопрестольной столицѣ до конца года. Но это долгое пребываніе Императрицы въ Москвѣ возбудило, къ сожалѣнію, много непріятностей между чинами гвардіи, которые «не малые конфузїи производили съ полицейскими чинами, отбивая отъ нихъ людей, взятыхъ подъ караулъ и самихъ ихъ бьютъ, даже отбиваютъ арестантовъ съ съѣзжихъ дворовъ; въ квартирахъ своихъ, несмотря на запретъ, печи топятъ, срывая съ нихъ печати и запрещающа печатать, съ квартирны на квартиру переходятъ сами собою, вслѣдствіе чего отъ обывателей происходятъ жалобы» ²⁾.

Но въ то время, когда заботились о безопасности

¹⁾ Авненковъ, ч. I, стр. 63 и 64.

²⁾ Соловьевъ, т. XXI, стр. 198.

жителей Москвы, внезапно разнесся слухъ о заговорѣ противъ Елисаветы Петровны.

Впослѣдствіи слухъ этотъ подтвердился: Лейбъ-Гвардіи Преображенскаго полка прапорщикъ Петръ Ивашкинъ, камеръ-лакей Александръ Турчаниновъ, да сержантъ Лейбъ-Гвардіи Измайловскаго полка Иванъ Сновидовъ условились захватить и умертвить Императрицу и ея племянника, герцога Голштинскаго, чтобы возвести на престоль свергнутаго Іоанна Антоновича. Они говорили, что Елисавета и ея сестра Анна—незаконныя дочери Петра Великаго. Это дѣло тянулось до декабря мѣсяца, когда ихъ высѣкли кнутомъ и сослали въ Сибирь ¹⁾.

Въ декабрѣ же мѣсяцѣ того же 1742 года, Елисавета, вмѣстѣ съ гвардіею, по настоятельнымъ просьбамъ посланниковъ Европейскихъ державъ, которые требовали вмѣшательства Россіи въ дѣла Запада, возвратилась въ Петербургъ.

Наступившій 1743 годъ принесъ съ собою опять заговоръ противъ Императрицы. «21 іюля—какъ повѣствуетъ историкъ — по Петербургу разнесся слухъ, что открытъ какой-то важный заговоръ. Лестокъ прискакалъ изъ Петергофа въ Петербургъ; Императрица, находившаяся въ этотъ день инкогнито въ Петербургѣ, осталась здѣсь, не поѣхала въ Петергофъ, хотя лошади уже были приготовлены; ночью по улицамъ разъѣзжали патрули. Прошло три дня въ безпокойномъ ожиданіи; наконецъ, 25 числа, въ пятомъ часу пополночи, генераль Ушаковъ, генераль-прокуроръ князь Трубецкой и капитанъ гвардіи Григорій Протасовъ ²⁾, арестовали подполковника Лейбъ-Гвар-

¹⁾ Соловьевъ, т. XXI, стр. 199 и 200.

²⁾ Лейбъ-Гвардіи Преображенскаго полка.

діи Преображенскаго полка Ивана Лопухина»²⁾. Въ тотъ же день онъ былъ допрошенъ и повинился, говоря: «Нынѣшніе управители государственные всѣ негодные, не такъ какъ прежніе были Остерманъ и Левольдъ, только Лестокъ проворная каналья. Императору Іоанну будетъ Король Прусскій помогать, а наши, надѣюсь, за ружье не примутся»³⁾.

Чѣмъ окончилось это дѣло—неизвѣстно, но, 21 января 1744 года, Елисавета Петровна отправилась изъ Петербурга въ Москву, взявъ съ собою отрядъ изъ полковъ гвардіи⁴⁾.

Въ это время Французскій посланникъ Шетарди былъ высланъ изъ Россіи при помощи генераль-аншефа, генераль-адъютанта и бывшаго Преображенца Андрея Ивановича Ушакова. Легко понять, какое впечатлѣніе эта высылка произвела на Французскій Дворъ. Одновременно съ этимъ, въ Парижѣ, 31 марта, скончался Лейбъ-Гвардіи Преображенскаго полка Антиохъ Кантеміръ⁵⁾.

28 іюня было совершено мѣропомазаніе принцессы Цербской, по случаю принятія ею православнаго вѣроисповѣданія, а на другой день послѣдовало ея обрученіе съ Наслѣдникомъ престола, причемъ, находившіеся въ Москвѣ Преображенскіе офицеры присутствовали при этихъ торжествахъ, во первыхъ, какъ свидѣтели, а, во вторыхъ — какъ наряженные въ караулъ вмѣстѣ съ нижними чинами, находившимися въ гвардейскомъ отрядѣ¹⁾.

¹⁾ Соловьевъ, т. XXI, стр. 286.

²⁾ Тамъ же, стр. 287.

³⁾ Тамъ же, стр. 305.

⁴⁾ Вейдемейеръ, ч. I, стр. 89.

⁵⁾ Соловьевъ, т. XXI, стр. 336 и 337.

Наконецъ, въ концѣ 1744 года, въ Москвѣ же, по поводу заключенія мира съ Швеціею, даны были блестящія торжества при Высочайшемъ дворѣ, и на этотъ разъ Государыня не забыла Преображенцевъ и щедрою рукою наградила своихъ любимцевъ. Такъ, былъ возведенъ въ графское достоинство Андрей Ивановичъ Ушаковъ; изъ генераль-лейтенантовъ въ генераль-аншефы были пожалованы: князь Василій Рѣпинъ и графъ Антонъ Девьеръ; въ камергеры, въ рангѣ бригадира, находившіеся: при Великомъ Князѣ—графъ Петръ Девьеръ и при Великой Княжнѣ — капитанъ князь Александръ Голицынъ; въ камеръ-юнкеры, въ рангѣ полковниковъ, состоявшіе: при Великомъ Князѣ изъ поручиковъ Ларіонъ Овцынъ и при Великой Княжнѣ изъ подпоручиковъ отъ бомбардировъ: Александръ Вильбуа, графъ Захаръ Чернышевъ и графъ Андрей Бестужевъ-Рюминъ.

Деревнями же въ Лифляндіи были награждены: принцъ Гессенъ-Гомбургскій и генераль-прокуроръ князь Трубецкой ¹⁾.

Но не всѣ Преображенцы, отправившіеся съ Императрицею въ Москву, вернулись съ нею оттуда въ Петербургъ. Одинъ изъ главныхъ зачинщиковъ въ переворотѣ въ пользу Елисаветы, Петръ Грюнштейнъ, отуманенный успѣхомъ содѣйствія въ переворотѣ въ пользу Елисаветы, сильно увлекся своимъ значеніемъ и былъ обвиненъ въ злыхъ умыслахъ противъ Государыни и Разумовскихъ. За его «продерзости» онъ былъ отправленъ въ Тайную Канцелярію, гдѣ его пытали, а затѣмъ, по Высочайшему повелѣнію, былъ сосланъ въ Устюгъ ²⁾.

¹⁾ Вейдемейеръ, ч. I, стр. 95—100.

²⁾ Соловьевъ, т. XXII, стр. 5—9.

Почти одновременно съ окончаніемъ дѣла Грюнштейна, Государынѣ было угодно сдѣлать распоряженіе о назначеніи Лейбъ-Гвардіи Преображенскаго полка маіора Гурьева надзирать за Брауншвейгскою фамилією, которая была сослана въ Холмогоры, гдѣ Гурьевъ и оставался до самой смерти Анны Леопольдовны, донося періодически о всемъ происходившемъ съ надзираемыми ¹⁾.

«И той зимы 1745 года — какъ говоритъ Нащокинъ въ своихъ запискахъ — опубликовано было о свадьбѣ Его Императорскаго Высочества, Государя Великаго Князя, а лѣтомъ, то есть, августа 21 числа, въ высокомъ великолѣпнн и зѣло богатымъ убранствомъ, свадьба Его Высочества была. При томъ поставлены были полки гвардіи и армейскіе въ парадъ, и Ея Императорское Величество изволила напередъ шествовать мимо полковъ въ пребогатой каретѣ церемоніяльно, имѣвъ при себѣ во оной же каретѣ, напротивъ, Великаго Князя Петра Ѳеодоровича и обрученную Екатерину Алексѣевну, а за каретою ѣхали всѣ по классамъ, въ богатыхъ каретахъ. А вѣнчался Его Высочество въ церкви Казанской Богоматери, что на большой перспективой, въ присутствіи Ея Величества Государыни Императрицы, и обратно, такоюжъ церемонією, изволила возвратиться въ новой зимней Дворецъ, которой подлѣ Адмиралтейства. Я при томъ парадѣ былъ за маіора» ²⁾.

Новый 1746 годъ начался тѣмъ, что Преображенская семья, 11 февраля, получила извѣстіе о смерти сподвижника Петра Великаго и бывшаго ея коман-

¹⁾ Соловьевъ, т. XXII, стр. 97.

²⁾ Стр. 71 и 72.

дира—князя Василя Владиміровича Долгорукова. На его похоронахъ Императрица много плакала, сожалѣя отъ души о старомъ вѣрномъ слугѣ и объ опальномъ отцовскаго царствованія ¹⁾).

Вскорѣ послѣ похоронъ князя Долгорукова, по именному Ея Величества указу, присланному въ полкъ изъ Государственной Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ, были посланы въ Швецію: «Лейбъ-Гвардіи Преображенскаго полку прапорщикъ Дмитрій Матюшкинъ, и еще одинъ Семеновскаго, да двое Конной Гвардіи офицеровъ, во Швецію, которымъ велѣно быть при учрежденномъ отъ Россійскаго Императорскаго Двора полномочнаго посла Г. Корфа, въ свитѣ посольской, дворянами посольства» ²⁾).

Въ 1747 году скончался и другой Преображенецъ—графъ Андрей Ивановичъ Ушаковъ, знаменитый инквизиторъ того времени, какъ начальникъ Тайной Канцеляріи, и о которомъ Петръ Великій выразился, что онъ имѣеть преимущество передъ другими офицерами гвардіи, за свое некорыстолюбіе, безпристрастіе и вѣрность, прибавляя къ этому обыкновенно, «что еслибъ онъ имѣлъ много подобныхъ офицеровъ, то могъ бы назвать себя совершенно счастливымъ» ³⁾).

Затѣмъ, въ 1748 году, страшный вредъ городамъ былъ нанесенъ повсемѣстными пожарами. При этомъ извѣстіи въ Петербургѣ поспѣшили принять предосторожности и шкеты отъ гвардейскихъ полковъ были разставлены по городскимъ площадямъ и улицамъ.

¹⁾ Соловьевъ т. XXII, стр. 95.

²⁾ Нацокинъ, стр. 76, и Полковой архивъ. Указы 1746—1749 годъ. Дѣло

№ $\frac{366}{14}$.

³⁾ Баянъшъ-Каменскій—Словарь, ч. III, стр. 445.

Генераль-маіоръ и Лейбъ-Гвардіи Преображенскаго полка премьеръ-маіоръ Ѳеодоръ Ушаковъ былъ отправленъ въ Москву для предѣдательства въ особо для этого наряженной комиссіи ¹⁾, а многіе изъ офицеровъ полка съ тою же цѣлью были разосланы по разнымъ городамъ Россіи ²⁾.

Затѣмъ, въ исходѣ года, а именно 6 ноября, командиръ Преображенцевъ, Бутурлинъ, получилъ слѣдующій Высочайшій указъ, переданный ему черезъ графа Степана Апраксина:

«Сего ноября 6 дня Ея Императорское Величество всемилостивѣйше изоустно указать мнѣ соизволила, чтобъ для шествія Ея Величества изъ Санктъ-Петербурга въ Москву нынѣшнимъ первымъ зимнимъ путемъ командировать изъ полковъ Лейбъ-Гвардіи пѣхотныхъ, съ каждаго по половинѣ гренадерскихъ ротъ и по одному батальону мушкетеръ состоящихъ въ полномъ комплектѣ людей со всеми при нихъ принадлежностями»).³

15 же декабря Императрица выѣхала въ Москву ⁴⁾.

Обратный походъ Государыни въ столицу, вмѣстѣ съ гвардіею, послѣдовалъ въ декабрѣ 1749 года, причемъ тотъ же Бутурлинъ снова получилъ отъ Апраксина полную инструкцію этого марша ⁵⁾.

Но въ 1749 и 1750 годахъ жизнь Преображенской

¹⁾ Нащокинъ, стр. 87.

²⁾ Полное Собраніе Законовъ, № 9,503, 9,505, 9,526 и 9,535.

³⁾ Полковій архивъ. Указы 1746—1749 годъ. Дѣло № $\frac{366}{85}$.

⁴⁾ Соловьевъ, т. XXII, стр. 263.

⁵⁾ Полковой архивъ. Дѣло № $\frac{415}{24}$.

семья также омрачилась; въ эти годы бывшіе Потѣшныя потеряли своихъ двухъ ветерановъ и учениковъ великаго Петра. Сперва скончался «марта 4 дня, въ Москвѣ генераль-аншефъ, сенаторъ, Лейбъ-Гвардіи Преображенскаго полку подполковникъ и кавалеръ орденовъ, св. Андрея Первозваннаго и Александра Невскаго, графъ Александръ Ивановичъ Румянцовъ, который служилъ сначала въ Преображенскомъ полку съ 1704 года, изъ дворянъ небогатыхъ, Кинешемской помѣщикъ, произшелъ изъ солдатства всѣми нижними чинами» ¹⁾).

За нимъ, 17 января 1750 года, послѣдоваль и другой—князь Иванъ Юрьевичъ Трубецкой, отличавшійся подъ Нарвою въ 1700 году, а затѣмъ, какъ плѣнникъ, томившійся въ Стогольмскихъ казематахъ у Карла XII ²⁾).

Спустя два года, а именно 16 декабря 1752 года, Елисавета Петровна, въ сопровожденіи батальона Преображенцевъ и всей роты Лейбъ-Компаніи, отправила снова въ Москву. Въ это время былъ открытъ новый заговоръ противъ Императрицы, который взволновалъ всю Россію, тѣмъ болѣе, что главными его участниками были чины одного изъ старѣйшихъ полковъ въ государствѣ.

Подобно Грюнштейну, подпоручикъ Лейбъ-Гвардіи Преображенскаго полка Батуринъ, увлеченный поощреніями и милостями Императрицы къ гвардіи, возмѣлъ намѣреніе стать во главѣ государственнаго переворота и дерзнулъ пойти противъ правленія Ея Величества и приближенныхъ къ ней Разумовскихъ.

¹⁾ Нащокинъ, стр. 89 и 90, и Полевой—Русскіе полководцы, стр. 118.

²⁾ Нащокинъ, стр. 95.

Но, по счастью, его постыдный замысел во время былъ обнаруженъ и онъ былъ посаженъ въ Шлис-сельбургскую крѣпость, равно какъ и его сообщники были сосланы въ Рогервикъ и въ Сибирь на вѣчно житье ¹⁾.

Елисавета Петровна на этотъ разъ пробыла въ первопрестольной столицѣ до 16 мая 1754 года, а 19-го была уже въ Петербургѣ, куда за нею послѣдовала и гвардія.

Мирно и спокойно, въ обыкновенныхъ служебныхъ обязанностяхъ, прошло время для полка до 1755 года, когда, по случаю встрѣчи Турецкаго посланника, онъ снова участвовалъ въ парадѣ и торжествахъ, данныхъ по этому поводу ²⁾.

Затѣмъ, въ началѣ 1761 года, болѣзненное состояніе Императрицы Елисаветы усилилось и дошло до того, что она принимала доклады лежа въ постели. Такъ продолжалось до 26 декабря, причеиъ Наслѣдникъ Цесаревичъ и супруга его, Екатерина Алексѣевна, находились постоянно при умиравшей Государынѣ.

Наконецъ, «въ четвертомъ часу пополудни отворились двери изъ спальни въ пріемную, гдѣ собрались высшіе сановники и придворные; всѣ знали, что это значило. Вышелъ старшій сенаторъ, князь Никита Юрьевичъ Трубецкой ³⁾, и объявилъ, что Императрица Елисавета Петровна скончалась и государствуетъ Его Величество Императоръ Петръ III; отвѣтомъ были рыданія и стоны на весь Дворецъ. Новый импе-

¹⁾ Словесъ, т. XXIII, стр. 209—211.

²⁾ Нащокинъ, стр. 148—150.

³⁾ Преображенецъ.

раторъ отправился на свою половину; Государыня Екатерина Алексѣевна осталась при тѣлѣ покойной Императрицы» ¹⁾).

Единственнымъ вещественнымъ памятникомъ, оставшимся въ полку о царствованіи дочери основателя Потѣшныхъ, есть балдахинъ, который стоялъ надъ тѣломъ почившей Государыни и присланный въ Преображенскій соборъ, гдѣ онъ поставленъ надъ престоломъ главнаго алтаря, «подъ сѣнью».

Объ этомъ балдахинѣ говорится: «Балдахинъ надъ престоломъ парчи золотой, выкладенъ снаружи и внутри широкимъ и узкимъ гасомъ серебрянымъ, а вокругъ всего въ два ряда серебряная бахрома, въ ней битныя и канительныя плетемки, кистей серебряныхъ на серебряныхъ шнурахъ двадцать. На балдахинѣ подушка парчевая—одна» ²⁾).

Царствованіе Императора Петра III.

Извѣстія о кратковременномъ царствованіи Императора Петра III имѣются лишь у нашего маститаго историка Соловьева и еще въ нѣсколькихъ отрывочныхъ печатныхъ документахъ, такъ какъ въ полковыхъ архивныхъ источникахъ объ этомъ времени нѣтъ никакихъ данныхъ.

Въ числѣ первыхъ милостей, выраженныхъ Государемъ Лейбъ-Гвардіи Преображенскому полку, было пожалованіе фельдмаршала князя Никиты Юрьевича

¹⁾ Императорская Публичная Библіотека. «С.-Петербургскія Вѣдомости», изд. 1761 года 28 декабря.

²⁾ Зиковевскій, стр. 31.

Трубецкаго въ подполковники, а затѣмъ и въ полковники полка.

Вторымъ же дѣяніемъ Императора было распушеніе Елисаветинской Лейбъ-Компаніи. Хотя это уничтоженіе «гвардіи въ гвардіи» и возбудило всеобщую радость, но, въ ряду съ этимъ, то предпочтеніе, которое Государь оказывалъ иностранцамъ, въ особенности голштинцамъ, и его повелѣніе одѣть Русскія войска по Прусскому образцу, не могло быть пріятнымъ для гвардіи, привыкшей играть первенствующее значеніе.

Съ восшествіемъ на престолъ Петра III, во главѣ войска былъ поставленъ иностранный принцъ Георгъ¹⁾, не имѣвшій за собою никакихъ заслугъ и сѣумѣвшій съ перваго же своего шага, своимъ характеромъ и поступками, возбудить противъ себя поголовную ненависть.

Одинъ изъ Русскихъ очевидцевъ-современниковъ объ этомъ обстоятельстве говоритъ слѣдующее:

«Негодованіе во многихъ произвелъ и число недовольныхъ собою увеличилъ онъ Петръ и тѣмъ, что съ самаго того часа, какъ скончалась Императрица, не сталъ уже онъ болѣе скрывать той непомѣрной приверженности и любви, какую имѣлъ всегда къ Королю Прусскому. Онъ носилъ портретъ его на себѣ въ перстнѣ безпрерывно, и другой, большой повѣшенъ былъ у него подлѣ кровати. Онъ приказалъ тотчасъ сдѣлать себѣ мундиръ такимъ покроемъ, какъ у пруссаковъ, и не только сталъ самъ всегда носить оный, но восхотѣлъ и всю гвардію свою одѣть такимъ же образомъ; а сверхъ того носилъ всегда на

¹⁾ Жоржъ, какъ его тогда называли всѣ гвардейцы.

себѣ и орденъ Прусскаго Короля, давая ему преимущество предъ всѣми Россійскими. А всѣмъ тѣмъ не удовольствуясь, восхотѣлъ перемѣнить и мундиры во всѣхъ полкахъ, и вмѣсто прежнихъ одноцвѣтныхъ зеленыхъ подѣлалъ разноцвѣтные узкіе, и такимъ покроємъ, какимъ шьются у пруссаковъ оныя. Наконецъ и самымъ полкамъ не велѣлъ болѣе называться по прежнему, по именамъ городовъ, а именоваться уже по фамиліямъ своихъ полковниковъ и шефовъ; а сверхъ того, введя уже во всѣмъ наистрожайшую военную дисциплину, принуждалъ ихъ ежедневно экзерцироваться, не смотря, какая бы погода ни была, и всѣмъ тѣмъ не только отяготилъ до чрезвычайности всѣ войска, но и огорчивъ всѣхъ, навлекъ на себя, и особливо отъ гвардіи, превеликое неудовольствіе¹⁾.

Въ особенности на всѣхъ произвелъ дурное впечатлѣніе именной указъ, отъ 6 марта 1762 года, въ которомъ подробно трактовалось о небывалыхъ до того времени строгостяхъ военной службы. По этому же указу, не только вельможи, но и старики, занимавшіе почетныя мѣста въ гвардіи, должны были подчиниться новымъ порядкамъ, если не желали навлечь на себя гнѣвъ и насмѣшки Петра III²⁾.

Не меньше было ропота и по поводу заключенія мира съ Королемъ Прусскимъ именно въ то время, когда Пруссія почти уже принадлежала Россіи. Ко всему этому добавлялось общее негодованіе за любовь Государя къ нѣмцамъ и голштинцамъ и за все то презрѣніе, которое онъ выказывалъ ко всему тому, чѣмъ издавна дорожила Россія³⁾.

¹⁾ Болотовъ, ч. II, письмо 92-е.

²⁾ Полное Собраніе Законовъ, № 11,461.

³⁾ Соловьевъ, т. XXV, стр. 86 и 87.

Однимъ словомъ, наступило шаткое и критическое время, когда всѣ стали опасаться бунта. Екатерина знала объ этомъ: слышала со всѣхъ сторонъ общее желаніе видѣть ее одну на престолѣ, но выжидала случая, боясь испортить дѣло. Съ этого времени, т. е. съ начала мая мѣсяца, партія братьевъ Орловыхъ начала увеличиваться день ото дня. Къ ней стали примыкать какъ высокопоставленные лица, такъ и представители лучшей тогдашней военной молодежи.

Кромѣ того, у мужа Дашковой были товарищи и пріятели между гвардейскими офицерами, какъ-то: капитаны Лейбъ-Гвардіи Преображенскаго полка Пасекъ, Бредихинъ и Баскаковъ. Всѣ они, вмѣстѣ съ сослуживцами изъ другихъ полковъ, стоявшихъ въ Петербургѣ, были согласны въ необходимости произвести перемѣну въ правленіи.

По этому поводу Дашкова рассказывала, что «она знала о сильномъ всеобщемъ неудовольствіи, сама близко видѣла причины этого неудовольствія, сама раздражалась и потому хорошо понимала раздраженіе другихъ; говорила нѣкоторымъ молодымъ офицерамъ о необходимости произвести перемѣну въ пользу Императрицы, способной, по общему убѣжденію, дать ручательство въ лучшемъ будущемъ; молодые офицеры совершенно соглашались, называли и нѣкоторыхъ другихъ молодыхъ офицеровъ, которые также были согласны съ ними, говорили, что надобно непременно исполнить замыселъ, какъ скоро Императоръ уѣдетъ къ заграничной арміи» ¹⁾.

Затѣмъ, къ концу іюня, по словамъ Екатерины,

¹⁾ Воспоминанія княгини Дашковой, ч. I, стр. 18.

между соумышленниками въ гвардіи считалось до 40 офицеровъ и 10,000 солдатъ. Въ этомъ числѣ ни одного измѣнника не оказалось и всеѣ они раздѣлились на четыре группы или корпораціи, вожди которыхъ, по общему совѣту, рѣшали дѣла. Настоящимъ же секретомъ владѣли братья Орловы, въ числѣ трехъ человекъ¹⁾).

«Какъ въ 1741 году—говоритъ Соловьевъ—сверженіе Брауншвейгской фамилии было ускорено приказомъ гвардіи выступить противъ шведовъ въ Финляндію, такъ и теперь провозглашеніе Екатерины было ускорено нежеланіемъ гвардіи выступать въ походъ противъ датчанъ. Солдаты волновались, и соумышленники, торопя дѣло, стали разглашать, что жизнь Императрицы въ опасности. Императоръ уѣхалъ въ Ораніенбаумъ съ своею любимою компанією; Императрица жила въ Петергофѣ, куда къ 29 іюня, къ своимъ имянникамъ долженъ былъ пріѣхать и Петръ. 27 іюня волненіе въ гвардіи усилилось, рѣчи, что Императрица въ опасности, раздавались громче, солдаты кричали, чтобъ ихъ вели въ Ораніенбаумъ противъ голштинцевъ. Къ капитану Пассеку, главному въ одномъ изъ четырехъ отдѣловъ, входитъ солдатъ и объявляетъ, что Императрица навѣрное погибла. Пассекъ отвѣчаетъ, что все это вздоръ; но солдатъ не успокоивается и прямо отъ него идетъ къ другому офицеру съ тѣми же рѣчами. Этотъ офицеръ не принадлежалъ къ числу соумышленниковъ; услыхавъ страшныя слова и узнавъ отъ солдата, что онъ былъ у Пассека и тотъ отпустилъ его, офицеръ арестуетъ солдата и идетъ къ майору Воейкову донести ему обо

¹⁾ Соловьевъ, т. XXV, стр. 108 и 109.

всемъ. Воейковъ арестуетъ Пассека и посылаетъ донесеніе Императору въ Ораніенбаумъ.

«Вѣсть объ арестѣ Пассека привела въ движеніе весь Преображенскій полкъ, взволновала соумышленниковъ и въ другихъ полкахъ. Рѣшено было отправить Алексѣя Орлова въ Петергофъ къ Императрицѣ и привезти ее въ Петербургъ, а Григорій Орловъ съ другимъ братомъ должны были приготовить все къ ея пріему»¹⁾.

Наконецъ, 6 іюля, Екатерина, будучи уже Императрицею Всероссійскою, вошла въ Сенатъ и объявила тамъ манифестъ, подписанный ею, о своемъ восшествіи на престоль, съ обстоятельнымъ описаніемъ о всемъ случившемся.

Когда же манифестъ этотъ былъ прочтенъ, то Ея Величество «изволила Правительствующему Сенату отдать въ конвертѣ бывшаго Императора Петра III своеручное и за подписаніемъ его объ отрицаніи отъ правительства Россійскимъ Государствомъ удостовѣреніе въ оригиналѣ, повелѣвая оное, прочтя и запечатать всѣмъ сенаторамъ своими печатями, хранить въ Сенатѣ, которое тогдажъ въ собраніи Правительствующаго Сената читано и гг. сенаторами запечатано»²⁾.

Того же 6 іюля случилось событіе, которое потребовало новаго манифеста—въ Ропшѣ скончался Императоръ Петръ III, отказавшійся, 28 іюня, отъ правленія въ пользу жены своей, Екатерины Алексѣевны³⁾.

¹⁾ Соловьевъ, т. XXV, стр. 108 и 109.

²⁾ Тамъ же, стр. 138 и 139.

³⁾ Тамъ же, стр. 139.

ГЛАВА ЧЕТЫРНАДЦАТАЯ.

ЦАРСТВОВАНИЕ ИМПЕРАТРИЦЫ ЕКАТЕРИНЫ II.

(1762—1796).

Участіе полка въ переворотѣ въ пользу Екатерины II. Походъ полка въ Москву. Полкъ въ царствованіе Екатерины II.

Участіе полка въ переворотѣ въ пользу Екатерины II.

ля партіи Екатерины, недовольной существовавшимъ порядкомъ правленія, конецъ іюня 1762 года становился критическимъ. Приближенные Петра III сумѣли убѣдить Императора начать дѣйствовать противъ приверженцевъ Императрицы со всею энергіею, и начались безконечные аресты лицъ, считавшихся врагами Нѣмецкаго порядка.

Изъ числа лицъ, арестованныхъ за это время, между прочими, былъ и капитанъ Преображенскаго полка Пассекъ. Этотъ арестъ и послужилъ толчкомъ къ началу драмы для Петра III.

Не успѣла еще разнестись по городу вѣсть о заключеніи подѣ стражу приверженца партіи Екатерины Алексѣевны, какъ уже одинъ изъ Преображенцевъ, будущій Чесменскій герой, графъ Алексѣй Орловъ поскакалъ по дорогѣ въ Петергофъ, къ мѣсту резиденціи Императрицы. Въ исходѣ четвертаго часа утра 28 іюня Екатерина, по требованію Орлова, была разбуждена.

— Что вамъ нужно? спросила Императрица.

— Не медлите, Ваше Величество, ни минуты! вскричалъ офицеръ торопливо: — надо ѣхать рѣшительно.

— Но что случилось? Скажите ради Бога!

— Пассекъ арестованъ ¹⁾, продолжалъ по-Французски офицеръ. — Вамъ грозитъ Шлиссельбургская крѣпость, или же монастырское постриженіе.

Императрица черезъ нѣсколько минутъ вышла къ Орлову въ простомъ платьѣ, въ лентѣ и звѣздѣ подѣ мантильею.

— Подѣ видомъ вашей жены я выхожу отсюда, сказала Государыня и, взявъ Орлова подѣ руку, направилась съ нимъ ко Дворцу, гдѣ ихъ ожидалъ уже закрытый экипажъ съ другимъ Преображенцемъ — Васильемъ Ильичемъ Бибиковымъ, только-что перешедшимъ капитаномъ въ корпусъ инженеровъ.

Орловъ сѣлъ на козлы, вмѣсто кучера, Бибиковъ помѣстился рядомъ съ Императрицей и лихая четверня вихремъ понесла ихъ къ Петербургу.

Не доѣзжая того мѣста, гдѣ нынѣ находится трактиръ «Привалъ», бѣшенная скачка четверни Але-

¹⁾ Арестъ Петра Богдановича Пассека только послужилъ главнѣмъ поводомъ къ ускоренію катастрофы, заставивъ торопиться приверженцевъ Екатерины (Державинъ, стр. 19).

хана ¹⁾ остановилась. На встрѣчу ей подъѣхала карета, принадлежавшая князю Федору Сергѣевичу Барятинскому ²⁾ и Григорію Григорьевичу Орлову, которая и помчала Монархиню вплоть до Петербурга, въ Измайловскія казармы.

Тамъ Государыню встрѣтили такъ же, какъ 21 годъ тому назадъ, когда гренадерская рота Лейбъ-Гвардіи Преображенскаго полка привѣтствовала Императрицу Елисавету Петровну.

Отсюда шествіе Императрицы, съ Измайловцами во главѣ, продолжалось къ Казанскому собору, причемъ на пути ей присягнули и Семеновцы.

Между тѣмъ, еще наканунѣ въ полночь разнесся слухъ въ Преображенскомъ полку, что гренадерской роты капитана Пассека арестовали и посадили подъ караулъ на полковомъ дворѣ ³⁾. Гренадерская рота всполошилась и безъ всякаго приказанія собралась на ротномъ плацу, но, постоявъ тамъ недолго, разошлась.

Затѣмъ, по словамъ Державина, «поутру, увидѣли скачущаго изъ Конной Гвардіи рейтара, который кричалъ, чтобъ шли къ Матушкѣ въ зимній каменной Дворецъ ⁴⁾, которой тогда вновь былъ построенъ. Рота тотчасъ выбѣжала на плацъ. Въ Измайловскомъ полку былъ слышенъ барабанный бой, тревога и все въ

¹⁾ Такъ звали графа Алексѣя Орлова.

²⁾ Этотъ Барятинскій въ маѣ мѣсяцѣ получилъ было приказъ Петра III арестовать Екатерину.

³⁾ П. Б. Пассекъ, генералъ-аѣшефъ, родился 18 февраля 1736 года, умеръ 22 марта 1804 года, въ отставкѣ. «Будучи капитаномъ Лейбъ-Гвардіи Преображенскаго полка, способствовалъ онъ много восшествію на престолъ Екатерины II, по освобожденіи изъ подъ ареста, подъ который посаженъ наканунѣ этого дня чрезъ свою неосторожность» (Энгельгардтъ—Записки стр. 11 и 12).

⁴⁾ Это теперешній Зимній Дворецъ; старый занималъ все пространство на Невскомъ проспектѣ между нижними Полицейскимъ мостомъ и Большою Морскою, по лѣвой рукѣ, идучи отъ Невскаго монастыря.

городъ суматошилось. Едва успѣли офицеры запыхающись прибѣжать къ ротѣ, изъ которыхъ однако были нѣкоторые равнодушные, будто знали о причинѣ тревоги. Однако всѣ молчали; то рота вся, безъ всякаго отъ нихъ приказанія, съ великимъ устремленіемъ, заряжая ружья, помчалась къ полковому двору. На дорогѣ, въ переулкѣ, идущемъ близъ полковаго двора, встрѣтился штабсъ-капитанъ Ниловъ, останавливалъ, но его не послушались и вошли на полковой дворъ. Тутъ нашли маіора Текутьева, въ великой задумчивости ходящаго въ задъ и въ передъ, не говорящаго ни слова. Его спрашивали, куда прикажетъ итти, но онъ ничего не отвѣчалъ, и рота на нѣсколько минутъ пріостановилась. Но усмотря, что по Литейной идущая гарнодерская (sic), не взирая на воспрещеніе маіора Воейкова, которой, будучи верхомъ и вынувъ шпагу, бранилъ и рубилъ гранадеръ по ружьямъ и по шапкамъ, вдругъ рыкнувъ бросилась на него съ устремленными штыками, то и нашелся онъ принужденнымъ скакать отъ нихъ во всю мочь; а боясь, чтобъ не захватили его на Семеновскомъ мосту, повернулъ на право и въѣхалъ въ Фонтанку по груди лошади. Тутъ гранодеры отъ него отстали. Такимъ образомъ третья рота, какъ и прочія Преображенскаго полка, по другимъ мостамъ бѣжали, одна за одной, къ зимнему Дворцу. Тамъ нашли Семеновской и Измайловской уже пришедшими, которые окружили Дворецъ и выходы всѣ заставили своими краулами. Преображенской полкъ, по подозрѣнію ли, что его любилъ болѣе другихъ Государь, часто обучалъ самъ военной экзерциіи, а особливо гранодерскія роты, которыхъ было двѣ, жалуя ихъ нерѣдко по чаркѣ вина, или по старшинству его учрежденія, предъ прочею гвардіей, по-

ставлень былъ внутри Дворца. Въ сіе время приходили предъ сей Дворецъ многіе и армейскіе полки, примыкали по приведеніи полковниковъ къ присягѣ-по порядку, къ полкамъ гвардіи, занимая мѣста по улицамъ Морскимъ и прочимъ, даже до Коломны¹⁾. А простоявъ тутъ часу до восьмага, девятаго или десятаго, тронулись въ походъ, обыкновеннымъ церемоніальнымъ маршемъ, по взводно, при барабанномъ боѣ, по Петергофской дорогѣ, въ Петергофъ. Императрица сама предводительствовала, въ гвардейскомъ Преображенскомъ мундирѣ, на бѣломъ конѣ, держа въ правой рукѣ обнаженную шпагу. Такимъ образомъ маршировали всю ночь. На нѣкоторомъ урочищѣ, не доходя до Стрѣльной, въ полночь имѣли отдыхъ. Потомъ двинулись паки въ походъ. Поутру очень рано стали подходить къ Петергофу, гдѣ чрезъ весь звѣринецъ, по кособору, увидѣли по разнымъ мѣстамъ разставленныя заряженныя пушки съ зажженными фитилями, которыя, какъ сказывали послѣ, прикрыты были нѣкоторыми армейскими полками и Голстинскими батальонами; но всѣ отдались Государынѣ въ плѣнъ, не сдѣлавъ нигдѣ не одинаго выстрѣла. Въ Петергофѣ расположены были полки по саду, даны быки и хлѣбъ, гдѣ, сваривъ кашу, и обѣдали. Послѣ обѣда часу въ пятомъ увидѣли большую четырехѣстную карету, запряженную больше нежели въ шесть лошадей, съ завѣшенными гардинами, у которой на запяткахъ, на козлахъ и по подножкамъ были гарнодеры же во всемъ вооруженіи; а за ними нѣсколько коннаго конвоя, которые, какъ

¹⁾ То же самое подтверждаетъ и Анненковъ въ «Исторіи Лейбъ-Гвардіи Коннаго полка» (ч. I, стр. 111).

послѣ всемъ извѣстно стало, отвезли открекшагося Императора отъ правленія въ Ропшу. Часу пополудни въ семь часовъ полки изъ Петергофа тронулись въ обратный путь въ Петербургъ; шли всю ночь и часу по полуночи въ 12-мъ прибыли благополучно въ слѣдъ Императрицы въ лѣтній деревянный Дворецъ, которой былъ на самомъ томъ мѣстѣ, гдѣ нынѣ Михайловской. Простоявъ тутъ часа съ два, приведены въ полкъ и распущены по квартирамъ.

«День былъ самой красной, жаркой, то съ непривычки молодые мушкеры еле живы дотащили ноги. Кабаки, погреба и трактиры для солдатъ растворены: пошелъ пиръ на весь міръ; солдаты и солдатки въ неистовомъ восторгѣ и радости, носили ушами вино, водку, пиво, медъ, шампанское и всякіе другіе дорогіе вина и лили все вмѣстѣ безъ всякаго разбору въ кадки и бочонки, что у кого случилось»¹⁾.

Однимъ словомъ, ликованіямъ Преображенцевъ и прочихъ полковъ, какъ гвардіи, такъ и арміи, находившимся въ то время въ Петербургѣ, не было предѣловъ.

То же самое подтверждаетъ и бывший капитанъ Лейбъ-Гвардіи Преображенскаго полка Андрианъ Андриановичъ Лопухинъ.

«Повстрѣчались съ нимъ на улицѣ—между прочимъ, говоритъ онъ—двѣ дорожныя, на почтовыхъ лошадахъ скоро ѣдущія коляски, изъ коихъ на первой находящейся Преображенскаго полку офицеръ Калышкинъ, увидя его закричалъ, чтобъ онъ остановился, и также остановя свою коляску, подбѣжалъ къ его каретѣ, и во первыхъ въ радостномъ восторгѣ сказалъ ему:

¹⁾ Державинъ, стр. 19—22.

«— Поздравляю тебя съ новою Императрицею нашею Екатериною Алексѣвною, которая на престолъ Богомъ возведена; и я теперь скачу не останавливаясь съ указомъ Ея Величества къ графу Алексію Петровичу Бестужеву ¹⁾, чтобъ онъ немедленно ѣхалъ къ Ея Императорскому Величеству въ Петербургъ; — и спѣшно сказавъ мнѣ—болѣе ди ни о чемъ меня не спрашивай, прощай, а завтра де будетъ сюда о всемъ томъ съ объявленіемъ гвардіи маіоръ князь Александръ Александровичъ Меншиковъ! ²⁾—и сіе проговоря, сѣвши въ свою коляску скоро изъ глазъ моихъ уѣхалъ» ³⁾.

Такъ кончилось вступленіе къ той достопамятной эпохѣ, которая на скрижаляхъ исторіи озаглавлена наименованіемъ: **Екатерининскаго вѣка.**

Походъ полка въ Москву.

Когда тишина водворилась, Императрицѣ нужно было обезпечить себя «отъ разныхъ странностей», почему необходимо было поспѣшить коронаціею, и выѣздъ Государыни изъ Петербурга былъ назначенъ 1 сентября; распоряженія же по торжеству коронаціи

¹⁾ Канцлеръ и конференцъ-министръ при Елисаветѣ Петровнѣ, коварными происками сосланный въ свои дальнія деревни, подъ строгимъ карауломъ, съ лишеніемъ чиновъ.

²⁾ Лейбъ-Гвардіи Преображенскаго полка. «Родился 1-го марта 1714 года. Скончался въ Москвѣ 27 ноября 1764 года, оставя по себѣ память **храбраго воина и благонамѣреннаго гражданина.** Первый привезъ москвитянамъ, въ 1762 году, радостную вѣсть о возшествіи на престолъ Императрицы Екатерины II и привелъ ихъ къ присягѣ». (Бантышъ-Каменскій—Словарь, ч. II, стр. 376 и 377).

³⁾ Кн. Я. Шаховской—Записки, ч. II, стр. 188—190.

были возложены на князя Никиту Юрьевича Трубецкого ¹⁾.

Что же касается до Преображенцевъ, то они, 4 августа, получили Высочайшій указъ, въ которомъ Монархиня повелѣвала: «Полку лейбгвардіи Преображенскаго три батальона съ бомбардирскою командою и три части гранодерской роты съ полнымъ числомъ всѣхъ чиновъ, коихъ по комплекту состоитъ 2,500 человекъ, имѣютъ выступить сего числа и слѣдовать для всеторжественной Ея Императорскаго Величества коронаціи въ Москву» ²⁾.

Надѣвъ мундиры стараго покроя, выступила семья Преображенская въ первопрестольную столицу и, по прибытіи туда, заняла первоначально караулы въ саду села Петровскаго, принадлежавшаго графу Разумовскому ³⁾.

9 сентября пріѣхала Императрица, причемъ, во время ея слѣдованія изъ одной столицы въ другую, отъ полковъ гвардіи были назначены команды на всѣ станціи.

Государынѣ сопутствовалъ и Наслѣдникъ престола, Павелъ Петровичъ.

13 сентября, Екатерина II имѣла свой торжественный въѣздъ въ Москву мимо построенныхъ колоннами полковъ отъ гвардіи и отъ арміи, при пушечныхъ съ Кремля выстрѣлахъ и восклицаніяхъ народа ⁴⁾.

Наконецъ, наступилъ день священнаго коронаванія—22 числа того же мѣсяца. По 101 выстрѣлу собра-

¹⁾ Соловьевъ, т. XXV, стр. 150.

²⁾ Полковой архивъ. Дѣло 1762 года, № 536.

³⁾ Державинъ, стр. 24.

⁴⁾ Тамъ же.

лись, въ шесть часовъ утра, всѣ войска въ Кремль и заняли указанныя имъ мѣста, подъ командою подполковника Конной Гвардіи князя Волконскаго.

Два дня спустя, всѣ офицеры гвардіи съ ихъ супругами приносили поздравленія Императрицѣ въ Кремлевскомъ Дворцѣ, а почти годъ спустя Государыня, въ іюнѣ 1763 года, возвратилась въ Петербургъ, причемъ, какъ и во время шествія ея въ Москву, на всѣхъ станціяхъ находились гвардейскіе караулы, распредѣленные слѣдующимъ образомъ: «на 12 станцій, гдѣ назначено было обѣденное и вечернее кушанье, по 1 оберъ-офицеру, по 2 унтеръ-офицера, по 1 капралу и по 20 рядовыхъ; на прочія же станціи—по 1 унтеръ-офицеру, 1 капралу и 12 рядовыхъ» ¹⁾.

Вся остальная гвардія, которая въ это время оставалась въ Петербургѣ, была подчинена генералу Ушакову, и когда въ столицу прибыла Екатерина, то она была поставлена въ двѣ шеренги отъ лѣтнаго дома вдоль по аллеѣ до Аничкина дома, а оттуда черезъ «Невскую перспективу» до стараго зимняго Дворца и Большой Морской, гдѣ, повернувъ на Мойку, черезъ новый подъемный мостъ простиралась по Садовой, Сѣнной и Обуховскому мосту. Одновременно съ этимъ, рота отъ Лейбъ-Гвардіи Преображенскаго полка занимала караулъ въ лѣтнемъ Дворцѣ.

Затѣмъ, по словамъ Анненкова: «у Обухова моста встрѣтилъ Ея Величество генералъ - полиціймейстеръ и магистратъ, у Зеленаго моста, черезъ Мойку—губернаторъ, у стараго зимняго Дворца, въ Большой Морской—гостоящіе при президентѣ Юстицъ-Колле-

¹⁾ Анненковъ, ч. I, стр. 118.

гій, коллежскіе штабъ и оберъ-офицеры, у Казанской церкви — знатное духовенство съ крестами, у Гостиннаго двора—Россійское и иностранное знатное купечество, у Аничковского дома—Инженерные, Артиллерійскіе и Сухопутнаго Кадетскаго Корпуса штабъ и оберъ-офицеры, передъ садовыми дворцовыми воротами — морскіе штабъ и оберъ-офицеры, и наконецъ, въ самомъ Дворцѣ — особы пятого класса и высшіе сановники. Шествіе сопровождалось колокольнымъ звономъ, пушечною пальбою съ Адмиралтейства и крѣпости, бѣглымъ ружейнымъ огнемъ войскъ и троекратными криками ихъ: «вивать!». Вечеромъ городъ былъ иллюминированъ, и такимъ образомъ, заключилось торжество коронаціи, открывшей сіе долгое, счастливое и славное царствованіе» ¹⁾).

Однимъ изъ первыхъ распоряженій Екатерины Великой послѣ ея коронаціи было переименованіе князя Никиты Юрьевича Трубецкаго въ подполковника Преображенскаго полка, пожалованнаго въ полковника Императоромъ Петромъ III, въ изъясненіе особой признательности къ его долготѣлнымъ заслугамъ.

— Я желаю служить съ вами въ одномъ полку, сказала она ему:—но увѣрена, что вы уступите мнѣ начальство надъ нимъ — и членъ старой «ученой дружины» Феофана Прокоповича, другъ Кантемира, вышелъ въ отставку съ полнымъ жалованьемъ, вмѣсто пенсіи, и съ единовременною выдачею 50,000 рублей ²⁾).

Не такъ было съ бывшимъ Преображенцемъ, генераломъ Румянцовымъ, однимъ изъ наиболѣе бле-

¹⁾ Ч. I, стр. 113 и 114.

²⁾ Соловьевъ, т. XXV, стр. 230.

стящихъ дѣятелей Семилѣтней войны. На его просьбу объ отставкѣ Государыня, собственноручнымъ къ нему письмомъ, просила его остаться и забыть тѣ недоразумѣнія, которыя были съ нею въ царствованіе ея мужа ¹⁾.

Новые порядки выдвинули и новые личности, принадлежавшіе къ семьѣ Преображенской: Потемкина и Александра Черкасова. Первый изъ нихъ, какъ одинъ изъ видныхъ дѣятелей въ событіи 28 іюня, былъ назначенъ въ Сѣнодь «навѣвать тамошнимъ дѣламъ», между тѣмъ, какъ другой, въ чинѣ капитана, удостоился званія перваго президента учрежденной «особой медицинской коллегіи для усиленія медицинскихъ средствъ» ²⁾.

Прошло около 11 мѣсяцевъ съ знаменательнаго 28 іюня и Екатерина исполнила свое намѣреніе—въ маѣ 1763 года отправилась въ Ростовъ, закончивъ свое путешествіе Ярославлемъ ³⁾. Императрица направилась въ Петербургъ, и согласно Высочайшаго повелѣнія, Преображенскій полкъ въ числѣ прочихъ гвардейскихъ частей, былъ разставленъ по пути проѣзда Императрицы отъ Москвы до Петербурга ⁴⁾.

Прошли три года въ обыкновенныхъ придворныхъ торжествахъ, полковыхъ парадахъ и ученьяхъ, какъ въ 1767 году Екатерина снова уѣхала изъ Петербурга, причемъ гвардія, сопровождавшая Императрицу до Москвы, возвратилась въ Петербургъ ⁵⁾.

¹⁾ Соловьевъ, т. XXV, стр. 241.

²⁾ Тамъ же, стр. 279 и 293.

³⁾ Тамъ же, стр. 256 и 261.

⁴⁾ Полковой архивъ. Дѣло 1763 года № $\frac{550}{30}$.

⁵⁾ Державинъ, стр. 36.

Вернувшись из своего путешествія въ Казань и Ярославль, Императрица, въ 1769 году, установила орденъ св. Георгія за военные подвиги, Какъ поклонница Монтескьё, она сознавала то глубокое уваженіе, которое имѣлъ всякій русскій къ военной чести, славѣ и доблестямъ, почему и поспѣшила возбудить и поддержать это чувство въ своихъ подданныхъ ¹⁾.

Не довольствуясь этимъ, Государыня пожелала наградить еще и Румянцева, думавшаго, что его прище кончено вслѣдствіе благосклонности къ нему Петра III. Въ 1771 году, указомъ въ полкъ, она пожаловала «онаго полку порутчика графа Михаила Румянцева въ генераль-адъютанты къ нашему генералу-фельдмаршалу графу Румянцову, чего ради повелѣваемъ его изъ полку выключить» ²⁾.

Но, несмотря на всѣ милости Императрицы къ гвардіи, явились недовольные, которые въ 1772 году составили противъ нея заговоръ, имѣвшій цѣлью сверженіе ея съ престола.

Такъ, по словамъ современника Преображенца, «въ семь году около осени случилось замѣчательное происшествіе. Въ одинъ годъ—говоритъ онъ далѣе—помнится, въ іюлѣ мѣсяцѣ, отданъ приказъ, чтобъ выводить роты на большое парадное мѣсто въ три часа по утру. Прапорщикъ Державинъ пріѣхалъ на ротный плацъ въ назначенное время. Къ удивленію не нашелъ тамъ не токмо капитана, но никого изъ офицеровъ, кромѣ рядовыхъ и унтеръ-офицеровъ; фельдфебель отрепортовалъ ему, что всѣ больны. И

¹⁾ Соловьевъ, т. XXVIII, стр. 18 и 19.

²⁾ Полковой архивъ. Указы 1770—1780 годъ. Дѣло № $\frac{37}{6}$.

такъ, когда пришла пора, онъ долженъ вести одинъ людей на полковое парадное мѣсто. Тамъ нашелъ майора Маслова, и прочія роты начали собираться. Когда построились, сказано было: къ ногѣ положи, и ученья никакого не было. Такимъ образомъ прождали съ трехъ часовъ до девяти часовъ въ великомъ безмолвіи, недоумѣвая, чтобы это значило. Наконецъ отъ стороны слободъ, что на Пескахъ, услышали звукъ цѣпей. Потомъ показались взводы солдатъ въ синихъ мундирахъ. Это была Семеновская рота. Приказано было полку сдѣлать карре, въ которой къ ужасу всѣхъ, введенъ въ изнуренномъ видѣ и блѣдный унтеръ-офицеръ Оловянишниковъ, и съ нимъ 12 человекъ лучшихъ гранодеръ. Прочтенъ указъ Императрицы и приговоръ преступниковъ. Они умышляли на ея жизнь. Имъ учинена торговая казнь; одѣли въ рогожное рубище и тутъ же, посажавъ въ подвезенныя кибитки, отвезли въ ссылку въ Сибирь» ¹⁾.

Наступилъ 1774 годъ и Преображенцы поступили подъ начальство новаго полковаго командира «великолѣпнаго» князя Таврическаго, который, Высочайшимъ указомъ отъ 17 марта, былъ назначенъ подполковникомъ Лейбъ-Гвардіи Преображенскаго полка ²⁾.

Въ это же время Лейбъ-Гвардіи Преображенскаго полка капитанъ Петръ Михайловичъ Лунинъ, на одной изъ станцій между Москвою и Петербургомъ, съѣхался съ княземъ Лобановымъ, посланнымъ графомъ Панинымъ къ Императрицѣ съ извѣстіемъ о взятіи Пугачева. На ночлегѣ Лобановъ проговорился о своемъ порученіи Лунину, который, не медля ни ми-

¹⁾ Державинъ, стр. 47 и 48.

²⁾ Полковой архивъ. Указы 1770 — 1780 годъ. Дѣло № $\frac{37}{4}$.

нугы и заплативъ чуть ли не тройные прогоны, скакалъ обратно въ столицу и явился съ этимъ извѣстіемъ къ Потемкину. Послѣдній повѣрилъ мнимому посланцу и тотчасъ же донесъ Государынѣ. Лунинъ получилъ чинъ полковника. Затѣмъ, пріѣзжаетъ Лобановъ и Лунинъ потребованъ къ отвѣту, но онъ оправдался тѣмъ, что, «услышавъ столь пріятное и къ спокойствію Императрицы служащее извѣстіе, не могъ воздержаться, чтобы не сообщить онаго». Ея Величество, когда это узнала, то проговорила: «что сдѣлано того не поворотишь» ¹⁾).

Почти весь 1775 годъ полкъ провелъ въ Москвѣ, вмѣстѣ со всѣмъ Дворомъ, но вернулся въ Петербургъ къ своему полковому празднику, т. е. къ 6 августа, и былъ удостоенъ «объденнымъ столомъ штабъ и оберъ-офицеровъ на Черной Грязи» ²⁾.

Этотъ же 1775 годъ принесъ съ собою и другія новости въ семью Преображенскую, а именно: первый дѣятель въ событіяхъ 28 іюня 1762 года, Чесменскій герой и извѣстный въ то время по своей огромной силѣ и разгульной жизни, премьеръ-маіоръ Преображенскій, графъ Алексѣй Григорьевичъ Орловъ, былъ уволенъ въ отставку по слѣдующему собственноручному указу Екатерины II, данному ею, въ декабрѣ мѣсяцѣ, Правительствующему Сенату:

¹⁾ «Русская Старина», изд. 1872 года, январь, стр. 133 и 134.

²⁾ Державинъ, стр. 110, и «Московскія Вѣдомости», изд. 1775 года, ч. I, прибаловленіе къ № 9 (Императорская Публичная Библиотека): «25 января, былъ въездъ Екатерины въ Москву (изъ села Всесвятскаго). Была устроена торжественная встрѣча, причемъ во времяяъ Высочайшаго шествія отъ Тверскихъ воротъ до Соборной Успенія Пресвятыя Богородицы церкви, по обѣимъ сторонамъ стояли въ парадѣ, Лейбгвардіи, армейскіе и артиллерійскіе полки, подъ предводительствомъ своихъ начальниковъ, и всѣ отдавая честь ружьемъ съ приклоненіемъ знаменъ при играніи музыки и барабаннаго бою».

«Указъ нашему Сенату. Просилъ насъ нашъ генералъ-поручикъ и Преображенскаго полку подполковникъ графъ Алексѣй Орловъ о увольненіи его отъ всякой службы, какъ штатской, такъ и военной, по причинѣ долговременной и весьма тяжелой его болѣзни. Мы, съ сожалѣніемъ видя слабое здоровья его состояніе, всемилостивѣйше свисходя на оное его прошеніе, похваляя его къ намъ и отечеству всегдашнею вѣрность, ревность и усердіе къ службѣ, чрезъ сіе увольняемъ его, графа Алексѣя Орлова, отъ всякой военной и штатской нашей службы, съ чиномъ генерала полного и съ нынѣшнимъ его жалованьемъ и пенсіономъ, кои повелѣваемъ ему производить во всю жизнь его»¹⁾).

Вторымъ событіемъ для полка было открытіе въ Царскомъ-Селѣ колонны, которая имѣла цѣлью увѣковѣчить побѣды Русскаго флота надъ турками въ Средиземномъ морѣ. При этомъ торжествѣ Преображенцы въ полномъ составѣ принимали участіе въ парадѣ²⁾.

1776 годъ, кромѣ огорченія, ничего не принесъ Императрицѣ—скончалась Великая Княгиня Наталья Алексѣевна и полкъ «стоялъ на краулѣ при ея погребеніи» въ Александро-Невской лаврѣ³⁾.

Здѣсь кстати замѣтить о замѣчательно быстромъ для того времени повышеніи князя Петра Васильевича Лопухина. «Родился въ 1753 году и, въ малолѣтствѣ, продолжая еще ученіе въ домѣ отца своего, записанъ былъ Лейбъ-Гвардіи въ Преображенскій полкъ; девять лѣтъ числился въ спискахъ, получая

¹⁾ Сборникъ Императорскаго Русскаго Историческаго Общества, т. XXVII, стр. 55.

²⁾ Тамъ же, стр. 60.

³⁾ Державинъ, стр. 112.

чины: капрала (въ 1760 году), Фурьера (въ 1763 году), каптенармуса (въ 1764 году), сержанта (1765) и, только, въ 1769 году, когда пожалованъ прапорщикомъ, вступилъ въ дѣйствительную службу. Производство его быстро продолжалось: въ 1775 году былъ онъ уже капитанъ-поручикомъ, а въ 1777, на 25-мъ отъ рожденія, получилъ чинъ полковника, для опредѣленія къ статскимъ дѣламъ. Вслѣдъ за тѣмъ, велѣно ему исправлять должность С.-Петербургскаго оберъ-полицеймейстера (въ 1779 году). Довольная его распорядительностью, Императрица Екатерина II, черезъ нѣсколько мѣсяцевъ, утвердила Лопухина въ этой должности (1780 годъ); пожаловала его: бригадиромъ (1781 годъ), кавалеромъ ордена св. Владиміра 3-ей степени (1782 годъ) и перевела (1783 годъ) въ Тверь, въ званіи правителя тамошняго намѣстника, соотвѣтствовавшемъ нынѣшнимъ гражданскимъ губернаторамъ»¹⁾.

Нельзя обойти молчаніемъ и полковой праздникъ 1779 года. Такъ, по словамъ «С.-Петербургскихъ Вѣдомостей», «Ея Императорское Величество Всемилостивѣйшая наша Государыня, 4-го числа сего мѣсяца въ вечеру, изволила прибыть изъ Сарскаго Села въ сію столицу, и 6-ое число, т. е. день Преображенія Господня, препроводить здѣсь же, и тѣмъ возвысить праздникъ Гвардіи Преображенскаго полку»²⁾.

Благоговѣя передъ дѣянiami великаго Преобразователя Россіи и своего предшественника, Императрица задумала воздвигнуть ему памятникъ, который могъ бы служить вѣчнымъ воспоминаніемъ не только

¹⁾ Бантышъ-Каменскій—Словарь, ч. II, стр. 322 и 323.

²⁾ Императорская Публичная Библиотека. «С.-Петербургскія Вѣдомости», изд. 1779 года, ч. II, стр. 64.

для жителей столицы, но и для всей Россіи. Съ этою цѣлью она поручила Фальконету вылить ту знаменитую статую, которая въ настоящее время составляетъ гордость и красу Петербурга ¹⁾.

Въ 1782 году это произведеніе искусства и художествъ было всенародно открыто и освящено въ присутствіи Ея Величества, помѣщавшейся на балконѣ Правительствующаго Сената. Для чего «въ два часа пополудни, 8 августа, начали собираться полки, и заняли на площади мѣсто; первый Лейбгвардіи Преображенскій полкъ, имѣя предъ собою своего подполковника его свѣтлость князя Григорія Александровича Потемкина; за Преображенцами подъ предводительствомъ своихъ же начальниковъ: Лейбгвардіи Измайловской, Бомбардирской, второй Артиллерійской, пѣхотный Кіевской и Новотроицкій Кирасирской, а наконецъ Лейбгвардіи Конной и Семеновской полки заключали сей строй воинства, числомъ до 15,000, пришедшаго воздать должную почесть памяти Государя, предковъ ихъ побѣдами научившаго.

«Послѣ снятія загородки, все войско едва увидѣло Зиядителя своего, отдало ему честь ружьемъ и преклоненіемъ знаменъ, а суда поднятіями флаговъ; а въ ту же минуту, производимая пальба съ обѣихъ крѣпостей и съ судовъ, смѣшанная съ бѣглымъ огнемъ полковъ, съ барабаннымъ боемъ и играніемъ военной музыки, поколебала восторгомъ городъ Петромъ созданный и Екатериною въ цвѣтущее состояніе приведеннымъ» ²⁾.

¹⁾ Переписка Императрицы Екатерины II съ Фальконетомъ—Сборникъ Императорскаго Русскаго Историческаго Общества, т. XVII.

²⁾ Императорская Публичная Библиотека. «С.-Петербургскія Вѣдомости», изд. 1782 года, № 79, стр. 626 и 627.

Годъ спустя, Преображенцы снова были участниками въ праздникѣ, который былъ учрежденъ въ память основанія ордена св. Равноапостольнаго Князя Владиміра, а именно: «Сего сентября 22-го дня, т. е. въ день торжества Высочайшаго коронованія Ея Императорскаго Величества и въ кавалерскій праздникъ ордена Святаго Равноапостольнаго Князя Владиміра, при Дворѣ Ея Императорскаго Величества, по утру, по отправленіи въ придворной большой церкви, благодарнаго молебна, въ 10 часовъ съѣхались ко Двору кавалеры помянутаго ордена и протчія знатныя Россійскія обоюга пола персоны, и собирались кавалеры ордена въ аудіенць-камеру».

Затѣмъ, была отслужена божественная литургія, «а по возвращеніи изъ церкви въ аудіенць-камеру», приносили поздравленія, какъ Ея Величеству, такъ и Цесаревичу и «жалованы къ рукѣ» ¹⁾.

Мирно и покойно прожила семья Преображенская до 1787 года, съ усердіемъ и обычнымъ рвеніемъ неся свою гарнизонную службу, когда, вмѣсто Потемкина, былъ назначенъ полковымъ командиромъ подполковникъ князь Юрій Владиміровичъ Долгоруковъ, а Александръ Матвѣевичъ Дмитріевъ - Мамоновъ — премьеръ-маіоромъ ²⁾.

По примѣру прежнихъ лѣтъ, Императрица не забыла въ этотъ годъ бывшихъ Потѣшныхъ и 6 августа, въ воскресенье, «Ея Императорскому Величеству угодно было слушать обѣдню въ храмѣ Преображенія Господня, что въ Преображенскомъ полку, ко его штабъ и оберъ-офицеры были потомъ приглаше-

¹⁾ Императорскія Публичная Библиотека. «С.-Петербургскія Вѣдомости», изд. 1783 года, ч. I, № 77.

²⁾ Храловицкій—Дневникъ, стр. 39, іюнь 1787 года.

ны къ обѣденному Ея Императорскаго Величества столу»¹⁾.

Затѣмъ, 1788 годъ приносить съ собою: въ январѣ — пожалованіе Лейбъ-Гвардіи Преображенскаго полка сержанта князя Алексѣя Горчакова «въ штабъ господина генераль-аншефа и кавалера Суворова въ флигель-адъютанты»²⁾, а въ ноябрѣ — отдачу знаменитаго Державина подъ судъ за его стихотворенія, якобы написанныя противъ Государыни и правительства³⁾.

Въ это же время появился и другой стихотворецъ — С. Н. Маринъ, 13 лѣтъ, опредѣленный Лейбъ-Гвардіи въ Преображенскій полкъ фельдфебелемъ во вторую роту.

«Тринадцатилѣтній фельдфебель всякое утро и всякій вечеръ, ходилъ къ Императрицѣ Екатеринѣ II, съ докладомъ и съ рапортичкой. Императрица называла его Сережей. Однимъ утромъ пришелъ онъ съ рапортомъ. Государыня спросила его: нѣтъ ли чего новенькаго?

«— Да вотъ, Государыня, у меня родился братъ.

«— Какъ братъ, у тебя матери нѣтъ?»⁴⁾.

«— Это отъ другой матери, Государыня; позвольте записать его въ Преображенскій полкъ.

«— Послать ему бумагу и сержантскій мундиръ.

«А при вступленіи Государя Павла Петровича на престолъ онъ уже былъ прапорщикомъ въ ротѣ Его Величества.

¹⁾ Записки Гарьовскаго — «Русская Старина», изд. 1876 года, февраль, стр. 237.

²⁾ Полковой архивъ. Дѣло 1780—1790 годъ. № $\frac{41}{39}$.

³⁾ Храповицкій — Дневникъ, стр. 204.

⁴⁾ Она была уже покойная.

«А когда Сергѣй Никифоровичъ былъ портупей-
юнкеромъ и находился въ 1-й Его Величества ротѣ
Преображенскаго полка, и жилъ въ казармахъ что
подлѣ зимняго Дворца, Государь Императоръ Павелъ
Петровичъ дѣлалъ вахтъ-парадъ на площади зимняго
Дворца, мимо его проходила эта рота, Сергѣй Ники-
форовичъ былъ со знаменемъ въ рукахъ и когда про-
ходили церемоніальнымъ маршемъ мимо Императора,
то капитанъ, ведши взводъ, сбился съ ноги, а за
нимъ и знаменщикъ сбился; Государь прогнѣвался,
приказалъ разжаловать Сергѣя Никифоровича въ ря-
довые и посадить его на дворцовую главную гобвахту
подъ арестъ; потомъ изъ подъ ареста выпустили Ма-
рина и онъ находился уже на службѣ, и однимъ днемъ
стоялъ онъ на часахъ у прохода Императора; Импе-
раторъ увидалъ такого молодца, который отдалъ ему
честь, онъ спросилъ у Великаго Князя Александра
Павловича:

«— Что это за человѣкъ такой молодецъ?

«Александръ Павловичъ доложилъ Государю:

«— Это разжалованный дворянинъ Маринъ.

«— Поздравляю тебя прапорщикомъ! И ударилъ
по плечу его, и Сергѣй Никифоровичъ остался пра-
порщикомъ въ 1-й ротѣ Его Величества Преображен-
скаго полка»¹⁾.

Но, кромѣ Марина, семья Преображенцевъ счи-
тала своимъ членомъ Карамзина, перваго историка
Россіи.

Сынъ отставнаго капитана Михаила Егоровича,
онъ, окончивъ ученье, поступилъ Лейбъ-Гвардіи въ

¹⁾ Воспоминанія Селлфонтова—«Русская Старина», изд. 1882 года, декабрь,
стр. 499 и 500.

Преображенскій полкъ подпрапорщикомъ и только кончина родителя заставила его выйти въ отставку поручикомъ ¹⁾.

Изъ выдающихся же событій внутренней жизни полка можно отмѣтить 1793 годъ, когда, впервыхъ, Григорій Васильевичъ Васильчиковъ, бригадиръ и секундъ-маюръ Лейбъ-Гвардіи Преображенскаго полка, получилъ Лейбъ-Гвардіи Конный полкъ ²⁾, а вторыхъ, когда происходили торжества по случаю заключенія мира съ Оттоманскою Портою. Они начались 2 сентября, причемъ Преображенцы, какъ и всегда, были самыми дѣятельными участниками не только въ зрѣлищахъ, но и во всѣхъ дворцовыхъ пиршествахъ ³⁾.

Что же касается до жизни офицеровъ гвардіи въ Петербургѣ въ вѣкъ Екатерины, то все общество, въ послѣднихъ годахъ ея царствованія, утопало въ роскоши и прежняя дешевизна была совершенно забыта. Торговцы и магазинщики не знали предѣловъ тѣхъ цѣнъ, которыя они назначали для покупателей, видя измѣненія модъ и фасоновъ чуть ли не ежемѣсячно. Къ этому времени отъ всякаго порядочнаго человѣка, а въ особенности отъ офицера гвардіи требовались прежде всего «изящная внѣшность и одежда съ прическою», такъ что бѣднѣйшій изъ Преображенцевъ считалъ своимъ неперемѣннымъ долгомъ заказывать себѣ въ годъ по нѣскольку мундировъ, обходившихся ему не менѣе 120 рублей каждый. Къ сожалѣнію, за этотъ періодъ приходится отмѣтить нѣкоторый упадокъ дисциплины и распушенность при

¹⁾ Баяншъ-Камецкій—Словарь, стр. 109 и 110.

²⁾ Анненковъ, ч. I, стр. 124.

³⁾ Пушкиревъ, ч. I, прилож. 45, 46 и 47-е, стр. 40—42.

исполненіи служебныхъ обязанностей. При полномъ равнодушіи къ подобному печальному состоянію со стороны начальствующихъ лицъ, неудивительно, что съ каждымъ днемъ распушенность эта возрастала. Дѣло дошло до того, что нерѣдко караульныхъ офицеровъ можно было встрѣчать на улицѣ, свободно разгуливавшихъ по домашнему, т. е. въ халатахъ, а ихъ женъ, надѣвавшихъ мундиръ и исполнявшихъ обязанности мужа. Кутежи и дебоши гвардейской молодежи начали принимать колоссальные размѣры. Не было конца рассказамъ о выбитыхъ окнахъ, о купчихахъ, до полусмерти напуганныхъ гвардейцами, и проч. Все это, очевидно, еще болѣе разукрашенное доходило до Гатчины гдѣ, Великій Князь Павелъ Петровичъ выслушивалъ эти рассказы, съ презрительною усмѣшкою пожимая плечами, причемъ, по обыновенію, онъ говорилъ своимъ приближеннымъ: «Смотрите, не отдавайте своихъ дѣтей въ гвардію, не пускайте ихъ въ Петербургъ, тамъ они совсѣмъ разорятся» ¹⁾).

¹⁾ «Историческій Вѣстникъ», изд. 1880 года, апрѣль, стр. 736.

ГЛАВА ПЯТНАДЦАТАЯ.

ЦАРСТВОВАНИЕ ИМПЕРАТОРА ПАВЛА I.

(1796—1801).

Участіе полка въ торжествѣ коронаціи. Гвардія въ царствованіе Павла I. Кончина Императора.

Участіе полка въ торжествѣ коронаціи.

алы зимняго Дворца, въ ночь съ 5 на 6 ноября 1796 года, были переполнены пестрою и тревожною толпою придворныхъ, съ трепетомъ ожидавшихъ печальной развязки съ жизнью Императрицы Екатерины II. Вскорѣ туда же прибылъ и Наслѣдникъ престола Павелъ I.

Императрица была при смерти и это возбуждало невольный страхъ во всѣхъ, а въ особенности въ излюбленной и избалованной гвардіи. Вотъ какъ передаетъ Сумароковъ, бывшій въ то время адъютантомъ полка, обстановку ожиданія кончины Императрицы.

«— Пожалуйте къ его превосходительству! объявилъ мнѣ задыхавшійся ординарецъ (тогда подполковники

и майоры гвардіи были генералы). Привѣсивъ шпагу, я вошелъ, и вотъ въ чемъ состоялъ призывъ: распорядитесь, чтобъ люди находились въ казармахъ; назначьте полное число офицеровъ для одной роты и сами не отлучайтесь далеко. Мы, человекъ шесть, сошлись обѣдать къ женатому капитану, графу Толстому, рядомъ съ полковымъ дворомъ, сидѣли съ понишими головами, молчали, вздыхали и послѣ стола пустились въ розвальняхъ ко Дворцу. Лакеи безпрестанно бѣгали по лѣстницѣ, суетились и на вопросъ: «Какова Императрица?» — «Худо, нѣтъ никакой надежды, но еще дышетъ; вчера прибылъ Наслѣдникъ Цесаревичъ», отвѣчали они намъ отрывисто. Часовъ въ 10 ночи прибѣжалъ ко мнѣ другой унтеръ-офицеръ, чтобъ явился я къ майору на полковой дворъ. Перешедъ нѣсколько шаговъ, нашелъ его уже тамъ и получилъ приказаніе ударить сборъ. «Стало все кончилось?» спросилъ я. — «Все кончилось, сударь». — Загремѣли барабаны, солдаты сходились, строились, я поскакалъ съ начальникомъ во Дворецъ и опять возвратился. Полкъ вытянулся по Литейной, вынесли большія, горящія свѣчи, поставили налож и мы присягнули новому Государю» ¹⁾).

По свидѣтельству лейбъ-медика Роджерсона, Бя Величество поразилъ апоплексическій ударъ, послѣ котораго послѣдовалъ повсемѣстный параличъ.

Лейбъ-Гвардіи Преображенскій полкъ былъ приведенъ къ присягѣ своимъ заслуженнымъ и почетнымъ полковымъ командиромъ, генераль-поручикомъ и гвардіи подполковникомъ Николаемъ Алексѣвичемъ

¹⁾ А. Лефорть — Исторія царствованія Государыни Императрицы Екатериан II, ч. V, стр. 5 и 6.

Татищевымъ. Государь, изъ уваженія къ его сѣдинамъ и службѣ, почтилъ его въ этотъ день особою своею Монаршею милостію. Когда Татищевъ, подавъ ему строевой рапортъ, по тогдашнему правилу, отступилъ на нѣсколько шаговъ назадъ, то Императоръ подошелъ къ нему, взялъ за руку и громко сказалъ: «Такимъ почтеннымъ и заслуженнымъ мужамъ надлежитъ быть ближе къ Государю», а затѣмъ разрѣшилъ ему, разъ навсегда, сидѣть въ своемъ присутствіи, хотя бы онъ разговаривалъ съ нимъ стоя ¹⁾.

Преображенскій полкъ, присягавшій на Литейной передъ аналоемъ, въ сыроватой мглѣ разсвѣта представлялъ грустное и трогательное зрѣлище; только и можно было разглядѣть полоскавшіяся по вѣтру развернутыя знамена и сотни поднятыхъ рукъ. Лица всѣхъ присутствовавшихъ были блѣдныя, смущенныя и понурія. Изрѣдка, то тамъ, то здѣсь, раздавались всхлипыванья, а иногда и возгласы: «Пропали мы!.. Пропала Россія!.. Матери не стало!.. Всѣмъ мать была!... Всѣмъ одна!..» Никто изъ начальствовавшихъ лицъ не унималъ этихъ проявленій скорби, такъ какъ каждый чувствовалъ то же самое.

Наконецъ, Павелъ I воцарился. Тотчасъ повелѣлъ онъ отдать послѣдній долгъ своимъ вѣщеноснымъ Родителямъ со всѣми подобавшими почестями. Для чего всѣмъ полкамъ гвардіи, а также и армейскимъ, которые были расположены въ Петербургѣ, было велѣно принять участіе какъ въ печальной церемоніи 2 декабря, по случаю перенесенія бранныхъ останковъ Императора Петра III изъ Невскаго монастыря въ зимній Дворецъ, такъ и 5 декабря — для погребенія высокой четы.

¹⁾ В. Крестовскій—«Дѣды», стр. 15.

Для первой церемоніи всѣ войска были раздѣлены на восемь дивизій и стояли шпалерами на тѣхъ улицахъ, по которымъ долженъ былъ слѣдовать кортежъ ¹⁾.

Во второй — Преображенцы, вмѣстѣ съ другими войсками, принимали непосредственное участіе въ шествіи за печальными колесницами отъ воротъ зимняго Дворца до Петропавловской крѣпости ²⁾.

Какъ извѣстно, съ 4 февраля 1731 года Императрица Анна Иоанновна впервые приняла на себя званіе полковника полковъ гвардіи и съ этого времени оно сдѣлалось исключительною принадлежностью всѣхъ Царствующихъ Особъ. Императоръ Павелъ I, слѣдующаго обычая своихъ предшественниковъ, на другой день послѣ кончины Екатерины II, изволилъ называть себя полковникомъ гвардейскихъ полковъ и присоединилъ еще титулъ **шефа** и предоставилъ полковничье званіе и другимъ членамъ своей Августѣйшей Фамиліи. Пароль, отданный Великимъ Княземъ Александромъ Павловичемъ, 7 ноября 1796 года, гласилъ: «Его Императорское Величество Павелъ Петровичъ принимаетъ на себя шефа и полковника всѣхъ гвардіи полковъ» ³⁾.

На слѣдующій 1797 годъ, въ апрѣлѣ мѣсяцѣ, было назначено священное коронованіе Ихъ Величествъ, которое и было исполнено 5 числа по утвержденному для сего церемоніалу.

Съ этою цѣлью, 11 февраля, полкъ выступилъ изъ Петербурга въ Москву эшелонами и 20 марта

¹⁾ Анненковъ, ч. I, стр. 167.

²⁾ Колотовъ.—Дѣянія Императрицы Екатерины II, ч. 6, стр. 24.

³⁾ Анненковъ, ч. I, стр. 182.

поставилъ свои знамена въ Петровскомъ Дворцѣ. Пять дней спустя, въ 10^{1/2} часовъ утра, всѣ полки гвардіи выстроились колоннами по батальонно у того же Дворца для присутствованія при торжественномъ въѣздѣ Государя Императора въ первопрестольную столицу, причемъ всѣмъ парадомъ командовалъ генералъ-фельдмаршалъ Рѣпинъ, «по его фельдмаршалскому рангу»¹⁾.

Что же касается до самаго порядка слѣдованія, то онъ былъ слѣдующій:

Лейбъ-казаки.

Лейбъ-гусары.

Кареты знатныхъ особъ, порожнія.

Сенаторы въ каретахъ.

Знатное дворянство верхами.

Коляски для церемоніймейстеровъ.

Кареты придворныя.

Штабъ-квартирмейстеръ верхомъ, за нимъ придворные.

Камергеры и камеръ-юнкеры въ коляскахъ.

Церемоніймейстеръ въ коляскѣ.

Два гофмаршала въ коляскѣ.

Оберъ-гофмаршалъ.

Конная Гвардія и Кавалергарды.

Императоръ съ Ихъ Высочествами.

Шталмейстеръ и адъютантъ.

Преображенскій полкъ.

Императрица съ Великими Княгинями.

Семеновскій полкъ.

Великія Княжны.

Измайловскій полкъ.

¹⁾ «Русскій Архивъ», изд. 1880 года, февраль, стр. 336 и 337.

Дамы и фрейлины въ каретахъ.

Егерскій батальонъ ¹⁾).

По приказанію Государя, весь этотъ кортежъ миновалъ Кремль, такъ какъ мѣстопробываніемъ Императора былъ избранъ домъ графа Безбородко. Для чего передовыя войска, вышедшія черезъ Спасскія ворота, выстроились вдоль Никольской улицы, въ ожиданіи прибытія Его Величества послѣ отданія священнаго долга поклоненія Московскимъ святителямъ. Между тѣмъ, Преображенцы густою колонною расположились на Красной площади и, послѣ прибытія изъ Кремля Павла I, пропустившаго ихъ церемоніальнымъ маршемъ до самаго Безбородкинскаго дома, продолжали шествіе въ прежнемъ порядкѣ. Затѣмъ, они отнесли свои знамена во Дворецъ, что на Лефортовской площади, и стали ежедневно занимать караулы послѣ производившагося имъ развода въ Кремль и Китай-городъ на Ивановской площади. Кромѣ того, Лейбъ-Гвардіи Преображенскій полкъ, во время своего пребыванія въ Москвѣ, принималъ еще участіе: 14 апрѣля, въ церемоніи раздачи вновь учрежденныхъ знаковъ ордена св. Анны, для чего отъ Краснаго крыльца до дома Безбородки вся гвардія была разставлена шпалерами; въ парадахъ и церемоніяхъ, которые были назначены по случаю коронаціи и, наконецъ, всѣмъ офицерамъ полка было предписано быть непремѣнными участниками всѣхъ празднествъ, баловъ и обѣдовъ, дававшихся какъ при Дворѣ, такъ и частныхъ домахъ ²⁾).

¹⁾ Анненковъ, ч. I, стр. 168 и 169.

²⁾ Тамъ же, ч. I, стр. 168—170.

Гвардія въ царствованіе Павла I.

Хотя великій Суворовъ и говорилъ, что «русскіе всегда били прусскихъ: такъ чего жъ тутъ перенимать»; но Павелъ Петровичъ, по примѣру своего отца Петра III, едва воцарившись, сталъ вводить Прусскіе военные порядки. Во время одного изъ первыхъ вахтъ-парадовъ въ присутствіи Императора, Гатчинцы тихимъ и мѣрнымъ шагомъ вступили въ Петербургъ и были тотчасъ же раскассированы по полкамъ гвардіи. Нечего и говорить, что это малоизвѣстное «иноземное» войско, служившее до сихъ поръ лишь мишенью для остротъ и насмѣшекъ и ставшее теперь примѣромъ для изученія новой службы, не могло быть особенно пріятно богатымъ, знатнымъ и изящнымъ баловнямъ Екатерининскаго вѣка, увидѣвшимъ въ средѣ своей темныхъ, бѣдныхъ и неуклюжихъ товарищей. Да и самая нововведенная форма по Прусскому образцу, какъ-то: букли, косы; трехугольныя шляпы и т. д., не только казалась многимъ смѣшною, но и въ высшей степени неудобною. Поэтому, неудивительно, что поднялся всеобщій ропотъ. Солдаты, напримѣръ, готовясь къ какому-нибудь смотру, вахтъ-параду или параду, были принуждены еще съ вечера причесывать свои головы, вымазывать волосы саломъ и посыпать ихъ, вмѣсто пудры, ржаномукою. Понятно, что при такомъ головномъ уборѣ нижніе чины не могли сомкнуть глазъ во всю ночь, боясь его испортить. Было не безъ хлопотъ и съ трехугольными шляпами; случалось очень часто, что по командѣ «бѣглымъ шагомъ» онѣ спадали съ головъ.

Дошло даже до того, что было приказано наряжать особия команды для ихъ подниманія ¹⁾).

Между прочимъ, эти реформы повели къ разрыву Государя съ Суворовымъ, который, получивъ маленькія палочки для мѣры солдатскихъ косъ и буклей, сказалъ: «Пудра не порохъ, букли не пушки, коса не тесакъ, я не нѣмецъ, а природный русакъ» ²⁾).

Еще до своего вступленія на престолъ, Императора Павелъ I имѣлъ предубѣжденіе къ Екатерининской гвардіи, такъ какъ, по его понятіямъ, все шло въ разрѣзъ съ требованіями военнаго быта. Ему не нравилось житіе гвардейскихъ солдатъ съ семьями, по домамъ; ничего недѣланіе числившихся по спискамъ полка дворянчиковъ, не имѣвшихъ ни малѣйшаго понятія о службѣ и о воинской дисциплинѣ, но, тѣмъ не менѣе, продолжавшихъ производиться въ чины наравнѣ съ дѣйствительно служившими и тѣмъ тормозившихъ производство достойныхъ. Наконецъ, что особенно его возмущало—это извѣженность и роскошь, господствовавшая въ то время между офицерами гвардіи, которые довели то и другое до такой степени, что ходили по улицамъ въ шубахъ съ муфтами и выѣзжали изъ дома не иначе, какъ въ рыдвангахъ, запряженныхъ четвернею пугомъ и съ гайдуками на запяткахъ ³⁾).

Изъ всего сказаннаго ясно, что служба въ полкахъ гвардіи, въ послѣднихъ годахъ царствованія Великой Екатерины, была доступна лишь лицамъ, обладавшимъ извѣстными достатками. Правда, за ними

¹⁾ Андреевъ, стр. 279.

²⁾ Вязицка-Каменскій—Словарь, ч. III, стр. 337.

³⁾ Главнымъ распространителемъ этой роскоши былъ великодушный князь Тарихескій.

тянулись и бѣдные дворяне, но ихъ служба была самая жалкая и кратковременная—они быстро раззорались и должны были просить объ увольненіи, съ не красивою перспективою оканчивать свое существованіе въ нищетѣ и лишеніяхъ.

Все это мгновенно было прекращено съ воцареніемъ Павла Петровича, сѣумѣвшаго быстро и круто поставить гвардію и вообще весь военный персоналъ на ту суровую ступень, которою такъ гордились войска Прусскаго строя.

Строгая дисциплина, приказаніе всѣмъ приписаннымъ къ полкамъ явиться по первому зову, съ опасеніемъ, въ противномъ случаѣ, быть исключенными, изгнаніе шубъ, муфтъ и вообще роскоши и добросовѣстное исполненіе служебныхъ обязанностей по всѣмъ правиламъ военнаго артикула — вотъ начало осуществленія тѣхъ видовъ, къ которымъ Государь такъ стремился еще будучи Наслѣдникомъ. По выраженію Московскаго главнокомандующаго князя Долгорукова, «всѣ военные съ этихъ поръ должны были, въ морозъ и стужу, въ жару и вихрь, выносить то, что могли дѣлать только черти, да кадеты» ¹⁾.

Здѣсь не излишне помѣстить событіе, случившееся на вахтѣ-парадѣ съ однимъ сержантомъ полка, Чулковымъ, которое ясно доказываетъ любовь Государя къ точному исполненію не только приказаній, но и наметковъ, а также его вражду къ роскоши и хвастовству:

— Какое прекрасное суконце, небось оно не дешево заплачено? замѣтилъ Павелъ, разсматривая мундиръ помянутаго Чулкова.

Что же оказалось? У шившаго по два мундира въ

¹⁾ Андреевъ, стр. 283.

годъ изъ сукна по 6' рублей аршинъ было всего 40 душъ крестьянъ.

— Сорокъ только! замѣтилъ Императоръ. — Ну, жалокъ же ты мнѣ! Какъ ты бѣдненькій и пробавляешься еще?

На слѣдующій день въ строю Чулковъ стоялъ въ мундирѣ изъ толстаго солдатскаго сукна. Понявши намекъ, онъ постарался сдѣлать себѣ въ 24 часа новый мундиръ. Государь опять на разводѣ и немедленно замѣчаетъ перемѣну въ наружности Преображенскаго сержанта. Это ему такъ понравилось, что онъ тутъ же произвелъ его въ офицеры и наградилъ орденомъ св. Анны 3-й степени ¹⁾.

Производя ежедневно разводы войскамъ, Императоръ сталъ требовать съ нихъ, чтобы они всегда были готовы по тревогѣ и съ пробитіемъ генераль-марша немедленно собирались. Но всѣ вводимыя Павломъ строгости далеко не всѣхъ устрашали, а напротивъ, въ молодежи развивали какую-то ложную лихость и молодечество — идти наперекоръ всѣмъ приказаніямъ начальства. Напрасно Аракчеевъ рвалъ усы у своихъ подчиненныхъ и командиры ротъ избивали нижнихъ чиновъ изъ усердія угодить начальству, ничего не помогало и Императоръ рѣдко оставался доволенъ тѣмъ, что онъ видѣлъ. Виѣстѣ съ тѣмъ, у офицеровъ явилось особенное хвастливое стремленіе выказывать свое незнаніе службы и нарушать ея порядокъ. Хотя это и было замѣчено Государемъ, возбуждавшимъ всегда преслѣдованія противъ виновныхъ, но оно нисколько не останавливало шалуновъ, а какъ бы поощряло еще къ большимъ проказамъ.

¹⁾ Историческіе анекдоты изъ жизни Русскихъ Государей, стр. 55 и 56.

Такъ, поручикъ Лейбъ-Гвардіи Преображенскаго полка Копьевъ заказалъ себѣ карету, раскрашенную какъ будку, и развѣзжалъ въ ней по городу, въ фантастическихъ мундирѣ и шляпѣ. Его остановили и представили Императору, который за эту продѣлку разжаловалъ его въ солдаты. Что же оказалось? Стоя на часахъ, онъ видитъ своего ротнаго командира Чулкова, приближавшагося къ нему.

— Твоя фамилія? рѣзко спросилъ онъ.

— Отецъ твой—чулокъ, мать твоя — тряпица, а ты что за птица? не задумавшись, спросилъ Копьевъ.

Слова эти дошли до Павла и онъ, бывши въ хорошемъ расположеніи духа, раскохотался отъ души и простилъ повѣсу съ возвращеніемъ ему чина¹⁾.

Въ другой разъ, по требованію начальства, пріѣхали въ столицу два Преображенскіе солдата А. и Е., дослужившіеся въ деревнѣ при Екатеринѣ II до чина сержанта. Бывши въ родствѣ между собою и, вдобавокъ, сосѣдями, они, очевидно, остановились на одной квартирѣ. Нужно замѣтить, что Е. былъ жевать. Черезъ нѣсколько времени А. видитъ, что Е. грустенъ, задумчивъ и часто пропадаетъ изъ дома. А. присталъ къ Е. съ разспросами и, наконецъ, добился отъ него признанія, что онъ влюбленъ въ одну изъ дочерей статскаго совѣтника П., а жену свою вовсе не любить.

— Зачѣмъ же дѣло стало? спросилъ его однажды А. — Я устрою тебѣ это такъ, что ты на ней женишься, если она тебѣ отвѣчаетъ тѣмъ же!

И вотъ начинается послѣдовательное ухаживанье

¹⁾ Лебедевъ—«Русская Старина», изд. 1877 года, апрѣль, стр. 583 и 584, и «Русская Старина», изд. 1880 года, ноябрь, стр. 739.

Е. за П. Дѣвица даетъ согласіе и свадьба назначена. Но нужно отвести глаза и А. рѣшается, черезъ подкупъ, замѣнить попа. Е. вѣнчаютъ съ П. при свидѣтеляхъ изъ товарищей же.

Такъ прошло нѣсколько мѣсяцевъ. Молодая чета жила счастливо. Но вдругъ къ Государю является прежняя жена Е. и требуетъ если не развода, то обезпеченія себѣ. Павелъ призываетъ обоихъ и, услышавъ ихъ чистосердечное признаніе, повелѣваетъ: «Похитителя дочери бригадира Вѣры П., капитана Е., не медля разжаловать и сослать, куда будетъ указано. Вѣру П., наравнѣ съ его законною женою, признавать имѣющею право на ношеніе, буде она пожелаетъ, фамиліи соблазнителя, равно какъ и дочь ея, прижитую съ онымъ, считать законною. Что же касается до вѣнчавшаго ихъ капитана А., то такъ какъ онъ имѣетъ склонность къ духовной жизни, послать его въ монастырь и постричь въ монахи»¹⁾.

Находясь въ монастырѣ, А. отличался строгостью жизни и тѣмъ въ послѣдствіи заслужилъ всеобщее уваженіе.

Но, несмотря на свой вспыльчивый характеръ, Императоръ Павелъ обладалъ очень добрымъ сердцемъ и умѣлъ щедро награждать лицъ, съумѣвшихъ службой своей заслужить милость Монарха. Изъ числа многихъ примѣровъ особенной Царской щедрости Императора, достаточно указать на то, что камеръ-пажи Башиловъ и Паскевичъ въ теченіи нѣсколькихъ часовъ были произведены въ прапорщики Преображенскаго полка и пожалованы въ званіе флигель-адъютантовъ. Кромѣ того, на ряду съ стро-

1) «Историческій Вѣстникъ», изд. 1880 года, апрѣль, стр. 732—754.

гостью, Павелъ былъ очень общителенъ съ офицерами полка; такъ, каждый разъ послѣ утренняго вахтъ-парада собиралъ ихъ во Дворецъ, гдѣ они допускались въ Государевы покои и угощались водкою и закускою ¹⁾).

Послѣдній годъ царствованія Императора Павла принесъ много огорченій всему Русскому войску и народу, потерявшимъ своего великаго полководца Суворова.

То обаяніе, которымъ пользовался при жизни герой-воинъ, наглядно обрисовалось въ печальной похоронной процессіи, сопровождавшей останки свѣтлѣйшаго Суворова.

Все населеніе Петербурга вышло поклониться праху генія-полководца. Преображенцы въ этой печальной процессіи были въ рядахъ и слѣдовали непосредственно за гробомъ усопшаго.

Тяжела была эта потеря и для Императора Павла, который, окруженный блистательною свитою, верхомъ выѣхалъ на уголъ Невскаго и Садовой. Задумчиво стоялъ онъ близъ Публичной Библіотеки, ожидая приближающуюся процессію, и когда она поровнялась съ нимъ, Его Величество снялъ съ головы шляпу.

— Прощай!.. Прости!.. Миръ праху великаго! сказалъ онъ въ полный голосъ, отдавая низкій поклонъ усопшему, и всѣ видѣли, какъ въ эту минуту текли слезы по лицу Государя.

Въ воротахъ Лавры шествіе затруднилось. Опасались, что высокій надгробный балдахинъ не пройдетъ подъ ворота и уже хотѣли-было его снимать.

— Впередъ! закричалъ вдругъ старый гренадерскій унтеръ-офицеръ, ломавшій всѣ походы вмѣстѣ

¹⁾ Андреевъ, стр. 288.

съ Суворовымъ: — не бойтесь, пройдетъ! Онъ вездѣ проходилъ!

И вотъ, по слову старика-инвалида, разомъ двинулись впередъ, и дѣйствительно, колесница вмѣстѣ съ балдахинномъ «прошла» на монастырскій дворъ вполне благополучно.

Обрядъ отпѣванія совершалъ митрополитъ Амвросій. Въ послѣдній разъ загремѣли Суворову его грозныя пушки и зарокотали ружейныя залпы, когда, съ провозглашеніемъ «вѣчной памяти», гробъ полководца на рукахъ его соратниковъ былъ опущенъ въ могилу, которую покрыла скромная плита съ простою надписью: «Здѣсь лежитъ Суворовъ» ¹⁾.

Не прошло и года послѣ похоронъ Суворова, какъ Преображенской семьѣ пришлось хоронить Императора Павла Петровича, скончавшагося вечеромъ 11 марта 1801 года.

Объ этой роковой ночи сохранился слѣдующій интересный рассказъ сержанта Преображенскаго полка Короткова, бывшаго учителемъ фехтованія и гимнастики Императора Александра I:

«Въ ночь, въ которую скончался Государь Павелъ Петровичъ, полкъ нашъ долженъ былъ, не знаю почему—не наше было дѣло—отправиться въ Михайловскій замокъ. Мартовская ночь была темная; стояла оттепель, скользили, падали. Ружья у всѣхъ были заряжены, и всѣ мы были снабжены патронами. По прибытіи туда, вездѣ во всемъ замкѣ, разставлены были караулы, даже у каждой двери. Мнѣ, какъ старшему сержанту, довелось стоять съ двумя рядовыми у дверей въ главной залѣ. Нѣсколько времени

¹⁾ В. Крестовскій— «Дѣды», стр. 300—302.

все было тихо, но вотъ входятъ въ залу Великіе Князья Александръ Павловичъ и Константинъ Павловичъ, примѣтно сильно опечаленные. Никто изъ насъ тогда еще не зналъ о кончинѣ Императора. Походили по залѣ, поговорили о чемъ-то. Вдругъ подходитъ ко мнѣ Великій Князь Александръ Павловичъ и, слегка ударивъ меня по плечу, говорить:

«— Коротковъ! Знаешь ли, вѣдь у насъ Государь померъ! А у самага такъ и льются слезы изъ глазъ. Я не сробѣлъ. — Такъ имѣемъ счастье поздравить Ваше Величество съ восшествіемъ на прародительскій престоль! Ура! вскричалъ я громогласно. Ура! раздалось во всемъ замкѣ, по всемъ карауламъ! Такимъ-то образомъ удостоился я этого счастья» ¹⁾, заключилъ старикъ со слезами на глазахъ.

КОНЕЦЪ ВТОРАГО ТОМА.

¹⁾ «Историческій Вѣстникъ», изд. 1880 года, мартъ, стр. 565.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВТОРАГО ТОМА.

ВОЕННЫЯ ДѢЙСТВІЯ..... СТРАН. 17—259

ПОЛЬСКАЯ ВОЙНА: 1733 г.

Глава первая. Вооруженное вмешательство Россіи въ дѣла Польши, 17. 1734 г. Осада Данцига, 20. 1735 г. Походъ Русскихъ войскъ къ Рейну на помощь къ Императору Карлу VI, 24.

ТУРЕЦКАЯ ВОЙНА. 1737—1739 гг.

Причины войны, 27. Дѣйствія Русскихъ войскъ въ 1736 г, 27. 1737 г. Составъ арміи и походъ гвардейскаго отряда, 29. Осада Очакова, 34. Возвращеніе въ Украину, 38. Зимнія квартиры, 40. 1738 г. Приготовленія къ походу, 42. Походъ гвардіи, 44. Дѣло между рѣками Кодимюю и Бугомъ, 45. Сраженія 8, 23 и 26 іюля, 47. Отступленіе Русской арміи, 50. Винтеръ-квартиры, 53. 1739 г. Приготовленія къ кампаніи, 56. Движеніе Русской арміи къ Хотину, 59. Битва при Ставучанахъ, 61. Взятіе Хотина, 68. Выступленіе гвардіи на винтеръ-квартиры, 70. Обратный походъ гвардіи въ Москву, 72. 1740 г. Прибытіе въ Петербургъ, 73. Высочайшія награды, 78..... 17—79

ШВЕДСКАЯ ВОЙНА. 1741—1742 гг.

Глава вторая. Поводъ къ разрыву Россіи съ Швеціей, 80. Участіе гвардіи въ войнѣ 1741 года, 82. 1742 г. Возобновленіе военныхъ дѣйствій, 84. Переносъ въ гвардейскомъ лагерѣ, 87. Взятіе Мендолакса, 90. Овландніе Фридрихсгамомъ, 94. Продолженіе военныхъ дѣйствій, 97. Дѣло при деревнѣ Стефани, 101. Прекращеніе военныхъ дѣйствій, 105. Второй гвардейскій отрядъ, 106. 1743 г. Торжество по случаю зъключенія мира, 107..... 80—108

СЕМИЛѢТНЯЯ ВОЙНА.

Глава третья. Причины, ея вызвавшія, 109. 1756 г. Приготовленія къ войнѣ, 111. 1757 г. Начало военныхъ дѣйствій, 113. 1758 г. Продолженіе военныхъ дѣйствій, 115. Снаряженіе батальона Лейбъ-Гвардіи Преображенскаго полка въ походы, 120. 1759 г. Расформированіе гвардейскаго отряда, 131. Дѣйствія Русской арміи въ кампаніи этого года, 134. 1760 г. Назначеніе новаго главнокомандующаго, 139. 1761 г. Неудачныя дѣйствія графа Бутурлина, 143..... 109—144

ВОЙНА РОССИИ СЪ ТУРЦІЕЮ И ПОЛЬСКИМИ КОНФЕДЕРАТАМИ.

1769—1774 гг.

Глава четвертая. Поводъ войны и военныя приготовленія Россіи, 145. 1769 г. Начало военныхъ дѣйствій, 148. Пребываніе князя Юрія Долгорукова на Черной горѣ, 151. 1770 г. Дѣйствія противъ турокъ въ Дунайскихъ княжествахъ, 156. Архипелагская экспедиція, 162. Походъ команды Преображенцевъ въ составѣ эскадры Арфа, 166. Чесменское сраженіе, 162. Милостивое обращеніе Императрицы къ Преображенцамъ, 172. Продолженіе дѣйствій Русскаго флота въ 1770 году, 180. 1771 г. Сухопутныя дѣйствія Русской арміи, 185. Дѣйствія флота, 189. Дѣйствія эскадры графа Теодора Орлова, 194. Дѣйствія противъ крѣпости Метелино, 198. 1772 г. Побѣда надъ турками у Патраса, 208. 1773 г. Дѣйствія Русскаго флота, 207. 1774 г. Окончаніе Турецкой войны, 209. 1775 г. Торжество въ Москвѣ по случаю заключенія мира съ Турціею, 211. Награды, 212..... 145—215

ВТОРАЯ ТУРЕЦКАЯ ВОЙНА ВЪ ЦАРСТВОВАНІЕ ИМПЕРАТРИЦЫ ЕКАТЕРИНЫ II.

1767—1791 гг.

Глава пятая. Поводъ и планъ кампаніи, 216. Участіе Преображенцевъ въ войнѣ съ Турціею, 218.

ШВЕДСКАЯ ВОЙНА.

1788—1791 гг.

Причины войны, 225. Снаряженіе гвардіи, 226. Походъ 1788 года, 228. 1789 г. Выступленіе къ Выборгу и въ Кронштадтъ, 233. Дѣйствія въ Финляндіи, 236. Сраженіе при деревнѣ Скоби, 239. Дѣйствія на Финскомъ заливѣ, 241. Свенскундское сраженіе, 242. Дѣло при Гекфорсѣ, 245. 1790 г. Снаряженіе и выступленіе Преображенцевъ, 248. Начало военныхъ дѣйствій, 250. Дѣйствія въ Финскомъ заливѣ, 253. Торжества по случаю мирнаго договора, 256..... 216—259

ВНУТРЕННІЯ УЧРЕЖДЕНІЯ..... 261—520

Глава шестая. Комплектованіе полка, 263. Составъ и штаты полка, 282. Содержаніе полка, 298..... 263—312

Глава седьмая. Управленіе полка. Вышшее управленіе, 313. Производство и награды, 320. Внутреннее управленіе, 339. Ротное управленіе, 348. Отпуски, 352. Хозяйственное управленіе: 1) Часть комиссарская, 355. 2) Квартермистрская часть, 359..... 313—379

Глава восьмая. Обмундированіе полка, 380. Формы одежды съ 1725 по 1801 годъ, 385. Вооруженіе полка, 402. Форма полковаго вооруженія съ 1725 года, 405. Знамена, 413. Полковая артиллерія, 418. Служба: 1) Фронтное образованіе, 422. 2) Гарнизонная служба, 435. 3) Командировка, церемоніи и парады, 447. 4) Лагери и походы, 466. 380—482

Глава девятая. Помѣщенія полка въ Петербурга, 483. Помѣщеніе полка въ Петербургѣ и Преображенская слобода, 488. Полковая церковь, 499..... 483—502

Глава десятая. Неслужебный бытъ офицеровъ, 503. Неслужебный бытъ нижнихъ чиновъ, 508. Полковыя школы, 511. Призрвніе отставныхъ, 515..... 503—520

ВНУТРЕННЯЯ ЖИЗНЬ ПОЛКА..... 521—638

**ЦАРСТВОВАНІЯ ИМПЕРАТРИЦЫ ЕКАТЕРИНЫ I и ИМПЕРАТОРА ПЕТРА II.
1725—1730 гг.**

Глава одиннадцатая. Участіе гвардіи при восшествіи на престолъ Екатерины I, 523. Преображенны въ процессіи погребенія Императора Петра, 526. Участіе Преображенцевъ въ торжествахъ, 529. Заботы Екатерины о гвардіи, 530. Петръ II—Императоръ, 534. Паденіе Меншикова, 536. 1728 г. Походъ полка въ Москву, 539. Возвращеніе Преображенцевъ въ Петербургъ, 540. Кончина Императора Петра II, 542. 523—544

**ЦАРСТВОВАНІЕ ИМПЕРАТРИЦЫ АННЫ ИОАННОВНЫ, РЕГЕНТСТВО ВИРОНА
И ПРАВЛЕНІЕ АННЫ ЛЕОПОЛЬДОВНЫ.**

Глава двѣнадцатая. Полкъ въ царствованіе Императрицы Анны Иоанновны, 545. Внутренняя жизнь полка съ 1731 года до кончины Анны Иоанновны, 548. Учагіе Преображенцевъ въ сверженіи регента Вирона, 558. Правленіе Анны Леопольдовны, 564..... 545—573

ЦАРСТВОВАНИЕ ИМПЕРАТРИЦЫ ЕЛИСАВЕТЫ ПЕТРОВНЫ И ИМПЕРАТОРА ПЕТРА III.

Глава тринадцатая. Участіе Преображенцевъ въ переворотѣ въ пользу Елисаветы Петровны, 574. Награды и сформированіе Лейбъ-Компаніи, 579. Походы полка въ Москву и обратно, 585. Царствованіе Императора Петра III, 596..... 574—601

ЦАРСТВОВАНИЕ ИМПЕРАТРИЦЫ ЕКАТЕРИНЫ II.
1762—1796 гг.

Глава четырнадцатая. Участіе полка въ переворотѣ въ пользу Екатерины II, 602. Походъ полка въ Москву, 608. Полкъ въ царствованіе Екатерины II, 612 602—623

ЦАРСТВОВАНИЕ ИМПЕРАТОРА ПАВЛА I.
1796—1801 гг.

Глава пятнадцатая. Участіе полка въ торжествѣ коронаціи, 624. Гвардія въ царствованіе Павла I, 630..... 624—638

